Н. Н. Глубоковскій,
ординарный профессоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

ВХ
555

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ СМАРАГДЪ

(КРЫЖАНОВСКІЙ),

АРХІЕПИСКОПЪ РЯЗАНСКІЙ,

(† 1863, XI, 11):

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

18910

Съ 7 портретами и 3 автографами.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., 8.
1914.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

Значеніе біографіи архіепископа Смарагда (Крыжановскаго).

Въ исторіи Русской Церкви XIX-й вѣкъ былъ богатъ выдающимися—даже прямо исключительными—іерархами, но и среди нихъ не пропадаетъ незамѣтно, а—скорѣе—своеобразно выдѣляется личность преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго). Въ индивидуальномъ отношеніи это былъ крайне оригинальный и своеобычный характеръ съ такою необыкновенною комбинаціей духовныхъ силъ, что во многомъ трудно подыскать не только ординарный шаблонъ, но хотя бы близкую аналогію. Между тѣмъ эти особенности всегда отражались на дѣятельности Смарагда и проникали всѣ ея движенія, налагая свою типическую печать, почему вполнѣ естественно, что эта дѣятельность оказывается не менѣе оригинальной, несравнимой и во многомъ неразгаданной, почти таинственной, какъ и личныя обстоятельства сего архипастыря. Но этотъ святитель—и активно, и пассивно—принималъ крупное, иногда рѣшающее участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ событіяхъ, откуда безспорно, что въ немъ находится и долженъ отыскиваться ключъ къ точному пониманію и объективному освѣщенію подобныхъ знаменательныхъ явленій русской церковно-исторической жизни XIX-го столѣтія. Мы видимъ теперь, что личность Смарагда служитъ къ раскрытію его дѣятельности, а эта послѣдняя, будучи правильно понята, существенно помогаетъ всестороннему и отчетливому уразумѣнію цѣлаго періода нашей церковной исторіи во всѣхъ главнѣйшихъ моментахъ, часто вліявшихъ на все дальнѣйшее церковно-историческое теченіе. Такъ самымъ положеніемъ вещей опредѣляются научная важность и фактическій характеръ біографіи архіепископа Смарагда [1]).

* *
*

[1]) Однако ближайшія побужденія, обстоятельства и условія нашей работы были болѣе конкретны и состояли въ слѣдующемъ. По случаю

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе и обученіе Александра (Смарагда) Крыжановскаго въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ, служба его баккалавромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, инспекторомъ въ Кіевской Академіи, ректоромъ Семинаріи Кіевской и Виленской, ректоромъ Академій Кіевской и С.-Петербургской. — Приложеніе: „Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11)“.

Таинственная примрачность покрываетъ самое происхожденіе описываемаго іерарха. Въ формулярахъ онъ обозначается «малороссіяниномъ», но стало почти аксіомой, что онъ имѣлъ еврейскій генеалогическій корень. Однако съ документальностію не удается обосновать такое убѣжденіе, которое далеко

приближавшагося столѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи задумано было изданіе „Біо-библіографическаго словаря“ ея профессоровъ, изъ коихъ на мою долю выпало написать и о Смарагдѣ. Исполняя это порученіе, я еще къ іюню 1908 года составилъ біографію послѣдняго въ размѣрѣ $^2/_3$ или даже $^3/_4$ противъ объема выпускаемой нынѣ. Той порой изданіе „Словаря“ по разнымъ случайнымъ причинамъ сначала задерживалось, а потомъ (въ сентябрѣ 1909 г.) рѣшено и совсѣмъ не осуществлять (обо всемъ этомъ см. въ „Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи“ за 27 марта и 3 мая 1907 г. на стр. 224—225, 240—241; за 10 и 20 сентября 1907 г. и 27 марта 1908 г. на стр. 44—46, 188—189; за 27 ноября 1908 г. на стр. 114; за 28 сентября 1909 г. на стр. 84). Между тѣмъ у меня уже былъ собранъ и обработанъ изрядный матеріалъ, который постепенно увеличивался и обогащался съ разныхъ сторонъ, а оригинальная личность Смарагда вызвала и укрѣпила во мнѣ живой интересъ широкаго научнаго значенія. Въ виду этого я продолжалъ начатое дѣло, дополняя, измѣняя и всячески усовершая свой первоначальный трудъ. Но общій его планъ и вся конструкція оставались безъ существеннаго измѣненія, и это не могло не сказаться на окончательной редакціи нашей многими особенностями, которыя должны объясняться именно указанными обстоятельствами. Слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторыя важныя сочиненія были получены нами уже послѣ первоначальной обработки темы, какъ это попреимуществу нужно отмѣтить о диссертаціи прот. *Г. И. Шавельскаго* (Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи. Спб. 1910), попавшей въ наши руки лишь 1910, II, 22 (понедѣльникъ), когда и вторая редакція близилась къ завершенію, почему приходилось вносить въ нее соотвѣтствующія addenda et corrigenda, не затрагивая цѣлаго. Понятно, что, не имѣя единства происхожденія, издаваемая книга наша не достигаетъ и цѣлостности построенія. Думаемъ однако, что и въ такомъ видѣ она пріобрѣтаетъ законное право на свое бытіе уже по отсутствію всякихъ конкуррентовъ въ научной литературѣ. (Спб. 1911, VII, 10—пятница.)

отъ несомнѣнности. Утверждаютъ даже, будто бы самъ Смарагдъ (хвастливо) не скрывалъ своего еврейства по предкамъ, находя опору и подкрѣпленіе сему во внѣшнихъ его чертахъ, въ темпераментѣ и во всемъ характерѣ. Тѣмъ не менѣе все это пока не доказано съ достовѣрностію, и мы можемъ признавать не болѣе того, что дѣдъ былъ уніатомъ, а потомъ принялъ православіе, которое для отца было уже родовымъ.

Смарагдъ былъ духовнаго происхожденія и сословія. Онъ явился на свѣтъ въ селѣ Великой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи, и былъ сыномъ мѣстнаго священника Петра Михайловича Крыжановскаго и его жены Анны Васильевны (Львовичъ, священнической дочери), родился 9 марта 1796 года (въ воскресенье) и нареченъ при крещеніи 10-го марта Александромъ—въ честь одного изъ воспоминаемыхъ въ день его рожденія Севастійскихъ мучениковъ [1]). Семья была немалая, но, судя по всему, вполнѣ обезпеченная [2])

---

[1]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 593—594—согласно „Воспоминаніямъ“ *о. Іероѳея* (л. 3 обор.). О „родословіи“ Смарагда см. ниже приложеніе къ этой главѣ на стр. 26 сл.

[2]) „Родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянскій священникъ о. Петръ Крыжановскій былъ человѣкъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ“: такъ говоритъ (въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.) о. *Іероѳей*, который могъ знать дѣло съ непосредственною точностію, ибо происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей г. Таращи и родился около 1807 г. Въ „эрекціи“ 20 іюня 1746 г. Францишекъ Млодецкій писалъ: „поля рабочаго въ 3 руки по 12 дней, сѣнокоса на 20 косарей, усадьбу подъ строенія священника [учреждаемой въ Великой Березянкѣ церкви] и при ней обычный огородъ назначаю, выдѣляю на вѣчное время и предоставляю; тѣ самые грунты и пользующихся ими священниковъ отъ всякихъ какъ дворовыхъ (помѣщичьихъ), такъ и мірскихъ (общественныхъ) налоговъ, также отъ чиншей, натуральныхъ повинностей, отъ сборовъ десятинъ, пчельныхъ, овечьихъ и иныхъ, какъ бы они ни именовались, и отъ вновь изобрѣтаемыхъ обложеній и поборовъ освобождаю“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 г., кн. 1 [Москва 1910], отд. V, стр. 37 и 35). Обезпеченіе это было достаточно, но на практикѣ были немалыя затрудненія при пользованіи. Въ актѣ о дворянствѣ 4 (5) раза упоминается о неуплатѣ о. Михаилу Крыжановскому Березянскимъ коллаторомъ (ктиторомъ) подкоморіемъ Іосифомъ Мартиномъ Млодецкимъ суммы въ 3.500 польскихъ злотыхъ и о долговомъ обязательствѣ на эту сумму съ процентами отъ 21 мая 1770 г. (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 42, 43—44; 39—40). Около 1788 г. грунты,

а отецъ пріучалъ дѣтей къ труду [3]) и, конечно, не оставлялъ ихъ воспитанія. Были въ домѣ и неблагопріятныя вліянія, но они скорѣе вызывали благодѣтельную реакцію въ молодомъ Александрѣ Крыжановскомъ [4]). Видно, что послѣдній былъ хорошо подготовленъ, и потому онъ безпрепятственно

пожалованные по эрекціи, оказались захваченными ксендзомъ Іосифомъ Скульскимъ, администраторомъ Березянской церкви; и хотя Перемышльская консисторія 1 іюня 1790 г. подтвердила первоначальныя права Березянскихъ священниковъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 37—38; 36), но пришлось немало хлопотать, пока 2 октября 1803 г. судъ главнаго гражданскаго департамента Кіевской губерніи постановилъ присуждающій декретъ въ пользу о. Петра Крыжановскаго на грунты, какъ владѣемые по праву ленному дѣдичному (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 44 и 40). Однако о. Іоаннъ Хомиковскій свидѣтельствовалъ послѣ, что „пахатною землей въ три смѣны по двѣнадцать дней и сѣнокосомъ на двадцать косарей причтъ не пользуется, по препятствіямъ помѣщика г-на Млодецкаго“ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Но въ проектъ обезпеченія, утвержденный въ 1851 г., была внесена первоначальная эрекція въ томъ смыслѣ, что она дана не на весь причтъ, а только на священника, при чемъ земля возвращена въ дѣйствительное пользованіе (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38). Тѣмъ не менѣе безспорно, что Крыжановскіе могли эксплоатировать свои земельныя владѣнія и имѣли денежныя средства, ибо въ актѣ насчетъ дворянства говорится о документахъ отъ 1781 и 1788 г. касательно иска Татьяною и о. Петромъ Крыжановскими о 600 похищенныхъ у нихъ рублей (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 43—44; 39—40).

[3]) Архим. *Іероѳей* пишетъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 16 обор., прим.): „Во время вакаціонное сыновья О. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи по монашеству Смарагдъ,—въ его домѣ не праздновали, а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и складывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ сами учились хозяйству, о чемъ сказывалъ бывало самъ Архипастырь“. Значитъ, „хозяйственность“ Смарагда была наслѣдственною и воспитана съ дѣтства.

[4]) Въ „Вѣдомости“ за 1818 г. сказано о Петрѣ Крыжановскимъ, что онъ „часто предаетъ себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкою въ архіерейскій домъ“. Эта особенность отразилась неблагопріятно на сынѣ Семенѣ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368; № 12, стр. 1507—1508), но Александръ (Смарагдъ) воспринялъ отсюда лишь органическую ненависть къ пьянству, да еще любовь къ наказаніямъ провинившагося по этой части духовенства „послушаніемъ“ при своихъ архіерейскихъ домахъ.

прошелъ ученіе въ прежде бывшей старой Кіевской Академіи съ 1805-го по 1815 г. [5]), когда по указу Св. Синода былъ вытребованъ (вмѣстѣ съ Андреемъ Понятовскимъ) въ составъ III-го курса (1815—1819 гг.) С.-Петербургской Академіи [6]). Здѣсь все шло не менѣе успѣшно [7]), и Александръ Крыжа-

---

[5]) За это время имѣется лишь одно свѣдѣніе въ „вѣдомости объ обучавшихся въ Кіевской Академіи за 1803 г." (учинена съ января 1803 г. по январь 1804 г.) такого содержанія: „Александръ Крыжановскій [тогда ученикъ нижняго класса грамматики], повѣта таращанскаго, села Великой Березянки, сынъ священническій 7. [т. е. 7-ми лѣтъ отъ роду]. 1803 г. октября 11 [т. е. съ этого времени обучается въ Академіи]. Понятенъ. Не обучается [греческому языку]. На своемъ" [содержаніи]. См. у о. проф. *Ѳ. И. Титова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отдѣленіе III (1796—1869 г.г.), т. I (1796—1803 г.г.), Кіевъ 1910, стр. 607.

[6]) См. у † *В. И. Аскоченскаго*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I (Кіевъ 1856), стр. 463 и 549, 457. Въ дѣлахъ С.-Петербургской Духовной Академіи (1815 г. № 46) сохранился подлинный „аттестатъ" изъ Академіи Кіевской отъ 7 августа 1815 г. № 629 (на гербовой бумагѣ и съ помѣткою внизу, что „указныя пошлины 54½ коп. взяты") за подписью ректора архим. Іоасафа, префекта учителя философіи соборнаго іеромонаха Мелетія [Леонтовича], учителя риторики соборнаго іеромонаха Авксентія, учителя латинской и россійской поэзіи соборнаго іеромонаха Кирилла. Вотъ этотъ аттестатъ: „По указу Его Императорскаго Величества изъ Кіевскаго Академическаго Правленія—Объявителю сего Кіевской Академіи студенту философіи Александру Крыжановскому, Епархіи Кіевскія, повѣта Таращанскаго, села Березянки, священническому сыну, что онъ по вступленіи въ Академію съ 1805 года Сентября 15 дня обучался въ оной въ нижнихъ классахъ латинской грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ и чрезъ два года философскимъ предметамъ *съ успѣхомъ превосходнымъ*, притомъ высшему Россійскому и Латинскому краснорѣчію *съ превосходнымъ*, въ высшемъ классѣ греческаго языка *съ превосходнымъ*, въ высшемъ классѣ Французскаго языка *съ превосходнымъ* и въ нижнемъ Нѣмецкаго *съ превосходнымъ—успѣхами*, въ Институтскомъ Историческомъ классѣ *съ успѣхомъ довольно похвальнымъ*, чистой Математики *съ успѣхомъ превосходнымъ*, *поведеніемъ благонравнымъ* себя отличалъ, лѣтъ отъ роду 20-ти; на основаніи же послѣдовавшаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сего 1815 года мая отъ 31 дня указа и о томъ же изъ Кіевской духовной Дикастеріи въ сіе Академическое Правленіе іюня отъ 18 дня присланнаго, онъ Крыжановскій для поступленія въ С.-Петербургскую изъ Кіевской Академіи уволенъ 1815 года Августа 7 дня".

[7]) Такъ,—по документамъ С.-Петербургской академической конференціи,—на испытаніяхъ въ 1819 г. Александръ Крыжановскій отмѣченъ по богословію (3 іюня), по церковной словесности (12 іюня) и по еврейскому языку (17 іюня) высшимъ по тогдашней системѣ баллом 1 съ

новскій былъ выпущенъ четвертымъ (изъ 22-хъ) магистромъ [8]) при общемъ количествѣ студентовъ въ 38 человѣкъ [9]), «совершивши высшій учебный курсъ» наукъ богословскихъ, философскихъ, церковной и всеобщей словесности, церковной и гражданской исторіи и языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и англійскаго, при чемъ формально заявилъ, что «остается въ духовномъ званіи» [10]). Съ утвержденія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, онъ 9 августа 1819 г. произведенъ въ магистра богословія и 14 августа [11]) опредѣленъ въ С.-Петербургскую Академію баккалавромъ «Богословіи» или богословскихъ наукъ, а 29-го августа (въ пятницу) [12]) постриженъ въ монашество съ именемъ Смарагда—

обозначеніемъ на первомъ экзаменѣ: „*Съ особеннымъ разсужденіемъ. Отлично свободно*“, а по греческому языку (21 іюня)—вторымъ балломъ 2, почему 15 іюля онъ былъ представленъ 4-мъ претендентомъ на полученіе магистерства, въ которомъ и утвержденъ 9 августа.

[8]) У † проф. *И. А. Чистовича* на стр. 443, гдѣ А. Понятовскій показанъ подъ № 32-мъ и десятымъ въ числѣ 11-ти собственно кандидатовъ богословія; см. о немъ у † *А. С. Родосскаго* на стр. XXXVII и 370.

[9]) Въ числѣ ихъ особымъ, „преискреннѣйшимъ другомъ“ Смарагда былъ С. С. Вознесенскій, потомъ епископъ Томскій († 1 января 1854 г.) Агапитъ (ср. у † *А. С. Родосскаго* на стр. 4), о чемъ свидѣтельствуетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о. Іероѳей: см. у *насъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 754,1.

[10]) См. дѣло С.-Петербургской Дух. Академіи 1819 г. № 52.

[11]) Эта дата имѣется и въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1819 г. № 80 (о выходѣ изъ послѣдней баккалавра А. И. Окунева, о коемъ см. у *насъ* въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1908 г., № 23, стр. 1049—1058, № 24, стр. 1103—1107, № 25, стр. 1153—1156), гдѣ въ „копіи съ опредѣленія журнала Сентября 10-го 1819 года“ читается: „Такъ какъ предписаніемъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ *отъ 14 минувшаго августа* за № 719 Баккалавромъ по Богословскому классу опредѣленъ здѣшней Академіи кончившій курсъ студентъ перваго разряда магистръ Александръ Крыжановскій, что̀ нынѣ Іеродіаконъ Смарагдъ; то уволить Баккалавра магистра Андрея Окунева отъ занимаемой имъ должности по Академіи согласно съ его прошеніемъ, давъ ему аттестатъ и выдавъ жалованье, сколько причтется, по 1-е число сего мѣсяца Сентября“.

[12]) Такъ во всѣхъ формулярахъ, но въ „послужномъ спискѣ“ за учебный $18^{30}/_{31}$ годъ въ дѣлѣ Спб. Духовной Академіи 1831 г. № 83 первоначально стояло „19-го Августа того же года“, но зачеркнуто и *рукою самаго Смарагда* сверху отмѣчено „Того же года Августа 19 дня“ (какъ отсюда и въ двухъ чистыхъ копіяхъ въ томъ же дѣлѣ). Возможно, впрочемъ, что Смарагдомъ здѣсь просто механически воспроизводится ошибка переписчика указаннаго экземпляра.

опять же въ честь одного изъ (воспоминаемыхъ 9 марта) Севастійскихъ мучениковъ [13]). Безспорно, шагъ этотъ былъ подготовленъ раньше и предрѣшался общею склонностію лучшихъ академическихъ питомцевъ того времени къ монашеской жизни. но Александръ Крыжановскій руководится здѣсь и своими идеальными взглядами на послѣднюю [14]). 8-го сентября (въ понедѣльникъ) онъ былъ сдѣланъ іеродіакономъ, а 20-го числа (въ субботу) посвященъ въ іеромонаха и потомъ получилъ обычный магистерскій крестъ [15]).

Такъ началась для молодого инока церковно-служебная карьера, которая—по справедливому замѣчанію архіеп. Никанора (Бровковича) [16])—протекала сначала очень удачно, среди цвѣтовъ счастія.

Въ С.-Петербургѣ на баккалаврской должности Смарагдъ пробылъ всего лишь по 30-е іюня 1821 года, когда переведенъ инспекторомъ и баккалавромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую Академію, гдѣ въ 1823 г. утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи [17]), которая—по представленію ректора архимандрита Моисея (Богданова-Антипова, † 13 іюля 1834 года экзархомъ Грузіи)—22 января 1824 года ходатайствовала о возведеніи въ степень экстраординарнаго профессора за четырехлѣтнюю службу предъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ, чтобы та «вмѣстѣ съ профессорскимъ званіемъ прибавила жалованье, сколько ей благоугодно будетъ»; санкція послѣдовала 23 февраля «въ отличіе отъ прочихъ и по силѣ 38 § Академическаго Устава» «за похвальные его труды» съ утвержденіемъ Смарагда еще и членомъ

---

[13]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 5*в*.

[14]) Будучи инспекторомъ Кіевской Академіи, *Смарагдъ*, въ санѣ іеромонаха, 20 января 1824 г. изъ Кіева писалъ А. И. Бѣлюгову такъ: „Касательно избранія состоянія вашего, мой искренній совѣтъ: предаться Отцу Небесному и послѣдовать внутреннему влеченію къ І. Христу и Его Невѣстѣ вѣчной Премудрости Божіей, съ коею трудно сочетаться, связавшись узами любви плотяной. Да благословитъ Господь исполнить намѣреніе и укрѣпиться въ подвигѣ, который вѣрно доставляетъ вѣнецъ нетлѣнный и неувядаемый“. См. „Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

[15]) См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ 1819 г. № 2.582.

[16]) Біографическіе матерьялы I, стр. 250.

[17]) Ср. къ сему и въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 115.

Цензурнаго Комитета [18]). Это было справедливымъ отличіемъ за особое усердіе, которое свидѣтельствовалось успѣшнымъ исполненіемъ отвѣтственныхъ порученій. Такъ, въ 1822 году Смарагдъ производилъ ревизію Семинарій Волынской, Минской (въ г. Слуцкѣ) и Черниговской [19]), вездѣ проявляя стремительную ревность, энергію и всесторонность. Назначенный въ ревизоры постановленіемъ академическаго правленія отъ 30 іюня,—онъ уже 8 іюля съ 11 часовъ вечера былъ въ Слуцкѣ, проскакавъ 611½ верстъ по почтовому тракту чрезъ города Черниговъ и Бобруйскъ—съ небольшою остановкой въ первомъ изъ нихъ. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ было поручено Смарагду присутствовать на экзаменахъ,—и ревизоръ успѣлъ въ этомъ, ибо съ 8 часовъ утра 9 іюля онъ началъ обходъ семинарскаго зданія и наемныхъ ученическихъ квартиръ, отъ 2 до 6 часовъ вечера «занимался обозрѣніемъ дѣлъ семинарскаго Правленія и библіотеки», въ 8 ч. вечера посѣтилъ столовую и осмотрѣлъ пищу учениковъ, а 10—11 іюля за время съ 7½—8 часовъ утра до поздняго вечера былъ на разныхъ испытаніяхъ, 12 іюля своеручно раздавалъ въ награду книги лучшимъ воспитанникамъ вмѣстѣ съ преосвящ. Анатоліемъ (Максимовичемъ, † 14 февраля 1844 г.) и въ 2 часа свидѣтельствовалъ суммы. Относительно Минскихъ училищъ извѣстно, что Смарагдъ обревизовалъ ихъ столь же тщательно и вообще произвелъ основательную чистку въ преподавательскомъ персоналѣ, рекомендовавъ начальство «полезнымъ и благонадежнымъ» въ своемъ обстоятельномъ отчетѣ съ указаніями по всѣмъ частямъ [20]). Для Минской Семинаріи особенно отмѣчены ветхость и неприспособленность семинар-

---

[18]) Дѣло Коммисіи Духовныхъ Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1824 г., № 3.679; здѣсь приводится справка, что по штату 22 мая 1822 г. для Академій полагалось жалованья—профессорамъ по 1.500 руб. въ годъ, баккалаврамъ—по 750 руб., инспектору—700 руб.—все, конечно, на ассигнаціи.

[19]) См. Дѣло Коммисіи Дух. Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1822 г. № 3.239. Дѣло внутренняго Правленія Кіевской Дух. Академіи 1822 г. № 10.

[20]) Подробности Минскихъ ревизій см. въ Архивѣ Минской Дух. Семинаріи за 1822 г. дѣло 3-е. Ср. также у † *М. О. Вержболовича*, Исторія Минской Духовной Семинаріи II, стр. 41. 157—159 (и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 14, стр. 364—365, 1895 г. № 11, стр. 296—298), а равно у *Ст. Гр. Рунжевича*, Исторія Минской архіепископіи, стр. 545—546, 555, 558—559.

скихъ зданій [21]), а въ Черниговской указано, что даже самые лучшіе ученики отвѣчали по церковной исторіи неудовлетворительно [22]).

Въ виду этихъ и подобныхъ заслугъ и Кіевскій митрополитъ (съ 24 января 1825 г. по † 23 февраля 1837 г.) Евгеній (Болховитиновъ) уже въ 1823 году ходатайствовалъ о присвоеніи ему архимандритскаго достоинства за усердную и ревностную дѣятельность, но здѣсь-то и встрѣтилась тревожная препона, бывшая предвѣстницею многоразличныхъ огорченій въ будущемъ служеніи Смарагда. На первыхъ порахъ все устроилось прекрасно:—Коммиссія Духовныхъ Училищъ 31 августа 1823 г. высказалась вполнѣ благопріятно; Синодъ (— по особому Высочайшему соизволенію на изъятіе—) 12 сентября рѣшилъ произвести Смарагда въ архимандрита безъ вакансіи съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса: «а какъ при настоящемъ устройствѣ духовныхъ училищъ, отличныя достоинства и особыя заслуги трудящихся въ нихъ въ образованіи духовнаго юношества монашествующихъ лицъ» могли требовать такихъ поощреній и для другихъ, то испрашивалось право о предоставленіи непосредственной синодальной компетенціи распространять эту льготу «на всѣ подобные случаи, гдѣ, по разсмотрѣнію Синода, степень учености, доброе поведеніе и истинныя заслуги» будутъ сего достойны. Государь 5 августа 1824 г. опять согласился. Все предвѣщало счастливый успѣхъ для Смарагда, который въ синодальныхъ ходатайствахъ—и прямо и косвенно—характеризовался съ наилучшей стороны, но тутъ открылось для него тяжкое и длительное «испытаніе» самаго опаснаго свойства [23]). Въ синодальномъ опредѣленіи (18 августа—) 10 сентября 1824 г. мы читаемъ: «По дѣлу о поступкахъ бывшихъ въ Волынской Семинаріи Инспектора Архимандрита Іероѳея [Лобачевскаго,

---

[21]) Ср. о семъ у † *М. О. Вержболовича* II, стр. 22—23, 25, 30 и у *Б. В. Титлинова*, Духовная школа въ Россіи въ XIX ст., вып. I, стр. 330—331.

[22]) Ср. у *В. Б. Титлинова* I, стр. 169.

[23]) Думаемъ, что именно къ дѣлу изъ-за ревизіи Волынской Дух. Семинаріи относятся слова митр. Московскаго *Филарета* въ письмѣ къ „ректору“ [Кіевской Академіи Мелетію Леонтовичу]: „Искушеніе о. Смарагда кончилось, надѣюсь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Кланяйтесь ему отъ меня“. См. у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 64.

† 17 апрѣля 1871 г. епископомъ Острожскимъ] и Секретаря [Наркисса Марковича] Новицкаго, относительно несвоевременнаго исключенія изъ училищнаго вѣдомства учениковъ Яновскаго и Лудкевича, и о противозаконныхъ по сему случаю дѣйствіяхъ ревизовавшаго въ 1822 году Волынскую Семинарію означеннаго инспектора Кіевской Академіи Іеромонаха Смарагда, опредѣленіемъ Св. Синода, во 2-й день минувшаго Іюня состоявшимся, между прочимъ положено: предоставить разсмотрѣнію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, можетъ ли онъ, Смарагдъ, по всѣмъ противозаконнымъ дѣйствіямъ его, неблагонадежность его и нарушеніе довѣренности показывающимъ, оставаться въ должности по училищной части, гдѣ благонравіе должно быть отличительною чертою. Синодальному же члену, Преосвященному Митрополиту Кіевскому на образъ жизни и нравственныя правила его, Смарагда, обратить особенное вниманіе и имѣть его на замѣчаніи», а производство насчетъ архимандритства отмѣнить до разслѣдованія объ этихъ «противозаконныхъ дѣйствіяхъ». За этими краткими канцелярскими записями скрывается болѣе сложная исторія [24]), которую достаточно упомянуть здѣсь кратко [25]). Смарагду, отправлявшемуся на обозрѣніе духовныхъ училищъ лѣтомъ 1822 г., неожиданно выпало тягостное порученіе особенно разсмотрѣть въ Волынской Семинаріи (находящейся тогда въ повѣтовомъ владѣльческомъ городѣ Острогѣ) запутанное дѣло тамошняго профессора Якова Минича Кораблинова и учителя Евгенія Ивановича Потемкина, которые оказались чужими людьми для Волынской корпораціи, гдѣ царили старые порядки простоты и

---

[24]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 1822 г. № 3.258.

[25]) Она подробно и документально изложена † проф. *И. А. Чистовичемъ* въ „Странникѣ“ 1887 г., № 1, стр. 52—85, но см. еще примѣчаніе (3-е) *Н. В. Туберозова* у † А. Н. Львова, Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету, стр. 70—71 (и въ „Христ. Чтеніи“ 1898 г., № 3, стр. 412—413); *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія, стр. 852—853; *Л. Ст. Мацѣевичъ* въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 365 сл.; † *А. С. Родосскій* на стр. 339 (о Кораблиновѣ). Ср. замѣчанія у *Б. В. Титлинова* I, стр. 115, 117, 118—119, 329. О тогдашнемъ столкновеніи Смарагда съ о. экономомъ Волынской Семинаріи Рафальскимъ, послѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ, см. въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 437—438 у † прот. *Н. К. Смирнова* особый разсказъ, который у насъ сообщается ниже—въ рѣчи о переводѣ Смарагда изъ Харькова въ Астрахань.

деспотизма въ ней самой и въ отношеніяхъ ея къ архіерею. Кораблиновъ и Потемкинъ, знакомые между собою еще по Московской Духовной Академіи, естественно сошлись между собою, какъ представители началъ новой академической школы, не могли помириться съ положеніемъ вещей и потомъ встали въ оппозицію [26]). Не умѣя сдерживать своихъ чувствъ, они не скрывали новаторскихъ взглядовъ, а иногда слишкомъ рѣзко протестовали противъ весьма свободныхъ и произвольныхъ распоряженій мѣстнаго преосвященнаго Стефана (Романовскаго, † 4 декабря 1841 г. архіепископомъ Астраханскимъ) [27]) и членовъ семинарскаго начальства, почему рапортомъ отъ 3 іюля 1822 г. первый предлагалъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ лишить этихъ лицъ учительства и исключить изъ духовнаго званія «по неукротимому ихъ буйству». Однако, разслѣдовавъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, Смарагдъ отозвался одобрительно о преподавательскихъ способностяхъ обоихъ и, признавая допущенныя безтактности (напр., въ выраженіи своихъ неодобрительныхъ мнѣній предъ учениками), по существу оправдалъ отъ взведенныхъ обвиненій, а потому заключалъ, что только «по возникшей ссорѣ они наставниками въ Волынской Семинаріи быть не могутъ». Коммиссія Духовныхъ Училищъ не только уважила это рѣшеніе, но даже оставила Кораблинова и Потемкина преподавателями, ограничившись замѣчаніемъ [28]), и—напротивъ—перевела ректора (1812—1822 гг.) архим. Іеронима (Визерскаго) въ Черниговскую Семинарію, откуда взятъ въ Волынскую (1822—1824 гг.) архим. Мелетій (Носковъ); при этомъ 1 сентября 1822 г. уволенъ отъ занимаемой имъ (съ 16 сентября 1809 г.) экономской должности прот. Григорій Антиповичъ Рафальскій, бывшій послѣ (съ 17 сентября 1843 г. по 4 (16) ноября 1848 г.) митрополитомъ С.-Петербургскимъ подъ именемъ Антонія. Въ частности, объ ученикахъ Яновскомъ и Лудкевичѣ, какъ-то странно сданныхъ въ солдаты [29]), выяснена была потомъ совершенная виновность епар-

[26]) Ср. къ сему у *Л. Ст. Мацѣевича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 501 сл., прим.

[27]) Ср. о немъ и у *Н. И. Теодоровича*, Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи (отдѣльно и) въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г., № 14, стр. 400.

[28]) Ср. у *Б. В. Титлинова* I, стр. 118—119.

[29]) Нужно имѣть въ виду, что даже исключеніе изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское дозволялось только въ крайности, о чемъ см. и у *Б. В. Титлинова* I, стр. 281.

хіальныхъ и семинарскихъ властей. Разумѣется, епископъ Стефанъ, вообще державшій себя на Волыни чуть не польскимъ паномъ, былъ крайне раздраженъ такимъ непріятнымъ результатомъ и добился того, что въ мартѣ 1824 г. возбуждено было нарочитое слѣдствіе о самой ревизіи Смарагда. Преосвященный Волынскій далъ широкую волю своему негодованію на ревизора, котораго открыто называлъ «мошенникомъ», и уже все направилъ противъ него, но вдругъ по отзыву Кіевскаго академическаго правленія въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ и по ея донесенію (отъ 25 апрѣля 1824 г.) Св. Синодъ сдѣлалъ весьма чувствительное внушеніе самому Стефану. Тотъ не безъ основанія увидѣлъ всему причину въ Смарагдѣ и въ своихъ представленіяхъ Св. Синоду началъ рѣзко обвинять послѣдняго, что во время ревизіи Волынской Семинаріи обнаружились нравственныя его неблагонадежныя качества, опасныя правила, а также грубость и дерзость, коими онъ усилилъ посѣянный двумя прежними наставниками (Кораблиновымъ и Потемкинымъ) соблазнъ, съ благоустройствомъ церковнаго общества, благомъ Церкви и духовнаго воспитанія не совмѣстимый; утверждалось также, что іеромонахъ Смарагдъ пересообщилъ еще и духовенству Волынской епархіи опасныя правила свои письмами изъ Кіева, къ уменьшенію власти епархіальнаго архіерея [30]). Тогда-то Св. Синодъ, признавъ (20 іюня 1824 г.) «извѣтъ инспектора Смарагда не дѣльнымъ и пристрастнымъ», рѣшилъ отдать его подъ унижающій надзоръ Кіевскаго митрополита. Началась тяжкострадная пора, когда ожидавшій награды вдругъ попалъ въ большую бѣду. Митрополитъ Евгеній, оказавшійся въ довольно неудобномъ положеніи именно изъ-за академическаго инспектора, круто измѣнилъ свое отношеніе къ нему и надолго сохранилъ нерасположенность: если ранѣе онъ замедлилъ предоставленіемъ даже набедренника Смарагду, то и послѣ—во время Кіевской его ректуры — не поощрялъ орденами, такъ что Анну 2 ст. тотъ получилъ уже отъ Коммиссіи Духовныхъ Учи-

---

[30]) Насколько вѣрно послѣднее,—не знаемъ, но извѣстно, что преосвящ. Стефанъ былъ очень мнителенъ касательно переписки подвѣдомыхъ лицъ съ неугодными ему людьми и, напр., производилъ безрезультатный обыскъ у одного семинариста, заподозрѣннаго имъ въ корреспонденціи съ Кораблиновымъ. См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 387.

лищъ «мимо Епархіальнаго Начальника», приславшаго этотъ знакъ отличія чрезъ служителя [31]). Естественно, что Смарагдъ былъ до крайности удрученъ всѣмъ этимъ и въ своемъ мрачномъ пессимизмѣ доходилъ до того, что посѣтившимъ его ученикамъ своимъ онъ «совѣтовалъ не поступать въ монахи» [32]). Въ своемъ положеніи самъ Смарагдъ видѣлъ «мучительныя обстоятельства» [33]), доходившія до того, что тогда онъ, яко бы, «едва не былъ лишенъ ученой Академической степени, и едва не былъ посланъ въ монастырь въ число братства» [34]). Но внутренняя и фактическая правда, видимо, была на сторонѣ Смарагда. Своеобразный въ епархіальномъ управленіи,—преосвящ. Стефанъ не слишкомъ былъ внимателенъ къ семинарскимъ нуждамъ. Такъ, зданіе Семинаріи, находившейся при Острожскомъ Преображенскомъ монастырѣ, погорѣло 18 апрѣля 1821 г. [35]), но епископъ относился довольно безразлично къ послѣдовавшему несчастному состоянію, которое Смарагдъ описалъ въ невеселыхъ краскахъ, отмѣчая неприспособленность и неудобства квартирныхъ помѣщеній, отсутствіе больницы и т. п. [36]). Равнымъ образомъ, и во всемъ строѣ семинарскомъ было много устарѣлаго и ненормальнаго. Это создавало Кораблинову и Потемкину объективную почву для протеста, который во всякомъ случаѣ не былъ простымъ интриганствомъ. И дѣятелями его были, несомнѣнно, хорошіе преподаватели [37]). О Кораблиновѣ Смарагдъ могъ увѣ-

---

[31]) См. „Воспоминанія“ *о. Іеровея* на л. 108—109, но о. *Т. И. Буткевичъ* по вторичнымъ сообщеніямъ отсюда († проф. И. И. Малышевскаго въ Исторической Запискѣ въ книгѣ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ въ ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно на стр. 92, прим. 2) утверждаетъ слишкомъ много, когда говоритъ, что Смарагдъ „не могъ ужиться съ Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ“ (Иннокентій Борисовъ, стр. 410 и 48), къ которому онъ—напротивъ—и послѣ питалъ достаточное почтеніе, судя по письму изъ Спб., уже епископомъ Ревельскимъ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 499).

[32]) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., кн. I, стр. 39.

[33]) Такъ въ письмѣ Смарагда А. И. Бѣлюгову изъ Кіева отъ 20 января 1824 г.: см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1372.

[34]) См. „Воспоминанія“ *о. Іеровея* на л. 107 обор.

[35]) См. у *Н. И. Теодоровича*, Волынская Духовная Семинарія, стр. 26 сл.

[36]) Ср. у *Б. В. Титлинова* I, стр. 329.

[37]) О Потемкинѣ извѣстно лишь то, что, кончивъ кандидатомъ II курса (1816—1820 гг.) Московской Духовной Академіи, онъ состоялъ потомъ

ренно предполагать это по С.-Петербургской Академіи, гдѣ тотъ кончилъ кандидатомъ IV курса (1817—1821 гг.) [38]), почему Волынскій ревизоръ зналъ его тогда и какъ товарища, и какъ своего ученика. Наблюденія подтвердили эти ожиданія, а дальнѣйшее оправдало ревизорскій отзывъ, ибо Кораблиновъ,—въ сентябрѣ 1823 г. уволенный въ свою Воронежскую епархію,—достигъ потомъ профессуры въ Казанскомъ Университетѣ (1824—1837 гг.), хотя тоже не удержался тамъ и принужденъ былъ уйти [39]). Все это говорило въ пользу Смарагда,

---

учителемъ Волынской Семинаріи, но въ сентябрѣ 1823 г. обращенъ въ свою Вологодскую епархію (о чемъ см. у *Н. И. Теодоровича* на стр. 852). По дѣлу Коммиссіи Дух. Училищъ (въ Синодальномъ Архивѣ) 1821 г. № 3.027, послѣ пожара Волынской Семинаріи ему назначено 150 руб. квартирныхъ денегъ, а изъ №-ра 3.578—1823 г. (ibid.), узнаемъ, что онъ—сынъ священника Іоанна церкви Рождества Богоматери, что на Комелѣ въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губ., [былъ воспитанникомъ I-го курса Вологодской Духовной Семинаріи] по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ по болѣзни, въ Спб. хлопоталъ у Коммиссіи Дух. Училищъ объ аттестатѣ и—согласно заявленному желанію—въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство. Дальнѣйшая судьба Потемкина намъ неизвѣстна.

[38]) См. у † проф. *А. И. Чистовича* на стр. 444 и у † *А. С. Родосскаго* на стр. 210.

[39]) О Кораблиновѣ см. еще *П. В. Никольскій*, Историческая записка о состояніи Воронежской Духовной Семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе ($187^4/_5$—$189^8/_9$ учеб. г.г.), Воронежъ 1899, стр. 143; *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія, стр. 852—854; Русскій біографическій словарь подъ ред. А. А. Половцова, томъ „Кнаппе-Кюхельбекеръ", Спб. 1903, стр. 248—249; проф. *Н. П. Загоскинъ*, Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существованія (1804—1904), т. III (Казань 1904), стр. 430; „Кіевская Старина" 1904 г., кн. XII, стр. 387, 410. См. еще въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Ком. Дух. Училищъ 1822 г. № 3.216 о назначеніи Кораблинову, какъ преподавателю Волынской Семинаріи, 150 руб. квартирныхъ денегъ, а ibid. въ №-рѣ 3.578 1823 г. имѣемъ о немъ такія свѣдѣнія: сынъ священника Мины слободы Бѣлолуцкой въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Воронежской епархіи; по увольненіи отъ семинарской службы задержался въ Кіевѣ вслѣдствіе болѣзни Потемкина, а въ Спб. 18 января 1824 г. просилъ отъ Ком. Дух. Училищъ аттестата, при чемъ—по словамъ епископа Григорія (Постникова)—яко бы хотѣлъ принять монашество, однако потомъ пожелалъ поступить въ свѣтское званіе и въ мартѣ 1824 г. уволенъ въ гражданское вѣдомство, послѣ былъ профессоромъ Казанскаго Университета до 1837 г., когда вышелъ въ отставку. Нужно замѣтить, что Я. Кораблиновъ, обучаясь первоначально въ Московской Академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ въ Московскомъ Университетѣ опытную физику, математику, русскую исторію, риторику и нѣкоторыя части эстетики.

на сторонѣ котораго было и общее сочувствіе [40]). Наконецъ, и въ С.-Петербургѣ возобладали благопріятныя теченія (вѣроятно, по вліянію ректора С.-Петербургской Академіи, епископа Григорія Постникова). Въ результатѣ—Коммиссія Дух. Училищъ 30 сентября 1824 г. рѣшила, что «нельзя винить бывшаго Ревизора—сего Смарагда за показаніе его о несообразномъ съ законами дѣйствіи по исключенію Яновскаго; а потому и надлежитъ нынѣ считать вышепоименованнаго Ревизора свободнымъ отъ всякаго по сему случаю замѣчанія». Теперь были санкціонированы всегдашнія отличныя рекомендаціи о Смарагдѣ,—и 2 ноября 1824 г. «за усердную и ревностную по училищной части службу» онъ былъ произведенъ въ санъ архимандрита безъ монастыря, съ присвоеніемъ ему лично степени 3-го класса. Только при этомъ данъ былъ ему и набедренникъ, каковая награда задерживалась его подсудностію [41]).

Сложная исторія по Волынской ревизіи свидѣтельствуетъ, что послѣдняя выдержала всесторонній и самый строгій искусъ, обнаруживъ несомнѣнныя достоинства Смарагда, тогда еще молодого инока. Здѣсь мы видимъ въ немъ острый умъ и твердый характеръ, умѣнье разбираться во всякой житейской путаницѣ и проникать въ самую суть, любовь къ истинѣ дѣла и стойкость въ ея охранѣ, не взирая на самыя вліятельныя лица, которыхъ выгоднѣе было бы не трогать и даже принести въ жертву имъ безспорную невинность подчиненныхъ... Житейское благоразуміе направляло именно въ эту сторону, но Смарагдъ сразу показалъ упорную непоколебимость,—и отсюда трагедія всей жизни, что дѣло при немъ всегда выигрывало и преуспѣвало, а властные люди обижались и гнали его безъ отдыха съ мѣста на мѣсто, точно изгоя... Самъ же онъ вывелъ для себя такое поученіе, что «нужно покоряться Промыслу Божію, смиряющему и очищающему насъ подобными обстоятельствами» [42]). Натурально, что при этомъ попрежнему продолжалась обычная дѣятельность съ особыми порученіями.

---

[40]) Это ясно, напр., изъ отзывовъ о Потемкинѣ и Кораблиновѣ въ письмахъ *Я. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина † 17 марта 1879 г.) къ А. И. Бѣлюгову отъ 4 ноября и 4 декабря 1823 г. въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 110 и 116.

[41]) См. „Воспоминанія“ *о. Іеровея* на л. 108 и обор.

[42]) Такъ говоритъ Смарагдъ уже архимандритомъ въ письмѣ изъ Кіева отъ 26 іюля 1825 г. А. И. Бѣлюгову: см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1373.

Такъ, въ 1823 г. была обревизована имъ Каменецъ-Подольская Семинарія съ нѣкоторыми подвѣдомственными училищами, при чемъ Смарагдъ въ своемъ отчетѣ прямо возстаетъ противъ схоластики въ богословіи [43]). Видимо, ревизорская репутація его стояла высоко, вслѣдствіе чего къ нему обращались за руководствомъ и помощію въ подобныхъ служебныхъ коллизіяхъ [44]). Наряду съ инспекторствомъ и профессурой въ Академіи Смарагдъ съ 11 октября 1821 г. по 19-е декабря 1825 г. состоялъ членомъ комитета для построенія академическихъ зданій, а съ 4-го декабря 1825 г. исполнялъ еще и должность ректора Кіевской Семинаріи [45]) и преподавалъ въ ней богословскія науки за отбытіемъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ архимандрита Кирилла (Куницкаго) [46]). Труды, дарованія и заслуги рѣшительно выдвигали Смарагда впередъ, но надъ нимъ замѣтно продолжало тяготѣть неблаговоленіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, и его дважды обошли при замѣщеніяхъ ректорской вакансіи въ Кіевской Академіи, гдѣ онъ являлся естественнымъ и достойнымъ преемникомъ:—сначала послѣ перевода (31 декабря 1823 г.) архимандрита Моисея вызвали изъ Могилевской Семинаріи архимандрита Мелетія (Леонтовича), когда же этотъ былъ назначенъ (21 ноября 1826 г.) епископомъ Чигиринскимъ, возвратили въ Кіевъ вышепоименованнаго Кирилла († 16 апрѣля 1836 г.). Безспорно, что Смарагдъ былъ болѣе пригоденъ и правоспособенъ для академической ректуры, однако предпочли другихъ [47]), а его намѣренно устраняли отъ Академіи [48]) и 30 ноября 1826 г. утвердили только ректоромъ Кіевской Семи-

---

[43]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммисіи Дух. Училищъ 1823 г. № 3.483.

[44]) См. въ письмахъ *Я. Е. Михайлова* (послѣ епископа Іустина † 17 марта 1879 г.) къ А. И. Бѣлюгову въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. VII, стр. 118.

[45]) Съ этого времени на всѣхъ дѣлахъ правленія Кіевской Семинаріи имѣется подпись: „Правящій должность Ректора Инспекторъ Академіи архимандритъ Смарагдъ“.

[46]) См. и въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г., кн. XII, стр. 382.

[47]) Это предпочтеніе объясняетъ пристрастіемъ митр. Евгенія къ воспитанникамъ старой духовной школы и *Л. Ст. Маціевичъ* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 503 прим.

[48]) См. у о. *Т. И. Бутковича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 46—47, при чемъ у † проф. *И. И. Малышевскаго* сообщается (въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1869 г., т. IV, стр. 85,1), яко бы—обиженный обхо-

наріи [49]), при чемъ 17—31 декабря Св. Синодомъ онъ былъ произведенъ въ настоятели третьекласснаго Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря и «въ слѣдъ за симъ »сдѣланъ (по предложенію митр. Евгенія) присутствующимъ въ Кіевской Духовной Дикастеріи (Консисторіи) [50]), съ 31 мая 1827 г. по 23 мая 1828 г. состоялъ также членомъ коммиссіи, учрежденной для построенія Кіевской Семинаріи, и—сверхъ сего—по опредѣленію Коммиссіи Дух. Училищъ ревизовалъ въ началѣ 1828 г. Орловскую Семинарію и обозрѣвалъ подвѣдомственныя ей низшія училища [51]).

Таковы внѣшнія черты и голые факты этого періода, въ которомъ пока рисуется предъ нами неутомимая многосторонность въ служебныхъ занятіяхъ Смарагда. Частные случаи свидѣтельствуютъ еще объ энергичности и успѣшности. Такъ, онъ много заботился о возобновленіи Выдубицкаго монастыря, хотя при переходѣ ему оказаны были за сіе нѣкоторыя утѣсненія [52]). Орловская ревизія говорила о довѣріи къ нему Коммиссіи Д. У. и вполнѣ оправдала пріобрѣтенную репутацію человѣка проницательнаго, безпристрастнаго и дѣловитаго. Тамъ по недозиранію другихъ завязался крутой узелъ тяжелыхъ обостреній между ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи. Это были архим. Гавріилъ (Воскресенскій) и іером. Евгеній (Соловьевъ). Еще будучи товарищами по II-му курсу (1816—1820 гг.) Московской Духовной Академіи, они уже въ студенчествѣ питали взаимную антипатію, которая при совмѣстной службѣ не замедлила вызвать крупныя недоразумѣнія. Ректору покровительствовалъ преосвящ. Гавріилъ (Розановъ, † 8 сентября 1858 г. архіеп. Тверскимъ на покоѣ), а инспекторъ своими непосредственными обращеніями съумѣлъ заинте-

---

домъ—Смарагдъ и послѣ въ бумагахъ „тыкалъ“ митр. Евгенія академическими неустройствами при Кириллѣ.

[49]) Ср. объ этомъ въ письмѣ *Анатолія* (Мартыновскаго) къ архіеп. Подольскому Ксенофонту (Троепольскому, † 4 мая 1834 г.) отъ декабря 1825 г. въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1883 г., № 11, стр. 520.

[50]) См. и въ архивѣ Кіевской Духовной Семинаріи № 24 за 1827 г. Въ качествѣ члена Консисторіи Смарагдъ обыкновенно подписывался, какъ „Выдубецкій архимандритъ“.

[51]) См. къ сему и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 20 за 1827 г.

[52]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 73 обор.—74 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1239—1240.

ресовать въ своей судьбѣ митрополита Московскаго Филарета. Вотъ при какихъ трудныхъ и многосторонних осложненіяхъ посланъ былъ 3 января 1828 г. въ Орелъ Смарагдъ. Во всѣхъ отношеніяхъ это была тяжелая миссія, но ревизоръ вышелъ съ честію, обнаруживъ внимательность исключительно къ самому дѣлу. Онъ прямо констатировалъ наибольшую виновность Гавріила, который перешелъ изъ Орла ректоромъ Могилевской Семинаріи, но отсюда уволенъ въ монастырь Казанской епархіи. Однако и о Евгеніи были удостовѣрены безтактности, неумѣстныя въ педагогѣ—начальникѣ, если онъ свободно посвящалъ въ свои служебныя дрязги съ ректоромъ и семинарскихъ воспитанниковъ; его тоже послали на искусъ въ Кіевскій Михайловскій монастырь [53]). Смарагдъ за это отвѣтственное порученіе получилъ потомъ (12 октября 1828 г.) отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ особенную благодарность со внесеніемъ въ формуляръ [54]). Что до ректуры въ Кіевской Семинаріи, то по этому предмету несомнѣнна ревность Смарагда по всѣмъ частямъ. Прежде всего надо отмѣтить, что главнымъ образомъ по его стараніямъ Кіевская Семинарія получила тогда новое зданіе со всѣми усовершенствованіями и приспособленіями, вполнѣ отвѣчавшее своему назначенію. Зданіе это, построенное въ Петропавловскомъ Кіевоподольскомъ монастырѣ, было несравненно удобнѣе прежняго и даже удостоилось Высочайшаго одобренія [55]). Наряду съ этимъ Смарагдъ не менѣе трудился и касательно «духовнаго оборудованія» Семинаріи и вмѣстѣ съ тогдашнимъ библіотекаремъ В. Н. Карповымъ (потомъ извѣстнымъ профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, † 2 декабря 1867 г.) всячески заботился обогащеніемъ семинарской библіотеки, самъ жерт-

---

[53]) См. объ о. Евгеніи (Соловьевѣ) и у *Л. Ст. Мацѣевича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 2, стр. 256,1.

[54]) Объ Орловской ревизіи см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1827 г. № 4.601

[55]) Въ архивѣ Кіевской Семинаріи сохранились отчеты строительной коммиссіи, гдѣ Смарагдъ игралъ самую видную роль. Тамъ въ протоколѣ собранія членовъ семинарскаго правленія отъ 30 октября 1826 года значится, что Государь Императоръ при разсмотрѣніи плановъ новыхъ семинарскихъ зданій въ Кіевѣ одобрилъ ихъ, но на одномъ, гдѣ показаны были мѣста для кроватей, собственноручно надписалъ: „кровати раздвинуть такъ, чтобы по двѣ сплошь не стояли“.

вовалъ и располагалъ къ сему другихъ [56]). Воспитанникамъ онъ иногда помогалъ матеріально въ ихъ нуждахъ [57]), предо-

[56]) По этому предмету въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи имѣются слѣдующія данныя. Протоколъ собранія 4 мая 1826 г. по училищной части, ст. IV: Смарагдъ жертвуетъ 4 книги и гравированную картину съ изображеніемъ четырехъ главныхъ храмовъ въ Римѣ. 24 мая 1826 г., ст. I: Смарагдъ препроводилъ своихъ и по его приглашенію пожертвованныхъ 167 книгъ съ каталогомъ ихъ. 3 февраля 1826 г. по экономической части, ст. I: Смарагдъ предлагаетъ пріобрѣсти (за 30 руб.) отъ временно находящагося въ Кіевѣ иностранца Филистро таблицу съ 4 картами, какъ „очень полезную для учащаго и учащихся исторіи". Ibid. ст. II: Смарагдъ словесно доложилъ Правленію, что ни въ семинарской постоянной, ни въ продажной библіотекѣ, ни въ числѣ классическихъ книгъ нѣтъ Библій Еврейскихъ и Славянскихъ, и что ученики Богословія, не имѣя способовъ къ пріобрѣтенію Священнаго Писанія, не могутъ съ успѣхомъ продолжать богословскихъ чтеній, почему представилъ Правленію учинить свое распоряженіе касательно покупки столь необходимо нужныхъ пособій. 15 декабря 1826 г., ст. VII: В. Н. Карповъ сообщаетъ Правленію о нахожденіи въ Кіевѣ нѣмецкаго дворянина Крестьяна Вимерта, который продаетъ весьма хорошія и полезныя для Семинаріи книги за сходную цѣну; къ сему Смарагдъ прибавляетъ, что въ семинарской библіотекѣ нѣтъ почти никакихъ пособій по части Церковной Исторіи, а Лѣтопись Баронія въ конспектѣ, предписанномъ Комиссіей Дух. Училищъ, одобряется, какъ лучшее пособіе, и потому онъ предлагаетъ пріобрѣсти за 35 руб. Лѣтопись, составленную изъ Баронія и Скарги въ двухъ томахъ въ листъ. 29 декабря 1826 г.. ст. I: Смарагдъ предлагаетъ на 1827 г. выписать для семинарской библіотеки „Санктъ-Петербургскія Вѣдомости", „Сынъ Отечества", „Сѣверный Архивъ", „Сѣверную Пчелу", „Вѣстникъ Европы" и „Отечественныя Записки". 27 октября 1827 г., ст. II: Смарагдъ, признавая „Отечественныя Записки" „полезными по содержащимся въ оныхъ предметамъ единственно принадлежащимъ къ Россійской Имперіи", препровождаетъ три билета на выписку ихъ по экземпляру для Семинаріи и Училищъ Богуславскаго и Уманскаго. 23 февраля 1827 г., ст. IV: Внутреннее Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи отношеніемъ отъ 23 декабря 1823 г. № 1.140 сообщало о продолженіи изданія „Христіанскаго Чтенія" и „требовало" распоряженій по училищамъ отъ семинарскаго Кіевскаго Правленія, которымъ были посланы соотвѣтствующія предписанія къ смотрителямъ Богуславскихъ, Черкасскихъ и Уманскихъ училищъ, но только первый (соборный іеромонахъ Владиміръ) отвѣтилъ согласіемъ; а самъ Смарагдъ на свои средства пріобрѣлъ три экземпляра — по одному для него лично, для семинарской библіотеки и для учениковъ Кіевской Семинаріи.

[57]) Такъ, Смарагдъ временно вносилъ за содержаніе ученика средняго отдѣленія Ѳому Григоровича 120-тирублевый окладъ, который и просилъ отдать ему обратно, нуждаясь въ деньгахъ при отъѣздѣ въ Орелъ на ревизію (см. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 95 за 1827 г.). Мо-

стерегалъ ихъ отъ увлеченій [58]) и тщательно наблюдалъ за религіознымъ воспитаніемъ [59]). Эти оффиціальныя справки всецѣло подтверждаютъ и ярко восполняютъ сохранившіяся до насъ живыя воспоминанія непосредственныхъ Смарагдовыхъ учениковъ [60]). Они согласно и убѣжденно свидѣтельствуютъ, что,—будучи суровымъ и грубоватымъ наружно и не стѣсняясь употребленіемъ наказаній тогдашняго школьнаго обихода,—«этотъ ректоръ проявилъ тогда такую доброту сердца, какая за рѣдкость встрѣчается даже между лицами, считающимися по общему отзыву за добрыхъ людей»; онъ «оставилъ по себѣ самую признательную память въ бывшихъ своихъ питомцахъ», которые «любили и почитали добрую душу Смарагда». Послѣдній скрасилъ и возвысилъ неприглядную жизнь бурсаковъ, улучшилъ пищу и внимательно наблюдалъ за этимъ, являясь въ столовую почти ежедневно; самъ принималъ активное участіе въ полезныхъ играхъ и развлеченіяхъ семинаристовъ, а объ успѣхахъ ихъ заботился съ неослабностію, стремясь и достигая, чтобы «бурсакъ-мальчикъ былъ въ первомъ разрядѣ»; для сего всѣ ученики были распредѣлены въ комнатахъ по однороднымъ группамъ съ особенными «старшими», обязанными помогать порученнымъ товарищамъ и репетировать ихъ [61]), въ чемъ и ректоръ всегда былъ непосред-

---

жетъ быть, тутъ имѣли значеніе особыя отношенія (напр., родственныя), потому что Ѳ. Григоровичъ уѣхалъ со Смарагдомъ въ Москву и поступилъ въ Виѳанскую Семинарію (см. ibid. № 11 за 1828 г.).

[58]) Протоколъ собранія членовъ правленія Кіевской Семинаріи отъ 14 іюля 1826 г. гласитъ, что синодальный оберъ-прокуроръ кн. П. С. Мещерскій распорядился отобрать отъ чиновниковъ подписки, что они не принадлежатъ ни къ какимъ тайнымъ обществамъ, а Смарагдъ словесно приказалъ взять собственноручныя подписки и отъ болѣе взрослыхъ учениковъ—высшаго и средняго отдѣленій Семинаріи.

[59]) По протоколу правленскаго собранія отъ 9 сентября 1826 г. ст. IV, Смарагдъ словесно заявилъ, что „поелику казенно-коштные ученики не имѣютъ по штату теплаго одѣянія. то онъ почитаетъ нужнымъ, чтобы въ наступающее зимнее время всенощное Богослуженіе отправляемо было въ залѣ“, для чего предложилъ купить потребныя церковныя книги.

[60]) См. у протоіереевъ *Василія Ѳоменкова* и *Платона Менчица* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, № 56—57 (13 мая 1879 г.), стр. 5*б*—6*а* (изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ 1879 г., № 16, стр. 423—426); 6*а* и *б*.

[61]) Наряду съ „общими старшими и надзирателями благочиненія“ Смарагдъ 23 февраля 1827 г. предложилъ учащимъ въ Семинаріи, Уѣзд-

ственнымъ дѣятелемъ. Эти характерные штрихи безусловно подтверждаются позднѣйшими удостовѣреніями педагогическихъ талантовъ Смарагда въ томъ смыслѣ, что «во время своей педагогической службы онъ, по благородной мягкости своего сердца и свѣтлому уму, выработалъ для себя систему педагогическаго дѣйствованія, которая была выше своего, тогдашняго времени», а потомъ оказался «невиданнымъ, неслыханнымъ, гуманнѣйшимъ начальникомъ и мудрѣйшимъ педагогомъ-отцомъ» [62]). Неудивительно, что семинаристы сердечно полюбили такого ректора и при отъѣздѣ въ Москву проводили съ рѣдкостною трогательностію на перевозъ за Лаврою и даже за Днѣпръ, «рыдая о немъ, какъ о потерѣ отца роднаго».

Смарагдъ явно выдѣлялся своими успѣхами и долженъ былъ привлекать особое вниманіе церковныхъ властей, но тяготѣвшее надъ нимъ неблаговоленіе (митр. Евгенія) сохраняло всю свою силу. Посему, когда въ третій разъ открылось ректура въ Кіевской Академіи, ее все-же отдали (8 мая 1828 г.) Виѳанскому ректору архим. Платону (Березину, † 23 іюля 1828 г.), а Смарагда совсѣмъ убрали изъ Кіева [63]):—8 мая 1828 г. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ онъ былъ перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Виѳанскую Семинарію, по личному желанію Московскаго митрополита Филарета (Дроздова), и указомъ Св. Синода отъ 16—24-го мая назначенъ настоятелемъ второкласснаго Высокопетровскаго монастыря [64]), а 7-го августа опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи Московской Академіи и членомъ внѣшняго академическаго правленія по Московскому и Казанскому округамъ. За этотъ періодъ въ семинарскихъ дѣлахъ имѣются два

номъ и Приходскомъ Училищахъ „учредить нарочитыхъ старшихъ“ для наблюденія за тѣмъ, „дабы учащіеся никакихъ словъ и никакихъ изображеній и фигуръ не писали на улицахъ по обывательскимъ и семинарскимъ заборамъ и на зданіяхъ“. См. въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 90 за 1827 г.

[62]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 82 и 73.

[63]) Ср. у о. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 48.

[64]) См. у архим. *Григорія* (Воинова) на стр. 9—10. Обо всемъ этомъ см. и въ архивѣ Кіевской Дух. Семинаріи № 60 за 1828 г., гдѣ имѣются еще проѣздной билетъ Смарагду до Сергіева Посада и „квитанція“ правленія Кіевской Семинаріи о сдачѣ имъ послѣднему всѣхъ суммъ: — оба эти документа отъ 12 іюня 1828 г.

предложенія Смарагда: 1) 9 іюня 1829 г. о томъ, что—за неудобствомъ послать кого-либо изъ Семинаріи на экзамены въ Дмитровское и Звенигородское уѣздныя и приходскія училища—слѣдуетъ предписать смотрителямъ, чтобы назначенныхъ къ переводу къ низшее семинарское отдѣленіе воспитанниковъ своихъ они прислали туда для испытанія не позже 27 августа, достаточно подготовивъ ихъ въ изученіи предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, и чтобы ученики, чувствующіе себя достойными повышенія въ высшія отдѣленія или классы, но не повышенные, тоже могли явиться въ семинарское правленіе къ указанному сроку для испытанія; 2) отъ 4 сентября 1828 г. объ избраніи изъ учениковъ высшаго отдѣленія перваго разряда для занятія должности «лекторовъ» [65] на мѣсто выбывшихъ по окончаніи семинарскаго курса. Изъ этихъ свѣдѣній видно не болѣе того, что Виѳанскій ректоръ внимательно наблюдалъ за должнымъ порядкомъ въ подвѣдомыхъ ему частяхъ. Ревизовавшій въ 1829 г. Виѳанскую Семинарію ректоръ Московской Академіи архим. Поликарпъ (Гайтанниковъ) отозвался о Смарагдѣ съ большою сдержанностію, близкою къ косвенной укоризнѣ [66]), но митр. Филаретъ полагалъ иначе [67]), вообще же считалъ своего Виѳанскаго избранника «человѣкомъ порядочнымъ» [68]), «разсудительнымъ и добрымъ» [69]), «думалъ потомъ имѣть его и въ Академіи» своей [70]) и въ С.-Петербургѣ еще въ половинѣ 1828 г. представлялъ

---

[65]) Эта должность у семинаристовъ была введена семинарскимъ уставомъ 1814 г., гдѣ § 37 гласитъ такъ: „Изъ старшихъ учениковъ Семинаріи избирается, по усмотрѣнію Правленія, лучшій въ пособіе учителю по классу какого-либо языка; обучаетъ начаткамъ языка отдѣльно отъ учителя, но подъ его надзоромъ, и называется Лекторомъ того языка, не исключаясь впрочемъ изъ числа учениковъ и не прерывая своего ученія по высшему отдѣленію". Лекторы получали и особое вознагражденіе.

[66]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣла Коммиссіи Дух. Училищъ 1828 г., №№ 4.994 и 5.301.

[67]) См. у † о. *С. К. Смирнова*, Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія, стр. 85 и 83.

[68]) Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1906 г., № 7, стр. 356.

[69]) См. Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

[70]) См. письмо м. *Филарета* отъ 11 сентября 1837 г. Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 29.

вторымъ кандидатомъ на открывавшееся викаріатство именно Смарагда [71]).

Случилось, однако, не совсѣмъ такъ:—23 августа 1828 г. онъ изъ Виѳаніи былъ призванъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ на должность ректора Кіевской Академіи. И «когда потребовали» его туда, Московскій святитель «не отвергалъ Смарагда, а только не оспаривалъ сего, чтобы не оставить его обойденнымъ, потому что открытіе вакансіи въ Академіи Московской не предвидѣлось навѣрное вскорѣ» [72]). Прибывши въ Кіевъ 6 октября 1828 г. [73]), Смарагдъ получилъ здѣсь обычное настоятельство въ Кіево-Братскомъ второклассномъ Училищномъ монастырѣ (8 сентября 1828 г.—27 августа 1930 г.) съ оставленіемъ при немъ степени Московскаго Высокопетровскаго монастыря и 23 августа 1828 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ. Будучи вообще «ревностнымъ ректоромъ» [74]), онъ—наряду съ прочими обязанностями—исполнялъ здѣсь и другія порученія. Такъ, въ іюлѣ 1829 г. имъ обревизована Кіевская Семинарія съ находящимися при ней училищами.—и 14 декабря «по засвидѣтельствованію Коммиссіи Дух. Училищъ объ отличномъ служеніи, а также и трудахъ при обозрѣніи разныхъ Семинарій», ревизованныхъ «съ надлежащимъ вниманіемъ и благоразуміемъ», Смарагдъ былъ сопричисленъ къ ордену Анны 2-й степени съ Императорскою короной [75]). Въ 1830 г. предъ окончаніемъ учебнаго курса онъ опять ревизовалъ Черниговскую и Минскую Семинаріи съ ихъ училищами [76]), при чемъ во второй съ 11-го по 19-е іюля присутствовалъ на экзаменахъ и въ отчетѣ (—о послѣдней опять—)особенно отмѣ-

---

[71]) См. письмо къ м. Филарету оберъ-прокурора кн. *П. С. Мещерскаго* у † А. Н. Львова на стр. 151—152 и въ „Христ. Чтеніи“ 1898 г., № 7, стр. 73.

[72]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 29.

[73]) † *В. И. Аскоченскій*, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 114.

[74]) Таковъ отзывъ Московскаго митрополита Филарета. См. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356.

[75]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1829 г. № 5.183.

[76]) См. ibid. дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ 1830 г. № 5.607.

чалъ ветхость и непригодность училищныхъ зданій [77]). По должности настоятеля Братскаго монастыря Смарагдъ извѣстенъ ремонтомъ въ монастырской трапезѣ, сооруженіемъ новаго большого колокола и устройствомъ околомонастырской канавы для стока нечистотъ [78]). Въ самой Академіи Смарагдъ, яко бы, старался о преобладаніи богословско-теоретическаго направленія по сравненію съ историко-археологическимъ и здѣсь прямо расходился съ митр. Евгеніемъ [79]), съ которымъ и по другимъ причинамъ онъ не могъ имѣть теплыхъ отношеній, какъ многократно обойденный имъ и неспособный скрывать своихъ чувствъ [80]). Впрочемъ, все это никакъ нельзя преувеличивать и даже утверждать категорически, ибо вполнѣ безспорны факты вниманія и покровительства Смарагда историческому знанію [81]).

Вѣроятно, не безъ вліянія мѣстныхъ отношеній Смарагдъ снова покинулъ Кіевъ, когда 27 августа 1830 г. предписаніемъ Коммиссіи Дух. Училищъ былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургскую Академію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ вмѣсто Іоанна (Доброзракова), назначеннаго епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ († 23 іюня 1872 г.), и опредѣленъ присутствующимъ С.-Петербургской Консисторіи. По представленію той же Коммиссіи отъ 28 августа—Смарагдъ синодальнымъ указомъ 10—24 сентября переведенъ настоятелемъ изъ Кіево-Братскаго второкласнаго монастыря въ первоклассный Пинскій Богоявленскій монастырь Минской епархіи, куда архіепископъ Минскій и Литовскій Анатолій (Максимовичъ, † 14 февраля 1844 г.) предложилъ 14 сентября Минскаго ректора Евгенія (Добротворскаго, † 10 апрѣля 1841 г. еп. Винницкимъ), но Синодъ отказалъ 10 сентября. Кіевская Академія сохраняла добрую память о Смарагдѣ и пересылала ему

---

[77]) См. еще у *Ст. Гр. Рунжевича*, Исторія Минской архіепископіи, стр. 546—547, 555—556, и у † *М. О. Вержболовича*, Исторія Минской Духовной Семинаріи II, стр. 136—137, 159—163 (и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 9, стр. 248, № 11, стр. 298—302).

[78]) См. у проф. *Н. Ѳ. Мухина*, Кіево-Братскій училищный монастырь, стр. 227—229.

[79]) Обо всемъ этомъ сообщаетъ о. проф. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, стр. 48—49 согласно свидѣтельству † проф. *И. И. Малышевскаго* въ книгѣ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ въ ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 92, прим. 2.

[80]) См. выше стр. 12—13, 15, 16, 21.

[81]) См. о Кіевской Дух. Семинаріи выше на стр. 19, 56; ср. стр. 16, 43.

въ С.-Петербургъ на рецензію нѣкоторыя сочиненія своихъ воспитанниковъ (о духоборцахъ, о происхожденіи Св. Духа) [82]), а когда онъ былъ епископомъ Полоцкимъ, въ декабрѣ 1835 г. при ректорѣ Иннокентіи (Борисовѣ) избрала его почетнымъ членомъ своей конференціи, «принимая въ уваженіе прежніе ученые труды на пользу Кіевской Академіи, любовь къ просвѣщенію и настоящіе пастырскіе подвиги» [83]).

---

[82]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 15, стр. 500.

[83]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 1836 г. № 9.143, гдѣ даты избранія не указано, а бумага помѣчена 30-мъ декабря 1835 г.; Коммиссія утвердила 5 марта 1836 г.

Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) *).

Приложеніе къ стр. 2—3.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ невыясненною генеалогія архіепископа Смарагда и его рода—Крыжановскихъ. Въ данномъ отношеніи несомнѣнно, что этотъ архипастырь былъ (второй) сынъ священника Михайловской церкви въ селѣ Великой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Петра Михайловича Крыжановскаго и жены его Анны Васильевны (священнической дочери), родился въ 1796 году 9-го марта, въ воскресенье, и нареченъ при крещеніи 10-го числа [1]) Александромъ въ честь одного изъ воспоминаемыхъ 9-го марта сорока Севастійскихъ мучениковъ, какъ имя другого—Смарагда—онъ получилъ 29-го августа 1819 года (въ пятницу) при постриженіи въ монашество. Но кто и какой крови были его предки,—это понынѣ не разгадано съ опредѣленностію. Здѣсь существуетъ твердое и распространенное убѣжденіе, что данная фамилія Крыжановскихъ была еврейскаго происхожденія. Эта мысль является настолько традиціонною и прочной, что должна служить точкой отпра-

---

*) Въ первоначальной редакціи этотъ генеологическій этюдъ—вмѣстѣ съ относящимися къ нему документами—былъ напечатанъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 годъ книга 1 (Москва 1910), отд. V, стр. 1—34; 34—46.

[1]) См. въ документѣ V (5)-мъ пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 39 и 42.

вленія и предметомъ провѣрки въ разсматриваемомъ вопросѣ.

Въ подкрѣпленіе этого тезиса обыкновенно выдвигаютъ самосвидѣтельство Смарагда. Такъ, С. Д. Карповъ во введеніи къ „Запискамъ И. С. Жиркевича“ голословно сообщаетъ, будто Смарагдъ „о происхожденіи своемъ никогда не говорилъ и избѣгалъ этого разговора“, но разъ—по поводу ссылки извѣстнаго Іосифа Сѣмашки на свое дворянство—рѣзко возразилъ: „ничего тутъ нѣтъ удивительнаго, что вы, владыка, изъ дворянъ, да попали въ архіереи; а вотъ мой дѣдъ былъ еврей, бабка съ голоду жевала пырей, отецъ—іерей, а я—архіерей“ [2]). Такое крылатое изреченіе чрезъ (случайное) посредство „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (1878 г., № 11, стр. 452 прим.) попало въ ежемѣсячный сборникъ „Древняя и новая Россія“, гдѣ † П. А. Гильтебрандтъ усумнился въ его истинности, полагая, что „это было сказано для краснаго словца, и риѳма требовала обратить дѣда въ еврея“ (1878 г., № 11, стр. 259). Вскорѣ, однако, г. Левъ (Степановичъ) Маці(ѣ)евичъ внесъ существенную поправку, которую П. А. Гильтебрандтъ опубликовалъ (ibid. 1879 г., № 2, стр. 166) въ слѣдующемъ видѣ: „Отецъ г. Маціевича, воспитанникъ Старой Кіевской Академіи, 83-лѣтній старецъ-священникъ, еще доселѣ [тогда] здравствующій [здравствовавшій], очень хорошо зналъ Смарагда по Кіеву, а также его отца и брата. Этотъ отецъ [3]) Смарагда былъ священникъ, «выкрещенный» изъ Евреевъ. Встарину было еще много «такихъ» священниковъ, особенно—во времена уніи въ Польшѣ, и всѣмъ выкрестамъ,—увѣряютъ,—давали фамилію Крыжановскій (krzyż—крестъ). Г. Левъ Маціевичъ свидѣтельствуетъ, что и теперь есть въ Кіевской губерніи священники изъ выкрестовъ. Такимъ образомъ,—по словамъ П. А. Гильтебрандта,—сказанное архіепископомъ Смарагдомъ о своемъ родѣ оказывается истинною генеалогіею, а не анекдотомъ, для риѳмы сочиненнымъ“. Хотя это извѣстіе съ точностію перепечатано было въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1879 г., № 13, стр. 96), но

---

[2]) См. въ „Русской Старинѣ“ т. IX, 1874 г., стр. 210.

[3]) Тутъ какая-то ошибка, ибо Л. Ст. Маціевичъ могъ говорить это никакъ не объ отцѣ, а лишь о дѣдѣ Смарагда.

неубѣдительно уже потому, что отецъ Смарагдовъ, несомнѣнно, былъ не еврейскимъ „выкрестомъ“, а іерейскимъ сыномъ. Что до самого выраженія, то его до сихъ поръ удостовѣряютъ отовсюду со всѣхъ мѣстъ служенія Смарагда (ср. стр. 27,3. 30,12. 40,31), яко бы послѣдній даже любилъ повторять эту фразу. Тѣмъ не менѣе должно замѣтить, что и здѣсь подозрительны самыя условія ея происхожденія. Смарагдъ Крыжановскій и Іосифъ Сѣмашко въ свое время совсѣмъ не питали взаимной симпатіи. Если второй хотѣлъ нѣсколько превеличаться своимъ дворянствомъ, то первому отнюдь не полезно было упоминать о своемъ еврействѣ, что̀ нимало не требовалось фактически. Напротивъ, Смарагдъ съ полнымъ и равнымъ правомъ могъ отпарировать Іосифу, что онъ тоже духовнаго, священническаго рода и одинаково обладаетъ дворянскими преимуществами, какія были утверждены за нимъ съ братьями Кіевскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ 3-го мая 1821 г., ибо „предки ихъ, жизнь шляхетскую проводя, владѣли грунтомъ леннымъ дѣдичнымъ“; а въ копіи эрекціи отъ 1 іюня 1790 г. Петръ Крыжановскій называется „шляхетнымъ“. Значитъ, (мнимое?) самосвидѣтельство Смарагда о своемъ еврейскомъ происхожденіи не ясно и не безспорно ни по возникновенію [4]), ни по смыслу, почему проф. Д. И. Ростиславовъ († 18 февраля 1877 г.) категорически заявляетъ, что этотъ іерархъ самъ „такихъ словъ не говорилъ“ [5]).

---

[4]) Этимъ устраняются слѣдующія замѣчанія (въ письмѣ къ намъ) *Л. Ст. Маџѣевича,* защищающаго преданіе о еврейскомъ происхожденіи Смарагда: „Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бы послѣдній только ради краснаго словца, ради риемы назвать своего дѣда евреемъ?.. Очевидно, это было бы неестественно и просто невѣроятно... Православный архіерей—ради шутки, ради краснаго словца—называетъ своего дѣда евреемъ!.. Нѣтъ, очевидно, хотя и шутливо, хотя и съ краснымъ словцомъ, хотя и съ риемой, но Смарагдъ говорилъ правду. И это его шутливое изреченіе извѣстно многимъ. И мнѣ приходилось часто читать его и въ другихъ сообщеніяхъ. Только оно вообще передается болѣе кратко и именно такъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“. Но 1) извѣстно, что Смарагдъ любилъ при удобномъ случаѣ пускать „красное словцо“, всегда характерное и мѣткое, однако 2) крайне сомнительно по обстоятельствамъ дѣла, чтобы онъ произносилъ тогда пресловутый афоризмъ о еврействѣ своего дѣда.

[5]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

Другое подтвержденіе еврейскаго родословія Смарагда находили въ самой его наружности, но съ рѣшительностію отрицаетъ это проф. Д. И. Ростиславовъ. По нему—кромѣ страсти къ обогащенію—у Смарагда не усматривалось ничего еврейскаго, а онъ былъ похожъ на азіатца не монгольской расы, и „скорѣе его можно счесть потомкомъ цыгана, молдована, или даже турка, но никакъ не еврея“ [6]). И. С. Жиркевичъ, въ октябрѣ 1836 г. видѣвшій въ Полоцкѣ Смарагда, изображаетъ его такъ: „не только красивый, но можно назвать прекрасный собою мужчина свѣжихъ лѣтъ, болѣе похожій на воинственнаго черногорца, чѣмъ на смиреннаго владыку“ [7]). Однако другія частныя указанія, какъ будто, могутъ констатировать семитическія свойства внѣшности Смарагда. Преосвященный Никаноръ (Бровковичъ) сообщаетъ о послѣднемъ: „Онъ имѣлъ ростъ болѣе средняго, сложеніе богатырское, черный какъ смоль вьющійся курчавый волосъ на головѣ и особенно въ бородѣ. Къ старости волоса, конечно, посѣдѣли, но не утратили своей курчавости“ [8]). Ко времени прибытія въ Могилевъ (въ іюлѣ 1837 г.) Смарагдъ описывается у преосвящ. Никанора такими словами: „роста почти выше-средняго, размѣры костей широкіе, полнота замѣтная, хотя и не поражающая грузостью, волосы черные, подернутые просѣдью; борода густая, энергически вьющаяся въ комокъ, черная какъ смоль, глаза черные, блестящіе; цвѣтъ лица смуглый, почти мѣдно-красный; носъ, скулы и прочія части лица крупныя, голосъ—рѣзкій баритонъ, переходящій въ дребезжащій теноръ; все сочетаніе отдѣльныхъ чертъ лица и частей корпуса даютъ идею атлета, человѣка какъ будто нерусской крови, личности очевидно энергической, внушая смутное чувство робости“ [9]). О періодѣ Кіевскаго ректорства въ Духовной Семинаріи о. В. Ѳоменковъ свидѣтельствуетъ, что ученикамъ „показалось страннымъ и имя Смарагда, и видъ его страшнымъ.

---

[6]) „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230.

[7]) См. въ „Русской Старинѣ“ т. LXVII, 1890 г., августъ, стр. 245.

[8]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1879 г., № 27, стр. 2*а*.

[9]) Біографическіе матерьялы, изд. подъ редакціею о. *С. В. Петровскаго*, т. I (Одесса 1900), стр. 233. Прот. *К. Савиничъ* изъ Могилевской епархіи (въ письмѣ къ намъ) и Орловскій прот. *Е. Вознесенскій* (въ рукописныхъ воспоминаніяхъ) прямо свидѣтельствуютъ, что Смарагдъ былъ „высокаго роста, довольно плотный (полный), брюнетъ“.

Онъ былъ роста выше средняго, лице у него смуглое, волосы черные и курчавые, и голосъ—пронзительный и громкій теноръ“ [10]). Іосифъ Самчевскій передаетъ [11]), что „въ лицѣ Смарагда видѣнъ былъ типъ еврейскаго происхожденія, и онъ самъ говорилъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей“ [12]). Сохранившіеся портреты не обладаютъ фотографическою точностію, да и сами по себѣ не имѣютъ рѣшающей важности въ подобныхъ вопросахъ, между тѣмъ вся совокупность данныхъ этой категоріи вовсе не утверждаетъ съ несомнѣнностію еврейскаго происхожденія Смарагда. И насколько здѣсь все спорно,—объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующему сопоставленію. Л. Ст. Мацѣевичъ на основаніи портретовъ Смарагда утверждаетъ, что у него физіономія, безпорно, еврейская. Прот. Виссаріонъ Яковлевичъ Некрасовъ, въ дѣтствѣ лично и близко знавшій этого іерарха архіепископомъ Рязанскимъ, писалъ намъ (1910, XII, 27) совсѣмъ обратное: „Слова Смарагда о его будто бы еврейскомъ происхожденіи извѣстны были и въ Рязани, но,—помнится,—имъ не придавали значенія, какъ дѣйствительному факту. Правда, въ чертахъ лица его было нѣчто, но не еврейское, а больше, пожалуй, греческое или вообще южное; одинъ благочестивый человѣкъ, принявъ при

[10]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1879 г., № 56—57, стр. 5в, и отсюда въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 12, стр. 212.

[11]) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., № 1, стр. 39.

[12]) Отмѣчаемъ еще два переданные намъ отзыва съ разсматриваемой стороны. Первый сообщенъ *Л. Ст. Мацѣевичемъ* со словъ его зятя (по сестрѣ Еленѣ), священника Севериана Павловича Вышинскаго, который родился въ 1818 г. въ селѣ Федюковкѣ, Таращанскаго уѣзда, вблизи Великой Березянки и потому хорошо могъ знать семью о. Петра Крыжановскаго, а въ Кіево-Подольскомъ Духовномъ Училищѣ онъ учился въ тотъ періодъ, когда тамъ былъ учителемъ младшій братъ Смарагдовъ—Семенъ Петровичъ Крыжановскій (см. стр. 58—59). Вотъ слова о. Севериана, своевременно записанныя Л. Ст. Мацѣевичемъ: „У Семена Петровича было въ физіономіи немножко жидовщины: черные волосы, носъ горбатенькій, лицо смуглое, щеки красныя—съ румянцемъ, росту былъ малаго (какъ отецъ его—Петръ Михайловичъ Крыжановскій: ср. стр. 39.31); а Смарагдъ былъ росту высокаго, черный, сердитый. За неисправности—бывало—бьетъ палкою учениковъ-семинаристовъ. Его страшно боялись ученики“. *Ст. Л. Дроздовъ* пишетъ: „Преосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ крѣпкаго тѣлосложенія, высокаго роста, полный, простого характера—не гордый, не стѣснялся иногда дѣлать черныя работы, вспыльчивый; имѣлъ бородку на подобіе козлиной“. См. также стр. 39.31.

мнѣ благословленіе отъ Смарагда, сказалъ: «какъ похожъ владыка на принятое церковію изображеніе святителя Николая!» И сходство, дѣйствительно, было большое. Въ его рѣчи не было и тѣни еврейскаго акцента, а скорѣе это было переливчатое, малорусское произношеніе, съ наклономъ выговора на *о*, но не постоянно". Должно прибавить, что самое изреченіе объ евреѣ—архіереѣ доселѣ употребляется у насъ на югѣ (въ Малороссіи и Новороссіи) въ качествѣ пословицы съ такимъ общимъ примѣненіемъ, что фактически не соблюдается реальнаго соотвѣтствія у разумѣемаго лица ни съ однимъ членомъ антитезы [13]).

Наконецъ, не удается возстановить и еврейскую генеалогію Смарагда, хотя бы съ приблизительною вѣроятностію. Обыкновенно предполагается слѣдующее. Въ Малороссійскихъ войскахъ съ половины XVIII вѣка начинаетъ выдѣляться одинъ выкрестъ—аферистъ, который около 1730 г. былъ евреемъ Мошкой и жилъ у Бѣлоцерковскаго раввина, но потомъ, женившись на племянницѣ Медвѣдовскаго арендатора Аврама, принялъ (вмѣстѣ съ женою Анной Павловной) христіанство и сталъ теперь называться Антономъ Степановичемъ Крыжановскимъ. Затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, послѣдній сдѣлался крупнѣйшимъ откупщикомъ войскового скарба и проявилъ кипучую дѣятельность самаго типическаго мытаря совсѣмъ не въ духѣ раскаявшагося Закхея. Такимъ путемъ онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе, завелъ крупныя связи, успѣлъ воспользоваться новыми вѣяніями при Петрѣ III, когда въ Малороссійскіе полки посылались Голштинцы, и въ качествѣ одного изъ таковыхъ добился назначенія Гадяцкимъ полковникомъ, какимъ упоминается въ послѣдній разъ въ 1772 г., а дѣтей своихъ

---

[13]) Такъ, напр., директоръ одного высшаго учебнаго заведенія на югѣ Россіи сказалъ о своемъ сослуживцѣ-профессорѣ, имѣвшемъ степень только кандидата, что онъ „изъ евреевъ да попалъ въ архіереи", хотя у него не было ни малѣйшаго касательства ни къ еврейству, ни къ архіерейству. Разумѣлось просто нѣкоторое несоотвѣтствіе даннаго лица своему посту. Тутъ „еврей" по противоположности съ наименованіемъ „архіерея" употребляется столь же обобщенно, какъ въ другихъ случаяхъ примѣняются слова „чухна", „нѣмецъ", „басурманъ" и т. п. По отношенію къ Смарагду изреченіе могло имѣть развѣ смыслъ контраста прежняго неправовѣрія позднѣйшему православію, что человѣкъ *уніатскаго* рода по предкамъ сдѣлался *православнымъ* архіереемъ; однако и съ такимъ оттѣнкомъ фраза была бы непригодна для возраженія Іосафу Сѣмашкѣ.

устроилъ весьма выгодно: сынъ его—тоже Антонъ—былъ премьеръ-майоромъ, дочь Елена вышла замужъ за генералъ-поручика Ивана Алексѣевича Потапова, другая дочь Настасья—за бунчуковаго товарища [14]) Ивана Ивановича Бороздну [15]). Вотъ по отношенію къ этому Антону—сыну † Ал. М. Лазаревскій и высказалъ предположеніе [16]), „не отъ него ли происходилъ извѣстный Смарагдъ Крыжановскій?“ Но эта догадка совершенно невѣроятна, ибо имена отцовъ и дѣдовъ (съ одной стороны Петръ—Михаилъ, съ другой—Антонъ—Антонъ—Степанъ) не совпадаютъ, а потому авторъ послѣ уже не повторялъ своей гипотезы [17]). Тогда по связи съ тою же фамиліей Крыжановскихъ явилась новая теорія. Дѣло въ томъ, что у Гадяцкаго полковника Антона Крыжановскаго былъ братъ, выкрещенный (въ 1743 г.: см. стр. 35,23) подъ именемъ Константина; онъ потомъ пристроился протопопомъ къ Николаевской церкви въ г. Ромны [18]), гдѣ въ 1770 г. была выстроена Покровская церковь послѣднимъ запорожскимъ кошевымъ П. И. Калнишевскимъ, скончавшимся въ ссылкѣ въ Соловкахъ 31 октя-

---

[14]) Бунчуковые товарищи—родъ знатной гвардіи: см. у *В. Я. Ломиковскаго*, Словарь малорусской старины, составленный въ 1808 г. (и изданный † *Ал. М. Лазаревскимъ*), Кіевъ 1894, стр. 6.

[15]) См. † *Ал. М. Лазаревскій*, Люди старой Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 7 сл. 13; 1887 г., № 6—7, стр. 393. *Его же* Описаніе старой Малороссіи III (Кіевъ 1902), стр. 244 сл. *Его же* Историческіе очерки Полтавской Лубенщины въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. XI (Кіевъ 1896), отд. II, стр. 116—121, 124—125, 121—123. *Д. Миллеръ*, Голштинскіе наборы въ Малороссіи въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 9, стр. 196, 298, 311—312. Собраніе сочиненій † *М. А. Максимовича*, т. I (Кіевъ 1876), стр. 731. *А. А. Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ I (Спб. 1880), стр. 274, 314, 318, 425—426. Архивъ князя *Воронцова*, кн. IV (Москва 1872), стр. 399, 425—426, 449. *В. Л. Модзалевскій*, Малороссійскій Родословникъ I (Кіевъ 1908), стр. 73—74.

[16]) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5, стр. 13,2.

[17]) См. сборникъ „Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи“ III (Кіевъ 1896), стр. 18—19, гдѣ разсматривается нижеуказанная (прим. 18) статья о. *П. И. Орловскаго*.

[18]) † *Ал. М. Лазаревскій*, Описаніе старой Малороссіи III, стр. 244,1. Прот. *П. И. Орловскій* въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 18, стр. 546—549 по предмету поѣздки о. К. Крыжановскаго за границу, при чемъ возникло дѣло объ исключеніи изъ титула митрополитовъ Кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малыя Россіи“; см. о семъ и въ Архивѣ Св. Синода дѣло 1767 г. 27 марта № 201.

бря 1803 г. [19]). Объ этомъ Ромёнскомъ протопопѣ, которому Кіевской и Галицкій митрополитъ (22 сентября 1770 г.—† 9 августа 1783 г.) Гавріилъ (Кременецкій) поручалъ 13 іюля 1773 г. соборнѣ заложить церковь на родинѣ Калнишевскаго въ селѣ Пустовойтовкѣ, нынѣ вполнѣ несомнѣнно, что онъ тожественъ съ Константиномъ Крыжановскимъ; а это былъ съ 1752 г. учитель Старой Кіевской Академіи, прописывавшійся „почтеннымъ паномъ“ [20]), совмѣщалъ іерейство въ конгрегаціонной церкви и проповѣдничество при каѳедральномъ соборѣ [21]), хотя по отчеству (по имени крестнаго отца? см.

---

[19]) *А. Терещенко*, Статистическое описаніе г. Ромна въ „Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ 1861 г., XLVIII, отд. III, стр. 13—14. † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго, ч. II, изд. 2-е (Одесса 1846), стр. 289; изд. 3-е (ibid. 1886), стр. 266. *Д. И. Эварницкій*, Исторія Запорожскихъ казаковъ I (Спб. 1892), стр. 311; изд. 2-е (Москва 1900), стр. 351. *Его же* Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа (Спб. 1888), т. I, стр. 86; т. II, стр. 178—186. *Н. О.*, Родина Калнишевскаго въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 251—252, 253, 256 сл.

[20]) См. у проф. *Н. И. Петрова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II (1721—1795 г.г.), т. II (1751—1762 г.г.), Кіевъ 1906, стр. 75 въ документѣ отъ 1 сентября 1752 г.

[21]) См. † *В. И. Аскоченскій*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею II (Кіевъ 1856), стр. 161, 182; † архіеп. *Филаретъ* (Гумилевскій), Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е (Спб. 1884), стр. 358; (о.) *В. К. Серебрениковъ*, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка до преобразованія въ 1819 году (Кіевъ 1897), стр. 34—36; проф. *Н. И. Петровъ*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. XXXVII, 75, 97, 123, 134, 151—152, 174—175, 257, 259—260, 288, 291, 294—295, 299—300, 303, 305, 316—317, 325, 331, 338—339, 341, 343, 410. Положеніе о. Константина объясняетъ намъ и еще одинъ документъ, связанный съ этимъ именемъ. Въ дѣлѣ Св. Синода 1744 года № 342 (между л.л. 12 и 13) совершенно случайно сохранился не принадлежащій къ нему листокъ медицинскаго свидѣтельства на нѣмецкомъ языкѣ отъ 1755 г. о болѣзни „капеллана“ русской посольской церкви въ Варшавѣ іеромонаха Антонія Пóчеки (о которомъ см. проф. прот. *Ѳ. И. Титовъ*: Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в.в., т. I, ч. 1, Кіевъ 1905, стр. CLI—CLII, и Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в., Кіевъ 1905, стр. 200—201; проф. *Н. И. Петровъ*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 19, 167—169, 227—228, 232—233, 235, 237, 260, 271, 342, 372; свящ. *Николай А. Шпачинскій*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе: 1757—1770 г., Кіевъ 1907, стр. 580 и ср. къ сему отзывъ проф. *С. Т. Голубева* объ этомъ сочиненіи, Москва 1909, стр. 25) съ русскимъ переводомъ, помѣченнымъ такъ: „Учит: іерей Кон-

стр. 36,27) былъ Павловичъ [22]). Вотъ этого Ромёнскаго [23]) протопопа Константина Крыжановскаго и объявилъ дѣдомъ

стантинъ Крыжановскій". Нѣтъ ничего удивительнаго, что Кіевскій митрополитъ (1748—1757 г.г.) Тимоѳей Щербацкій († 18 апрѣля 1767 г.) поручилъ это дѣло своему академическому учителю, который уже съ 1752—1753 г. преподавалъ нѣмецкій языкъ. Подпись по почерку напоминаетъ автографъ Ромёнскаго протопопа Константина Крыжановскаго (въ цитованномъ выше [на стр. 32,18] дѣлѣ Св. Синода 1767 г. 27 марта № 201), чѣмъ подтверждается тожество этихъ лицъ, а самый переводъ имѣетъ явныя свойства „жидовскаго" стиля и указываетъ на еврейское происхожденіе Кіевскаго іерея-учителя, каковое несомнѣнно для Ромёнскаго протопопа. За-то вполнѣ удовлетворителенъ для свого временн языкъ въ трудѣ: „Блаженнаго Августина Таинственная богословія" (въ трехъ книгахъ по изданіямъ Спб. 1784 и 1795 г.г.; см. у † *В. С. Сопикова*, Опытъ россійской библіографіи подъ редакціею *В. Н. Рогожина*, т. II, Спб. 1904, стр. 3: №№ 1758, С; 1760; 1761, I—II), гдѣ помѣчено: „Переведена съ Латинскаго языка, и на темныя мѣста краткія изъясненія приложены Протоіереемъ Роменскимъ *Константиномъ Крыжановскимъ*".

[22]) Такъ у проф. *Н. И. Петрова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. II, стр. 300 и 331; ср. у о. *В. К. Серебреникова*, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 35.

[23]) Таковымъ сталъ Кіевскій о. Константинъ Крыжановскій — по однимъ—съ 1760 года (проф. *Н. И. Петровъ*, Акты и документы, отд. II, т. II, стр. 410), по другимъ—съ 1770-го († архіеп. *Филаретъ*, Обзоръ русской дух. лит., стр. 3358; о. *В. К. Серебреникова*, Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка, стр. 36). Къ разъясненію біографическихъ подробностей могутъ служить два дѣла въ Синодальномъ Архивѣ. Первое (на 9 листахъ) по Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 530 (1771 г. 4 января по Имянному указу „объ удовольствіи Кіевской епархіи протопопа Крыжановскаго въ его просьбѣ"). Въ 1760 г. священникъ Ромёнской Николаевской церкви Григорій Романовскій, находясь подъ слѣдствіемъ по доносу на него Лубенскаго полка судового писаря Дергая, хотѣлъ постричься въ монахи,—и митр. Арсеній (Могилянскій) уволилъ его отъ Николаевскаго Ромёнскаго прихода, каковой отдалъ Константину Крыжановскому. Но по жалобѣ о. Романовскаго Св. Синодъ въ 1764 г. оправдалъ его и возвратилъ ему прежнее мѣсто, подтвердивъ это рѣшеніе въ 1769 и 1770 гг., при чемъ К. Крыжановскому—во вниманіе къ его ученымъ трудамъ и престарѣлымъ лѣтамъ—митрополитъ имѣлъ дать другой приходъ. Однако К. Крыжановскій добивался возврата къ Ромёнской Николаевской церкви передъ Синодомъ и Государыней. Синодъ въ январѣ 1771 г. исполнилъ его просьбу, но Оберъ-Прокуроръ (Петръ Петровичъ Чебышевъ) опротестовалъ новое рѣшеніе, и Екатерина II повелѣла передать вопросъ этотъ на усмотрѣніе Кіевскаго владыки.—Другой документъ (на 234 листахъ) 1764 г. 11 февраля № 187—по просьбѣ свящ. Гр. Романовскаго, желавшаго, чтобы дѣло по доносу на него разбиралось въ Синодѣ, а не въ Московской Синодальной Конторѣ. Здѣсь на

Смарагда † А. С. Родосскій [24]), каковую идею доселѣ защищаетъ (въ письмахъ къ намъ) достопочтенный Кіевскій протоіерей Петръ Ивановичъ Орловскій, а прот. Г. И. Шавельскій принимаетъ съ безусловнымъ довѣріемъ [25]), однако и здѣсь встрѣчаются прежнія препятствія. Ромёнскій о. Константинъ, несомнѣнно, имѣлъ дѣтей, но имена ихъ въ точности неизвѣстны, а (по частному указанію намъ В. Л. Модзалевскаго) были таковы: Андрей (д. с. с.), Максимъ (генералъ-лейтенантъ, повидимому, тотъ самый, который состоялъ съ 1837 г. комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и скончался 6 мая 1839 года [26]) и Петръ (кол. асс.). Послѣдній былъ соименникомъ Смарагдова отца, но не носилъ священнаго сана, какъ это безспорно о второмъ, имя же Константинъ совершенно не укладывается въ генеалогію Смарагда.

Теперь для него единственнымъ фактическимъ свидѣтельствомъ еврейскаго происхожденія могла бы служить лишь

л. 48 сказано, что до опредѣленія въ Ромны іерей Константинъ Крыжановскій былъ Кіевской Академіи учителемъ, съ сентября 1752 г. преподавалъ еврейскій и нѣмецкій языки—послѣдній до октября 1758 г., а съ октября 1753 г. „завелъ“ и французскій языкъ; былъ также проповѣдникомъ—экзаменаторомъ. На л. 200 въ прошеніи Государынѣ отъ 20 ноября 1770 г. онъ объясняетъ: „я по природѣ евреянинъ, иностранецъ, въ 1743 г. воспріялъ въ Малороссіи православную вѣру, учился въ Кіевской Академіи на собственномъ коштѣ, а потомъ въ иностранныхъ гимназіяхъ и академіяхъ довольные годы“. На л.л. 231—233 рѣчь объ утвержденіи о. Константина Крыжановскаго въ Ромёнскій Николаевскій приходъ въ виду желанія свящ. Гр. Романовскаго постричься въ монахи.

[24]) Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 г.г. (Спб. 1907), стр. 448.

[25]) См. въ *его* магистерской диссертаціи „Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи (1833—1839 г.г.)“, Спб. 1910, въ краткой біографіи подъ портретомъ Смарагда на вставномъ листкѣ между страницами 72 и 73.

[26]) *А. А. Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ II (Спб. 1880), стр. 113. Полковникъ *С. Новоселовъ*, Описаніе каѳедральнаго собора во имя святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ Санктпетербургской крѣпости (Спб. 1857), стр. 160. Свящ. *Димитрій Флоринскій*, Историческо-статистическое описаніе Санктпетербургскаго Петропавловскаго каѳедральнаго собора (Спб. 1857), стр. 106. Русскій біографическій словарь подъ редакціею † *А. А. Половцова*, томъ „Кнапне-Кюхельбекеръ“ (Спб. 1903), стр. 467.

фамилія „Крыжановскій“, говорящая о какомъ-то особомъ принятіи христіанства. Такая презумпція всегда допустима и о фамиліи „Новицкихъ“, а у „Крыжановскихъ“ объясняется тѣмъ, что выкресты изъ евреевъ обыкновенно прозывались такъ отъ польскаго слова krzyż—въ смыслѣ „крещеныхъ“ (см. стр. 27, 37 и 39,31). И мы знаемъ еврейскихъ выкрестовъ Крыжановскихъ въ средѣ южно-русскаго духовенства XVIII в. Напр., въ дѣлѣ Архива Св. Синода 29 іюля 1741 года № 364 на стр. 46 фигурируетъ Черниговской епархіи Симеоновской протопопіи мѣстечка Симеоновки церкви св. Николая Чудотворца священникъ Никита Крыжановскій, который при допросѣ сказалъ, что „онъ родился въ мѣстечкѣ Рогатнѣ отъ жидовъ и при обрѣзаніи наречено ему было жидовское имя Лейба“ [27]). При всемъ томъ для фамиліи „Крыжановскій“ вовсе не требуется обращенія или крещенія непремѣнно изъ еврейства. Такъ, о прадѣдѣ Е. М. Крыжановскаго [28]) извѣстно, что казаки подобрали его на дорогѣ однолѣтнимъ хлопчикомъ и, окрестивъ, прозвали Крыжановскимъ [29]), чѣмъ нимало не утверждается прямо, что этотъ мальчикъ, сынъ

---

[27]) Въ показаніи сего Крыжановскаго характерны слова, что—крещенный священникомъ села Тумиры Василіемъ—„съ того времени сталъ онъ по отечеству зваться онаго священника именемъ—Васильевъ сынъ, а прозваніемъ Крыжановскій, п о т о м у ч т о к р е с т и л с я“. Въ 1746 г. разрѣшено постричь его въ монастырь, но онъ отложилъ исполненіе своего намѣренія до тѣхъ поръ, пока не поступитъ священникомъ въ Симеоновку сынъ Филиппъ (хотя въ 1741 г. послѣднему было только 6 лѣтъ). Такъ повелась и въ Черниговской епархіи духовная фамилія „Крыжановскихъ“. Не опредѣляя генеалогическаго родства, отмѣтимъ, что въ Черниговской Духовной Семинаріи съ 1797 г. учился нѣкто Иванъ Крыжановскій, который въ 1814 г. окончилъ С.-Петербургскую Академію въ составѣ перваго ея курса (1809—1814 г.г.) подъ №-ромъ 40 (см. у † проф. *И. А. Чистовича*, Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи, Спб. 1857, стр. 442) и потомъ былъ профессоромъ въ Калужской Семинаріи (для чего см. дѣла Ком. Дух. Уч. № 1.527 за 1815 г. и № 2.010 за 1817 г., а для нихъ ср. Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, съ указателями къ ней: Дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1808—1839 гг., Спб. 1910, стр. 165, 193).

[28]) Род. 10 октября 1831 г., скончался 26 іюля 1888 г. Ср. о немъ и Русскій біографическій словарь, томъ „Кнаппе-Кюхельбекеръ“, стр. 466—467.

[29]) См. Собраніе сочиненій † *Е. М. Крыжановскаго*, т. I (Кіевъ 1890), стр 500 и IV, а также у † проф. *И. И. Малышевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1890 г., № 8, стр. 608.

котораго получилъ отъ Потемкина грамоту на дворянство [30]), былъ еврейскаго рода [31]).

Въ концѣ концовъ имѣемъ не вполнѣ опредѣленный результатъ и лишь отрицательнаго характера, что съ генеалогической стороны еврейское прародительство архіепископа Смарагда (Крыжановскаго) ничуть не обезпечено прочно и вообще держится больше на давнемъ и распространенномъ

---

[30]) Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I, стр. 502.

[31]) Въ интересахъ полноты и безпристрастія приводимъ соображенія въ письмахъ къ намъ) *Л. Ст. Мацѣевича* (по возможности, подлинными его словами): О еврейскомъ происхожденіи Смарагда онъ слышалъ отъ своего отца и отъ другихъ стариковъ-священниковъ Кіевской епархіи, знавшихъ семью Смарагда и утверждавшихъ, что дѣдъ его былъ дѣйствительно еврей (только послѣ выкрестившійся). Замѣтить надо, что дѣдъ и отецъ Смарагда жили въ тѣ времена, когда Кіевская нынѣшняя епархія принадлежала еще къ составу Польскаго Государства и когда тамъ была еще Унія. Вообще, въ XVIII вѣкѣ юго-западный край Россіи кишмя кишѣлъ евреями,—и не мудрено, что нѣкоторые изъ нихъ обращались въ христіанство... Не менѣе натурально, что эти обращенія давали выкрестамъ извѣстныя привилегіи въ глазахъ тогдашняго Польскаго правительства, доставляя имъ права шляхетства, и, между прочимъ, пролагали путь къ занятію священническихъ мѣстъ при тогдашнихъ уніатскихъ церквахъ. Эти церкви находились подъ патронатствомъ пановъ-помѣщиковъ, которые обезпечивали содержаніе причтовъ надѣломъ порядочнаго участка земли. Паны позволяли строить церковь въ новонаселенномъ имѣніи своемъ и надѣляли пароха ея землею и другими хозяйственными выгодами, на что давали хозяйственную запись, называемую эрекціей (отъ erigo—воздвигать, строить—церковь). Не удивительно, что на такія выгоды могли идти и новые шляхтичи изъ новокрещенныхъ евреевъ, всѣ эти Крыжановскіе, особенно размножившіеся въ ту эпоху. И, дѣйствительно, при Уніи были частые примѣры, что не только сыновья выкрестившихся евреевъ, но и сами эти выкресты добивались священства, получая по общему въ Польшѣ обычаю (см. стр. 27. 36,27. 39,31) фамилію Крыжановскій (отъ польскаго слова krzyż=крыжъ, почему попольски она выговаривалась: Кр'ыжановскій). И такъ какъ выкрещивающихся евреевъ было много, то фамилія Крыжановскій была очень распространена въ Польшѣ. И много было семей съ этою фамиліей, которыя не имѣли между собою никакого родства, происходя отъ разныхъ предковъ. Вотъ изъ одной такой фамиліи была родная бабушка Л. Ст. Мацѣевича по отцу (т. е. мать его отца) Маріамна. Она была дочь уніатскаго священника Іоанна Крыжановскаго, выкрестившагося еврея, который сначала былъ дьячкомъ въ мѣст. Монастырищѣ (Липовецкаго уѣзда Кіевской епархіи), женился на русской уніаткѣ, потомъ состоялъ священникомъ въ селѣ Половинчикѣ (того же Липовецкаго уѣзда), былъ очень набоженъ и уважаемъ всѣми, вычитывалъ такъ называемыя экзордіи

преданіи, которое, дѣйствительно, упорно, но далеко не ясно и могло быть предубѣжденіемъ или недоразумѣніемъ.

(exordium), т. е. заклинательныя молитвы надъ бѣснующимися *)... Онъ имѣлъ много сыновей, отъ которыхъ и теперь есть много потомства въ Кіевской епархіи... Да что говорить о старыхъ временахъ—временахъ Польши и Уніи? Въ Кіевской Семинаріи учились вмѣстѣ со Ст. Ф. Мацѣевичемъ два подобнаго рода воспитанника: одинъ выше двумя курсами (слѣд., на 4 года)—сынъ выкрещеннаго еврея Аѳанасій Недѣльскій, потомъ прекраснѣйшій священникъ (въ с. Кордышевкѣ, Бердическаго уѣзда), авторъ многихъ богословскихъ сочиненій; другой—выше курсомъ (т. е. на 2 года), по фамиліи Сорокинъ (которую онъ получалъ отъ фамиліи выкрестившаго его еще мальчикомъ смотрителя Кіево-Софійскаго Духовнаго Училища игумена Макарія Сорокина), по окончаніи семинарскаго ученія тоже сдѣланъ священникомъ... И въ Херсонской епархіи есть подобные примѣры. Отецъ нынѣшняго извѣстнаго писателя Игнатія Николаевича Потапенки былъ тамъ священникомъ изъ выкрестившихся евреевъ... Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, привезъ съ собою изъ Харькова въ Херсонскую епархію трехъ братьевъ, выкрестовъ изъ евреевъ, и сдѣлалъ ихъ потомъ священниками: они такъ и носили фамилію Трехбратскій; отъ нихъ и доселѣ есть многочисленное потомство... Бывали въ духовенствѣ выкресты изъ евреевъ и на сѣверѣ Россіи. Таковъ, напр., Николай Кузнецовъ, въ монашествѣ архимандритъ Варсанофій (о которомъ см. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи III, Казань 1892, стр. 378)... А недавній печальной памяти архимандритъ и нынѣ лже-епископъ Михаилъ Семеновъ, питомецъ двухъ Академій (Московской и Казанской) и профессоръ третьей (С.-Петербургской), обратившійся въ расколъ, вѣдь онъ тоже изъ евреевъ!... Значитъ, и аналогіи подтверждаютъ для Л. Ст. Мацѣевича свѣдѣнія о еврейскомъ происхожденіи Смарагда, а эти свѣдѣнія почтенны по самому ихъ источнику **). Отецъ Льва Степановича зналъ не только Смарагда, но его отца и мать и все семейство. Оба они родились въ одномъ 1796-мъ году и оба сначала учились въ Старой Кіевской Академіи. Но Мацѣевичъ-отецъ шелъ значительно ниже по курсамъ Смарагда, такъ какъ поступилъ въ Академію только въ 1810 году, имѣя уже 14 лѣтъ, ибо дѣдъ—Филиппъ Мацѣевичъ—все отказывалъ вести его туда, поджидая, пока подрастутъ младшіе сыновья Иванъ и Іасонъ, почему Степанъ учился въ одномъ курсѣ съ Иваномъ, а Іасонъ былъ ниже ихъ курсомъ. Когда Смарагдъ (тогда Александръ Крыжановскій) въ 1815 г. кончилъ философію

---

*) Это было искусственное и неточное обозначеніе для заклинательныхъ молитвъ, которыя правильнѣе было бы именовать экзорцизмами (ἐξορκισμός, exorcizare, exorcista), но фактически онѣ, несомнѣнно, прозывались экзордіями,—и это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что обычно „вычитывались“ не цѣлые заклинательные чины, а только начала ихъ.

**) О родословіи Мацѣевичей см. у *Л. Ст. Мацѣевича* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1911 г., № 7—8, стр. 518 сл.

Самъ Смарагдъ упоминаніемъ о своемъ землячествѣ со Стефаномъ Яворскимъ удостовѣрялъ только малороссійское

въ Старой Кіевской Академіи и отправленъ былъ для продолженія образованія въ недавно открытую С.-Петербургскую Духовную Академію,— въ это время Степанъ Мацѣевичъ поступилъ въ риторику, потомъ въ 1821 г. кончилъ въ составѣ перваго курса Кіевской Духовной Семинаріи, образованной въ 1817 г. Вотъ по знакомству въ Старой Кіевской Академіи Степанъ Филипповичъ Мацѣевичъ и свидѣтельствовалъ, что тогда Смарагдъ былъ роста высокаго и очень смуглый, чернявый: волоса черные, какъ смоль, и лицо смуглое—восточная физіономія; былъ очень умный; состоялъ репетиторомъ или—лучше сказать—объяснялъ уроки товарищу Ст. Ф. Мацѣевича Симеону Лонтковскому. Но Ст. Ф. Мацѣевичъ зналъ и все семейство Смарагдово, ибо родина перваго—село Безпечна—была всего въ 40 верстахъ отъ Великой Березянки. О. Петръ М. Крыжановскій былъ роста низенькаго (ср. стр. 30,12); жена его была добрѣйшая. Еще ближе былъ Ст. Ф. Мацѣевичъ къ Гавріилу Петровичу Крыжановскому: они особенно сошлись въ Кіевѣ, когда второй вернулся изъ Екатеринослава учителемъ Кіевской Семинаріи, гдѣ первый былъ ученикомъ; потомъ оба вмѣстѣ ѣздили искать невѣстъ; наконецъ, Степанъ Филипповичъ перевозилъ Гавріила Петровича изъ Таращи въ Умань, при чемъ они заворачивали въ Великую Березянку, но тамъ священствовалъ уже не о. Петръ Крыжановскій, а его зять Іоаннъ Хомиковскій. Въ виду такихъ связей показанія Ст. Ф. Мацѣевича заслуживаютъ особаго вниманія. Другой свидѣтель, приводимый Львомъ Степановичемъ, это вышеупомянутый (стр. 30,12) его зять, свящ. Северіанъ Павл. Вышинскій, который категорически говорилъ, что „у Петра Крыжановскаго отецъ былъ еврей, а самъ онъ былъ человѣкъ умный, хитрый“.

На основаніи всего изложеннаго Л. Ст. Мацѣевичъ и заключаетъ, что по вопросу о еврейскомъ происхожденіи Смарагда имѣетъ большую силу живое преданіе его современниковъ—людей 20-хъ и 30-хъ годовъ прошлаго вѣка, ибо для нихъ еврейское происхожденіе Смарагда было достовѣрнымъ фактомъ, не требующимъ доказательствъ. И, конечно, потомки предковъ Смарагда считали себя урожденными шляхтичами. Въ этомъ случаѣ центръ тяжести всего дѣла лежитъ въ томъ, чтобы удостовѣрить изреченіе Смарагда о его дѣдѣ. Но если оно и не будетъ подтверждено, все-же останется живое преданіе. Въ результатѣ всего Л. Ст. Мацѣевичъ формулируетъ такой тезисъ: документально, „отъ писанія“, нельзя еще обосновать еврейское происхожденіе Смарагда, но невозможно и обойти сказанія объ этомъ, если не закрывать глазъ на свидѣтельства современниковъ, сохранившихъ преданіе.

Въ свою очередь *Ст. Л. Дроздовъ* пишетъ намъ слѣдующее: „Михаилъ Крыжановскій былъ выкрестъ изъ евреевъ, отъ чего и получилъ фамилію Крыжановскій. Въ настоящее время есть въ живыхъ старики, которые помнятъ Петра Крыжановскаго, и всѣ они утверждаютъ, что отецъ его былъ изъ евреевъ. Такъ же говоритъ и священническая вдова Евдокія Васильевна Бѣлявская (см. о ней стр. 69: № 14), что Ми-

свое происхожденіе [32]), какъ объ этомъ свидѣтельствовали и другіе [33]), между тѣмъ нигдѣ нѣтъ даже намековъ на его еврейское родословіе [34]).

хаилъ Крыжановскій былъ изъ евреевъ. Существуетъ пословица преосвящ. Смарагда: дѣдъ мой — еврей, отецъ — іерей, а я — архіерей. Посему можно положительно сказать, что предокъ Смарагда былъ изъ евреевъ".

Таковы наиболѣе удостовѣренныя преданія о еврейскомъ происхожденіи рода Крыжановскихъ, изъ котораго былъ архіеп. Смарагдъ.

[32]) Архим. Іероѳею, происходившему изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и родившемуся въ 1803 г. въ городѣ Таращѣ Кіевской губерніи (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 3, стр. 380 сл.), *Смарагдъ* 19 апрѣля 1859 г. писалъ изъ Рязани такъ: „Мнѣ не безчестно будетъ лежать бездыханнымъ совокупно съ земляком ъ нашимъ Стефаномъ Яворскимъ", а послѣдній былъ изъ мелкихъ шляхтичей или небогатыхъ дворянъ мѣстечка „Явора" въ Галичинѣ или—вѣроятнѣе—на Волыни (см. „Хрстіанское Чтеніе" 1911 г., № 10, стр. 1252 и прим. 1). Конечно, это землячество указываетъ по преимуществу на топографическое единство, но получаетъ полную силу лишь при условіи національнаго сходства.

[33]) *Александръ Павловичъ* († 1874, XI, 8 епископомъ Полтавскимъ на покоѣ) въ письмѣ къ Смарагду (архіеп. Орловскому) отъ 17 октября 1853 г. (когда онъ былъ еще архимандритомъ и настоятелемъ Соловецкаго монастыря) называетъ его своимъ земляком ъ (см. у † прот. *Н. И. Флоринскаго* въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1885 г., № 7, стр. 259: „...всенижайше прошу не оставить меня на будущее время вашею отеческою милостію, какъ земляка вашего, который съ любовію въ обители Соловецкой воспоминаетъ имя ваше, да и покойныхъ родителя вашего іерея Петра и братца протоіерея Гавріила"), а преосв. Александръ былъ сынъ (род. 17 мая 1799 г.) Іоанна Павловича Павловича, который, будучи сыномъ уніатскаго священника изъ дворянскаго рода Павла Павловича, состоялъ сначала (съ 1793 г.) уніатскимъ викаріемъ въ селѣ Бабанахъ Уманскаго уѣзда, въ 1795 г. принялъ православіе и былъ священникомъ Свято-Николаевской церкви села Соколовой (или Кобринова Гребля) Уманскаго уѣзда (см. у † о. *Н. И. Флоринскаго* въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1885 г., № 6, стр. 154 сл.).

[34]) Прибавимъ, что Смарагдъ едва ли сочувствовалъ слишкомъ „усиленнымъ" обращеніямъ евреевъ въ православіе. Въ письмѣ † о. Іероѳею изъ Петербурга отъ 30 апрѣля 1852 г. *Смарагдъ* говоритъ (въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 391—392) объ архим. Климентѣ (Можаровѣ, † 1863, IX, 20) слѣдующее: „Слышно, что онъ въ Черниговѣ былъ большой охотникъ до крещенія Евреевъ, которые, говорятъ, взбутаражились, съ опасностію для него. Обращенные имъ въ Казани кантонисты-Евреи, многіе по прежнему обратились въ Іудейство. Изъ таковыхъ одинъ присланъ и въ нашу Епархію (въ Елецкій монастырь) на увѣщаніе, и по долговременному убѣжденію О. Архимандрита Флавіана опять согласился исповѣдывать Православную вѣру".

Въ виду всего изложеннаго возникли мотивированныя попытки обосновать чисто русское происхожденіе Смарагда. Покойный Кіевскій протоіерей Николай Ивановичъ Флоринскій, женатый на его племянницѣ (дочери Гавріила Петровича Крыжановскаго) Екатеринѣ, спеціально занимался этою задачей и производилъ нѣкоторыя разысканія. Самые документы не сохранились, но найдена составленная имъ генеалогія (которая въ точной копіи воспроизведена его сыномъ Александромъ, о. діакономъ Георгіевской церкви въ г. Кіевѣ, и доставлена намъ чрезъ посредство ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи прот. Димитрія Ивановича Богдашевскаго). Интересующія насъ звенья въ этой родословной таковы. Екатерина Гавриловна Флоринская—дочь протоіерея Гавріила Петровича Крыжановскаго, а это—старшій сынъ священника Петра Михайловича Крыжановскаго и супруги его Анны, у коихъ еще дѣти—коллежскій ассессоръ Симеонъ Петровичъ и Александръ, въ монашествѣ Смарагдъ; слѣдующій восходящій родословный членъ—іерей Михаилъ Васильевичъ Крыжановскій; дальше упоминается Василій Бутко—„кошевой запорожскій“, при чемъ, „бывши управляющимъ у пана Млодецкаго, онъ получилъ отъ него землю, мельницу въ селѣ Великой Берзянкѣ и фамилію Крыжановскій“ (ср. стр. 47). Къ сожалѣнію, нѣтъ теперь возможности провѣрить это родословіе по имѣвшимся у о. Н. И. Флоринскаго матеріаламъ [35]), а въ настоящемъ видѣ

[35]) Нужно прибавить еще, что о. Н. И. Флоринскій относился къ чисто генеалогическому вопросу съ неспокойною страстностію. Въ статьѣ „Душеполезнаго Чтенія“ (1885 г., № 6, стр. 154—178; № 7, стр. 257—295) „Жизнеописаніе преосвященнаго епископа [Полтавскаго, † 8 ноября 1874 г.] Александра (Павловича)“ по поводу письма его отъ 17 октября 1853 г. изъ Соловковъ къ архіепископу Орловскому Смарагду о. *Н. И. Флоринскій* дѣлаетъ такое примѣчаніе (№ 7, стр. 260): „Смарагдъ... былъ тотъ самый архіепископъ Смарагдъ (*Крыжановскій*), памяти котораго въ 1879 году [см. стр. 27] преподнесена была *злостная клевета* о [еврейскомъ] происхожденіи его въ разныхъ газетахъ. На дѣлѣ о происхожденіи Смарагда Крыжановскаго извѣстно то, что не только родитель его Петръ былъ священникомъ, но и дѣдъ его священствовалъ также. Въ послужномъ спискѣ родного брата А. Смарагда, протоіерея Гавріила, значится: «Сынъ священническій изъ дворянъ, на что и грамоту имѣетъ». Доселѣ на родинѣ сихъ Крыжановскихъ священствовали ихъ ближайшіе сродники, владѣвшіе—кромѣ земли церковной усадьбы—и землей, издавна принадлежавшей тамъ ихъ дворянскому роду. Къ дворянскому же роду принадлежали Крыжановскіе и по матери своей, происходившей изъ рода нѣкоего Будко, кошеваго атамана“.

является неизвѣстнымъ генеалогическій предокъ по мужской линіи. Что до женской, то и здѣсь не безъ недоумѣній. Теперь возстановлены имена кошевыхъ и судей [36]), но среди нихъ нигдѣ не находится Василія Бутки. Несомнѣнно по документамъ только одно, что жена Михаила Крыжановскаго была урожденная Бу(й)тко-Буткевичъ-Бутковская, однако ея отецъ Василій извѣстенъ намъ лишь въ званіи „Кошеватскаго мѣщанина“ [37]). Наряду съ этимъ необходимо приба-

---

[36]) См. у † *А. А. Скальковскаго*, Исторія Новой - Сѣчи, ч. III, изд. 3 (Одесса 1886), стр. 327—329. Предполагается, что у о. Н. И. Флоринскаго подъ „кошевымъ“ разумѣется „кошевой атаманъ, выбранный всѣми куренями главный военачальникъ Запорожскаго войска“ (*В. Я. Ломиковскій*, Словарь малорусской старины, составленный въ 1808 г., Кіевъ 1894, стр. 5 и 32).

[37]) Въ „Архивѣ юго-западной Россіи“ напечатана (часть VI, томъ II, Кіевъ 1870, стр. 69—70, № 31) изъ „Книги Кіевской, земской, записовой, годъ 1777—1784, № 141, листъ 360 на оборотѣ“ дарственная, которую—въ виду ея важности для родословія Крыжановскихъ—сообщаемъ полностію въ дословномъ переводѣ съ польскаго языка“. Года 1779, мѣсяца марта 29 дня. Предъ урядомъ [въ присутственномъ мѣстѣ предъ чиновниками] и актами нынѣшними (настоящими), земскими, Кіевскими, и предо мной, Францишкомъ Ксаверіемъ Добрянскимъ, присяжнымъ намѣстникомъ, земскимъ, Кіевскимъ, ставши лично, шляхетный (дворянинъ) Петръ Крыжановскій это право на вѣчное владѣніе,—данное вельможнымъ Млодецкимъ, Новогродскимъ подстоліемъ, почтенному Василію Буйтку, Кошоватскому мѣщанину (uczciwemu Wasylowi Bujtkowi, mieszczaninowi Koszowatskiemu), на сѣнокосъ, пастбище, садъ и прочее, рукою этого же вельможнаго (благороднаго) Новогродскаго подстолія, при вытиснутой на красномъ сургучѣ печати, подтвержденное, съ приписью на полѣ въ трехъ строкахъ, съ пришитымъ листомъ штемпелеванной бумаги, цѣною одинъ серебряный грошъ,—подалъ для внесенія въ земскіе Кіевскіе акты, такого содержанія:

«Францишекъ Антоній изъ Великаго Млодечина Млодецкій, Новогродскій подстолій, всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, дѣлаю извѣстнымъ, что я, обращая вниманіе на давнія заслуги, труды и доброжелательство Василія Буйтка, мѣщанина города Кошоватой (mając wzgląd na dawne zasługi, pracę i życzliwość Waśyla Bujtka, mieszczanina miasta Koszowatej), даю это право мое на вѣчное владѣніе этому же Василію Буйтку и зятьямъ его Григорію и Михаилу, также и внукамъ, т. е. оставшимся послѣ Ивана Буйткевича, родного сына, и ихъ же потомъ законнымъ наслѣдникамъ, на прудъ, принадлежащій къ урочищу „Кисловское монастырище“, каковой (прудъ) нѣкогда купилъ было себѣ у Василія Метлы, и на пасѣку въ лѣсу, прозванномъ „Москалинцѣ“, также у той пасѣки на сѣнокосъ, начиная отъ Тачекъ до Ивашиной гребельки, и въ этой пасѣкѣ (на все), что имѣется посаженнаго, что своими руками до этого времени наса-

вить въ виду сообщенія о. Н. И. Флоринскаго о В. Буткѣ, что связь съ казачествомъ не устраняетъ еврейскаго происхожденія. Правда, казаки были обязательно православными [38]) и столь ревнительны къ восточной церкви, что не питали терпимости даже къ раскольникамъ [39]) и ненавидѣли уніатовъ еще болѣе, чѣмъ католиковъ [40]); при вступленіи въ запорожское товарищество иновѣрцевъ и инославныхъ всенепремѣнно требовалось, чтобы они приняли восточное православіе [41]). При подобныхъ условіяхъ мыслимъ и намѣренный прозелитизмъ. Мы знаемъ, что гайдамаки похищали дѣтей у католиковъ и е в р е е в ъ, чтобы обращать ихъ потомъ въ

дилъ, и на садъ на урочищѣ „Прибыриновъ яръ“, который до этого былъ Грицки Спылового, также поля въ селѣ Березянкѣ (оставшіяся) послѣ убѣжавшихъ подда́нныхъ (крестьянъ),—что̀ все этимъ моимъ правомъ, точно опредѣленнымъ, этому же Василію Буйтку утверждаю и подтверждаю, что эти поля, сады, прудъ, взявши себѣ, будетъ [онъ, Василій Буйтко] имѣть свободную [рыбную] ловлю и спускъ [воды для мельницы] и пасѣку; это на вѣчныя времена ему и его наслѣдникамъ и потомкамъ, выше названнымъ, даю, дарую, на вѣчныя времена отрекаюсь,—(и) вольно̀ (дозволительно) ему будетъ обратить и обращать для какой угодно прибыли, безъ всякаго препятствія какъ со стороны за́мка, такъ и со стороны мѣщанъ города Кошоватой и подда́нныхъ Кошоватскаго ключа,—въ чемъ, для бо́льшей вѣры и значенія этого права на вѣчное владѣніе, подписываюсь собственною рукой. Данъ въ Ворончинѣ, 4 августа 1743 года». У этого права (на этомъ документѣ) на вѣчное владѣніе, заявленнаго предъ актами (въ судѣ), подпись такими словами: «Францишекъ-Антоній Млодецкій mn. pr.» [собственною рукой]. (Мѣсто печати.) Приписка къ этому праву (на этомъ документѣ) такая: «Василію Буйтку и его наслѣдникамъ ставится (дѣлается) такое предостереженіе (ограниченіе), чтобы эти поля, лѣса, пруды, пасѣки за границу въ иныя государства не продавалъ и не уступалъ,—развѣ лишь подданнымъ своего государства, да и то съ дозволенія за́мка. Францишекъ—Антоній Млодецкій собственною рукой». (Мѣсто печати.)

Таковое право на вѣчное владѣніе, оффиціально заявленное, слово въ слово, какъ въ немъ значится, записано въ нынѣшнія (настоящія) земскія книги“.

[38]) См. у † *А. А. Скальковскаго*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 104; I³, стр. 76.

[39]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 159; I³, стр. 123.

[40]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи II², стр. 334; *Д. И. Эварницкій*, Исторія Запорожскихъ казаковъ I (Спб. 1892), стр. 424 сл.

[41]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 158—159; I³, стр. 122—123.

православныхъ казаковъ [42]). Такимъ путемъ въ запорожско-казацкую среду до самыхъ верховъ могли вторгаться и дѣйствительно проникали инородцы, иновѣрцы и инославные [43]).

Въ итогѣ получается, что и защитники русской родовитости Смарагда и его фамиліи пока еще не доказали незыблемо этого тезиса генеалогически. Впрочемъ, нѣкоторымъ аргументомъ въ пользу его служитъ и документальное свидѣтельство „о несомнительномъ отъ предковъ дворянскомъ происхожденіи“ Михаила Крыжановскаго и его жены Татіаны [44]).

Переходимъ теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ генеалогіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ, но для предварительнаго поясненія приводимъ сначала справку о Коше(о)ватскомъ ленномъ имѣніи, къ которому принадлежала Великая Березянка. По словамъ Лаврентія Похилевича [45]), „между жителями сохраняется преданіе, что мѣстечко это (Кошевата) основано казаками сѣчевыми, разбитыми въ какой-то битвѣ съ польскими войсками, а потому скрывшимися въ лѣсахъ, окружающихъ еще и нынѣ Кошевату. Недалеко, въ 10-ти верстахъ, въ воспоминаніе о запорожской сѣчи, часть изъ нихъ основала на рѣкѣ Роси Росевую сѣчь... Замокъ (въ Кошеватѣ) былъ деревянный, окруженный двойнымъ палисадомъ. Въ немъ въ концѣ XVII или въ началѣ 18-го столѣтія былъ умерщвленъ казаками прадѣдъ нынѣшняго [тогдашняго] владѣльца Іосифа Іосифовича Млодецкаго. Вѣроятно тогда и самый замокъ былъ разрушенъ. Польское правительство, по принятой въ отношеніи къ малороссіянамъ системѣ, вскорѣ послѣ смерти знаменитаго народнаго защитника Богдана, универсаломъ 1663 года, Кошевату съ окрестностями подарило въ ленную собственность Матеею Млодецкому. Въ универсалѣ говорится, что

---

[42]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 185; I³, стр. 146.

[43]) † *А. А. Скальковскій*, Исторія Новой-Сѣчи I², стр. 104—105; I³, стр. 76—77.

[44]) См. въ документѣ подъ №-ромъ V (5)-мъ пунктъ 14-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44.

[45]) Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся (Кіевъ 1864), стр. 419—420.

до того времени Кошевата принадлежала къ королевскимъ имѣніямъ (доминамъ), коею владѣли польскіе вельможи: Стефанъ Млодецкій, Янъ Островскій и Грицько Чернышевъ. Послѣ Матѳея Млодецкаго владѣли: въ 1701 году Константинъ Млодецкій, въ 1724 году Антоній Млодецкій, подстолій Новогродскій, 1738 году Францишекъ Млодецкій, съ 1774 по 1790 годъ Іосифъ Млодецкій, подкоморій Владимірскій, коего сынъ Иванъ Іосифовичъ Млодецкій, бывшій предсѣдателемъ Волынской уголовной палаты, умеръ 1852 году. Онъ оставилъ два сына: Іосифа (лат. испов., род. 1828 года) и Казиміра (род. 1830 года). По раздѣлу, Іосифу досталось Кошеватское имѣніе и имѣнія Волынской губерніи (въ Дубенскомъ уѣздѣ мѣстечко Варковичи съ 13 селами и нѣсколько селъ въ Луцкомъ и Владимірскомъ уѣздахъ), а Казиміру извѣстный городъ Броды со многими селами въ Галиціи".

Теперь, пользуясь соотвѣтственными документами, получаемъ для исторіи Смарагдовой фамиліи Крыжановскихъ слѣдующее. Нѣкто Францискъ (Францишекъ) Антоній Млодецкій, мечникъ Новогродскій, „въ цѣли распространенія славы Божіей" задумалъ устроить церковь во имя Архангела Михаила въ селѣ Великой Березянкѣ, принадлежавшей къ его владѣніямъ и входившей въ составъ „Кошеватаго ключа" [46]). Заручившись на это соизволеніемъ уніатскаго митрополита Аѳанасія Шептицкаго (1729—1746 г.г.), Млодецкій обезпечиваетъ надѣломъ земли Березянскихъ священниковъ, освобождая ихъ отъ всякихъ налоговъ и повинностей, при чемъ въ эрекціи [47]) отъ 20 іюня 1746 года указываетъ въ настоятели предположенной церкви „досточтимаго Михаила Крыжановскаго, какъ хорошо рекомендованнаго ему Духовною Консисторіей со стороны поведенія и нравственныхъ качествъ" [48]). По удостовѣренію 1 іюня 1790 г., онъ былъ тогда въ свѣтскомъ званіи, но отъ начальства Кіевской митропо-

---

[46]) К л ю ч ъ—это тоже, что волость или нѣсколько имѣній магнатскихъ, ввѣренныхъ одному „губернатору" или управителю, о чемъ см. у † *А. А. Скальковскаго*, Исторія Новой-Сѣчи II[3], стр. 322 прим. Ср. и у † *И. И. Фундуклея*, Статистическое описаніе Кіевской губерніи II[2](Спб. 1852), стр. 257.

[47]) Ср. выше стр. 37,31.

[48]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 35 и 36—37.

лiи рекомендованъ [49]). 2 апрѣля 1750 г. въ Рокитной была дана уніатскимъ Кіевскимъ митрополитомъ Флоріаномъ Гребницкимъ (1748—1762 г.г.) интродукція (или вводъ) „ксендзу" Михаилу Крыжановскому на парафію селенія Великой Березянки [50]). Отецъ его называется [51]) Василіемъ, а жена Татіана [52]) Васильевна была дочерью Василія Бу(й)т(д)ко—Бут(д)кевичъ-Будковскаго, послѣ — священника села Косяковки (Таращанскаго у.), рукоположеннаго въ сей санъ Гервасіемъ (Линцевскимъ), епископомъ Переяславскимъ (27 іюля 1757 г.— † 22 декабря 1769 г.), въ 1768 г. [53]). Объ этомъ Василіи Будко

---

[49]) См. ibid. 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 36 и 37 (гдѣ на строкѣ 16 снизу ошибочно напечатано: „отъ начальника").

[50]) См. ibid. 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 38—39 и 42.

[51]) Въ родословной о. Н. И. Флоринскаго.

[52]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 39, 40 и 42, 43, 44. Въ составленной о. Н. И. Флоринскимъ родословной супруга о. Михаила Крыжановскаго ошибочно называется Параскевой.

[53]) Въ „вѣдомости" Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. о селѣ Косяковкѣ сказано: „церковь Рождества Богоматере, дворовъ до ней приходскихъ имѣется 117; приходскій священникъ Василій Бутковскій рукоположенъ епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ I [о которомъ см. у *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (1733—1785 гг.) въ связи съ общимъ ходомъ Малороссійской жизни того времени, Полтава 1910, стр. 55—68] и отъ тогожъ грамматою цѣлопарохіальною опредѣленъ 1768 года" (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости" 1893 г., № 21, стр. 584).—У этого Василія Бутковскаго и его жены Маріамны (которой въ 1799 году 57 лѣтъ) были два сына. I) Лука (въ 1799 году ему 23 года, въ 1830-мъ году — 56 лѣтъ), его жена Ксенія Павловна (въ 1811 году 22-хъ лѣтъ; скончалась до 1830 года); у нихъ дѣти: Андрей род. 1803 г., псаломщикъ села Скибина (Таращанскаго у.); Петръ род. 1806 г., псаломщикъ въ Великой Березянкѣ; Марія род. 1807 г., замужемъ за діакономъ Косяковской Рождество-Богородичной церкви Иваномъ Ѳеодоровымъ Войнарскимъ; Варвара род. 1809 г.; Илія род. 1813 г.; Елена род. 1815 г. и Онуфрій род. 1818 г. У Петра Лукича было 9 человѣкъ дѣтей, и одинъ изъ нихъ Иларіонъ Петровичъ Буткевичъ служитъ нынѣ сторожемъ при Березянской церкви. II) Другой сынъ о. Василія Буткевича Тимоѳей (которому въ 1799 году 21 годъ, въ 1830-мъ году 52 года) былъ стихарнымъ пономаремъ въ Косяковкѣ, гдѣ проживалъ „на собственномъ пропитаніи отъ работы" и по отобраніи отъ него грамоты въ 1728 году; у него жена Анастасія Григорьевна; дѣти: Авраамъ (былъ сначала псаломщикомъ въ Косяковкѣ, потомъ перешелъ пономаремъ къ Рождество-Богородичной церкви въ Кошеватое, гдѣ и умеръ; сынъ его Моисей живетъ нынѣ въ Кошеватомъ, числясь въ мѣщанахъ), Іаковъ, Параскева и Ѳеодосія. III) Дочь Маріамна (въ 1799 году—15 лѣтъ). Татьяны въ числѣ дѣтей о. Василія Буткевича не упоминается, а—судя

утверждаютъ, что онъ нѣкогда спасъ Млодецкаго, помѣщика Кошеватскаго, отъ гайдамаковъ и получилъ въ даръ около 300 десятинъ въ Великой Березянкѣ (ср. стр.41). Земля эта досталась зятю Михаилу Крыжановскому и потомъ перешла къ его наслѣдникамъ, а Петръ Михайловичъ Крыжановскій увеличилъ полученныя владѣнія собственными пріобрѣтеніями.

По всей совокупности условій безспорно, что I) о. Михаилъ Крыжановскій сначала былъ священникомъ уніатскимъ [54]), но потомъ принялъ православіе. Въ доношеніи преосвящ. Гервасію (Линцевскому) отъ 18 марта 1769 года священникъ Кошеватской Рождество-Богородичной церкви о. Іоаннъ Стоцкій говоритъ: Кошоватскій губернаторъ Войцѣхъ Радецкій „просилъ тамошняго Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителя Михаила Крыжановскаго, которой для своего зятя, прозывающагося Гуранда, отъ уніатскаго консистору къ церквѣ Троицкой православной взялъ концесъ, а другого [зятя] къ моему Кошоватскому приходу по имени Іоанна желаетъ промовать и церкви состроенной тогожъ староства Ковшоватскаго въ селѣ Крутыхъ Горбахъ, на

по возрасту его жены—онъ вступилъ въ бракъ лишь около 1757—1759 года. Отсюда безспорно, что не могла быть дочерью этого о. Василія Буткевича супруга о. Михаила Крыжановскаго, который самъ женился, вѣроятно, въ то же время, если только не раньше, ибо въ 1769 году у него были уже два зятя, правоспособные по лѣтамъ занять священническія мѣста (см. стр. 51). Въ виду сего мы ранѣе (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 16 прим.) допускали, что Татьяну Крыжановскую, урожденную Буткевичъ, справедливѣе пока считать сестрою Косяковскаго о. Василія. Но дарственная отъ 29 марта 1779 г. категорически называетъ Михаила,—несомнѣнно, Крыжановскаго, отца заявителю Петру Крыжановскому,—зятемъ Василія Бу(й)тка (стр. 43,37), а потому или годы его жены Маріамны показаны неправильно, менѣе дѣйствительныхъ, или же вѣроятнѣе, что Татьяна Крыжановская была дочерью отъ перваго брака Василія Бу(й)тка. У послѣдняго было двѣ сестры—за священниками: одна за Лысакомъ, другая за Комашкою.

[54]) На это указываетъ и выразительная ссылка эрекціи 20 іюня 1746 г. на Замойскій соборъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. 1, стр. 35 и 37) 1720 г., который не только утверждалъ унію, но и рѣшительно направлялъ ее въ латинство (см. и у о. проф. *Ѳ. И. Титова*, Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в.в., т. I, полов. I, Кіевъ 1905, стр. 237 сл.; ср. Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom, Band II, Wien 1880, S. 420—445). Естественно, что канонами т а к о г о собора н е л ь з я было ограждать устройство русской православной церкви.

освященіе которой и благословеніе отъ вашего высокопреосвященства уже дано, освящать православнымъ священникамъ запрещаетъ, чтобъ онъ мене къ моей приходской церквѣ не допустилъ, которой по прозьбѣ онаго губернатора, невѣдомо почему, другаго священника церкви Преображенія Господня православнаго Павла Лѣвицкаго къ церквѣ моей приходской для священно-служенія и для преподаванія требъ христіанскихъ опредѣлилъ, а мене нижайшаго отъ моего прихода вовся отрѣшилъ, отъ чего я нынѣ остался въ крайней обидѣ“ [55]). Видимо, присоединеніе къ православію Михаила Кржановскаго произошло въ 1768 г., когда возсоединилась (въ Переяславѣ) масса уніатскихъ священниковъ [56]).

Дальнѣйшая исторія о. Михаила Крыжановскаго нѣсколько загадочна. Въ одномъ (на польскомъ языкѣ) документѣ отъ 11 декабря 1773 года ст. ст. [57]) содержится, между прочимъ, жалоба „противъ преподобнаго отца Стефана Левандовскаго, Тальнянскаго приходскаго священника,... захватившаго парафію (приходъ) церкви Великой Березянки послѣ изгнаннаго (по изгнаніи оттуда) имъ преподобнаго ксендза Михаила Крыжановскаго, тамошняго пастыря“. И по „вѣдомости“ Богуславской протопопіи [58]) отъ 19 декабря 1774 г.

---

[55]) См. „Матеріалы для исторіи православія Кіевской епархіи“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1864 г., № 22, стр. 692.

[56]) Многочисленные случаи сего отмѣчены и въ „вѣдомостяхъ“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 584, 585, 586, 590—591, 591—597). Подобнымъ образомъ въ 1773 году присоединился къ православію другой К р ы ж а н о в с к і й—о. Даміанъ, рукоположенный митрополитомъ Филиппомъ Волидке(о)вичемъ 15 сентября 1755 г., а въ 1775 г. бывшій православнымъ священникомъ села Пархомовки въ Кальницкой протопопіи (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 5, стр. 117).

[57]) № 2.111 въ дѣдахъ уніатскихъ митрополитовъ въ Архивѣ Св. Синода: см. у *Ст. Гр. Рунчевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ, т. II (Спб. 1907), стр. 302; выписку изъ этого документа вмѣстѣ съ переводомъ см. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 42, 126.

[58]) О протопопіяхъ и протопопахъ см. у о. *Н. А. Шпачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, стр. 95, 1. 169 сл., у *И. С. Граевскаго*, Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 3, стр. 94 сл., и у *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета отд. I (Одесса 1909),

значатся при Березянской церкви Богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій, опредѣленный „цѣлопархіальною“ грамотой православнаго епископа Іова (Базилевича) Переяславскаго († 2 мая 1776 г.), и викарный священникъ Николай Безверховъ [59]), рукоположенный и опредѣленный тѣмъ же преосвященнымъ [60]). Среди документовъ по дѣлу о дворянствѣ Крыжановскихъ отмѣчается „подлинный экстрактъ изъ консисторскихъ генеральныхъ актовъ митрополіи Кіевской изъ просьбы, поданной 20 сентября 1775 г. отъ имени громады (общества) Великой Березянки съ ходатайствомъ, чтобы ксендзъ Михаилъ Крыжановскій, прежній ихъ парохъ, удаленный ксендзомъ Левандовскимъ, протопопомъ Богуславскимъ, былъ къ нимъ возвращенъ“. Мы лично не знаемъ, какъ и почему захватилъ Великую Березянку Стефанъ Левандовскій [61]). О немъ извѣстно, что, по принятіи православія изъ уніи [62]), онъ велъ противъ нея энергичную

стр. 152,7. Это раздѣленіе Кіевской Украйны на протопопіи сдѣлано епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ (Линцевскимъ) въ 1768 году: см. статью „Предѣлы Кіевской епархіи въ древнее и нынѣшнее время“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1861 г., № 1, стр. 11 въ прибавленіяхъ.

[59]) О „цѣлопарохіальныхъ“ и викарныхъ священникахъ см. Собраніе сочиненій † *Е. М. Крыжановскаго*, т. I (Кіевъ 1890), стр. 396, у о. *Н. А. Шпачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, стр. 294, 296 сл. и у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 433 (ср. ниже стр. 65, 112).

[60]) См. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 591.

[61]) О немъ см. у *Ст. Гр. Рункевича*, Исторія Минской архіепископіи (Спб. 1893), стр. 27,152 и ср. 66. 78. 106. 183,1025. 189,1052. 189,1065. 191—192, а также у † еп. *Ѳеодосія* (Макаревскаго), Самарскій, Екатеринославской епархіи, Пустынно-Никольскій монастырь (Екатеринославъ 1873), стр. 74.

[62]) Вѣроятно, это совершилось—вмѣстѣ съ массою другихъ священниковъ—въ 1768 г., о чемъ можно заключать и по „вѣдомости“ Богуславской протопопіи: она надписывается, какъ „сочиненная 1774 года декабря 19 и при рапортѣ духовнаго Богуславскихъ православныхъ церквей правленія въ духовную заграничную епархію Переяславской консисторіи представленная, сочиненная сего 1775 года, февраля 13 дня“, но въ ней самой говорится о присоединеніяхъ уніатскихъ священниковъ (въ Переяславѣ) „прошлаго 768 года“ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 586, 591, 592, 593, 595, 597), между тѣмъ по „вѣдомости“ Стефанъ Левандовскій числится уже (ibid., стр. 591) при Березянской церкви, хотя опредѣленъ былъ къ ней Іовомъ Переяславскимъ (съ 31 октября 1770 г.), т. е. не ранѣе конца 1770 года.

борьбу [63]) и настойчиво устраивалъ обращенія уніатовъ, будучи священникомъ Тальнянскимъ и деканомъ Богуславскимъ. Владѣнія Млодецкаго и послѣ были патронируемою ареной уніатской пропаганды [64]), почему здѣсь требовался пастырь твердыхъ православныхъ убѣжденій. По вышеприведенной (стр. 47—48) выдержкѣ изъ доношенія Іоанна Стоцкаго,—о. Михаилъ Крыжановскій послѣднихъ пока не обнаруживалъ и—напротивъ—заявлялъ уніатскія симпатіи. Возможно, что въ виду сего Стефанъ Левандовскій, объявивъ Березянскій приходъ возсоединеннымъ, подчинилъ его своему вѣдѣнію, устранилъ о. Михаила [65]) и опредѣлилъ туда своимъ замѣстителемъ священника Николая Безверхова (Безверхаго), ибо у него собственная протопопія состояла изъ 69 приходовъ и требовала частыхъ и долгихъ отлучекъ, а это не оставляло времени для наблюденія за Великою Березянкой. Потомъ просятъ о возвращеніи имъ прежняго пастыря тѣже прихожане, т. е. православные и въ замѣну православнаго священника:—отсюда мы должны заключать, что теперь о. Михаилъ Крыжановскій былъ уже православнымъ. Къ сему нужно прибавить, что тогда и уніатское посвященіе фактически примирялось съ православіемъ. Такъ, Кошеватскій священникъ Ѳеодоръ Вовкобрунъ, „будучи посвященъ въ 1724 году Переяславскимъ епископомъ, хотя для утвержденія себя въ должности приходскаго Пречистенскаго священника призналъ унію предъ Афанасіемъ Шептицкимъ, митрополитомъ уніатскимъ; но въ послѣдствіи совершалъ въ церкви литургію и другіе церковные обряды по православнымъ, а не римскимъ обычаямъ; второй (священникъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ) хотя посвященный Іосифомъ Воловскимъ [? Выговскимъ?], епископомъ унитскимъ Луцкимъ, сообразовался съ желаніемъ своихъ прихожанъ и примѣромъ старшаго своего собрата [т. е. Ѳ. Вовкобруна] и былъ медленъ

---

[63]) Ср. у прот. *П. И. Орловскаго*, Миссіонеры, распространявшіе унію въ Украйнѣ въ 1776 г., въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 285—288.

[64]) См. у прот. *П. И. Ороловскаго* въ „Кіевской Старинѣ“ 1892 г., № 5, стр. 286.

[65]) И въ „вѣдомости“ Богуславской протопопіи отъ 19 декабря 1774 г. упоминается объ „отдаленіи Уніатскаго попа“ отъ второй церкви—Собора Михаила—въ м. Ольшанкѣ и объ „отобраніи отъ Уніата церкви“ второй—Свято-Троицкой—въ м. Богуславѣ: см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1893 г., № 21, стр. 588 и 591.

въ исполненіи новыхъ установленій, унитскимъ духовнымъ начальствомъ вводимыхъ“ [66]). Изъ этого слѣдуетъ, между прочимъ, еще и то, что весь данный округъ, со включеніемъ Великой Березянки, принадлежалъ прежде къ Переяславской православной епархіи, но — сообразно состоявшемуся въ 1784 году раздѣленію имперіи на губерніи—онъ перешелъ къ Кіевской епархіи, когда къ ней отнесено 340 церквей бывшей Переяславской епархіи и 296 прежней Кіевской [67]).

Повидимому, ходатайства въ пользу о. Михаила Крыжановскаго возымѣли успѣхъ, и онъ скончался Березянскимъ настоятелемъ. Похоронная метрика о его смерти занесена подъ 6 апрѣля 1776 года [68]).

II) У о. Михаила (Васильевича) Крыжановскаго было нѣсколько дѣтей и между ними, по крайней мѣрѣ, двѣ дочери, ибо въ „доношеніи“ Іоанна Стоцкаго упоминается два зятя: а) Гуранда [69]) и б) Іоаннъ. Оба—уніаты [70]), но Михаилъ Гуранда принялъ потомъ православіе и былъ ревностнымъ его защитникомъ [71]).

---

[66]) См. у *Л. Похилевича*, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 421.

[67]) См. у *Вл. П—ко*, Статистическія свѣдѣнія о церквахъ и православномъ населеніи русской части Малороссіи въ 1780 г. въ „Кіевской Старинѣ“ 1905 г., № 10, стр. 7.

[68]) Нѣкоторые относятъ кончину о. Михаила Крыжановскаго къ 13-му апрѣля, основываясь на слѣдующей современной помѣткѣ (бывшей и у насъ подъ руками): „Реестръ церковныхъ вещей храма Св. Архистратига Михаила веси Великой Березянки списаній А° 1776 m. 13 Aprilis по смерти священнаго іерея Михаила Крыжановскаго пресвитера Великоберезянскаго“, но эта дата указываетъ здѣсь время составленія реестра, который былъ скрѣпленъ подписями 14 апрѣля.

[69]) Другіе ставятъ въ связь съ этими Крыжановскими фамилію Гулакъ-Артемовскихъ, утверждая, будто за однимъ изъ нихъ была въ замужествѣ родственница (эта именно тетка?) архіепископа Смарагда.

[70]) См. еще „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 15, стр. 555, гдѣ упоминается уніатскій протопопъ Михаилъ Гуранда, какъ освятившій церковь въ селѣ Кислинѣ.

[71]) Михаилъ Гуранда, бывшій православнымъ священникомъ въ селѣ (Таращанскаго уѣзда) Снѣжкахъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1894 г., № 4, стр. 86 для Татіевской протопопіи ключа Ставискаго за 1775 годъ: „села Снѣжекъ церковь св. архистратига Михаила, благочестива, оной церкви священникъ Михаилъ Гуранда съ прихожаны грекороссійскаго неуніатскаго исповѣданія“), вмѣстѣ съ свящ. Семеономъ Переровскимъ въ 1771 году былъ депутатомъ отъ малороссійскаго духовенства Польской Украйны съ ходатайствомъ предъ Дворомъ о защитѣ

Изъ сыновей извѣстны двое: 1) Трофимъ Крыжановскій былъ рукоположенъ во священника села (мѣстечка) Плискова (Плыскова), Липовецкаго уѣзда, уніатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володко(е)вичемъ (1762—1778 г.г.), но скоро овдовѣлъ и (снявши духовный санъ?) вторично женился въ Великой Березянкѣ на дѣвицѣ Іуліаніи Зеленской 30 января 1784 г., при чемъ бракосочетаніе совершалъ іерей Іоаннъ Выравнскій, викарій Березянскій (см. стр. 66), а свидѣтелями были Петръ Крыжановскій и Самойло Найденко.

2) Петръ Крыжановскій родился въ іюнѣ (а крещенъ 30 числа?) 1761 г. [72]) и преемствовалъ своему отцу по настоятельству въ Березянской церкви, хотя не непосредственно (см. стр. 65, 67). Въ копіи прот. П. И. Орловскаго намъ сообщена „Вѣдомость Кіевской Епархіи и Губерніи Таращанскаго Повѣта села Великой Березянки церкви Свято-Михайловской владѣнія Помѣщика бывшаго двора Польскаго подкоморія и ордена Св. Станислава Кавалера Іосифа Францишкова сына Млодецкаго религіи католицкой о священно-церковнослужителяхъ и ихъ мужска пола дѣтяхъ за 1818 годъ".

православныхъ отъ гоненій со стороны римско-католиковъ и уніатовъ; по этому дѣлу предъ Синодомъ въ С.-Петербургѣ имъ сказана была рѣчь (которая напечатана въ латинскомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1861 г., № 15, стр. 458—460 въ прибавленіяхъ). О. Михаилъ Гуранда погибъ мученически отъ поляковъ въ г. Балтѣ. См. *А. Войтковъ*, Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украйны (1771—1776), Кіевъ 1903, стр. 47—50; *Ст. Г. Рункевичъ*: Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг.), Спб. 1893, стр. 16—17, 27; Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ: 1701—1839 гг., томъ II (Спб. 1907), № 2.040, стр. 266 (—268); *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (Полтава ²1910), стр. 176. См. также дѣло (на 246 листахъ) въ Синодальномъ Архивѣ 1771 г. 12 сентября № 326: о нечиненіи обидъ православнымъ донесеніе Св. Синоду представителей православнаго духовенства въ Польшѣ, гдѣ сообщается, что названные іереи явились лично въ Синодъ 12 сентября 1771 г. и представили доношеніе объ обидахъ; тутъ фамилія „протопопа Михаила" пишется различно: на л. 215 *Гуранда*, на л.л. 216 (въ паспортѣ) и 231 (въ прошеніи) *Дуранда*. По словамъ *Ст. Л. Дроздова*, встрѣчается фамилія „*Дуранда*" и въ приходо-расходной книгѣ села Великой Березянки.

[72]) См. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пунктъ 2 въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 39 и 42.

Въ ней значится: „При сей Церкви священникъ Петръ Крыжановскій 60 лѣтъ. У него сынъ Симеонъ 15 лѣтъ обучается въ Екатеринославской Семинаріи... Сынъ священника [т. е., конечно, православнаго, о. Михаила], въ 1785 г. въ мѣсяцѣ іюлѣ 19 [числа] во діакона, а 20 во іерея рукоположенъ Преосвященнымъ Викторомъ [Садковскимъ], Архіепископомъ Черниговскимъ [† 11 ноября 1803 г.], а утвержденъ грамотою покойнымъ [2 сентября 1799 г.] Іерофеемъ [Малицкимъ] Митрополитомъ Кіевскимъ 1797 года мѣсяца Генваря 28 дня къ той же церкви, гдѣ и по ревизіи записаннымъ состоитъ и женатъ“ [73]). Жена его—Анна Васильевна Львовичъ [74]), родилась 1770 года.

По словамъ о. Севериана Павл. Вышинскаго, Петръ Крыжановскій купилъ себѣ въ вѣчное владѣніе хуторъ и при немъ мельницу и корчму за мѣст. Кошеватой подъ селомъ по имени Степокъ, по дорогѣ въ с. Саварку (см. стр. 41,35. 47). Былъ человѣкъ богатый; имѣлъ высокій двухъ-этажный амбаръ. Архимандритъ Іероѳей (Добрицкій) свидѣтельствуетъ [75]), что „родитель Преосвященнаго [Смарагда], Велико-Березянскій священникъ, о. Петръ Крыжановскій былъ человѣкъ достаточный, по своему состоянію, разумный и сельскій хозяинъ. Посему, во время вакаціонное, сыновья о. Петра,—въ томъ числѣ и Александръ, въ послѣдствіи, по монашеству Смарагдъ,—въ его домѣ не праздновали; а помогали родителю въ дѣлахъ хозяйственныхъ: возили и скла-

---

[73]) Въ этомъ извѣстіи есть нѣкоторая неясность по сравненію его съ другими. Тамъ говорится, что Петръ Крыжановскій въ *1785 году* былъ рукоположенъ во священника (къ церкви села Великой Березянки), между тѣмъ въ копіи эрекціи отъ *1 іюня 1790 года* онъ называется просто „шляхетнымъ“ (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 36 и 37) и—значитъ—тогда (какъ будто) оставался еще въ свѣтскомъ званіи.

[74]) Ср. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пункты 14 и 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44. Фамилія „Львовичъ“ встрѣчалась не рѣдко среди малороссійскаго (уніатскаго) духовенства; такъ, упоминается (за время послѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка) въ городѣ Животовѣ попъ уніатскій Львовичъ Автономъ (см. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1892 г., № 16, стр. 591), а за 1830 г. показывается псаломщикъ Львовичъ въ книгахъ Косяковской церкви.

[75]) „Воспоминанія о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, настоятеля Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря, Архимандрита *Іероѳея*“, л. 16 обор., прим. въ Кіевской редакціи.

дывали снопы, надсматривали за работами; и такимъ образомъ сами учились хозяйству; о чемъ сказывалъ бывало самъ Архипастырь" (Смарагдъ). Но у о. Петра Крыжановскаго—наряду съ такими выгодными качествами—были и непохвальныя. Въ цитированной выше (стр. 52—53)„ Вѣдомости" за 1818 г. сказано объ о. Петрѣ Крыжановскомъ что онъ „часто предаетъ себя излишнему пьянству, за которое и за буйство штрафованъ ссылкою въ архіерейскій домъ". По извѣстію о. Севериана Павл. Вышинскаго, всѣ Крыжановскіе имѣли страсть къ водкѣ, хотя не были пьяницами. Въ Великой Березянкѣ есть и нынѣ крестьянинъ Даніилъ Павловичъ Кореновскій, который, хорошо зная и помня Петра Крыжановскаго, удостовѣряетъ, что послѣдній сильно пьянствовалъ и даже былъ устраняемъ за это отъ прихода. По-видимому, такою причиной объясняется, что встрѣчается наблюдающій Березянскимъ приходомъ свящ. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 года (см. стр. 67). Въ этотъ періодъ о. Петръ Крыжановскій былъ отрѣшенъ отъ управленія, а потомъ опять допущенъ въ началѣ 1818 г., и его священническія записи имѣются въ книгахъ по 15-е мая 1822 г. Скончался онъ въ 1823 г., но похоронной метрики не сохранилось. Его жена Анна Васильевна Крыжановская умерла 13 марта 1839 года и похоронена 15 марта въ Великой Березянкѣ на церковномъ погостѣ; погребеніе совершалъ Ставишо(е)вскій священникъ Ѳеодоръ Аппоневичъ.

III) У о. Петра Михайловича и Анны Васильевны Крыжановскихъ были слѣдующія дѣти: 1) Ѳекла, 2) Гавріилъ, 3) Александръ, 4) Константинъ и 5) Семенъ (Симеонъ).

1) Ѳекла, родившаяся около 1785 г., была въ замужествѣ за священникомъ Іоанномъ Хомиковскимъ (см. стр. 68).

2) Гавріилъ родился въ іюлѣ (и крещенъ 15 числа?) 1792 г. [76]). Съ 1802 по 1814 г. обучался въ Старой Кіевской Академіи [77]), гдѣ—по окончаніи курса—былъ (съ 27 февраля 1814 г.) учителемъ россійскаго класса, а 9 февраля 1815 г.

[76]) См. документъ № V (5)-й, пунктъ 2-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1911 г. кн. 1, стр. V, стр. 39 и 42.

[77]) 23-го іюня 1822 г. онъ ходатайствовалъ предъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ присвоить ему дѣйствительную степень студента Кіевской Духовной Академіи и соотвѣтствующій пансіонъ, но въ этомъ ему было отказано.

уволенъ въ Екатеринославскую Семинарію „по требованію“ тамошняго архіепископа (7 февраля 1812 г.—† 28 марта 1823 г.) Іова (Потемкина); въ 1819 г. 28-го августа „по прошенію“ опять возвратился въ Кіевскую Семинарію; 30 іюня 1822 г. рукоположенъ во священника къ Таращанскому Георгіевскому градскому собору и опредѣленъ въ тамошнее Духовное Правленіе первоприсутствующимъ; 20 января 1829 г. произведенъ въ протоіерея; кромѣ проходимой имъ съ 1823 г. должности по оспенному уѣздному комитету, онъ въ 1831 г. опредѣленъ членомъ слѣдственнаго комитета о лицахъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ; 5 мая 1832 г. перемѣщенъ „по предложенію начальства“ къ Уманскому собору съ присутствованіемъ также и въ тамошнемъ Духовномъ Правленіи и 20 мая Кіевскимъ академическимъ правленіемъ утвержденъ смотрителемъ Уманскихъ духовныхъ, уѣздныхъ и приходскаго, училищъ. Умеръ въ санѣ протоіерея и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ [78]). Эпитафія гласитъ: „Здѣсь погребено тѣло Уманскаго протоіерея Гавріила Крыжановскаго, скончавшагося 1836 г., Генваря 10-го въ семь часовъ по полудни. Всего житія его было 48 лѣтъ и пять мѣсяцевъ.

Свѣтильникъ вѣры здѣсь сокрытъ,
Но свѣтъ его въ сердцахъ горитъ:
Онъ былъ наукамъ просвѣтитель
И Православія блюститель.
Вдова супруга не рыдай:
Ему въ удѣлъ достался рай!“

Гавріилъ Крыжановскій былъ женатъ (не ранѣе 1821 года) въ Кіевѣ—на дочери вдовы бывшаго полкового священника (жившей тогда въ приходѣ Покровской церкви). Имя ея Агриппина Михайловна. Въ 40-хъ годахъ она переселилась

[78]) Ср. письмо *Смарагда* архіеп. Иннокентію (Борисову) отъ 28 іюля 1836 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 501: „Нынѣшній годъ крайне для меня несчастенъ въ отношеніи къ родному моему семейству.—Я потерялъ брата (думаю и Вамъ не безъизвѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ него совершенно сирыми. Желая пособить горю въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ—племянниковъ; для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полоцка братца Семена Петровича въ Кіевскую страну“.

въ Кіевъ, купила небольшую усадьбу [79]) въ Покровскомъ проулкѣ (подъ горой Андреевской церкви) и проживала тамъ до своей смерти въ 1892 году [80]).

Дѣти ихъ: а) Петръ, б) Константинъ и в) Екатерина.

а) Петръ Гавриловичъ Крыжановскій родился 8 августа 1823 г. Согласно письму Гавр. Ник. Флоринскаго къ Л. Ст. Мацѣевичу, „Петръ Гавриловичъ, будучи студентомъ [Кіевской] Академіи на послѣднемъ курсѣ, впалъ въ задумчивость отъ излишнихъ трудовъ надъ чтеніемъ книгъ, хотѣлъ облачиться въ иноческія одежды и сдѣлаться богомольцемъ и въ такой задумчивости, перешедшей въ меланхолію, умеръ“ [81]).

б) Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій родился 16 мая 1826 г., въ 1836 г. уволенъ въ Полоцкую епархію къ своему дядѣ Смарагду, вмѣстѣ съ которымъ послѣ переѣхалъ въ Астрахань, гдѣ обучался съ 1839 года и въ 1844 г. окончилъ курсъ Духовной Семинаріи въ первомъ разрядѣ подъ №-ромъ 1 и за весьма честное поведеніе и весьма хорошіе успѣхи удостоенъ награжденія книгою; былъ учителемъ въ Астраханскомъ Духовномъ училищѣ, но въ 1845 г. поступилъ въ Кіевскую Академію и выпущенъ отсюда въ 1849 г. со степенью младшаго кандидата. 5 августа 1851 г. назначенъ учителемъ словесности въ Черниговскую Духовную Семинарію; 17 іюня 1865 г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ уволенъ отъ духовно-училищной службы, вслѣдствіе ходатайства по его просьбѣ, а опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 іюля 1865 г. уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. По словамъ о. Н. И. Флоринскаго (въ письмѣ его сына Гавріила къ Л. Ст. Мацѣевичу), академическаго товарища

---

[79]) О. *Іероѳей* сообщаетъ, что Смарагдъ помогалъ этой своей невѣсткѣ, а, будучи въ Харьковѣ, сдѣлалъ ей съ дочерью и старшимъ племянникомъ денежное вспомоществованіе на покупку домика въ Кіевѣ и отправилъ ее туда съ семействомъ на жительство. См. „Воспоминанія“ по Кіевской редакціи, л. 102 об.—103; Рязан. ред., л. 103 об.—104.

[80]) Кромѣ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Л. Ст. Мацѣевичемъ (съ приведеніемъ формуляра изъ Екатеринославской Семинаріи и данныхъ отъ Гавр. Ник. Флоринскаго), см. еще въ Архивѣ Св. Синода дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ №№ 3.283 и 11.080.

[81]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* (Кіев. ред., л. 103; Рязан. ред., л. 104), что Смарагдъ въ Полоцкѣ „двухъ своихъ племянниковъ, сыновей брата о. Гавріила, воспитывалъ и содержалъ при себѣ, изъ коихъ одинъ послѣ умеръ въ Кіевской Академіи“ (см. стр. 55,78).

Константина Гавриловича Крыжановскаго, послѣдній въ Академіи „перешелъ на почву скептицизма и критики подъ вліяніемъ раціоналистовъ и «Современника» и К°“, почему отношенія между ними разстроились и навсегда остались крайне натянутыми, не смотря на послѣдовавшее родство чрезъ женитьбу Флоринскаго на сестрѣ Константина Крыжановскаго. Согласно воспоминаніямъ его учениковъ по Черниговской Семинаріи [82]), Константинъ Гавриловичъ имѣлъ не мало странностей, былъ нелюдимъ, подозрителенъ и скроменъ до застѣнчивости, жилъ одиноко и скудно, отъ всѣхъ держался далеко, но въ корпораціи пользовался уваженіемъ и авторитетомъ, а вообще „былъ лучшій изъ учителей Семинаріи, оставившій хоть какой-нибудь слѣдъ въ душѣ юношей“. Получивъ наслѣдство отъ Смарагда, онъ бросилъ службу, переселился въ Кіевъ, потомъ купилъ домъ (въ Михайловскомъ переулкѣ напротивъ Троицкаго переулка и зданія Присутственныхъ мѣстъ) и—вопреки противодѣйствію родныхъ—женился на двоюродной племянницѣ (повѣнчанъ въ іюлѣ 1871 г. настоятелемъ Троицкой, что на Большой Васильковской ул., церкви о. Ѳеодоромъ Ботвиновскимъ). Есть еще свѣдѣніе, яко бы домъ свой въ Кіевѣ Константинъ Крыжановскій завѣщалъ высшимъ женскимъ курсамъ [83]).

в) Екатерина Гавриловна родилась 27 ноября 1831 г. и двадцати лѣтъ вышла замужъ за Николая Ивановича Флоринскаго [84]), который род. 28 октября 1826 г. во Владимірѣ, въ 1840—1845 г.г. учился во Владимірской Семинаріи, кон-

---

[82]) Такія воспоминанія мы имѣли отъ протоіерея г. Стародуба Адріана Доброгаева (чрезъ посредство † епископа Новгородъ-Сѣверскаго Нестора) и отъ проживающаго въ Кіевѣ д. с. с. Ивана Нестеровича Давидовича.

[83]) Кажется, отъ Конст. Гавр. Крыжановскаго поступили въ Кіево-Подольскую Покровскую церковь ордена архіеп. Смарагда—св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст. и св. Владиміа 3-й и 4-й степени.

[84]) См. о немъ у проф. *П. В. Никольскаго*, 50-лѣтній юбилей протоіерея Н. І. Флоринскаго (въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1900 г., № 6, стр. 248—254, и отдѣльною брошюрой: Москва 1900); проф. [прот.] *И. Н. Корольковъ*, Некрологъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1890 г., № 24, стр. 1095—1101; *Н. В. Малицкаго*, Исторія Владимірской Духовной Семинаріи II (Москва 1902), стр. 269—271, III, стр. 306; † проф. *В. Ѳ. Пѣвницкаго*, Мои воспоминанія въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1909 г., № 43—44, стр. 185—190, и въ отд. изданіи (Кіевъ 1910), стр. 192—196.

чилъ Кіевскую Академію въ 1849 г. магистромъ, служилъ въ Семинаріяхъ Вятской (съ 7 ноября 1849 г.) и Владимірской (съ 29 декабря 1851 г.), 23 февраля 1858 г. принялъ священство, 10 сентября 1867 г. перешелъ въ Кіевъ на должность законоучителя 1-й мужской и женской министерской гимназій и нѣкоторое время вмѣстѣ съ Константиномъ Крыжановскимъ жилъ въ домѣ своей своей тещи, потомъ былъ въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ соборѣ, Кіево-Софійскомъ соборѣ и скончался 12 іюля 1890 г. протоіереемъ Срѣтенской церкви. Екатерина Гавриловна, пользовавшаяся особою любовію Смарагда [85]), померла 11 октября 1898 г. отъ воспаленія легкихъ и погребена 13 октября на Щекавицкомъ кладбищѣ. Дѣти Флоринскихъ: Гавріилъ Николаевичъ род. 26 іюня 1855 г., учитель математики Кіевской 2-й гимназіи; Екатерина род. 28 октября 1858 г.; Александръ род. 14 октября 1861 г., діаконъ Георгіевской церкви г. Кіева; Варвара род. 24 сентября 1871 г., была замужемъ за профессоромъ Кіевской Духовной Академіи Николаемъ Ѳеодосіевичемъ Мухинымъ, но—по ея психической болѣзни—разведена въ 1910 году.

Слѣдующія дѣти о. Петра Мих. Крыжановскаго: 3) Александръ, послѣ архіеп. Смарагдъ, 4) Константинъ, скончавшійся въ младенчествѣ, и 5) Семенъ (Симеонъ). Послѣдній крещенъ 1 сентября 1805 г. [86]); учился въ Кіевской Духовной Академіи и окончилъ въ числѣ студентовъ III курса (1825—1827 г.г.) [87]), состоялъ потомъ въ Кіево-Подольскомъ

---

[85]) О. *Геровей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (Кіев. ред., л. 105 об.; Рязан. ред., л. 106 об.), что Смарагдъ употреблялъ свои средства „на поддержаніе содержанія (своихъ) родственниковъ и любимой племянницы Е. Г. Ф., супруги Профессора Владимірской Семинаріи Священника, О. Н. Ф., коей судьбу, при Божіемъ благословеніи, Владыка устроилъ, и постоянно утѣшалъ эту чету отеческимъ своимъ вниманіемъ и попечительностію, на доказательство чего имѣю нѣсколько актовъ, къ удостовѣренію въ добротѣ святителя“. Не даромъ же о. Ник. Ив. Флоринскій, вообще не симпатизировавшій родственникамъ Крыжановскимъ, изъ всѣхъ ихъ „весьма уважалъ Пр. Смарагда за его религіозность, цѣльность и энергію“ (какъ писалъ Гавр. Ник. Флоринскій Л. Ст. Мацѣевичу).

[86]) См. въ документѣ подъ № V (5)-мъ пунктъ 16-й въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 40 и 44.

[87]) Тогда съ 1821 г. по 1826 г. Смарагдъ былъ инспекторомъ Кіевской Академіи; вѣроятно, поэтому о. *Геровей* (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127) называетъ Семена Петровича „воспитанникомъ“ его.

училищѣ, гдѣ (по отзыву его ученика о. Северіана Павл. Вышинскаго) онъ „былъ прекраснѣйшій учитель, лучше его не было. Преподавалъ греческій языкъ, умѣлъ заинтересовать. Всѣ ученики слушали его съ большимъ вниманіемъ и напряженіемъ. Бывало слышно, какъ муха въ классѣ пролетитъ:—такъ всѣ тихо сидѣли и слушали... Разсказываетъ, бывало, о Діогенѣ, машетъ руками, дѣлаетъ жесты,—очень занимательно преподавалъ... Семенъ Петровичъ жилъ не для себя, а для общества, былъ бѣднѣйшій; только любилъ пить горилку“ (водку). Смарагдъ перетянулъ его въ Полоцкъ [88]) помощникомъ секретаря Консисторіи въ 1834 г., но онъ былъ тамъ не долго, а потомъ, кажется, перешелъ учителемъ гимназіи въ м. Немировъ (Подольской губ.), но и тутъ не могъ удержаться и отправленъ былъ (въ 1836 г.) въ Кіевъ [89]). Еще въ 1828 г. Семенъ Крыжановскій женился [90]) на институткѣ Екатеринѣ Тихоновнѣ, потомъ жилъ на родовомъ хуторѣ при мельницѣ и отбиралъ „мирчуки“ (т. е. извѣстную опредѣленную мѣру перемалываемаго зерна), часто предаваясь пьянству, какъ свидѣтельствуетъ и крестьянинъ деревни Буды Владиміръ Гражданъ, нѣкогда арендовавшій у него въ селѣ Кисловкѣ хуторъ и ставъ водяной мельницы [91]). Въ 1859 г. Смарагдъ вызвалъ Семена Петровича въ Рязань,

---

[88]) См. въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1874 г., № 4, стр. 140 и прим.

[89]) См. выше стр. 55,78.

[90]) Въ дѣлѣ № 21 за 1828 г. въ архивѣ Кіевской Духовной Семинаріи сохранилось слѣдующее прошеніе „Кіевскаго Духовнаго уѣзднаго училища низшаго отдѣленія учителя Симеона Крыжановскаго“ отъ 18 января 1828 года на имя митрополита Евгенія: „Имѣя желаніе и *отчасти необходимость* вступить въ законный бракъ, осмѣливаюсь просить Вашего Архипастырскаго дозволенія и благословенія о вступленіи въ оный съ лицомъ безпрепятственнымъ. При семъ осмѣливаюсь увѣрять Ваше Высокопреосвященство, что вступленіе мое въ бракъ не будетъ никакимъ препятствіемъ въ прохожденіи моей учительской должности; самое Ваше Архипастырское снисхожденіе, съ которымъ будетъ принято сіе прошеніе,—снисхожденіе, которое творитъ однихъ благодарныхъ, подастъ мнѣ больше и больше силы, ревность и ободреніе въ прохожденіи оной. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Прошу всенижайше сіе мое прошеніе удостоить своею Архипастырскою благосклонною резолюціею“.

[91]) Объ этихъ владѣніяхъ (см. стр. 41,35. 47. 53) извѣстно еще, что хуторъ около 7 десятинъ при с. Кисловкѣ у одного наслѣдника Крыжановскихъ (кажется, у свящ. Даніила Антиповича: см. стр. 68; № II) купило Кисловское крестьянское общество для церковнаго причта за

надѣясь найти въ немъ вѣрнаго помощника [92]), но прежняя страсть усилилась до крайности [93]) и причиняла архипастырю тяжкія скорби. Здѣсь Семенъ Крыжановскій и скончался 6 сентября 1860 г. [94]), а въ 1861 г. умеръ отъ скарлатины его сынъ Георгій 7½ лѣтъ [95]). Другой сынъ Владиміръ Семеновичъ по смерти отца жилъ сначала у Смарагда, потомъ у о. Н. И. Флоринскаго во Владимірѣ и въ Кіевѣ; учился въ 1-й Кіевской гимназіи. Онъ былъ горбунъ и слабаго здоровья; получивъ часть Смарагдова наслѣдства, дважды ѣздилъ лечиться за границу и тамъ скончался [96]).

---

900 руб.; мельницы теперь нѣтъ, а на мѣстѣ става образовался сѣнокосъ, которымъ пользуется Кисловскій священникъ. Другой хуторъ около 3 десятинъ подъ Будой купилъ Будянскій крестьянинъ Маковецкій за 350 руб. Изъ-за этихъ хуторовъ между наслѣдниками велся процессъ въ Уманскомъ Окружномъ Судѣ въ продолженіи лѣтъ 14-ти.

[92]) Въ письмѣ отъ 1859 г. къ Пелагеѣ Васильевнѣ [Шепшиной] *Смарагдъ* сообщаетъ („Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 127—128): „на его [уволеннаго имъ И. А. Бончъ-Бруевича] мѣсто къ 15-му Мая ожидаю къ себѣ прибытія родного брата, Семена Петровича, изъ Кіева. Я уже послалъ къ нему и денежное пособіе (ибо онъ очень бѣденъ), необходимое для его путешествія и перемѣщенія съ женою (Екатериною Тихоновной) и малыми дѣтьми: Владиміромъ и Георгіемъ. И онъ пишетъ ко мнѣ, что всевозможно постарается прибыть сюда какъ можно скорѣе. Я надѣюсь найти въ немъ безкорыстнаго человѣка, вмѣсто алчнаго и хищнаго волка“ [т. е. Бруевича]...

[93]) Уже 26 іюля 1859 г. *Смарагдъ* сообщаетъ о. Іерофею о „скорби своей души“ по поводу брата Семена Петровича, а 30 декабря того же года свидѣтельствуетъ, что тотъ „палъ во зло глубже самаго сатаны“; въ письмѣ о. Іерофею отъ 31 декабря 1860 г. Смарагдъ говоритъ о своемъ братѣ Семенѣ, что „въ послѣдніе годы онъ впалъ въ отчаянное пьянство, и въ немъ утопилъ все благо нравственное и священное, все, что украшаетъ жизнь человѣческую“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 11, стр. 1359, 1368 — 1369; № 12, стр. 1507 — 1508). Все это удручало архипастыря, но его отношенія всегда были проникнуты благожелательностію и опровергаютъ слова Ст. Л. Дроздова, будто „преосвящ. Смарагдъ не любилъ своего брата Семена“.

[94]) См. о Семенѣ П. Крыжановскомъ и у о. *Іерофея* въ „Воспоминаніяхъ“ по Кіевской ред., л. 86 об., 88, 90, 103; Рязан. ред., л. 87, 89 об.—90, 92 и об. 104.

[95]) 12 ноября 1861 г. Смарагдъ сообщалъ о. *Іерофею* (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 12, стр. 1510—1511) о смерти скарлатиною этого племянника, котораго не могли спасти никакія медицинскія пособія, прибавляя далѣе: „И я растерзанъ былъ печалію о немъ... Но почто печалиться? *Таковыхъ есть Царствіе Небесное*“.

[96]) См. „Воспоминанія“ о. *Іерофея*, л. 88 об. въ Кіев. ред., и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1368,т.

Семенъ Петровичъ Крыжановскій былъ человѣкъ большихъ способностей, но погибъ отъ алкоголизма. Самъ Смарагдъ отзывался о немъ съ похвалою: „Вотъ, поди! преспособенъ и умница; я истинно сознаюсь, что не могу писать такъ, какъ онъ пишетъ; но...“ [97]). Л. Ст. Мацѣевичъ утверждаетъ, что Семенъ Петр. Крыжановскій, по заохочиванію митр. Евгенія (Болховитинова), много занимался мѣстною исторіей. Между прочимъ, заявляется, будто въ извѣстныхъ изданіяхъ И. И. Фундуклея „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ“ (Кіевъ 1847) и „Статистическое описаніе Кіевской губерніи“ (ч. I—III, Спб. 1852) очень многое принадлежитъ Семену Петр. Крыжановскому, о чемъ свидѣтельствуетъ извѣстный историкъ (другъ митр. Евгенія и ректора Кіевской Академіи въ 30-хъ годахъ XIX ст. Иннокентія Борисова) Мих. Алекс. Максимовичъ [98]). Семенъ Петровичъ Крыжановскій писалъ и стихи духовные, изъ коихъ Л. Ст. Мацѣевичу знакомъ въ печати „Перифразъ въ стихахъ священныхъ надгробныхъ стихиръ“ (начинающихся словами „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“...); напечатанъ и въ приложеніи къ книгѣ архіеп. Могилевскаго Анатолія (Мартыновскаго) „Вѣра, Надежда и Любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній“ (Кіевъ 1848, стр. 410 — 414) [99]).

Теперь, возвращаясь къ Смарагду, мы можемъ констатировать съ несомнѣнностію, что онъ былъ сыномъ исконно православнаго священника и внукомъ іерея, если и бывшаго сначала въ уніи, то скончавшагося православнымъ. Но, будучи духовнаго званія по происхожденію, Смарагдъ обладалъ дворянствомъ.

---

[97]) См. у о. *Іеровея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 127 обѣихъ редакцій.

[98]) См. въ его книжкѣ (изданной † *Н. П. Барсуковымъ*) „Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ“ (Спб. 1871), стр. 5—6 (и ср. 24); здѣсь *М. А. Максимовичъ*, между прочимъ, пишетъ о С. П. Крыжановскомъ, что онъ „въ сороковыхъ годахъ постоянно копался въ Софійской библіотекѣ и тамошнемъ архивѣ; а въ послѣдствіи работалъ въ новосоставленномъ архивѣ Кіевскомъ... Добросовѣстно и тщательно работалъ онъ года два или три надъ «Обозрѣніемъ Кіева»“.

[99]) См. объ этой книгѣ у *М. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 156—179, но тутъ ни единымъ звукомъ не упоминается объ участіи С. П. Крыжановскаго.

По сему поводу неизлишне замѣтить слѣдующее. † Проф. Д. И. Ростиславовъ утверждаетъ, что, любя повторять фразу о еврействѣ дѣда, Смарагдъ, „чисто поповскій сынъ“, однако не хотѣлъ признаваться въ своемъ „кутейничествѣ“ по отцу и въ формуляры свои собственною рукою вписывалъ: „изъ дворянъ“ [100]). Здѣсь какая-то путаница и тенденціозное извращеніе. Во-1-хъ, подобныхъ документовъ намъ неизвѣстно, а мы видали немало ихъ съ иными указаніями. Въ аттестатѣ, при которомъ Смарагдъ поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, онъ квалифицируется священническимъ сыномъ [101]); въ формулярѣ за 1829—1830 г. на вопросъ: „изъ какой націи происходитъ“? сказано: „Кіевской Епархіи, Таращанскаго уѣзда, села Великой Березянки священника Петра сынъ“ [102]); въ формулярѣ за 1830—1831 г.г.— по тремъ экземплярамъ, изъ коихъ одинъ правленъ какъ будто самимъ Смарагдомъ,—рубрика: „Изъ какой націи и состоянія“? гласитъ: „Малороссіянинъ, Духовнаго званія“ [103]). Во-2-хъ, мы не отрицаемъ возможности записей о дворянствѣ Смарагда въ какомъ-нибудь его формулярѣ, разъ онѣ встрѣчаются у его брата Гавріила, который въ формулярѣ за 1818 г. Екатеринославской Семинаріи показанъ: „изъ польскихъ шляхтичей Кіевской губерніи, Таращанскаго повѣта села Великой Березянки, священническій сынъ“, а послѣ отмѣчался „священническимъ сыномъ, изъ дворянъ“ (ср. стр. 41,[35]). Этимъ утверждается родовое дворянство, и о происхожденіи его Л. Ст. Мацѣевичъ догадывается, что Михаилъ Крыжановскій, выкрестившись, „пріобрѣлъ право быть шляхтичемъ, но священникомъ не былъ“. Однако послѣднее вполнѣ несомнѣнно, а священство давало тогда шляхетскія привилегіи [104]). Изъ одного документа

---

[100]) О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи, т. I (Лейпцигъ 1866), стр. 555.

[101]) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1815 г. № 46.

[102]) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1830 г. № 70.

[103]) Дѣло Спб. Дух. Академіи 1831 г. № 83.

[104]) См. † *И. И. Фундуклей*, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 186, при чемъ сообщается (I, 194), что по Таращанскому уѣзду въ 1821 г. утверждено во дворянствѣ 7. Д-ръ *Станиславъ Кутшеба*, Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, переводъ съ польскаго, подъ ред. *Н. В. Ястребова* (Спб. 1907), стр. 63 сл. 135. Д-ръ *Освальдъ Бальцеръ*, Къ исторіи общественно-государственнаго

видно [105]), что Михаилъ Крыжановскій былъ дворянскаго происхожденія отъ предковъ [106]), которые проводили жизнь шляхетскую, почему въ 1821 г. потомственное дворянство формально было признано за этимъ родомъ Крыжановскихъ. Это есть фактъ безспорный. Отсюда имѣемъ 3-е, что въ констатированіи его нельзя усматривать чего-либо укорительнаго, если и въ современной (авто)біографіи читаемъ, что профессоръ С.-Петербургскаго Университета „Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ—изъ родовыхъ дворянъ Орловской губерніи и сынъ протоіерея“ [107]).

Въ заключеніе приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Березянской церкви и о настоятеляхъ—отъ основанія ея до на-

---

строя Польши (Спб. 1908), стр. 156. *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 115. Впрочемъ, de jure далеко не совпадало съ de facto, о чемъ см. у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 2, стр. 242. Однако нельзя умолчать, что еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія литовскій провинціалъ, фанатичный базиліанинъ Цезарій Каминскій утверждалъ, что, по польскимъ законамъ, дѣти греко-уніатскихъ священниковъ по записямъ относились въ разрядъ крѣпостныхъ людей (о чемъ см. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, Спб. 1890, стр. 134); только базиліане считали себя „благородно рожденными—съ польской стороны“, трактуя бѣлое духовенство, какъ сборище недостойныхъ людей, дѣти коихъ — незаконнорожденныя (см. у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Крассовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, стр. 23).

[105]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1911 г. кн. 1, отд. V, стр. 40, 41, 44 и 45: пунктъ 14-й и начало постановленія.

[106]) Подобные примѣры издавна встрѣчались въ малороссійскомъ духовенствѣ. Таковъ былъ въ концѣ XVIII в. и „дикій попъ“ (о какихъ см. Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I, Кіевъ 1890, стр. 418) Кириллъ Николаевичъ Тарновскій, имѣвшій предкомъ благороднаго шляхтича королевства Польскаго Тарахъ-Тарновскаго, который въ 1587 г. изъ Мазовецкаго воеводства перешелъ въ Кіевъ. См. и у † еп. *Ѳеодосія*, Самарскій, Екатеринославской епархіи, Пустынно-Николаевскій монастырь (Екатеринославъ 1873), стр. 57,1.

[107]) См. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за истекшую третью четверть его существованія: 1869—1894 гг., т. II (Спб. 1898), стр. 112. Впрочемъ, вышеприведенное свѣдѣніе не совсѣмъ точно, ибо 1) Алексѣй Матвѣевичъ родился въ то время, когда былъ лишь священникомъ его отецъ,

шихъ дней; тамъ встрѣтятся дополнительныя данныя и для родословія Крыжановскихъ.

Въ 60-хъ годахъ XIX-го столѣтія Березянскій приходъ описывался такъ [108]): „Великая Березянка, село въ 3-хъ верстахъ отъ Ставишевки [а эта въ 6 верставъ отъ м. Кошеватой къ западу]. Получило названіе отъ березовыхъ рощъ, покрывавшихъ прежде эти поля; почему и ручей, текущій чрезъ село, названъ также Березянкою. Жителей обоего пола 2102, римскихъ католиковъ 12, евреевъ 15 [109]). Въ селѣ находится богатый экономическій фольварокъ, кирпичная фабрика и конскій заводъ [110]). Церковь деревянная, Михайловская, 4-го класса; земли имѣетъ 44 десятины; построена 1766 года (? см. ниже) священникомъ Михаиломъ Крыжановскимъ. Послѣ Михаила священствовалъ при ней сынъ его Петръ, отецъ нынѣшняго [тогдашняго] архіепископа Рязанскаго Смарагда". Теперь въ селѣ числится 3.282 десятины, изъ коихъ 771 дес. принадлежитъ помѣщику Владиславу Іосифовичу Млодецкому, 2.449 дес.—крестьянамъ и 61 дес.—церкви. Имѣются тамъ 24 вѣтряныя мельницы, 1 паровая, 7 кузницъ и топчакъ. Отголоскомъ старины является найденный въ 1900 г. кладъ отъ XVII в. съ древними серебряными монетами—около 500 штукъ. Жителей 1.551 мужескаго пола и 1.551 женскаго пола. Есть одноклассная церковно-приходская школа, а въ 1910 году разрѣшено построить двухклассную земскую школу.

По разнымъ извѣстіямъ, приходъ Вел. Березянка—большой, церковь въ честь Архистратига Михаила—высокая съ 5 куполами, деревянная, дубовая, но нынѣ пришла въ ветхость и требуетъ капитальнаго ремонта. Основана (не въ

а 2) послѣдній былъ обыкновеннаго духовнаго происхожденія, но выхлопоталъ для своихъ дѣтей дворянство только по награжденіи его орденомъ св. Владиміра 4-й ст. и самъ не былъ „родовымъ дворяниномъ".

[108]) См. у *Л. Похилевича*, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 423.

[109]) За 1845 г. въ Таращанскомъ уѣздѣ показано: православныхъ муж. п. 57,241+жен. п. 57,067=114,308 чел.; рим.-католиковъ 6,055+6,140=12,195 чел.; лют.-реформ. 17+12=29 чел.; евреевъ 3,119+3,267=6,386 чел.; раскольниковъ 7+7=14 чел. См. у † *И. И. Фундуклея*, Статистическое описаніе Кіевской губерніи I, стр. 135—137.

[110]) Этотъ заводъ Млодецкаго отмѣчается и у † *И. И. Фундуклея*, Статистическое описаніе Кіевской губерніи II, стр. 167.

1766 году, въ какомъ могла быть уже закончена постройкой, а) въ 1764 г., когда она была заложена, — вѣроятно, — 26 апрѣля, ибо съ этого числа ведутся приходо-расходныя книги. Изъ послѣднихъ видно, что она строилась на средства прихожанъ, почему дарственную эрекцію Антонія Млодецкаго нужно понимать въ томъ смыслѣ, что имъ пожертвована только земля. Освящена церковь 8 мая 1766 года. Извѣстенъ первый ктиторъ по имени Николай.

1) Созидатель и первый настоятель Березянской церкви Михаилъ (Васильевичъ) Крыжановскій съ 1764 г. (26 апрѣля). Возможно, что до освященія церкви онъ отправлялъ службы при временной часовнѣ, существованіе которой въ Вел. Березянкѣ предполагается упоминаніемъ, что за освященіе часовни—каплицы 23-го января 1766 г. уплачена отцу Протопопу „копа". Сначала церковь была уніатскою [111]). Въ 1769 году о. Михаилъ Крыжановскій состоялъ „Ковшоватскаго духовнаго православнаго правленія правителемъ". По книгамъ онъ числится Березянскимъ священникомъ по 7-е ноября 1769 г. и возможно, что былъ таковымъ до 1 февраля 1773 г., когда утвердился тамъ Стефанъ Левандовскій.

При освященіи Березянской церкви называется и дьячекъ Іоаннъ Поляновскій.

2) Съ 1 февраля 1773 года, въ 1774 и 1775 годахъ былъ настоятелемъ прихода, какъ его администраторъ, Богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій, числившійся тамъ до 1 февраля 1776 г.; при немъ викаріемъ [112]) былъ священникъ Николай Безверховъ.

3) Потомъ, до своей кончины 6 апрѣля 1776 г., опять Михаилъ Крыжановскій.

Въ концѣ 1775 г. Березянская церковь была захвачена уніатами [113]), и далѣе идутъ уніатскіе священники:

---

[111]) Посему въ „реестрѣ" церковныхъ вещей (см. выше стр. 51,68) по смерти о. Михаила Крыжановскаго отъ 13 апрѣля 1776 г.—наряду съ книгами Кіевскаго изданія (Служебникъ, Требникъ, Акаѳистникъ)—значатся: Служебникъ, Требникъ и Ермолой уневскіе.

[112]) О „викаріяхъ" см. и у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1910 г., № 7—8, стр. 433 сл.; ср. и выше стр. 49,59.

[113]) Подъ „вѣдомостью" Богуславской протопопіи отъ 12 декабря 1774 г.—отмѣчено 13-го февраля (въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1893 г., № 21, стр. 598): „Итого протопопіи Богуславской въ православіи состояло церквей 69. Нынѣ съ того числа въ православіи только

4) Протопресвитеръ (протопопъ, протоіерей) Михаилъ Рубановичъ, деканъ Бѣлоцерковскій (съ 4 мая 1777 г.), по приходо-расходнымъ книгамъ значится администраторомъ Березянской церкви съ 4 марта 1777 г. по 21 апрѣля 1786 г. На епархіальномъ съѣздѣ деканов и делегатовъ въ г. Радомыслѣ 15 мая 1794 г. онъ былъ представителемъ отъ Бѣлоцерковскаго деканата. См. Архивъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ № 2.831 по Описанію его у Ст. Гр. Рункевича, т. II (Спб. 1907), стр. 515.

5) Іосифъ Скульскій, протопресвитеръ Бердичевскій, парохъ Лѣщинцскій, былъ администраторомъ Березянской церкви съ 11 іюня 1787 г. по 15 мая 1793 г., подписываясь „протоіереемъ“. На Радомысльскомъ съѣздѣ 1794 г. является уже деканомъ Стависскимъ (Ставищенскимъ). См. у Ст. Гр. Рункевича, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ, т. II, стр. 515.

Наряду съ этими администраторами упоминаются слѣдующіе уніатскіе викаріи:

I) Андрей Панасевѣчъ (Панасевичъ) значится подъ упомянутымъ выше (стр. 51,[68]) „реестромъ“ церковныхъ вещей по смерти о. Михаила Крыжановскаго такою подписью отъ 14 апрѣля 1776 г.: „Азъ Іерей Андрей Панасевѣчъ вѣкари березянски“.

II) Іаковъ (Яковъ) Доматевѣчъ (Доматевичъ) съ ноября 1776 г. по 7 марта 1778 г.

III) Снова Андрей Панасевѣчъ (Панасевичъ) съ 18 марта 1778 г. по 15 мая 1783 г.

IV) Іоаннъ Выраванскій съ 26 сентября 1783 по 23 октября 1785 г.

V) Стефанъ Крамаржевскій съ ноября 1785 г. по 1 февраля 1786 г.

VI) Опять Іоаннъ Выраванскій съ 1 февраля 1786 г. по 10 іюня 1787 г., когда перешелъ въ г. Таращу, ибо есть метрическая запись отъ 12 марта 1788 г., по которой онъ былъ тогда викаріемъ Таращанскимъ.

VII) Григорій Сорочинскій, парохъ Семеновскій, съ 1 августа 1787 г. по 23 ноября 1790 г.

VIII) Ѳеодоръ Черняховскій, парохъ Лукіановскій, съ 3-го по 22-е декабря 1790 г.

7, какъ и по особой о православныхъ церквахъ вѣдомости значитъ. Прочихъ числомъ 62 церкви захвачены на Унѣю“.

IX) Онуфрій Клочковскій, парохъ Маркушевскій, викарій на тотъ часъ Великой Березянки съ 2-го по 12-е февраля 1791 г.

X) Петръ Радецкій съ 18 января 1792 г. по 20-е февраля 1793 г.

XI) Гавріилъ Вышинскій упоминается только однажды—27 января 1793 г. при совершеніи брака совмѣстно съ Іосифомъ Скульскимъ, какъ намѣстникъ Велико-Березянскій.

XII) Трофимъ Слотвѣнскій (Слотвинскій) встрѣчается подъ 3-мъ іюля 1793 г.

11 іюня 1793 г. совершился 2-й раздѣлъ Польши, по которому Кіевская губернія присоединена къ Россіи. Тогда начался массовый переходъ изъ уніи въ православіе. Отсюда и въ Березянкѣ мы (снова) видимъ православныхъ настоятелей, при чемъ приходъ опять поступаетъ въ родъ Крыжановскихъ [114]).

6) Петръ Михайловичъ Крыжановскій съ 1794 г. до начала 1810 г., когда устраненъ отъ управленія, а

7) управляющимъ (наблюдающимъ) въ Великой Березянкѣ былъ съ 20 февраля 1810 г. по январь 1818 г. Петръ Матвѣевичъ Болсуновскій. Въ 1815 г. Болсуновскому 45 лѣтъ, у него жена Евдокія Степанова 37 л., дѣти: Андрей 12 л. и Петръ 4 л. Въ томъ же 1815 году пономаремъ въ Великой Березянкѣ состоялъ старшій братъ Яковъ Матвѣевичъ Болсуновскій 53 л., у котораго жена Татіана Герасимовна 33 л. и сынъ Маркіанъ 10 л.

8) Вторично Петръ Михайловичъ Крыжановскій, скончавшійся въ 1823 г., но его священническія за-

---

[114]) О наслѣдственности приходовъ, какъ давнемъ явленіи въ тѣхъ краяхъ, см. и у *М. Е. Слабченко*, Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи въ „Запискахъ Новороссійскаго Университета“, истор.-филолог. факультета вып. I (Одесса 1909), стр. 151, въ особенности у *о. Н. А. Шпачинскаго*, Кіевскій митрополитъ Арсеній, стр. 323 сл., 340 сл. и у *И. С. Граевскаго* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1910 г., № 7—8, стр. 444, 453 сл., а также Собраніе сочиненій *Е. М. Крыжановскаго*, т. I (Кіевъ 1890), стр. 422 сл. и у *Вл. А. Пархоменко*, Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (Полтава ²1910), стр. 113—114; въ частности и спеціально о наслѣдственности въ русско-уніатскихъ приходахъ см. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе императора Александра I (Спб. 1890), стр. 210.

писи въ книгахъ Березянской церкви имѣются лишь по 15-е мая 1822 г. (по день выхода за штатъ?), а

9) съ 15-го мая 1822 г. по 2-е ноября 1824 г. значится наблюдающій Березянскимъ приходомъ священникъ села Жидовская Гребля Маркъ Стрѣлецкій.

10) Іоаннъ Васильевичъ Хомиковскій съ 1823 г. по 1-е февраля 1846 г., когда вышелъ за штатъ, а умеръ на 66-мъ году въ 1850 г. и похороненъ въ Вел. Березянкѣ подъ колокольней рядомъ со своей женой. По разсказу о. Северіана Павл. Вышинскаго, онъ былъ простой, неученый [115]) и сначала состоялъ дьякомъ въ Вел. Березянкѣ, гдѣ женился на Θеклѣ Петровнѣ Крыжановской и чрезъ это вошелъ въ близкое родство со Смарагдомъ. Послѣдній много помогалъ всей роднѣ и провелъ священникомъ въ Вел. Березянку свояка своего Хомиковскаго, который чрезъ это посредство постарался пристроить своихъ дѣтей, при чемъ не стѣснялся говорить: „мени не треба [для дочерей] богослова,—меня нехай [пусть] буде и бидный,—я его зроблю [сдѣлаю] попомъ“. Такъ именно и вышло.

I) Матрена была замужемъ за свящ. Андреемъ Бѣлявскимъ, а—овдовѣвши—жила въ Вел. Березянкѣ у брата своего Θомы Хомиковскаго (см. № 11). Въ 1842 г. у нея значатся дѣти: а) Гавріилъ 15 л.; б) Іаковъ 13 л. (умеръ въ 1843 г.); в) Петръ 2 л. (послѣ священникъ села Новоселки Кіевскаго у.); г) Дарья 10 л. (нѣмая, нынѣ живетъ въ с. Храпачи Васильковскаго у.); д) Фотина 8 л. (была за священникомъ Вел. Березянки Мироновичемъ: см. № 12, на стр. 69).

II) Параскева замужемъ за письмоводителемъ Таращанскаго Духовного Правленія Даніиломъ Антиповичемъ, который послѣ, благодаря Смарагду, сдѣланъ былъ священникомъ села Чаплинка, сосѣдняго съ Вел. Березянкой.

III) Петръ былъ потомъ священникомъ въ Блощинцахъ Васильковскаго у. Въ 1850 упоминается (повидимому) его вдова Елена Ивановна Хомиковская 24 л.; у нея тогда дѣти: Петръ 6 л., Пелагея 3 л. и Ольга 1 г.

IV) Марія замужемъ за Іоаномъ Корчинскимъ, тоже письмоводителемъ, но послѣ онъ былъ священникомъ въ селѣ Шельпаховка, Уманскаго у.

---

[115]) Однако писалъ онъ хоть и не очень грамотно, но хорошимъ почеркомъ: см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1911 г., кн. I, отд. V, стр. 38: № III.

V) Агриппина—умерла 15 лѣтъ.

VI) Ольга замужемъ за Іоанномъ Жуковскимъ, священникомъ въ Закуте(и)нцахъ, Таращанскаго у.

Ѳекла Петровна Хомиковская умерла на 45-мъ году 15 марта 1833 г. и погребена 16 числа.

11) Ѳома Іоанновичъ Хомиковскій съ 1 февраля 1846 г. по 1-е октября 1851 г.; значится вдовымъ; у него сынъ Ананій.

12) Петръ Елисѣевичъ Мироновичъ съ 1 октября 1851 г. въ день смерти 1-го марта 1857 г.; былъ женатъ на Фотинѣ Андреевнѣ Бѣлявской (см. выше № 10, I д, стр. 68). Въ 1852 г. ему 24 года, а женѣ—18 л.; у нихъ дѣти: Марія, род. 1852 г.; Олимпіада, род. 1854 г.; Неонилла, род. 1856 г., умерла 1857 г.

13) Съ 1-го марта по 1-е мая 1857 г. былъ наблюдателемъ Березянскаго прихода священникъ села Ставишо(е)вки Василій Проценко.

14) 1 мая 1857 г. переведенъ изъ г. Тараща Гавріилъ Бѣлявскій (см. выше № 10, I а, стр. 68), который и священствовалъ въ Вел. Березянкѣ до своей смерти, послѣдовавшей 3 октября 1876 г. Его жена Евдокія Васильевна доселѣ здравствуетъ и проживаетъ въ Вел. Березянкѣ въ собственномъ домѣ, владѣя земельною собственностію. Дѣти ихъ: Анастасія; Надежда; Софія; Иванъ (былъ священникомъ въ Ташлыкѣ, Черкасскаго у., умеръ въ 1908 г.); Вѣра; Марія; Екатерина; Арсеній; Неонилла; Михаилъ.

Преосвящ. Смарагдъ любилъ о. Гавріила Бѣлявскаго и велъ съ нимъ переписку, которая сохранилась донынѣ у Евдокіи, Анастасіи и Михаила Бѣлявскихъ, проживающихъ въ Вел. Березянкѣ. Къ сожалѣнію, они, опасаясь за свои права на земельную собственность, не только никому не выдаютъ, но и не показываютъ этихъ писемъ, между тѣмъ среди нихъ есть любопытныя, напр., о столкновеніяхъ Смарагда съ Орловскимъ губернаторомъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ, который часто прозывается здѣсь „пѣтухомъ“, какъ объ этомъ читаемъ и въ извѣстномъ повѣствованіи Н. С. Лѣскова.

15) Павелъ Ивановичъ Рубановскій съ 9 октября 1876 г. по 1-е января 1884 г., когда онъ переведенъ въ село Журавлиху, Таращанскаго у., а оттуда перемѣщенъ

въ Вел. Березянку И. Г. Завадскій, но до вступленія послѣдняго

16) съ 1-го января по 3-е марта 1884 г. наблюдалъ приходомъ священникъ села Крутые Горбы Ѳеофилъ Ивановичъ Плахтѣевъ.

17) Илья Григорьевичъ Завадскій съ 3 марта 1884 г. по день смерти 7 ноября 1901 г.

18) Петръ Ильичъ Завадскій—нынѣшній настоятель Велико-Березянской церкви съ декабря 1901 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Смарагдъ—епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій (1831—1833 гг.), епископъ (1833—1836 гг.) и архіепископъ Полоцкій и Виленскій (1836—1837 гг.); переводъ его въ Могилевъ (5 іюня 1837 г.).

ВЪ С.-Петербургѣ Смарагдъ недолго пробылъ на ректорскомъ посту родной Академіи, въ которой посвящалъ себя обычному педагогически-административному дѣлу [1]). Вмѣсто переведеннаго въ августѣ 1831 г. въ Калугу викарія Никанора (Клементьевскаго) онъ (—по опредѣленію Св. Синода отъ 7 сентября—) избранъ былъ Государемъ 12 сентября во епископа Ревельскаго «съ выда-

---

[1]) За этотъ періодъ у † *Г. М. Пясецкаго* встрѣчаемъ извѣстіе, яко бы тогда Смарагдъ „нѣкоторое время исправлялъ должность законоучителя при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ“ (Исторія Орловской епархіи, стр. 936). † *Н. С. Лѣсковъ* сообщаетъ о семъ (въ очеркѣ „Умершее сословіе“ по полному собранію его сочиненій въ изданіи „Нивы“ т. XX, Спб. 1903, стр. 120) съ тою особенностію, будто—по случаю болѣзни прот. Г. П. Павскаго—Смарагдъ просто далъ Наслѣднику нѣсколько уроковъ Закона Божія, но очень гордился этимъ самъ, и въ Орлѣ его звали даже „царскимъ законоучителемъ. † Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій) пишетъ, что „Пр. Смарагдъ нѣкогда былъ законоучителемъ Государя Наслѣдника Александра Николаевича“ (Собраніе сочиненій, стр. 548) и вообще „пользовался (потомъ) благосклоннымъ вниманіемъ Государя Императора и многихъ высокопоставленныхъ особъ С.-Петербурга“ (стр. 547). Слухи этого рода держались и доселѣ ходятъ въ разныхъ мѣстахъ служенія Смарагда, при чемъ прибавляютъ, что и послѣ между епископомъ-учителемъ и царственнымъ ученикомъ сохранялись при встрѣчахъ отношенія отечески-сыновней простоты (первый яко бы привѣтствовалъ: „здравствуй, Саша“, а второй отвѣчалъ: „здравствуй, папаша“). Къ сожалѣнію, даже о самомъ фактѣ законоучительства Смарагдова въ царской семьѣ мы не нашли ни подтвержденій, ни

чею ему, по прежнимъ примѣрамъ, единовременно на домашнее обзаведеніе тысячи рублей изъ суммъ, на Духовный Департаментъ ассигнуемыхъ» [2]), нареченъ 18 сентября и хиротонисованъ 20 сентября 1831 г. въ Казанскомъ соборѣ [3]). Вмѣстѣ съ викаріатствомъ къ новому епископу Ревельскому поступило и управленіе (1831 — 1833 гг.) Троице-Сергіевой пустынью, близъ С.-Петербурга [4]). Теперь обязанности существенно осложнялись,— и Смарагдъ, послѣ епископскаго посвященія, былъ уволенъ Коммиссіею Дух. Училищъ 19 ноября 1831 г. отъ училищныхъ должностей и 14 декабря сдалъ ихъ своему преемнику, Виѳанскому ректору архим. Венедикту (Григоровичу, † 7 декабря 1850 г. еп. Олонецкимъ), а также сложилъ съ себя и Пинское настоятельство [5]). У епископа Смарагда отнынѣ прерывалась непосредственная связь съ С.-Петербургскою Академіей, но 17 ноября 1832 г. конференція

разъясненій; однако Ив. Ник. Голубовъ заявляетъ намъ, что объ этомъ передавалъ ему „душеприказчикъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Н. П. Новосильцовъ“ († октября 1856 г.?).

[2]) См. въ синодальномъ Архивѣ дѣло Св. Синода 1831 г. № 730.

[3]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 594— согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* (на л. 3 обор., прим.). Ср. и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 770 письмо *Смарагда* о. Іероѳею изъ Спб. отъ 18 сентября 1853 г.: „въ сей день назадъ тому 22 года нареченъ я былъ въ Синодѣ во Епископа Ревельскаго“.

[4]) См. „Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи“, вып. IX (Спб. 1884), стр. 513. О подчиненіи Сергіевой пустыни Петербургскимъ викаріямъ см. и Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 52.

[5]) Впрочемъ, и прежде Смарагдъ не давалъ никакихъ „предписаній на счетъ распоряженія (Пинскимъ Богоявленскимъ) монастыремъ“ (по словамъ намѣстника іеромонаха Іова) и—согласно обычаю всѣхъ подобныхъ настоятелей — ограничивался полученіемъ оттуда денежныхъ средствъ. Таковыхъ 16 сентября 1831 г. ему было выслано „за 1-ю половину штатнаго жалованья на рыбу и прочее, всего 512 р. 25 к. ассигнаціями“, а въ октябрѣ выданы еще 1) „изъ 512 р. 50 к. ассигнаціонныхъ и провизіонныхъ второй половины года“ за два мѣсяца и 11 дней 202 р. 15 к. ассигнаціями и 2) изъ экономическихъ доходовъ годовыхъ въ 879 р. 90 к. сер. и 390 р. ассигнаціями настоятельская—третья— часть за 8 мѣс. и 11 дней 204 р. 49 к. сер. и 90 р. 63 к. ассигнаціями. См. въ архивѣ Минской Дух. Консисторіи дѣла за 1831 г. № 15.558 (стр. 14), № 15.839 и № 15.881. См. Спб. Дух. Академіи дѣло 1831 г. № 83, что 26 ноября 1831 г. Смарагдъ получилъ отъ Пинскаго монастыря изъ экономическихъ суммъ 204 р. 79 к. сер. и 90 р. 63 к. ассигнаціями (за исключеніемъ почтовыхъ расходовъ).

избрала бывшаго своего ректора однимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, какимъ онъ и былъ утвержденъ Коммиссіею Дух. Училищъ 31 января 1833 г. вмѣстѣ съ прот. Іоан. Добронравинымъ, хотя тогда же представлялись еще академическіе баккалавры Ксенофонтъ Делекторскій и Димитрій Соснинъ [6]).

Во всякомъ случаѣ педагогическая карьера кончилась къ большой чести Смарагда [7]),—и начиналось болѣе великое архипастырское поприще, каковое онъ предварилъ замѣчательною рѣчью при своемъ нареченіи [8]). Сознаніе высоты епископскаго сана и отвѣтственности архіерейскихъ обязанностей побуждаютъ оратора засвидѣтельствовать предъ «Святѣйшимъ сословіемъ», что онъ, «пріявъ жребій служенія Святительскаго, ради спасенія душъ, смотрѣнію его ввѣренныхъ, не станетъ дорожить собственнымъ покоемъ, выгодами жизни и самою жизнію; не отречется понесть за нихъ безчисленныя скорби, труды, крестъ и самую смерть по образу Пастыреначальника Іисуса; съ помощію Божественной благодати *не постыдится всегда призрѣти на вся заповѣди* (Пс. CXVIII, 6); въ званіи Пастыря не будетъ искать пріятностей жизни сей, пищи самолюбію и честолюбію, и ради временной пользы не будетъ приспособляться къ мнѣніямъ, обычаямъ и правиламъ развращеннаго міра и не вознерадитъ о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ». Но наряду съ этимъ энергически выражается увѣренное дерзновеніе, что онъ не будетъ «*не отъ съмени мужей онѣхъ, ими же дадеся спасеніе* (1 Макк. V, 62), миръ и утвержденіе Церкви», и что «поставитъ для себя въ примѣръ доблестные подвиги соприсутствующихъ іерарховъ, для блага Церкви предпріемлемые, и чистотою жизни, служеніемъ слову Евангелія и попеченіемъ о душахъ, ему ввѣренныхъ, всеусердно *потщится извѣстно* свое *званіе и избраніе тво-*

---

[6]) См. журналы конференціи Спб. Дух. Академіи за 7 октября 1832 г. и за 22 февраля 1833 г.; дѣло Коммиссіи Дух. Училищъ въ Архивѣ Св. Синода 1832 г. № 6.902.

[7]) † Прот. *Н. К. Смирновъ* писалъ намъ въ мартѣ 1911 г. слѣдующее: „Въ молодости, когда проходилъ должности по духовно-учебной службѣ,—даже до званія ректора духовныхъ академій,—Смарагдъ, по свидѣтельству непререкаемыхъ авторитетовъ, былъ выше похвалъ: искусный администраторъ, блестящій профессоръ, неутомимый и полезный руководитель всѣхъ подчиненныхъ и проч. и проч.“...

[8]) См. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1831 г., часть XLIV, стр. 47—54.

рити (1 Петр. I, 10), все прочее предоставляется милосердію Божію». Этотъ тонъ повышеннаго самосознанія въ молодомъ іерархѣ чувствительно затронулъ епископскую братію,— и митр. Московскій Филаретъ съ предупреждающею загадочностію писалъ (13 ноября 1831 г.) о настоящей рѣчи, что «она, если не ошибаюсь, показываетъ, что Преосвященный Смарагдъ въ Петербургѣ больше о себѣ думаетъ, нежели прежде, а не заставляетъ больше о немъ думать, нежели прежде» [9]).

Впрочемъ, на первыхъ порахъ все шло благополучно, хотя на долю викарія выпадала лишь второстепенная, исполнительная роль при митр. Серафимѣ (Глаголевскомъ, 29 іюня 1821 г.— † 17 января 1843 г.) [10]). Однако и въ этомъ положеніи онъ успѣшно поддерживалъ репутацію «разсудительнаго и добраго человѣка» [11]),—и уже чрезъ полгода ему открылось широкое поприще для усиленной дѣятельности. Когда въ 1833 г. рѣшено было возстановить Полоцкую православную

---

[9]) См. въ книгѣ: Переписка *Филарета*, митрополита Московскаго, съ С. Д. Нечаевымъ (Спб. 1895), стр. 38.

[10]) Вѣроятно, въ такомъ именно качествѣ Смарагдъ получилъ (въ 1832—1833 гг.) и долженъ былъ разсматривать „доносъ“ ректора (1832—1840 гг.) Новгородской Семинаріи Анатолія (Мартыновскаго, † 8 августа 1872 г. архіеп. Могилевскимъ на покоѣ) на инспектора (1832—1833 гг.) ея Никодима (Казанцева, † 11 іюня 1874 г. еп. Енисейскимъ тоже на покоѣ), но объ этомъ мы ничего не знаемъ и не могли разыскать, кромѣ свидѣтельствъ второго изъ этихъ заинтересованныхъ лицъ, откуда далеко не все ясно. По словамъ Никодима, Анатолій сначала подалъ на него записку въ семинарское правленіе, а потомъ „съ жалобой и на (мѣстнаго) архіерея (епископа Старорусскаго, преосвящ. викарія Тимоѳея Кетлерова † 24 іюля 1864 г. архіеп. Смоленскимъ на покоѣ) отослалъ ее къ викарію Петербургскому Смарагду, своему покровителю, который и рекомендовалъ его митрополиту Серафиму. Викарій (Смарагдъ) передалъ ее митрополиту, *безъ сомнѣнія*, еще съ новыми на меня жалобами“ (см. Записки преосвященнаго *Никодима*, епископа Енисейскаго и Красноярскаго, ч. II въ изданіи † А. А. Титова въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 365, 370 и 371, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1877 г., апрѣль—іюнь, кн. 2, стр. 22; ср. у *М. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, стр. 31). Но что касается Смарагда, то тутъ одни сплошныя предположенія,—и они проникаются уже прямымъ ожесточеніемъ въ характеристикѣ Анатолія, котораго Никодимъ считалъ „живымъ изображеніемъ поляка или католика“ съ особенною „низостію и перемѣнчивостью души“ (см. „Душеполезное Чтеніе“ 1911 г., № 7—8, стр. 371).

[11]) См. Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

епархію [12]), то изъ трехъ кандидатовъ, «избранныхъ съ тщательнымъ вниманіемъ по особой важности вновь учреждаемой каѳедры» [13]), 14-го мая утвержденъ былъ первый изъ нихъ— Смарагдъ, «какъ, по общему всѣхъ членовъ Синода сужденію, наидостойнѣйшій пастырь, соединяющій отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ образѣ дѣйствованія» [14]). Такъ свидѣтельствовалъ Оберъ-Прокуроръ (съ 10 апрѣля 1833 г. по 25 іюня 1836 г.) С. Д. Нечаевъ [15]), но и митр. Московскій Филаретъ категорически заявлялъ (11 апрѣля 1833 г.) послѣднему, что «Преосвященный Смарагдъ приличнѣе для Полоцка, имѣя болѣе образованія учебнаго, что̀ здѣсь также важно» [16]).

***

Новый архипастырь Полоцкій и Виленскій сразу отнесся къ своей трудной миссіи съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и свойственною ревностію, постаравшись устроить еще въ С.-Петербургѣ необходимыя дѣла по своей епархіи [17]). Нуждъ и потребностей для нея было свыше мѣры, а потому пока приходилось ограничиваться самымъ существеннымъ, чтобы возможно было хоть начать свое служеніе на мѣстѣ. Когда съ этой стороны было покончено или налажено,—Смарагдъ не замедлилъ отправиться и уже 9 іюля 1833 г. въ 7 часовъ ве-

---

[12]) Объ обстоятельствахъ и условіяхъ возстановленія Полоцкой православной епархіи см. и „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 3, стр. 106—108.

[13]) Другими кандидатами были ректоръ Московской Семинаріи Виталій (Щепотевъ, † 20 августа 1858 г. еп. Костромскимъ на покоѣ) и преемникъ Смарагда по ректурѣ въ С.-Петербургской Академіи архим. Венедиктъ.

[14]) См. у † о. *М. Я. Морошкина* въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Общества“, т CXIII, стр. 147 и 267.

[15]) С. Д. Нечаевъ съ 1 декабря 1828 г. былъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, 10 августа 1833 г. занялъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора (послѣ князя П. С. Мещерскаго, бывшаго таковымъ съ 24 ноября 1817 г. по 2-е апрѣля 1833 г.), а по увольненіи жилъ въ Москвѣ, состоя первоприсутствующимъ Московскаго сената, и скончался здѣсь 5 сентября 1860 г. Ср. и у *насъ* въ „Христ Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1674.

[16]) Переписка м. *Филарета* съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 111.

[17]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора (объ открытіи Полоцкой епархіи) № 14.044, а отсюда въ изданіи проф. *Н. Н. Глубоковскаго* въ „Христ. Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1674 сл.

чера прибылъ въ свой каѳедральный городъ Полоцкъ, сопровождаемый архимандритомъ Витебскаго Маркова монастыря Павломъ и протоіереемъ Витебскаго Успенскаго собора Евѳиміемъ Ремезовымъ [18]). Теперь началась его непосредственная пастырская дѣятельность, и онъ сразу заговорилъ увѣреннымъ тономъ. Еще «утрудясь отъ дальняго путешествія», Смарагдъ поспѣшилъ въ своемъ вступительномъ словѣ въ Софійскомъ соборѣ объявить свои намѣренія предъ «православными, званія небеснаго причастниками» [19]). Онъ громко провозгласилъ, что входитъ въ исконное православное наслѣдіе, возобновляя только древнѣйшій порядокъ церковной іерархіи, непрерывно преемствовавшей здѣсь до 1661 года, когда послѣдній православный Полоцкій епископъ насиліемъ и нетерпимостію западнаго властолюбиваго духа вытѣсненъ былъ изъ града сего, древнѣйшаго сѣдалища греко-россійскихъ архіереевъ въ этой странѣ, гдѣ «Православная Церковь едва не современна съ просвѣщеніемъ Россіи святымъ крещеніемъ» [20]). Свою задачу преосвящ. Смарагдъ формулировалъ въ этой рѣчи такъ: «да прославлю выну Бога, всемогущаго Поборника церкви Своей и правосуднаго Наказателя хитрыхъ и лукавыхъ враговъ ея, да утвержду здѣсь непоколебанный свѣтильникъ благочестія и возжгу оный яркими огнями добродѣтелей христіанскихъ, да украшу здѣсь потемнѣвшій образъ восточнаго православія, да исцѣлю сокрушенное, укрѣплю ослабѣвшее, взыщу потерянное, приведу къ Пастыреначальнику моему Господу Іисусу блуждающее и заблудшее». «Православнымъ исповѣдникамъ восточнаго благочестія» архипастырь внушалъ: «паче и паче преуспѣвайте въ христіанскихъ доблестяхъ вашихъ и старайтесь соблюдать миръ и согласіе братское съ отдѣлившимися отъ союза Божествен-

---

[18]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061; дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 50, стр. 8, а также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 109—110; † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 939; *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2107; о. *Г. И. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 231, и въ книгѣ „Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи“, стр. 71.

[19]) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1891 г., № 20, стр. 905—909.

[20]) См. къ сему и рѣчь *Смарагда* 25 іюня 1835 г. по случаю открытія Полоцкаго Кадетскаго корпуса въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1835 г., ч. II, стр. 33.

ной вѣры нашей, да не рекутъ о насъ, яко изсякла любы въ сердцахъ нашихъ, но паче да узрятъ избытокъ любви сей, никому не мыслящей зла, и познаются сами въ оскудѣніи оной». «Любезныхъ братьевъ и сестеръ уніатскаго исповѣданія» преосвящ. Смарагдъ вопрошалъ: «Что же за преграда, плача достойная, лежитъ между нами и вами? Для чего еще хитро поддерживается сіе зыблющееся уже и ни къ чему негодное средостѣніе? Братіе! доколѣ врагъ будетъ посмѣхаться надъ отдѣленіемъ вашимъ? Знаю, что вы не виновны въ отпаденіи отъ святой восточной каѳолической церкви. Знаю, что врагъ со своими исчадіями сотвори сіе чрезъ тяжкія насилія, причиненныя предкамъ вашимъ. Но для чего имѣете вы умъ, если не для того, чтобы, испытавъ здравое ученіе вѣры, совершенно съ нами повинуться оному? Но для чего имѣете вы сердце, если не для того, чтобъ любить истинную матерь, церковь Греческую, возродившую васъ банею пакибытія и о васъ присно болѣзнующую? Оставленіе нововведенныхъ чуждымъ властолюбіемъ обычаевъ не есть преломленіе вѣры, какъ нѣкоторые думаютъ». Въ этомъ духѣ преосвященный приглашалъ всѣхъ «едиными усты и единымъ сердцемъ прославлять Троицу единосущную и нераздѣльную», заповѣдуя слѣдующее: «Перестанемъ дѣлиться, дробиться и въ раздѣленіи говорить: „это ваше, а сіе наше“. Всѣ мы человѣки, всѣ мы христіане и при томъ чада Восточной церкви, всѣ соотечественники, всѣ вѣрноподданные Царя православнаго».

Изложенныя идеи, конечно, вполнѣ правильны и христіански благоразумны, и Смарагдъ не переставалъ исповѣдовать ихъ всегда и вездѣ [21]), но для цѣлесообразнаго осуществленія не было пока достаточныхъ и пригодныхъ средствъ. Самое православіе въ краѣ приходилось собственно возсоздавать вновь, ибо «къ тридцатымъ годамъ минувшаго столѣтія въ предѣлахъ нынѣшней Полоцкой епархіи состояло (лишь) около

---

[21]) Извращеннымъ удостовѣреніемъ этого факта нужно считать и инсинуаціи польско-католическаго агитатора Бѣликовича (ср. стр. 93,128), будто Смарагдъ въ проповѣди, по пріѣздѣ въ Полоцкъ, говорилъ: „Здѣсь много вѣръ. Государь прислалъ меня сюда завести одну русскую вѣру. И я это докажу“, при чемъ ударилъ кулакомъ по аналою такъ громко, что всѣ засмѣялись. См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 151.

60 православныхъ приходовъ» [22]), въ большинствѣ скученныхъ за 100 верстъ и дальше отъ Полоцка на окраинахъ Витебской губерніи, прилегающихъ къ границамъ Псковской и Смоленской губерній; «въ Полоцкѣ ко времени возстановленіи епископской каѳедры было двѣ православныхъ церкви (Покровскій соборъ и Николаевская при Кадетскомъ корпусѣ церковь, устроенная изъ поіезуитскаго костела) и одинъ монастырь, а во всемъ предположенномъ районѣ—6 монастырей и до 70 церквей»; между тѣмъ уніатскихъ церквей было: въ Полоцкѣ каѳедра митрополита съ консисторіей, семинаріей и монастыремъ и двѣ приходскія церкви, во всемъ же округѣ епархіи—церквей и каплицъ (часовень) 546, монастырей 16, при чемъ «особенно сильна была унія въ уѣздахъ Полоцкомъ, Лепельскомъ, Витебскомъ и Ошмянскомъ» [23]). Новая православная Полоцкая епархія, положенная въ 3 классѣ и занимавшая мѣсто послѣ Владимірской, простиралась на губерніи Витебскую, Виленскую и Зельбургскій уѣздъ Курляндской [24]). На этой громадной территоріи православному архіерею приходилось заводить и организовать все чуть не сначала, да еще тогда же вести борьбу на всѣ четыре фронта. Обращен-

---

[22]) По другимъ счисленіямъ, указывается болѣе точно 76 или 77 церквей: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 40 и прим. 3.

[23]) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 105, 139, 108. Въ Полоцкой уніатской епархіи (обнимавшей губерніи Витебскую и Могилевскую) въ 1810 г. числилось до 600.589 уніатовъ обоего пола (при 258+274 священникахъ и 456+475 церковно-служителяхъ), къ 1821 г. данное количество понизилось на 162.148 душъ (хотя † Dr. *Julian Pełesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 801 указываетъ для 1825 года: 463 приходскія церкви съ 500 священниковъ, 18 муж. монастырей съ 114 монахами, 2 жен. монастыря съ 22 монахинями и 489.075 вѣрующихъ) и еще быстрѣе стало уменьшаться съ 1830 г., но за-то теперь сильно увеличилось число каплицъ (съ 212-ти въ 1804 г. до 377-ми въ 1827 г.), а это было связано со стремленіемъ уніатской іерархіи утвердить унію и расширить ее за счетъ православія (см. у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, стр. 8—11). Ср. для позднѣйшаго времени свидѣтельство архіеп. Могилевскаго *Анатолія* (Мартыновскаго, † 8 августа 1872 г. на покоѣ) о филіяхъ и каплицахъ, какъ средствахъ и орудіяхъ пропаганды: см. у *М. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, стр. 103—104.

[24]) Ср. и у *Г. Я. Кипріановича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна ²1899), стр. 246.

ная по приказу Государя въ каѳедральный соборъ,—кадетская церковь (бывшая католическая) обладала крупными неудобствами, ибо имѣла лишь одинъ временно устроенный престолъ и была холодная, а ходатайство о приспособленіи къ сему доминиканскаго костела, поддержанное Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Н. Н. Хованскимъ, въ С.-Петербургѣ отклонили по мотивамъ трусливой политики [25]). Не было подъ руками необходимаго причта, такъ какъ «въ городѣ, кромѣ нѣсколькихъ священниковъ, не оказалось возможнымъ найти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, едва разумѣвшихъ и простое пѣніе; о пѣвческомъ-же хорѣ и думать нельзя было, потому что въ Полоцкѣ не существовало никакого духовнаго училища, изъ котораго можно было-бы выбрать большихъ и меньшихъ пѣвчихъ и обучить ихъ». Когда по прибытіи въ Полоцкъ Смарагдъ хотѣлъ совершить первое богослуженіе въ Богоявленскомъ монастырѣ [26]), то обнаружилось, что бѣдность послѣдняго не дозволяетъ этого. Въ городѣ не отыскалось приличнаго дома для православнаго архіерея, которому помѣститься въ Полоцкѣ «совершенно нѣтъ-гдѣ» [27]), а столичныя власти побоялись предоставить ему вышній Полоцкій замокъ [28]), въ которомъ издавна была каѳедра православныхъ архипастырей и гдѣ теперь обитали

---

[25]) Нынѣшній Николаевскій каѳедральный соборъ, построенный іезуитами въ 1644 г. и переданный (вмѣстѣ съ кляшторомъ) уніатскому базиліанскому монастырю въ 1822 г., сдѣлался православнымъ лишь по возсоединеніи, а бывшій кляшторъ оставался незанятымъ до 1843 г., когда превращенъ въ архіерейское подворье и 17 октября освященъ архіеп. Василіемъ (Лужинскимъ): см. „Замѣтку“ г. *В—на* въ „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 104.

[26]) Здѣсь именно и остановился преосвящ. Смарагдъ на первыхъ порахъ своего пребыванія въ Полоцкѣ (см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 4; „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1677, 1685; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1877 г., № 4, стр. 134), хотя о неудобствахъ его былъ освѣдомленъ еще въ С.-Петербургѣ, откуда писалъ о семъ кн. Н. Н. Хованскому 2 іюня 1833 г. (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка № 13).

[27]) См. письмо *Смарагда* отъ 12 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 30).

[28]) На него указывалъ *Смарагдъ* и въ письмѣ кн. Н. Н. Хованскому изъ С.-Петербурга отъ 2 іюня 1833 г.: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка № 13.

уніаты. Приходилось кланяться уніатскому митрополиту Іосафату Булгаку, чтобы тотъ разрѣшилъ поселиться въ его дачѣ на мызѣ Струнѣ [29]), при чемъ за это одолженіе получилъ отъ Государя совершенную благодарность, хотя домъ тамъ былъ ветхій, мало приспособленный для жительства [30]), и во-

---

[29]) По словамъ *Смарагда* въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 8 января 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24), мыза уніатскаго арци-бискупа Струнь находилась въ 6-ти верстахъ отъ города Полоцка.

[30]) См. ibid. письмо *Смарагда* отъ 14 сентября 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7). См. также дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 122, стр. 1, гдѣ и резолюція Смарагда отъ 4 сентября 1833 г.: „Такъ какъ по личному усмотрѣнію моему и по донесенію эконома дома моего во многихъ мѣстахъ Струнскаго Архіерейскаго дома проходитъ сквозь каменныя стѣны течь, отчего и жить въ ономъ не безопасно; а при томъ многія печки, двери и прочія домашнія принадлежности неисправны и вообще оный домъ совершенно опущенъ“,—то необходима „универсальная починка, чтобы оный способенъ былъ къ жительству безбѣдному“.—Домъ въ Струнѣ для помѣщенія Полоцкихъ уніатскихъ епископовъ былъ выстроенъ митрополитомъ Смогоржевскимъ, но мало поддерживался (еще при митр. Ираклі и Лисовскомъ: см. у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, стр. 12), а при нашествіи французовъ былъ совершенно опустошенъ (ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 48—49, и у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, стр. 87—89). Платонически-идиллическое описаніе особыхъ любезностей митр. Булгака и Лужинскаго для устроенія въ Струнѣ преосвящ. Смарагда, который за это одолженіе яко бы „изрядно насолилъ“ второму,—все это у о. *Г. И. Шавельскаго* (въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 231; № 11, стр. 422 сл.; ср. въ книгѣ „Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи“, стр. 72, 116) и преувеличенно и пристрастно. Достаточно сказать, что фактически дѣло сложилось такъ, что Смарагдъ, не смотря на всю „тѣсноту своего жительства въ Полоцкѣ“ (см. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 210 въ письмѣ *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому отъ 8 марта 1834 г.), въ Струнь никогда не переселялся и постоянно жилъ въ настоятельскихъ комнатахъ Богоявленскаго монастыря (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 136 и прим. 1), который онъ „поднялъ изъ развалинъ“ (см. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на стр. 8 обор.), при чемъ для освѣженія могъ выѣзжать только въ загородный домъ Спасскій, потомъ Спасо-Ефросиніевскій женскій монастырь (ibid., стр. 12). Но и этотъ послѣдній, возстановленный уже въ 1840 г., былъ тогда въ такомъ положеніи, что, ходатайствуя о средствахъ на возобновленіе Спасской церкви, преосвящ. Смарагдъ въ 1833 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что тамъ „не только нѣтъ гдѣ мнѣ со свитою пристать для

зить оттуда свиту «нѣтъ на чемъ» [31]). На весь городъ Полоцкъ и уѣздъ были только двѣ церкви — Покровская и соборъ, духовенство коихъ изнемогало отъ требъ, не будучи обезпеченнымъ матеріально. Не было ни достаточнаго количества мощей для антиминсовъ, ни богослужебныхъ книгъ, ни церковныхъ вещей,—и преосвящ. Смарагдъ вынуждался «доносить (о семъ Синоду) съ таковымъ присовокупленіемъ, что безъ умноженія духовенства для епаршескаго города, при нынѣшнемъ слабомъ состояніи православія въ здѣшней епархіи, онъ неминуемо долженъ встрѣчать непрестанныя затрудненія въ управленіи и видѣть безуспѣшность своихъ предпріятій, къ пользѣ св. церкви клонящихся» [32]). Смарагдъ усиленно и отовсюду вызывалъ себѣ помощниковъ и сотрудниковъ, обѣщая имъ разныя служебныя льготы и матеріальныя привилегіи [33]), но охотниковъ было мало [34]), почему каѳедральный соборъ оставался неукомплектованнымъ, вакансіи въ немъ незамѣщенными [35]),—и архіерей вездѣ страдалъ отъ безлюдья [36]). Даже для обычнаго дѣлопроизводства совсѣмъ не было способныхъ исполнителей [37]), и сначала въ Консисторіи

совершенія богослуженія въ оной, рѣдкой въ Россіи, по своей древности, церкви, но даже и священнику съ причетниками нѣтъ мѣста, гдѣ расположиться для молитвы“ (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1885 г., № 5, стр. 258).

[31]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 28 августа 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 3).

[32]) Обо всемъ этомъ см. дѣло Св. Синода (въ Синодальномъ Архивѣ) 1833 г. № 321 и ср. у † о. *М. Я. Морошкина* на стр. 368 сл.

[33]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500—501.

[34]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33.

[35]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500.

[36]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 136. 137.

[37]) Письмо *Смарагда* отъ 14 іюля 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 3). Вотъ еще характерная резолюція Смарагда 4 сентября 1833 г. на одномъ изъ консисторскихъ докладовъ: „...Какъ же замѣчаю я, что людей, пишущихъ чисто, правильно и съ должными знаками препинанія въ канцеляріи Консисторіи весьма мало, а составлять бумаги къ высшимъ мѣстамъ и лицамъ и вовсе нѣтъ кому: то Консисторія имѣетъ или подтвердить состоящимъ на лицо канцеляр-

исправлялъ должность секретаря повытчикъ (Рыжковъ) [38]), а потомъ прислали нѣкоего Крылова, который «ни риторическихъ, ни грамматическихъ правилъ не знаетъ» [39]), «вовсе неграмотенъ и никакой порядочной бумаги составить не можетъ... Жаль его! Служитъ безъ порока, но и безъ пользы! Вотъ что̀ значитъ машинальная и несистематическая наука! *Понеже* да *понеже*; а все безъ толку, безъ складу и ладу» [40]). Простыя заявленія въ полицію отъ имени Консисторіи долженъ былъ составлять самъ архіерей [41]), а болѣе важныя передѣлывались вновь, ибо подавалась, напр., «весьма нелѣпо составленная бумага» [42]). Другіе не хотѣли служить (Іерусалимовъ) и изъ Полоцкой глуши рвались въ Петербургъ (Григоровичъ) [43]), да еще вели себя не чисто и клеветнически

скимъ служителямъ въ скоромъ времени научиться правописанію, чистописанію и составленію бумагъ, или же, учинивъ разборъ способныхъ и неспособныхъ, первыхъ оставить при должностяхъ, а послѣднихъ отъ службы удаливъ, требовать на мѣсто ихъ благонадежныхъ людей изъ сосѣдственныхъ Консисторій, или представить о томъ ко мнѣ для испрошенія въ Полоцкую Консисторію людей болѣе грамотныхъ отъ Св. Синода" (см. дѣло дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 102, стр. 9).

[38]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 47, стр. 1.

[39]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 3 ноября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 16). См. еще въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1874 г., № 4, стр. 135,1, при чемъ сообщается, что „преосвященный (Смарагдъ) самъ писалъ черновые отпуски по всѣмъ почти бумагамъ, исходившимъ за его подписомъ, и даже редактировалъ многіе протоколы и журналы", а въ 1834 г. опредѣлилъ помощникомъ секретаря Консисторіи своего брата Семена Крыжановскаго, но послѣдній не долго оставался на службѣ въ Полоцкѣ (см. ibid., стр. 140 и прим.). См. еще и ниже, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1911 г., кн. 1, отд. V, стр. 26, и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1511, прим. 1; 1912 г., № 2, стр. 213.

[40]) Письмо *Смарагда* отъ 15 декабря 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 19—20).

[41]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 263, стр. 6 о выходѣ уніатовъ 6 января на З. Двину 6 января 1834 г. для водоосвященія.

[42]) Ibid. 1836 г. № 101 на проектѣ отношенія Смарагда генералъ-губернатору П. Н. Дьякову отъ 28 января 1837 г.

[43]) Письмо *Смарагда* отъ 18 декабря 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И.*

жаловались (Іерусалимовъ) на Смарагда, который, однако, охотно соглашался «предать все (это) вѣчному забвенію» [44]) и даже представить къ наградѣ [45]). Для присутствія въ Консисторіи едва можно было собрать четырехъ человѣкъ [46]), не вполнѣ опытныхъ,—и самъ Смарагдъ, «работая за всѣхъ, истинно выбивался изъ силъ» [47]). Тамъ дѣлъ была бездна, а безъ дѣлателей могъ образоваться страшный хаосъ [48]), и епископъ долженъ былъ постоянно ходить въ Консисторію [49]). Въ каѳедральный соборъ никто не хотѣлъ идти по скудости

Шавельскаго, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 21).

[44]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 10 октября 1835 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*. Послѣднее возсоединеніе, стр. 37).

[45]) Тоже ibid. отъ 1836 г. (безъ даты мѣсяца) у о. *Г. И. Шавельскаго*. Послѣднее возсоединеніе, стр. 41.

[46]) Этими членами были архимандритъ Богоявленскаго монастыря Паисій, архимандритъ Витебскаго Маркова монастыря Павелъ († въ 1861 г.: см. о немъ и у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901, стр. 436) и протоіерей Витебскаго Успенскаго собора Евѳимій Ремезовъ, а съ 21-го іюля еще протоіерей Стефанъ Петрашень (см. стр. 90), переведенный изъ Велижа на мѣсто посланнаго туда о. Іоакима Копаевича. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 47, стр. 1; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 134; о. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 73 прим.

[47]) Письмо *Смарагда* отъ 24 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 26). См. еще „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 139 и прим. 1. Характерно здѣсь и такое обстоятельство: „послѣ передачи въ 1840 г. изъ Полоцка въ Вильну оказалось, что содержаніе нѣсколькихъ дѣлъ Полоцкой Консисторіи за 1832—4 годы по описи изложено на польскомъ языкѣ, чего въ Минской Консисторіи и ранѣе Слуцкой не было никогда,—съ половины прошлаго [XVIII] вѣка“, о чемъ см. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь: историческое описаніе (Вильна 1888), стр. 301,1

[48]) Письмо *Смарагда* отъ 1836 г. (безъ даты мѣсяца) С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 46).

[49]) *Смарагдъ* 9 августа 1836 г. писалъ Виленскому архим. Платону (Рудинскому): „Дѣлъ у насъ весьма много, а дѣлателей весьма мало... Члены консисторіи [кромѣ архим. Павла] молоды и неопытны, и потому самъ я хожу теперь въ консисторію постоянно и ихъ обучаю“. См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 136.

средствъ [50]). Даже 31 декабря 1835 г. Смарагдъ писалъ И. Ѳ. Глушкову [51]): «крайне работать у меня нѣтъ кому, и всякое дѣло сколько-нибудь поважнѣе долженъ я обработывать самъ. То мое горе!» Въ городѣ все такъ мало было приспособлено къ нуждамъ православнаго обихода, что возникалъ тревожный вопросъ, гдѣ архіерею служить зимой, когда ему «со свитою не имѣлось пристанища» [52]). Внѣшнія удобства совершенно отсутствовали,—и Смарагдъ прямо называлъ Полоцкъ «гадкимъ, неправославнымъ, по всѣмъ отношеніямъ несноснымъ городишкомъ» [53]). Онъ исповѣдывалъ, что «въ здѣшней странѣ особенно пользы нашей Церкви съ пользами Россіи не разрывны» [54]), почему всегда необходимо было сообразоваться съ гражданскими властями, а онѣ находились въ Витебскѣ [55]), куда естественно было бы перенести и архіерейскую православную каѳедру [56]). Матеріально православ-

---

[50]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 4 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7).

[51]) См. „Русскій Архивъ“ 1891 г., кн. I, стр. 382.

[52]) Письмо *Смарагда* отъ 14 сентября 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 10).

[53]) Письма *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 18 и 15 декабря 1833 г. ibid. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 19 и 21). Письмо С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. ibid. иронически помѣчено у Смарагда такъ: „Благополучный городъ Полоцкъ“ (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 15). При этомъ Полоцкъ еще былъ іезуитскимъ Іерусалимомъ (о. М. Я. Морошкинъ) и сѣдалищемъ уніатства (преосвящ. Анастасій Братановскій), о чемъ см. у о. *Г. И. Шавельскаго* на стр. 3. Нужно замѣтить, что по указу Императора Павла I отъ 12 декабря 1796 г. (П. С. З., т. XXIV, № 17. 634) этотъ городъ былъ уѣзднымъ, а ходатайство въ 1802 г. предъ Александромъ I въ пользу обращенія его опять въ губернскій осталось неуваженнымъ.

[54]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 4 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 8).

[55]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 22 февраля 1834 г. ibid. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 27).

[56]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. ibid. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 10). Смарагдъ даже ходатайствовалъ о передачѣ въ Витебскѣ базиліанскихъ зданій, но это случи-

ные труженики жили «хуже нищихъ» [57]), но серьезной помощи не было ни откуда: «то-то и горе наше, — писалъ Смарагдъ,—что ожидаютъ отъ насъ многаго, а жалуютъ насъ, право, мало» [58]), — и ему горестно приходилось утѣшать себя тѣмъ, что «чужихъ всегда болѣе ласкаютъ, чѣмъ своихъ» [59]). Внѣшнее представительство требовалось самими задачами и пользами православнаго миссіонерства въ иновѣрномъ краѣ, между тѣмъ въ дѣйствительности всѣ ясно видѣли, что «по выгодамъ жизни несравненно лучше быть Уніатскимъ, нежели Православнымъ Архіереемъ» [60]). Неудивительно при подобныхъ условіяхъ, что Полоцкій владыка на первыхъ порахъ былъ крайне обезкураженъ и искренно жаловался, что для него Полоцкой епархіи въ настоящемъ смыслѣ не существуетъ фактически [61]), да и послѣ вспоминалъ, какъ трудно открывать новую епархію [62]). «Много-печальный жребій» [63]) его въ «много-печальнѣйшей Епархіи» [64]) часто вызывалъ унынie духа до такой степени, что Смарагдъ съ извиненіемъ говорилъ

лось уже послѣ, когда ихъ и дѣйствительно приспособили подъ архіерейскій домъ: см. у. † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 508.

[57]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11).

[58]) Тоже ibid. отъ 15 декабря 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 19).

[59]) Тоже ibid. отъ 15 апрѣля 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 26).

[60]) Тоже ibid. отъ 24 января 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 29). Объщанія и предположенія насчетъ обезпеченія Полоцкой епархіи далеко не всѣ и не всецѣло исполнялись (ср. стр. 97, 145), не смотря на ходатайства Смарагда, почему „въ средствахъ по содержанію своего штата онъ на первыхъ порахъ былъ затрудненъ“. См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 136—137 и прим. 1.

[61]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 28.

[62]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 559.

[63]) Письмо *Смарагда* отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 6).

[64]) Тоже ibid. отъ 4 сентября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 7).

(С. Д. Нечаеву): «Простите неумѣренной скорби моей. Точно— я малодушенъ; но обстоятельства мои, право, тяжелы» [65]), хотя вскорѣ опять вынуждался просить: «утѣшьте насъ, до зѣла здѣсь скорбящихъ» [66]).

Столь тягостны были общія условія архипастырскаго служенія въ Полоцкѣ. Здѣсь одиночество въ трудѣ осложнялось для православнаго владыки еще тѣмъ, что свои люди оказывались врагами, а русскихъ приходилось отыскивать среди нѣмцевъ [67]), между тѣмъ «клеветничества на духовенство» и на него сыпались тучами; однако эти «чудныя перепначенія обстоятельствъ» [68]) встрѣчали вѣру даже у митр. Филарета: конечно, «голосъ его всегда былъ въ пользу» [69]) Смарагда, но 24 іюня 1833 г. онъ писалъ (С. Д. Нечаеву), что послѣдній «все еще нежелаемымъ образомъ уставляетъ себя на своемъ мѣстѣ» [70]). Смарагдъ, естественно, стремился завязывать и поддерживать согласіе съ «властями (тамошними) гражданскими» [71]), въ чемъ былъ вполнѣ успѣшенъ, ведя съ ними совокупныя разсужденія [72]),—и обратные слухи о затрудненіяхъ съ свѣтскимъ начальствомъ [73]) не имѣли въ началѣ достаточной почвы, хотя получали опасный для него ходъ, разъ Полоцкаго

---

[65]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 14 сентября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у. о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 10).

[66]) Тоже ibid. отъ 2 октября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 11).

[67]) Напр., И. Ѳ. Глушкову отъ 27 марта 1835 г. *Смарагдъ* писалъ (въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 378) о нѣкоемъ Кранихфельдѣ, что „онъ настоящій Русскій, не смотря на то, что Лютеранинъ“. Сюда же нужно отнести и энергичнаго дѣятеля въ пользу православія въ Полоцкой епархіи, Витебскаго гражданскаго губернатора Н. И. Шредера, если вѣрно извѣстіе † Dr. *Julian Pelesz*'a (Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II. Wien 1880, S. 811), что это былъ протестантъ Schröder.

[68]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 376. 378. 379. 377.

[69]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 29.

[70]) Переписка м. *Филарета* съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 126.

[71]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 374.

[72]) См. письмо *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428.

[73]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33.

епископа предупреждали, «чтобы онъ былъ остороженъ и ложными извѣтами не ссорилъ начальствъ и не отнималъ довѣренности у справедливыхъ доносовъ» [74]). Преданныхъ Россіи чиновниковъ было въ Полоцкѣ не болѣе трехъ или четырехъ [75]), а фактически даже полиція не всегда оказывалась предупредительною [76]) и благочинный прот. Стефанъ Пороменскій подвергался обидамъ при исполненіи своихъ депутатскихъ обязанностей отъ членовъ земскаго суда [77]). Вездѣ властно господствовали поляки [78]), захватившіе всѣ отрасли мѣстнаго управленія. Полиція, повсюду переполненная католиками [79]), или дремала [80]) или дѣйствовала противъ православія [81]), въ Полоцкой почтѣ задерживались и распечатывались указы Св. Синода [82]), а самого Смарагда при въѣздѣ въ Вильну яко бы обыскивали на заставѣ по подозрѣнію, не везетъ ли онъ корчемнаго вина или контрабанды [83]). Наоборотъ, русскихъ чиновниковъ [84]) и вообще русскихъ людей вездѣ было мало [85]),—и преосвящ. Смарагдъ всячески

---

[74]) Переписка м. *Филарета* съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 231 (отъ 9 ноября 1835 г.).

[75]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 440. Ср. также Мнѣнія, отзывы и письма м. *Филарета* по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 24, гдѣ упоминается сообщеніе Смарагда о „недостаткѣ (въ краѣ) русскихъ чиновниковъ“.

[76]) См. Настольный реэстръ по Полоцкой Греко-Россійской Духовной Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 13 октября; 1834 г. № 32 отъ 18 января.

[77]) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 6 іюня.

[78]) См. о семъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 6—7.

[79]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 290, 303.

[80]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 309.

[81]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 211, 218, 221.

[82]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 152.

[83]) См. о семъ у *Г. Я. Кипріановича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна 1899), стр. 211.

[84]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 7.

[85]) См. у *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: Хроника минувшей жизни (Витебскъ 1905), стр. 61, что маіоръ Тюфяевъ и протоіерей Пороменскій въ Лепелѣ и тамошней окрестности—только два лица благонамѣренныя, истинно русскія, преданныя отечеству.

заботился выдвигать и ограждать этихъ полезныхъ русскихъ дѣятелей гражданскихъ [86]).

Еще больше затрудненій всякаго рода встрѣчалось при осуществленіи главной миссіи о возстановленіи православной истины въ краѣ и о привлеченіи къ ней уніатовъ, насильственно отторгнутыхъ. Прежде всего, былъ крайне униженъ авторитетъ православія, которое прямо звали «вѣрою жидовской» [87]), и кощунственно издѣвались надъ «русскими дурачками» [88]), которые держатся «холопскаго» исповѣданія [89]), почему православныхъ и даже уніатовъ въ награду переводили въ католичество [90]). Съ другой стороны, «друзья его католики и уніаты», «добрые пріятели полячки», «злобные полячишки» всячески тормозили дѣло, распространяя «разныя гнусныя клеветы и вредныя въ политическомъ отношеніи мысли»; сочинялись «злѣйшія жалобы на Грекo-Россійское Епархіальное начальство», а «въ Полоцкѣ уже прямо писали Государю ябедническія бумаги»; такъ «въ особенности предъ встрѣчнымъ и поперечнымъ поносили имя Смарагда и честь его чернили страшными вымышленными клеветами» [91]). Богатые и вліятельные помѣщики ставили всякія препоны, агитаторы поддерживались [92]), чиновники въ большинствѣ дѣй-

---

[86]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428 (о полковникѣ Даниловѣ), 430 и — къ И. Ѳ. Глушкову ibid. 1891 г., кн. I, стр. 376 (объ Агатоновѣ, Полоцкомъ военномъ уѣздномъ начальникѣ).

[87]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380.

[88]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 437.

[89]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 31, 39,₂.

[90]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 7.

[91]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380, 377, 379, 381, 383, 377, 381, а также къ С. Д. Нечаеву отъ 2 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11): „вижу, что гнусныя езуитскія клеветы на мой счетъ едва ли не доходятъ даже до Монаршаго престола“.

[92]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1831 г., кн. I, стр. 384, 382. Объ упоминаемомъ ниже (стр. 93,₁₂₆) Бѣликовичѣ см. и въ „Запискахъ“ митр. *Іосифа Сѣмашки* II, стр. 14.

ствовали противъ православія [93]), готовые съ радостію продать его за грошъ [94]) и причинить ему прямой вредъ [95]). Гдѣ мы хотѣли только возвратить себѣ исконное наслѣдіе православія,—тамъ попустительство дошло до того, что митр. Филаретъ 6 марта 1834 г. писалъ С. Д. Нечаеву: «съ безумною дерзостію нападаютъ паписты на православіе, и увѣрены, что предъ Россійскимъ правительствомъ и дерзость ихъ имъ не опасна, и безумное ихъ имъ не постыдно» [96]). При недостаткѣ помощниковъ Полоцкому архіерею приходилось все выносить на своихъ плечахъ, но тутъ возникали новыя преграды и осложненія. Обязавъ Смарагда повидаться на пути въ Полоцкъ и столковаться съ Могилевскимъ епископомъ и Витебскимъ гражданскимъ начальствомъ [97]), въ Петербургѣ надавали ему чиновничьихъ инструкцій, стѣснявшихъ свободу и энергію, а иногда прямо противныхъ его натурѣ, когда внушалось дѣйствовать «непримѣтнымъ образомъ» [98]), т. е. какимъ-то явно неестественнымъ способомъ. Разумѣется, Смарагдъ не могъ этого исполнить и вызывалъ къ себѣ сверху подозрѣніе вмѣсто помощи. Атмосфера вездѣ была до крайности тягостная,—и «въ сей странѣ иновѣрной и упоенной

---

[93]) О засѣдателѣ Суражскаго земскаго суда Родзевичъ за сентябрь—октябрь 1833 г. см. въ Синодальномъ Архивѣ въ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061. л. 17 обор., 22, 26.

[94]) См. письмо *Смарагда* отъ 8 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24).

[95]) О Лепельскомъ исправникѣ Стефановскомъ см. въ Архивѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 30 и въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1835 г., связка 14, № 46. См. о немъ и ниже.

[96]) См. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. *Филарета* II, стр. 329.

[97]) О свиданіи съ епископомъ Могилевскимъ Гавріиломъ (Городковымъ) *Смарагдъ* писалъ 3 іюля 1833 г.: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044 (л. 51—52) и ср. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 3, стр. 109. Можетъ быть, мысль о посѣщеніи преосвящ. Гавріила принадлежала и самому Смарагду, судя по его фразѣ: „если послѣдуетъ Высочайшее дозволеніе побывать мнѣ въ Могилевѣ“ въ письмѣ отъ 2 іюня 1833 г. изъ С.-Петербурга кн. Н. Н. Хованскому: см. Витебскій Губернскій Архивъ, 1833 г., связка № 13.

[98]) См. у † о. *М. Я. Морошкина* на стр. 270—271 и † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, стр. 9.

духомъ езуитскимъ» [99]) Смарагдъ чувствовалъ себя «находящимся въ гнѣздилищѣ лукавыхъ и враждебныхъ воспитанниковъ езуитскихъ, всѣ коварные взгляды свои на него преимущественно обращающихъ» [100]) и заставлявшихъ съ тревогой охранять и православныхъ и уніатовъ отъ католическихъ козней [101]). Отсюда создавались иногда такія трагическія коллизіи, что въ казенномъ имѣніи Езерищѣ (Городищенскаго уѣзда Витебской губерніи) яко бы хотѣли утопить въ озерѣ губернатора Н. И. Шредера и Смарагда [102]), а ревностные помощники послѣдняго и дѣйствительно пострадали, даже поплатились жизнію [103]): такъ, ключарь Полоцкаго каѳедральнаго собора о. Стефанъ Петрашень 20 іюля 1834 г. чуть ли не былъ отравленъ [104]) и священникъ Станиславовской, По-

---

[99]) Письмо *Смарагда* отъ 2 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11).

[100]) Тоже ibid. отъ 22 февраля 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 28).

[101]) Такъ, прот. І. Копаевичъ докладывалъ, что изъ близнецовъ отъ смѣшаннаго брака дѣвочку окрестили въ православіе, а мальчика въ католичество; по сему поводу Смарагдъ 4 августа 1833 г. положилъ резолюцію: „Присоединить немедленно означеннаго младенца къ нашей Церкви и предать суду ксендза, окрестившаго его въ Римскую вѣру". Тогда же и другая такая резолюція по одинаковому дѣлу. Очевидно, въ отвѣтъ на епископское ходатайство—5 августа получено увѣдомленіе кн. Н. Н. Хованскаго о распоряженіи мѣстному губернатору не дозволять римскимъ костеламъ имѣть въ услуженіи уніатовъ. См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г., дѣло № 27 (въ Витебской Дух. Консисторіи).

[102]) См. черновикъ Записокъ *Василія Лужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ: секретное дѣло Св. Синода № 322/а, л. 38 обор. Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 98 прим. и 132—133.

[103]) О. *Іеоровей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ" пишетъ (на л. 11): „Служеніе (Смарагда) было таково въ дѣлѣ возсоединенія Уніи съ Православіемъ, что нѣкоторые изъ соревновавшаго по святомъ Православіи Духовенства запечатлѣли служеніе кровію и жизнію своею; а другіе, въ послѣдствіи, подверглись тяжкимъ гоненіямъ и изгнаніямъ".

[104]) См. у *Василія Лужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ секр. д. № 322/а, л. 38 обор. и ibid. дѣло Св. Синода 1834 г. № 1875 (рапортъ Смарагда отъ 11 ноября 1834 г.). Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 132.

лоцкаго уѣзда, церкви Сщесновичъ убитъ въ ночь съ 27-го на 28-е ноября 1836 г. [105]).

При этомъ «ревность дома Божія снѣдала Смарагда, особенно когда видѣлъ небрежность со стороны могущихъ содѣйствовать дѣлу Божію» [106]). Онъ начиналъ горячиться и писать энергическія посланія, а въ отвѣтъ корили за «уязвляющія, строгія слова» [107]) и «колющія выраженія», при которыхъ «читать грамоту его больше горько, нежели полезно», по существу же полагать такъ: «Въ письмѣ (Смарагда) есть достойное не малаго вниманія и черты истины убѣждающія. Жаль, что нѣкоторыя общія выраженія жестки и тѣмъ могутъ подать случай говорить, что онъ слишкомъ черно видитъ предметы» [108]). Смарагдъ свидѣтельствовалъ: «однакожъ и мы не безъ благоразумія и ясно видимъ, что можно и чего нельзя» [109]), почему «никогда не выйдемъ изъ границъ благоразумія и приспособленности къ духу времени, который очень понимаемъ» [110]); но ему внушали поступать «по-тиху», «давать себѣ время усмотрѣть», «сохранять миръ въ душѣ, дабы свѣтлѣе видѣть то, что ему нужно часто видѣть для правильнаго дѣйствованія, и дабы дѣйствовать съ полною свободой» [111]). Смарагдъ заявлялъ, что онъ «всячески старается ладить съ Уніатами Полоцкими» [112]) и поддерживать доброе согласіе между

---

[105]) См. у *Василія Лужинскаго* въ Синодальномъ Архивѣ секр. д. № 322/а, л. 38 обор. Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 132,3.

[106]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 379.

[107]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 35, 36.

[108]) Переписка м. *Филарета* съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 181 (отъ 28 апрѣля 1834 г.), 178 (отъ 6 апрѣля 1834 г.).

[109]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 434.

[110]) См. письмо *Смарагда* отъ 8 января 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24).

[111]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 38; 1871 г., кн. XIII, стр. 45; 1870 г., кн. XII, стр. 29.

[112]) См. письмо *Смарагда* отъ 12 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 31).

ними и православными и пользуется симпатіями семинарскихъ уніатскихъ учениковъ [113]), вообще же непоколебимъ въ такомъ настроеніи: «отъ Евангельской заповѣди о мирѣ я не прочь...; но зло, причиненное отечеству моему и Церкви, за которую Христосъ мой пролилъ столько крови,—въ правѣ ли я прощать?» [114]) Онъ убѣждалъ, что волненія въ его епархіи утихаютъ [115]), между тѣмъ въ С.-Петербургѣ били тревогу, боялись издать отъ Синода воззваніе къ уніатамъ [116]) и командировали оттуда оберъ-прокурскаго чиновника камергера Скрыпицина внушать благоразуміе гражданскимъ [117]) и епархіальнымъ начальникамъ, хотя самъ Смарагдъ издавна твердилъ, что «лучше всего потихоньку дѣйствовать, такъ однакожъ, чтобы никакихъ приключеній не выходило» [118]) и чтобы уніатство «пало тихо, безъ шума» [119]). Донося о присоединеніяхъ, онъ указывалъ на такую бѣдность новыхъ приходовъ, что «нужно воскресить Іеремію и восплакать» [120]), при чемъ без-

---

[113]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 430 и 434, 432, 439. Вообще объ отношеніяхъ Смарагда къ Бѣлорусской уніатской Семинаріи въ Полоцкѣ см. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 938 (№ 3.287), 1077 (№ 3.399).

[114]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 439.

[115]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову ibid. 1891 г., кн. I, стр. 382.

[116]) † о. *М. Я. Морошкинъ* на стр. 147, 274; † проф. *И. А. Чистовичъ*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ, стр. 13; † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 939—940; у *насъ* „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1691.

[117]) См. Записки м. *Іосифа Сѣмашки* I, стр. 115. Нужно здѣсь имѣть въ виду, что—по отзыву † о. *М. Я. Морошкина* (въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 580) о семъ ст. сов. за оберъ-прокурорскимъ столомъ Валеріи Валеріевичѣ Скрипицынѣ—„этотъ человѣкъ былъ болѣе полицейскій чиновникъ, чѣмъ административный организаторъ“, хотя его другъ, графъ Толстой и утверждалъ, яко бы Скрипицынъ „имѣлъ единственною цѣлью пользу Россіи и высоко держалъ отечественное знамя“ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 174,1).

[118]) См. письмо *Смарагда* отъ 25 декабря 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 32).

[119]) Тоже ibid. отъ 7 августа 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 4).

[120]) Тоже ibid. отъ 25 декабря 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе стр. 29).

мѣстные шлявшіеся ксендзы (уніатскіе) точили ихъ хуже червей и «изблевывали ядъ свой въ простыя души» [121]), а изъ Петербурга упрекали за поспѣшную механичность обращеній,— и Смарагдъ съ кровавою горечью отвѣчалъ С. Д. Нечаеву [122]): «Изволили сообщить мнѣ мысль Г-на Министра [Д. Н. Блудова, вѣроятно, повторившаго подсказанныя слова Іосифа Сѣмашки], что нужно намъ пріобрѣтать сердца, а не стѣны". И я очень знаю это! Знаю и то, что хорошо такъ холодно толковать тѣмъ, кои имѣютъ стѣны. А намъ—не имѣющимъ никакихъ стѣнъ—, право, больно это выслушивать»... Поднималась, распространялась и сгущалась тягостная атмосфера подозрѣнія, недовѣрія, безучастія, прямого и косвеннаго противодѣйствія отъ тѣхъ, которые отправляли Смарагда энергически работать и теперь слышали отъ него отвѣтственную рѣчь убѣжденнаго достоинства: «я не сплю, но бодрствую здѣсь» [123]). Доходило до того, что когда «ревность дома Божія снѣдала» Смарагда [124]) и онъ «выхватывалъ изъ зубовъ волчьихъ еще живую добычу» [125]),—въ это время для разслѣдованія отправляли изъ Витебска такого усерднаго жандармскаго полковника (Мердера), что онъ, никуда не заглядывая самолично, предпочелъ три дня провести за картами въ Полоцкѣ у злѣйшаго врага православія, Полоцкаго уѣзднаго предводителя дворянства Бѣликовича [126]), который былъ главнымъ иниціаторомъ дерзкаго ходатайственнаго акта 7 декабря 1834 г. о пріостановленіи уніатскихъ обращеній [127]). При всемъ

---

[121]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 15).

[122]) Тоже ibid. отъ 14 сентября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 10).

[123]) Письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 382.

[124]) См. письмо *Смарагда* отъ 7 февраля 1835 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 33).

[125]) Тоже ibid. отъ 4 сентября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 7).

[126]) Тоже ibid. отъ 22 февраля 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 27. О Бѣликовичѣ см. и у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 145,2, 149 сл., 217, 244, 259.

[127]) Объ этомъ актѣ см. и въ письмѣ *Смарагда* С. Д. Нечаеву ibid. отъ 25 декабря 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 31—32, а вообще см. ibid., стр. 7, 146 сл.

томъ не провозглашалось и рѣшительнаго осужденія Смарагдовой политики, но столь же мало давалось безусловныхъ директивъ объ измѣненіи церковно-уніатскаго курса по иному, совершенно опредѣленному руслу. Настоянія Смарагда не исполняли, всецѣло слушая обратную сторону [128]), но присоединенія признавали, успѣхи находили необыкновенными, свидѣтельствовали о довольствѣ Государя и Синода [129]), хотя (6 января 1834 г.) Высочайше «строго подтверждали — цѣломъ симъ для самой онаго пользы и достоинства не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно» [130]);—посылали предупреждающія замѣчанія о благоразумной неспѣшности въ присоединеніяхъ уніатовъ [131]), а ранѣе награждали орденомъ Анны 1 ст. [132]) и жаловали (къ Рождеству 1833 г.) бриллiантовую панагію и казеннымъ палатамъ секретно предписывали всячески способствовать присоединительнымъ стремленіямъ Полоцкаго архипастыря [133]);—укоряли за неласковость къ полякамъ [134]), но отъ Смарагда не принимали предложенія «избрать ласковѣйшаго», а его послать въ Сибирь либо въ монастырь [135]),

---

[128]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 7 апрѣля 1835 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 35), гдѣ читаемъ: „Сѣмашко что захочетъ, то сдѣлаетъ у Димитрія Николаевича“ (Блудова).

[129]) См. письма м. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 28, 31 и 33; 31; 28.

[130]) См. у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ, стр. 19.

[131]) См. въ Архивѣ Спб. Александро-Невской Лавры дѣло Канцеляріи митрополитовъ Новгородскаго и Спб. 1834 г. № 2, гдѣ по поводу обращенія къ православію Заборскихъ и др. крестьянъ Св. Синодъ поручилъ м. Серафиму 31 января 1834 г. написать Смарагду, чтобы „въ дѣлѣ присоединенія Уніатъ поступаемо было не поспѣшно, но со всевозможною осторожностію и благоразумiемъ, и въ случаѣ изъявленнаго ими желанія присоединиться къ православной Церкви обращаемо было особенное вниманіе на чистоту расположенія ихъ къ тому“.

[132]) См. ibid. дѣло 1833 г. № 1.

[133]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 428, а также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 142—143.

[134]) См. письмо *Смарагда* отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 6).

[135]) Тоже ibid. отъ 4 сентября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 8).

или въ другую, какую угодно, епархію [136]). Нельзя было разобрать ничего отчетливаго въ этой неустойчивости, кромѣ противорѣчій, вносившихъ въ сложное и трудное дѣло своеобразную сумятицу. Характерны по данному предмету выразительныя слова самого Смарагда С. Д. Нечаеву [137]): «Хочу жаловаться на Васъ, благодѣтель мой! но не знаю—кому. Отношеніемъ своимъ касательно *излишней и вредной торопливости* въ обращеніи уніатовъ погруженъ я былъ въ чрезмѣрную скорбь, а отношеніемъ о пожалованіи панагіи премного ободренъ. Приношу теперь искреннѣйшую благодарность... и за скорбь и за радость мою. Первая искушаетъ и смиряетъ, а послѣдняя облегчаетъ трудное поприще житія сего многомятежнаго». Въ концѣ концовъ Смарагдъ съ недоумѣніемъ отчаянія восклицалъ: «Чего жъ отъ меня требуютъ? Право не знаю» [138]). Не измѣнилось и потомъ, ибо Синодъ изъявлялъ признательность за обращенія [139]) и Государь встрѣчалъ ихъ благодареніями «слава Богу!» [140]), однако, сообщая о порадованіи, выражали «нѣкоторое опасеніе излишней торопливости» [141]), предписывали «дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостію» [142]). Окруженный отовсюду всяческими затрудненіями, Смарагдъ не находилъ ни утѣшенія, ни поддержки, ни руководства и, по необходимости, «предпочиталъ лучше терпѣть и бесѣдовать съ Богомъ» [143]). Центральная церковно-іерархическая власть, видимо, не имѣла яснаго разумѣнія и самоотверженной силы, гражданское же

---

[136]) Письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 24 января 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № (у о. *І. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 26).

[137]) Тоже ibid. отъ 8 января 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 23).

[138]) Тоже ibid. отъ 14 сентября 1833 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 10).

[139]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 29 отъ 17 октября.

[140]) Ibid. 1833 г. № 34 отъ 5 марта; 1835 г. № 42 отъ 14 января.

[141]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 3, гдѣ сообщеніе С. Д. Нечаева отъ 5 февраля.

[142]) См. Мнѣнія, отзывы и письма м. *Филарета* по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 25.

[143]) Письмо *Смарагда* отъ 15 апрѣля 1834 г. С. Д. Нечаеву въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 28).

церковное начальство не обладало твердостію и вліятельностію, а верховодившій въ правительствѣ уніатскими вопросами (до передачи ихъ Св. Синоду 1 января 1837 г.) еще со времени назначенія въ 1828 г. главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій графъ Д. Н. Блудовъ († 19 февраля 1864 г.) былъ тутъ собственно не высокій политикъ, а скорѣе изворотливый дипломатъ, боявшійся всякихъ крупныхъ шаговъ, вездѣ и всегда готовый на примиряющіе компромиссы и благовидныя уступки [144]).

Таковы были условія, при которыхъ зачиналось, совершалось и закончилось Полоцкое святительство преосв. Смарагда. На этомъ фонѣ будутъ яснѣе и отчетливѣе частные факты его архипастырской дѣятельности, которая обрисуется тогда болѣе точно и правильно по своему непосредственному достоинству и историческому значенію. Мы отмѣтимъ только важнѣйшія стороны съ нѣкоторыхъ общихъ точекъ зрѣнія.

Тяжелы оказались въ Полоцкомъ краѣ всѣ наличныя обстоятельства, но не такова была натура Смарагда, чтобы впадать въ прострацію отчаянія, апатіи и нытья. Онъ служилъ источникомъ и примѣромъ мужества, энергіи и неутомимости. Сразу бодро взявшихъ за дѣло свое, Смарагдъ работалъ неослабно и заставлялъ трудиться другихъ волею или нуждею. Едва пріѣхавъ въ Полоцкъ, новый епископъ немедленно устраиваетъ свои

---

[144]) Въ „Запискахъ сенатора *К. И. Фишера*“ мы читаемъ (въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1908 г., № 7, стр. 68) о гр. Д. Н. Блудовѣ, что это—человѣкъ, „сдѣлавшійся великимъ со времени смерти лишь потому, что у насъ часто живой пигмей становится колоссомъ въ эпитафіи“... Совсѣмъ иной отзывъ объ этомъ лицѣ по участію его въ уніатскомъ дѣлѣ даетъ † проф. *М. О. Кояловичъ* (Чтенія по исторіи западной Россіи, 321—322), руководясь собственно симпатіями лишь къ его вдохновителю Іосифу Сѣмашкѣ, которому во всякомъ случаѣ принадлежали всѣ важнѣйшія заслуги. † Проф. *П. С. Казанскій* писалъ о гр. Д. Н. Блудовѣ, что „во всей своей дѣятельности онъ [въ началѣ 1864 г.] стоялъ за интересы духовенства, за его вліяніе на народъ, за защиту и поддержку православія на Востокѣ. Нерѣдко бывало, что одинъ только его голосъ пересиливалъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта въ пользу интересовъ церкви и духовенства“ (см. у прот. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1906 г., № 7—8, стр. 445). Замѣчательно однако, что въ письмѣ къ архіеп. Иннокентію (Борисову) самъ гр. Д. Н. Блудовъ называлъ свою жизнь „полупечальной, полукомической драмой“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1884 г., ч. I, стр. 521).

мѣстныя отношенія и старается обезпечить себѣ средства и способы для прочнаго существованія епархіальныхъ учрежденій [145]), а затѣмъ открываетъ послѣднія, организуя Консисторію [146]) и т. п., всюду поспѣвая и вникая самолично. Мы видимъ его и на консисторскихъ засѣданіяхъ [147]) и въ разныхъ углахъ своей епархіи, гдѣ до него не бывало еще архіерейскихъ обозрѣній [148]), но онъ не уставалъ ѣздить «по предмету апостольства и для богослуженія» [149]), на освященія

---

[145]) Уже 14 іюля 1833 г. Смарагдъ предписывалъ Полоцкой Консисторіи: 1) заготовить отношенія къ лицамъ и учрежденіямъ о его прибытіи; 2) за переходомъ къ собору 1450 руб. отъ Покровской церкви обсудить положеніе послѣдней; 3) требовать для Полоцкаго архіерейскаго дома Всемилостивѣйше назначенныхъ угодій, мельницы, рыбныхъ ловель и опредѣленія служителей, а также 4) штатной суммы на этотъ домъ, каѳедральный соборъ и Консисторію; 5) изъ Минска испросить передачи дѣлъ о церквахъ и монастыряхъ Виленской губерніи. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 50, стр. 1—2.

[146]) Консисторія была открыта преосвящ. Смарагдомъ, на другой день по пріѣздѣ его, въ отведенныхъ полиціею четырехъ небольшихъ комнатахъ въ зданіи упраздненнаго францисканскаго монастыря и начала функціонировать съ 13 іюля 1833 г. См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 4 обор.; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 134—135.

[147]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2137. *О. Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (л. 8 и обор.): „Секретарь Консисторіи Г. К—въ (см. выше стр. 82), хотя отличной доброты человѣкъ, однако былъ съ ограниченными способностями. Поэтому *Владыка, постоянно чрезъ день, самъ лично ходилъ на засѣданія Консисторіи*, слушалъ доклады дѣлъ, разсуждалъ и руководилъ Гг. членовъ“ (см. еще стр. 83).

[148]) Отправляясь въ Себежъ, Люцинъ и Невель, Смарагдъ проситъ 8 мая 1835 г. губернатора Н. И. Шредера, чтобы въ тѣ погосты, въ коихъ назначено по маршруту архіерейское служеніе, на эти именно дни собраны были туда для моленія и поученія мѣстные прихожане по тому уваженію, что архіерейскаго посѣщенія по Витебской губерніи еще никогда не бывало и скоро ли оное опять послѣдуетъ,—сіе вовсе неизвѣстно, и такимъ образомъ православные люди, никогда не видѣвшіе главнаго Пастыря своего, не бывъ гдѣ слѣдуетъ приглашены въ церковь, могли бы остаться безъ довлѣющаго назиданія. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., связка 15, д. 103.

[149]) См. письмо *Смарагда* (въ секретномъ дѣлѣ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*. Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 5) С. Д. Нечаеву отъ 28 августа 1833 г. о поѣздкѣ по епархіи 13—27 августа сего года, т. е. всего лишь чрезъ мѣсяцъ по прибытіи въ Полоцкъ. „Уже въ послѣдней половинѣ 1833 г. (Смарагдъ) сдѣлалъ

церквей [150]), при чемъ разсматривалъ всякія мелочи [151]), хотя и на это сочинялись разныя клеветы и доносы [152]). Вездѣ ради дѣла водворялись законность и порядокъ, а въ Консисторіи Смарагдъ упорно искоренялъ всѣ поползновенія ко взяточничеству [153]) и иныя злоупотребленія [154]), подвергаясь обвиненіямъ въ строгости [155]). Однако нельзя было достигнуть многаго единоличною энергіей въ предлежавшемъ архипастырскомъ подвигѣ. Онъ долженъ былъ направляться къ возстановленію православія, но для сего нужно было сначала утвердить и оживить послѣднее, чтобы къ нему естественно привлекались и возвращались отпадшіе. Требовались носители

двѣ или три поѣздки къ паствѣ, обозрѣвалъ церкви, входилъ въ нужды и состояніе причтовъ и приходовъ, лично возсоединялъ уніатовъ и устроялъ новые приходы". См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" 1874 г. № 4, стр. 139.

[150]) См., напр., письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. II, стр. 427.

[151]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 595 согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іеровея* (л. 8): „Архипастырь, посѣщая (Полоцкую) Епархію, до самыхъ мельчайшихъ подробностей вникалъ въ состояніе ввѣреннаго ему Духовенства; неизмѣнно посѣщалъ всѣ домы Священниковъ, Діаконовъ и причетниковъ; зналъ на лицо, даже поименно, всѣхъ членовъ духовныхъ семействъ; заботился о каждомъ; и старался устроить судьбу ихъ".

[152]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 35.

[153]) † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Біографическіе матерьялы I, стр. 238. Самъ *Смарагдъ* писалъ С. Д. Нечаеву 3 ноября 1833 г. о желательномъ ему секретарѣ Консисторіи (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 16): „Былъ бы по крайней мѣрѣ добрый человѣкъ! А взятокъ у насъ по необходимости брать не будетъ, хотя бы и хотѣлъ того"...

[154]) Такъ, на рапортѣ Паричскаго благочиннаго о. Д. Забѣлина, что консисторскій чиновникъ Сикорскій писалъ дьякону В. Лузгину письмо о консисторскихъ порядкахъ съ обидными для него, благочиннаго, выраженіями, Смарагдъ 4 сентября 1834 г. положилъ такую резолюцію: „Сикорскаго за оскорбительныя порицанія на бумагѣ чести бл. Забѣлина, за противозаконныя въ письмѣ сообщенія д. Лузгину извѣстій о дѣлахъ Консисторіи продержать въ Консисторіи подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіи одной недѣли и обязать строжайшею подпискою впредь подобныхъ непозволительныхъ поступковъ всячески удаляться подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ оштрафованія". См. Настольный реэстръ по Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37.

[155]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 35.

православной вѣры, которые бы разъясняли ее для своихъ и раскрывали для отчужденныхъ, а въ этомъ-то и заключался огромный дефектъ за недостаткомъ мѣстнаго священства. Заботы Смарагда, естественно, сосредоточились на устраненіи этого существеннаго недочета, котораго нельзя было восполнить своими средствами за неимѣніемъ подготовленныхъ людей и духовно-учебныхъ заведеній. Уже 30 августа 1833 г. онъ обращается въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о высылкѣ «на первый случай» для занятія приходовъ Полоцкой епархіи 15 священниковъ, 50 причетниковъ и 5 духовнаго званія проповѣдниковъ и 10 тысячъ рублей по благоустроенію возсоединенныхъ [156]). При этомъ ставились вполнѣ точныя условія о необходимыхъ качествахъ въ томъ смыслѣ, что «для Полоцка и Витебска нужны священники ученые, способные къ епархіальнымъ должностямъ и къ училищнымъ занятіямъ» [157]); вообще же «въ здѣшней епархіи весьма полезно и нужно было бы какъ для проповѣдыванія слова Божія, такъ и для исполненія отъ Начальства разныхъ порученностей, касающихся присоединенія уніатъ, имѣть по разнымъ мѣстамъ, особенно въ обширныхъ кругахъ уніатъ, ученыхъ дѣйствователей, могущихъ обнаруживать неправость католицизма и уніатства» [158]). Все это было согласно и съ высшими предначертаніями, чтобы въ иновѣрческихъ мѣстностяхъ назначались по приходамъ лучшіе священники [159]). Самимъ іереямъ отъ Смарагда внушалось «въ особенности заслуживать любовь, приверженность и одобреніе своихъ прихожанъ трезвостью, безкорыстіемъ, проповѣданіемъ евангельскихъ истинъ, кроткимъ обхожденіемъ, безотлагательнымъ исполненіемъ требъ и благоразумною приспособительностью къ обычаямъ, безвреднымъ предразсудкамъ и

---

[156]) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27.

[157]) Ibid. 1833 г. № 30: резолюція отъ 7 ноября на прошеніи свящ. Іоанна Никитина о перемѣщеніи его изъ Лепеля къ Витебской тюремной церкви, въ чемъ отказано, ибо „проситель въ школахъ не обучался".

[158]) Ibid. 1834 г. № 40: резолюція для Консисторіи отъ 13 іюня 1834 г. на запросъ Св. Синода о томъ, нужны ли для Полоцкой епархіи иноепархіальные кандидаты священства.

[159]) См. Высочайшее повелѣніе о семъ въ примѣненіи въ Полоцкой епархіи въ Синодальномъ Архивѣ дѣло 1843 г. № 492 и Мнѣнія, отзывы и письма м. *Филарета* по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 27.

обрядности новоприсоединенныхъ прихожанъ» [160]), для которыхъ «необходимо нужно исправлять всѣ требы безмездно» для снисканія «къ себѣ бо́льшей благосклонности» [161]), почему всегда принималось въ благоволительный разсчетъ одобреніе кандидатовъ со стороны прихожанъ [162]). Самъ Смарагдъ собиралъ въ Полоцкъ [163]) и пріобрѣталъ полезныя книги, напр. «Исторію объ Уніи», которую онъ разсылалъ по важнѣйшимъ церквамъ, дабы и сами благочинные ее читали и другимъ сообщали [164]), а равно рекомендовалъ выписывать «Христіанское Чтеніе» [165]), заботился о сохраненіи библіотекъ, архивовъ и документовъ [166]). Такъ предполагалось создать духовенство ревностное и просвѣщенное,—безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, ибо «никого къ священническому званію принуждать нельзя» [167]). Въ виду сего предписывалось «безъ испытанія способностей къ духовному званію никого изъ разночинцевъ въ Полоцкую епархію не принимать» [168]) и не допускать туда «людей безграмотныхъ» [169]),—съ сомнительнымъ поведеніемъ и малоспособныхъ» [170]). Хотя въ этомъ направленіи нѣкоторые усердствовали чрезмѣрно [171]), однако результаты получались не

---

[160]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41: резолюція отъ 2 іюля. Такое распоряженіе Смарагда было тѣмъ болѣе умѣстно, что въ западно-русской церкви издавна вкрались разныя отличія, о чемъ см. и у *Г. Я. Кипріановича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, стр. ²XI—XII.

[161]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 7, гдѣ въ докладѣ Смарагда Св. Синоду отъ 27 сентября № 3732 (стр. 47—50) эта мысль повторяется разъ 5.

[162]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 24 ноября.

[163]) Ibid. 1837 г. № 53 объ отсылкѣ изъ Пожайскаго монастыря книгъ въ Полоцкую Консисторію.

[164]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 364, стр. 1, гдѣ предложеніе ей Смарагда отъ 13 октября.

[165]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 (резолюція отъ 28 ноября) и 1837 г. № 53 (резолюція отъ 21 января).

[166]) Ibid. 1833 г. № 31: резолюція отъ 29 декабря.

[167]) Ibid. 1837 (безъ №-ра) за 3-е апрѣля.

[168]) Ibid. 1833 г. № 29 отъ октября.

[169]) Ibid. 1833 г. № 30 отъ 30 ноября.

[170]) Ibid. 1834 г. № 35 отъ 20 апрѣля.

[171]) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 8 декабря: прот. Ремезовъ забраковалъ діакона, котораго предварительно рукоположенія экзаменовалъ самъ

всегда и не вполнѣ удовлетворительные. Резолюціи Смарагда кишатъ жалобами и прещеніями по этому предмету. Предоставлялись льготы и по службѣ и по проѣзду [172]), но обыкновенно высылали изъ другихъ епархій въ Полоцкую семинарскихъ воспитанниковъ похуже и прямо плохихъ [173]), которыхъ приходилось отпускать обратно [174]). Отмѣчаются ослушаніе епархіальному начальству [175]) и хуленія на самого Смарагда [176]), безграмотность [177]), доходившая до того, что рядовые священники не умѣли правильно начертать даже имени своего епископа [178]), допускали по невѣдѣнію дерзкія необдуманности [179]) и столь «слабо разумѣли истины вѣры православной» [180]), что обязывались «выучить въ твердость и со смысломъ хоть» Катихизисъ и богослуженіе [181]), а благочинные писали

Смарагдъ, почему послѣдній предупреждаетъ: „напомнить, чтобы рапорты (писались) осторожнѣй и основательнѣй и въ дѣла рукоположителя отнюдь не вмѣшиваться, дабы не вышло непріятныхъ послѣдствій, чего крайне не хочется“.

[172]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 53, гдѣ подъ 13-мъ февраля записана препроводительная бумага Оберъ-Прокурору Св. Синоду съ 1600 руб. прогоновъ на проѣзды для службы въ Полоцкую епархію Орловскихъ семинаристовъ.

[173]) При дѣлахъ Полоцкой Дух. Консисторіи хранятся документы пріѣзжавшихъ на службу иноепархіальныхъ семинаристовъ, о которыхъ оттуда съ несомнѣнностію узнаёмъ, что это были послѣдніе по успѣхамъ воспитанники, рѣдко выше удовлетворительныхъ, хотя по поведенію у нихъ имѣлись лучшія отмѣтки.

[174]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 отъ 24 іюля о принадлежавшемъ прежде къ Псковской епархіи священникѣ Ильѣ Серебрениковѣ.

[175]) Ibid. 1833 г. № 36 отъ 13 іюля. 1835 г. № 43 отъ 15 марта, что свящ. Гавр. Мирскій, переведенный изъ Зайкова въ Язно, не хотѣлъ переходить.

[176]) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля на рапортѣ благочиннаго Іоанна Серебреникова.

[177]) Ibid. 1833 г. № 28 отъ 12 сентября о діаконѣ Павлѣ Пороменскомъ.

[178]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 14, стр. 49, гдѣ 17 сентября дѣлается внушеніе свящ. Александру Лихинѣ, адресовавшему свой рапортъ „Его П—ству Господину Смарагдѣ“.

[179]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 15 января выговоръ свящ. Гнидовскому за превышеніе власти.

[180]) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 4 октября на прошеніи свящ. Михаила Овсянки; 1834 г. № 41 отъ 22 іюня на прошеніи свящ. Іак. Шаровскаго.

[181]) Ibid. 1833 г. № 28 отъ 30 сентября.

иногда нелѣпо [182]), глупо [183]) или пустяки [184]), либо дѣлали голословные и бездоказательные доносы [185]), съ безсодержательнымъ витійствомъ [186]), превышали свою компетенцію [187]), были неучи [188]), предавались пьянству [189]) и дозволяли разныя неблаговидности и безчинія [190]); не испытавшіе еще никакихъ житейскихъ заботъ и безпокойствъ,—молодые іереи искали воображаемаго спокойствія [191]); иногда цѣлому причту приличнѣе было оставаться въ состояніи скудости, дабы по крайней мѣрѣ чрезъ таковую скудость навыкнуть должному воздержанію [192]); сочинялись вымышленныя прошенія, чтобы закрыть дьяконскую вакансію [193]); заводились тяжбы изъ-за совершеннаго вздора [194]), развивалось ябедничество [195]) и даже дѣльные пастыри истощались взаимными дрязгами [196]), достигавшими сте-

---

[182]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 8 января на прошеніи благочиннаго Димитрія Забѣлина.

[183]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 18, стр. 3, гдѣ такъ написано Смарагдомъ на рапортѣ благочиннаго Стефана Пороменскаго на полѣ противъ словъ „законныя поступленія“, которыя по ходу рѣчи должны означать, что „поступаетъ человѣкъ по закону“. Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 отъ 8 мая, что рапортъ о. Ст. Пороменскаго „многословный, а въ иныхъ мѣстахъ и пустословный“.

[184]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. (безъ №-ра), гдѣ резолюція Смарагда отъ 11 августа на сплетническомъ донесеніи отъ 7 числа и. д. Люцинскаго благочиннаго І. Серебреникова.

[185]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 31 отъ 30 декабря.

[186]) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля.

[187]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 28 ноября внушеніе прот. Ремезову по поводу рапорта о самовольный отлучкѣ дьячка Петрашни, который находился „въ виду у высшаго начальства“.

[188]) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 9 ноября; 1837 г. № 54 отъ 4 мая.

[189]) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 17 октября.

[190]) Ibid. 1833 г. № 28 отъ 25 сентября (свящ. Мирскій ходитъ съ собаками и ругается); 1834 г. № 38 отъ 8 октября.

[191]) Ibid. 1834 г. № 36 отъ 11 мая на прошеніи священника Мартирія Бѣлинскаго.

[192]) Ibid. 1834 г. № 35 отъ 21 апрѣля на ходатайствѣ Топорскаго причта о денежномъ воспособленіи.

[193]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня.

[194]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня по поводу тяжбы свящ. Богдановича и діакона Горбина *о мякинѣ*.

[195]) Ibid. 1835 г. № 46 отъ 26 февраля.

[196]) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 20 апрѣля („дрязги благочиннаго Дубровскаго съ прот. Ремезовымъ оставить безъ вниманія“); дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 224, стр. 3 (гдѣ на рапортѣ о. Ре-

пени непримиримости и скандала [197]). Еще хуже были причетники. Они обязаны были только «изучить въ твердость» Пространный Катихизисъ преосвящ. Филарета, нотное пѣніе, исправное чтеніе церковныхъ книгъ и церковный уставъ [198]), но и эта норма далеко не достигалась [199]), ибо были люди прямо безграмотные [200]), дурного поведенія [201]) и вообще совсѣмъ непригодные, почему нѣкоторыхъ было «приличнѣе держать при богадѣльняхъ тунеядцами, чѣмъ при церквахъ причетниками» [202]). Понятно, что высокія просвѣтительныя задачи не очень успѣшно осуществлялись духовенствомъ, хотя были и усердные исполнители инструкцій Смарагда [203]). Напр., проповѣди то

мезова, что прот. Стефановичъ и свящ. Лукашевичъ не даютъ ему надлежащихъ слѣдственныхъ данныхъ,—такая резолюція отъ 21 октября: „личныя дрязги сдать въ архивъ“).

[197]) См. для сего у *Д. И. Довгялло*, Лепель, стр. 67—73, 75 относительно острыхъ пререканій тамошнихъ протоіерея Ст. Ив. Пороменскаго и священника Адр. Дмитріева.

[198]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 25 сентября.

[199]) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 13 февраля: дьячекъ и пономарь не умѣютъ писать порусски, а вѣроятно и читаютъ ошибочно; № 35 отъ 12 апрѣля о пономарѣ Зубовскомъ—„мальчишка“; № 35 отъ 21 апрѣля; 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля (причетникъ совсѣмъ не идетъ на испытаніе); 1835 г. № 46 отъ 20 сентября; дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 319, стр. 1, гдѣ спеціальное предписаніе Смарагда отъ 16 сентября о безграмотныхъ и неподготовленныхъ причетникахъ.

[200]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 8 октября о пономарѣ Ив. Высоцкомъ.

[201]) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 2 августа о пьянствѣ и бродяжничествѣ дьячка П. Высоцкаго; № 43 отъ 21 іюля: дьячокъ Журавскій разбилъ церковныя двери и похитилъ изъ Новохованской церкви около 100 руб.; № 44 отъ 18 февраля на прошеніи дьячка Овсянкина о перемѣщеніи: „сомнительнаго сына къ замѣченному въ худомъ поведеніи отцу не перемѣщать“.

[202]) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 30 марта.

[203]) См. у *Н. Н. Оглоблина*, На уніатскомъ приходѣ (изъ писемъ отъ 1836 года о. Никанора Лазурьевскаго, смоленскаго семинариста, перешедшаго въ Полоцкую епархію и опредѣленнаго на мѣсто въ селѣ Россонѣ Полоцкаго уѣзда) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. III, стр. 6: „Служба моя довольно не легка, но полагая, что точное исполненіе всякой службы столько же затруднительно, особенно въ началѣ, хочу быть сколько здоровье позволитъ ревностнымъ исполнителемъ тяжелой и многообразной инструкціи отца своего Смарагда [Полоцкаго епископа]... Всего досаднѣе, хотя изрѣдка и я охотникъ, въ каждую службу говорить поученія, а слушать-то ихъ иногда и некому. Напр. въ день Пасхи бесѣдовалъ на

оттягивались [204]), то вынуждали запрещать инымъ проповѣдничество навсегда [205]), а болѣе отдаленныя порученія прямо неглижировались [206]). Однако былъ такой крайній недостатокъ [207]), что иногда пустовало по 15 священническихъ и болѣе 40 причетническихъ мѣстъ [208]). Поневолѣ приходилось назначать кандидатовъ лишь изъ милосердія [209]), отыскивать достойныхъ, предлагать имъ [210]) и терпѣть плохихъ до по-

---

заутрени около часа, а слушателей имѣлъ только 60 человѣкъ, на обѣдню собралось до 150 чел., но моей охоты уже не достало много глаголать...“ Послѣднее обстоятельство удостовѣряетъ и преосвящ. Смарагдъ даже для г. Полоцка (въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 15 апрѣля 1834 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 29—30): „Недоумѣваю, чѣмъ привлекать къ себѣ здѣшній голодный народъ? Проповѣдьми? Но и съ сей стороны Господь не далъ мнѣ утѣшенія, что̀ наипаче и нерѣдко повергаетъ меня въ унынie; ибо поистинѣ скажу: нѣтъ предъ кѣмъ говорить и поученій, особенно теперь, когда иновѣрные насъ оставили, а православныхъ у насъ въ Полоцкѣ всѣхъ не свыше 400 душъ обоего пола, кои всегда не могутъ быть въ церкви; а потому во время богослуженія замѣтна ощутительная пустота, весьма чувствительная для ревнующаго по благочестію пастыря“.

[204]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 17 апрѣля.

[205]) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 22 апрѣля на рапортѣ Топорскаго свящ. Розанова съ приложеніемъ проповѣди на Ѳомину недѣлю.

[206]) Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 364, стр. 1—51 по отношенію губернатора Н. И. Шредера (30 іюля 1836 г.) къ Смарагду съ просьбой содѣйствія отъ духовенства въ собираніи свѣдѣній о 12-мъ Наполеоновскомъ годѣ, на что послѣ троекратныхъ архіерейскихъ предписаній большинство ограничилось пустыми отписками, иногда весьма подозрительными, если одинъ говоритъ, что къ г. Себежу непріятель былъ совсѣмъ непричастенъ, а другой показываетъ, что на новыхъ Себежскихъ кладбищахъ погребено до 500 умершихъ тогда воиновъ.

[207]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 38 отъ 9 ноября.

[208]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 390, стр. 42—44, гдѣ представленіе Смарагда Коммиссіи Дух. Училищъ отъ 4 іюля 1835 г.

[209]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 5 іюня.

[210]) 19 іюля 1833 г. отказывается свящ. Забѣлину о назначеніи его на вакансію о. Сикорскаго—тѣмъ болѣе, что послѣдній „имѣетъ роднаго сына..., которому прилично и удобно занять мѣсто своего родителя“; 22 іюля: ученику Семинаріи „Димитрію Бѣлинскому... предложить, не согласенъ ли онъ поступить въ Плисскій погостъ приходскимъ священникомъ“ (ibid. 1833 г. № 26); 3 августа: обращенному изъ уніи

слѣдней крайности, чтобы не остаться совсѣмъ безъ людей [211]), разъ «въ Виленской губерніи для (нашихъ) православныхъ христіанъ—совершенная безцерковщина и безпоповщина» [212]).

Нѣчто подобное замѣчалось и въ монашествѣ, которое Смарагду было особенно необходимо въ эпоху устроенія православнаго дѣла въ краѣ, гдѣ требовалось умножать очаги, свѣточи и знаменія православія. Опять послѣдовали нарочитые вызывы [213]), но результаты были едва ли лучше. Въ резолюціяхъ Смарагда мы читаемъ о бродячемъ монахѣ Виссаріонѣ, что во вздорныхъ его просьбахъ отказать, а на хлѣбъ голодному отпустить 15 руб. изъ архіерейскаго дома [214]); монаху Маркова монастыря Игнатію, самовольно толкавшемуся безъ документовъ по другимъ монастырямъ, приходилось грозить сдачею въ солдаты [215]); упоминается объ іеродіаконѣ Амвросіѣ, «безстрашно и безъ покаянія предающемся пьянству» [216]); была надобность въ спеціальномъ предложеніи «о воспрещеніи монахамъ ходить въ праздники съ поздравленіями» [217]). Въ виду всего этого и здѣсь иногда Смарагдъ привлекалъ въ монашество особыми мѣрами [218]).

священнику „Мирскому предложить праздныя священническія мѣста..., чтобы онъ самъ изъявилъ желаніе: на каковое мѣсто поступить хочетъ“ (ibid. 1833 г. № 27).

[211]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 23 марта и дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 101, гдѣ резолюція отъ 24 апрѣля: „Какъ въ настоящее время, по крайнему недостатку духовенства, нельзя сдѣлать перемѣны въ священникѣ по Нипоровскому приходу: то при первой же открывшейся возможности навѣдаться по содержанію рапорта сего (благочиннаго Іоан. Серебреникова) и подозрительнаго попа Аѳанасія Лузгина въ другое мѣсто удалить“.

[212]) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 429. Ср. и у *Г. Я. Кипріановича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, стр. 211.

[213]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 24 января по рапорту Виленскаго Духовскаго архимандрита Платона (Рудинскаго: см. ниже стр. 114, 1).

[214]) Ibid. 1833 г. № 27 отъ 12 августа.

[215]) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 25 октября.

[216]) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 12 декабря.

[217]) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 7 апрѣля.

[218]) Ibid. 1835 г. № 35 отъ 21 апрѣля: просившемуся о перемѣщеніи діакону Столбецову, какъ вдовому, предложено навсегда опредѣлиться въ Витебскій Марковъ монастырь.

Въ архіерейскомъ хорѣ не всегда было благополучно [219]), хотя онъ стоилъ большихъ денегъ [220]) и вызывалъ сердечное попеченіе владыки [221]), входившаго во всѣ житейскія нужды пѣвчихъ [222]).

Церкви и причты испытывали большія матеріальныя затрудненія. Былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за милость въ утвержденіи штата Полоцкаго каѳедральнаго собора [223]), но средства, видимо, были недостаточны, если за отпущенные изъ него сосуды требовались деньги или серебро натурой [224]) и задерживался при немъ ненужный органъ, чтобы продать его для воспособленія [225]). Иногда не было даже дискоса, ризы, эпитрахили и поручей [226]), а сосуды передѣлывались изъ уніатскихъ монстрацій (дарохранительницъ) [227]). Церкви оказывались бѣдны, почему діаконы служили для нихъ «только обремененіемъ» [228]). Смарагдъ вынужденъ былъ отовсюду испрашивать [229]) и собирать церковную утварь и

---

[219]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 29 отъ 9 октября, что пѣвчій Д. Пожарскій пьетъ, дебоширитъ въ корчмахъ и воруетъ.

[220]) Ibid. 1833 г. № 28 отъ 11 сентября, что поѣздка этимъ лѣтомъ поглотила на хоръ 460 р. 51 коп.

[221]) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 21 октября, что Смарагдъ „самъ лично всячески заботился о благостостояніи ученика и пѣвчаго“ Мих. Глыбовскаго, который скончался.

[222]) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 29 января о пѣвчемъ Горанскомъ, имѣвшемъ „отправиться путешествовать для избранія себѣ достойной по его воображенію невѣсты“.

[223]) Ibid. 1835 г. № 47 отъ 30 сентября.

[224]) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 15 февраля.

[225]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 363, стр. 1—13.

[226]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 22 апрѣля. „Съ поводу представленія Полоцкаго Преосвященнаго Смарагда о снабженіи монастырей Полоцкой Епархіи монашествующими, въ коихъ они вообще имѣютъ великій недостатокъ“, данъ былъ Св. Синодомъ указъ, напр., архіеп. Могилевскому Гавріилу 10 іюля 1835 г. № 7.989, о чемъ мы знаемъ и по копіи № 4.321 отъ 7 августа этого года на имя іеромонаха Іосафа, казначея Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря (близъ Гомеля).

[227]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 № 42 отъ 25 января, при чемъ Смарагдъ, посылая эти облаченія, внушаетъ „употреблять оныя со всевозможною бережливостью“.

[228]) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 6 ноября.

[229]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 30 и 31.

вещи [230]) и распредѣлять ихъ постепенно въ разныхъ церквахъ Полоцкой епархіи [231]).

По самому свойству утилизируемыхъ нами документовъ безспорно, что въ нихъ отмѣчаются по преимуществу отрицательныя черты. Все-таки это есть лишь односторонность, но за-то дѣйствительность въ этомъ отношеніи отражается здѣсь съ рѣзкою точностію. Отсюда результатъ понятенъ самъ собою:—въ періодъ строительства, когда необходимы наличность и изобиліе всѣхъ пригодныхъ матеріаловъ, у Смарагда всюду ощущались недочеты, недостатки и дефекты. Значитъ, нужно было напередъ восполнять, устранять и запасать, чтобы обезпечить самую возможность созидательной работы. Въ личномъ составѣ духовенства многое зависѣло отъ того, что,—собранные изъ разныхъ мѣстъ и недавно поселенные въ новомъ краѣ,—члены его не имѣли между собою органической сплоченности и не чувствовали твердой почвы, куда еще не вросли глубокими корнями. Смарагдъ постарался объединить и приручить. Пріѣзжавшихъ сотрудниковъ онъ встрѣчалъ съ теплымъ радушіемъ, утѣшалъ и ободрялъ на чужбинѣ, Полоцкое православное служебное и должностное общество сплачивалъ въ одну семью [232]). Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствовалъ съ отеческою теплотой и предупредительною попечительностію, привлекая къ себѣ сердца своего духовенства [233]).

---

[230]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 23 ноября о 3.243 р. 95 к. изъ казначейства по перевозкѣ изъ Москвы пожертвованныхъ Московскими церквами вещей.

[231]) Ibid. 1837 г. № 53 отъ 3 февраля.

[232]) См. „Воспоминанія“ о. *Іерофея* на стр. 6, 7 и обор. 11 обор.—12. На прошеніи помѣщика Петра Горожанскаго объ освященіи вновь устроенной домовой церкви обстоятельное предписаніе благочинному—дознать, вполнѣ ли обезпечена въ своемъ существованіи эта церковь, а равно и тѣ, кто тамъ будетъ служить; только при условіи достаточнаго обезпеченія церкви и причта можетъ быть дозволено освященіе храма. Когда благочинный І. Серебренниковъ донесъ о недостаточности наличнаго обезпеченія,—Смарагдъ снова пишетъ огромную резолюцію, что или нужно обезпечить нотаріально благополучіе причта, или церковь не освящать. См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 22 января и № 33 за 26 февраля.

[233]) См. у *Н. Н. Оглоблина* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. І, отд. III, стр. 7 слѣдующую выдержку изъ письма отъ 1836 года о. Никанора Лазурьевскаго, перешедшаго изъ Смоленской епархіи въ Полоцкую: „Любовь къ ближнему,

Матеріальная обезпеченность послѣдняго обращала его особенное вниманіе,—и при образованіи приходовъ архипастырь всегда заботился объ устройствѣ этой части [234]), а въ дальнѣйшемъ наблюдалъ за выполненіемъ условій этого рода [235]), стараясь самъ и внушая другимъ «всемѣрно защищать церковное достояніе» [236]). Нуждающимся изъ духовенства онъ помогалъ самыми различными способами, напр., путемъ выдѣленія части доходовъ преемника предшественнику и его семьѣ [237]) и назначеніемъ временныхъ пособій, побуждая всѣхъ

кажется, совсѣмъ неизвѣстно с м о л е н с к и м ъ м о н а х а м ъ, одержимымъ лихоимствомъ и ненавистію къ людямъ... У насъ же, въ Полоцкой епархіи, совсѣмъ наоборотъ. Напр. сегодня я сажусь на лошадей и ѣду къ о т ц у своему, т. е. къ епископу С м а р а г д у. Есть дѣло—и я ѣду къ нему запросто, съ удовольствіемъ и любовью, какъ къ отцу родному. И никакого страха и трепета не ощущаю, какъ трепещете вы въ Смоленскѣ [гдѣ епископомъ 12 марта 1834 г.—† 24 іюля 1862 г. былъ преосвящ. Тимоѳей Кетлеровъ]... Ѣду въ Полоцкъ хлопотать о своей церкви, настолько ветхой, что служить въ ней страшно. Буду просить средствъ на поправку. И повѣрь, что я не испытываю никакого рабскаго страха предъ своимъ архіереемъ, ѣду же въ духѣ покорности, какъ сынъ къ отцу, и выскажу ему свои нужды въ самомъ откровенномъ сыновнемъ тонѣ, конечно, не забывая того—кто онъ и кто я. Думаю, что все, по благоволенію Божію и по милости его преосвященства, мнѣ удастся, а если бы и нѣтъ, то вѣрно не онъ, а я виноватъ сему буду".

[234]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 22 января.

[235]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 14 ноября на жалобѣ членовъ Зайковскаго причта о невыдачѣ имъ экономіей ординаріи (опредѣленныхъ дачъ натурою, въ родѣ руги: см. у *Н. Горбачевскаго*, Словарь древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края и царства Польскаго, Вильна 1874, стр. 242) такая резолюція: „сообщить еще разъ въ Губернское Правленіе, съ настоятельнымъ требованіемъ, дабы благоволило безотложно предписать... экономіи строжайше о выдачѣ... слѣдуемой ординаріи..., не допуская насъ до излишней переписки съ Высшимъ начальствомъ".

[236]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 23 сентября.

[237]) Ibid. 1833 г. № 26 отъ 22 іюля, чтобы Д. Бѣлинскій „удѣлялъ женѣ умершаго священника Андрея Бѣлинскаго съ оставшимися сиротами третью часть всѣхъ доходовъ". 1833 г. № 30 отъ 25 ноября на прошеніи о пособіи пономарской вдовѣ Игнатовичъ съ сыномъ: „справиться..., не можетъ ли содержать ее съ меньшимъ ея сыномъ старшій ея сынъ священникъ Іоаннъ Игнатовичъ". 1833 г. № 31 отъ 29 декабря о свящ. Мартинѣ Лузинѣ, яко бы не дававшемъ части доходовъ сиротамъ предмѣстника, предписаніе благочинному развѣдать: „точно ли свящ. Мартинъ не удѣ-

къ возможному благотворенію [238]) и самъ пристраивая безпріютныхъ [239]). Нѣкоторые столь привыкли обращаться къ этому источнику, что хотѣли пользоваться изъ него временными ссудами, и Смарагдъ «объявлялъ прот. І. Копаевичу (просившему о 100 р.), что у Высшаго начальства денегъ взаймы нигдѣ не берутъ» [240]). Для правильной организаціи онъ завелъ (въ сентябрѣ 1833 г.) попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія [241]), воспособлялъ его всѣми средствами [242]) и всячески радѣлъ о вдовахъ и сиротахъ [243]). Что до пороковъ и погрѣшностей, то Полоцкій владыка, конечно, не щадилъ жезла и обнаруживалъ твердую строгость, но лишь во имя и на почвѣ справедливости. Въ этихъ интересахъ преслѣдовались наивозможная достовѣрность [244]) и фактическая обоснованность [245]) всякихъ свѣдѣній, почему воспрещалось доносить о слухахъ, сплетняхъ и кляузахъ [246]), а бумаги анонимныя вообще не принимались и только иногда разсматривались въ виду

ляетъ указанной части...; если подлинно,... то благочинный, не уѣзжая изъ прихода, сейчасъ заставилъ бы сего Мартина вполнѣ удовлетворить сиротствующихъ, а если Мартинъ станетъ увертываться, объявить ему вдовцу моимъ именемъ отправиться въ Невельскій монастырь для опредѣленія навсегда въ число братіи". 1835 г. № 43 отъ 17 іюня: „дозволить (дьяческой) вдовѣ (Рыбаковой) пользоваться частію земли и доходовъ, какіе получалъ ея мужъ". 1836 г. № 49 отъ 18 февраля на прошенія подначальнаго діакона Квятковскаго о зачисленіи за его дочерью дьяческаго мѣста: „войти въ положеніе оной дѣвицы".

[238]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 34 отъ 10 марта.

[239]) Ibid. 1835 г. № 45 отъ 28 марта.

[240]) Ibid. 1833 г. № 33 отъ 1 декабря.

[241]) Дѣла Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 139, стр. 1—33, и Св. Синода въ Синодальномъ Архивѣ 1833 г. № 321.

[242]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 30 января о передачѣ штрафныхъ денегъ въ Попечительство.

[243]) Ср. еще „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" 1874 г., № 4, стр. 143; „Воспоминанія" о. *Геровея* на л. 8 обор. и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1906 г., № 20, стр. 595.

[244]) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 30 января („доносить со всѣми обстоятельствами и уликами виновныхъ, о чемъ много разъ всѣмъ вообще благочиннымъ подтверждаемо уже было"); 1834 г. № 37 отъ 24 іюля.

[245]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 16 іюня; 1835 г. № 42 отъ 4 декабря.

[246]) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 30 декабря.

особой важности [247]); ложные доносы вызывали прещенія [248]), какъ и медлительность разныхъ слѣдствій [249]). По мнѣнію Смарагда, «исправленіе погрѣшительнаго дѣйствованія столько же имѣетъ права на наше уваженіе, сколько и самое непогрѣшительное дѣйствіе» [250]). Въ виду сего такое исправленіе всегда встрѣчало снисхожденіе, и Полоцкій архипастырь охотно облегчалъ [251]) и сокращалъ [252]) эпитиміи. При этомъ личныя обиды устранялись изъ счетовъ. Смарагдъ хорошо зналъ свое положеніе и ревниво оберегалъ свои прерогативы [253]), но о порицаніяхъ себѣ писалъ: «всѣмъ хулящимъ недостоинство мое, по примѣру Христа Спасителя, Который, бывъ злословимъ, не злословилъ взаимно, я прощаю и ихъ благословляю» [254]).

---

[247]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 53 отъ 9 января.

[248]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 42, стр. 1—18, гдѣ есть резолюція Смарагда отъ 27 апрѣля 1837 г. по поводу ложнаго доноса свящ. Лукіанова о Рѣжицкомъ костелѣ.

[249]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 7 апрѣля на рапортѣ слѣдователя свящ. Капитанникова.

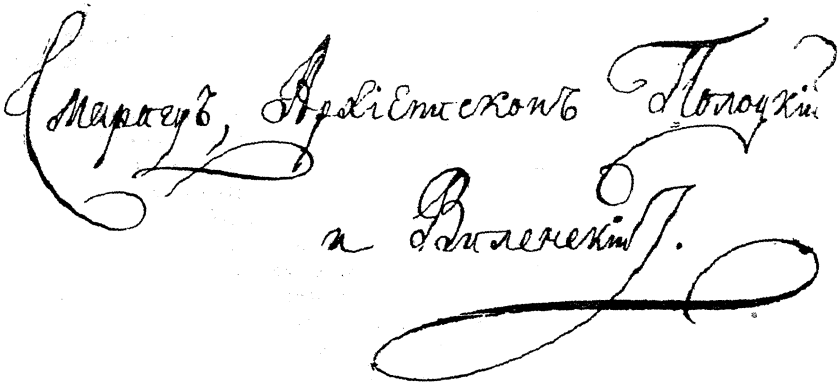
[250]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 21, гдѣ Смарагдъ 13 ноября отозвался такъ кн. Н. Н. Хованскому о лишенномъ уніатскомъ ксендзѣ Антоніи Довгялло, который по секрету доносилъ ему раньше о неблаговидномъ участіи Лепельскаго исправника Стефановича (см. выше № 3, стр. 89, 95) въ дѣлѣ непринятія тамъ Московскихъ служебниковъ (ibid. 1835 г. № 20).

[251]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 46 отъ 30 августа на прошеніе свящ. Ѳеодора Смолича о замѣнѣ ему двухнедѣльной эпитиміи 200 поклоновъ: „рѣшеннаго перерѣшать я не могу; но въ облегченіе судьбы просителя согласенъ я, чтобы (Виленскій) архимандритъ Платонъ [см. о немъ ниже стр. 114, 284] изъ монастырской неокладной суммы оказалъ ему нѣкоторое пособіе въ доставленіи его въ Пожайскъ, а (Пожайскій) о. Аркадій оказалъ бы таковоежъ пособіе въ возвращеніи обратно въ Вильну, давъ сему дѣлу благовидность ради иновѣрцевъ“.

[252]) Ibid. 1837 г. № 54 отъ 9 іюня о сокращеніи крест. Ѳеодору Пуляю 12-лѣтней эпитиміи на 6-лѣтнюю.

[253]) Ibid. 1833 г. № 32 отъ 18 января: „г. Полиціймейстеру отъ Консисторіи сообщить, что ему не подобаетъ вѣдаться со мною отношеніями: ибо я ему не равный“. 1834 г. № 38 отъ 8 октября: „какъ же (Себежскіе) засѣдатель и исправляющій должность стряпчаго не въ правѣ были писать мнѣ отношеніе свое, показывающее нѣкакое ихъ равенство со мною; то о таковомъ поступкѣ ихъ для ихъ вразумленія отнестись отъ моего имени къ кн. Хованскому“.

[254]) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 2 іюля на рапортѣ благочиннаго Іоан. Серебреникова.



Портретъ съ оригинала въ архіерейскомъ домѣ въ г. Витебскѣ, а автографъ изъ репорта Св. Синоду отъ 22 октября 1836 года въ Синодальномъ Архивѣ № 1453, л. 3.

Упорядочивая жизнь и бытъ духовенства, Смарагдъ непосредственно [255]) и со всею детальностію [256]) старался [257]) объ устроеніи и умноженіи православныхъ церквей повсюду [258]), а также о подвѣдомыхъ ему иноческихъ обителяхъ [259]) вблизи [260])

---

[255]) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 19 апрѣля резолюція на синодальномъ указѣ съ планами на постройку Бѣльской церкви: „...будетъ присылаемъ отъ меня по временамъ для наблюденія за постройкой Бѣльской церкви членъ Консисторіи, да вѣроятно и я самъ побываю для осмотра матеріаловъ и работъ".

[256]) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 10 февраля на прошеніи о ремонтѣ церкви разрѣшается, „но прилежно наблюдать, чтобъ матеріалы для окрашенья были не поддѣльны".

[257]) Ibid. 1833 г. № 27 отъ 7 августа на синодальномъ указѣ о церковномъ строительствѣ въ Полоцкой епархіи: „Немедленно сообщить въ Губернское Правленіе, дабы поручено было архитектору составить планы и фасады со смѣтами на построеніе каменныхъ церквей въ гг. Рѣжицѣ и Люцинѣ и требовать увѣдомленія о послѣдствіяхъ". По словамъ о. *Іеровея* (въ „Воспоминаніяхъ" на л. 8 обор., прим.), „Епархіальному Архитектору Г. Порто,—человѣку впрочемъ очень дѣятельному,—вмѣнено было едва не въ неизмѣнную обязанность ежеми(ѣ)сячно представлять по два проэкта плановъ со смѣтами церквей и всѣми соображеніями". По дѣлу Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 427, при Смарагдѣ приведены въ благоустройство Виленскій градскій соборъ и Полоцкая Всемилостиваго Спаса церковь, для чего употреблено 30.359 р. 5 к.; въ Полоцкомъ градскомъ соборѣ устроено два новыхъ придѣла и укрѣпленъ у него берегъ З. Двины, на что пошло 26.000 руб.; устроены соборные дома въ Полоцкѣ и Вильнѣ, а во второй оборудовано православное кладбище; отремонтированъ Витебскій Успенскій соборъ.

[258]) См. и Записки м. *Іосифа Сѣмашки* II, стр. 519; III, стр. 647 о передачѣ Виленскаго костела Казимира для обращенія въ соборную грекороссійскую церковь и о постройкѣ православныхъ церквей во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Виленской губерніи.

[259]) По „Воспоминаніямъ" о. *Іеровея* (на л. 8 обор. — 9), Смарагдъ „исходатайствовалъ значительную сумму на обновленіе Виленскаго Свято-Духова первокласснаго монастыря, Ковенскаго, бывшаго Камальдулійскаго, Пожайскаго второкласснаго монастыря, Невельскаго Преображенскаго заштатнаго монастыря и церкви Спасо-Ефросиніевской, нынѣ женской обители, которая въ то время была загороднымъ Архіерейскимъ домомъ". По дѣлу Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 427, при Смарагдѣ получили настоящее благоустройство монастыри: Витебскій Марковъ, Виленскій Свято-Духовъ, Виленскій Пожайскій и Невельскій, при чемъ, напр., на послѣдній употреблено 23.555 руб.

[260]) Такъ, въ 1833 г. преосвящ. Смарагдъ энергически просилъ кн. Н. Н. Хованскаго „ускорить ходатайствомъ, гдѣ слѣдуетъ, отпускъ суммы на возобновленіе оной (Всемилостиваго Спаса) церкви, яко рѣд-

и вдали [261]), при чемъ послѣднимъ внушалось заботиться объ увеличеніи экономической суммы [262]),—и въ этомъ отношеніи

каго памятника древняго зодчества и православія въ странѣ Бѣлорусской" (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" 1885 г. № 8, стр. 258). См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 387, стр. 2, гдѣ въ предложеніи Смарагда Консисторіи отъ 24 августа 1836 г. по случаю ожидаемаго въ сентябрѣ пріѣзда Государя говорится, что „Его Величеству по всей вѣроятности благоугодно будетъ посѣтить за городомъ построенную въ XII вѣкѣ греко-россійскую Княжною св. Евфросиніею Спасскую церковь". Церковь св. Спаса и Спасо-Евфросиніевскій монастырь были отданы польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ ордену іезуитовъ, которые владѣли древнею православною святыней около 300 лѣтъ, уничтожая все, что напоминало православіе. По изгнаніи іезуитовъ, крестьяне и угодья монастыря обращены въ казенное вѣдомство, а „Спасская церковь состояла въ вѣденіи арендатора поіезуитскихъ имѣній", продолжая быть „въ рукахъ иновѣрцевъ" (монаховъ піарскаго ордена), и пришла въ большую ветхость, почему епископъ Могилевскій Гавріилъ 10 февраля 1832 г. ходатайствовалъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ о покрытіи ея и о передачѣ пока „въ вѣденіе Полотскаго Мужескаго Богоявленскаго Монастыря". Однако храмъ св. Спаса и монастырь были возстановлены только въ 1840 г. См. „Витебскія Губернскія Вѣдомости" 1910 г., № 104 („Замѣтка" г. *В—на*) и № 108 (Состояніе Спасской церкви близъ Полоцка въ 1832 г. *В. В. Арсеньева*); *Н. Зоринъ*, Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая, въ ежемѣсячномъ безплатномъ приложеніи къ „Сельскому Вѣстнику" подъ заглавіемъ „Богъ—помочь!" Бесѣда—за апрѣль 1910 г.

[261]) Извѣстно участіе преосвящ. Смарагда касательно Виленскаго Свято-Духова монастыря. Когда по Всеподданнѣйшему докладу 10 мая 1833 г. послѣдній былъ возведенъ въ первый классъ и потомъ отпущены суммы на его возобновленіе, — Смарагдъ резолюціею 26 марта 1835 г. предписалъ устроить купола и вообще „всячески озаботиться, чтобы монастырская Свято-Духовская церковь менѣе всего похожа была на римскіе костелы [какъ это всюду было въ уніатскихъ церквахъ, о чемъ см. у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, стр. 27—29], такъ чтобы съ перваго взгляда можно было узнать въ ней родной отечественный храмъ". См. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 282—286.

[262]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 30 марта на прошеніи архимандрита Маркова монастыря, просившаго распредѣлить между нимъ и братіею 1046 руб., внушается, „чтобы старались всевозможно объ умноженіи экономической суммы, и тогда будутъ имѣть отъ него щедродательнѣйшее назначеніе [ибо указанная сумма была архіепископомъ уменьшена до 905 руб.], особенно когда Марковъ монастырь сколько-нибудь поправится послѣ бывшихъ при прежнемъ настоятелѣ запустѣній и расхищеній".

Полоцкій владыка вникалъ самъ во всѣ подробности [263]), поощряя и ободряя усердныхъ дѣятелей [264]).

Въ интересахъ удовлетворенія духовно-просвѣтительныхъ нуждъ Полоцкой епархіи и для обезпеченія ея подготовленными къ пастырству кандидатами необходимо было прочно поставить духовно-школьное дѣло. Это было предусмотрѣно и законодательно, ибо во Всеподданнѣйшемъ синодальномъ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 30 апрѣля 1833 г., въ пунктѣ 8 сказано: «что относится до устроенія во вновь учрежденной Полоцкой Епархіи Семинаріи,—предоставить будущему Архіерею сей Епархіи войти о семъ, по устроеніи Епархіи, особымъ представленіемъ» [265]). И Смарагдъ, учредивъ сначала уѣздное училище, дѣйствительно надѣялся чрезъ годъ открыть и Семинарію [266]), но ожиданія эти не оправдались. Хотя еще въ 1832 г. было Высочайшее повелѣніе о «полномъ образованіи греко-унитскихъ Семинарій», однако лишь 19 де-

---

[263]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 отъ 4 іюня дозволяется Богоявленскому архим. Паисію выстроить вновь корчму въ Роинѣ, а 1835 г. № 45 отъ 5 февраля отъ него же по поводу отдачи въ аренду фольварка съ людьми требуется строгая законность (по указамъ 30 іюня 1824 г. и 20 февраля 1766 г.) съ тѣмъ, „чтобы черновой контрактъ, прежде заключенія онаго, былъ представленъ на усмотрѣніе“ Смарагду.

[264]) Къ числу такихъ дѣятелей принадлежалъ, напр., настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря архимандритъ Платонъ Рудинскій (о коемъ см. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 280—281, 288—291). За „постоянное проповѣдничество“ его знали „краснорѣчивымъ Платономъ“, а Смарагдъ, цѣня это, вообще поощрялъ этого архимандрита, какъ видно изъ письма къ нему отъ 21 іюня 1837 г. (за № 2998, нынѣ въ Пожайскомъ монастырѣ близъ Ковны), написаннаго канцелярскою рукой, но архіепископъ самъ подписался подъ нимъ „усерднѣйшимъ слугою“, засвидѣтельствовавъ раньше, что пребываетъ „навсегда съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Христѣ“. Здѣсь Смарагъ извѣщаетъ архим. Платона о награжденіи послѣдняго 22 мая—согласно его архипастырскому ходатайству — орденомъ Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, а потомъ прибавляетъ: „при семъ привѣтствуя Васъ, Возлюбленный мой Братъ, съ сею Монаршею Милостію, я искренно желаю, чтобы Вы чрезъ столь же ревностное исполненіе своихъ обязанностей, какое постоянно являли доселѣ, удостоились въ скоромъ времени и вящшей награды отъ щедрой десницы Всемилостивѣйшаго Государя Императора“.

[265]) Въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 14.044, л. 13.

[266]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 15, стр. 500—501.

кабря 1835 г. всѣ онѣ (въ томъ числѣ Бѣлорусская и Литовская) были переданы въ вѣдѣніе Коммиссіи Дух. Училищъ вмѣстѣ съ другими греко-уніатскими училищами [267]), при чемъ греко-уніатскому юношеству было дозволено обучаться въ православныхъ духовныхъ школахъ [268]). До тѣхъ поръ грекоунитскія училища продолжали функціонировать на прежнихъ началахъ. Посему «до общаго возсоединенія уніатовъ въ 1839 году—семинаристы полоцкіе обучались въ Могилевѣ, а въ витебской губерніи были только низшія духовныя училища; семинаристы, состоявшіе въ архіерейскомъ хорѣ, посѣщали классы семинаріи уніатской, которая потомъ съ возсоединеніемъ уніатовъ сдѣлалась православной полоцкой семинаріей» [269]). Послѣднее было предложено самимъ Смарагдомъ и достигнуто имъ не безъ оппозиціи со стороны нѣкоторыхъ семинарскихъ ректоровъ, вовсе не желавшихъ, чтобы отдавались въ унитскую Семинарію православные мальчики, которыхъ набирали изъ учениковъ разныхъ иноепархіальныхъ Семинарій въ Полоцкій архіерейскій хоръ [270]). Но таково было фактическое положеніе вещей, что другого исхода не видѣлось, хотя были безспорныя неудобства, ибо Бѣлорусская греко-уніатская Семинарія, основанная въ 1806 г. [271]), была проникнута католически-оппозиціоннымъ духомъ и не разъ оказывала противоборство пра-

---

[267]) См. у *Б. В. Титлинова* I, стр. 97 согласно съ дѣломъ Коммиссіи Дух. Училищъ № 7.598 и № 9.087. Ср. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1868 г., V, стр. 152.

[268]) См. въ Архивѣ Спб. Александроневской Лавры дѣло Канцеляріи митрополитовъ Новгородскихъ и Спб. 1835 г. № 19.

[269]) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 143.

[270]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 133, стр. 1—22.

[271]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 16,1, 155 сл., и у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, стр. 314 сл. Объ учителѣ Полоцкой Семинаріи магистрѣ бог. Червяковскомъ Смарагдъ 16 сентября 1834 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что „онъ поведенія по наружности порядочнаго, съ упорствомъ держится уніатскихъ предразсудковъ, къ противленію правительству не склоненъ; а только не любитъ онаго за споспѣшествованіе къ обращенію уніатовъ въ православіе“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 3, д. 3), а объ о. Игн. Коссовичѣ такъ: „поведенія изряднаго, мыслей противныхъ благосостоянію нашего отечества—Россіи—не питаетъ; но зараженъ уніатскимъ фанатизмомъ и къ Православной Церкви должнаго уваженія не имѣетъ“ (Ibid. 1834 г., св. 14, д. 92, л. 1—34).

вославно-русскому дѣлу въ краѣ [272]), требуя особыхъ заботъ отъ преосвящ. Смарагда [273]). Онъ долженъ былъ дорожить учащимся юношествомъ и попадавшихъ къ нему воспитанниковъ не отпускалъ изъ своей епархіи [274]). Фактически по духовно-школьной части достигнуто слѣдующее. Въ сентябрѣ 1835 г. было получено отъ Оберъ-Прокурора извѣщеніе объ открытіи въ Полоцкѣ Духовнаго Училища съ препровожденіемъ для сего денегъ (1791 р. 61 к.),—и Смарагдъ распорядился сдѣлать это 29 сентября и назначилъ временныхъ учителей, закрывъ существовавшее училище въ г. Невелѣ [275]); тогда же начали поступать и новые воспитанники [276]). Бывшее въ Витебскѣ Духовное Училище постепенно получило немало улучшеній. Ректоръ его прот. Ремезовъ уже въ 1834 г. обратился отъ имени Смарагда съ особымъ представленіемъ въ Коммиссію Дух. Училищъ, которая въ іюнѣ 1835 г. опредѣлила ассигновать на сей годъ на училища Полоцкой епархіи 36 бурсачныхъ (по 120 руб.) и 36 полубурсачныхъ (по 60 руб.) стипендій, а на обзаведеніе приличной обстановки въ Витебскихъ и предположенныхъ къ открытію Полоцкихъ училищахъ отпустить единовременно по 5.000 руб. на тѣ и другія, при чемъ временные штаты по первой статьѣ сдѣланы были въ маѣ 1836 г. постоянными; содержаніе Витебскихъ учениковъ при Смарагдѣ значительно улучшилось [277]). Само духовенство не всегда внимательно заботилось о воспитаніи [278])

---

[272]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковью уніатовъ бѣлорусской епархіи, стр. 227, 229.

[273]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 162, 163. Ср. и „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., № 12, стр. 1685—1687.

[274]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 31 іюня, гдѣ, по рапорту смотрителя Мстиславскаго Дух. Училища о готовности содержать ученика Богдановича на свой счетъ, дозволяется это, но „съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы по прежнему считался въ Полоцкой епархіи“.

[275]) См. ibid. 1835 г. № 46 отъ 24 сентября.

[276]) См. ibid. 1835 г. № 47 отъ 30 сентября, гдѣ дѣлаются распоряженія по прошенію Полоцкой Покровской просфирни Агаѳьи Наромовской о принятіи въ Полоцкое Дух. Училище двухъ ея сыновей, обучающихся въ Березвецкомъ монастырѣ.

[277]) См. у *Н. М.* на стр. 22—27, 29 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 4, стр. 138—140, № 5, стр. 181—184.

[278]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 отъ 27 августа: „дьячку Королеву, за нерадѣніе о своихъ дѣтяхъ [кото-

и содержаніи [279]) своихъ дѣтей, такъ что Смарагду приходилось самому принимать рѣшительныя мѣры и привлекать питомцевъ [280]).

Наконецъ, заслуживаетъ упоминанія, что для оживленія и поддержанія православнаго сознанія въ пастыряхъ и паствѣ Смарагдъ еще 2 сентября 1833 г. установилъ на 23-е мая празднованіе памяти Евфросиніи, княжны Полоцкой, и предписалъ духовенству возносить имя преподобной на отпустахъ, молитвословіяхъ и литіяхъ и внушать усердіе къ ней всѣмъ православнымъ Полоцкой епархіи, да святыми ея молитвами вездѣ воскреснетъ въ оной православіе [281]). Онъ мечталъ даже о возвращеніи мощей Евфросиніи въ Полоцкъ,—и эта благая мысль осуществилась только въ 1910 году [282]).

Такъ въ предѣлахъ Полоцкихъ укрѣплялась и расширялась Смарагдомъ православная почва. На ней храмъ православія оказывается достаточно устойчивымъ и прочнымъ, чтобы привлекать въ него другихъ. Открывалась и обезпечивалась возможность уніатской миссіи, предусмотрѣнной въ числѣ

рыхъ онъ не опредѣлялъ въ училище], воспретить пользоваться частію земли, принадлежащей дьячкамъ, а также лишить его всякихъ бываемыхъ по приходу доходовъ, доколѣ означенныхъ сыновей своихъ не представитъ въ училище".

[279]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 26 марта по поводу донесенія ректора Витебскихъ дух. училищъ прот. Ремезова о недоставленіи родителями училищныхъ учениковъ своимъ дѣтямъ обуви, одежды и пр.: „сдѣлать самострожайшее, кому слѣдуетъ, побужденіе о доставленіи дѣтямъ всего нужнаго для продолженія ученія; а объ исполненіи сего неослабно смотрѣть благочиннымъ и за нерадѣніе о дѣтяхъ штрафовать".

[280]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 9 іюня: „Городецкаго опредѣлить... пономаремъ..., но съ тѣмъ, чтобъ онъ всемѣрно старался о воспитаніи сына своего сперва въ домѣ, а потомъ въ училищахъ". Ibid. 1834 г. №41 отъ 24 августа: обратившійся изъ уніи пономарь Никифоровичъ увѣряется, что „сыновья его въ свое время будутъ приняты въ училище на казенное содержаніе".

[281]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября и дѣло ibid. 1833 г. № 121, стр. 1—6; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" 1874 г. № 4, стр. 143, прим. 1.

[282]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г. въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 (у о. *І. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 19): „А то ли бы еще дѣло было, если бы намъ дали нашу преподобную Евфросинію и нашу Корсунскую Икону?"

важнѣйшихъ цѣлей учрежденій православной Полоцкой епархіи. Въ этомъ отношеніи по истинѣ была «жатва многа», и Смарагдъ думалъ, что «намъ ея и не окончить» [283]). Въ столь сложномъ дѣлѣ необходимо было избрать опредѣленный курсъ, и послѣдній повелительно диктовался фактическимъ положеніемъ. Здѣсь православнымъ «уніатское духовенство не только не помогало, но еще старалось и серпы у нихъ переламывать», будучи проникнуто «іезуитскимъ духомъ» [284]). Съ этой точки зрѣнія неизбѣжно было сосредоточиться пока преимущественно на уніатской паствѣ, болѣе обѣщавшей успѣха. Впрочемъ, и тутъ не приходилось разсчитывать на всецѣлое присоединеніе, ибо уніатскіе пастыри заразили прихожанъ своимъ предубѣжденіемъ и поддерживали такое настроеніе [285]). Вѣроятны были лишь частныя обращенія, почему и требовалось всячески развивать именно ихъ примѣнительно къ фактическимъ условіямъ. Съ другой стороны, уніатство для Смарагда было лишь уклоненіемъ отъ православія, къ которому по существу принадлежали всѣ уніаты. Они были случайно или по казнямъ враговъ заблудшія овцы, и каждую изъ нихъ обязательно было принимать въ православный дворъ, не дожидаясь, пока соберется все стадо, поскольку это было слишкомъ отдаленно и грозило гибелью для многихъ. Значитъ, слѣдуетъ отыскивать въ уніатствѣ расположенныхъ къ православію и немедленно присоединять: — вотъ основной, принципіальный мотивъ политики Смарагда. Практически эта цѣль осуществлялась по нѣкоторымъ идейнымъ началамъ, имѣвшимъ проникать всѣ частныя дѣйствія. Присоединеніе уніатовъ «составляло обязанность православнаго духовенства, ибо каждый православный пастырь долженъ присоединять къ Православной господствующей Церкви всякаго, кто бы не пожелалъ присоединиться къ ней», но это присоединеніе «заключается

---

283) См. письма *Смарагда* къ кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 436.

284) См. „Русскій Архивъ“ 1891 г., кн. II, стр. 436.

285) Объ этомъ достаточно говоритъ уже тотъ фактъ, что въ началѣ XIX столѣтія было всѣхъ уніатовъ до 3 милліоновъ, а возсоединилось потомъ лишь 1½ милліона, откуда слѣдуетъ, что цѣлая половина изъ всей суммы уніатскаго населенія ушла въ католичество: см. у † *И. О. Бобровскаго,* Подготовка реформъ греко-уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1889 г., №5—6, стр. 724, и отдѣльно на стр. 5.

только въ духовномъ исповѣданіи Церкви Православной» [286]). Въ этомъ смыслѣ отъ присоединяющихся брались «обязательства о непоколебимомъ соблюденіи всѣхъ правилъ вновь принятаго Греко-Россійскаго исповѣданія» [287]) и о приверженности къ православной церкви [288]) съ подпискою о неукоснительномъ исполненіи ими восточнаго закона [289]). Православіе должно было приниматься за его святость и истинность, а не изъ-за матеріальныхъ выгодъ и житейскихъ удобствъ, по которымъ мѣнять вѣру постыдно и грѣшно [290]). Въ этомъ смыслѣ заповѣдывалось, чтобы обращенныхъ ни въ какомъ случаѣ не обнадеживали ложными обѣщаніями [291]). Священники, «храня непоколебимымъ соблюденіе всѣхъ правилъ восточнаго благочинія» [292]), должны были всемѣрно заботиться о наученіи обращенныхъ истинамъ православія [293]), въ чемъ и самъ Смарагдъ принималъ непосредственное участіе [294]). Іереямъ внушалось не полагаться на «постороннія мѣры, а самимъ въ церквахъ и по домамъ настоятельными пастырскими наставленіями доводить крестьянъ до исполненія священнаго для каждаго христіанина долга, состоящаго въ исповѣди, пріобщеніи Св. Таинъ и прилежномъ хожденіи въ церковь» [295]).

Всѣ эти нормы, конечно, похвальны, но для насъ важно провѣрить фактическое примѣненіе по частнымъ примѣрамъ.

---

[286]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 149 въ отношеніи Смарагда отъ 6 октября Валеріану Каміонкѣ, епископу абдеританскому администратору Могилевской римско-католической епархіи.

[287]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 25 сентября.

[288]) Ibid. 1833 г. № 31 отъ 15 декабря.

[289]) Ibid. 1834 г. № 36 отъ 26 мая.

[290]) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 26 февраля. Въ этомъ смыслѣ ibid. 1834 г. № 36 отъ 11 мая разъясняется, что „принятіе просителя на службу въ Консисторію есть особое дѣло отъ присоединенія его къ православной церкви".

[291]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 58 въ предложеніи Смарагда Консисторіи отъ 22 февраля.

[292]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 27 октября.

[293]) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 5 октября.

[294]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 404, стр. 2, гдѣ говорится о наставленіи самимъ Смарагдомъ свящ. Исидора Кишшевскаго догматамъ православной вѣры.

[295]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 отъ 26 марта.

Какъ всегда бываетъ въ жизни,—онѣ не выдерживались во всей идейной чистотѣ, однако никогда не забывались. Вотъ наиболѣе характерные случаи. Помѣщикъ Сем. Ант. Кавецкій входитъ съ просьбою о помощи къ обращенію въ православіе крестьянъ его и брата къ прот. Витебскаго собора Петру Стефановичу, а тотъ относится къ Смарагду, который назначаетъ послѣдняго для сего дѣла при депутатѣ отъ губернатора Рикманѣ. Въ результатѣ совершилось «присоединеніе изъ уніи во благочестіе» [296]) 3.119 душъ обоего пола Узковскаго и Зайковскаго приходовъ, почему Полоцкій владыка ходатайствуетъ предъ Синодомъ о снабженіи означенныхъ церквей утварью и о 350 рубл. ежегоднаго обезпеченія каждому изъ этихъ приходовъ, распорядившись объ избраніи для нихъ благонадежныхъ священниковъ [297]). Здѣсь инціатива исходила отъ свѣтскихъ людей и все устроялось при участіи свѣтской власти, которая сама постаралась, напр., отвлечь съ мѣста главнаго противника, уніатскаго священника Мирскаго, въ самые опасные для успѣха моменты. Смарагдъ цѣнилъ это участіе и ходатайствовалъ о награжденіи потрудившихся свѣтскихъ лицъ, какъ и въ другихъ случаяхъ [298]), но всегда выдвигалъ впередъ «мѣры христіанской любви и кротости» [299]) и чинов-

---

[296]) Православіе называлось тогда „благочестіемъ“, о чемъ см. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39,2, 69,4.

[297]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа и самое дѣло 1833 г. № 89, стр. 1—262. Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 94—95.

[298]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 5 сентября объ „унитскомъ князѣ“ Кнышевскомъ и писарѣ Филипповичѣ; дѣло ibid. 1834 г. № 7, гдѣ 26 августа Смарагдъ ходатайствуетъ о наградахъ губернатору Н. И. Шредеру, чиновнику особыхъ порученій Яганову, исправнику Якимовичу, земскому секретарю Юшкевичу, городскому головѣ г. Городка Уверскому и засѣдателю Савицкому. См. энергическія ходатайства Смарагда въ письмахъ его С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. и того же года безъ даты въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39. Въ Синодальномъ Архивѣ см. дѣло № 1453 съ ходатайствомъ Смарагда объ орденѣ Станислава 3 ст. Полоцкому уѣздному судьѣ католику Станиславу Клепацкому за содѣйствіе къ обращенію изъ уніи въ православіе своихъ и сосѣдственныхъ крестьянъ (см. стр. 130,345а).

[299]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 89 объ Узковскомъ и Зайковскомъ приходахъ.

ничью готовность «возвратить» къ православію уніатовъ восполнялъ духовными членами для убѣжденія къ принятію православія [300]). Естественно, что неумѣренная и принуждающая ревность духовныхъ дѣятелей тоже не находила одобренія и пріостанавливалась [301]), а поощрялась лишь «благоразумная распрядительность» [302]). Воспрещалось привлеченіе мірскими выгодами, но рекомендовалось помогать обращеннымъ уніатамъ и давать имъ занятія и пропитаніе, хотя безъ особеннаго покровительства и крайняго протежерства [303]); самъ архипастырь иногда обращался съ ходатайствами объ особыхъ милостяхъ [304]). Смарагдъ желалъ держать въ своихъ рукахъ весь процессъ присоединеній, устраняя всякія тормозящія формальности [305]). Это было теоретически вполнѣ справедливо, между тѣмъ на практикѣ создавались излишнія препоны. Посему добровольно присоединяющихся къ православной церкви владыка разрѣшалъ принимать безъ его предварительнаго дозволенія [306]), какъ предписалъ еще Витебскому Духовному Прав-

[300]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 15 февраля.

[301]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 17 октября: дьяконъ Горбинъ присоединился, а дьяконица не хотѣла; на рапортѣ о семъ—резолюція: „благочинный, собравъ къ себѣ 2 сентября весь Усвятскій причтъ и призывая въ собраніе онаго жену діакона Горбина, чтобы она публично изъявила о согласіи на присоединеніе къ православію, поступалъ весьма неосмотрительно и неблагоразумно; ибо таковое безразсудное приглашеніе невѣдущей истины благочестія женщины, конечно, могло болѣе ожесточить ее и мужа ея, нежели исправить, какъ это и самый опытъ подтверждаетъ".

[302]) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 11 октября благодарность прот. Ремезову за обращеніе Островскихъ крестьянъ.

[303]) Ibid. 1833 г. № 29 отъ 24 октября.

[304]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 415, стр. 11—12, гдѣ Смарагдъ ходатайствуетъ предъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ за принявшаго православіе Ин. Волчецкаго, который былъ на эпитиміи въ Тадулинскомъ монастырѣ за участіе въ Польскомъ мятежѣ.

[305]) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 20 января—съ разъясненіемъ, что „подобныя богоугодныя дѣла [какъ прошеніе о присоединеніи] производятся на простой бумагѣ" [а не на гербовой, какъ было въ данномъ случаѣ], дабы (ibid. 1834 г. № 41 отъ 16 іюня) „богоугодное дѣло происходило безъ всякаго отягощенія". Между тѣмъ въ другихъ случаяхъ строго наблюдается оплата гербоваго сбора: ibid. 1835 г. № 44 отъ 12 февраля.

[306]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 отъ 9 января; № 35 отъ 13 апрѣля, гдѣ Смарагдъ даетъ такое дозволеніе прот. Бѣлинскому, „дабы чрезъ медленность... не могло послѣдовать какого-либо для присоединяющихся помѣшательства".

ленію насчетъ немедленной посылки въ обращенные приходы православныхъ священникомъ, о чемъ нужно было лишь увѣдомлять [307]). Къ тому же, не всегда легко было имѣть напередъ всѣ данныя для формальнаго выясненія фактическаго положенія во всѣхъ конкретныхъ случаяхъ, хотя прилагалась большая забота при возможныхъ благопріятныхъ условіяхъ [308]), а затѣмъ Смарагдъ даже прямо распорядился по Консисторіи, чтобы точныя и засвидѣтельствованныя копіи съ подписокъ новоприсоединившихся изъ уніи въ православіе препровождались въ Витебское Губернское Правленіе [309]). Гражданское начальство часто затруднялось представлять поименные списки обращающихся [310]), но и оттяжки были неудобны. Если же дѣло ускорялось,—отсюда неизбѣжно возникали недоразумѣнія съ гражданскими властями [311]), иногда вовсе не расположенными къ церковно-православнымъ начинаніямъ [312]), а при массовыхъ обращеніяхъ не было ни контроля, ни гарантіи относительно каждаго изъ присоединившихся, что онъ добровольно и по чистымъ побужденіямъ совершилъ этотъ шагъ. На этой почвѣ возникали немалыя осложненія,—и Смарагдъ потомъ воспретилъ пріемъ большого количества уніатовъ безъ особаго его дозволенія [313]). Въ част-

---

[307]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 144, стр. 1—3.

[308]) См., напр., въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 203, л. 1—56, гдѣ имѣется огромнѣйшее (на 11 листахъ убористаго письма) отношеніе Смарагда отъ 7 октября 1836 г. генералъ-губернатору П. Н. Дьякову съ обстоятельными данными о передачѣ въ православное вѣдомство Горплевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

[309]) См. о семъ отношеніе Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 27 октября 1835 г. въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1837 г., св. 2, д. 153.

[310]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 27 марта.

[311]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38, л. 1—309, гдѣ разнорѣчіе духовнаго и гражданскаго начальства въ свѣдѣніяхъ по одному и тому же предмету Смарагдъ объясняетъ 30 января 1837 г. предъ генералъ-губернаторомъ Н. П. Дьяковымъ измѣнчивостію обстоятельствъ.

[312]) По одному случаю для присоединенія казеннаго имѣнія Ситно Смарагдъ 3 марта 1835 г. прямо просилъ не назначать гражданскаго депутата изъ Казенной Палаты, такъ какъ „со стороны оной часто противополагались прежде разныя какія-нибудь препятствія сему благородному дѣлу“: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 2, д. 153.

[313]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 58, стр. 1, гдѣ Смарагдъ указываетъ, что при такихъ обращеніяхъ бывали „непріятные

ности потребовалось нѣчто подобное и для унитскаго духовенства. Изъ него обращались больше люди бѣдные и при томъ настолько, что даже священнику (Іосифу Шавельскому) пришлось «выдать взаимообразно изъ суммъ Консисторіи 150 руб. для сшитія приличнаго священническаго платья» [314]); тѣмъ болѣе малограмотные унитскіе причетники «поступали въ православіе единственно для снисканія лучшаго пропитанія», почему присоединеніе унитскихъ священно-церковнослужителей дозволяется лишь по спеціальному архіерейскому разрѣшенію [315]).

Мы видимъ теперь, что на практикѣ Смарагдъ значительно приспособлялся къ обстоятельствамъ, не жертвуя, однако, своими принципами по существу, а всегда и вездѣ стремясь къ распространенію и огражденію православія, гдѣ для него предусматривалась опасность [316]). Другія его мѣры повсюду оправдывались тогдашними нормами закона. Напр., по отношенію къ Витебской градской Воскресенской церкви Смарагдъ энергически добивался передачи ея въ православное епархіальное вѣдомство въ виду того, что большинство прихожанъ перешло въ православіе; уніатское духовенство всячески препятствовало ему, но противъ него былъ категорическій указъ 1 февраля 1800 г. [317]). Смарагдъ стремился выселять изъ ставшихъ православными приходовъ упорствующихъ и необращенныхъ уніатовъ [318]), но это допускалось ради охраненія

случаи", ибо обращенные считали себя свободными отъ многихъ прежнихъ повинностей. См. и дѣло 1836 г. № 228, стр. 1—9.

[314]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 4 января.

[315]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 21, стр. 4—5.

[316]) Такъ, отправляясь въ Себежъ, Смарагдъ предполагаетъ заняться миссіею среди тамошняго уніатскаго населенія по такому соображенію: „если я проѣду Себежскій уѣздъ, не трогая уніатъ, то это возымѣетъ послѣ худое направленіе и уніаты могутъ сдѣлаться упорнѣе, ссылаясь на то, что Архіерей до нихъ не касался". См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105, л. 21.

[317]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 244, стр. 35—40. См. къ сему и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 186.

[318]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 32 за 13 января о выселеніи изъ села Зайкова вдовы уніатскаго свящ. Выховцовой; 1834 г. № 41 отъ 24 августа объ отцѣ и братѣ пономаря Никифоровича; 1835 г. № 44 отъ 12 февраля о высылкѣ изъ Михайловскаго погоста Себежской мѣщанки Е. Метлицкой.

православныхъ и—чаще всего—въ виду агитаціи. Смарагдъ немедленно просилъ свѣтскія власти запретить унитскому духовенству касаться обращенныхъ приходовъ [319]),—и на это у него тоже имѣлись прямые Высочайшіе указы [320]). Гораздо сложнѣе исторія относительно введенія въ унитскія церкви Московскихъ служебниковъ [321]). Это было предпринято во исполненіе Верховной воли объ искорененіи вкравшихся туда католическихъ обрядовъ, ради чего 7 февраля 1834 г. послѣдовало въ С.-Петербургѣ постановленіе собора греко-унитскихъ епископовъ объ отправленіи въ унитскихъ храмахъ богослуженія по «служебникамъ и книжицамъ молебныхъ пѣній Московскаго изданія». Здѣсь инціатива и планъ шли изъ Петербурга, а исполненіе падало на долю мѣстнаго уніатскаго управленія. Смарагдъ, конечно, сочувствовалъ этому предпріятію, но не имѣлъ въ немъ активнаго и вліятельнаго участія. Всѣ подозрѣнія о его козняхъ въ этомъ дѣлѣ совершенно сомнительны и походятъ на инсинуаціи, ибо не оправдываются фактами [322]). Изъ послѣднихъ извѣстно, что Смарагдъ даже задерживалъ гражданскую торопливость, предлагая «дать нѣкоторое время, пока Московскіе служебники распространены будутъ по унитскимъ церквамъ со введеніемъ въ оныя иконостасовъ» [323]), безъ которыхъ «Московскіе служебники почти никакого не имѣютъ приложенія къ практикѣ, чѣмъ самымъ и унитскіе ксендзы не безъ основанія отговаривались, говоря, что въ Московскихъ служебникахъ шептаной мши не поло-

---

[319]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября объ обращеніи старостства Селицкаго и крестьянъ имѣнія Стаекъ; № 28 отъ 3 сентября объ обращенныхъ въ Городкѣ и Городокскомъ уѣздѣ.

[320]) Таковы указы 18 мая 1795 г. пунктъ 5 (ср. у *Ст. Гр. Рунжевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 921) и 1 февраля 1800 г. (ibid. II, стр. 928). См. также указы 22 апрѣля 1794 г. и 10 января 1795 г. не мѣшать переходу и оберегать отъ мести (ср. „Кіевскую Старину“ 1889 г., кн. III, стр. 716—717).

[321]) См. о семъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 118 сл.

[322]) Таково, напр., сообщенія у Dr. *Julian Pelesz*'a, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 814, будто Василій Лужинскій добился отъ уніатскихъ священниковъ подписки о принятіи Московскимъ служебникомъ обманнымъ образомъ, подпоивъ ихъ на пирушкѣ у Смарагда.

[323]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 отъ 20 марта.

жено, спѣваная же мша безъ иконостаса—что за мша? А на устроеніе иконостасовъ не имѣется-де денегъ» [324]). Все дальнѣйшее по этому предмету исчерпывалось со стороны Смарагда тѣмъ, что по запросу свѣтской власти онъ предупреждалъ объ упорствующихъ унитскихъ ксендзахъ и конспиратскихъ ихъ соборикахъ и о тайныхъ интригахъ унитской Консисторіи [325]). Смарагдъ не проявлялъ тутъ враждебности или нетерпимости къ уніатству и—напротивъ—старался показывать свое единство съ нимъ въ вѣрѣ [326]).

Такимъ образомъ, все дѣло присоединенія велось съ законономѣрною приспособленностію и потому совершалось весьма успѣшно. Частныя обращенія быстро слѣдовали одно за другимъ [327]) и въ итогѣ дали очень крупныя цифры [328]). Такъ, съ 13 ноября 1833 г. по 6-е сентября 1834 г. значатся при-

---

[324]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 20 въ отношеніи Смарагда отъ 13 ноября 1836 кн. Н. Н. Хованскому.

[325]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 20, стр. 1—19.

[326]) См. даже Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 814—815.

[327]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа: 3119 душъ Узковскаго и Зайковскаго приходовъ; № 28 отъ 3 сентября: 391 въ г. Городкѣ и 1018 въ Городокскомъ уѣздѣ; № 28 за 26 сентября: 1225. Вскорѣ по прибытіи Смарагда въ Полоцкъ уже было обращенныхъ до 600 чел., а на докладѣ о семъ отъ 22 іюля 1833 г. Государь 23 числа написалъ „Слава Богу“ (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣла Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 80, и № 14.061, л. 1—8); за цѣлый мѣсяцъ—около 4.000 душъ († *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 939; † проф. *И. А. Чистовичъ*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ, стр. 12), а за три мѣсяца—20.000 д. и 15 приходскихъ церквей (*Чистовичъ* ibid., стр. 14; „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 141), потомъ—до 70.000 д. (см. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 15, стр. 501), такъ что уже въ началѣ 1834 г. въ Полоцкой епархіи имѣлось болѣе 90 православныхъ приходовъ (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г. № 4, стр. 142). См. еще у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 922—927, 928, 934, 1018 слл.: списки и сообщенія о присоединенныхъ.

[328]) См. *А. П. Сапуновъ*, Витебская старина, т. V, ч. 1, стр. CXXV—CXXVI; *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [1]135—136; ср. у † *П. Н. Батюшкова* на стр. (357—) 358. Здѣсь показаны такія цифры обращеній: въ 1833 году—изъ католицизма 790 человѣкъ и изъ уніи 29.460 съ 22 церквами и филіями, въ 1834 г.—изъ католицизма 92 чел., изъ уніи 29.990 съ 16 церквами, въ 1835 г.—изъ католицизма 932 и изъ уніи 71.966 съ 53 церквами и 7 филіями, т. е. до 1.714 изъ латинства и до 122.416 изъ уніи, а всего 124.130 чел. съ 91 церковью и 9 филіями.

соединенными 58 храмовъ, 7 филій [329]), 186 католиковъ, 80.289 уніатовъ [330]), въ 1835 г.—28.057 уніатовъ [331]). При маломъ количествѣ помощниковъ [332]) нуженъ былъ «энергичный Смарагдъ» [333]), чтобы добиться подобныхъ успѣховъ хотя бы въ ариѳметическомъ отношеніи. Разумѣется, по самому существу предмета невозможно предположить, чтобы въ такой огромной массѣ обращенныхъ за столь короткое время всѣ были подготовлены основательно и переходили по искреннему сознательному убѣжденію. Идеально — Смарагдъ стремился къ этому, но видѣлъ на дѣлѣ факты другого рода даже среди присоединявшихся уніатскихъ клириковъ. Это, конечно, большой минусъ, однако нельзя преувеличивать его отрицательной силы ни въ фактическомъ, ни въ моральномъ смыслѣ. Вѣрно, что новообращенные часто оказывались неутвержденными въ православіи и упорно переносили сюда всѣ прежнія церковно-богослужебныя привычки [334]), но не менѣе несомнѣнно, что они въ равной мѣрѣ были не освѣдомлены догматически и въ самомъ уніатствѣ, держась лишь по традиціи собственно обрядности. Рѣчь тутъ шла просто о перечисленіи, — и православный архіерей естественно долженъ былъ наклонять его въ свою сторону, которую считалъ ископ-

---

[329]) По словамъ письма *Смарагда* отъ 28 августа 1833 г. С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 6), „филіи—это домашнія церкви".

[330]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 207, стр. 1—24. Самъ Смарагдъ писалъ С. Д. Нечаеву 24 января 1834 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 25—26): „до сихъ поръ обращено въ епархіи моей гораздо болѣе 60-ти тысячъ душъ обоего пола уніатовъ", а въ 1836 году уже говорилъ ему (ibid., стр. 41), что „72 тысячи народа—пріобрѣтеніе для Церкви Божіей не малое, особенно при всѣхъ діавольскихъ и Вамъ не безызвѣстныхъ навѣтахъ мятежниковъ".

[331]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 377, но въ дѣлѣ 1835 г. № 381, стр. 1—3 секретарь П. Крыловъ представляетъ 31 декабря нѣсколько иныя цифры обращенныхъ съ 30 апрѣля 1833 г. по 30 сентября 1835 г.:—церквей 57, филій 13, уніатовъ 78.507.

[332]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]136, 137; † проф. *И. А. Чистовичъ*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ, стр. 12.

[333]) *А. П. Сапуновъ*, Витебская старина V, 1, стр. CXXV.

[334]) См. и свидѣтельство о. *Никанора Лазурьевскаго* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 5—6.

ною и для самихъ уніатовъ, какъ насильственно отторгнутыхъ отъ православной почвы. Этотъ актъ былъ натуральный и резонный, хотя онъ обозначалъ не конецъ, а только начало дѣла, возлагая на православное пастырство великую обязанность наученія и воспитанія въ православной истинѣ. Наряду съ этимъ не усматривается рѣшительныхъ данныхъ говорить, будто присоединенія учинялись съ завѣдомою принудительностію или обманомъ. Такого рода обвиненіе было выдвинуто администраторомъ Могилевской римско-католической епархіи, епископомъ абдеританскимъ Валеріаномъ Каміанкой, будто въ фундушевомъ семинарійскомъ имѣніи Плоскъ прот. Петрашень съ православными священниками послужили что-то въ католической каплицѣ, прихожанъ объявили православными и управлявшаго имѣніемъ ксендза Шкилондзу (Шкиленса) заставили подписать неизвѣстную бумагу. Смарагдъ по пунктамъ раскрываетъ, что производились формальныя дознанія о добровольномъ желаніи Плосскихъ крестьянъ, а прот. Петрашень прибавляетъ, что послѣдніе были уніаты и сами обратились къ нему, почему принятіе ихъ въ православіе являлось вполнѣ справедливымъ. Потомъ отсюда возникли смуты, вызвавшія даже военную экзекуцію, ибо присоединившіеся не желали быть ни частновладѣльческими, ни казенными крестьянами, а почли себя вольными; но по этому предмету наиболѣе вѣроятно, что подобныхъ обѣщаній православными духовными властями не давалось [335]). Въ результатѣ—изъ настоящаго случая вытекаетъ развѣ то, что православное вѣдомство рѣшало по формальнымъ даннымъ массоваго характера, когда оно не могло быть убѣждено въ искренности каждаго изъ присоединившихся и подвергалось опасности разныхъ злоупотребленій отъ нихъ. Это потверждаютъ и факты волненій среди обращенныхъ. Приведемъ одинъ примѣръ. Въ апрѣлѣ 1833 г. погорѣлъ г. Лепель. Гражданское начальство исходатайствовало значительное пособіе отъ казны. «Когда 22 августа (1834 г.) губернаторъ (Н. И. Шредеръ) созвалъ горожанъ для сообщенія имъ Монаршей милости въ видѣ безпроцентной ссуды на постройку, то чрезъ городского голову Радке-

---

[335]) См. въ Полоцкой Дух. Консисторіи д. 1833 г. № 149, стр. 1—55, и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 40, л. 1—149. Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 102.

вича жители уніаты заявили, что они присоединяются къ церкви православной, и дали торжественное обѣщаніе содержать сію вѣру съ семействами своими до конца жизни». По извѣщенію о семъ отъ губернатора и прот. Стефана Пороменскаго Смарагдъ лично туда ѣздилъ и 7—9 сентября наблюдалъ «многіе признаки сыновной расположенности». Въ 1835 г. обнаружилось среди присоединившихся противодѣйствіе православію, но «изученіе этого явленія выяснило, что въ этомъ вся вина падала на помѣщика Бѣликовича», при чемъ своевременно не предупредили, что «единожды послѣдовавшее присоединье есть твердо» и что «разнесенные слухи о присоединіи паки къ уніи нелѣпы», между тѣмъ былъ составленъ и прибитъ въ городѣ на видныхъ мѣстахъ самый оскорбительный пасквиль на православіе, а виновники оказались не обнаруженными. Въ концѣ концовъ все свелось къ вопросу о соблюденіи лепельцами своего добровольнаго обѣщанія,—и Смарагдъ принималъ тутъ лишь косвенное участіе посылкою депутата [336]), по просьбѣ свѣтской власти [337]), и наложеніемъ эпитиміи [338]), да еще отзывомъ (7 ноября 1834 г.) о томъ, что затѣянную постройку въ Лепелѣ уніатскаго храма онъ находитъ излишнею, поскольку уніаты «случающіяся у нихъ требы заимствуютъ безъ всякаго прекословія у православнаго священника», при чемъ къ 1835 году рѣшался уже вопросъ о постройкѣ тамъ православной церкви «каменнымъ или деревяннымъ зданіемъ» [339]). Здѣсь православное духовное начальство только удовлетворило добровольное желаніе Лепельскихъ уніатовъ, но вовсе не изыскивало искусственныхъ мѣръ къ ихъ уловленію, а — напротивъ — прямо отвергало. Такъ, когда Витебскій губернаторъ И. С. Жиркевичъ предложилъ, что—по случаю отъѣзда Лепельскаго помѣщика Домбровскаго—удобно обратить его крестьянъ въ православіе, то Смарагдъ рѣзко замѣтилъ: «въ отношеніи семъ не усматриваю я ни предмета, ни цѣли» [340]) и отклонилъ всякія домогательства

[336]) См. обо всемъ этомъ дѣлѣ у *Д. И. Довгялло*, Лепель, стр. 56—57, 58—61, 65—66.

[337]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 14-е апрѣля.

[338]) Ibid. 1837 г. (безъ №-ра) за 29-е марта.

[339]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. (4), д. 96, л. 1—15.

[340]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля.

по этому предмету [341]). Теперь имѣемъ, что формальность присоединеній открывала мѣсто агитаціи, послабляемой пристрастіемъ чиновниковъ [342]). Повидимому, къ этой категоріи нужно отнести и протестъ прихожанъ поступившей въ православное вѣдомство Свято-Николаевской церкви г. Городка, яко бы Смарагдъ въ присутствіи губернатора Н. И. Шредера только послужилъ въ ней по православному и лишь по этому одному объявилъ приходъ православнымъ, но даже митр. Іосафатъ Булгакъ сомнѣвался въ полной истинности даннаго свидѣтельства, выражаясь о жалобщикахъ условно: «буде дѣйствительно не обратились они къ благочестію» [343]). Во всякомъ случаѣ замѣшана была тутъ и особая интрига [344]).

Нельзя отрицать, что въ присоединенныхъ изъ уніи приходахъ бывали и осложненія и волненія. Точкою опоры для нихъ служила, конечно, нетвердость въ православіи новообращенныхъ, но фактически всѣ безпорядки возникали по стороннимъ возбужденіямъ и подстрекательствамъ. Объ этомъ рѣшительно свидѣтельствовалъ Смарагдъ [345]), — и его заявленія подкрѣпляются научными разысканіями. Согласно имъ, иниціаторами чаще были фанатичные враги православія—по-

---

[341]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. (безъ №-ра) за 6-е апрѣля о предложеніи военно-уѣзднаго начальника Агатонова послать туда по тому же поводу чиновника Яганова: „сдать въ Консисторію для пріобщенія къ дѣлу и употребленія со временемъ къ соображенію".

[342]) Ibid. 1835 г. № 43 отъ 26 марта рапортъ благочиннаго Бѣлинскаго о возмущеніи присоединенныхъ крестьянъ Вербиловскаго монастыря и о пристрастіи окружного подполковника Вриммера къ ксендзу Кулину.

[343]) См. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 1026—1027 № 3348, гдѣ самое прошеніе жалобщиковъ Булгаку находится на л. 60—63. Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 96—97.

[344]) 8 мая 1835 г. Смарагдъ обвинялъ предъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ городскую полицію г. Городка въ томъ, что по ея участію „доселѣ закоснѣваютъ въ уніи" Городецкіе мещане, хотя они формально возсоединились съ православіемъ еще въ 1833 г.: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., св. 15, д. 104, л. 1—78.

[345]) См., напр., въ письмахъ его С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9) у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 11, 14 (о „Бескатовскомъ дѣлѣ"), 16—18, 20, 27, 35—36.

мѣшики-поляки [345a]), а къ нимъ по самой зависимости примыкали уніатскіе священники [346]), пускавшіе въ ходъ всякія интриги [347]) и вызывавшіе своими происками очень острыя дѣла [348]). Посему удостовѣряется категорически, что «если бы не было этихъ возбужденій и подъускиваній (отъ уніатскихъ іереевъ и пановъ), возсоединеніе крестьянъ вездѣ (въ Бѣлоруссіи) могло бы совершиться по одному слову» [349]).

Мы должны согласиться, что—въ массѣ—присоединенія были больше формальными, но это оказывалось неизбѣжнымъ по фактическому положенію вещей и происходило не по винѣ православной духовной власти, ибо для нея отсюда возникали лишь новыя затрудненія. Такова, напр., и опасность отпаденія новообращенныхъ [350]), а ее всегда нужно было ожидать по создавшимся для нихъ тяжелымъ условіямъ, случайное устраненіе которыхъ порождало только новыя опасности [351]). Вотъ одна картинка. Крестьяне помѣщика Корсака перешли изъ уніи въ православіе и просили мать владѣльца отвести имъ новое кладбище, а та велѣла погребать на прежнемъ уніатскомъ, но при первыхъ же похоронахъ былъ устроенъ цѣлый скандалъ. Въ крайнемъ огорченіи эти крестьяне обратились къ своему православному священнику Василію Щер-

---

[345a]) Свидѣтельствуя о семъ въ репортѣ Св. Синоду отъ 22 октября 1836 г., Смарагдъ рѣшительно констатируетъ, что за все время изъ помѣщиковъ-католиковъ оказали содѣйствіе къ обращенію уніатовъ въ православіе только двое: полковникъ Снарскій въ 1833 году и теперь Полоцкій уѣздный судья Станиславъ Клепацкій (ср. стр. 120, 298). См. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 1453, л. 2 обор.

[346]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 144, 145.

[347]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 133, 141, 143.

[348]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 105 о „Бескатовскомъ дѣлѣ".

[349]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 39.

[350]) Даже жена унитскаго священника въ Колпинѣ Себежскаго у. Климентія Конюшевскаго Татьяна, перешедши съ дочерьми въ православіе, потомъ опять склонилась въ унію,—и Смарагдъ долженъ былъ употреблять усилія къ вызову ея въ Консисторію: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 71, л. 1—5.

[351]) Такъ, Болецкій уніатскій приходъ былъ возсоединенъ потому, что, находясь между двумя православными приходами Городецкимъ и Бескатовскимъ, служилъ для нихъ соблазномъ; въ результатѣ получилось, что потомъ стали колебаться и склоняться не только Болецкіе, но даже и Городецкіе прихожане. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 66, л. 1—38.

бову съ такими ламентаціями: «Развѣ мы для того приняли вашу вѣру, чтобы такъ надругались надъ нами и надъ нею? Неужели ваша и теперешняя наша вѣра ниже жидовской, что съ нами поступаютъ хуже, чѣмъ съ жидами? Не можемъ ли мы думать, что если въ началѣ съ бранью прогоняютъ насъ съ кладбища отцовъ нашихъ, то впослѣдствіи будутъ принуждать насъ погребать въ болотѣ? Не довольно ли съ насъ было уже и того, что за принятіе вѣры вашей укоряли насъ позорными именами шизматиковъ, перевертней, отщепенцевъ и пр.?!» Во всей этой исторіи активно участвовали мать и дочь Корсаковы, почему Смарагдъ проситъ Губернское Правленіе «обуздать на основаніи законовъ крайній фанатизмъ сихъ полячекъ» [352]).

Эти и подобныя явленія, встрѣчавшіяся на каждомъ шагу, осложнили миссію Смарагда въ отношеніи обращенныхъ изъ уніи. Если самый способъ присоединенія, будучи формальнымъ, обязывалъ къ наученію, то угрожавшая агитація заставляла нарочито позаботиться объ охраненіи новыхъ православныхъ пріобрѣтеній. Какъ шло дѣло съ этой стороны?

По первому пункту требовалось прежде всего систематическое просвѣщеніе, чтобы обращенные ясно поняли отличіе и превосходство православія, держались послѣдняго съ сознательнымъ убѣжденіемъ и жили согласно ему, готовые и способные постоять за себя и отразить нападенія. Осуществленіе этой главнѣйшей цѣли до крайности затруднялось недостаточностію и неприглядностію въ Полоцкой епархіи православнаго пастырства, на которое по необходимости выпадала эта миссія. Однако важно, что Смарагдъ всегда выдвигалъ и проводилъ данную задачу, принимая возможныя мѣры къ соотвѣтственному достиженію. Все ближайшее и доступное испол-

---

[352]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 249, стр. 1—16, и Настольный ея реэстръ 1834 г. № 40 отъ 13 іюля. См. Изъ архивныхъ дѣлъ Витебскаго Губ. Правленія въ „Трудахъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи", кн. I (Витебскъ 1910), стр. 1—2 о томъ, что жена Лепельскаго помѣщика Корсака (бывшая ранѣе замужемъ за подполковникомъ Зальцемъ) въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія перекрестила одного изъ своихъ сыновей (отъ перваго мужа) изъ православія въ католичество. Ср. также о помѣщикѣ Корсакѣ въ 1862 г. въ имѣніи Цицинѣ у *А. И. Миловидова*, Мѣры, принятыя графомъ М. Н. Муравьевымъ къ огражденію православнаго населенія отъ латино-польской пропаганды въ Сѣверо-Западномъ краѣ (Вильна 1900), стр. 11,з.

нялось имъ неуклонно и немедленно [353]). Онъ требовалъ достаточнаго обезпеченія причтовъ и устройства и содержанія церквей. Такія условія неизмѣнно фигурируютъ во всѣхъ его распоряженіяхъ и резолюціяхъ [354]), дабы сразу поставить прочно каждый новый приходъ и гарантировать отъ всякихъ случайностей. Хорошо зная, какъ много страдало православіе въ краѣ отъ недостатка духовенства [355]), Смарагдъ желалъ, чтобы при всѣхъ православныхъ приходахъ обязательно на-

---

[353]) Такъ, 25 декабря 1834 г. *Смарагдъ* писалъ С. Д. Нечаеву (въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 9 у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 32), что въ м. Ушачахъ, Лепельскаго уѣзда, онъ освятилъ уніатскую церковь, „много бесѣдовалъ съ новоприсоединенными и замѣтилъ нѣкоторыхъ еще не совсѣмъ утвержденными въ восточномъ благочестіи; почему за нужное почелъ послать къ нимъ изъ Полоцка умнаго и расторопнаго священника“ для укрѣпленія въ догматахъ и обрядахъ православной церкви. (Объ осложненіяхъ по этому „Ушачскому дѣлу“ см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 184—186, хотя подробности освѣщаются здѣсь не безъ нѣкотораго пристрастія; фактически самъ кн. Н. Н. Хованскій въ отношеніи Смарагду отъ 25 октября 1833 г. объяснялъ эти осложненія тѣмъ, что „по Бескатовскому приходу произошли противорѣчащія распоряженія“: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 50.) Смарагдъ „предписалъ Завережскому православному священнику кроткими и мудрыми наставленіями, сколько возможно, противодѣйствовать нелѣпымъ казаньямъ уніатскаго попа Лукашевича“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 45). Городецкія (нынѣ Городокскія) мѣщанки просили кн. Н. Н. Хованскаго дать имъ православнаго священника, который бы умѣлъ говорить поученія, на что Смарагдъ отвѣтилъ назначеніемъ туда второго священника „изъ студентовъ 1 разряда“ въ помощь „отличному по своей нравственности, но уже довольно пожилыхъ лѣтъ“ (ibid. 1833 г. [а по описи 1834 г.], св. 1, д. 32).

[354]) Для примѣра см. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 28 отъ 2 сентября о старостѣ Селицкомъ и имѣніи Стайки,—между прочимъ,—немедленно провѣрить, достаточно ли удовлетворительны храмы и утварь; № 27 отъ 4 августа—ходатайствовать у Св. Синода о снабженіи церквей Узковскаго и Зайковскаго приходовъ утварью и о 350 руб. ежегоднаго обезпеченія каждому изъ этихъ причтовъ; № 28 отъ 3 сентября для обращенныхъ въ г. Городкѣ и Городокскомъ уѣздѣ—просить объ увеличеніи церкви и объ учрежденіи двухкомплектнаго причта съ ежегоднымъ назначеніемъ для каждаго по 350 руб. и о присылкѣ церковныхъ книгъ, а также принять чрезъ свѣтскія власти церковное имущество.

[355]) См. и у *Фл. К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 297.

ходились наличные причты [356]), и въ члены ихъ отыскивалъ лучшихъ кандидатовъ [357]) для обезпеченія православныхъ успѣховъ среди иновѣрцевъ. При этомъ принимались во вниманіе одобренія и заявленія прихожанъ и по возможности удовлетворялись, если таковыя были обоснованы [358]) и законны [359]). Обращеннымъ предоставлялось право причисляться къ той сосѣдственной церкви, къ которой они пожелаютъ [360]). Церковное благоустройство было предметомъ особыхъ заботъ Смарагда, какъ это требовалось существомъ дѣла и высшими предуказаніями [361]) для огражденія православія, не рѣдко подавляемаго пышностію католической церковности [362]). При немъ до 25 уніатскихъ храмовъ и каплицъ обращены и приспособлены для православныхъ храмовъ, отремонтированы церкви Киселевская, Езерищенская, Пятницкая (съ затратою 15.000 руб.), Рыкшинская (на утварь и ризницу 2.700 руб.) и др.; построены, начаты постройкой и спроектированы для постройки церкви — Барановская, Рѣжицкая, Люцинская, Дубровская, Новоалександровская, Лепельская, Узковская, Зайковская (двѣ послѣднія стоили 21.376 руб. и колокольня при первой— 5.000 руб.), Россонская, Эвьенская, Дербянская, Лѣсохинская,

---

[356]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 43 отъ 14 января на прошеніи ученика средняго отдѣленія Могилевской Семинаріи Вас. Квятковскаго о зачисленіи за нимъ для его содержанія дьяконскаго мѣста.

[357]) См., напр., Ibid. 1833 г. № 27 отъ 4 августа; № 28 отъ 2 сентября.

[358]) Ibid. 1836 г. № 43 отъ 18 февраля на просительномъ письмѣ помѣщика Потриховскаго о перемѣнѣ священника къ церкви его имѣнія: „Я истинно не понимаю, чего сей Камергеръ Польскаго Двора отъ меня хочетъ".

[359]) Ibid. 1835 г. № 44 отъ 29 января: Смарагдъ отказываетъ въ просьбѣ цѣлаго прихода о рукоположеніи во священника діакона Чулицкаго, ибо послѣдній не имѣлъ еще 30 лѣтъ, „а потому, яко не окончившій курсъ семинарскихъ наукъ, по узаконеніямъ произведенъ быть въ священники не можетъ".

[360]) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 19 ноября.

[361]) Такъ, на докладѣ Оберъ-Прокурора о построеніи православной церкви въ имѣніи Телятниковъ (нынѣ Телятники), гдѣ помѣщикъ отговаривался отъ содѣйствія, Государь написалъ: „чтобъ Святѣйшій Синодъ не только далъ пособіе, но занялся приданіемъ новому храму нѣкотораго блеска; въ особенности назначить надежный причтъ" (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 49).

[362]) Смарагдъ проситъ закрыть въ Витебскѣ одинъ костелъ, ибо его органъ заглушаетъ священника и дьячка стоящей рядомъ православной церкви: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 72.

Болецкая, Телятницкая, Плосковская, Станиславовская, Пухновская и др., — въ общемъ отремонтировано и выстроено 50 храмовъ; во многія церкви пріобрѣтены покупкою и дареніями иконостасы и ризницы; многія церкви и причты надѣлены землей [363]), хотя далеко не въ полной степени, не смотря на всѣ чрезвычайныя усилія Смарагда [364]). Достигнутые успѣхи тѣмъ цѣннѣе, что въ этихъ случаяхъ добывать деньги всегда очень трудно, да не всегда удобно было принимать и даровыя приношенія и поступленія, отъ которыхъ приходилось даже отбиваться съ усиліемъ [364а]). Разумѣется, здѣсь встрѣчались большія препятствія и тренія, напр., въ формѣ оппозиціи не только римскаго католицизма, но и гражданской власти [365]), которая иногда не всегда охотно и не скоро исполняла законныя просьбы духовной, порою же прямо тормозила дѣло [366]). Смарагдъ — при объѣздахъ епархіи—старался дѣй-

---

[363]) См. въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 427, стр. 1—91.

[364]) Въ этомъ отношеніи характерно въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 18, все громадное дѣло 72-е на л. 1—146.

[364а]) Такъ, въ 1835 г. чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ предложенъ отъ Военнаго Министра Солокскій деревянный упраздненный костелъ, построенный еще въ 1722 г.,—„по неудобству его для воинскихъ помѣщеній". По неоднократномъ освидѣтельствованіи оказалось, что самое зданіе годится развѣ лишь на дрова, а земли при немъ только три морга зыбучаго песку. Епархіальное начальство стало энергически отказываться отъ этого дара, и 8 февраля 1837 г. Св. Синодъ постановилъ признать его ненужнымъ для духовнаго вѣдомства и возвратить назадъ—согласно ходатайству Смарагда.

[365]) См., напр., Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г., № 32 отъ 18 января: Полоцкій полиціймейстеръ отказывается безъ высшаго распоряженія передать въ православное вѣдомство отошедшее уніатское имущество Бернардинскаго монастыря и заставляетъ обращаться къ генералъ-губернатору.

[366]) Такъ, на ходатайство о ремонтѣ Узковской, Зайковской, Сѣнницкой и Руднянской церквей свѣтскія власти оттѣчаютъ, чтобы старыя церкви, за окончательною ихъ негодностію, замѣнялись новыми (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 20, д. 101, л. 1—7), а потомъ оказалось слѣдующее: вопросъ о ремонтѣ и перестройкѣ Узковской, Сѣнницкой и Руднянской церкви былъ возбужденъ Смарагдомъ *4 сентября 1833 г.*, и — послѣ обычной процедуры сношеній и порученій — все по этому предмету было заключено къ *15 мая 1834 г.* Однако Полоцкая Дух. Консисторія спрашиваетъ Витебское Губернское Правленіе о судьбѣ этого дѣла даже *25 іюля 1841 г.*, а оттуда отвѣчаютъ *28 іюля 1841 г.* формальною справкой, что все было готово еще въ 1833 г. при покойномъ генералъ-губернаторѣ кн. Н. Н. Хован-

ствовать непосредственно на помѣщиковъ [367]), которые въ большинствѣ были поляками-католиками и скорѣе готовы были поддерживать уніатство въ ущербъ православію [368]). Нужна была необыкновенная энергія, чтобы добиться благопріятныхъ результатовъ даже тамъ, гдѣ все, повидимому, обѣщало ихъ съ несомнѣностію [369]). Такъ, послѣ поѣздки въ 1832 г. Калужскаго каѳедральнаго протоіерея Звѣрева для обозрѣнія и улучшенія православныхъ церквей Витебской губерніи состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе Св.

скомъ и бывшемъ Полоцкомъ епископѣ Смарагдѣ (ibid. 1834 г., св. 2, д. 42, л. 1—23).

[367]) Такъ, Смарагдъ, отправляясь въ Себежъ, Люцинъ и Невель съ ихъ уѣздами, проситъ 8 мая 1835 г. губернатора Н. И. Шредера оказать содѣйствіе къ тому, чтобы при архіерейскихъ обозрѣніяхъ присутствовали и помѣщики, такъ какъ онъ имѣетъ разсуждать съ ними насчетъ благоустройства церквей и о прочемъ: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1835 г., св. 15, д. 103.

[368]) Соинская Борисоглѣбская церковь (Себежскаго уѣзда) строеніемъ крайне неблаговидна, имѣетъ видъ простой крестьянской избы и—къ вящему безобразію—покрыта соломой, почему Смарагдъ проситъ побудить предводителя дворянства Шадурскаго, а тотъ всячески отговаривался (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 168, л. 1—35), между тѣмъ въ его имѣніи Дризинскаго (нынѣ Дриссенскаго) уѣзда въ д. Стрѣлкахъ строилась новая уніатская церковь (ibid. 1837 г., св. 7, д. 170, л. 1—8). См. стр. 130, зад.

[369]) Здѣсь бывали даже такіе случаи, что, напр., въ имѣніи Шиловъ Невельскаго у. сидитъ на правахъ церковнаго владѣльца ксендзъ Стратоновичъ, а населеніе во всей округѣ почти сплошь православное. Смарагдъ выживаетъ Стратоновича, а Шилово старается приписать къ Невельскому Преображенскому монастырю, между тѣмъ митр. І. Булгакъ тянетъ его къ уніатской Кубецкой церкви. Въ концѣ побѣждаетъ Смарагдъ, но той порой Стратоновичъ успѣлъ ограбить имѣніе, лѣсъ свелъ и распродалъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 46, л. 1—29). См. еще ibid. 1834 г., св. 10, д. 27, л. 1—12, откуда видно, что не разъ встрѣчались столь странныя явленія, что въ извѣстной мѣстности нѣтъ ни католиковъ, ни даже уніатовъ, иногда нѣтъ ни костела, ни „унитскаго молитвеннаго дома", а сидитъ тамъ ксендзъ въ роли управляющаго или арендатора имѣнія. Понятно, что при такихъ осложненіяхъ нельзя было ожидать помощи въ православныхъ начинаніяхъ. Впрочемъ, и безъ этого встрѣчались всякія препоны отъ помѣщиковъ (см. ibid. 1833 г., св. 21, д. 49 о церкви въ имѣніи Телятниковъ). Такъ, Смарагдъ вынужденъ былъ просить кн. Н. Н. Хованскаго, чтобы никто не смѣлъ препятствовать въ Долысской церкви устроить иконостасъ, потому что управляющіе дѣлали уже похвалки, что они яко бы не допустятъ до устроенія иконостаса, пока не получатъ изъ Петербурга дозволенія отъ Долысскаго помѣщика Шишко (см. ibid. 1834 г., св. 15, д. 105).

Синода, чтобы въ имѣніяхъ казенныхъ церкви исправлялись на счетъ казны, а въ помѣщичьихъ устроялись иждивеніемъ владѣльцевъ ихъ, при чемъ епархіальное начальство приглашалось дѣйствовать на помѣщиковъ чрезъ гражданское начальство съ должнымъ настояніемъ [370]). Въ 1834—1836 гг. Смарагдъ многократно обращался по сему предмету и къ кн. Н. Н. Хованскому и къ Н. И. Шредеру:—оба они отвѣчали предупредительно, что учинено надлежащее распоряженіе о непремѣнномъ устройствѣ во владѣльческихъ имѣніяхъ православныхъ церквей средствами владѣльцевъ..., «но вообще никакихъ въ продолженіе трехъ лѣтъ по объявленіи Высочайшей воли успѣховъ не послѣдовало». Смарагдъ 1 февраля 1837 г. проситъ новаго генералъ-губернатора П. Н. Дьякова [371]) принять «могущія быть дѣйствительными благораспоряженія къ тому, чтобъ предметъ сей не ограничивался одними столь долговременными и безполезными переписками между собою духовнаго и гражданскаго начальства, но на самомъ дѣлѣ возымѣлъ бы желаемый успѣхъ» [372]). При такихъ условіяхъ Смарагдъ достигъ очень многаго, а въ цѣломъ—достаточно прочно поставилъ новоустроенные православные приходы. Въ дальнѣйшемъ идетъ уже руководящій и контролирующій надзоръ, гдѣ не опускаются изъ вида ни малѣйшія частности. Архипастырь предупреждаетъ возможность всякихъ смутъ [373]), предписываетъ служить литургіи непремѣнно «въ одно издавна заведенное время» [374]) и въ огражденіе равночестности право-

[370]) Впрочемъ, ср. такія же указанія въ дѣлѣ Св. Синода по Синодальному Архиву 1833 г. № 492, а также см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, на стр. 214 Высочайше утвержденное 18 декабря 1835 г. постановленіе Секретнаго Комитета отъ 3 декабря этого года о привлеченіи помѣщиковъ къ участію въ переустройствѣ по греко-восточному чину церквей, принадлежащихъ къ ихъ имѣніямъ.

[371]) На мѣсто кн. Н. Н. Хованскаго онъ прибылъ въ Витебскъ 9 мая 1836 г.: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 216.

[372]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36, стр. 9, 50, 53—56.

[373]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 37 отъ 15 декабря, гдѣ по донесенію свящ. І. Никитина объ избраніи волостнымъ головою политически неблагонадежнаго кр. Никиф. Харитонова Смарагдъ проситъ вице-губернатора не утверждать „бунтовщика“ и назначить другого, который бы „во всемъ сообразовался съ намѣреніями правительства“.

[374]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41 отъ 1 сентября.

славія ходатайствуетъ, чтобы воспрещеніе стрѣльбы въ пасху и другіе праздники было распространено и на уніатскія церкви [375]). Смарагдъ проситъ губернаторскаго распоряженія чтобы освободить отъ работъ и нарядовъ въ барскихъ имѣніяхъ церковныхъ старостъ, ибо имъ много попеченія о присоединенныхъ отъ унитовъ и запущенныхъ храмахъ [376]). Но необходимо было имѣть на этомъ посту достойныхъ лицъ, и потому благочинные должны были приводить къ присягѣ церковныхъ старостъ не иначе, какъ по утвержденіи ихъ въ должности [377]). Настойчиво наблюдается, чтобы православные люди посѣщали богослуженія и исполняли христіанскія обязанности, хотя гражданскія учрежденія не всегда обнаруживали готовность помогать [378]).

Всѣми подобными мѣрами настраивалась и поддерживалась нормальная жизнь новообращенныхъ приходовъ. Надо было обезпечить ее отъ обратныхъ отпаденій. За этимъ Смарагдъ пристально слѣдилъ, не полагался на простыя сообщенія и всегда требовалъ твердыхъ доказательствъ [379]) «со всѣми обстоятельствами и уликами виновныхъ» [380]), не довѣряя прямо даже оффиціальнымъ рапортамъ [381]). Но слухи о совращеніяхъ уже дошли до Высочайшей власти, и въ половинѣ 1834 г. послѣдовало повелѣніе Государя, «чтобы впредь сего случиться не могло» [382]). Полоцкій

---

[375]) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 46 отъ 29 іюля.

[376]) Ibid. 1834 г. № 38 отъ 10 октября, № 33 за 16 февраля.

[377]) Ibid. 1834 г. № 41 отъ 9 іюля.

[378]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 373, стр. 1—52; по поводу указа Св. Синода отъ 8 декабря 1835 г. № 13.052 Полоцкая Консисторія просила Витебскую Казенную Палату не отдавать крестьянамъ паспортовъ безъ священническаго удостовѣренія о бытіи у исповѣди и св. причастія, но та отказала,—и отсюда возникло цѣлое дѣло.

[379]) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 35 отъ 11 апрѣля.

[380]) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 30 января.

[381]) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 4 декабря на рапортѣ свящ. Іоанна Щербова объ окрещеніи уніатскими священниками Никитою Довгялло и Иларіономъ Капустинскимъ въ его приходѣ младенца резолюція Смарагда: „Консисторіи сей повидимому малоосновательный рапортъ разсмотрѣть". Ibid. 1834 г. № 35 за 12 апрѣля о нехожденіи въ церковь резолюція: „изъ дѣла не видно, чтобы (эти) крестьяне Касперовичевыхъ были присоединены къ православію, а потому и жаловаться нѣтъ на что".

[382]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 14, стр. 1—3.

владыка вызывалъ совращенныхъ въ Консисторію для дачи увѣщаній [383]) и привлекалъ къ отвѣту мѣстныхъ священниковъ [384]), а о совратителяхъ возбуждалъ вопросъ соотвѣтственно выяснявшихся частнымъ обстоятельствамъ [385]). Вездѣ ближайшимъ средствомъ называется именно увѣщаніе [386]). Важно было наладить отношенія къ уніатамъ и уніатскимъ властямъ; послѣднія являлись невольнымъ препятствіемъ, пока сами не принимали православія и имѣли попеченіе объ уніатскихъ интересахъ, которые должны были защищать. Смарагдъ не всегда входилъ въ эту психологію и иногда видѣлъ упорство или козни тамъ, гдѣ было простое исполненіе прямыхъ обязанностей, не рѣдко даже чисто пассивное, едваедва не переходившее въ попустительство. Однако, въ общемъ, и здѣсь Смарагдъ мотивировался законностію и нуждами своего православнаго дѣла, не имѣя предубѣжденнаго недоброжелательства ни къ уніатству, ни къ его представителямъ. Посему у него происходили немалыя личныя осложненія, но совсѣмъ не было принципіальной вражды, отъ которой бы могли страдать люди безъ всякихъ реальныхъ поводовъ. А послѣднихъ было весьма довольно, ибо и уніатскія власти не вездѣ обнаруживали необходимую выдержанность, если мы читаемъ о притѣсненіяхъ обращеннымъ изъ уніи даже въ уніатско-митрополитанскомъ имѣніи Струни [387]), гдѣ съ трудомъ можно было добиться закрытія домовой каплицы, обращенной въ приходскую церковь, и нелегко оказалось получить все обезпеченіе для православнаго причта [388]), при чемъ

---

[383]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 35 отъ 30 апрѣля.

[384]) Ibid. 1835 г. № 42 отъ 12 февраля.

[385]) Ibid. 1835 г. № 45 отъ 17 января.

[386]) Ibid. 1834 г. № 40 за 21 іюня. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 190: благочинному Бѣлинскому было предписано „всемѣрно озаботиться изобрѣтеніемъ сколько благопристойныхъ, столько и дѣйствительныхъ мѣръ къ присоединенію въ православіе крестьянъ г. (помѣщика) Ульяновскаго, а съ ними и Долосчанской церкви“; потомъ посланъ былъ туда „опытный въ наученіи іеромонахъ Іоанникій какъ для духовнаго наблюденія за новоприсоединенными и исправленія имъ требъ, такъ и для убѣжденія къ принятію православія остальной части (Долосчанскихъ) прихожанъ“.

[387]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 6 іюня.

[388]) См. Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 210, стр. 51—60 и 126—127.

допускались самыя вызывающія выходки [389]), прикрываемыя судами, которые вообще издавна дѣлали всякія «понаровки» въ уніатскомъ вопросѣ во вредъ православію [390]). Наряду съ помѣщиками [391])—участвовало въ агитаціи и уніатское духовенство [392]), самовольно правя службы въ каплицахъ [393]), совершая всякія требы для православныхъ съ поношеніемъ православія [394]), подрывая послѣднее слухами о возстановленіи уніи среди новоприсоединенныхъ [395]) и прямо совращая [396]),

---

[389]) *Смарагдъ* 25 декабря 1833 г. доносилъ кн. Н. Н. Хованскому, что (по докладу казначея Полоцкаго Богоявленскаго монастыря іером. Пафнутія отъ 24 декабря) войтъ бискупскаго имѣнія Струнь Тимофей Алексѣевъ въ корчмѣ въ присутствіи крестьянъ „въ отвращеніе ихъ отъ принятія онаго [православія] съ великою дерзостью произносилъ многія хулительныя слова противъ господствующей вѣры", предупреждая: „кто пріемлетъ Православіе, я тѣхъ буду драть бизуномъ [кнутомъ, ременною плетью], буду класть на соломѣ и поджигать, каковы русскіе ксендзы воры, таковъ ихъ и Архіерей", при чемъ „далѣе произносилъ на Святительскій Санъ такія поносительныя и срамныя слова, коихъ благоприличіе не дозволяетъ даже выразить на бумагѣ". Все это подтвердилось на слѣдствіи, но въ судѣ дѣло всячески затягивалось по какимъ-то таинственнымъ вліяніямъ. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 62, л. 1—33.

[390]) См., напр., у *Пл. Ст. Горючко*, Изъ исторіи возсоединенія уніатовъ въ Бѣлоруссіи въ 1795—1805 годахъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1902 г., № 6, стр. 191, 198, 208, 211. См. и стр. 141, 410а.

[391]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 за 30 января.

[392]) Ibid. 1834 г. № 32 за 29 января на рапортѣ прот. Ремезова о пропагандѣ нѣкоторыхъ ксендзовъ: „Немедленно сообщить Уніатской Консисторіи о сихъ гнусныхъ поступкахъ подвѣдомыхъ ей ксендзовъ, съ требованіемъ безотлагательнаго увѣдомленія о томъ, что оная учинила по прежнему отношенію касательно Гуторовича, Алхимовича и прочихъ симъ подобныхъ возмутителей общаго покоя". См. также Мнѣнія, отзывы и письма м. *Филарета* по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 22 сл.

[393]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на докладѣ прот. Ремезова.

[394]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 164 (но цифра не вполнѣ ясна), л. 1—11 объ уніатскомъ свящ. Клим. Конюшевскомъ (см. выше стр. 130, 350), который повѣнчалъ православную Татьяну Иванову, поносилъ православіе „самыми гнусными словами", а „въ ектеніяхъ пропускаетъ возношеніе о Всеавгустѣйшей Фамиліи".

[395]) Такъ, Обольскій уніатскій свящ. Иванъ Рончевскій разносилъ молву, что всѣ присоединенные къ православію чрезъ два мѣсяца опять будутъ обращены въ унію. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 161, л. 1—22.

[396]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на рапортѣ прот. І. Копаевича.

захватывая имѣнія [397]) и православныя кладбища [398]). Уніатская власть сама обращала вниманіе на подозрительное поведеніе ксендзовъ [399]) и на разстройство новообращенныхъ уніатскими причтами [400]). Нельзя было ручаться, что каплицы будутъ закрыты [401]) или послѣ сего не будутъ насильственно [402]) освобождены отъ наложенныхъ печатей [403]). Даже о Василіи Лужинскомъ было подозрѣніе, что онъ не чуждается совращеній [404]) и поддерживаетъ подозрительныя связи [405]),—и кн. Н. Н. Хованскій, найдя сему «нѣкоторое подтвержденіе», далъ тому строгій репримандъ, чтобы онъ самъ запомнилъ и внушилъ другимъ, что «нѣсть тайна, еже не откроется, по дѣйствію Того, Который испытуетъ сердца и намѣренія» [406]). Съ Уніатскою Консисторіей приходилось объясняться чрезъ генералъ-губернатора [407]). Иногда допускались вызывающія демонстраціи въ такомъ родѣ, что 6 января уніаты устраивали крестный ходъ на З. Двину, при колокольномъ звонѣ католическаго монастыря, вмѣстѣ съ православною процессіей и въ одно мѣсто [408]).

Еще больше противоборства встрѣчалось отъ католиковъ [409]), имѣвшихъ вездѣ своихъ людей, такъ что, напр., въ

[397]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 за 4 мая.

[398]) Ibid. 1834 г. № 36 за 8 мая.

[399]) Ibid. 1834 г. № 35 за 30 апрѣля на увѣдомленіи кн. Н. Н. Хованскаго о подозрительномъ поведеніи ксендза Каминскаго.

[400]) Ibid. 1835 г. № 42 за 12 февраля.

[401]) Ibid. 1834 № 35 за 30 апрѣля на увѣдомленіи кн. Н. Н. Хованскаго о сообщеніи Василію Лужинскому насчетъ закрытія филій.

[402]) Не смотря на распоряженіе кн. Н. Н. Хованскаго,—этого не сдѣлано въ им. Ситно, гдѣ помѣщ. Полупёмта держалъ своего безприходнаго ксендза, на что Смарагдъ 11 іюля 1836 г. жаловался генералъ-губернатору П. Н. Дьякову: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 2, д. 153.

[403]) Впрочемъ, *Смарагдъ* писалъ: „какая нужда, что печать повреждена,—лишь бы въ каплицѣ служенія не совершались". См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 34 за 26 марта.

[404]) Ibid. 1834 г. № 32 за 18 и 23 января.

[405]) См. о связяхъ польско-католическаго агитатора Бѣликовича (см. стр. 141, 417) съ Лужинскимъ и Игнатовичемъ у *Д. И. Довгялло*, Лепель, стр. 58.

[406]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 5, стр. 1—5.

[407]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 за 10 февраля.

[408]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 263, стр. 6.

[409]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 4 ноября.

Невелѣ ничего нельзя было дознать, ибо тамъ «всѣ чиновники Римско-католики и при томъ польско-бѣлорусскаго происхожденія» [410]); суды же вообще покровительствовали и потворствовали католической (и уніатской) знати [410a]). Естественно, что бывали отпаденія въ католичество не только уніатовъ [411]), но даже православныхъ [412]), а покушенія въ этомъ смыслѣ встрѣчались часто [413]) и всякими наступательными способами [414]). Дворянство самовольно устраивало каплички, чинило насилія надъ священниками [415]), стѣсняло ихъ матеріально [416]), всячески агитировало противъ россійскаго православія [417]) и вообще играло тутъ столь видную

---

[410]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 18, стр. 7 въ отношеніи Смарагда кн. Н. Н. Хованскому отъ 16 января 1836 г.

[410a]) См. о семъ и у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, стр. 38, 38, 84. Ср. и выше стр. 139, 390.

[411]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 172, л. 1—43, откуда видно, что по дѣлу о совращеніи уніатки Іустиніи Чеховичевой (Чеховичъ) въ католичество ксендзомъ Буковскимъ Смарагдъ ничего не могъ добиться.

[412]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 98, л. 1—11 насчетъ совращенія какимъ-то ксендзомъ православной мѣщанки Натальи Васютовичъ, о чемъ донесли крестьяне.

[413]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 171, л. 1—62 объ агитаціи католическихъ ксендзовъ Обтемперанскаго и Серафимовича къ совращенію православныхъ крестьянъ въ им. Екимань (близъ Полоцка).

[414]) См., напр., въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 181, л. 1—17, что Залосемскій уніатскій храмъ безъ всякаго разрѣшенія перестроенъ поримски, при чемъ погребенные подъ полами перенесены на другое мѣсто, а въ погостѣ Лакушахъ самовольно воздвигнутъ костелъ.

[415]) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 37 за 24 іюля.

[416]) Такъ, свящ. Мартирію Бѣлинскому, назначенному въ мѣст. Екимань (близъ Полоцка), помѣщица Бѣликовичева (Бѣликовичъ) отказалась давать землю и ругу, какія предоставлялись прежнему уніатскому причту: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г. по описи, св. 2, д. 145, л. 1—57. Ср. къ сему у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 145, 2.

[417]) Достаточно здѣсь указать на извѣстнаго въ этомъ отношеніи Полоцкаго предводителя дворянства Люд. Бѣликовича, о которомъ *Смарагдъ* еще 18 декабря 1833 г. писалъ кн. Н. Н. Хованскому, что онъ „принимаетъ отъ крестьянъ, уніатскаго исповѣданія, просьбы по предмету Вѣры и обнадеживаетъ, что будетъ куда-то писать въ защиту уніи", почему „простой народъ думаетъ, что 20-лѣтній Бѣликовичъ и въ самомъ дѣлѣ всѣмъ можетъ ворочать по своему произволу"; вообще Смарагдъ

роль [418]), что была нужда отсылать къ указу 22 апрѣля 1794 г. объ уголовной преступности подобныхъ дѣйствій [419]). Эти вліятельныя лица часто поддерживали, развивали и организовали энергичную агитацію противъ православія [420]), пользуясь

„слышалъ часто о дерзкихъ его отзывахъ касательно обращенія уніатовъ и о рѣшительныхъ его сужденіяхъ въ обществахъ о предметахъ, вовсе до него не относящихся, и видѣлъ на опытѣ явныя его покушенія противъ распространенія въ краѣ Господствующей Церкви“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 61). Конечно, въ виду такого modus agendi Смарагдъ 10 апрѣля 1834 г. частно просилъ военнаго уѣзднаго начальника подполковника Александра Аѳанасьевича Агатонова послѣдить за Бѣликовичемъ (ibid. 1834 г., св. 3, д. 3). См. и выше стр. 88, 92, 93, 126.

[418]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 70, стр. 1—6.

[419]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 454, стр. 1—17.

[420]) Въ мѣст. Ушачь, Велижскаго у., возсоединенномъ въ декабрѣ 1834 г., произошли потомъ осложненія, но имъ энергически содѣйствовали графы Плятеры, при чемъ графиня нарочно пріѣзжала туда, раздавала своимъ крестьянамъ шкаплеры [т. е. skaplerz, скапулярій—нарамникъ, наплечникъ, два кусочка освященной матеріи и перевязанной лентою, для ношенія на шеѣ, вообще суконные квадратные лоскутки съ изображеніями имени Іисуса Христа и Пресв. Богородицы, креста, святыхъ и съ вышитыми словами молитвъ; шкаплеры въ народѣ получали силу и значеніе своего рода амулетовъ: *П. П. Дубровскій*, Словарь польскаго и русскаго языка, ч. I, Варшава 1876, стр. 647; *о. Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1899 г., Москва 1899, стр. 276, 1] и приказывала твердо держаться уніи. Въ виду такихъ явленій Смарагдъ распорядился „своей Консисторіи составить краткую записку о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ помѣщиковъ, управителей, ксендзовъ и прочихъ, кои... разными способами волнуютъ и отвлекаютъ ихъ (Ушачскихъ крестьянъ) отъ хожденія въ православную церковь и исправленія требъ у православнаго духовенства“, а тамошнему свящ. Шавельскому внушалось вести дневную запись о всѣхъ подобныхъ противодѣйствіяхъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 9, д. 20, л. 1—150). 20 августа 1836 г. Смарагдъ—согласно донесенію свящ. Дубровскаго—докладывалъ генералъ-губернатору П. Н. Дьякову, что „по Езерійскому (нынѣ Езерищенскому) многолюднѣйшему и пространнѣйшему староству всѣ управители, будучи римско-католиками, не только не содѣйствуютъ, но паче противодѣйствуютъ въ выполненіи крестьянами христіанскаго долга (исповѣди и причащенія). Наипаче же управитель Руднянскаго фольварка Досарда отличается своею неблагорасположенностью къ православію: ибо 16 іюля неподлежаще билъ церковнаго старосту... и жестоко наказывалъ шестерыхъ крестьянъ... за то, что они собирались въ церковь къ исповѣди, и за сію же вину наказалъ волостного старосту Никифора Семенова, приговаривая, что сперва онъ Досарда дастъ имъ крестьянамъ лучшее причастіе, а потомъ уже священники“; гражданское слѣдствіе подтвердило эти факты (ibid. 1835 г., св. 18, д. 198, л. 1—58). См. и стр. 159.

своею матеріально-экономическою силой [421]) и непосредственно и чрезъ арендаторовъ католиковъ [422]). Католическое духовенство не всегда внушало вѣру къ своей политической благо-

---

[421]) Въ виду сего Смарагдъ хлопоталъ, чтобы „при удобномъ случаѣ, когда всѣ казенныя имѣнія по Витебской губерніи отдаются на 12 лѣтъ въ аренду, обращено было особенное вниманіе на истребленіе польскаго духа между казенными крестьянами; а это не иначе можетъ быть, какъ чрезъ отдачу тѣхъ имѣній въ руки арендаторовъ православныхъ“ (см. письмо С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*. Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 34). Ходатайствуя о семъ, Смарагдъ 20 января 1835 г. обращается къ кн. Н. Н. Хованскому: „къ невозможному никого обязывать не можно; по крайней мѣрѣ соблаговолите, М. Г., представивъ кому слѣдуетъ всю важность настоящаго предмета, дать въ семъ случаѣ елико возможно ощутительнѣйшій перевѣсъ въ пользу нашего русскаго православія“; 12 марта 1836 г. онъ проситъ объ арендѣ им. Станиславово (въ Полоцкомъ у.) для Ивана Соколова, а 30 марта о томъ же по имѣнію Струнь для Луки Ульяшенки. Напротивъ, православныхъ и даже лютеранъ всячески отстраняли католики. Такъ, „при бывшихъ въ Витебской Казенной Палатѣ на казенныя имѣнія торгахъ“ „польскій помѣщикъ г. Подвинскій единственно изъ фанатизма и чтобы не допустить исповѣдниковъ Грекороссійскаго или Евангелическаго исповѣданія до взятія въ (12 лѣтнюю) аренду имѣнія (Спасъ и Юревичи въ Полоцкомъ у.), *вѣроятно по наущенію цѣлаго общества здѣшнихъ Бѣлорусскихъ помѣщиковъ* наддалъ (къ прежней цѣнѣ 8.500 руб.) еще 1.700 руб., не смотря на то, что не имѣетъ благонадежныхъ залоговъ“, дабы отвести повѣреннаго барона Корфа, Динабургскаго купца лютеранина Ивана Кранихфельда (ср. выше стр. 86, *сл*), за котораго 18 апрѣля 1835 г. и ходатайствуетъ Смарагдъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г. по описи, св. 2, д. 148, л. 1—70).

[422]) Такъ, Смарагдъ 3 января 1836 г. пишетъ губернатору Н. И. Шредеру, что уніаты крестьяне казеннаго имѣнія Чемесъ (въ Полоцкомъ у.) „лично взошли къ нему съ прошеніемъ“ о желаніи принять православіе, „но по сіе время удерживаются отъ торжественнаго изъявленія онаго арендаторомъ Чемесскаго имѣнія католикомъ Мисуною и соединеннымъ съ нимъ связями,—къ изнурительному отягощенію ихъ тяжкими работами въ пользу арендатора сверхъ назначенныхъ въ контрактѣ,—старостою Никифоромъ Кирилловымъ. Первый изъ нихъ, узнавъ о намѣреніи всей волости обратиться въ православіе, самыми жестокими словами бранилъ одного изъ крестьянъ Петра Семенова, называя его схизматикомъ, жидомъ и бунтовщикомъ, угрожая содрать кожу, если онъ осмѣлится самъ поступить и соглашать другихъ къ православію. А другой староста Кирилловъ даже осмѣлился тяжко побить выборнаго Петра Ѳеодорова, чтобы отклонить отъ присоединенія и устрашить этимъ примѣромъ прочихъ крестьянъ, желающихъ присоединиться“. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 3, д. 3, л. 1—24.

надежности [423]). Его религіозная пропаганда проявлялась въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: крестили въ католическую вѣру дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ [424]), которые однако приходилось допускать [425]); вліяли на служащихъ при костелахъ уніатовъ [426]); служили молебны о покорении папѣ всѣхъ церквей [427]); завлекали женщинъ въ католичество путемъ плотскихъ связей [428]); совершали самовольныя служенія въ капличахъ съ цѣлями совращенія [429]); поощряли простолюдиновъ порицать православіе [430]); выставляли на видъ икону Богоматери съ пробитымъ сердцемъ [431]), или затѣвали спеціальныя импонирующія процессіи съ рѣзною статуей Христа въ ростъ и съ прицѣпленными волосами на головѣ, возбуждая католиковъ и уніатовъ и увлекая даже православныхъ [432]). Эти мелкіе факты были обнаруженіемъ упорнаго настроенія и служили осуществленію систематическаго похода. Посему Смарагдъ старался привлекать ихъ въ свою компетенцію и ставилъ себѣ въ «непремѣнный долгъ входить въ посредство» по гражданскому производству подобныхъ частныхъ дѣлъ [433]).

Ближайшими виновниками всѣхъ этихъ осложненій являлись, конечно, католическіе ксендзы, уніатскіе же были до того

---

[423]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 164, стр. 1—6; 1835 г. № 18, стр. 6—7; Настольный реэстръ 1833 г. № 29 за 23 октября.

[424]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 27 отъ 4 августа.

[425]) Ibid. 1833 г. № 29 за 17 октября: повѣнчаніе православнаго на католичкѣ разрѣшается со внушеніемъ священнику „употребить кроткія и благоразумныя мѣры..., чтобы и невѣста присоединилась къ святой церкви нашей“.

[426]) Ibid. 1833 г. № 27 за 5 августа.

[427]) Ibid. 1833 г. № 29 за 5 октября.

[428]) Ibid. 1834 г. № 32 отъ 18 января.

[429]) Ibid. 1834 г. № 40 за 18 іюня.

[430]) Ibid. 1834 г. № 40 за 23 іюля.

[431]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 11, стр. 1.

[432]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., св. 7, д. 154 л. 1—45, гдѣ кн. Н. Н. Хованскій сообщаетъ 3 апрѣля 1835 г. Смарагду, что ксендзамъ предписано служить по римскому обряду безъ нововведеній, а гражданскому губернатору произвести слѣдствіе и вообще держать „бдительный надзоръ за дѣйствіями ксендзовъ и другихъ лицъ, могущихъ имѣть вліяніе на народъ, не будутъ ли они по случаю сдѣланнаго воспрещенія смущать и волновать народъ“.

[433]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 за 5 февраля о повѣнчаніи ксендзомъ Шимановскимъ незаконнаго брака съ несовершеннолѣтнею православною дѣвицей.

неудобны, что одна епархія старалась сбыть ихъ въ другую [434]). На первыхъ порахъ обращалось немного изъ членовъ уніатскаго духовенства, хотя рекомендовалось внушать имъ, что «прежнія ихъ выгоды останутся при нихъ ненарушимы и по присоединеніи, а въ нуждахъ найдутъ они особую помощь и покровительство и въ Православномъ Начальствѣ Духовномъ, и въ благопопечительномъ Правительствѣ» [435]). Но бывало, что уніатскіе священники фанатически предавали принявшихъ «благочестіе» дерзкимъ проклятіямъ, публичными рѣчами на польскомъ языкѣ въ церквахъ и каплицахъ укореняли въ народѣ вражду противъ Россіи и Грекороссійской вѣры, яко бы она—ересь и будто русскіе, обращая уніатскія церкви въ православныя, колютъ и выбрасываютъ образа, ставятъ своихъ «боговъ» и тѣмъ ниспровергаютъ святыню съ похуленіемъ [436]). Доходило даже до того, что уніатскіе іереи въ проповѣдяхъ обзывали православіе глупою вѣрой и приглашали прихожанъ бить православныхъ священниковъ—миссіонеровъ кольями [437]), объявляя ихъ «бѣглыми, бродягами, разстригами, извѣстными одному черту» и разстраивая налаженныя обращенія [438]). Они прямо отказывались повиноваться какому-либо начальству и, признавая надъ собою власть сочувствующихъ помѣщиковъ, вызывающе поносили православную церковь и св. вѣру «чертовскою» [439]). Присутствіе ихъ среди пра-

---

[434]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 22, стр. 1—4 о томъ, какъ архіеп. Могилевскій Гавріилъ хотѣлъ передать въ Полоцкую епархію поднадзорнаго уніатскаго попа Антона Штиборскаго, а Смарагдъ резонно отказывался принять къ себѣ, находя лучшимъ помѣстить его въ одномъ изъ тѣхъ монастырей, кои граничатъ съ населеніемъ людей православнаго грекороссійскаго исповѣданія.

[435]) См. Мнѣнія, отзывы и письма м. *Филарета* по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 29.

[436]) См. у м. *Филарета* ibid., стр. 23.

[437]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*. Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 187.

[438]) Такъ обзывалъ уніатскій свящ. Яновичъ прот. Ремезова, который былъ посланъ къ Сенниценскимъ уніатамъ, давшимъ подписку ассессору Казенной Палаты Бабичу перейти въ православіе; агитація достигла того, что они отказывались потомъ отъ своего намѣренія, ибо бабы ихъ за это ругаютъ, ребята плачутъ, а сосѣди высмѣиваютъ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 48, л. 1—64).

[439]) Такъ дѣйствовалъ—при помощи помѣщика Піоро—Долгопольскій уніатскій попъ Яновичъ, не дававшій назначенному туда православному

вославныхъ всегда было вредно для православія [440]). Смарагдъ принималъ мѣры и хлопоталъ объ устраненіи отъ агитаціи по своимъ мѣстамъ упорствующихъ членовъ уніатскаго [441]) и католическаго духовенства [442]). Въ этомъ отношеніи его неослабная энергія объ укрощеніи ревности и о выселеніи уніатскихъ іереевъ и клириковъ была настойчива [443]), однако не

свящ. Дьяконову даже засѣвать землю. См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 184, л. 1—72.

[440]) Долосчанская церковь была отчислена къ присоединеннымъ крестьянамъ имѣнія Непадовичъ, но уніатскій священникъ Григорій Заблоцкій устроилъ филію, служилъ въ ней и смущалъ крестьянъ, вызвалъ большую агитацію, при чемъ выгнанный со службы губ. секр. Лятковскій подалъ въ Полоцкую Уніатскую Консисторію подложное прошеніе отъ имени прихожанъ, подписавшись А. Доброжанскимъ, а Себежскій исправникъ Бошнякъ и засѣдатель Кавецкій поддерживали эту сторону изъ угожденія польскому панству. Дѣло осложнялось тѣмъ болѣе, что—по свидѣтельству Смарагда—были допущены здѣсь благочиннымъ Вѣлинскимъ излишняя поспѣшность, нѣкоторая безтактность и пожалуй, формальная незаконность при обращеніи (не съ назначеннымъ отъ гражданскаго начальства депутатомъ, а самолично приглашеннымъ). См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 18, д. 190, л. 1—279.

[441]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 30 за 16 ноября на рапортѣ прот. Іоанна Копаевича: „немедленно отнестись отъ меня къ Генералъ-Губернатору о высылкѣ изъ новоприсоединенныхъ приходовъ уніатскихъ ксендзовъ". 1834 г. № 32 за 25 января о высылкѣ уніатскаго дьячка Савицкаго.

[442]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 45, л. 1—18 съ отношеніями Смарагда кн. Н. Н. Хованскому о Давидѣ Лукашевичѣ (будучи Псковскимъ уніатскимъ священникомъ онъ, не смотря на дальнее разстояніе, выѣзжалъ въ Еменецкій фольваркъ графа Соллогуба и здѣсь утверждалъ прихожанъ въ уніатствѣ „простонародными и нелѣпыми своими казаньями", привлекая ими даже православныхъ прихожанъ близъ лежащей Завережской Покровской церкви), о совершеніи уніатскими іереями Борщевскимъ и Туткевичемъ литургіи, а первымъ потомъ и погребенія надъ православнымъ, объ отдачѣ подъ судъ за совратительство православныхъ въ унію ксендза Рынчевскаго, отправлявшаго для нихъ требы и таинства, какъ это ibid. 1833 г. (по описи 1834 г.), св. 1, д. 32, л. 1—68 удостовѣряется для Городецкихъ (нынѣ Городокскихъ) уніатскихъ священниковъ и ibid. 1833 г. (по описи 1834 г.), св. 1, д. 36, л. 1—25 для многихъ въ Себежскомъ уѣздѣ.

[443]) См. еще въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 20, д. 134, л. 1—9 о выселеніи изъ села Лемницъ, по состоявшемся присоединеніи прихожанъ къ православію, уніатскаго свящ. Іоанна Заблоцкаго за пропаганду; 1833 г., св. 20, д. 133, л. 1—4 о выведеніи изъ погоста Соина уніатскаго свящ. Іосафата Тыволовича за будированіе новоприсо-

переходила въ жестокость къ лицамъ, нужды которыхъ уважались и удовлетворялись [444]). Но послѣ такихъ выселеній открылись новыя опасности. Создались бродячіе источники возбуждающаго недовольства и безконтрольной агитаціи [445]), крайне вредныхъ для православной миссіи [446]). О прекращеніи сего заботилась прежде всего гражданская власть, а Смарагдъ шелъ ей навстрѣчу приказами [447]) своему духовенству о содѣйствіи и увѣдомленіемъ ея о праздношатающихся [448]), соображаясь при обращеніи уніатскихъ приходовъ съ послѣдовавшими свыше распоряженіями, чтобы уніатскихъ безмѣстныхъ священниковъ переводить на новые приходы подальше отъ присоединенныхъ и отобранныхъ у нихъ и вообще давать имъ возможность и средства къ содержанію [449]).

единенныхъ; 1833 г., св. 21, д. 56, л. 1—39 тоже объ уніатскомъ свящ. Довгялло (не переходившемъ въ назначенный ему приходъ, а на прежнемъ совершавшемъ для православныхъ требы и таинства), дьячкѣ Слонимскомъ и пономарѣ Короткевичѣ, уніатскомъ свящ. Клодницкомъ (къ соблазну православныхъ занимавшемся стрѣляньемъ и псовой охотой) и уніатскомъ свящ. Григоровичѣ (распространявшемъ слухи, будто ему дали указъ—присоединенныхъ изъ уніи снова возвращать въ нее).

[444]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 89: противнику присоединеній уніатскому священнику Мирскому, потерявшему свой приходъ, Смарагдъ выхлопоталъ сначала 200 руб. пособія, а потомъ другой приходъ. А извѣстнаго бѣдокура Довгялло самъ Смарагдъ 13 ноября 1835 г. аттестуетъ предъ кн. Н. Н. Хованскимъ, что онъ „служитъ исправно по Московскому Служебнику и вообще заглаждаетъ прежде бывшіе свои поступки“ (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 3, д. 3). Деканъ Хруцкій наѣзжалъ въ присоединенный Долысскій приходъ и многихъ совращалъ обратно въ унію, за что подлежалъ отвѣтственности, но Смарагдъ потомъ писалъ 29 сентября 1835 г. кн. Н. Н. Хованскому, что „согласенъ оставить оное дѣло безъ дальнѣйшаго преслѣдованія дек. Хруцкаго“, такъ какъ Долысскій приходъ „нынѣ совершенно спокоенъ и твердо содержитъ... грекороссійскую вѣру“ (ibid. 1837 г., св. 7, д. 166, л. 1—55).

[445]) См. Мнѣнія, отзывы и письма м. *Филарета* по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг. (Москва 1905), стр. 23—24.

[446]) О вредномъ вліяніи безмѣстныхъ вдовыхъ священниковъ уніатскихъ, повсюду разсылавшихся съ пропагандою противъ возсоединенія, см. и у † проф. *М. О. Кояловича* на стр. 4324.

[447]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 26 отъ 19 іюля.

[448]) Ibid. 1834 г. № 34 за 20 марта.

[449]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 234, стр. 1—2. гдѣ резолюція Смарагда отъ 8 іюня на отношеніи кн. Н. Н. Хованскаго объ указанныхъ мѣропріятіяхъ.

Здѣсь право и сила были на сторонѣ православной іерархіи, но Смарагдъ не злоупотреблялъ ими сверхъ опредѣленныхъ закономъ границъ. Разумѣется, онъ не могъ потворствовать совращеніямъ и требовалъ для нихъ уголовнаго суда по указу 22 апрѣля 1794 г. [450]), заповѣдуя напередъ православному духовенству «всячески возвращать своихъ овецъ, заблудившихся въ иновѣріе» [451]);—опять же согласно требованію закона, ибо по указу 8 августа 1810 г. могли оставаться въ католичествѣ только перешедшіе въ него до 1798 года [452]). Тѣмъ не менѣе не допускалось намѣренныхъ обостреній,—и Смарагдъ запрещалъ «называть въ форменныхъ бумагахъ католическую религію заблужденіемъ, хотя она и дѣйствительно такова» [453]), а католическія вещи дозволилъ передать изъ каѳедральнаго собора католикамъ [454]). Въ собственную область католичества Смарагдъ не вторгался, не дѣлалъ въ ней большихъ завоеваній [455]) и лишь принималъ обращающихся [456]), поскольку искренность ихъ часто была сомнительна [457]).

Мы видимъ, что въ отношеніи къ католическому иновѣрію Полоцкій архипастырь примѣнялъ только мѣры охраненія отъ его соблазновъ своего православнаго стада. Тоже начало про-

---

[450]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 25 января по рапорту свящ. Іоанна Щербова о помѣщикѣ Погоскомъ и помѣщицѣ Марцинкевичевой о совращеніи ими своихъ крестьянъ.

[451]) Ibid. 1835 г. № 44 отъ 18 іюня резолюція на рапортѣ свящ. Лавровскаго.

[452]) См. о семъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 367.

[453]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 11 марта на рапортѣ свящ. Исидора Кнышевскаго.

[454]) Ibid. 1836 г. № 48 отъ 7 марта на рапортѣ прот. Копаевича.

[455]) См. цифры выше на стр. 125—126 и ср. 160.

[456]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 45 отъ 30 января: Смарагдъ разрѣшаетъ Виленскому архимандриту Платону присоединить къ православной церкви двухъ бернардиновъ, испытавъ образъ ихъ мыслей и научивъ православнымъ догматамъ, буде они не состоятъ подъ судомъ и отвѣтственностію въ испорченной нравственности, а вообще обязываетъ руководствоваться указомъ 26 апрѣля 1830 г., копію котораго препровождаетъ.

[457]) Обращенія въ православіе ксендзовъ и послѣ часто бывали неискренни, о чемъ см. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 298—299.

ходило и въ дѣйствіяхъ касательно распространеннаго тамъ раскола [458]). Въ послѣдній совращено было въ краѣ великое множество православныхъ [459]), не исключая интеллигентныхъ лицъ [460]), какъ и теперь даже въ одной Витебской губерніи насчитывается до 120 тысячъ раскольниковъ [461]). Они, пользуясь всякими связями и поблажками, сами переходили въ наступленіе, стараясь похищать православныхъ овецъ. У нихъ чувствовалась сила, если простая раскольница осмѣливалась поносить православную вѣру [462]). По поводу раскольнической пропаганды Смарагдъ предписывалъ «строжайше наблюдать, чтобъ... всѣ плутни раскольниковъ открыты были» [463]). Ему было вредно не только происходившее такимъ путемъ существенное умаленіе его паствы [464]), но и увеличеніе раскола хотя бы за счетъ католиковъ, ибо «совращеніемъ людей изъ какой бы то ни было вѣры въ раскольническую ересь сія пагубная ересь умножается и утверждается—вопреки пользамъ православной Грекороссійской вѣры» [465]). Въ этой области Смарагдъ собственно же-

---

[458]) Ср. къ сему въ брошюрѣ († о. *Вас. Ив. Волкова*), Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи (безъ даты), стр. 47—85.

[459]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра „о противозаконномъ устроеніи раскольническихъ моленныхъ въселеніяхъ Рѣжицкаго уѣзда Пудеревѣ, Гурилишкахъ, Скальгаминкахъ и Карпушинѣ“ (изъ общаго количества 222 страницъ къ Смарагдскому времени относятся 1—97 стр., на 98-й уже резолюція Исидора; дѣло окончилось въ 1851 г.) въ отношеніи Смарагда оберъ-прокурору Н. А. Пратасову отъ 20 августа 1836 г.

[460]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 23, д. 48, л. 1—5 о совращеніи въ расколъ какого-то капитана, называемаго то Митрофановымъ, то Меньшовымъ.

[461]) Уже по этому вполнѣ очевидна сила раскола въ краѣ, если въ 1866 г. раскольниковъ въ Витебской губерніи было только 52.640 душъ, о чемъ см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни III (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1901), стр. 528.

[462]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 46 отъ 11 іюля.

[463]) Ibid. 1834 г. № 40 отъ 29 октября.

[464]) Цитованное (въ прим. 459) дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1836 г.

[465]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г., № 184 (стр. 1—3) и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 16, д. 134, л. 1—8 въ отношеніи Смарагда отъ 25 іюля 1836 г. генералъ-губернатору П. Н. Дьякову о совращеніи въ расколъ дѣвицы Агаѳьи, дочери католика дворянина Фел. Ант. Лякетуновичъ,—по жалобѣ на сіе послѣдняго.

лалъ лишь «обуздать дерзость пагубной ереси, выходящей за свои предѣлы» [466]), а разъ послѣдніе нарушались, — онъ и самъ проникалъ туда въ интересахъ охранительныхъ и миссіонерскихъ. Для него это были «единоплеменные и даже единовѣрные братья, согрѣшающіе въ невѣжественномъ упорствѣ», и онъ молился, чтобы «Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ отверзъ имъ дверь спасенія». Для сего рекомендовалось «настоятельнѣйше внушать и предлагать симъ заблудшимъ людямъ, не согласятся ли они безъ дальнѣйшихъ хлопотъ принять правильно рукоположенныхъ священниковъ, коихъ можно будетъ избрать изъ ихъ же собратій; и тогда часовни, подлежащія нынѣ къ уничтоженію, будутъ для нихъ же обращены въ благословенныя церкви, въ коихъ они могли бы соблюдать свое мнимое старообрядчество безъ всякаго по возможности измѣненія» [467]). Духовныя лица должны были «кратко и благоразумно соглашать заблуждающихъ на посвященіе, чрезъ кого слѣдуетъ, часовень въ благословенныя церкви» [468]) и «употреблять пристойныя поучительныя мѣры къ принятію раскольниками если не православія, то по крайней мѣрѣ единовѣрства» [469]). Искусственныя средства не поощрялись. Напр., слишкомъ пылкіе миссіонеры проектировали наперед воздвигать православные храмы въ раскольническихъ мѣстностяхъ, дабы этимъ привлекать въ православіе. Одному изъ такихъ ревнителей Смарагдъ писалъ: «Устроять церкви, когда нѣтъ еще въ виду прихожанъ, я почитаю неумѣстнымъ, ибо сперва нужно пріобрѣсть себѣ раскольниковъ, а церкви сами по себѣ устроятся, иждивеніемъ ли то прихожанъ, или помѣщиковъ, или даже казною, которая, конечно, отпущена будетъ,—только бы раскольники обращались къ правовѣрію» [470]).

---

[466]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 419) въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1836 г. Нужно замѣтить, что раскольниковъ наиболѣе было именно въ Рѣжицкомъ и Динабургскомъ уѣздахъ, для чего см. у † архіеп. *Саввы*. Хроника моей жизни III, стр. 529.

[467]) Ibid. въ собственноручномъ отношеніи *Смарагда* генералъ-губернатору П. Н. Дьякову отъ 28 іюня 1836 г.

[468]) Ibid. въ собственноручномъ письмѣ *Смарагда* свящ. Лукіанову отъ 28 іюля 1836 г.

[469]) Ibid. въ резолюціи *Смарагда* 15 августа 1836 г. на отношеніи къ нему генералъ-губернатора П. Н. Дьякова отъ 9 августа.

[470]) Ibid. въ письмѣ *Смарагда* о. Лукьянову отъ 12 августа 1836 г.

Но архіепископъ понималъ значеніе подобныхъ средствъ и употреблялъ ихъ въ подходящихъ случаяхъ, когда православныя церкви, питая мѣстныя нужды, дѣйствительно могли служить къ привлеченію раскольническаго населенія[470а]). Наряду съ этимъ Смарагду желалось принимать мѣры къ «конечному уничтоженію раскола»—въ надеждѣ, что если «поучительно дѣйствовать на раскольниковъ», то «необходимо потрясется пагубный расколъ не только въ Рѣжицкомъ, но и въ сосѣдственномъ Динабургскомъ и Люцинскомъ уѣздахъ, а чрезъ сіе сдѣлается начало къ обращенію и прочихъ раскольниковъ, по всей Витебской губерніи во множествѣ разсѣянныхъ» [471]). Это были слишкомъ оптимистическія надежды, однако употреблялись всѣ усилія къ ихъ осуществленію путемъ обращенія раскольниковъ если не въ «благочестіе», то, по крайней мѣрѣ, въ единовѣрчество [472]). Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Смарагдъ достигалъ того, что иные раскольники «очень полюбили наше (православное) богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ» [473]), старообрядцы же «казеннаго вѣдомства» Помихельсоновскаго имѣнія фольварковъ Колошина и Лысогорья, Невельскаго уѣзда, сами просили «дать имъ постояннаго Греко-Россійскаго священника, умѣющаго служить по старопечатнымъ книгамъ, и раскольничью моленную ихъ обратить въ благословенную церковь» [474]). Большихъ результатовъ не послѣдовало, но причина сему была не въ слабости и недостаткѣ энергіи Смарагда, а въ непреодолимой затруднительности самаго дѣла, для котораго не было ни подготовленныхъ духовныхъ исполнителей [475]),

---

[470а]) Такъ, при Смарагдѣ православныя церкви въ Ново-Александровскѣ (прежде мѣст. Езероссы) и въ упраздненномъ городѣ Видахъ содержались, а въ селеніи Детуцяхъ таковая предполагалась (—но сего Синодъ не утвердилъ—) именно для привлеченія и обращенія раскольниковъ. См. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 160.

[471]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 459) въ письмѣ *Смарагда* о. Лукіанову отъ 12 августа 1836 г. и въ отношеніи его генералъ-губернатору П. Н. Дьяконову отъ 28 іюля.

[472]) См. письмо *Смарагда* неизвѣстному лицу изъ гражданскаго начальства отъ 10 мая 1835 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105.

[473]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105.

[474]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 19, д. 47 по поводу убійства дьячка К. Лузгина.

[475]) Лишь нѣсколько священниковъ-миссіонеровъ (напр., о. Лукьяновъ) было командировано въ Полоцкую епархію изъ великороссійскихъ

ни преданныхъ свѣтскихъ помощниковъ. Расколъ находилъ покровительство и послабленія, при чемъ гражданская власть относилась формально и холодно къ запросамъ духовной, а обѣ онѣ въ статистикѣ раскольниковъ собственно стремились контролировать другъ друга и взаимно не довѣряли, хотя наружно показывали солидарность. Мѣстные правительственные органы либо затягивали дѣла, либо потворствовали. Такъ, Невельскій земскій судъ не хотѣлъ командировать своего чиновника, почему, посланный для обращенія раскольниковъ дер. Лугина, свящ. Орловъ сидѣлъ въ Невелѣ напрасно [476]), члены же Рѣжицкаго земскаго суда «дѣйствовали фальшиво» [477]). Частные факты таковы. Раскольническій наставникъ Аѳанасьевъ, будучи совратителемъ, отправленъ въ Полоцкъ съ «видимою поблажкой» безъ предосторожностей, узаконенныхъ тогда для подобныхъ лицъ [478]), и содержавшіеся въ Невельской тюрьмѣ за распространеніе раскольнической ереси наставники кр. Ѳедосей (Матвей) Сотниковъ и мѣщ. Самуйло Карпель выпускались оттуда вслѣдствіе «понаровки» Невельской градской и земской полиціи [479]). Все это «служило къ вящшему умноженію совращеній изъ православія въ расколъ, и такъ уже до невѣроятности распространившійся по Невельскому уѣзду и по всей Витебской губерніи», а «учрежденную въ г. Нев(е)лѣ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, коммиссію лишало всякой возможности обращать къ православію присылаемыхъ въ оную, по распоряженію земской полиціи, совратившихся изъ православія въ раскольническую ересь» [480]). Вообще раскольническіе наставники занимались пропагандою среди православныхъ довольно открыто и успѣшно [481]),—и преслѣдованіе ихъ

губерній: см. у *Фл. К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 299,1. См. и ниже на стр. 159.

[476]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 15, д. 105, л. 2.

[477]) См. ibid. 1836 г., св. 16, д. 134.

[478]) Настольный реестръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 48 отъ 21 марта.

[479]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 149, стр. 1—6; Витебскій Губернскій Архивъ 1836 г., св. 7, д. 16, л. 1—186.

[480]) О Карпелѣ см. и у † о. *В. И. Волкова*, Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи, стр. 78.

[481]) См. и у *Фл. К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, стр. 299.

затягивалось въ длиннѣйшую проволочку [482]). По поводу совращенія въ расколъ католички Лякетуновичъ Смарагдъ ходатайствуетъ у генералъ-губернатора П. Н. Дьякова не поручать этого дѣла Рѣжицкому земскому суду, ибо онъ «повидимому дѣлаетъ раскольникамъ законопреступныя понаровки» [483]), а послѣ прибавляетъ категорически, что «чиновники его замѣшаны въ законопреступномъ потворствѣ раскольникамъ» [484]). Характерны ближайшія подробности нѣкоторыхъ случаевъ. Смарагдъ получаетъ свѣдѣнія о корыстолюбивомъ попустительствѣ священника Нипоровскаго прихода Аѳанасія Лузгина мѣстнымъ раскольникамъ, выстроившимъ и освятившимъ моленную, и проситъ генералъ-губернатора привлечь къ разсмотрѣнію бывшаго тамъ полковника Петра Васильевича Макарова. П. Н. Дьяковъ согласился, но Макаровъ ограничился формальнымъ допросомъ двухъ лицъ и передалъ все исправнику Корсаку, хотя этотъ и самъ замѣченъ въ злоупотребленіи по дѣламъ Рѣжицкихъ раскольниковъ [484а]). Смарагдъ снова долженъ былъ взывать о тщательномъ разслѣдованіи, чтобы ему съ точностію выяснить качества о. Лузгина, поскольку архіепископъ «указами Св. Синода обязывался немедленно перемѣнять тѣхъ священниковъ, кои, живя посреди раскольниковъ, оказываются почему бы то ни было не совсѣмъ благонадежными къ дѣлу обращенія ихъ на путь истины и спасенія» [485]). Болѣе крупная и длинная исторія была по донесенію отъ 24 мая 1835 г. Рѣжицкаго свящ. Іоанна Лукіанова, что въ селеніяхъ Пудеревѣ, Гурилишкахъ, Скальгаминкахъ и Карпушкинѣ открыты новыя раскольническія моленныя, а въ другихъ мѣстахъ повѣшены на нихъ колокола, какъ это под-

---

[482]) Такъ, по донесенію соборнаго свящ. Павла Весина, Смарагдъ 12 февраля 1835 г. предписалъ отнестись въ Губернское Правленіе о совращавшихъ раскольническихъ наставникахъ Конст. Ив. Захватаевѣ и Андр. Никиф. Корешковѣ, но отсюда возникла только сложная исторія, закончившаяся лишь въ 1873 г. См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 55, стр. 1—225.

[483]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. №184; Витебскій Губернскій Архивъ 1834 г., св. 14, д. 92.

[484]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 106 въ отношеніи Смарагда генералъ-губернатору П. Н. Дьякову отъ 29 іюля 1836 г.

[484а]) Вообще, фамилія Корсаковъ отличалась польско-католическими пристрастіями, о чемъ см. у *Л. Ѳ. Свидерскаго*, Іоаннъ Красовскій, стр. 85, 261, (358,) 397.

[485]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 101, стр. 1—17.

твердилъ и Лидинскій свящ. І. Серебрениковъ, благочинный православныхъ церквей въ Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ. Смарагдъ адресуется о тщательномъ формальномъ дознаніи при участіи духовнаго депутата къ Н. И. Шредеру, выражая еще, чтобы «колокола, повѣшенные при часовняхъ, отобрали и обратили въ его вѣдомство, для отдачи оныхъ въ православныя церкви по его усмотрѣнію, самыя же часовни, яко послѣ 1822 г. устроенныя, уничтожили» [486]). Н. П. Дьяковъ назначаетъ отъ себя полковника П. В. Макарова, которому по просьбамъ Смарагда ввѣрялись и другія обстоятельства, постепенно обнаруживавшіяся въ общемъ раскольническомъ дѣлѣ [487]). Сначала все шло согласно, но потомъ вмѣшался пожизненный владѣлецъ Рѣжицкаго староства, баронъ Николай Корфъ [488]), пріѣхавшій изъ С.-Петербурга и при народѣ угрожавшій жалобою Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Протасову на «насильственныя дѣйствія (православныхъ) при обращеніи» [489]). Сообщеніе о. Лукіанова, будто онъ—лютеранинъ, оказалось ложнымъ, но несомнѣнно, что баронъ Н. Корфъ публично не

---

[486]) Такъ въ отношеніи Смарагда Н. И. Шредеру отъ 25 апрѣля 1876 г. въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 459), а въ отношеніи его гр. Н. А. Протасову ibid. отъ 20 августа 1836 г. указывается уже на 1826 г., послѣ котораго воспрещено было построеніе раскольническихъ часовенъ. И фактически были подобныя распоряженія и въ 1822 г. (въ Высочайше утвержденныхъ 26 марта правилахъ касательно церквей раскольническихъ, п. 2: „вновь же строить не дозволять ни по какому случаю“) и въ 1826 г. (когда Высочайше утвержденнымъ 17 августа положеніемъ Комитета Министровъ „повелѣно собрать свѣдѣнія о всѣхъ раскольническихъ молитвенныхъ зданіяхъ во избѣжаніе самовольнаго возобновленія раскольниками моленныхъ“): см. въ книгѣ „Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ“ (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), Спб. 1903, стр. 73 и 137.

[487]) См. также дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 435, гдѣ Смарагдъ проситъ провѣрить сообщеніе, что въ деревнѣ Шмонахъ Полоцкаго у. устроена раскольниками моленная съ главами и колоколами.

[488]) Вѣроятно, это баронъ Николай Ивановичъ Корфъ, род. 23 іюня 1793 г. и умершій 10 октября 1869 г. генераломъ отъ артиллеріи. См. „Русскій Біографическій Словарь“, изд. подъ редакціею *А. А. Половцова*, томъ „Кнаппе-Кюхельбекеръ“ (Спб. 1903), стр. 293—294. Не о немъ ли и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 150 прим.?

[489]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. безъ №-ра (см. стр. 149, 459) въ письмѣ о. І. Лукіанова Смарагду отъ 11 августа 1836 г.

одобрялъ принятыхъ мѣръ съ опечатываніемъ часовень, отбираніемъ колоколовъ, и пр., находя все это насильственнымъ. По такой именно публичности Смарагдъ былъ въ правѣ считать «вмѣшательство барона Корфа въ настоящее дѣло вовсе неумѣстнымъ и сколько для раскола полезнымъ, столько же для святой церкви православной вреднымъ, а для Епархіальнаго Начальства, ревнующаго по истинѣ, крайне обиднымъ»; по его мнѣнію, «назвать означенныя мѣры несоотвѣтственными значитъ не что иное, какъ сказать, что законъ предписываетъ таковыя насильственныя мѣры: ибо Епархіальное и Губернское Начальство не рѣшилось бы, конечно, употреблять оныхъ, не имѣя въ виду ясныхъ государственныхъ на сей предметъ постановленій». Осложненіе было тѣмъ болѣе не кстати, что дѣло и безъ того запутывалось до крайности, если имѣлось даже подозрѣніе, что раскольники были причастны къ убійству въ февралѣ 1836 г. православнаго причетника, стихарнаго дьячка Константина Лузгина [490]). По причинѣ «подобнаго непріятнаго впечатлѣнія» отъ выступленій барона Н. Корфа Смарагдъ протестовалъ и предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода гр. Н. А. Протасовымъ и предъ генералъ-губернаторомъ П. Н. Дьяковымъ, но процессъ этимъ не улучшился и не ускорился. Напротивъ, 23 января 1837 г. Полоцкій архіепископъ долженъ былъ спеціально писать П. Н. Дьякову о судьбѣ слѣдствія о. Лукіанова и полк. П. В. Макарова и о допущеніи духовнаго депутата къ окончательному производству. Отвѣтъ данъ только 20 апрѣля 1837 г., что дѣло передано для дослѣдованія подполк. А. А. Агатонову, а по второму пункту посланъ запросъ въ С.-Петербургъ, гдѣ категорически отклонили предложеніе о духовномъ депутатѣ [491]).

Въ результатѣ Смарагдъ не добился пока ничего, и мы можемъ лишь констатировать его энергію, которая не всегда была мягкою, но неизмѣнно мотивировалась законными нормами, а послѣднія примѣнялись къ интересамъ защиты православія. У Смарагда вовсе не было замысловъ насильственно завлекать въ свою паству раскольниковъ, и онъ идеально стремится къ добровольному ихъ обращенію по сознательному

---

[490]) См. о семъ и въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1836 г., св. 19, д. 47, л. 1—8.

[491]) Всѣ описанныя обстоятельства документально изложены въ вышеупомянутомъ (см. стр. 149, [486]) дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г., безъ №-ра.

убѣжденію. Это подтверждаетъ и его политика касательно евреевъ. Изъ нихъ присоединено было при немъ къ православной церкви человѣкъ до 63 взрослыхъ,—и эта малочисленность понятна въ виду подозрѣній къ искренности еврейскихъ обращеній [492]). Здѣсь-то и важны принципіальные взгляды по сему случаю архіепископа Полоцкаго, который не вмѣшивался активно въ побочные вопросы и, напр., поданное ему евреемъ Гофманомъ прошеніе о «воспрещеніи обученія малолѣтнихъ евреевъ Талмуду и объ учрежденіи для нихъ училища, въ коемъ они могли бы изучаться полезнымъ наукамъ», просто переслалъ (8 марта 1834 г.) Виленскому военному губернатору кн. Ник. Андр. Долгорокову и отъ него потомъ получилъ увѣдомленіе насчетъ отрицательнаго сужденія министра Д. Н. Блудова [493]). Собственныя воззрѣнія Смарагда хорошо выражены въ пространной его резолюціи отъ 4 іюля 1834 г. по поводу предложенія прот. Ремезова крестить желающихъ евреевъ безъ сношеній съ гражданскими властями, чтобы при промедленіи они не раздумали или не приняли католичества. Смарагдъ рѣшительно отвергаетъ это, говоря, что ужъ лучше не крестить такого еврея, чѣмъ крестить съ опасеніемъ, какъ бы онъ не сбѣжалъ въ иновѣріе; ибо какой это православный христіанинъ, который сегодня ищетъ православія, а завтра бросаетъ его и уходитъ, куда угодно?! Католическая практика слишкомъ поспѣшнаго крещенія евреевъ всего менѣе является примѣромъ. Православнымъ должно крестить лишь сознательно и твердо расположенныхъ къ православію евреевъ, соблюдая при этомъ всѣ законныя основанія и условія [494]). Этотъ принципъ былъ и остается правильнымъ, но едва ли позволительно сомнѣваться, что Полоцкій архіепископъ примѣнялъ его не къ однимъ евреямъ, а вообще идейно вдохновился имъ въ своей дѣятельности по отношенію ко всѣмъ, всегда и во всѣхъ сторонахъ, хотя способы приложенія, степени и формы проявленія, естественно, могли быть различны.

По всей совокупности разсмотрѣнныхъ данныхъ для Полоцкаго періода съ безспорностію удостовѣряются въ Смарагдѣ

---

[492]) См. и у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 242—243.

[493]) Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 104.

[494]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 41 отъ 4 іюля.

стойкая энергія, строгая законность и дѣловитая преданность интересамъ православія по охраненію его и развитію съ умѣлою распорядительностію и заботливою предусмотрительностію [495]). Эти качества тѣмъ ярче обрисовываются по своимъ достоинствамъ, что Полоцкій владыка отвлекался то назойливою докучливостію [496]), то всякими мелочами [497]) и въ самыхъ отдаленныхъ направленіяхъ [498]). Какъ мы видѣли, употребленныя усилія должны были приносить немалые результаты, но Смарагдъ не преувеличивалъ своихъ успѣховъ, судя по отчету о состояніи епархіи въ рапортѣ Св. Синоду отъ 12 августа 1836 г. (№ 4.167) [499]). Этотъ документъ заслуживаетъ воспроизведенія для общей характеристики лица и Полоцкаго дѣла Смарагда [500]). Онъ пишетъ: «Въ прошедшемъ 1835 году по случаю присоединенія изъ уніи къ православію многихъ церквей съ приходами по разнымъ уѣздамъ Епархіи разновременно, какъ когда случалось, посѣщалъ я оныя, обозрѣвая въ то же время и лежавшія на пути корен-

---

[495]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 313, гдѣ распоряженіе отъ 23 іюня на время отлучки Смарагда для обозрѣнія епархіи, а дѣло ibid. 1836 г. № 387 содержитъ (стр. 2 и 5—6) подробную инструкцію отъ 24 августа на случай ожидавшагося въ сентябрѣ пріѣзда Государя Императора.

[496]) Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 42 отъ 16 апрѣля по прошенію пономаря Павла Гнидовскаго, названнаго въ резолюціи „докучливымъ просителемъ".

[497]) Ibid. 1834 г. № 33 отъ 16 февраля о разрѣшеніи дьячку Овсянкину брака съ дочерью дворянина, „ибо дѣйствительно во всемъ Лепельскомъ уѣздѣ нѣтъ ни благочестиваго [православнаго] духовенства, ни невѣстъ духовнаго званія нашего закона". 1836 г. № 48 отъ 2 іюня о выдачѣ опредѣлявшемуся священникомъ въ каѳедральный соборъ Сергѣю Забловскому „билета на вступленіе въ бракъ съ честною и безпрепятственною дѣвицею духовнаго званія, а въ случаѣ неотысканія духовной, то и съ невѣстою свѣтскаго состоянія".

[498]) Ibid. 1835 г. № 45 отъ 18 февраля о дозволеніи Либавскому священнику брать съ собою подвижную церковь дано разрѣшеніе на основаніи указа Св. Синода отъ 30 іюня 1831 г. бывшему архіепископу Псковскому Меѳодію. 1836 г. № 48 отъ 6 апрѣля объ обращеніи въ православную церковь Виндавской кирки.

[499]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 377, стр. 1—4.

[500]) Рапортъ отъ 30 января 1836 г. (№ 430) въ дѣлѣ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 375 представляетъ лишь формальную отписку во исполненіе указа Св. Синода отъ 31 августа 1832 г. касательно ежегодныхъ донесеній ему архіереями о состояніи епархій, о чтеніи въ церквахъ проповѣдей и о сохраненіи благопристойности.

ныя православныя церкви съ священнослуженіемъ и проповѣданіемъ во всѣхъ оныхъ слова Божія. Но въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и нарочито обозрѣвалъ я церкви, состоящія въ Невельскомъ, Себежскомъ, Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Городокскомъ уѣздахъ и во многихъ церквахъ имѣлъ священнослуженіе съ приличнымъ поученіемъ народа, что, повидимому, немало подкрѣпило народъ здѣшній во благочестіи наипаче потому, что ни Псковскіе, ни Могилевскіе Архіереи, подъ коихъ духовнымъ вѣдомствомъ состояла прежде Витебская губернія, не имѣли случаевъ посѣщать здѣшнихъ церквей и особенно сельскихъ.

«По обозрѣніи оныхъ пяти уѣздовъ, кромѣ повѣрки общихъ предметовъ епархіальнаго управленія, вообще замѣчено неудовлетворительное еще состояніе православныхъ церквей, причтовъ и самого народа, исповѣдующаго Православную Вѣру. Изъ помѣщиковъ нельзя указать ни на одного, кто имѣлъ бы хотя малѣйшее попеченіе о церквахъ православнаго исповѣданія. Въ имѣніи самого Губернскаго Производителя Витебскаго Дворянства Шадурскаго, который имѣетъ у себя около 10 тысячъ крестьянъ, православная церковь (Себежскаго у. въ селѣ Сойнѣ) выстроена изъ мелкаго лѣса, фигурою похожа на амбаръ и покрыта соломою [501]). Отъ сего примѣра удобно можно заключать и о всѣхъ прочихъ. Во время обозрѣнія Епархіи всевозможно старался убѣждать ихъ (помѣщиковъ) къ починкѣ и устройству церквей въ своихъ имѣніяхъ; а по обозрѣніи побуждалъ и побуждаю къ тому непрестанно чрезъ мѣстныхъ Генералъ-Губернатора и Губернатора; но при всемъ томъ усматриваю мало успѣха—кромѣ многихъ другихъ причинъ—наиболѣе по примѣчаемому недоброхотству римско-католицизма къ православію.

«Причты, подкрѣпленные въ содержаніи вспомогательными окладами, живутъ посредственно, а не получающіе оныхъ на-

---

[501]) Объ этомъ Шадурскомъ, какъ врагѣ возсоединенія и православія, см. у о. *Г. И. Шавельскаго* (Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 200. 201. 240. 251. 286. 303. 309). Повидимому, такова была вся эта фамилія. Г-жа Шадурская распространяла медаль въ ознаменованіе явленія Пресвятой Дѣвы въ видѣ образа Непорочнаго ея зачатія (см. Дѣло о медали въ „Трудахъ Витебской Ученой Архивной Коммиссіи“ I, стр. 12—13). О произволѣ Шадурскаго, владѣльца Освеи, см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 212.

ходятся въ бѣднѣйшемъ состояніи, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ помѣщены на приходахъ, имѣющихъ достаточное количество земли, которая въ прошедшіе годы не вознаградила даже труды земледѣльца. По умственнымъ качествамъ причты вообще недостаточно образованы: ибо едва встрѣчается десятый священникъ, окончившій курсъ семинарскаго ученья; а изъ причетниковъ рѣдко который знаетъ свои предметы. Нотное пѣніе вообще мало разумѣютъ, а простой напѣвъ имѣютъ особый, національный. Къ наученію причетниковъ всѣмъ нужнымъ предметамъ предприняты отъ меня чрезъ Консисторію строгія мѣры. Но должно сказать, что мѣры сіи не вдругъ могутъ возымѣть свое дѣйствіе, наипаче потому, что едва при которой либо церкви находится два причетника; а одного причетника и отвлекать для лучшаго наученія невозможно, дабы совсѣмъ не оставить богослуженія. Для обзаведенія Епархіи Полоцкой просвѣщенными священниками требуется еще довольно продолжительное время. Нравственность причтовъ вообще довольно хороша и грубые пороки между ними не часты, исключая причтовъ по собственному желанію перемѣстившихся изъ другихъ Епархій, между которыми довольное число людей съ худыми качествами.

«Что касается до народа, исповѣдующаго здѣсь православную вѣру: то оный вообще можно сказать не столь твердъ въ правилахъ своей вѣры, какъ жители великороссійскіе и малороссійскіе. А сіе наибольше происходитъ отъ того, что помѣщики ихъ, управители и судьи въ палатахъ почти (всѣ) состоятъ изъ римско-католиковъ, а потому помѣщики и чиновники, наипаче по выборамъ дворянства служащіе, не только не радятъ о правильномъ исповѣдываніи крестьянами Грекороссійской вѣры; но, напротивъ, всячески тайно и явно имѣютъ случаи чинить имъ препятствованія и охлажденія въ таковомъ исповѣданіи, отвлекая ихъ въ воскресные и праздничные дни на работы, стѣсняя ихъ въ отправленіи нужнѣйшихъ таинствъ и обрядовъ Религіи, внушая неправильныя мысли о Грекороссійскомъ благочестіи, поблажая расколу и безбоязненно совращая ихъ въ унію и католицизмъ и проч. О предотвращеніи и уничтоженіи какового зла хотя заведены и продолжаются неопустительно и съ должною ревностью въ защиту Православія дѣла и сношенія съ Главнымъ Губернскимъ Начальствомъ: но вообще совершенное прекращеніе подобнаго направленія и дѣйствованія со стороны здѣшняго Дворянства и

чиновниковъ въ судахъ требуетъ, по моему мнѣнію, времени и общихъ мѣръ, утвержденныхъ Властію Государственною. Впрочемъ, и при таковомъ положеніи дѣла здѣшніе простолюдины, кои одни только и испослѣдуютъ Греко-восточную Религію, благодареніе Богу! къ церкви своей довольно усердны, духовенство свое любятъ, молитвы Господни и заповѣди Божіи большею частью знаютъ, хотя-то многіе изъ присоединенныхъ въ царствованіе блаженныя памяти Императрицы Екатерины II читаютъ свои молитвословія попольски.

«Что касается до присоединенныхъ изъ уніи къ православію въ 1835 году, коихъ числится 28.057 душъ обоего пола: то всѣ они по личному обозрѣнію моему, не смотря на многоразличныя козни враговъ Православія, находятся въ удовлетворительномъ по отношенію къ Греко-россійской вѣрѣ состояніи».

Въ общемъ, нарисованная картина достаточно подтверждается извѣстными фактами во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ и утверждаетъ безспорныя заслуги Полоцкаго архипастыря, который работалъ не только при великихъ затрудненіяхъ, но и среди самыхъ различныхъ интригъ и козней, если, напр., по епархіи пускались отъ его имени подложныя резолюціи [502]). Это вполнѣ вѣрно и для основной Смарагдовой миссіи касательно обращенія уніатовъ. Соотвѣтственно возложенной на него задачѣ архипастырь стремился, чтобы «сія враждебная унія вовсе истребилась», — и неизмѣнные успѣхи давали ему смѣлость говорить, что «Унія расползается какъ вѣтхій и дырявый мѣхъ» [503]). Слова эти справедливы по отношенію къ отрицательной сторонѣ дѣла, констатируя жестокое потрясеніе, внесенное въ уніатство. Послѣднее потерпѣло громадный численный ущербъ и потеряло устойчивое положеніе, необходимое для нормальной жизни и прогрессивнаго развитія. Если прежде оно чувствовало себя вѣтвію католичества и существовало этими соками, то теперь упорная часть ближе

---

[502]) См. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г. № 49 отъ 6 мая, гдѣ на рапортѣ благочиннаго Зуева, основанномъ на поддѣльной архіерейской резолюціи, Смарагдъ пишетъ: „строго воспретить протоіерею Зуеву вѣрить моимъ резолюціямъ, яко бы отъ меня послѣдовавшимъ, на кои не имѣетъ онъ указныхъ предписаній".

[503]) См. письма *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. I, стр. 374, 373.

примкнула къ католичеству и теряла опоры для обособленнаго существованія, а обратившіеся указали другую дорогу— присоединенія къ православію. Въ срединѣ не находилось самостоятельнаго пути для уніатства, которое лишалось реальной почвы для своего независимаго бытія. Въ этомъ заключалась безспорная заслуга Смарагда. Впрочемъ, тутъ было лишь начало, которое требовало продолженія созидательнаго характера. Эта задача если и не легче первой, то во всякомъ случаѣ она благодарнѣе и спокойнѣе. Смарагду предстояло воспользоваться плодами своей работы, но вышло иначе. Возможно, что въ С.-Петербургѣ искренно не вѣрили его созидательнымъ талантамъ, однако для сего не имѣлось безспорныхъ основаній, а главное и ближайшее было въ томъ, что неугоднымъ являлось самое лицо, которое имѣло сдѣлаться первою фигурой въ концѣ процесса, гдѣ эти мѣста давно уготовляли себѣ другія персоны... Борьба разныхъ системъ не была тутъ подлинною причиной, ибо для послѣдующаго періода фактически не могло быть другой политики, кромѣ устроенія общаго возсоединенія по разрушеніи уніи. Смарагдъ былъ слишкомъ уменъ и опытенъ, чтобы не понимать простой очевидности, а строгое законничество его убѣжденій и дѣйствій не позволяло ожидать отъ него оппозиціи. Онъ былъ неудобенъ въ Полоцкѣ не для дѣла, но для людей, которые и постарались устранить его оттуда. Въ 1836 году 15 іюня наградили Полоцкаго владыку саномъ архіепископа [504]), но уже замышляли удалить на новую каѳедру [505]) и чрезъ годъ перевели

---

[504]) См. и Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи за 26 апрѣля 1836 г.

[505]) По словамъ *И. С. Жиркевича*, еще при назначеніи (послѣ князя Н. Н. Хованскаго) генералъ-губернаторомъ П. Н. Дьякова (15 сентября 1836 г.) Императоръ Николай I, будто бы, указалъ ему, что „важнѣйшіе безпорядки въ Витебской губерніи относятся къ обращенію уніатовъ; что Хованскій и Шрейдеръ не умѣли взяться за это дѣло, а Смарагдъ дѣйствуетъ какъ невѣжда; что онъ первыхъ двухъ немедленно смѣнилъ, но архіерея до времени оставляетъ на мѣстѣ, чтобы не остановить присоединенія, которое необходимо, рѣшительно должно совершиться, ибо этого требуетъ политика и спокойствіе государства, но что ему угодно, чтобы имя его не вмѣшивалось отнюдь въ обстоятельства. Ежели мы увидимъ,—прибавлялъ Государь Дьякову,—что иначе со Смарагдомъ нельзя управиться, я и его переведу отъ тебя, а тебѣ дамъ знакомаго тебѣ (архіерея) Павла изъ Варшавы". См. въ „Русской Старинѣ" 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 699 и 670; августъ, стр. 230—231. Въ подробностяхъ этого реферата есть несомнѣнная путаница. Варшавская православная ка-

(по Высочайшему повелѣнію 5 іюня 1837 г. [506]) въ Могилевъ на мѣсто Гавріила (Городкова), передвинутаго въ Рязань, куда, яко бы, надѣялся попасть самъ Смарагдъ [507]). Мотивировались ссылкою на «непостиженіе имъ видовъ правительства» и на «непріятныя соотношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ» [508]), между тѣмъ первые не раскрывались и были вовсе не видны, а во вторыхъ вина была не на Смарагдѣ, который прекрасно уживался съ прежними начальниками края, уважая права [509]) и входя во всѣ виды свѣтской власти [510]). Помогла тутъ и смѣна въ синодальной оберъ-проку-

---

ѳедра была учреждена въ періодъ Полоцкаго святительства Смарагда, который былъ освѣдомленъ и самъ освѣдомилъ свою паству о семъ „замѣчательномъ событіи для православной Россійской іерархіи“ (см. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 36 отъ 29 мая), но архіерей Павелъ изъ Варшавы не извѣстенъ въ 1836 г. и послѣ не привлеклася въ преемники Смарагду по Полоцкой епархіи.

[506]) Иногда указываютъ для этого перевода *3-е* іюня 1837 г. (напр. *А. П. Сапуновъ*, „Витебская Старина“ I, стр. 538—539; *А. И. Малевичъ* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708 и даже въ самомъ заглавіи своей статьи), но Всеподданнѣйшій докладъ о назначеніи Смарагда архіепископомъ Могилевскимъ Высочайше утвержденъ *5-го* іюня 1837 г., а синодальный указъ объ этомъ посланъ 15 іюня. Очевидно, что именно 5-е іюня должно быть принято датою для начала Могилевскаго архипастырства Смарагда,— и 15-е іюня ошибочно отмѣчается для сего въ „Спискахъ архіереевъ іерархіи всероссійской“, Спб. 1896, стр. 29, № 271.

[507]) См. въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода секретное дѣло 1835 г. № 10. Записки митр. *Іосифа Сѣмашки* II, стр. 8. О. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ сообщаетъ (л. 13 обор.), яко бы Св. Синодъ опредѣлилъ и представилъ еще въ маѣ о переводѣ Смарагда въ Рязань (вмѣсто архіеп. Евгенія Казанцева, занявшаго 9 мая 1837 г. Ярославскую каѳедру, † 27 іюля 1871 г. на покоѣ), но самъ Государь Николай I назначилъ его въ Могилевъ.

[508]) Такъ говорится во Всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Н. А. Протасова 5 іюня 1837 г.

[509]) По поводу синодальнаго указа о чтеніи за литургіею молитвы патріарха Каллиста Смарагдъ предписываетъ запросить напередъ мнѣніе генералъ-губернатора (см. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 33 отъ 10 февраля) и принимаетъ отъ послѣдняго предложеніе, чтобы Консисторія не мѣшала распоряженіямъ губернскаго начальства (ibid. 1837 г. безъ №-ра за 30 марта).

[510]) Смарагдъ принимаетъ отъ кн. Н. Н. Хованскаго порученіе прослѣдить о религіозной подозрительности одного писаря (см. Настольный реэстръ Полоцкой Дух. Консисторіи 1834 г. № 40 за 15 августа) и самъ предписываетъ духовенству (7 августа 1835 г.) „при всякомъ удобномъ

ратурѣ, гдѣ расположеннаго къ Смарагду С. Д. Нечаева [511]), интересовавшагося уніатскимъ дѣломъ [512]) и знавшаго послѣднее непосредственно [513]), вплоть до многихъ деталей Полоцкаго епархіальнаго управленія [514]), заступилъ (съ 25 іюня 1836 г.) графъ Н. А. Пратасовъ (род. въ 1799 г., † 16 января 1855 г.), явно не сочувствовавшій уніатской политикѣ своего предшественника и уже по одному этому подозрительный къ его избраннику,—человѣкъ властный по уніатству почти абсолютно [515]). Новый Оберъ-Прокуроръ пока всецѣло приняль (намѣченный Іосифомъ Сѣмашкой) курсъ гр. Д. Н. Блудова, при чемъ послѣдній для практическаго исполненія своихъ замысловъ о Полоцкомъ архипастырѣ избралъ своего фактотума

и приличномъ случаѣ не только въ церковныхъ словахъ, но и въ домашнихъ бесѣдахъ наставлять всѣхъ вообще безпрекословному и искреннему повиновенію Верховной Власти и Начальству отъ Нея поставленному, а противомыслящихъ... съ должною скромностью и въ духѣ любви христіанской обличать и посрамлять ученіемъ разума и слова Божія" (Дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1833 г. № 100).

[511]) См. письмо *Смарагда* отъ 16 октября 1833 г. С. Д. Нечаеву (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 13): „...я уже привыкъ смѣло относиться къ Вамъ, Милостивый Государь, не какъ къ Синодальному Оберъ-Прокурору, а просто какъ къ мужу по сердцу Божію и Цареву, *мнѣ зѣло благопріятельному и благодѣющему*".

[512]) Ср. о семъ † проф. *И. А. Чистовичъ*, Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ половинѣ текущаго [XIX-го] столѣтія (Спб. 1884), стр. 313; проф. *Ѳ. В. Благовидовъ*, Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія: 1-е изд., Казань 1899, стр. 392—393; 2-е изд. ibid. 1900, стр. 411—412, 413—415.

[513]) Съ іюля по декабрь 1834 г. С. Д. Нечаевъ объѣзжалъ уніатскія епархіи (о чемъ см. въ Синодальномъ Архивѣ по Канцеляріи Оберъ-Прокурора дѣло № 17.913).

[514]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1835 г. № 36, гдѣ письмо С. Д. Нечаева Смарагду отъ 25 января съ замѣчаніями о Полоцкой Консисторіи и Витебскомъ Духовномъ Правленіи.

[515]) Значеніе графа Н. А. Пратасова усилилось вслѣдствіе того, что—начавшійся съ 1835 года—вопросъ о передачѣ всѣхъ уніатскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора разрѣшился утвердительно 1 января 1837 г., а съ 17 января того же года было открыто „отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія" (см. и у † о. *М. Я. Морошкина* въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., кн. VIII, стр. 537 слл.), преобразованное изъ перваго департамента духовныхъ дѣлъ. Впрочемъ,—до закрытія 25 октября 1839 г.,—продолжалъ еще функціонировать и „Секретный Комитетъ" по греко-уніатскимъ дѣламъ, учрежденный 26 мая 1835 г.

въ лицѣ И. С. Жирковича [516]), который 17 сентября 1836 г. былъ назначенъ (послѣ уволеннаго Н. И. Шредера) военнымъ губернаторомъ въ Витебскъ, куда прибылъ 21 сентября. Онъ пріѣхалъ съ тенденціозно-упорнымъ предубѣжденіемъ противъ Смарагда и повелъ соотвѣтствующую линію съ чисто солдатскою рѣшительностію, а тотъ самъ вовсе не склоненъ былъ къ мягкости или уступчивости,—и въ результатѣ взаимное обостреніе постепенно сгущало атмосферу до крайняго напряженія во вредъ Полоцкому архіепископу, не имѣвшему теперь особыхъ защитниковъ въ С.-Петербургѣ. Такъ—путемъ грубаго выживанія [517])—убрали съ активной арены слишкомъ

---

[516]) См. въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., т. IX, стр. 208 объ участіи въ карьерѣ Ивана Степановича Жиркевича (род. 1789 г., ум. 1848 г.) со стороны графа Д. Н. Блудова, благодаря покровительству котораго онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Симбирскъ, а оттуда переведенъ въ Витебскъ.

[517]) Объ этомъ ясно говорятъ собственныя „Записки“ *И. С. Жиркевича* въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXX. Онъ еще по дорогѣ собиралъ сплетни, что Смарагдъ держитъ себя гордо и самостоятельно, внушая почтеніе и страхъ кн. Н. Н. Хованскому и Н. И. Шредеру (августъ, стр. 227). Ему все это было тѣмъ невыносимѣе, что самъ И. С. Жиркевичъ, отличаясь необыкновенною горячностію (которая—по замѣчанію Императора Николая I—требовала ежедневнаго обливанія холодною водой: Изъ бумагъ *И. С. Жиркевича* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 155), былъ проникнутъ большою надменностію и, не смотря на любезныя приглашенія къ себѣ кн. Н. Н. Хованскаго, даже не захотѣлъ повидать послѣдняго, ибо предвидѣлъ его отставку отъ Бѣлорусскаго генералъ-губернаторства („Русская Старина“ 1890 г., августъ, стр. 226). Предупредительное привѣтственное письмо Смарагда онъ истолковалъ превратно, отвѣтилъ нанего съ рѣзкою вызывательностію (стр. 235—236) и потомъ былъ столь пристрастенъ къ Полоцкому архипастырю, что за близость и внимательность къ нему сталъ явно злобствовать на Полоцкаго военно-уѣзднаго начальника полковника Алексѣя Аѳанасьевича Агатонова (стр. 248; сентябрь, стр. 680). Свои чувства И. С. Жиркевичъ не скрылъ и при личномъ свиданіи со Смарагдомъ (августъ, стр. 245—247), а свою политику обнаружилъ тѣмъ, что охотно вѣрилъ польскимъ помѣщикамъ-католикамъ, яко бы православные священники насильничаютъ надъ уніатскимъ и католическимъ населеніемъ (стр. 234—235), считалъ ихъ пьяницами (стр. 253—254, 255), благоволительно выслушивалъ польскія кляузы на Полоцкую Консисторію и на архіепископа (стр. 249), позволялъ себѣ чуть не командовать православными іереями (стр. 259—260) и допускалъ, что Смарагдъ дѣйствуетъ по личнымъ матеріальнымъ видамъ гораздо больше, чѣмъ по интересамъ православія (стр. 260—261), утверждая, будто по своему деспотизму онъ „только что не билъ Лужинскаго, а ругалъ въ глаза и за глаза нестерпимо“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 153); вообще же заявлялъ въ 1837 году

ревностнаго архипастыря [518]), дабы «изгладить непріятное впе-

графу Д. Н. Блудову, что „дѣйствія мѣстнаго православнаго духовенства напомнили имъ (присмирѣвшимъ польскимъ помѣщикамъ) прежнюю отчизну, которая почти у всѣхъ вышла изъ памяти, и не будь въ послѣднія 6—7 лѣтъ частыхъ голодныхъ годовъ, послѣдствія могли бы быть важныя“ (стр. 151). Еще въ декабрѣ 1836 г. И. С. Жиркевичъ подалъ въ С.-Петербургѣ (чрезъ терроризованнаго имъ П. Н. Дьякова, о которомъ говорилъ Клейнмихелю, что „онъ вовсе дѣла не понимаетъ, и что его просто можно назвать «штемпелемъ», который прикладываетъ свою подпись, какъ печать, не зная самъ, зачѣмъ и для чего“: см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 154) противъ Смарагда спеціальную записку, но пока безъ особаго результата („Русская Старина“ 1890 г., августъ, стр. 263 — 265; сентябрь, стр. 673), и затѣмъ прямо повелъ дѣло къ рѣзкому разрыву съ грубымъ требованіемъ „либо я, либо онъ“ (стр. 269 — 277; сентябрь, стр. 670 — 675), въ 1837 г. лично агитировалъ въ С.-Петербургѣ противъ Полоцкаго архипастыря и всего „мѣстнаго православнаго духовенства“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151, 153, 154), а на мѣстѣ чинилъ владыкѣ всякіе препоны мелочнаго и несправедливаго свойства (напр., за содѣйствіе къ обращенію въ православіе своихъ и сосѣдственныхъ крестьянъ-уніатовъ Смарагдъ представилъ 22 октября 1836 г. Полоцкаго уѣзднаго судью, католика Станислава Клепацкаго [см. № 4, стр. 120, 129, 130, 345а] къ ордену Станислава 3 ст., но—когда изъ Синода потребовали подлинный формуляръ послѣдняго—И. С. Жиркевичъ отказалъ въ этомъ, настаивая, что представленія свѣтскихъ лицъ неподвѣдомы архіерею; Смарагдъ протестовалъ противъ этого и Синодъ 22 іюня 1837 г. призналъ его правымъ, постановивъ донести о семъ чрезъ гр. Н. А. Пратасова Министру Вн. Д.: см. въ Синодальномъ Архивѣ д. № 1453). Смарагдъ былъ выжитъ, однако „распри съ духовенствомъ (православнымъ) не кончились“ у И. С. Жиркевича, который требовалъ отъ священниковъ чисто солдатскаго повиновенія себѣ, а за справедливый отпоръ воздвигалъ усиленныя гоненія на дерзкихъ поповъ, инсинуируя генералъ-губернатору, что они „даже божественную литургію отправлять иногда безъ проскомидіи“ („Русская Старина“ 1890 г., сентябрь, стр. 675 — 677), и вбилъ въ равной со Смарагдомъ самонадѣянности обвинялъ Василія Лужинскаго (стр. 700), хотя прежде особо протежировалъ ему въ пику Смарагду („Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 152—153). Въ частности, „признавая дѣло возсоединенія уніатовъ совершенно соотвѣтствующимъ политикѣ и нравственности“ („Русская Старина“ 1890 г., сентябрь, стр. 674) и склоняясь на подчиненіе его полному вѣдѣнію Канцеляріи Оберъ-Прокурора, И. С. Жиркевичъ полагалъ, что общее присоединеніе не встрѣтитъ препятствій, если дѣйствовать прямо на духовенство уніатское, гдѣ упорныхъ священниковъ едва-ли сыщется въ общемъ числѣ десятка два (стр. 649). Что до средствъ, то Жиркевичъ привыкъ съ успѣхомъ примѣнять больше розги, плети и шпицрутены (августъ, стр. 252—256)..., полагая, что „Витебскій крестьянинъ—не человѣкъ, ни чувствъ, ни религіи не имѣетъ“ (см. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151—152)...

[518]) Конечно, по настояніямъ И. С. Жиркевича просилъ гр. Н. А. Пратасова о переводѣ Смарагда генералъ-губернаторъ Н. П. Дьяковъ, о

чатлѣніе, произведенное на уніатовъ быстрымъ и энергичнымъ присоединеніемъ къ православію нѣкоторыхъ уніатовъ» [519]). Правда, графъ Н. А. Пратасовъ указывалъ на «старшинство ввѣренной Смарагду епархіи» Могилевской, гдѣ «правительство имѣетъ нужду въ архіереѣ, способномъ для важнаго уніатскаго дѣла, а между тѣмъ тамошнія обстоятельства, отличныя отъ обстоятельствъ епархіи Полоцкой, объясняютъ перемѣну его дѣйствій» [520]). Однако тутъ было несомнѣнное наказаніе [521]), и непосредственный преемникъ Смарагдовъ—Исидоръ (Никольскій), переведенный въ Полоцкъ изъ викаріевъ Дмитровскихъ, категорически свидѣтельствовалъ, что данный переводъ всѣ почитаютъ осужденіемъ для Смарагда и для его системы, яко бы «обращеніе уніатовъ неугодно Государю Императору, а затѣяно Архіереемъ» [522]). Въ частности,—напр., Іосифъ Сѣмашко былъ убѣжденъ, что теперь «не полагались» на Смарагда [523]), и послѣ самъ удостовѣрялъ [524]), какъ удаленіе послѣдняго въ Могилевъ и устраненіе кн. Н. Н. Хованскаго и Н. И. Шредера имѣли неблагопріятное дѣйствіе и эксплуатировались во вредъ православію [525]).

чемъ см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. (234 —) 235.

[519]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 93—94.

[520]) См. у † о. *М. Я. Морошкина* на стр. 276,1.

[521]) См. и у о. *Г. И. Шавельскаго*. Послѣднее возсоединеніе, стр. 252.

[522]) Подлинникъ письма *Исидора* отъ 26 августа 1837 г. графу Н. А. Пратасову находится въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1833 г. № 14, гдѣ еще говорится (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 42), что „перемѣщеніе Пр. Смарагда объясняютъ, какъ наказаніе за дѣйствія безъ воли или противъ воли Правительства“. См. также у † о. *М. Я. Морошкина* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 556, и у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ, стр. 47; Записки м. *Іосифа Сѣмашки* II, стр. 94.

[523]) Записки м. *Іосифа Сѣмашки* I, стр. 135.

[524]) См. у † о. *М. Я. Морошкина* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. VIII, стр. 584.

[525]) Къ стр. 87, ез ср. письмо митр. *Евгенія* (Болховитинова) къ игумену (послѣ архимандриту) Серафиму (Покровскому, † 28 марта 1885 г.; см. у *насъ* „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1239—1240 и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іерофею, Спб. 1911, стр. 84—85) отъ 31 іюля 1825 г. въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1912 г., № 3, стр. 463: „Водку Анны Ивановны ко мнѣ пересылать нельзя, и никто не возметъ. Ибо на дорогѣ обыскиваютъ, и обыскивали нашихъ Лаврскихъ“. Таковы были тогда порядки при откупахъ и заставахъ!..

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Могилевѣ (1837—1840 г.г.) и въ Харьковѣ (1840—1841 г.г.); переводъ его въ Астрахань (31 декабря 1841 г.).

I. Высокопреосвященный Смарагдъ на Могилевской каѳедрѣ.

СМАРАГДЪ долженъ былъ покинуть Полоцкую епархію, оставляя тамъ свѣтлую память [1]), и съ обычною стремительностію поспѣшилъ въ назначенное мѣсто. Сдавъ всѣ дѣла, онъ покинулъ Полоцкъ 13 іюля 1837 г. [2]) больнымъ отъ огорченія и подъ грустнымъ впечатлѣніемъ опустошившаго городъ большого пожара [3]), задержавшаго выѣздъ [4]). Тягостенъ былъ для него этотъ огорчительный переводъ, но скоро стала ему пріятной [5]) и Могилевская епархія, гдѣ онъ тоже не освободился отъ хлопотъ по уніатскому

---

[1]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія“ (историко-статистическое описаніе) т. I, вып. II, ч. 2 (Могилевъ Губ. 1910), стр. 154: Смарагдъ „оставилъ по себѣ свѣтлую память своими неутомимыми трудами въ дѣлѣ обращенія въ православіе Полоцкихъ уніатовъ и мудрымъ благоустроеніемъ возрожденной епархіи“.

[2]) См. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1837 г. № 18, стр. 1—15.

[3]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 13 обор.—14. *И. С. Жаркевичъ* упоминаетъ при этомъ, что Смарагдъ пожертвовалъ на погорѣвшихъ 50 руб. ассигнаціями (см. въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 679—682).

[4]) Коммиссія Дух. Училищъ 30 іюня 1837 поручила Смарагду обревизовать Могилевскую Семинарію съ находящимися при ней низшими Духовными Училищами. На этомъ отношеніи имѣется слѣдующая помѣтка Смарагда: „Получ. Іюля 17-го 1837 г.—Отъ 25 Августа отвѣтствовано, что поелику по причинѣ случившагося въ г. Полоцкѣ пожара не могъ я прибыть къ 15-му іюля, то и поручаемая ревизія не могла быть совершена“. Дѣло въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи за октябрь 1837 г., № 80 по внутренней части.

[5]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 14.

дѣлу; однако всѣ отношенія устроились здѣсь гораздо лучше [6]). На свою новую каѳедру Смарагдъ вступилъ въ качествѣ преемника своихъ предшественниковъ и, продолжая ихъ архипастырскіе подвиги, потомъ озаботился церковнымъ поминовеніемъ по епархіи всѣхъ почившихъ Могилевскихъ святителей [7]). Этимъ всего прочнѣе и лучше было завязано духовное родство Смарагда, который сразу дѣлался близкимъ всѣмъ классамъ Могилевской паствы и естественно пріобрѣталъ себѣ широкія симпатія. Посему ничуть неудивительно торжественное заявленіе преосвящ. Никанора (Бровковича) [8]), что въ Могилевѣ «архіепископа Смарагда чтили, любили и отличнѣйшимъ образомъ принимали не только русскіе помѣщики, но и польскіе, — да тамъ въ ту пору всѣ помѣщики и были поляки,—и не только помѣщики, но и ксендзы въ своихъ кляшторахъ. Помню, насъ наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ принимали ксендзы въ своемъ кляшторѣ въ Озерянахъ. Ксендзы выходили на цвинтарь [9]) встрѣчать пр. Смарагда въ священномъ облаченіи, съ крестомъ, хоругвями и со звономъ. Въ Озерянахъ онъ даже въ мантіи входилъ въ костелъ, при

---

[6]) О Могилевскомъ періодѣ см. въ „Воспоминаніяхъ“ о. *Іероѳея* на л. 14—22.

[7]) 12 февраля 1838 г. преосвящ. Смарагдъ далъ такое предписаніе Дух. Консисторіи: „Въ Бѣлорусско-Могилевской Епархіи до сихъ поръ не заведено общей годичной панихиды по усопшихъ Преосвященныхъ Архіереяхъ, управлявшихъ Могилевскою паствою. Почему предлагаю Консисторіи предписать циркулярно всѣмъ подвѣдомственнымъ ей мѣстамъ и лицамъ, чтобъ каждогодно по чиноположенію совершаема была таковая панихида въ субботу первой недѣли Св. Четыредесятницы непремѣнно послѣ часовъ, предъ начатіемъ Божественной Литургіи. При чемъ прилагается именникъ со спискомъ въ Бозѣ почившихъ Преосвященныхъ Архіереевъ“, начиная съ Іосифа Бобриковича († 9 апрѣля 1634 г.: см. въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 1, Могилевъ на Днѣпрѣ 1908, стр. 10—11) и кончая Павломъ Павловымъ (Моревымъ, † 18 декабря 1831 г., въ Тобольскѣ), всего 18 іерарховъ (хотя Павелъ считается 20-мъ: Могилевская епархія I, вып. II, ч. 2, стр. 121 сл.). См. указъ Могилевской Консисторіи архимандриту Никодиму, настоятелю Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря отъ 14 февраля 1838 г. № 633.

[8]) Біографическіе матерьяны I, стр. 79—80.

[9]) Всѣ эти свѣдѣнія подтверждаетъ и о. *Іероѳей*, который (въ своихъ „Воспоминаніяхъ“) говоритъ, что „во время обозрѣнія Епархіи, Православные и иновѣрцы помѣщики и Духовенство вездѣ встрѣчали Архипастыря и съ нимъ обходились съ благоговѣніемъ“ (л. 14 обор.); „поляки—помѣщики, занимавшіе почетныя административныя мѣста, очень привѣтливы были и общительны“ со Смарагдомъ (л. 17 обор.).

звукахъ органа... А тогда католики и въ самомъ Могилевѣ были къ нему, Смарагду, въ высшей степени привѣтливы. Принимали съ поздравленіями насъ, пѣвцовъ; одаривали насъ щедрѣе русскихъ» [10]).

Касательно обращеннаго уніатскаго духовенства самъ Смарагдъ 2 августа 1839 г. писалъ генералъ-губернатору П. Н. Дьякову, что при объѣздахъ по епархіи часто совершалъ съ нимъ богослуженіе, и «нигдѣ не было нарушено благочиніе» [11]). Смарагдъ неослабно интересовался уніатскимъ дѣломъ и усердно способствовалъ его православному увѣнчанію, а когда оно совершилось (25 марта 1839 г.),— принялъ непосредственное участіе въ церковномъ торжествѣ по сему случаю въ г. Оршѣ 8 іюля 1839 г. вмѣстѣ со спеціально приглашеннымъ имъ сюда епископомъ Василіемъ Лужинскимъ († 26 января 1879 г. [12]). Смарагдъ цѣнилъ по

---

[10]) Въ резолюціи 19 іюля 1839 г. (въ архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи) Смарагдъ поясняетъ, что по тамошнему „цвинтарями" называются церковные погосты, при чемъ воспрещаетъ духовенству безъ разрѣшенія застраивать послѣдніе, а „нынѣ существующія на нихъ самовольныя, безобразныя и безъ всякаго плана затѣянныя построенія приказываетъ благочиннымъ стараться мало-по-малу нечувствительно уничтожать".

[11]) *А. П. Сапуновъ*, Витебская старина V, 1, стр. CXXXVII—CXXXVIII. Даже *И. С. Жиркевичъ* признаетъ (въ „Русской Старинѣ" 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 700), что Смарагдъ „въ другой губерніи сталъ дѣйствовать иначе и снисходительнѣе, и привлекъ къ себѣ расположеніе владѣльцевъ имѣній".

[12]) См. Записки *Василія* Лужинскаго, Архіепископа Полоцкаго, въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1885 г., ч. I, стр. 186—190. Самъ Смарагдъ сообщаетъ объ этомъ въ двухъ письмахъ генералъ-губернатору П. Н. Дьякову, хранящихся въ Могилевской Дух. Консисторіи при дѣлѣ о воссоединеніи греко-уніатскихъ церквей съ православною каѳолическою восточною церковію. Отъ 19 іюня 1839 г. изъ Орши онъ доносилъ: „Посѣщая въ настоящее время ввѣренную мнѣ Епархію, 17-го числа Іюня совершилъ я въ градскомъ Оршанскомъ соборѣ Божественную литургію, къ которой для совокупнаго служенія приглашены были бывшаго Греко-унитскаго монастыря (:что въ Оршѣ:) Игуменъ Фавстъ съ прочею монашествующею братіею. Всѣ они, а равно и бывшіе унитскіе духовнаго уѣзднаго училища учители и ученики предъ литургіей совершили изъ вышеозначеннаго монастыря въ Православный соборъ торжественный крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ встрѣчены были мною со ввѣреннымъ мнѣ духовенствомъ у врать собора съ кажденіемъ и иконами по чиноположенію. Послѣ чего бывшій Греко-унитскій Игуменъ съ подвѣдомственными ему іеромонахами и съ древне-православнымъ духовенствомъ сопричестствовалъ мнѣ въ священнодѣйствіи и проповѣданіи

достоинству всю величайшую важность священнаго дѣла воссоединенія и еще 12 мая 1839 года, «по извѣстной ему Вы-

---

слова Божія. При каковомъ новомъ и для многихъ поразительномъ зрѣлищѣ находилось многочисленное и въ святомъ храмѣ не вмѣщавшееся число христіанъ всѣхъ исповѣданій.—

„На другой же день, т. е. 18-го сего Іюня, Игуменъ Фавстъ съ своею братіей пригласили меня къ совершенію Божественной литургіи въ своемъ бывшемъ Греко-унитскомъ монастырѣ, въ коемъ собралось къ тому времени и окружное ново-православное духовенство ближайшихъ къ г. Оршѣ приходовъ. Всѣ они, а равно и нѣкоторыя духовныя лица древне-православной Могилевской Епархіи совершали вмѣстѣ со мной литургію съ воспоминаніемъ, гдѣ слѣдовало по чиноположенію, имени Св. Синода и Преосв. епископа Оршанскаго Василія; а потомъ принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамиліи; на каковомъ молебнѣ выходило до 50 какъ древне-, такъ и ново-православныхъ священниковъ. Во время означеннаго совокупнаго священнослуженія древне-православнаго съ ново-православнымъ духовенствомъ наблюдена была со стороны соприсутствовавшаго многочисленнаго народа изъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій особенная тишина и явственно обнаружились въ храмѣ всеобщее изумленіе и благодарность Богу, тако благоволившему о насъ.—

„О таковомъ радостномъ утвержденіи здѣсь среди бывшей Грекоуніи древняго Православія долгомъ считаю увѣдомить Ваше Превосходительство“...

2 августа 1839 г. Смарагдъ пишетъ тому же П. Н. Дьякову: „8-го Іюля прибывшій изъ Полоцка въ Оршу епископъ Василій, *по моему приглашенію*, совершалъ крестный ходъ изъ мужскаго Оршанскаго въ женскій монастырь, начальствуя во время онаго хода надъ древне-православнымъ духовенствомъ. По приближеніи же съ церковною процессіей ко вратамъ женскаго монастыря, въ коемъ происходило въ тотъ день празднованіе Божіей Матери, ради честныя иконы ея Казанскія, при колокольномъ звонѣ встрѣченъ былъ онъ у вратъ мною съ сослужащимъ духовенствомъ и, соединясь со мною, по входѣ въ храмъ совершалъ совмѣстно Божественную Литургію; а потомъ говорено было мною поученіе и происходило крестное вокругъ церкви обхожденіе древне- и ново-православнаго духовенства, коего находилось человѣкъ до 150. По совершеніи всего священнодѣйствія преподаваемо было по чину церковному какъ мною, такъ и Епископомъ Василіемъ благословеніе народу, стекшемуся тогда въ количествѣ не менѣе 12 тысячъ. Всѣ таковыя совокупныя служенія, а особенно послѣднее, яко торжественнѣйшее, служили повсемѣстнымъ и опытнымъ доказательствомъ явнаго соединенія бывшей Греко-уніи съ Православною восточною церковію. Древне-православный народъ, сколько извѣстно мнѣ, таковому событію радовался, а бывшіе унитами принимали это спокойно и благодушно. Впрочемъ, при частныхъ поученіяхъ моихъ народу о совершившемся единствѣ такъ именовавшейся уніи съ Православіемъ древне-православные прихожане объ-

сочайшей волѣ, предложилъ Могилевской Консисторіи: всѣ дѣла о лицахъ, совращенныхъ изъ православія въ такъ называемую унію, пересмотрѣвъ и отдѣливъ отъ прочихъ, зачесть производствомъ оконченными, а мѣстнымъ духовнымъ властямъ предписать, чтобы таковыя лица братолюбно считаемы были наравнѣ съ древнеправославными христіанами и отнюдь не были тревожимы болѣе» [13]). Стремясь скорѣе и прочнѣе ввести въ жизнь формально состоявшійся актъ, Смарагдъ энергически устранялъ встрѣчавшіяся преграды, — и, напр., мы имѣемъ слѣдующую выразительную резолюцію его отъ 20 сентября 1839 г.: «за весьма медленное распространеніе между духовенствомъ указа о возсоединеніи грекоунитовъ къ православію, учинить Бѣлицкому Духовному Правленію строгое замѣчаніе со внушеніемъ, что если и далѣе продлится въ томъ Правленіи подобный безпорядокъ и безпечное къ важнѣйшимъ дѣламъ и обязанностямъ отношеніе, то ничего болѣе не остается предпринять, какъ только закрыть оное, яко не нужное и служащее для Консисторіи однимъ обремененіемъ и препятствіемъ къ скорому и надлежащему теченію епархіальныхъ дѣлъ» [14]). Смарагдъ старался фактически водворить желанное братолюбіе и потому спеціально одобрялъ православное духовенство «за благоразумное общеніе съ возсоединеннымъ священствомъ и народомъ» [15]), «сопровождаемое миромъ и тишиной» [16])—при «благоразумной

являли мнѣ, что они не желаютъ еще исповѣдываться и пріобщаться въ церквахъ ново-православныхъ, а равно и ново-православные отзывались, что они не вдругъ могутъ рѣшиться на заимствованіе требъ у древне-православныхъ священниковъ. Изъ чего и видно, что для ближайшаго на самомъ дѣлѣ общенія и сліянія воедино прихожанъ обоихъ паствъ требуются время и сообразныя съ обстоятельствами распоряженія".

[13]) См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи.

[14]) Ibid.

[15]) Ibid. о благочинномъ, Оршанскомъ прот. Іоаннѣ Лепешинскомъ за то, что 15 августа 1839 г. въ Юрцевской ново-православной церкви онъ съ соборнымъ діакономъ Стратоновичемъ и ново-православнымъ благочиннымъ свящ. Щегковскимъ совершалъ божественную литургію и крестный ходъ вокругъ церкви, при чемъ за литургіей было много ново-православныхъ христіанъ—исповѣдниковъ, готовившихся ко св. причастію, каковые и были пріобщены о. Лепешинскимъ.

[16]) Ibid. резолюцію отъ 23 августа 1839 г. объ игуменѣ Іоанникіи и прот. Потапіи Твердомъ.

обходительности» [17]). Поощряя добрую ревность между новоправославными приходами, онъ особо хвалилъ тѣхъ, кто «благоуспѣшно сближаетъ въ священнослуженіи, обрядахъ и братскомъ взаимномъ согласіи древне-православные причты съ новоправославными», если «печется о введеніи совокупнаго служенія древне-православнаго духовенства съ новоправославнымъ и о большемъ единообразіи обрядовъ, наблюдаемыхъ симъ послѣднимъ духовенствомъ, съ древними уставами вселенной церкви» [18]). Въ этомъ Смарагдъ видѣлъ залогъ торжества православія и не развивалъ воинственнаго миссіонерства среди уніатовъ, хотя для обращавшихся возбранялъ всякія препоны [19]) и оказывалъ имъ преимущественное снисхожденіе безъ излишняго потворства [20]). Смарагдъ самъ слѣ-

[17]) Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи резолюціи о Сѣнненскомъ благочинномъ о. І. Китовичѣ (4 ноября 1839 г.), благочинномъ церквей округа пахотныхъ крестьянъ Могил. губ. прот. Венедиктѣ Самборскомъ (7 декабря), Мстиславльскомъ благочинномъ игуменѣ Іоанникіи (25 сентября), игуменьѣ Буйницкаго и Баркалабовскаго дѣвичьихъ монастырей Капитолинѣ (19 сентября).

[18]) Ibid. въ дѣлѣ о представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.): о благочинномъ свящ. Свято-Духовной церкви г. Бабиновичъ Іасонѣ Чулицкомъ и свящ. Милославицкой ц. Климовичскаго у. Космѣ Савиничѣ; о прот. І. Лепешинскомъ и прот. Троицкой соборной церкви г. Мстиславля Пот. Твердомъ.

[19]) Ibid. резолюція 26 сентября 1838 г., коею воспрещается требовать отъ обращающихся уніатовъ „подписки на гербовой бумагѣ, какъ потому, что это есть богоугодное дѣло, такъ и потому, что пріобрѣтеніе въ такомъ случаѣ лицами иновѣрными бумаги гербовой можетъ стѣснить ихъ стремленіе къ присоединенію“.

[20]) Ibid. резолюція 4 сентября 1837 г. по дѣлу Рогачевскаго у. селенія Дворца унитской приписной церкви свящ. Андрея Хруцкаго, а по возникшему о немъ обвиненію со стороны Греко-унитской Консисторіи 10 августа 1838 г. Смарагдъ писалъ: „дѣло сіе [о разбитіи имъ трубкою до крови головы сына корчмаря] о священникѣ Хруцкомъ (до него одного касающееся) возникло въ Уніатскомъ Вѣдомствѣ и до присоединенія его, Хруцкаго, къ Православной Церкви, которая имѣетъ лучшее на него вліяніе“, почему нынѣ прекратить—„тѣмъ болѣе, что если бы Православно-духовное начальство рѣшилось наказывать уніатское духовенство, приступающее къ православію, за маловажныя погрѣшности, учиненныя въ уніатствѣ, то сіе самое послужило бы для того духовенства преградою къ поступленію въ Православіе. Съ другой стороны, дабы не дать ни малѣйшаго потворства священнику Хруцкому къ учиненію какихъ-либо противозаконныхъ поступковъ въ Православномъ Духовномъ вѣдомствѣ и еще болѣе направить его къ честной и трезвенной жизни, слѣдуетъ объявить ему рѣшеніе Консисторіи [которая рѣшила взять его въ Архіерейскій домъ на испытаніе поведенія въ теченіи мѣсяца съ соб-

дилъ за всѣми подробностями возсоединеній и вникалъ во всѣ частности [21]). Здѣсь вообще не допускалось простой наружности, когда «священники часто хвастаютъ только своими присоединеніями, а въ послѣдствіи времени таковые, ими неосновательно присоединенные, въ церковь не ходятъ и къ исповѣди и причащенію св. Таинъ не приступаютъ, оставаясь по прежнему въ иновѣріи, что̀ крайне непріятно» [22]). Въ этихъ интересахъ внушалось, чтобы, не ограничиваясь однѣми формальностями, требовали отъ возсоединявшихся исповѣди и пріобщенія у православнаго священника, «ибо безъ сего всякое присоединеніе незначительно и непрочно» [23]), такъ что объ этомъ предписывалось наблюдать и впредь со всею тщательностію [24]). Необходимо было удерживать и утверждать новоправославныхъ, предохраняя отъ совращеній въ католицизмъ [25]), стремившійся

ственнымъ содержаніемъ], дабы онъ видѣлъ, чему подлежалъ и чему подлежать имѣетъ, если не исправится. А сверхъ сего нужно обязать его, Хрущкаго, строжайшею подпискою въ препровожденіи, совершенно трезвеннаго житія, съ объявленіемъ ему, что если еще однажды дойдетъ до Епархіальнаго Начальства свѣдѣніе объ излишнемъ употребленіи имъ горячихъ напитковъ, то и настоящее дѣло принято быть имѣетъ тогда въ соображеніе, и онъ, Хрущкій, яко не воспользовавшійся первоначальнымъ къ нему снисхожденіемъ, подвергнется сугубому и тягчайшему наказанію". См. и у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 710, и въ книгѣ „Могилевская епархія", т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161, что „мальчики возсоединенной вдовы унитскаго священника Евдокіи Онусевичевой резолюціей архіепископа [Смарагда] опредѣляются на казенный счетъ въ мѣстную семинарію".

[21]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 710, и въ книгѣ „Могилевская епархія", т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161: „на каждомъ отдѣльномъ актѣ присоединенія мы находимъ всякій разъ резолюцію Могилевскаго архіепископа" (Смарагда).

[22]) Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи резолюція 8 апрѣля 1838 г. по поводу присоединенія дворянъ римско-католическаго исповѣданія.

[23]) Ibid. резолюція 24 октября 1837 г.

[24]) Ibid. резолюція 3 ноября 1837 г.

[25]) Ibid. резолюція 2 ноября 1837 г. о совращеніи въ католицизмъ дворянки Лапицкой, при чемъ признаётся, что свящ. Леплинскій совершенно виновенъ „въ настоящемъ случаѣ" и—при упорствѣ ренегатки—будетъ отвѣчать предъ закономъ, какъ „самовольно и противозаконно благословившій ея бракъ" (съ католикомъ Карломъ Крупскимъ). Резолюція 20 октября 1837 г.: тутъ на рапортѣ свящ. Абрамовича о переходѣ въ католичество дворянки Елены Ждановичевой (по мужу Михневичевой) имѣется такое замѣчаніе Смарагда: „сей священникъ ново-

къ расширенію [26]). Въ этомъ отношеніи Смарагдъ хотѣлъ дѣйствовать въ единодушіи съ соприкосновенными духовными властями, не нарушая общаго хода [27]). Что до уніи, то ей не дозволялось искусственно распространяться и развиваться [28]). Все должно было направляться къ тому, чтобы уніатство постепенно сливалось съ православіемъ и поглощалось въ немъ [29]).

присоединенную не исповѣдалъ и не пріобщилъ; да и обязательство взялъ на лоскутѣ бумаги; о сдѣланномъ присоединеніи не доносилъ Епархіальному Начальству, а потому самъ много виноватъ въ томъ, что принявшая православіе отступила отъ онаго".

[26]) Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло о противозаконно выстроенной помѣщицей Арцимовичевой каменной римско-католической каплицѣ, о чемъ Смарагдъ сносился съ губернаторомъ. См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 710—711, и въ книгѣ „Могилевская епархія", т. I, вып. II, ч. 2, стр. 161—162: „Возсоединяя мѣрами увѣщанія многочисленныхъ уніатовъ своей епархіи, архіепископъ Смарагдъ зорко слѣдилъ за своей нововозсоединенной паствой и строгими мѣрами предупреждалъ случаи наглаго совращенія уніатовъ въ католичество". „Главными совратителями были, конечно, ксендзы, часто вторгавшіеся въ дѣла православныхъ приходовъ", почему Смарагдъ предписывалъ „немедленно предпринять мѣры къ удержанію ксендзовъ отъ наглаго вторженія" (въ Вороновскій приходъ).

[27]) Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи „дѣло о наговариваніи римско-католическимъ плебаномъ Дубковичемъ, проживающимъ въ м. Обольцахъ Копыс. у., муживовъ не ходить въ русскую церковь". На секретный запросъ о семъ генералъ-губернатора П. Н. Дьякова отъ 31 октября 1839 г. Смарагдъ въ собственноручномъ письмѣ 11 ноября констатируетъ, что „Оболѣцкій приходъ... принадлежитъ къ вѣдомству Бѣлорусской возсоединенной Епархіи, и, слѣдовательно, распоряженіе по этому дѣлу принадлежитъ Оршанскому епископу Василію, управляющему этой епархіей", но объ окончательномъ рѣшеніи вопроса проситъ его увѣдомить, „дабы и онъ по ввѣренному ему вѣдомству могъ учинить нужныя предосторожности".

[28]) Ibid. Смарагдъ въ письмѣ отъ 20 февраля 1838 г. епископу Василію (Оршанскому) указываетъ (по донесенію благочиннаго прот. Пот. Твердаго) на неумѣстность затѣяннаго помѣщикомъ (католикомъ) Адамомъ Голынскимъ возстановленія въ с. Косковѣ (Мстислав. у.) обветшавшей унитской церкви, ибо „существованіе оной церкви и для грекоунитскаго исповѣданія излишне, потому что за полторы версты отъ оной находится приходская унитская церковь, къ коей принадлежатъ и крестьяне помѣщика Голынскаго, живущаго въ томъ селѣ Косковѣ,— а для православія вредно, потому что въ семъ самомъ селѣ находятся присоединенные къ православію казеннаго косковскаго староства крестьяне, каковые крестьяне могутъ имѣть поводъ къ отступленію отъ православія".

[29]) Ibid. о. Лозицкой и Хотовнянской церквахъ. Послѣдняя была перестроена въ 1832 г. дозволеніемъ епископа Мартусевича, но Могилев-

Смарагдъ «являлся продолжателемъ незабвеннаго Могилевскаго архіепископа Георгія Конисскаго» по возсоединенію уніатовъ въ такомъ духѣ, чтобы они подчинились православной истинѣ, какъ догматически несомнѣнной и для нихъ исконной [30]). При

скій гражданскій губернаторъ не дозволилъ закончить, ибо все было затѣяно безъ вѣдома правительства, при чемъ вблизи находился православный Зимницкій приходъ. 3 декабря 1838 г. о завершеніи постройки и открытіи богослуженія „для духовной пользы мѣстныхъ греко-уніатовъ“ епископъ Василій просилъ Смарагда, а 11 апрѣля 1839 г., принося „нелицемѣрное увѣреніе глубочайшаго своего почтенія и преданности“, извѣстный В. В. Скрипицынъ проситъ „разрѣшить Богослуженіе въ двухъ запечатанныхъ церквахъ: Могилевскаго уѣзда въ Лозицкой и Быховскаго у. въ Хотовнянской, гдѣ могло бы совершаться нынѣ съ пользою очередное служеніе православнымъ и унитскимъ священникомъ, что согласно было бы и съ видами правительства“. Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 24 апрѣля Смарагдъ выражаетъ согласіе „съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы происходило въ нихъ очередное служеніе чрезъ православнаго и унитскаго священниковъ. Это необходимо наипаче для того, что, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, вокругъ Лозовицкой и Хотовнянской церквей находится великое множество жителей православнаго исповѣданія, кои, не видя въ тѣхъ вновь отпечатанныхъ церквахъ богослуженія, совершаемаго священникомъ православнымъ, а только одно греко-унитское служеніе, по простотѣ своей и при постороннихъ подстрекательствахъ могутъ заключить болѣе о превозможеніи уніи надъ православіемъ, нежели о единствѣ обряда православнаго съ греко-унитскимъ и о наступившемъ сближеніи перваго съ послѣднимъ; изъ чего и могли бъ выйти разныя недоумѣнія и даже непріятныя для православія въ той части Епархіи послѣдствія“. Дальше Смарагдъ проситъ Скрипицына „сообщить его мнѣніе Преосвященному Василію, дабы благоволилъ онъ съ своей стороны дать именно въ такой силѣ греко-унитскому благочинному и мѣстному духовенству предписаніе, а его о рѣшительномъ распоряженіи въ этомъ случаѣ по греко-унитской части увѣдомилъ, дабы и онъ съ своей стороны могъ учинить, въ чемъ слѣдовать будетъ, сношенія съ мѣстнымъ Гражданскимъ Начальствомъ и дать подлежащее приказаніе подвѣдомственному ему духовенству“.

[30]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 709 (и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 160), а также ср. стр. 709—710 („Могилевская епархія“ I, вып. II, ч. 2, стр. 161): „Въ архивѣ Могилевской духовной консисторіи хранится цѣлая груда дѣлъ за 1838 и 39 г.г., содержащихъ въ себѣ тысячи именъ возвращенныхъ въ православіе западно-русскихъ уніатовъ съ подписками оставаться вѣрными православному обряду. Въ спискахъ возсоединенныхъ уніатовъ мы встрѣчаемъ не только цѣлые приходы крестьянъ, но и массу шляхты, временно совращенной въ католицизмъ и теперь возвращенной къ родной вѣрѣ своихъ православныхъ предковъ“.

такихъ принципіальныхъ взглядахъ вполнѣ естественно, что, «содѣйствуя этому движенію съ рвеніемъ, быть можетъ, даже болѣе пылкимъ, чѣмъ высшимъ сферамъ было желательно, преосвященный Смарагдъ своимъ прямымъ русскимъ смысломъ никакъ не могъ постигнуть того, что ново-возсоединенное отъ уніи духовенство на многіе годы, даже десятки лѣтъ, или даже навсегда... должно быть въ цѣломъ краѣ элементомъ господствующимъ, по крайней мѣрѣ—первенствующимъ, чисто исключительнымъ предметомъ попечительнаго вниманія, всякихъ поощреній, наградъ и поддержки» [31]). Если притязанія съ этой стороны не удовлетворялись, то по основаніямъ чисто объективнымъ—въ равенствѣ всѣхъ членовъ православнаго священства, въ которомъ всего менѣе имѣютъ правъ на особыя привилегіи нѣкоторые лишь потому, что ранѣе заблуждались.

Значитъ, уніатскія недовольства лишены юридической и фактической почвы, какъ ясно и изъ того, что они еще сильнѣе раздавались по адресу Анатолія Мартыновскаго [32]), почти непосредственнаго пріемника по Могилевской каѳедрѣ (22 ноября 1844 г.—17 іюля 1860 г.) Смарагду. На первомъ планѣ у него было исконное русское православіе,—и, цѣня обнаруженіе и защиту его другими [33]), онъ служилъ ему съ обычною рѣшительностію, ибо, пріѣхавъ въ Могилевъ ночью, уже утромъ новый архипастырь принялся за работу [34]). И результаты трудовъ были таковы, что чрезъ 15 лѣтъ по выбытіи его отсюда «священники восторженнѣйшими похвалами и самыми теплыми молитвенными благожеланіями благословляли память преосвященнаго Смарагда за то, что онъ защищалъ свою братію отъ панскаго надменія, отъ панскихъ злоупотребленій на ихъ пагубу, и,—добавить нужно,—благословляли столь же энергически, какъ порицали противоположную ей позднѣйшую систему, которая проистекала изъ слабости ли характера, неспособнаго

---

[31]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 241.

[32]) См. у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 117 сл.

[33]) См. въ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло (23 августа 1839 г.) о награжденіи наперснымъ крестомъ прот. Рубановскаго, между прочимъ, за то, что онъ „приноситъ желаемую пользу обществу ревностнымъ, вразумительнымъ и убѣдительнымъ преподаваніемъ [въ качествѣ законоучителя Могилевскаго Гражданскаго Училища, состоящаго при Могилевской Гимназіи] благородному юношеству догматовъ и *превосходства* Православной Вѣры".

[34]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 240.

давать отпоръ панской настойчивости, или даже изъ тайной инструкціи». Тамъ говорили, что «Смарагдъ возвысилъ епархію, возвысилъ духъ духовенства, возвысилъ нашу братію какъ въ глазахъ другихъ, такъ и въ нашихъ собственныхъ глазахъ» [35]), оставивъ навсегда благодарныя чувства въ Могилевской паствѣ [36]). Всего очевиднѣе эта заслуга Смарагда по сравненію со вторымъ по порядку преемникомъ его въ Могилевѣ Анатоліемъ Мартыновскимъ, котораго, вѣроятно, разумѣетъ и архіеп. Никаноръ. Именно о преосвящ. Анатоліи сообщается, что онъ былъ слишкомъ внимателенъ къ помѣщикамъ противъ священниковъ [37]), почему послѣдніе необходимо ставились въ зависимое и угнетенное положенія. Наряду съ этимъ были крайне жестоки и принципіальные взгляды Анатолія на православное бѣлое священство, о которомъ заявлялось, что «попы невѣжественны, корыстолюбивы, безсловесны» [38]). Смѣло провозглашалась у Анатолія даже такая дифференціація: «А монахи, монахи очень нужны Церкви Святой. Безъ нихъ она пропала. Попы продадутъ Христа» [39]). Смарагдъ мыслилъ и дѣйствовалъ иначе по отношенію къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ. Онъ рѣшительно удостовѣрилъ ихъ «общественное служеніе, по обстоятельствамъ (Могилевской) Епархіи, между иновѣрцами расположенной, не малотрудное», [40]) и всячески поощрялъ усердныхъ. Ему требовались ревностные и просвѣщенные пастыри, но въ нихъ былъ такой недостатокъ, что на прошеніи кончившаго Могилевскую Семинарію Андрея Стра-

---

[35]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріалы I, стр. 80, 239.

[36]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 718, и въ книгѣ „Могилевская епархія", т. I, ч. II, вып. 2, стр. 171: „своею кратковременною, но разностороннею и многополезною Архипастырскою дѣятельностью Преосвященный Смарагдъ вполнѣ заслужилъ благодарную память признательной Могилевской паствы".

[37]) См. и у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, стр. 83 сл.

[38]) Письмо *Анатолія Мартыновскаго* Смарагду изъ Житоміра отъ 25 февраля 1844 г. (въ б-кѣ Кіевской Дух. Академіи Аа. $83_{,1}$), стр. 7—8; ср. такое же письмо *его* отъ 1844 г. безъ даты мѣсяца и числа (ibid. Aa. $83_{,2}$), стр. 9.

[39]) Письмо *Анатолія Мартыновскаго* Смарагду отъ 1844 г., безъ даты мѣсяца и числа, стр. 10.

[40]) Въ Могилевской Дух. Консисторіи дѣло о представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.)—въ самомъ началѣ.

тоновича объ увольненіи изъ духовнаго званія вслѣдствіе отсутствія необходимой нравственной настроенности къ священству и по причинѣ физическаго отвращенія къ браку Смарагдъ (20 января 1838 г.) написалъ: «въ просьбѣ отказать по нуждѣ въ духовенствѣ для Могилевской Епархіи; а если не можетъ жениться (: что однакожъ сомнительно :), то приглашается въ монашество» [41]). Доходило до того, что оказалась возможною слѣдующая резолюція (отъ 6 сентября 1838 г.): «безграмотнаго духовенства нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ и быть не можетъ; а потому 21-лѣтнему неграмотному Ивану Шелютѣ предложить, чтобы немедленно просилъ себѣ увольненіе вовсе изъ духовнаго званія» [42]). Привлекались или просились отвнѣ, но иногда даже окончившіе семинаристы столь «плохо знали богословскія истины», что «обязывались подпискою въ изученіи во всемъ совершенствѣ пространнаго катихизиса Митрополита Филарета» [43]). Смарагдъ боролся противъ малообразованнаго духовенства [44]) и, самъ наблюдая за этимъ [45]), 14 ноября

---

[41]) Въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи.

[42]) Ibid.

[43]) Ibid. на прошеніи окончившаго Черниговскую Семинарію Василія Росаневича о принятіи его въ Могилевскую епархію.

[44]) Ibid. 23 іюля 1838 г. отказывается діакону Черниговской епархіи Павлу Шуранову о принятіи его въ Могилевскую епархію, ибо „сей проситель обучался только въ уѣздномъ училищѣ, каковыхъ людей и у насъ довольно"; 3 сентября 1838 г. на прошеніи Ал. Брадовскаго о священствѣ: „сему несовершеннолѣтнему діакону въ просьбѣ отказать со взысканіемъ и за негербовую бумагу, дабы впредь нелѣпыхъ просьбъ не писалъ", а тогда же пономарю Р. Петровскому, искавшему діаконства: „сему нетрезвенному и лучшей участи не заслуживающему пономарю въ просьбѣ отказать"; 7 октября о діаконѣ Вас. Бруевичѣ, хлопотавшемъ о священическомъ мѣстѣ: „о просителѣ въ формулярной вѣдомости означено, что чтеніе, пѣніе и катихизисъ знаетъ мало; а потому въ просьбѣ сей и во всякомъ другомъ перемѣщеніи отказать".

[45]) „Проситель Цитовичъ (дьячекъ, просившій о посвященіи въ стихарь) оказался по экзамену, что читаетъ противъ удареній, поетъ наслышкою ошибочно, ноты вовсе не смыслитъ и церковнаго устава не разумѣетъ"; посему резолюціею 27 іюля 1838 г. получаетъ отказъ, но опредѣляется къ „исправленію должности въ с. Телешахъ, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы, изучивъ все то, чего не разумѣетъ, явился къ новому испытанію съ надлежащимъ отъ кого слѣдуетъ одобрительнымъ свидѣтельствомъ непремѣнно". Резолюціею Смарагда 23 сентября 1838 г. предписывается „для предполагаемой княземъ Мещерскимъ полезной цѣли (устройства пѣвческаго хора при храмѣ Всевышняго) опредѣлить просителя (исключеннаго изъ низшаго отдѣленія Могилевской

1838 г. приказалъ «воспретить неокончившимъ курса Богословскихъ наукъ проситься во священники на окладныя мѣста, а сверхъ сего всѣмъ праздным священническимъ мѣстамъ немедленно учинивъ вѣдомость, представить оную въ Семинарію съ тѣмъ, дабы ученики Богословія росписались, буде кто на какое мѣсто поступить хочетъ, ибо на остальныя за тѣмъ праздныя вакансіи онъ предположилъ рукоположить нѣкоторыхъ изъ достойнѣйшихъ діаконовъ» [46]). Смарагдъ хотѣлъ, чтобы пастырское служеніе совершалось по добровольному усердію со стороны духовенства и при добромъ участіи паствы, почему отъ второй желалъ имѣть одобренія для членовъ клира [47]) и требовалъ отъ послѣднихъ умѣлаго обращенія съ людьми [48]), но не допускалъ, чтобы въ исправленіи священ-

---

Семинаріи Ал. Сорокоѣтова) причетникомъ къ Студенецкой церкви при указѣ срокомъ на полтора года съ тѣмъ, чтобы, по изученіи всѣхъ причетническихъ предметовъ, явился ко мнѣ на экзаменъ и для посвященія въ стихарь. А Студенецкому пономарю Галактіону Жудрѣ, яко мало смыслящему необходимые для него предметы, отъ Студенецкой церкви отказать".

[46]) Резолюція на прошеніи діакона Сопотова объ опредѣленіи его священникомъ.

[47]) Резолюція 19 января 1839 г. на прошеніе дьячка Андруцкаго объ оставленіи его на прежнемъ (Сѣровскомъ) приходѣ: „Консисторіи разсмотрѣть, принявъ въ соображеніе и то, что (:какъ изъ путевыхъ моихъ записокъ по случаю бывшаго обозрѣнія Епархіи значится:) дьячекъ Андруцкій Сѣровскими прихожанами не одобренъ, именно: всѣ они въ церкви жаловались мнѣ, что Андруцкій необходителенъ, произвольнымъ ихъ жертвованіемъ не доволенъ, строптивъ, да и рюмки не пропускаетъ, что все и мѣстный благочинный подтверждаетъ". 16 іюля 1838 г. на прошеніи запрещеннаго свящ. Онуфрія Гошкевича: „буде мѣстные священно- и церковно-служители и прихожане желаютъ имѣть пьянаго попа сего дьячкомъ въ своемъ приходѣ, то представили бы на сей предметъ одобреніе, безъ коего я нахожу себя не въ правѣ навязывать имъ неодобрительнаго человѣка". 28 сентября 1838 г. свящ. Космачевскому предлагается „искать другаго мѣста", ибо „Студенецкіе прихожане имѣютъ всеобщее презрѣніе за его вымогательство, дурное съ ними обращеніе, охоту къ излишнимъ напиткамъ, неумѣнье служить".

[48]) Резолюція 4 ноября 1838 г. на прошеніе стихарнаго дьячка Гурскаго о діаконствѣ: „спросить нарочито у мѣстнаго благочиннаго, какого характера, обращенія съ людьми и вообще образа жизни Гурскій сей, совершенно ли онъ трезвъ и во всѣхъ ли отношеніяхъ, по ближайшему усмотрѣнію, предвидится благонадежнымъ къ діаконскому служенію".

ническихъ обязанностей было принужденіе [49]). Этимъ обезпечивались благопріятныя условія для пастырскаго дѣланія, въ которомъ Смарагдъ особо цѣнилъ церковное учительство [50]) и еще труды по устройству и благоукрашенію храмовъ [51]). Всякая показность встрѣчала отъ него осужденіе [52]). Смарагдъ предусматривалъ разныя возможности въ церковно-приходскомъ теченіи [53]), вникалъ во всѣ мелочи жизни духовенства [54]) и

---

[49]) Оставляя Головенчицкое священническое мѣсто за сиротой Е. Скорубской (см. стр. 181, 55) Смарагдъ резолюціею 16 ноября 1838 г. предписываетъ пока опредѣлить наблюдателя за приходомъ „впрочемъ по собственному его желанію, ибо въ подобномъ случаѣ принужденіе не дѣлается".

[50]) Въ представленіи къ наградамъ духовныхъ лицъ (23 августа 1839 г.) прот. Воскресенской церкви г. Могилева Андрей Добровольскій поощряется за то, что „безпорочнымъ священствованіемъ съ 1810 года и постояннымъ по назначенію начальства и безъ назначенія сказываніемъ назидательныхъ проповѣдей пріобрѣлъ не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ живущихъ въ городѣ иновѣрцевъ любовь и довѣренность"; свящ. Іакову Богдановскому вмѣняется въ достоинство „прохожденіе должности духовнаго депутата, сопряженное съ назидательностію жизни и проповѣдей, постоянно въ приходѣ и по назначенію Епархіальнаго Начальства въ Каѳедральномъ Соборѣ сказываемыхъ".

[51]) Свящ. Терентій Поликарповичъ представляется къ наградѣ (скуфьею) „также и за приведеніе особеннымъ его попеченіемъ каменной Дубровенской церкви къ окончательному устройству и благолѣпію".

[52]) Резолюція 8 ноября 1839 г. въ дѣлѣ Могилевской Дух. Консисторіи по рапорту Чаусскаго благочиннаго Ѳеодора Савинича о пожертвованіи разными лицами денегъ и церковныхъ облаченій для Чаусскихъ церквей: „Стараніе протоіерея Савинича на пользу церкви одобрить, а впрочемъ— рекомендовать ему: прилежно читать и къ сердцу прилагать Евангельскія слова, отъ Мѳ. гл. VI-я, ст. 1-й, 2, 3 и 4".

[53]) Въ собственноручномъ письмѣ графу Н. А. Пратасову отъ 17 ноября 1839 г. (въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи) Смарагдъ соглашается на перенесеніе (погребеннаго 30 іюля 1832 г.) тѣла гр. Дмитрія Толстого изъ деревянной церкви села Грудиновки (Быховскаго у.) въ новую, каменную, но прежде сего „Епархіальному Начальству для подлежащихъ съ его стороны распоряженій и соображеній нужно было бы знать: на какомъ основаніи останется впослѣдствіи прежняя деревянная церковь, и которая изъ нихъ будетъ считаться приходской и пользоваться ея правами и принадлежностями".

[54]) Свящ. Космачевскому Смарагдъ ставитъ въ вину „и вмѣшательство въ приходскія дѣла неугомонной жены его" (см. стр. 179, 47). Резолюціею 2 іюня 1838 г. Смарагдъ предписывалъ о свящ. Жудро мѣстному благочинному еще „вникнуть въ семейственное его состояніе и въ поведеніе его жены и придумать средства къ водворенію между ними мира и честнаго сожительства; при томъ, если теща его дѣйстви-

проявлялъ большую попечительность о сиротахъ [55]). Наряду съ положительною шла и отрицательная работа—борьбы съ непорядками и недостатками въ духовной средѣ, гдѣ было много дефектовъ включительно до пристрастія къ ружейной охотѣ [56]). Тутъ Смарагдъ расправлялся довольно круто, не щадя жезла, но не ограничивался внѣшними мѣрами прещенія [57]) и, напр., для искорененія алкогольныхъ увлеченій распространялъ печатное «слово о пьянствѣ» [58]). Поступая по закону [59]), архипастырь не держался систематической суровости [60]) и до-

---

тельно служитъ поводомъ къ сему неустройству, то немедленно выслать ее изъ Жудрина дома и вовсе изъ селенія Гладковичъ".

[55]) Резолюція 16 ноября 1838 г. на прошеніе сироты, дочери священника, Евфросиніи Скорубской (см. стр. 180, [49]): „сообщить въ Семинарское Правленіе: не согласится ли кто изъ учениковъ Богословія поступить на Головенчицкое священническое мѣсто со взятіемъ за себя въ замужество этой сироты, имѣющей собственный домъ".

[56]) Въ Архивѣ Конторы Архіерейскаго дома указъ правленію послѣдняго Духовной Консисторіи отъ 30 марта 1840 г. о дьячкѣ Закружской церкви Димитріи Петрашнѣ, которому вмѣнялись въ вину: грубость и ослушаніе священнику, нерадѣніе по должности, а главнымъ образомъ несвойственное духовному званію занятіе ружейною охотой.

[57]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 717—718, и въ книгѣ „Могилевская Епархія", т. I, вып. II, ч. 2, стр. 170: игумену Оресту Смарагдъ рекомендовалъ „начальническую строгость соединять съ священноиноческою умѣренностію".

[58]) Предложеніемъ Консисторіи 20 мая 1839 г. Смарагдъ предписываетъ разослать экземпляры этого изданія „во всѣ монастыри, къ благочиннымъ и въ другія значительнѣйшія Епархіальныя церкви съ тѣмъ, чтобъ начальствующіе старались доводами, въ означенномъ словѣ помѣщенными, всемѣрно отвлекать подверженныхъ пьянству отъ сего пагубнѣйшаго порока". Священника Жудро Смарагдъ 30 іюня 1838 г. опредѣлилъ „по исповѣди отослать къ Ректору Семинаріи Архимандриту Леониду [Зарѣцкому] для увѣщанія и представленія ему всѣхъ гнусныхъ послѣдствій пагубнаго порока пьянства, а потомъ къ литургисанію допустить съ употребленіемъ и рясы".

[59]) Резолюція 24 августа 1837 г. о священникѣ Жудро, обвинявшемся въ нетрезвости: „поступить по узаконенію объ искорененіи преступленій въ лицахъ духовнаго званія".

[60]) Резолюціею 29 іюля 1837 г. о діаконѣ Лакизѣ, присужденномъ Консисторіею къ 50 поклонамъ и 40 днямъ послушанія въ Архіерейскомъ домѣ, Смарагдъ отмѣняетъ первое наказаніе, а 3 сентября 1838 г. приказываетъ „священника (Ѳеодора) Бекаревича по уваженію многосемейности и трезвости, вмѣсто (назначенныхъ Консисторіею) 25 рублей, оштрафовать только 15-ю рублями со взятіемъ опредѣленной подписки и съ объявленіемъ, что подобное снисхожденіе дѣлается ему въ послѣдній разъ".

пускалъ всевозможныя снисхожденія, принимая во вниманіе всѣ извиненія и смягченія [61]). Вообще же Смарагдъ немало заботился о созиданіи церквей [62]), которыхъ было недостаточно въ Могилевской епархіи [63]), часто ѣздилъ для личнаго обозрѣнія [64]) и упорядочивалъ непосредственно, самъ не рѣдко засѣдалъ въ Консисторіи [65]), устроилъ внѣшнее благолѣпіе соборнаго церковнаго служенія и завелъ прекрасную архіерейскую ризницу [66]), внимательно наблюдалъ за повсюднымъ испол-

---

[61]) По причинѣ утайки причтомъ Зимницкой ц. 7 р. 45 к. свѣчныхъ доходовъ, Консисторія опредѣлила взять съ настоятеля вчетверо, но Смарагдъ 13 ноября 1837 г. приказываетъ взыскать „только сугубо“, „поелику священникъ Зубовскій при усмотрѣнной мною бѣдности воспитываетъ еще дѣтей на своемъ содержаніи, и поелику уменьшеніе взысканія не отмѣняетъ сущности прежняго рѣшенія, по коему произвольно наложена въ четыре раза бо́льшая за вину уплата“. Хотя 2 ноября 1838 г. о запрещенномъ свящ. Іоаннѣ Петрашнѣ Смарагдъ затруднялся „на мѣсто одного нетрезваго человѣка перемѣщать другаго подобнаго ему“, но 5 ноября все-же опредѣлилъ причетникомъ. Свящ. Іоанна Хондожевскаго Смарагдъ 8 января 1840 г. опредѣлилъ послать въ Чонскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія и съ собственнымъ содержаніемъ на 40 дней, но 26 февраля положилъ новую резолюцію: „ради старости лѣтъ просителя, трезвости и дѣйствительной болѣзни жены его отсрочить предназначенное ему подначаліе впредь на полгода и вмѣсто 40 дней сократить оное вполовину“. Свящ. Аввакума Цѣхановича, низводя на причетническое мѣсто, Смарагдъ 8 іюля 1838 г. не ссылаетъ въ отдаленный отъ Мстиславля уѣздъ „въ уваженіе къ его сиротству и падучей болѣзни (хотя то черезъ пьянство пріобрѣтенной)“. 21 декабря 1837 г. Смарагдъ разрѣшаетъ „отпустить на праздники домой, а послѣ оныхъ выслать его для прохожденія подначалія, опредѣленнаго Епархіальнымъ Начальствомъ“.

[62]) См. у *Ст. Гр. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 1122 № 3.462, гдѣ письмо Смарагда уніатскому митрополиту Іосафату Булгаку о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ

[63]) По словамъ о. *Іеровея* (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 14 обор.),— „въ то время въ Могилевской Епархіи было всего около 260 Православныхъ Церквей“.

[64]) Въ представленіи о наградахъ 23 августа и въ резолюціи 22 августа 1839 г. упоминается о ревизіи епархіи лѣтомъ сего года и въ частности констатируется обозрѣніе вѣдомства Оршанскаго благочинія; въ цитированномъ (стр. 180, 53) письмѣ графу Н. А. Пратасову говорится о служеніи литургіи въ с. Грудиновкѣ Быховскаго у. См. еще на стр. 169, 12. 183, 68 и у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708, 712, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 163.

[65]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 238.

[66]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 241.

неніемъ уставной церковной благоговѣйности [67]) и за благоприличіемъ духовенства [68]), энергически охранялъ его честь

---

[67]) Такъ, 3 октября 1838 г. Смарагдъ далъ слѣдующее предложеніе Могилевской Духовной Консисторіи: „Многократными опытами дознано, что бо́льшая часть Священноцерковнослужителей здѣшней епархіи совершаютъ Богослуженіе не внятно, поспѣшно и съ малымъ благоговѣніемъ, а потому то, что по Уставу положено пѣть, они читаютъ, а предоставленное для чтенія, прочитываютъ перебитымъ языкомъ весьма стремительно, безобразно, безъ наблюденія должныхъ поклоновъ и другихъ священныхъ и Уставомъ предписываемыхъ обрядовъ. Нѣкоторые жъ, какъ до свѣдѣнія моего доходитъ, отправляютъ чтеніемъ цѣлыя заутрени и вечерни въ домахъ, какъ сами захотятъ. Таковыми безпорядками почти безпрерывно будучи огорчаемъ, вынужденъ я предложить Духовной Консисторіи, дабы оная строжайше, съ подписками предписала всему Духовенству циркулярно, чтобы всѣ Священнослуженія совершаемы были непремѣнно по 25 пункту Проекта устава Д. Консисторій, каковый пунктъ буквально выписать и соблюдать для руководства въ каждой церкви подъ опасеніемъ строжайшаго за нечинное и спѣшное служеніе наказанія“. Въ этомъ смыслѣ и данъ былъ Консисторіею по Могилевской епархіи указъ, извѣстный намъ въ экземплярѣ отъ 26 октября 1838 г. № 6.552 на имя настоятеля Чонскаго третьекласснаго Успенскаго монастыря, архимандрита Никодима.

[68]) Въ предложеніи архіеп. Смарагда Могилевской Дух. Консисторіи отъ 31 августа 1838 г. значится: „Климовицкаго уѣзда, села Ельни, приходскій священникъ Давидъ Кириловичъ во время личнаго посѣщенія моего 18-го того Августа Ельнянской церкви, будучи пьянъ, не могъ по сей причинѣ даже встрѣтить меня по чиноположенію. Почему тамъ же и тогдажъ запрещено ему Кириловичу священнослуженіе, ношеніе рясы и рукоблагословеніе впредь до судебнаго разсмотрѣнія его поступковъ. Какъ же онъ Кириловичъ до столь постыднаго духовному лицу состоянія не могъ дойти вдругъ, но доходилъ до онаго постепенно, и прежде сего не рѣдко предаваясь пьянству (какъ о томъ получены на мѣстѣ достовѣрныя извѣстія), мѣстный же его Благочинный Іоаннъ Сущинскій ни въ формулярной вѣдомости не означалъ пьянственной его жизни, ни нарочитыми рапортами не доносилъ объ оной Епархіальному Начальству, что очевидно означаетъ невѣрность надзора; то поступки какъ его Кириловича, такъ и потворствовавшаго ему благочиннаго Сущинскаго, опубликовавъ по Епархіи, предать ихъ обоихъ сужденію по законамъ“. Въ этомъ смыслѣ Консисторіею изданъ былъ по Могилевской епархіи указъ, извѣстный намъ въ экземплярѣ отъ 30 сентября 1838 года за № 6.118 на имя настоятеля Чонскаго Успенскаго монастыря, архимандрита Никодима съ братіею. Въ другомъ предложеніи—отъ 2-го ноября 1838 года—архіеп. Смарагдъ „изображалъ“ Могилевской Консисторіи слѣдующее: „Во время объѣзда мною епархіи производима была установленная для Епархіальнаго Архіерея встрѣча одними только священниками въ ризахъ, Дьячкижъ и Пономари, всѣ почти, являлись ко мнѣ и въ церковь въ запачканныхъ своихъ безобразныхъ бикешахъ,

и достоинство [69]), отклоняя неумѣстныя притязанія, и заботливо слѣдилъ за матеріальными интересами церковными [70]).

называемыхъ ими подрясниками, бывъ опоясаны, при томъ, изорванными, грубѣйшей шерсти, кушаками. Въ таковомъ-то видѣ являются и на самое Богослуженіе причетники не только не посвященные, но даже и посвященные въ стихарь, единственно отъ неимѣнія при церквахъ стихарей, о пріобрѣтеніи коихъ нисколько не радятъ приходскіе священники. Для избѣжанія однажды навсегда таковаго церковнаго безобразія, строжайше, циркулярно предписать и наблюсти, чтобъ въ теченіи одного года со дня предписанія непремѣнно пріобрѣтено было, кѣмъ слѣдуетъ, если не два, то по крайней уже мѣрѣ на первый разъ по одному благоприличному и хорошо сшитому стихарю, и чтобъ причетники, имѣющіе право облачаться въ оный, непремѣнно являлись въ немъ во всѣ праздничные и торжественные случаи по чиноположенію. За противное жъ сему чувствительно штрафовать какъ приходскихъ священниковъ, такъ и Благочинныхъ, кои должны знать, что каждой церковной ризницы есть неотъемлемая принадлежность, между прочими вещами, и причетническіе стихари". Указъ этого рода мы имѣли въ экземплярѣ отъ 23-го ноября 1838 г. № 7.257 на имя вышеупомянутаго (стр. 183, 67) архимандрита Никодима.

[69]) Резолюціею 15-го сентября 1837 г. Смарагдъ отказываетъ свящ. І. Леплинскому и его женѣ въ „нелѣпой просьбѣ" по жалобѣ ихъ на арендаторшу Епельфельдову,—„доколѣ чего яснѣйшаго не откроется",—ибо претензія не подкрѣплена доказательствами, между тѣмъ челобитчики обнаруживаютъ собственную виновность, разъ проситель выходилъ изъ границъ терпѣнія и допускалъ жену „упрекать арендаторшу въ незаконномъ яко бы обхожденіи съ казенными крестьянами, а сіе до попадьи не относится".

[70]) Такъ, предложеніемъ Могилевской Дух. Консисторіи отъ 18 октября 1833 г. преосвящ. Смарагдъ притянулъ къ отвѣтственности бывшихъ членовъ правленія архіерейскаго дома: протоіерея Іакова Гладкаго, эконома этого дома игумена Флавіана и бывшаго эконома архимандрита Никодима, состоявшаго тогда настоятелемъ Чонскаго Успенскаго монастыря, за то, что при архіеп. Гавріилѣ они безъ должныхъ предосторожностей неосмотрительно отдали архіерейскій фольварокъ Барсуки въ аренду ненадежному и несостоятельному человѣку, велижскому купцу Эпельфельду, который совсѣмъ не уплатилъ договоренной арендной суммы, возросшей до 986 руб. 90 коп., почему впредь до уплаты ея Смарагдъ особою резолюціей на неосновательное объясненіе архимандрита Никодима приказалъ взыскивать съ него третью часть недоимки, т. е. 329 руб. безъ 3-хъ копѣекъ, изъ собственнаго его жалованья и кружечнаго подѣла; въ такомъ смыслѣ посланъ казначею Чонскаго монастыря іеромонаху Алексію съ братіею указъ 29 октября 1838 г. № 6.720. Въ другой разъ настоятельница Мозоловскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (въ м. Мозоловщинѣ въ 12 верстахъ отъ г. Мстиславля) игуменья Сусанна рапортомъ донесла архіеп. Смарагду,—по его требованію,—что принадлежащая монастырю корчма въ фольваркѣ Волкоравъ-

Близкимъ предметомъ архипастырскихъ попеченій являлись духовно-учебныя заведенія, которыя онъ спеціально ревизовалъ дважды (въ октябрѣ—декабрѣ 1837 г. и въ іюлѣ 1839 г.). Это производилось по порученію свыше, но исполнено было не формально, а со всестороннею тщательностію [71]). При Смарагдѣ совершилось отдѣленіе уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ съ помѣщеніемъ въ особомъ домѣ [72]). Семинарское педагогическое дѣло весьма занимало архіепископа,—и онъ выразительно подчеркивалъ, что «много утѣшенъ былъ отличнѣйшими успѣхами учениковъ» [73]). Не менѣе заботясь о начальномъ народномъ образованіи въ приходскихъ школахъ, Смарагдъ «старался привлечь къ сему болѣе образованную часть духовенства и строго наказывалъ замѣченныхъ въ нерадѣніи законоучителей приходскихъ училищъ» [74]).

щинѣ, 2 іюня 1830 г. отдана въ аренду на десять лѣтъ Мстиславльскаго уѣзда помѣщику Космѣ Полубинскому съ платою по 150 руб. въ годъ, на что заключенъ контрактъ безъ испрошенія дозволенія у епархіальнаго начальства и на простой бумагѣ, между тѣмъ за арендаторомъ уже накопилось долга до 500 рублей. Ссылаясь на неопытность и извиняясь невѣдѣніемъ, игуменья проситъ о понужденіи помѣщика Полубинскаго къ уплатѣ долга. Распорядившись о послѣднемъ, преосвящ. Смарагдъ предписалъ: „Игуменьѣ за неосновательное въ настоящемъ случаѣ распоряженіе сдѣлать замѣчаніе, подтвердивъ и всѣмъ прочимъ Настоятелямъ и Настоятельницамъ и всему Духовенству: отнюдь не отдавать никому оброчныхъ статей безъ утвержденія Начальства Епархіальнаго, а по утвержденіи заключать, съ кѣмъ будетъ слѣдовать, узаконенные на узаконенной бумагѣ контракты“, о чемъ посланъ былъ Консисторіею указъ и Чонскому архимандриту Никодиму 30 марта 1838 г. № 1.797.—О хозяйственныхъ предпріятіяхъ Смарагда по архіерейскому дому и фольварку Барсуки (ср. въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. III, Могилевъ на Днѣпрѣ 1906, стр. 51) сообщаетъ и о. *Іероѳей*, отмѣчая въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (л. 16 и обор.) нѣкоторую финансовую ихъ рискованность.

[71]) См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи два дѣла „о обревизованіи“ ея Смарагдомъ 1837 г. № 80 по внутренней части и 1839 г. № 71 по внутр. части, гдѣ имѣются и самые отчеты вмѣстѣ съ „журналами занятій“ во время этихъ ревизій.

[73]) Ibid. представленіе Смарагда Коммиссіи Дух. Училищъ отъ февраля 1838 г.

[73]) Въ Архивѣ Могилевской Дух. Семинаріи въ представленіи къ наградѣ прот. Рубановскаго, гдѣ Смарагдъ ссылается на то, что онъ „нынѣ лично обозрѣлъ по всѣмъ частямъ Могилевскую Семинарію“.

[74]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 718, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 171.

Утверждая и укрѣпляя въ Могилевской епархіи православіе, Смарагдъ получалъ опору для распространенія его миссіонерскихъ вліяній [75]) и старался энергически дѣйствовать среди раскольниковъ—особенно Гомельскаго уѣзда [76]), гдѣ они издавна засѣли въ большомъ количествѣ [77]). Здѣсь находилась знаменитая Вѣтка, но тогда собственно городъ (нынѣ заштатный) Бѣлица служилъ центромъ раскольнической пропаганды, которая поддерживалась и питалась изъ Черниговской губерніи. Посему Смарагдъ рѣшительно боролся противъ наплыва оттуда бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, аппеллируя къ Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому генералъ-губернатору гр. А. Г. Строганову и къ епископу Черниговскому Павлу (Подлипскому), а у себя всячески пресѣкалъ раскольническія противозаконія, предупреждалъ и устранялъ совращенія, стремясь ввести единовѣріе съ благословеннымъ священствомъ. Для сей цѣли по его ходатайству Св. Синодъ указомъ отъ 16 февраля 1839 г. впервые распорядился о назначеніи спеціальныхъ миссіонеровъ для обращенія раскольниковъ Могилевской епархіи; о кандидатѣ на эту отвѣтственную должность Смарагдъ потомъ нарочито сносился съ преосвящ. Черниговскимъ Павломъ [78]). Работа въ данной области была тѣмъ болѣе трудной, что раскольники обнаруживали ловкое «пронырство» [79]), а полиція и другія причастныя власти потворствовали имъ [80]), «затмевая» непріятныя или опасныя

[75]) Были спорадическіе факты и обращенія евреевъ при Смарагдѣ, который касательно Могилевскаго мѣщанина Вульфа Израилевича Роттштейна положилъ 17 октября 1838 г. такую резолюцію: „Еврей сей молитвамъ Господнимъ обученъ довольно и показываетъ постоянство въ принятіи вѣры христіанской. Учинить объ окрещеніи его немедленное распоряженіе".

[76]) См. у † о. *М. Я. Морошкина* на стр. 148. О. *Іероѳей* говоритъ (въ „Воспоминаніяхъ" на л. 63): „множество офиціальныхъ актовъ имѣется въ Могилевской Консисторіи и по дѣламъ раскольническимъ, выражающихъ энергическую Его Преосвященства (Смарагда) заботливость о обращеніи заблуждшихъ".

[77]) См. и у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, стр. 90.

[78]) См. подробности у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 711—717, и въ книгѣ „Могилевская епархія", т. I, вып. II, ч. 2, стр. 162—169.

[79]) Выраженіе *Смарагда* въ письмѣ Могилевскому вице-губернатору Ив. Ив. Хорошкевичу отъ 13 января 1839 г. (въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи).

[80]) Въ письмѣ тому же лицу отъ 11 января 1839 г. о членахъ Бѣлицкаго земскаго суда и земской полиціи.

для нихъ дѣла, почему требовалась формальная строгость во всѣхъ разслѣдованіяхъ и мѣропріятіяхъ [81]). Смарагдъ не позволялъ расколу возвышаться противозаконными постройками молитвенныхъ домовъ [82]) и, неся уронъ въ совращеніяхъ [83]), иногда пріобрѣталъ путемъ присоединеній къ православію [84]). Въ цѣломъ для него констатируются по этой части «учрежденіе противораскольничьей миссіи и вообще правильная постановка миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ Могилевской епархіи» [85]).

* * *

---

[81]) Резолюція отъ 20 апрѣля 1838 г.: „Бѣлицкому Духовному Правленію и вмѣстѣ протоіерею Перепечину предписать, чтобъ о дѣлахъ раскольническихъ донесенія впредь были опредѣлительнѣе, съ поименованіемъ лицъ, мѣстъ, случаевъ, обстоятельствъ и свидѣтелей, относящихся до оныхъ дѣлъ; а репорты, подобные настоящему, въ общихъ выраженіяхъ и безъ всякихъ доказательствъ предпріемлемые, никуда не годятся, и никакихъ по нимъ производствъ чинить невозможно. Напримѣръ, сказано здѣсь, что земская полиція слѣдственныя о передержателяхъ раскольническихъ поповъ дѣла затмеваетъ. Это точно справедливо: но нужно бы доносителю подумать, какъ, и чѣмъ, и кому именно таковое затменіе доказать можно".

[82]) См. въ Архивѣ Могилевской Дух. Консисторіи два письма Смарагда къ Могилевскому вице-губернатору Ив. Ив. Хорошкевичу, прав. должность гражданскаго губернатора, отъ 11 и 13 января 1839 г. о двухъ раскольническихъ часовняхъ въ дер. Новой Милочѣ (близъ Гомеля), отремонтированныхъ вопреки закону 17 сентября 1826 г., и о построенной въ селѣ Огороднѣ (Бѣлицкаго у.) часовнѣ, при чемъ о послѣднемъ донесли Огородницкіе православные крестьяне.

[83]) Резолюція 25 октября 1838 г. по рапорту Бѣлицкаго Дух. Правленія о совращеніи въ расколъ крестьянъ села Новаго Крупца: „обратить строжайшее вниманіе на таковыя раскольническія злоупотребленія и дать дѣлу сему скорѣйшій ходъ".

[84]) Резолюція отъ 28 сентября и 8 ноября 1838 г. о присоединеніи къ православной церкви старообрядца Черниговской губ., мѣщанина А. Быховцова со всѣми домочадцами и объ утвержденіи его брака съ Евд. Мануйловой, совратившейся въ малолѣтствѣ въ раскольническую вѣру.

[85]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 717; стр. 706 и 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія", т. I, вып. II, ч. 2, стр. 169 и 156.

Высокопреосвященный Смарагдъ на Харьковской каѳедрѣ.

ВСЕ складывалось въ пользу долговременнаго пребыванія Смарагда въ Могилевѣ, гдѣ онъ «очень привыкъ», ибо «все здѣсь было для него пріятно и соотвѣтствовало его внѣшнимъ и духовныхъ чувствамъ» [1]). Случилось однако иначе еще до истеченія трехлѣтія Могилевскаго святительства Смарагда, который 6 апрѣля 1840 г. былъ переведенъ въ Харьковъ на мѣсто скончавшагося († 29 февраля 1840 г.) архіепископа Мелетія Леонтовича, нѣкогда передавшаго ему свою инспектуру въ Кіевской Академіи. Это было неожиданностію [2]) и, слѣдовательно, мотивировалось какими-то побочными причинами. Правда, митр. Филаретъ ссылался на «высшія соображенія управленія» [3]), но болѣе вѣроятно, что послѣдними прикрывались непріязненныя чувства вліятельныхъ личностей [4]). Во всякомъ случаѣ данный переводъ былъ не-

---

[1]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 17.

[2]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 69. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 20, 22, 23.

[3]) См. письма м. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 38—39.

[4]) О. *Іеровей* пишетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (на л. 20—22): „Можно утвердительно сказать, что поводомъ къ перемѣщенію Архипастыря изъ Могилева въ Харьковъ былъ слѣдующій случай, послѣ покойнаго Архипастыря (Смарагда), едва ли не мнѣ одному извѣстный, особенно теперь.—Началось сближеніе Православнаго Духовенства съ бывшимъ Уніатскимъ духовенствомъ; и Православные имѣли дозволеніе совмѣстно уже священнодѣйствовать въ Уніатскихъ церквахъ по взаимному соглашенію съ Уніатами. Въ это время,—не помню, въ концѣ ли 1839 года, или въ началѣ 1840 г.,—одинъ Уніатскій священникъ, въ Чериковскомъ, кажется, уѣздѣ, пригласилъ Православнаго священника—Благочиннаго на храмовой праздникъ совершить Божественную литургію

сомнѣннымъ пониженіемъ, непріятнымъ для Смарагда [5]), хотя за нимъ сохранялась прежняя степень въ порядкѣ іерархическомъ [6]), а самъ онъ, какъ уже Харьковскій архіепископъ,

---

въ Уніатской церкви. Православный Благочинный пріѣхалъ по-утру въ село къ Уніатской церкви для священнослуженія: но Уніатской священникъ поскорѣе и заранѣе обдачился самъ со своими товарищами, Уніатскими Іереями, собралъ народъ въ церковь и не допустилъ Православнаго Благочиннаго къ священнослуженію. Православный священникъ-Благочинный обидѣлся, секретно донесъ Преосвященному о произшествіи и присовокупилъ, что Уніаты, хотя и высказываютъ согласіе къ возсоединенію съ Православными, но на самомъ дѣлѣ обманываютъ и проч.—Такъ и дѣйствительно было съ начала по непонятливости и особенно по необразованности нѣкоторыхъ Уніатскихъ духовныхъ.—Владыка тоже не желалъ упустить изъ виду это обстоятельство и много подобнаго, ему вѣдомаго. Сообщилъ обо всемъ въ С. Петербургъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Графу Протасову. Оберъ-Прокуроръ немедленно отвѣтствовалъ: но такъ оскорбительно, грубо, что Преосвященный не перенесъ подобной выходки Графа Протасова. Я забылъ выраженія, изложенныя въ отношеніи Оберъ-Прокурора: однако помню именно, что Графъ Протасовъ, *замѣтивъ Архипастырю его вмѣшательство* въ дѣла возсоединенія, присовокупилъ, что *Его Преосвященство не понимаетъ цѣлей Правительства*. Получивши такое отношеніе, Владыка весьма оскорбился; позвалъ меня и, передавая мнѣ это отношеніе, сказалъ: «Прочти, что пишетъ Графъ!» Я прочелъ, и не могъ на это дать отвѣта. Но Архипастырь вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ мнѣ черновую бумагу и присовокупилъ: «Перепиши, пожалуй, этотъ отвѣтъ».—Я исполнилъ послушаніе.—Въ отвѣтѣ Преосвященный, жалуясь Графу на его замѣчаніе, весьма обидное для Архипастырскаго сана, просилъ Г. Оберъ-Прокурора *извѣстить о немъ*, Преосвященномъ, *свое невыгодное мнѣніе; и что онъ*, Преосвященный, *самъ хорошо понимаетъ свои обязанности и пользу святыя Церкви*.—И Графъ не выдержалъ отпора со стороны Владыки. Однако вмѣсто потери времени на возраженія и безплодную переписку, а, вѣроятнѣе всего, для предупрежденія подобныхъ столкновеній по дѣламъ возсоединенія Уніатовъ съ Православіемъ, устроилъ дѣло иначе. Въ самомъ непродолжительномъ времени Преосвященный Смарагдъ Всемилостивѣйше удостоенъ Ордена свят. Владиміра второй степени большаго креста и съ тѣмъ почти вмѣстѣ назначенъ къ переводу изъ Могилевской второклассной Епархіи на Харьковскую третьеклассную каѳедру"... Къ этому же случаю и къ переводу изъ Харькова о. Іероѳей относитъ и слова ему Смарагда въ 1843 г.: „все зависитъ, какъ видишь, отъ какой-либо одной личности" (т. е. графа Н. А. Протасова). См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 20—22 и 104.

[5]) Прот. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, стр. 138.

[6]) Объ этомъ еще изъ Вологды Иннокентій (Борисовъ) самъ просилъ 13 января 1842 года: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 28.672, л. 15.

былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени большого креста за «постоянную ревность ко благу Православной Церкви и дѣятельную заботливость о духовной паствѣ, отличавшія его служеніе» [7]). Тѣмъ не менѣе онъ не замедлилъ отправиться на новое поприще въ Харьковскую епархію, гдѣ сразу всталъ на дѣловую почву, отклонивъ предложеніе Консисторіи о высылкѣ ему экипажа на границу губерніи и вообще прося «ни о чемъ не заботиться и отъ всего, похожаго на церемоніи, воздерживаться» [8]). Этимъ заранѣе былъ данъ опредѣленный планъ для всѣхъ отношеній. Пріѣхалъ Смарагдъ въ Харьковъ 20 мая 1840 г. въ 6 ч. по полудни и уже при первомъ пріемѣ членовъ Консисторіи съ секретаремъ, на третій день, показалъ выразительно, что будетъ во всемъ блюсти безкорыстную законность и не потерпитъ злоупотребленій, какія держались по снисходительности болѣзненнаго Мелетія [9]). При отсутствіи строгаго надзора вездѣ проявлялись неустройства. Новый архіепископъ нашелъ крайнюю «бѣдность дома» архіерейскаго [10]), который «такъ оскудѣлъ въ средствахъ, что Смарагдъ рѣшился отправить по Епархіи Іеромонаха за сборомъ

---

[7]) См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 185, гдѣ приведена и копія цитованной нами въ текстѣ Высочайшей грамоты. Ср. и у *И. Боричевскаго* на стр. 290.

[8]) См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 15, гдѣ на донесеніи послѣдней отъ 30 апрѣля 1840 г. Смарагдомъ отмѣчено: „Получ. въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ Мая 8 1840.—За отзывъ благодарю, а впрочемъ прошу ни о чемъ не заботиться и отъ всего, похожаго на церемоніи, воздержаться". Ср. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 98. Совсѣмъ иначе поступилъ въ этомъ случаѣ преемникъ Смарагда Иннокентій, о чемъ см. у о. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 139.

[9]) См. у † *А. Н. Сергѣева* въ „Русской Старинѣ" 1909 г., февраль, стр. 218: „Мелетій былъ владыка милостивый, добрый и снисходительный; говорили, что онъ распустилъ консисторію, которая, пользуясь слабостью епархіальнаго начальника, отличалась не совсѣмъ-то благовидными поступками". Смарагдъ, конечно, зналъ объ этомъ и при упомянутомъ пріемѣ далъ понять свойственнымъ ему, характернымъ образомъ. Когда онъ вошелъ къ членамъ Консисторіи,—въ это время подъ окномъ залы нищій просилъ о милостынѣ. Смарагдъ быстро приблизился туда со словами: „Проходи, проходи, старина! Здѣсь ничего не подаютъ, а только сами берутъ" и потомъ „сказалъ присутствующимъ приличное случаю назиданіе"...

[10]) См. письма м. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 39.

милостыни, и денежной, и хлѣбной, на вспоможеніе дому» [11]), жившему чуть не частными подаяніями [12]), если хозяину приходилось «изворачиваться» [13]). Отсюда ясно, какое обширное поле было для Смарагда въ Харьковской епархіи, въ которой онъ не могъ не обнаружить своей обычной энергіи. И мы знаемъ, что объ архипастырскомъ служеніи въ Харьковѣ онъ самъ смѣло докладывалъ своему преемнику Иннокентію (Борисову), что «дѣлъ консисторскихъ, сколько-нибудь важныхъ, послѣ него не осталось никакихъ, кромѣ дѣла о возстановленіи Ахтырскаго упраздненнаго монастыря» [14]). Это говоритъ о пастырской дѣятельности, но въ печати о ней пока совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній. Извѣстно только, что Смарагдъ былъ весьма щедръ на награды духовенству, хотя клевета подозрѣвала и тутъ корыстные мотивы [15]), въ 1841 г. освятилъ вновь построенную Крестовоздвиженскую Мѵроносицкую церковь [16]), а 1 октября того же года при его архіерейскомъ молитвословіи былъ водруженъ крестъ на оконченной постройкою соборной колокольнѣ [17]). Но по самому свойству характера несомнѣнно, что всего этого слишкомъ мало, и мы должны искать данныхъ, которыя больше отвѣчаютъ личности Смарагда. Ихъ мы находимъ прежде всего въ «Воспоминаніяхъ» о. архимандрита Іероѳея (Добриц-

---

[11]) См. письма *Иннокентія* Херсонскаго къ Гавріилу Рязанскому въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99.

[12]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 646—647.

[13]) См. письмо *Смарагда* Иннокентію отъ 3 февраля 1842 г. изъ Харькова въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 16, стр. 558: „но домъ Архіерейскій (въ Харьковѣ) весьма бѣденъ, и я, Богъ вѣсть, съ какимъ трудомъ изворачиваясь, чтобъ содержать его, штатную братію, служителей и пѣвчихъ. При томъ множество ветхостей и недостатокъ домовыхъ службъ и выгодъ тяготили здѣшнее житье мое“.

[14]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557. Ср. къ сему у † архіеп. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. V (Харьковъ 1859), стлб. 203 сл.

[15]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матеріялы I, стр. 240.

[16]) См. у *К. П. Щелкова*, Историческая хронологія Харьковской губерніи (Харьковъ 1882), стр. 211.

[17]) † Архіеп. *Филаретъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. II (Москва 1857), стлб. 10; о. *Т. И. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 99; *К. П. Щелковъ*, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 212.

каго), откуда и выписываемъ полностію сообщенія его о Харьковскомъ періодѣ, при чемъ читатель по этому отрывку получитъ достаточно конкретное понятіе о всемъ трудѣ. Вотъ in extenso собственныя слова о нашемъ Харьковскомъ архіепископѣ близкаго къ нему человѣка, знавшаго всѣ интимныя обстоятельства и стороны жизни [18]).

„Преосвященный Смарагдъ, живя въ Харьковѣ, не могъ скоро забыть о Могилевѣ. Владыкѣ многое не нравилось въ Харьковской епархіи. Дворянство доброе, купечество богатое весьма радушно относились къ своему Архипастырю и, по старинному обычаю, желали дарствовать Владыку отъ своего усердія. Послѣднее было для Преосвященнаго новостью неутѣшительною, особенно потому, что Архіерейскій Домъ былъ крайне бѣденъ, и собственныя средства къ содержанію были недостаточны. Владыку приглашали на обѣды, на духовные вечера; желали утѣшать его и [особенно] утѣшаться святительною Боговдохновенною бесѣдою: но Архипастырь не былъ свободенъ въ обращеніи. Всѣ вообще Харьковцы удивлялись этой сдержанности и спрашивали насъ: «Отъ чего мы—Харьковцы ничѣмъ не можемъ угодить Владыкѣ? Чѣмъ бы можно было услужить ему?» Многіе лично и многократно высказывались предъ Архипастыремъ и говорили: «Владыко! отъ чего Вы не любите насъ? Насъ всѣ Архипастыри любили!» Преосвященный былъ постоянно сосредоточенъ въ себѣ [скученъ]. Онъ не легко могъ забыть Могилевскую независимую жизнь и тѣ обстоятельства, какія сопровождали его перемѣщеніе изъ Могилева въ Харьковъ.

„Преосвященный въ Полотскѣ и въ Могилевѣ любилъ болѣе дѣло и уединеніе. Выѣзжалъ за городъ; любилъ пѣшую прогулку по саду и по полямъ собственнаго домоваго хозяйства съ лицами близкими, служебными: а въ Харьковѣ во всемъ этомъ встрѣтилъ стѣсненіе, и оставался одинокъ потому, что домъ Архіерейскій трехъэтажный, ходить по лѣстницамъ—дѣло неудобное, да и некуда и не для чего. Ректоръ

---

[18]) Цитуемъ по Кіевской редакціи „Воспоминаній“ о. *Іероѳея* (л. 23—33 обор.), при восполненіи изъ редакціи Рязанской (стр. 22 обор.—34 обор.) и при постоянномъ снесеніи съ нею; нѣкоторыя пояснительныя примѣчанія, отмѣченныя инициалами *Н. Г.*, принадлежатъ намъ, а остальныя сдѣланы самимъ о. Іероѳеемъ.

Семинаріи [19]) былъ въ С. Петербургѣ на чредѣ [20]). А съ отцами Ректорами Владыка чаще всего любилъ проводить [свободное] время въ бесѣдѣ вмѣсто отдыха. Духовенство же Харьковское, по малочисленности своей,—судя по пространству и населенію города, — занято было своими дѣлами. Садъ, или огородъ при Домѣ, да и весь дворъ Архіерейскій представлялъ пустыню; освѣжиться воздухомъ было невозможно: лѣтомъ пыль постоянная среди торговаго, шумнаго, многолюднаго города; а къ этому времени, въ Маіѣ мѣсяцѣ подоспѣло самое перемѣщеніе; кромѣ главнаго Архіерейскаго корпуса, все въ Архіерейскомъ домѣ представляло развалины; средствъ домашнихъ къ возобновленію ветхостей не было; загородный домъ — Всесвятское—былъ въ запустѣніи; и самые выѣзды за городъ были очень наглядны. Владыка вообще не позволялъ себѣ отдыхать послѣ обѣда: а проходиться даже по двору было не возможно потому, что чрезъ Архіерейскій Дворъ была проходная дорога къ нижней Семинарской улицѣ. Скудна была пища для души; не чувствовалъ Владыка отдохновенія и по тѣлу.

„Особенно непріятно было то, что въ городѣ не было приличнаго Каѳедральнаго Собора. Каѳедральнымъ Соборомъ называлась небольшая, нѣкогда монастырская, а въ это время бывшая Домовая Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, [въ то время] очень бѣдная, въ которой, при многолюдствѣ и усердіи народа къ благолѣпному Архіерейскому служенію, нельзя было совершать соборныхъ священнослуженій. И потому, какъ прежніе Архипастыри священнодѣйствовали въ

---

[19]) Прежде былъ Харьковскій Коллегіумъ, который переименованъ въ Духовную Семинарію указомъ Св. Синода 16 октября 1840 г. № 15.010, о чемъ см. и у *К. П. Щелкова*, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 212, а подробнѣе у проф. *І. А. Бродовича* въ „Богословской Энциклопедіи“, т. XII (Спб. 1911), стлб. 297—302.—*Н. Г.*

[20]) Это былъ магистръ Казанской Дух. Академіи, Старохарьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря настоятель (до 1 іюля 1842 г.), архимандритъ Іоаннъ (Оболенскій), занимавшій Харьковскую ректуру въ 1830—1841 гг., затѣмъ бывшій ректоромъ въ своей родной Академіи до 7 мая 1844 г., когда онъ назначенъ въ Рязанскій монастырь, гдѣ и скончался 17 августа 1851 г.; „на чреду“ вызывали его въ С.-Петербургъ въ 1840 г. См. о немъ у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи, т. I (Казань 1891), стр. 26—31. Ср. также у *К. П. Щелкова*, Историческая хронологія Харьковской губерніи, стр. 195—196, 213.—*Н. Г.*

градскомъ Успенскомъ Соборѣ, такъ поступалъ и Преосвященный Смарагдъ. Предъ самымъ прибытіемъ Архипастыря въ Харьковъ умеръ и регентъ пѣвческаго хора; хоръ былъ разстроенъ: а Владыка любилъ пѣніе; и въ Могилевѣ не рѣдко находилъ душевное удовольствіе въ своихъ покояхъ слушать пѣніе особенно малыхъ пѣвчихъ, отечески ихъ утѣшая. Въ Харьковѣ, кажется, ни одного разу Преосвященный не воспользовался этимъ удовольствіемъ.—И Протодіакона не было. Архипастырь пригласилъ было изъ Могилева одного Діакона для занятія Протодіаконской должности: но вызванный не оправдалъ Архипастырской надежды и не успокоилъ Преосвященнаго [21])... И все прочее, въ Харьковѣ, о чемъ не упоминаю, какъ нарочно сложилось неблагопріятно для Владыки, особенно на первый разъ.

„Обстоятельства эти, конечно, незначительны и не могли бы дѣйствовать на душу Архипастырскую: однако почитаю за необходимое имѣть все это въ виду, что бы лучше можно было опредѣлить нравственность и впечатлительность [неукоризненную нравственность] Святителя Божія. Скопленіе вышеописанныхъ, хотя и дѣйствительно не заслуживающихъ вниманія обстоятельствъ, не давало однакожъ льготы отдохнуть сердцу Архипастырскому; и одно за другимъ безпокоило его тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе взятое вмѣстѣ было достойно Великаго Дѣятеля. Не смотря однакожъ на то, все и маловажное, безпокоившее Владыку, касалось вмѣстѣ

---

[21]) Это былъ, очевидно, В. Ѳ. Никитскій (о которомъ см. у прот. *Т. И. Буткевича*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 212—213). На справкѣ сего діакона о ставленникѣ Михаилѣ Титовѣ имѣется (въ дѣлѣ Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 581) такая резолюція Смарагда: „Когда жъ сей Титовъ произведенъ въ Уподіакона?—этого не обозначено, между тѣмъ какъ сіе здѣсь есть главное. Отецъ Ключарь имѣетъ это, ниже сего, дополнить и засвидѣтельствовать, а Никитскому, за таковую его небрежность въ подпискѣ и вообще за примѣчаемую разсѣянность, учинить строжайшее замѣчаніе, съ подпискою: впредь какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и вообще, въ важнѣйшей должности Протодіакона, имъ Никитскимъ занимаемой, быть внимательнѣйшимъ и болѣе степеннымъ и безошибочнымъ (ибо почти каждый разъ въ служеніи Архіерейскомъ онъ дѣлаетъ немаловажныя и меня смущающія ошибки). Причемъ ему подтвердить, что если и впредь будетъ дѣлать на ставленническихъ дѣлахъ подобныя, разсѣянность означающія, подписи: то дѣло это будетъ поручено Уподіакону Сулимѣ, который, повидимому, гораздо степеннѣе и основательнѣе сего Никитскаго въ дѣйствіяхъ своихъ“.—*Н. Г.*

и общества, всегда сочувствовавшаго Архипастырю своему въ добрыхъ и неблагопріятныхъ случаяхъ. Общество же Харьковское можно назвать исключительнымъ: оно было и взыскательно ко всему изящному.

„Конечно, такое, можно сказать, неестественное положеніе Архипастырское въ Харьковѣ было допущено высокимъ Божественнымъ Промысломъ, по невѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, не иначе какъ для смиренія великой Святительской души ничтожными случайностями. Но главное впереди! Присовокупились весьма прискорбныя столкновенія [отношенія] со стороны свѣтской гражданской [власти], совершенно не соотвѣтствовавшія духу ревностнаго Архипастыря, пекшагося о благосостояніи стада Христова. Скажу только объ одномъ случаѣ, который поглотилъ, такъ сказать, всю жизнь Архипастырскую.

„Скоро Преосвященный отправился обозрѣвать новую свою Паству; былъ въ Чугуевѣ у главныхъ начальниковъ [у знаменитаго Инспектора] военнаго поселенія Резервной Кавалеріи, всегда уважавшихъ [человѣка высокой Христіанской нравственности, всегда уважавшаго] своихъ Архипастырей. Все было хорошо. Но Владыка по искренней своей довѣрчивой простотѣ не мало, вѣроятно, высказался съ откровенностію [22]). Кстати приспѣло время представленія духовенства къ наградамъ; и Инспекторъ Резервной Кавалеріи, Генералъ, впослѣдствіи Графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ отношеніемъ просилъ Владыку представить Чугуевскаго Дивизіоннаго Благочиннаго, Протоіерея Михайловскаго къ ордену св. Анны второй степени. Благочинный Протоіерей имѣлъ уже наперстный золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, человѣкъ очень скромный, но вдовъ, и молодъ. У Преосвященнаго былъ свой взглядъ и свои предположенія относительно представленнаго и представленія. Владыка не могъ представить Протоіерея Михайловскаго къ наградѣ; но всего неосторожнѣе въ поступкѣ семъ то, что Архипастырь не отвѣчалъ Генералу, и не далъ знать о своемъ распоряженіи Военнопоселенному Управленію [23]). Это обстоятельство по-

---

[22]) Утверждать разговоровъ не могу, не участвовавъ лично въ бесѣдѣ. Но послѣдствія все разъяснили.—О. *I.*

[23]) Извѣстно, что два главные военно-поселенческіе начальника—генералъ А. П. Никитинъ и начальникъ штаба В. Д. Задонскій покровительствовали протоіерею Григорію Дюкову, за котораго съ успѣхомъ

служило поводомъ къ новымъ, еще бо́льшимъ непріятностямъ для Преосвященнаго. Въ слѣдъ за этимъ, предъ [всѣмъ вообще] Начальствомъ Духовнымъ въ С.Петербургѣ, свѣтскими Вельможами и другими вліятельными лицами далѣе и далѣе... возникли [возникали чрезвычайные] доносы и клеветы о Преосвященномъ съ самой невыгодной стороны; и превосходившіе всякое вѣроятіе [отъ лица, высокой Христіанской нравственности, всегда уважавшаго Архипастырей]. Всѣ дѣйствія Архипастырскія въ С.Петербургѣ были излагаемы въ превратномъ смыслѣ, въ предосудительномъ видѣ, и что Преосвященный, своею властію, будто бы дозволяетъ погребать въ церквахъ тѣла покойниковъ.

„О всѣхъ этихъ козняхъ и такомъ [необыкновенномъ и] могущественномъ противодѣйствіи Архипастырь въ то время ничего не вѣдалъ. Наконецъ, все высокое Духовное Начальство, знавшее Преосвященнаго Смарагда, какъ самаго ревностнаго, достойнѣйшаго и неукоризненной нравственности Архипастыря, поставлено было въ [сильное] недоумѣніе [относительно такихъ клеветъ на Святителя Божія]. Нѣсколько писемъ отъ Высокихъ Особъ разомъ получено было Владыкою [изъ С.Петербурга]. Его извѣщали о распространенныхъ [въ столицѣ] на счетъ Его Преосвященства слухахъ, удивлялись имъ, спрашивали о причинахъ этихъ слуховъ, просили увѣдомить [успокоить Духовное] Начальство, такъ какъ злыя вѣсти были только частныя [24]).

ходатайствовали предъ архіеп. Мелетіемъ (см. у † архіеп. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. IV, Харьковъ 1857, стлб. 18 сл.). Тоже повторилось при Смарагдѣ, но послѣдній 18 ноября 1840 г. приказалъ увѣдомить Задонскаго, что, по неимѣнію въ виду законныхъ основаній, епархіальное начальство не можетъ ходатайствовать о денежномъ награжденіи священника Дюкова за примѣрную дѣятельность его въ изученіи кантонистовъ закону Божію (см. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г., 16 августа—18 ноября). Возможно, что о. Іероѳей навѣрно назвалъ фамилію, и рѣчь у него именно объ о. Дюковѣ. Во всякомъ случаѣ справки наши объ о. Михайловскомъ на мѣстѣ были безплодны, ибо въ Чугуевѣ не оказалось поселенскихъ архивовъ, и куда они поступили или пропали,—неизвѣстно.—*Н. Г.*

[24]) Такъ думало Духовное Начальство: но клевета и злоба, кажется, переступили послѣдніе высокіе пороги [послѣдній высокій порогъ], какъ докажутъ послѣдствія. Надѣюсь, подлинныя означенныя письма, по сему случаю полученныя, не могли быть затеряны Преосвященнымъ Смарагдомъ [находятся у наслѣдниковъ его]; и исторически, со временемъ, подтвердятъ мои воспоминанія.—*О. І.*

„Владыка, при домашнихъ своихъ неурядицахъ, сильно [еще сильнѣе] былъ потрясенъ этими вызовами. Не зналъ, что и отвѣчать потому, что и справедливаго въ злой молвѣ ничего не было, кромѣ одного случая, о дозволеніи погребсти въ церкви тѣло покойника.

Это случилось такъ: Помѣщикъ Волчанскаго уѣзда села Великаго Бурлука, Андрей Яковлевичъ Захаржевскій устроилъ въ томъ селѣ прекрасную каменную церковь, и для себя сдѣлалъ въ ней могилу съ каменнымъ склепомъ: но, не успѣвъ испросить Высочайшее соизволеніе на положеніе въ той церкви своего тѣла, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1841 года скончался. Начальникъ штаба Резервной поселенной Кавалеріи Генералъ-Лейтенантъ Воинъ Димитріевичъ Задонскій, зять покойнаго Захаржевскаго, тотчасъ послалъ довѣреннаго Чиновника Г. В—да къ Преосвященному Смарагду, просилъ Его Преосвященство лично пожаловать въ село Великій Бурлукъ, и предать землѣ тѣло покойнаго Андрея Яковлевича въ церкви. Въ то время была совершенная распутица; послѣдній снѣгъ сходилъ быстро; нельзя было ѣхать ни на саняхъ, ни на колесахъ въ повозкѣ. Владыка отвѣчалъ Г. В—цу, что ѣхать самъ не можетъ. «Поѣзжайте, — присовокупилъ Архипастырь,—назадъ, и моимъ Архипастырскимъ именемъ скажите Благочинному, что бы онъ, безъ всякаго сомнѣнія, предалъ тѣло покойника въ церкви, въ устроенной могилѣ». — «Мы приглашали О. Благочиннаго, — сказалъ Г. В—цъ [майоръ В.]: но онъ, Благочинный, знаете Владыко, человѣкъ мнительный и характера безпокойнаго, никакъ не согласился». — «Ну, такъ поѣзжайте, и пришлите его ко мнѣ, —отвѣчалъ Архипастырь,—я лично дамъ ему дозволеніе». — «Едва самъ я, на почтовыхъ могъ проѣхать въ сутки 80 верстъ, — сказалъ Г. Чиновникъ: а теперь, если ѣхать мнѣ обратно къ Благочинному, Благочиннаго прислать къ Вамъ и послѣ ожидать его въ В. Бурлукѣ, — на это потребуется недѣля времени; послѣдній путь уйдетъ, да и тѣло покойнаго уже третій день стоитъ безъ погребенія».—«Такъ вотъ же что я придумалъ: позвать ко мнѣ экономa», — сказалъ Владыка. Экономъ [о. Іероѳей] немедленно явился. Преосвященный, взявши меня своею рукою за плечо, при Г. Чиновникѣ, разсказываетъ мнѣ всю эту исторію; и присовокупляетъ: «Поѣзжай ты въ Бурлукъ и предай землѣ тѣло Андрея Яковлевича въ церкви, въ устроенной могилѣ,

по чиноположенію. Онъ—строитель церкви, человѣкъ благочестивой жизни: ему достойно и праведно лежать во храмѣ, его усердіемъ устроенномъ и украшенномъ. Возьми домашнихъ лошадей, человѣка и Іеродіакона съ собою». Я исполнилъ послушаніе, и вся эта исторія кончена обыкновенно. Въ вознагражденіе скромныхъ трудовъ нашихъ съ Іеродіакономъ и штатнымъ служителемъ и за прогоны на лошадей, за все вообще получилъ я [28 р. 56¹/₇ к. серебромъ, т. е.] сто рублей ассигнаціями [сторублевую ассигнацію]; и раздѣлилъ ихъ. А Преосвященному передалъ запечатанное письмо отъ владѣлицы помѣстья, дочери покойнаго [Андрея Яковлевича] Елисаветы Андреевны [З.]. Такъ скромно все это дѣло, возбужденное единственно по личнымъ интригамъ недоброжелателей Архипастыря.

„Послѣ этой случайности, т. е. послѣ смерти и погребенія тѣла Андрея Яковлевича Захаржевскаго Преосвященный лѣтомъ 1841 года отправился для обозрѣнія отдаленныхъ Старобѣльскихъ и Бѣловодскихъ церквей. На возвратномъ пути, какъ распоряжено по маршруту, нужно было ѣхать на Великій Бурлукъ, и ночевать съ тѣмъ, что бы на утро отправиться въ Харьковъ. [Я сопутствовалъ Архипастырю.] Владыка и не предполагалъ даже застать въ домѣ помѣщика, Воина Дмитріевича Задонскаго, который, какъ Начальникъ штаба Военнаго поселенія, постоянно жилъ въ Чугуевѣ. Нечаянно Архипастырь засталъ Воина Дмитріевича въ Бурлукѣ; Генералъ необыкновенно обрадовался неожиданному Архипастырскому посѣщенію. «Я вотъ выстроилъ себѣ новый деревянный (огромнѣйшій) домъ,—сказалъ Генералъ;—и хочу заутра перейти жить въ немъ: прошу Васъ, Владыко, освятить мой новый домъ».—Преосвященный нѣсколько усомнился. «Я назаутра не приготовился служить, теперь уже поздно», — отвѣчалъ Архипастырь.—«Вы, Преосвященнѣйшій, благословите только воду освятить, и окропить мой домъ».—Утромъ на другой день Архипастырь исполнилъ желаніе благоговѣйнѣйшаго хозяина. Генералъ [25]) отъ всей души былъ доволенъ и благодаренъ [.Независимо

[25]) 22 декабря 1856 года въ письмѣ ко мнѣ Архипастырь изволилъ увѣдомить меня, что „Воинъ Димитріевичъ Задонскій, что въ Бурлукѣ, нынѣ дѣйствительно скончался. Человѣкъ былъ хорошій. Да пребываетъ въ царствіи небесномъ!“ (о. *I.*).—См. и у *насъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., №10, стр. 1242, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероѳею (Спб. 1911), стр. 87.

отъ сего я слышалъ, что Воинъ Димитріевичъ], какъ истинный христіанинъ, признавая Святительское благословеніе великимъ Божіимъ даромъ для себя, своего семейства и для всего дома [,жертвовалъ отъ благъ усердія своего лично Архипастырю. Могу этому вѣрить — потому, что] за то, что я (сопровождавшій тогда Архипастыря въ его путешествіи) по порученію Владыки окропилъ домъ святою водою, послѣ освященія воды, Его Превосходительство пожаловалъ и мнѣ почетное вознагражденіе [двѣстѣ рублей ассигнаціями].

Часто [въ Харьковѣ] приглашали Архипастыря на погребеніе. (А въ Харьковѣ, городѣ богатомъ, наполненномъ почетнымъ Дворянствомъ и купечествомъ, всѣ за честь и христіанское утѣшеніе себѣ поставляли приглашать Преосвященнаго во время подобныхъ [прискорбныхъ] случайностей.) При посѣщеніи Епархіи въ городахъ и селахъ приглашали Архипастыря совершать Божественную литургію. Его Преосвященство, почти, никогда не [рѣдко когда] отказывался; и, имѣя удовлетворительное здоровье, для славы Божіей, съ удовольствіемъ исполнялъ благочестивое желаніе Христолюбивыхъ чадъ своихъ. Да и какъ было не исполнить, не удовлетворить искренней ихъ любви!—Случалось,—ѣдемъ, по маршруту, въ извѣстное мѣсто, къ непремѣнному сроку;—и вдругъ, среди дороги кричатъ: стой!—Смотримъ: къ экипажу является депутація съ просьбою поворотить версту, двѣ, пять въ сторону; и посѣтить домъ въ деревнѣ, или въ хуторѣ. Никакія убѣжденія со стороны Архипастыря въ невозможности исполнить желаніе Боголюбцевъ, никакіе отказы не помогали. — «Воля ваша, Владыко; а мы поворотимъ лошадей въ хуторъ. Не оскорбляйте насъ!»—говорили благочестивые Харьковцы. Нечего дѣлать: надо было ѣхать въ хуторъ.—Зайдетъ, бывало, въ домъ Архипастырь; благословитъ всѣхъ; сядетъ минуты на три-четыре; съ любовію, съ улыбкою иногда сдѣлаетъ отеческое милостивое замѣчаніе за причиненное замедленіе въ пути. Но для хозяевъ Христолюбивыхъ посѣщеніе Святительское составляетъ духовный восторгъ, эпоху въ жизни [26]). Благодарность Архипастырю

---

[26]) Не то бывало въ другихъ Православныхъ Епархіяхъ. „Меня, случалось, ожидаютъ; вхожу въ комнату: а въ комнатѣ и свѣту Божія не видно отъ табаку. Такіе....!“ жаловался иногда Архипастырь въ назиданіе наше.—О. *I.*

безпредѣльна. Всю свиту съ любовію, радушіемъ принимаютъ, угощаютъ и благодарятъ. Да, Харьковцы — народъ истинно добрый и къ своимъ Архипастырямъ приверженный. Держались Авраамовыхъ обычаевъ. Бывшій Харьковскій Преосвященный Иннокентій 1, какъ товарищъ по С.Петербургской Академіи и любимый другъ Преосвященнаго Смарагда [27]), писалъ къ нему однажды изъ Харькова съ удивленіемъ, и съ любовію отзывался о Харьковцахъ. Прежде, пока самъ не былъ въ этой странѣ, иногда Владыка вспоминалъ въ бесѣдѣ нѣкоторыя загадочныя слова своего друга-Святителя: но не понималъ ихъ смысла. Теперь мы и еще готовы повторить, что Харьковцы народъ добрый. Бывало подъѣзжаемъ къ границѣ уѣзда: ямщикъ сдерживаетъ лошадей; къ экипажу подходятъ: слѣдующаго уѣзда Предводитель уѣзда, Земскій Исправникъ, Окружной Начальникъ и нѣсколько другихъ Дворянъ, усердныхъ и вліятельныхъ. А между тѣмъ все Начальство оставляемаго уѣзда провожаютъ Архипастыря изъ уѣзда въ уѣздъ; и все это въ парадной формѣ; и на радостяхъ предлагаютъ усерднѣйшее хлѣбосольство для дорогаго гостя.

„Архипастырь однакожъ всегда признавалъ неумѣстными, хотя и добродушныя приглашенія въ дорогѣ, хотя и повиновался имъ. Онъ любилъ аккуратно исполнять маршрутъ, что бы нигдѣ не было задержки ни духовенству, ни хозяевамъ, у которыхъ предназначаемы были отдыхи и ночлеги, ни лошадямъ, ни безполезной траты времени народу въ ожиданіи. Чтобы устроить предполагаемое обозрѣніе церквей, Владыка предписывалъ Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ сдѣлать обстоятельное распоряженіе и расчисленіе времени священнослуженій именно только тамъ, гдѣ прилично и гдѣ бы сами прихожане пожелали просить о томъ Архипастыря. А безъ извѣщенія Духовенства не предпринималъ путешествія, что бы никому не случилось непріятности или оскорбленій на случай непорядка [28]).

---

[27]) Это былъ Иннокентій (въ мірѣ Илья Ѳеодоровичъ) Александровъ, занимавшій Слободско-Украинскую и Харьковскую каѳедру съ 19 мая 1832 г. по 22 іюня 1835 г. и скончавшійся епископомъ Екатеринославскимъ—на покоѣ въ Куряжскомъ монастырѣ 3 апрѣля 1869 г. См. о немъ и у † *А. С. Родосскаго* на стр. XXXVII, 168—169.—*Н. Г.*

[28]) И въ другомъ мѣстѣ о. *Героевей* пишетъ (л. 74 обор.): „Преосвященный всегда предварительно извѣщалъ Духовенство предъ выѣздомъ

„Святое, Богопріятное, а паче благопотребное Святительское дѣло было бы показать собою примѣръ самоотверженія и безпристрастія ко всему временному. И надѣюсь, что убѣжденіе мое будетъ вѣрно, если я скажу, что и Преосвященный Смарагдъ былъ «утвержденъ въ той же мысли, въ томъ же разумѣніи» [1 Кор. I, 10], какъ слѣдующія обстоятельства покажутъ.

„Архипастырь находился въ странѣ богатой, просвѣщенной, между людьми всякихъ оттѣнковъ разума, вѣры и немощи. И при этихъ обстоятельствахъ, конечно, долженъ былъ сообразоваться съ великимъ Учителемъ языковъ, который сказалъ [1 Кор. IX, 22] о себѣ: «Быхъ всѣмъ вся: да всяко нѣкія спасу». Онъ «искалъ не своей пользы, но иныхъ, да спасутся» [1 Кор. X, 33].—Да и какъ было поступать Преосвященному Архипастырю съ усердствующими чадами доброй

для посѣщенія Епархіи. Онъ никогда никого не безпокоилъ нечаяннымъ наѣздомъ; никогда не имѣлъ въ виду цѣли, что бы застать кого либо въ неисправности; зналъ человѣческую на подобные случаи немощь; а желалъ только, что бы все было исправно и удовлетворительно къ его пріѣзду и къ общему успокоенію". Вотъ, для примѣра, собственноручно писанная черновка указа, разосланнаго по Харьковской епархіи лѣтомъ 1840 г. (въ дѣлѣ Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г., № по архиву 227, л. 2—3): „Его В. Преосв. Смарагдъ Арх. Харьк. и Архипастырскій, намѣреваясь обозрѣть по возможности всѣ церкви Старобѣльскаго и Изюмскаго уѣздовъ, приказалъ предписать Изюмскому Духовному Правленію: 1) дабы оно, немедленно снесшись съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, назначило маршрутъ, по коему безпрепятственно можно былобъ объѣхать оныя церкви; 2) въ семъ маршрутѣ помѣстить и военно-поселенскія церкви, не всѣ однакожъ, но тѣ только, кои стоятъ на пути къ церквамъ, въ одномъ Епархіальномъ вѣдомствѣ состоящимъ; 3) въ маршрутѣ назначить, гдѣ и въ какихъ болѣе благовидныхъ церквахъ можно имѣть Архіерейское служеніе, располагая такъ, чтобъ служеніе было чрезъ день или дня черезъ два по желанію Гг. помѣщиковъ и прихожанъ и чтобъ въ каждый день можно было осмотрѣть болѣе 5-ти церквей, на растояніи до 40 верстъ, и имѣть выгодный ночлегъ какъ Его Высокопреосвященству, такъ и Архіерейской свитѣ; 4) озаботиться означить станціи, гдѣ въ какой день можнобъ перемѣнить лошадей, коихъ въ пристойныхъ мѣстахъ должно быть своевременно выставлено 16 или 18 изъ числа обывательскихъ, но проселочнымъ дорогамъ, за каковую поставку лошадей имѣютъ быть плачены поверстныя деньги; 5) гдѣ предвидятся трудные въ каретномъ экипажѣ проѣзды, тамъ осмотра церквей не назначать; 6) маршрутъ назначить съ 24 августа, т. е. со дня выѣзда изъ Харькова по 20 число м. сентября, и оный представить Его В. Преосвященству не позже 22 текущаго мѣсяца по слѣдующему примѣрному росписанію..."—*Н. Г.*

своей Паствы, когда они желали служить ему отъ всей, можно сказать, души, какъ объ этомъ мы уже и говорили. Примѣняя и наши холодныя чувства къ состоянію сердечному людей болѣе добрыхъ и радушныхъ, полагаемъ, что всякъ можетъ оскорбиться, если бы его усердіе было отвергнуто; другой, пожалуй, и озлобится. Судимъ именно по собственному сознанію. Вотъ, на примѣръ.—Владыка, посѣтивъ [однажды] село Бобрикъ, совершалъ въ сельской церкви Божественную литургію. Потомъ приглашенъ къ доброму молодому Барину Г. Р— кушать. Радушный хозяинъ, здѣсь только познакомившійся съ Архипастыремъ, послѣ всего, просилъ позволенія у Владыки подарить Его Преосвященству карету. Преосвященный отказался принять. [«Для чего же мнѣ; и куда мнѣ съ нею дѣваться?» —сказалъ Владыка.— «Вы только благословите: мы сами доставимъ ее Вамъ въ Домъ»,—отвѣтилъ Г. Р.]. Не смотря на то, Владыка еще не возвратился изъ путешествія; а экипажъ былъ уже доставленъ въ Архіерейскій Домъ Г. Р—мъ [29]). Этимъ дѣло не кончилось. Узнавъ объ этомъ экипажѣ, Почетный Потомственный Гражданинъ и Кавалеръ, К. Н. К., и осмотрѣвши оный, нашелъ его въ непорядкѣ; и по пріѣздѣ Владыки, просилъ Его Преосвященство дозволить ему К. самымъ лучшимъ образомъ отдѣлать экипажъ въ его Г. К. экипажномъ заведѣніи. Между тѣмъ всякое подобное усердіе принималось и невольно, и съ болѣзнію сердца. При этомъ Владыка всегда воспоминалъ съ удовольствіемъ о Могилевской независимой жизни, въ которой ничего подобнаго не случалось, хотя и тамошняя каѳедра не славилась изобиліемъ.

„Къ слову и о невнимательности Архипастыря къ предметамъ личной его собственности можно присовокупить, что достопочтенная помѣщица М. И. Ш. [Марѳа Ивановна Шагарова], жившая тогда въ Ахтыркѣ [30]), поручила мнѣ [кажется]

---

[29]) Имѣется въ виду, конечно, слобода Бобрикъ (или Великій Бобрикъ), въ Сумскомъ уѣздѣ, и мѣстный помѣщикъ Григорій Н. Рахмановъ, о чемъ см. у † архіеп. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. III (Москва 1857), стлб. 373—376.—*Н. Г.*

[30]) М. И. Ш. въ послѣдствіи была Игуменьею Московскаго Хотьковскаго дѣвичьяго Монастыря (о. *Іероѳей*).—Это Марѳа Ивановна Шагарова—въ монашествѣ Магдалина, была переведена изъ Брусенскаго монастыря игуменьей Покровскаго Хотькова монастыря въ 1849 г. и скончалась въ октябрѣ 1859 г. См. у † *М. Строева* стлб. 231 и у † о. *С. К.*

два брильянтовыхъ перстня передать въ собственность Архипастырю для устройства Архіерейской митры. Въ то же время отъ Ахтырскаго Собора поручено было собственно для устройства каѳедральной Архіерейской митры (а не въ собственность Владыки) нѣсколько вещицъ съ дорогими камнями и [кажется] сто рублей ассигнаціями на прогоны до Москвы, куда Преосвященный предполагалъ послать довѣренное лицо для постройки Соборной парадной ризницы и для передѣлки старыхъ Соборныхъ [Архіерейскихъ] митръ. Обо всемъ этомъ, а равно и о расходѣ вышеозначенныхъ денегъ, [мною] репортовано въ свое время; и донесенія [мои], или дѣло имѣется въ Харьковской Духовной Консисторіи. Но дорогія вещицы, М. И. [Маѳою Ивановной] подаренныя, и принадлежавшія къ собственности Архипастырской, не были взяты Владыкою подъ личное храненіе, и оставлены у меня. Я представилъ оныя Архипастырю только тогда, когда долженъ былъ отправиться въ Мценскъ, на постоянное жительство [31]). Никакихъ вообще цѣнныхъ, ни другихъ излишнихъ предметовъ у Владыки не было. Было только довольно интересныхъ книгъ: но, при частыхъ переводахъ, Преосвященный долженъ былъ и съ книгами разстаться. Часть своей библіотеки оставилъ Полотскимъ училищамъ; а лучшую [большую] часть книгъ подарилъ Могилевской Духовной Семинаріи [32]). Преосвященный, въ полномъ смыслѣ, былъ странникъ; и, можно сказать: «съ однимъ жезломъ» [ср. Мрк. VI, 8] переходилъ пути дальнихъ своихъ переводовъ [33]).

[„Добрыхъ Харьковцевъ нельзя винить въ подкупѣ, если они, по добродушію своему, чѣмъ-либо служили Архіерейскому Дому, или и Архипастырю своему отъ своего усер-

---

Смирнова, Покровскій Хотьковъ дѣвичій монастырь, Москва 1858. О ней многократно упоминается въ письмахъ м. *Филарета* къ Антонію (Медвѣдеву), намѣстнику Лавры, т. I, стр. 64, 234, 252; т. II, стр. 59, 253—255, 256—257, 283, 284—285, 380, 384, 394—395, 398, 410—411, 413, 425—426, 449—454, 465, 482, 494—495; т. III, стр. 107, 150—151, 353, 354, 384, 369, 424.

[31]) А случилось это съ назначеніемъ о. Іероѳея настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря 17 марта 1847 года.—*Н. Г.*

[32]) За что Преосвященный получилъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода признательность и благословеніе.— *О. І.*

[33]) Именно: Съ двумя племянниками и тремя спутниками изъ Полотска, изъ Могилева, Харькова и изъ Астрахани всего на все было у Владыки только два экипажа для личнаго помѣщенія и для всего Архипастырскаго убогаго скарба и всѣхъ спутниковъ. И болѣе ничего.—*О. І.*

дія. — Харьковъ богатъ всевозможными продуктами. Какъ только что-либо получается изъ-за границы—апельсины, лимоны, ананасы, или Донскія рыбы, виноградъ,—все, бывало, первое на благословеніе приносится Харьковцами для Архипастыря; чай, сахаръ и подобное за обычай жаловали добрые люди. Но Преосвященный принималъ эти приношенія съ болѣзнію для души и сердца, хотя и съ улыбкою, можетъ быть, на устахъ, повинуясь усердію, а болѣе всего обстоятельствамъ недостаточности Архіерейскаго дома; и всегда вспоминалъ съ удовольствіемъ о Могилевской независимой жизни, въ которой ничего подобнаго не случалось.]

[„Кстати разсказать случай, какъ Харьковцы любили обращаться и съ нами. Я жилъ, могу сказать, уединенно, занимаясь своимъ послушаніемъ; нигдѣ въ гостяхъ самъ не бывалъ. Ко мнѣ однажды вечеромъ пожаловалъ Харьковскій купецъ, Малороссъ, Г. С—къ; и мы съ нимъ провели вечеръ скромно; я угостилъ пріятнаго посѣтителя, чѣмъ Богъ послалъ. На утро, очень рано, я вышелъ въ переднюю комнату; и вижу у двери моей голову сахару, фунтъ чаю, вино и проч. Что это и откуда? спросилъ я служителя. Отъ Г. С—ка, отвѣтилъ служитель. Но разсказамъ о добродушіи Харьковцевъ не было бы и конца; поэтому я и не могу не сказать о послѣднемъ случаѣ, который еще болѣе характеристиченъ.—Когда полученъ указъ о перемѣщеніи Преосвященнаго въ Астрахань, многіе Гг. помѣщики и другіе стремились въ Харьковъ получить отъ Архипастыря прощальное благословеніе. Я, какъ экономъ и вмѣстѣ казначей Харьковскаго Архіерейскаго Дома, приготовлялъ уже къ сдачѣ все имущество и отчетность Архіерейскаго Дома, и былъ чрезвычайно занятъ. Въ это время является ко мнѣ Сумскаго уѣзда помѣщикъ, съ которымъ я одинъ разъ видѣлся, а уѣзжая изъ Харькова, едва ли и могъ видѣться когда-либо. Посѣтитель мой былъ у Архипастыря, и со скорбію говорилъ мнѣ: «Владыка отъ насъ уѣзжаетъ!»—«Воля Божія!» отвѣчалъ я. «Вѣроятно, и вы не оставите его?» —« Не знаю; какъ Господь устроитъ», сказалъ я. Не долго бесѣдовавши со мною, добрый Господинъ всталъ, и, прощаясь со мною, подаетъ мнѣ пятьдесятъ рубл. ассигнаціями. Я смутился, и не взялъ. «Я не заслужилъ вашего благоволенія, и ничѣмъ не могу отслужить вамъ», сказалъ я Достопочтенному Гостю. «Ради Бога, пріимите, — обратился ко мнѣ благодѣтельный

Господинъ:—мы, можетъ быть, никогда не увидимся; прошу принять это на память и молиться». Я смирился. Такова была жизнь въ Харьковѣ. Что знаю, о томъ передаю на судъ Божій и человѣческій.]

„А между тѣмъ и при такомъ положеніи нестяжательности, было нѣсколько плачевныхъ случайностей и оскорбленій. Но Владыка не уронилъ ни одного слова за обиды“ [34]).

Таково сказаніе о. Іероѳея о Харьковскомъ служеніи преосвящ. Смарагда. Оно рисуетъ намъ собственно лишь обстановку и настроеніе, при которыхъ работалъ послѣдній, и тѣмъ самымъ точнѣе опредѣляетъ подлинную цѣнность совершенныхъ имъ трудовъ. Спрашивается теперь: что же было предпринято и достигнуто архіеп. Смарагдомъ? По его собственнымъ словамъ, найденное имъ положеніе Харьковской епархіи было довольно удовлетворительное. Послѣ первой своей поѣздки онъ такъ писалъ Св. Синоду: «По причинѣ недавно послѣдовавшаго перемѣщенія моего изъ Могилевской въ Харьковскую Епархію и оказавшейся потребности быть въ Епархіальномъ городѣ для производства накопившихся дѣлъ, рукоположенія ставленниковъ и возможнаго устройства самаго помѣщенія домашняго хора и ризницы Архіерейской, запущенныхъ по причинѣ весьма долговременнаго болѣзненнаго состоянія моего Предмѣстника, не представлялось въ лѣтнее прошедшаго 1840 года время довольно свободнаго времени для обширнаго обозрѣнія церквей Харьковской Епархіи. Одна-

---

[34]) При выѣздѣ, напр., изъ одного Архіерейскаго Дома, и послѣ послѣдняго прощанія и благословенія, садясь въ экипажъ, Архипастырь у экипажа встрѣчаетъ бывшаго своего Домоваго экономa, который изъ подъ ногъ Святителя дерзаетъ вынуть медвѣжью кожу. Она, говоритъ, принадлежитъ Архіерейскому Дому. Изъ другой... Епархіи, откуда Владыка изволилъ выѣхать, пишутъ, что оставленныя Его Преосвященствомъ вещи Архіерейскому Дому не нужны; и потому нѣкоторыя (въ испорченномъ видѣ) съ письмомъ домоваго Казначея возвращаются; а объ остальныхъ Казначей проситъ Владыку поручить передать ихъ по Его Архипастырскому назначенію, и за эти вещи возвратить... Архіерейскому Дому деньги, по счету!—Архипастырь не возразилъ ни слова, вынесъ деньги, и отдалъ для отсылки ихъ тому лицу, кто ихъ требовалъ. А вещи Архипастырскія и экипажи по сей день остаются въ томъ же... Архіерейскомъ Домѣ. Владыка о нихъ не дѣлалъ никакого распоряженія (о. *І.*). Ср. и у *насъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 756, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероѳею (Спб. 1911), стр. 20—21.

кожъ кромѣ церквей и двухъ монастырей Епархіальнаго города, успѣлъ я осмотрѣть въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ трехъ уѣздахъ—Изюмскаго, Старобѣльскаго и Волчанскаго 124 приходскія церкви [35]).

«Всѣ онѣ, исключая пяти бѣднѣйшихъ, имѣютъ приличное благолѣпіе, содержатся въ чистотѣ и опрятности и отъ усердія прихожинъ достаточно снабжены всѣмъ для Богослуженія нужнымъ.

«Духовенство при нихъ находящееся и въ особенности Священство трезво, благочестиво, домостроительно и миролюбиво. Благочинническій надъ онымъ надзоръ наибольшею частью оказался вѣрнымъ.

«Религіозное состояніе прихожанъ представлялось весьма въ удовлетворительномъ состояніи. Между Малороссійскими прихожанами вообще никакихъ расколовъ и ересей нѣтъ; а заѣзжихъ изъ Великой Россіи раскольниковъ здѣсь весьма маловажное число, ни откуда впрочемъ не заимствующее своего подкрѣпленія и умноженія.

«Замѣченныя Причтамъ погрѣшности большею частью заключались въ не совсѣмъ исправномъ веденіи ими записныхъ церковныхъ книгъ; каковыя неисправности то непосредственно мною, то посредствомъ Консисторіи внушено кому слѣдуетъ исправить.—Вообщежъ значительныхъ неисправностей и обстоятельствъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія Высшаго Начальства, при осмотрѣ церквей не оказывалось» [36]).

Представленная сейчасъ картина имѣетъ свѣтлый колоритъ, но на фонѣ ея имѣлось въ дѣйствительности достаточо тѣней и темныхъ пятенъ. Сюда прежде всего нужно отнести разные дефекты въ средѣ духовенства. Смарагдъ стремился къ тому, чтобы оно стояло на высотѣ своего положенія, а фактически бывало, что священники роняли свой санъ зазорною жизнію [37]) или подавали соблазнъ несоблюденіемъ законности [38]). Особенно раз-

---

[35]) См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 227, гдѣ значится, что на эту поѣздку изъ суммъ архіерейскаго дома было заимствовано 339 руб. 11³/₇ коп.

[36]) См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 227.

[37]) Ibid. 1840 г. № 94 о распутствѣ вдоваго свящ. В. Виноградова, оправдательную просьбу котораго Смарагдъ нашелъ „фальшивою".

[38]) Ibid. 1840 г. 5 ноября—9 декабря о свящ. Башинскомъ, яко бы служившемъ паннихиду по самоубійцѣ Цукоровѣ.

вито было пьянство [39]), которое Смарагдъ называлъ мерзостнымъ [40]) и гнуснымъ, выслѣживая пьянственныя болѣзни съ рѣшительностію, но не безъ снисходительности [41]). Собирались даже цѣлые такіе причты, почему надо было «разводить по разнымъ мѣстамъ пьянственную компанію» [42]). Порою священники столь мало внушали довѣрія, что ихъ приходилось назначать только въ двухкомплектные приходы подъ опеку настоятелей [43]). Не всегда замѣчалась достаточная благоговѣйность богослуженія [44]),—и даже Харьковскіе іереи погрѣшали противъ корректной исполнительности [45]). Были случаи, что иные назначались въ приходы на срокъ для испытанія [46]), а вдовцамъ рекомендовалось лучше принять мона-

---

[39]) См., напр., дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 22 февраля (№№ 13—39) о свящ. Ѳ. Титовѣ, отправленномъ въ монастырь на три года.

[40]) Ibid. 1840 г. № 185 обо всемъ причтѣ села Бранникова (ср. прим. 42).

[41]) Оба выраженія см. ibid. 1841 г. 21 февраля № 37 о нетрезвости свящ. Ѳ. Приходина (ср. прим. 43) и пономаря Д. Чернявскаго. Еще примѣръ. 15 января 1841 г. Харьковскій благочинный о. Малиновскій рапортомъ донесъ, что въ 4½ часа по полудни онъ нашелъ на улицѣ въ безчувственно пьяномъ видѣ какого-то священника или діакона. Смарагдъ далъ такую резолюцію: „по вытрезвленіи онаго пьяницы, объявить ему за таковый всенародный соблазнъ запрещеніе священнослуженія, ношенія рясы и рукоблагословенія, а потомъ строжайше, въ чемъ слѣдуетъ, допросивъ его, разсмотрѣть, и съ мнѣніемъ представить, содержа подъ стражею въ Консисторіи, впредь до особаго приказанія". По надлежащемъ выясненіи дѣла Смарагдъ постановилъ: „слѣдовало бы низвести въ причетники на весьма продолжительное время, но уважая первое еще паденіе его, собственное его признаніе и раскаяніе въ ономъ гнусномъ и соблазнительномъ пьянственномъ поступкѣ, шестидневное содержаніе его въ Консисторіи подъ стражею и надежду будущаго исправленія, не низводя въ причетники, поступить только съ нимъ по опредѣленію Консисторіи отъ 16 Генваря, возвративъ ему при томъ и рясу".

[42]) Ibid. 1840 г. № 180 о невоздержной жизни села Бранникова свящ. А. Ѳедорова, діакона Г. Лебедева и дьячка В. Гаголева (ср. прим. 40).

[43]) Ibid. 1841 г. 21 февраля № 37 и 1841 г. 4 ноября № 11 о свящ. Ѳ. Приходинѣ (ср. 207, 41, 212, 73).

[44]) Ibid. 1840 г. 5 августа (№ 147) о свящ. С. Иларіоновѣ и П. Кульчиновскомъ, допустившихъ, что св. дары „всплѣснѣли" (ср. стр. 211, 69); 1841 г. № 48 о пролитіи даровъ свящ. М. Голубовымъ.

[45]) Ibid. 1840 г. № 424 о небытіи на царскомъ молебнѣ Харьковскихъ протоіереевъ Маевскаго, Рогальскаго, Прокоповича и священниковъ Тарановскаго, Клеванова и Мухина.

[46]) Ibid. резолюція Смарагда отъ 31 октября 1841 г. по прошенію свящ. П. Маслова объ опредѣленіи въ село Новая Рябина.

шество [47]). Развелось немало безмѣстныхъ праздношатающихся священниковъ, которыхъ не легко было выселить изъ Харькова и пристроить [48]). Нельзя было оставлять долго приходы праздными [49]), хотя часто не находилось достойныхъ кандидатовъ [50]), какихъ Смарагдъ не всегда успѣшно ожидалъ изъ числа учениковъ богословія Харьковскаго Коллегіума [51]). Разумѣется, еще менѣе безукоризненны были другіе члены причта. Здѣсь архипастырь старался собственно не пускать подобныхъ лицъ въ Харьковъ [52]) и удалять оттуда [53]). Діаконы оказывались неудовлетворительными [54]) даже при соборѣ [55]) и

[47]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 23 по жалобѣ надворнаго сов. М. Кусакова на свящ. Романова за отказъ его отпѣть молебенъ и освятить воду; въ концѣ всего Смарагдъ предлагалъ „Романову совѣтовать отъ своего лица, чтобъ онъ, яко престарѣлый, вдовый, неученый и нетрезвенный, просился со временемъ за штатъ, или въ монастырь, гдѣ его принять пожелалибъ".

[48]) Ibid. 1840 г. № 307; 1840 г. № 262.

[49]) Ibid. 1840 г. № 174.

[50]) Ibid. 1840 г. № 73 о діаконѣ І. Дмитріевѣ, просившемся на мѣсто уволеннаго за штатъ отца своего, священника села Братцовки, послѣдовала 31 мая 1840 г. такая резолюція: „какъ ставленникъ Дмитріевъ явился къ Святителю безъ оказанія ему подобающихъ знаковъ чинопочтенія: то впредь до изученія, какъ должно являться къ Рукоположителю (о чемъ довольно изображено въ чиновникѣ Архіерейскомъ и по преданію всѣхъ Великороссійскихъ Епархій извѣстно), въ просьбѣ ему отказать; а по изученіи дозволяется ему явиться, къ чему былъ призываемъ".

[51]) Ibid. 1840 г. № 130: Смарагдъ 12 іюня отказываетъ діакону г. Валокъ въ опредѣленіи священникомъ къ мѣстной градской Рождество-Богородицкой церкви и предписываетъ „предложить это мѣсто ученикамъ Богословіи".

[52]) Ibid. 1841 г. № 269 по прошенію дьячка села Бабаевъ А. Черепанецкаго о перемѣщеніи къ Харьковской Вознесенской церкви.

[53]) Ibid. 1840 г. № 9 о дьячкѣ Гр. Щербацкомъ въ резолюціи отъ 12 марта 1841 г. предписывается „и вообще на градскихъ дьячковъ, не разумѣющихъ ни пѣніи Ирмолойнаго, ни правильнаго чтенія, обратить (благочинному) Малиновскому особенное свое вниманіе и негодныхъ представлять со временемъ къ высылкѣ изъ города въ деревни съ укомплектованіемъ праздныхъ мѣстъ причетниками наилучшими и способнѣйшими, соотвѣтствующими достоинству города Харькова". Ibid. 1841 г. № 264, гдѣ резолюція Смарагда отъ 26 августа гласитъ: „Желательно мнѣ Епархіальный городъ Харьковъ вовсе очистить отъ нетрезвенныхъ и неблагонадежныхъ людей", почему отказывается діакону П. Понятовскому въ назначеніи туда.

[54]) Ibid. 1840 г. № 264: опасеніе, что опускаемый на приходъ діаконъ Д. Лукашевъ „и паки можетъ предаться невоздержанію".

[55]) Ibid. 1840 г. № 567—о пьянственныхъ поступкахъ діакона каѳедральнаго собора Петра Понятовскаго, о которомъ и послѣ благопріят-

иногда—«къ великому удивленію Смарагда и къ совершенному посрамленію Коллегіумскаго ученія»—не могли и не умѣли читать пославянски [56]). Низшіе причетники преизобиловали отмѣченными качествами [57]), были малограмотны [58]), неуживчивы на мѣстахъ [59]), допускали «затѣйливыя дѣла» [60]) въ родѣ подозрительныхъ аферъ [61]) и по временамъ бывали такъ плохи, что являлась необходимость исключать ихъ изъ духовнаго званія [62]). Смарагдъ не стѣснялся прещеніями,—и по

наго отзыва о. А. Кустова Смарагдъ предписывалъ, чтобы „онъ протоіерей впредь доносилъ о томъ именно: пьетъ ли Понятовскій горѣлку, если пьетъ, то въ какой мѣрѣ, а если не пьетъ, то съ котораго времени пересталъ, и есть ли хотя малая надежда къ оставленію имъ Понятовскимъ на все будущее время?“

[56]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 43 объ опредѣленіи ученика Праведникова діакономъ къ церкви села Борокъ.

[57]) Ibid. 1840 г. 24 мая № 37 о дьячкѣ П. Родіоновѣ, опредѣленномъ Консисторіею „въ служительскую должность для удержанія его отъ пьянства и другихъ поступковъ“ и просившемъ освободить его отъ этой должности, при чемъ—по резолюціи Смарагда—„за таковое нелѣпое прошеніе обличеннаго въ пьянствѣ дьячка, и напрасное утружденіе Начальства Епархіальнаго, слѣдовалобъ его строжайше наказать“. Ibid. 1840 г. 23 іюля № 263: просившему дозволенія жениться пономарю М. Дикареву „сдѣлать въ Консисторіи наставленіе, чтобъ прежде, нежели вступить въ бракъ, изучилсябъ всѣмъ причетническимъ предметамъ съ посвященіемъ въ стихарь: ибо, если нынѣ въ одиночествѣ не успѣлъ онъ приготовить себя къ тому, что каждому причетнику знать необходимо нужно; то тѣмъ паче, по вступленіи въ супружество и при усиленныхъ хозяйственныхъ занятіяхъ, не будетъ ему возможности изучиться предметамъ, на всю его жизнь необходимо нужнымъ“. Ibid. 1840 г. № 33: отрѣшается отъ должности нерадивый дьячекъ П: Романовскій за небрежное служеніе. Ibid. 1840 г. № 11 о „неразумѣніи нотнаго пѣнія и церковнаго устава“ дьячка П. Должанскаго. Ibid. 1840 г. № 85: „пьянственная слабость“ дьячка Н. Будкаго.

[58]) Ibid. 1840 г. № 33 о пономарѣ М. Торанскомъ, что онъ „малограмотный и потому въ духовномъ званіи нетерпимый“.

[59]) Ibid. 1840 г. № 75 о дьячкѣ Ушинскомъ, чтобы ему „быть въ своихъ преднамѣреніяхъ основательнымъ и столь часто мѣстъ не перемѣнять“.

[60]) Ibid. 1841 г. № 33 о дьячкѣ „предосудительнаго поведенія“ П. Родіоновѣ.

[61]) Ibid. 1840 г. № 91, что дьячекъ Д. Щекинъ при засваганіи у свящ. А. Збукарева дочери Евдокіи взялъ 100 руб. подъ залогъ выданнаго ему отъ Консисторіи билета, но потомъ, очевидно, не женился и долгъ не возвращалъ.

[62]) Ibid. 1841 г. № 37, гдѣ резолюція отъ 3 октября: „пономаря Димитрія Чернявскаго, яко слѣдствіемъ изобличеннаго въ пьянствѣ и само-

своей формѣ резолюціи Смарагдовы дышутъ внѣшнею суровостію. Посему за нимъ утвердилась репутація строгости, и мы слышимъ о немъ столь рѣшительный отзывъ, что «жестокая палка его памятна не одному духовенству Харьковской епархіи» [63]). И въ буквальномъ и въ фигуральномъ смыслѣ— это мнѣніе безусловно не оправдывается фактами. Прежде всего несомнѣнно, что всѣ такія мѣры принимались по дѣйствительнымъ основаніямъ послѣ надлежащаго судебнаго выясненія, до котораго дозволялось лишь отрѣшеніе отъ должности [64]). Первыми источниками служили здѣсь благочинные, которые обязаны были доносить архіепископу о событіяхъ «въ тожъ самое мгновеніе» [65]) со всею обстоятельностію, не допуская неопредѣленностей. Это были отвѣтственные люди, и о каждомъ изъ нихъ Смарагдъ говорилъ, что «емлется Благочинному вѣра, яко присяжному лицу» [66]). Однако всѣ они всегда должны были опасаться равной отвѣтственности [67]). Имъ вмѣнялось

вольныхъ отъ должности своей отлучкахъ, и при томъ неразумѣющаго причетническихъ предметовъ, и потому не только безполезнаго для духовнаго званія, но вреднаго въ немъ, по наносимому имъ соблазну, исключить вовсе изъ вѣдомства Харьковской Епархіи и отослать въ Губернское Правленіе для избранія рода жизни". Ibid. 1840 г. № 32 о пономарѣ А. Жуковскомъ, что этотъ „проситель другую жену опять себѣ желаетъ, а причетническихъ предметовъ не разумѣетъ и, слѣдовательно, въ духовенствѣ, по безграмотности, терпимъ быть не долженъ".

[63]) Прот. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, стр. 47.

[64]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 220: священника Николаевской церкви г. Волчанска Илью Николаевича, обвиненнаго въ нетрезвенной жизни, „отказать отъ священнической должности по Николаевскому приходу впредь до рѣшенія дѣла, а поступки его судебно разсмотрѣть и представить".

[65]) Ibid. 1840 г. № 68 прот. Н. Македонскому, замедлившему на недѣлю сообщить, что діаконъ Ст. Красовскій 12 іюля потонулъ.

[66]) Ibid. 1840 г. № 29 по дѣлу о взятіи парчи изъ села Протопоповки священникомъ слободы Ольшаной Ап. Ястремскимъ. Ср. стр. 212, 75.

[67]) Ibid. 1840 г. № 63 о рукоположеніи во священника къ церкви села Штеповки діакона Ѳ. Протопопова резолюція отъ 16 августа: „Діакону Протопопову учинить во священника производство, а Благочиннаго Милостанова за противорѣчущія рекомендаціи (ибо еслибъ д. Протопоповъ былъ дѣйствительно худъ; то не могъ бы въ столь краткое время исправиться) подвергнуть должной отвѣтственности". Ibid. 1840 г. № 185 въ резолюціи отъ 10 марта 1841 г.: „... Благочинному Баженову, сверхъ строгаго замѣчанія, за неаккуратный надзоръ надъ подвѣдомымъ ему Духовенствомъ, объявить отъ моего имени, что за подобныя опущенія, если оныя впредь встрѣтятся, онъ Баженовъ имѣетъ быть опубликованъ

въ обязанность блюсти законъ, но не дозволялась отяготительная придирчивость [68]). Затѣмъ, въ болѣе сложныхъ и важныхъ дѣлахъ назначалось слѣдствіе. Здѣсь Смарагдъ выразилъ свой взглядъ въ замѣчаніи Старобѣльскому Духовному Правленію, которому объявляется, «чтобъ оно, ради самого достоинства Присутственнаго мѣста, ради важности присяги, коею члены онаго обязаны, и ради святости сана, который тѣ члены на себѣ носятъ, всемѣрно на будущее время соблюдали безпристрастіе и правду на землѣ, подъ опасеніемъ ослабленія къ нимъ довѣренности епархіальнаго начальства. За каковымъ безпристрастіемъ и правдою въ особенности долженъ бы наблюдать первоприсутствующій прот. Черняковъ, не допуская и прочихъ членовъ до заключенія лицепріятныхъ мнѣній; чего я отъ него, протоіерея Чернякова, пастырски надѣюсь» [69]). Согласно этимъ началамъ, выслушивались всякія прошенія, — и настойчивость въ нихъ иногда увѣнчивалась успѣхомъ [70]), хотя бывало, что Смарагдъ «запрещалъ однажды навсегда писать безмысленныя просьбы» [71]) и вообще стремился предупреждать судебные конфликты [72]). Строго требовалось не отягчать участь подсудимаго излишними проволоч-

---

по Епархіи, съ удаленіемъ отъ Благочиннической, почетной между Духовенствомъ, должности".

[68]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 № 15, гдѣ по жалобѣ священника слободы Демьяновки Леонтія Ѳедотова на притѣсненія благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Ивановымъ Смарагдъ 21 января писалъ, что послѣдній, дѣйствительно, „не совсѣмъ легокъ для подвѣдомственнаго ему духовенства", почему поручаетъ разобрать заявленіе Старобѣльскому прот. Чернякову, „который имѣетъ по долгу присяги и священнической совѣсти войти въ положеніе священника Ѳедотова, и съ своимъ мнѣніемъ представить мнѣ", а Демьяновскую церковь ему же принять въ свое благочиніе отъ о. Иванова.

[69]) Ibid. 1840 г. 5 августа (№ 147) по рапорту благочиннаго прот. І. Иванова о священникахъ С. Илларіоновѣ и П. Кульчиновскомъ, у которыхъ „всплѣснѣли" св. дары (ср. стр. 207, 44).

[70]) Ibid. 1841 г. № 59 о діаконѣ Григоровичѣ, добившемся назначенія во священники къ Николаевской церкви города Недригайлова, хотя сначалу „въ прихотливой просьбѣ ему отказано".

[71]) Ibid. 1841 г. № 91 о дьячкѣ П. Родіоновѣ.

[72]) Ibid. 1840 г. № 133 по жалобѣ крестьянки сл. Лопани А. Вакулинковой на свящ. Іоанна Ястремскаго о непогребеніи имъ умершаго сына ея младенца Василія Смарагдъ 13 ноября 1841 г. писалъ, что еслибъ обвиняемый донесъ ему обо всемъ своевременно, — тогда „чрезъ то самое, уповательно, отклонено былобъ и настоящее дѣлопроизводство".

ками [73]) и не усложнять слѣдствіе привлеченіемъ побочныхъ данныхъ [74]) или смѣшеніемъ матерій [75]). Посему Смарагдъ отклонялъ отъ производства то, что относилось къ свѣтскому суду [76]), но подвѣдомое себѣ изымалъ у послѣдняго [77]). Ни-

---

[73]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 37, гдѣ въ резолюціи отъ 14 августа читаемъ: „Какъ (обличенный въ нетрезвости) священникъ Приходинъ прописываетъ, что слѣдственное дѣло о немъ уже окончено, чему прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ: то немедленнѣйше потребовать оное изъ Змѣевскаго Д. Правленія съ объясненіемъ: почему оное столь долговременно длится и черезъ то самое обременяется судьба подсудимаго священика Приходина?“ Ср. стр. 207, [43].

[74]) Ibid. 1840 г. № 42 о противозаконной надписи свящ. слободы Двурѣчной В. Агнивцева на указѣ Консисторіи Смарагдъ 20 января 1841 г. писалъ: „Напрасно Консисторія полагаетъ производить дальнѣйшія дознанія въ такомъ дѣлѣ, которое совершенно очевидно и доказательно. Главное здѣсь то, что священникъ Агнивцевъ нарушилъ правила подчиненности, учинивъ на указъ нелѣпую, и могущую означать строптивость, надпись; а этого и самъ Агнивцевъ не отвергаетъ и отвергать никакъ не можетъ, изъясняя только, что надпись ту сдѣлалъ онъ якобы по своей простотѣ, т. е. по крайнему своему въ настоящемъ случаѣ неблагоразумію, — которое какъ Д. Правленіемъ, такъ равно и Благочиннымъ признано за дерзость... Прочіяжъ обстоятельства, какъ наприм. о бытіи его Агневцева въ 29-й день прошедшаго августа нетрезвымъ, яко не принадлежащія къ существу дѣла и недоказанныя, оставить безъ вниманія и такимъ образомъ все дѣло это считать оконченнымъ“. Ibid. 1841 г. № 50 о діаконѣ села Куньева А. Лебединцевѣ, обвиненномъ въ подстрекательствѣ крестьянъ, было прибавлено еще, что онъ родня мѣстному своему священнику; противъ этого пункта Смарагдъ замѣтилъ: „сего по формулярнымъ спискамъ не значится, да и къ настоящему предмету это не относится“.

[75]) Ibid. 1840 г. № 29 на прошеніи священника Ал. Ястремскаго, который, оправдывая себя по дѣлу о взятіи парчи изъ церкви села Протопоповки (см. стр. 210, [66]), проситъ предварительно произвести слѣдствіе надъ благочиннымъ Ст. Стефановскимъ и надъ своимъ сослуживцемъ о. П. Ѳедоровскимъ, положена 19 февраля 1841 г. такая резолюція: „Въ нелѣпой просьбѣ отказать (между прочимъ) потому, что въ ней смѣшены разныя матеріи, съ каковыми разными матеріями принимать прошенія и чинить по онымъ дѣлопроизводство законами воспрещено“.

[76]) Ibid. 1840 г. 9 декабря № 185 резолюція Смарагда отъ сего числа гласитъ: „Предоставить виноторговцу доказывать священнику Ѳеодорову и діакону Лебедеву (обличеннымъ въ пьянствѣ и неблагоповеденіи) свою претензію (о неуплатѣ ему ими за горячее вино) судебнымъ порядкомъ“.

[77]) Ibid. 1840 г. 20 іюля № 212, гдѣ Смарагдъ пишетъ Харьковскому губернатору „о пріостановленіи въ Валковскомъ Земскомъ Судѣ предположеннаго слѣдствія, такъ какъ священникъ Башинскій (яко бы оскорбившій Станового Пристава) тому суду не подвѣдомственъ, и о ко-

какое личное убѣжденіе не имѣло силы само по себѣ безъ объективной провѣрки. Въ этомъ случаѣ Смарагдъ не исключалъ отъ контроля даже себя самого [78]) и не принималъ прямо къ исполненію вліятельныхъ заявленій [79]) и свидѣтельствъ [80]). Консисторія и секретарь ея всегда были у него на бдительномъ учетѣ, отъ котораго не ускользали ни небрежности, ни промахи, ни нарушенія [81]). Утверждалось по довѣрію кон-

---

мандированіи съ гражданской стороны депутата къ дѣлопроизводителю онаго Благочинному Протоіерею Сильванскому".

[78]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 388 по просьбѣ безмѣстнаго священника Василія Бутова о причисленіи къ какой-либо Харьковской церкви Смарагдъ 30 октября обратилъ вниманіе Консисторіи, что „проситель имѣетъ наружный видъ, довольно сумнительный, по отношенію къ трезвому препровожденію жизни", а когда о. Бутовъ заявилъ о неубѣдительности такого соображенія, то 6 мая 1841 г. Смарагдъ написалъ: „дѣйствительно, по наружному виду нельзя былобъ судить, еслибъ справка въ противномъ не удостовѣряла".

[79]) Ibid. 1841 г. № 50, гдѣ назначается слѣдствіе по заявленію предсѣдателя Изюмскаго Земскаго Суда о переводѣ изъ села Куньева діакона Андрея Лебединцева за подстрекательство его крестьянъ къ побѣгу; „причемъ (Смарагдомъ) предоставляется Лебединцеву оправдываться, если дѣйствительно онъ былъ невиновенъ въ семъ важномъ для него проступкѣ и нареканіи".

[80]) Ibid. 1840 г. № 296; 1840 г. № 63: Консисторія постановила уволить изъ духовнаго званія учениковъ Коллегіума А. Калиновскаго и Іакова Джунковскаго, основываясь на медицинскомъ свидѣтельствѣ, но Смарагдъ предписалъ отправить сначала исключаемыхъ при духовномъ депутатѣ во Врачебную Управу и, что окажется, ему доложить, приказавъ „съ просящимися въ свѣтское званіе, по болѣзненному состоянію, и впредь такъ поступать".

[81]) Ibid. 1840 г. 16 августа — 18 ноября: указаніе секретарю, что въ оффиціальныхъ отношеніяхъ онъ не умѣетъ означать титуловъ адресатовъ. 1840 г. № 44 отъ 3 августа: „замѣчается секретарю, чтобъ впредь прописываемы были въ справкѣ дѣла, касающіяся до просителей и ставленниковъ". 1840 г. № 119 на заготовленномъ чернякѣ бумаги къ графу Н. А. Пратасову, какъ Оберъ-Прокурору „Правительствующаго... Его Императорскаго Величества", Смарагдъ, исправивъ, написалъ: „глупо, что до сихъ поръ не знаютъ, какъ писать титулъ Г. Оберъ-Прокурора". 1841 г. № 73 по поводу преждевременнаго сообщенія нѣкоторыхъ консисторскихъ свѣдѣній Смарагдъ 27 августа написалъ: „Секретарю препоручить дознать: откуда проситель знаетъ заключенія Консисторіи, не приведенныя въ дѣйствіе, и мною не согласованныя, и слѣд. такія, кои составляютъ канцелярскую тайну? Какъ же не рѣдко замѣчаю я, что подобныя дѣла не имѣютъ въ производствѣ своемъ должной и довременной секретности: то сіе поставляю на видъ какъ всему присутствію Консисторіи и Секретарю ея, такъ и наипаче столоначальникамъ,

систорское рѣшеніе только при отсутствіи средствъ къ собственному дознанію [82]). По всякому дѣлу брались Смарагдомъ во вниманіе всѣ обстоятельства [83]), а односторонность непремѣнно кассировалась [84]). Во всемъ теченіи процесса наблюдалась

подтверждая имъ строжайше, чтобъ подобныхъ безпорядковъ отнюдь по Канцеляріи не происходило подъ опасеніемъ непріятныхъ для нихъ послѣдствій".

[82]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 485, гдѣ на журналѣ Консисторіи о перемѣщеніи свящ. Н. Попова къ Ахтырской Успенской церкви и объ отказѣ въ этомъ другому конкурренту, свящ. Петруссенкову, Смарагдъ 25 мая положилъ слѣдующую резолюцію: „какъ искатели мѣста лично мнѣ неизвѣстны: то не согласиться съ мнѣніемъ Консисторіи не нахожу достаточной причины".

[83]) Ibid. дѣло 30 января 1840 г.—12 февраля 1842 г. (№№ 4—77); по дѣлу о случившейся у свящ. М. Богу(о)славскаго при отправленіи утрени дурнотѣ и рвотѣ въ алтарѣ Смарагдъ, возвращая дѣло Консисторіи, предлагаетъ ей 30 іюля 1841 г. „дополнить: 1-е) не слѣдуетъ ли взять (при разсмотрѣніи сего дѣла) во вниманіе Всемилостивѣйшаго отъ 16-го прошедшаго Апрѣля Манифеста и въ какой силѣ?... и 2-е) не слѣдуетъ ли членамъ Изюмскаго Д. Правленія объявить какого-либо замѣчанія за явное пристрастное ихъ мнѣніе по сему же дѣлу? Послѣ чего все дѣло немедленно и паки представить ко мнѣ на рѣшеніе. Но при дополненіи дѣла обратить вниманіе и на то, а) что въ семействѣ подсудимаго очевидно по причинѣ его неблагоповеденія есть дочь блудница, и б) что Благочинный, не взирая на прежнее священника Богославскаго худое поведеніе и возникшее въ 1840-мъ году, даже безъ слѣдствія весьма вѣроятное, дѣло о гнусномъ его пьянствованіи, неосторожно и даже безразсудно аттестовалъ его, Богославскаго, рѣшительно хорошимъ по поведенію, чего дѣлать ему Благочинному не слѣдовало, еслибъ онъ болѣе былъ внимателенъ ко всѣмъ обстоятельствамъ, жизнь Богославскаго сопровождавшимъ и нынѣ сопровождающимъ".

[84]) Ibid. 1841 г. № 165. Когда по „дѣлу о причиненіи священнику Леонтовичу Благочиннымъ Протоіереемъ Сильванскимъ обиды" обвиненъ былъ только первый,—Смарагдъ 25 октября положилъ такую резолюцію: „Консисторія сдѣлала по сему предмету сужденіе одностороннее: ибо хотя священникъ Леонтовичъ и дѣйствительно не безвиненъ въ пунктахъ, значущихся въ дѣлѣ Консисторіи, но нельзя однакожъ признать правымъ и Благочиннаго Протоіерея Сильванскаго за то, что онъ, получивши отношеніе Окружного Правленія съ требованіями не совсѣмъ правильными и не разсмотрѣвъ дѣла на мѣстѣ, а при томъ не вникнулъ и въ то обстоятельство, что Куликъ умеръ скоропостижно, погребенъ въ одни сутки безъ церковнаго причта и былъ не Благовѣщенскаго прихода, а Георгіевскаго, опубликовалъ священника Леонтовича по Благочинническому Округу, что ему, Леонтовичу, не могло не показаться обиднымъ, особенно, если онъ не разсудилъ за благо строго придержаться Евангельскаго закона, повелѣвающаго христіа-

строгая законность, и не давалось мѣста простому архипастырскому усмотрѣнію. Смарагдъ зналъ себѣ цѣну и ревниво охранялъ свои прерогативы противъ всякихъ притязаній, отклонялъ вторженія въ его компетенцію со стороны неподлежащихъ лицъ [85]) или учрежденій [86]), а самъ не стѣснялся указывать другимъ нарушеніе церковныхъ порядковъ [87]). Это совершалось имъ въ силу простой законности, ибо необходимыя соотношенія съ свѣтскими установленіями всегда выполнялись съ предупредительностію [88]). Равно и свои законныя судебныя заключенія Смарагдъ считалъ неподлежащими обжалованію по полномочіямъ архіерейской власти [89]), которая

намъ не обращать вниманія на обиды и при томъ маловажныя: а потому все сіе поставить и Протоіерею Сильванскому на замѣчаніе, со взысканіемъ одной половины денегъ слѣдующихъ за негербовую бумагу; такъ какъ по дѣлу сему оба вышеозначенныя лица не правы".

[85]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 14 февраля—25 мая; на отношеніи Директора училищъ Корженевскаго о награжденіи законоучителя о. П. Акимова имѣется такая резолюція Смарагда отъ 25 мая: „Дѣло это, относящееся собственно къ Святительскимъ обязанностямъ, предоставляю собственному, дальнѣйшему моему усмотрѣнію".

[86]) Ibid. 1840 г. № 153, гдѣ на отношеніи Харьковской Казенной Палаты о томъ, что въ село Угроѣдъ назначенъ священникъ Корочанскій вопреки желанію прихожанъ, Смарагдъ 28 мая, между прочимъ, писалъ: „а объ опредѣленіи священниковъ на приходы увѣдомлять Управляющаго Палатою и въ этомъ ему отчетъ давать — не возложено обязанности на Епархіальное Начальство никакими существующими узаконеніями".

[87]) Ibid. 1841 г. № 254; особымъ заявленіемъ предъ помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа княземъ Н. А. Цертелевымъ Смарагдъ добился, что былъ отмѣненъ въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ актъ, назначенный въ воскресенье 10 мая утромъ, во время литургіи.

[88]) Ibid. 1840 г. № 153; насчетъ постройки ограды со сторожками въ слободѣ Деркачи Смарагдъ предписываетъ сначала испросить на это согласіе у Палаты Государственныхъ Имуществъ.

[89]) Ibid. 1840 г. № 29, гдѣ на нѣкоторый протестъ свящ. А. Ястремскаго противъ состоявшагося 31 января 1841 г. опредѣленія объ отсылкѣ его на 40 дней въ Архіерейскій домъ Смарагдъ 19 февраля, между прочимъ, указалъ: „по законамъ Епархіальный Архіерей имѣетъ полное право брать всякаго священнослужителя къ себѣ на испытаніе на 40 дней, и *никакая жалоба на таковый Пастырскій судъ мѣста имѣть не можетъ* (смотри § 118 Проекта устава Духовныхъ Консисторій); слѣдовательно, и сей строптивый Ястремскій таковому суду покориться долженъ, если не желаетъ подвергнуться тягчайшему наказанію и извержению".

примѣнялась тогда съ неуклонностію. Однако прежде дѣлались категорическія предваренія касательно возможныхъ прещеній [90]) и внушалось всячески предупреждать самые проступки [91]) заботливыми мѣрами объ исправленіи нравственности [92]). При самыхъ рѣшеніяхъ давалась точная мотивировка изъ существующихъ узаконеній, которыя привлекались съ надлежащею разсудительностію [93]) и при наказаніяхъ [94]) и при иныхъ архипастырскихъ актахъ, напр., при назначеніяхъ на священническія [95])

[90]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 95: резолюціею отъ 5 декабря Смарагдъ предписываетъ священнику села Бобрика П. „Трухманову, при взятіи съ него опредѣленной Консисторіею подписки, объявить отъ его лица съ наистрожайшимъ въ Духовномъ Правленіи внушеніемъ, что при малѣйшемъ еще на будущее время поползновеніи къ нетрезвости неминуемо и навсегда низведенъ будетъ онъ въ причетника съ помѣщеніемъ въ отдаленнѣйшій отъ настоящаго мѣстожительства приходъ".

[91]) Ibid. 1841 г. № 167, гдѣ по дѣлу о нетрезвости свящ. П. Ѳедоровскаго, аттестованнаго у благочиннаго хорошимъ по поведенію, Смарагдъ 8 декабря писалъ: „Консисторіи всегда имѣть на будущее время подобныя обстоятельства и съ тѣхъ Благочинныхъ, кои предварительно не представляли Начальнику о начинающейся нетрезвости какого-либо священно- или—церковнослужителя, потомъ вдругъ доносятъ о крайней его закоренѣлости въ пьянствѣ,—строго взыскивать: ибо всякая страсть усиливается въ человѣкѣ постепенно, и, слѣдовательно, если послѣдуютъ донесенія въ началѣ страсти: то ее удобно прекращать Начальству; въ противномъ случаѣ, когда страсть, мимо вѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, достигнетъ закоренѣлости своей, тогда и начальство обыкновенно мало успѣваетъ въ исправленіи закоснѣвшаго. Потому-то Благочинные всегда виновны въ недонесеніи о первоначальныхъ проступкахъ предающихся страсти и въ прикрытіи—иногда даже неблагонамѣренномъ—слабостей его".

[92]) Ibid. 1841 г. 6 октября (№ 335) по дѣлу о пономарѣ Н. Черниговскомъ.

[93]) Ibid. 1841 г. № 49; дозволеніе Консисторіи П. П. Вабаю брака съ дѣвицею С. Подкобыльною, находящеюся съ нимъ въ духовномъ родствѣ, по секретному Синодальному указу 31 января 1838 г. Смарагдъ 24 іюля утверждаетъ „съ тѣмъ однакожъ, чтобъ секретныхъ указовъ, на основаніи коихъ даются подобныя разрѣшенія, въ указахъ къ священникамъ не прописывать".

[94]) Ibid. 1840 г. № 29 о взятіи въ архіерейскій домъ по § 118 Проекта Уст. Дух. Консисторій (см. выше 215, [89]).

[95]) Ibid. 1840 г. № 130; 1840 г. № 24: поелику „нѣтъ узаконенія, на основаніи коего можно былобъ діаконовъ, не обучавшихся въ Богословіи, производить или подобныхъ учениковъ (не кончившихъ надлежащаго семинарскаго курса) рукополагать прямо въ священство, до окончанія 39-ти лѣтняго возраста,—я нахожу себя не въ правѣ произвесть... во священника".

и діаконскія [96]) мѣста и даже при увольненіи исключеннаго ученика въ другую епархію [97]).

Всюду у Смарагда выдвигается принципъ, гдѣ онъ «въ правѣ» и гдѣ не имѣетъ послѣдняго. Взысканія назначались съ цѣлію произвести въ виновныхъ «восчувствованіе ими всей гнусности» проступковъ [98]). Естественно, что при дозировкѣ наказаній привлекались всѣ извиняющія условія, почему архіепископъ почти никогда ихъ не усиливалъ самолично [99]), но очень часто понижалъ, смягчалъ и отмѣнялъ [100]). Тутъ господствовала обязательная для всѣхъ норма, «чтобы и судьбы подсудимаго не обременить и потворства закоренѣлому не показать» [101]), — «не ослаблять силу церковныхъ законовъ и не потворствовать виновнымъ» [102]). Часто Смарагдъ сначала «дѣлалъ увѣщанія, терпѣлъ, снисходилъ и ожидалъ исправленія» [103]), чтобы постепенно

---

[96]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 53 въ резолюціи отъ 26 мая: „не обучавшихся въ училищахъ причетниковъ посвящать въ діакона я не намѣренъ, развѣ откроется нужда или особая какая побудительная причина", почему Смарагдъ отказываетъ въ такой просьбѣ пономарю А. Невпрягину (ibid. 1840 г. № 569) и П. Кувичинскому (ibid. 1840 г. № 188).

[97]) Ibid. 1840 г. № 181 объ исключенномъ изъ высшаго отдѣленія Харьковскаго Коллегіума ученикѣ М. Залѣсскомъ, просившемъ о выдачѣ ему билета на проѣздъ въ Кіевъ, резолюція отъ 21 августа: „... да и уволить его въ Кіевскую Семинарію безъ требованія Кіевскаго Епархіальнаго и училищнаго Начальства я нахожу себя не въ правѣ".

[98]) Ibid. 1840 г. 9 декабря (№ 185) о пьянственномъ дьячкѣ В. Глаголевѣ.

[99]) Кажется, только разъ (ibid. 1840 г. № 15 въ резолюціи отъ 15 октября) Смарагдъ нарочито подчеркиваетъ, чтобы пьянственный пономарь А. Поповъ „состоялъ въ монастырѣ въ черной, не легкой работѣ и при томъ на собственномъ содержаніи".

[100]) Ibid. 1840 г. 9 декабря (№ 185) въ резолюціяхъ отъ 10 марта и 12 августа о священникахъ Ѳедоровѣ, Павловѣ и Войтовѣ, дьяконѣ Лебедевѣ и дьячкѣ Глаголевѣ.

[101]) Ibid. 1840 г. 30 января—1842 г. 12 февраля (№№ 4—77) о свящ. М. Богуславскомъ (см. выше на стр. 214, вз).

[102]) Ibid. 1840 г. 15 января—1841 г. 25 іюля о крестьянинѣ Гр. Иваненковѣ, которому въ уваженіе ко вдовству и большому семейству Консисторія дозволила отбывать 2½-годичную эпитимію на мѣстѣ жительства, на что Смарагдъ соглашается только для этого случая.

[103]) Ibid. 1840 г. № 29 о свящ. А. Ястремскомъ.

пріучать къ кротости, терпѣнію и опытности [104]). Опороченный не лишался льготы, хотя бы, потому, что священнику неприлично попрошайничать [105]), и просьбы о снисхожденіи не удовлетворялись по невозможности, напр., оставить на прежнемъ мѣстѣ оглашеннаго здѣсь публично въ соблазнительной жизни [106]). Принимались въ уваженіе всякія извиненія, каковы молодость [107]), разныя несчастныя случайности [108]), хозяйственныя нужды [109]), недостаточность средствъ [110]) и особенно бѣдность семейства, неизмѣнно вызывавшая милость Смарагда [111])

---

[104]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 50 о свящ. І. Пономаревѣ.

[105]) Ibid. 1840 г. № 75 о заштатномъ свящ. П. Краснопольскомъ, о которомъ резолюція Смарагда отъ 3 марта гласитъ: „...какъ ему неприлично питаться милостынным подаяніемъ, то предложить ему, чтобъ онъ немедля избралъ для себя дьячковскую должность и пользовался получаемыми за оную доходами, съ таковымъ при томъ отъ меня обнадеженіемъ, что при дальнѣйшемъ хорошемъ жизнеповеденіи разрѣшено ему будетъ и священнослуженіе“.

[106]) Ibid. 1840 г. 17 сентября—1841 г. 13 февраля (№№ 87—110) о свящ. М. Сильванскомъ, просившемъ оставить его постоянно въ селѣ Маякахъ.

[107]) Ibid. 1841 г. № 109 о Харьковскомъ пономарѣ А. Сѣдаковѣ, который „во уваженіе молодыхъ лѣтъ и въ надеждѣ исправленія“ только отсылается изъ Харькова за несообразную его званію жизнь. См. и стр. 207, 41.

[108]) Діаконъ Ѳ. Гревизирскій произведенъ во священника въ виду пожара и „единственно ради несчастнаго случая, коимъ онъ постигнутъ по попущенію Божію“ (ibid. 1840 г. № 50), почему въ просьбѣ о пособіи ему отказано (ibid. 1840 г. № 118).

[109]) Ibid. 1840 г. № 47: свящ. Н. Жадановскому 26 мая 1841 г. отсрочена эпитимія до слѣдующей осени, „когда закончатся полевыя работы, дабы чрезъ пребываніе въ Архіерейскомъ Домѣ въ столь горячее хозяйственное время не лишился онъ съ семействомъ своимъ дневнаго пропитанія“. Ibid. резолюція отъ 24 мая 1841 г. о томъ, нельзя ли оставить приговореннаго къ переводу діакона М. Наумова при Краснокутской Николаевской церкви, дабы „не обремѣнить судьбы просителя“, „поелику онъ имѣетъ въ г. Краснокутскѣ домъ и хозяйство“.

[110]) Ibid. 1840 г. № 93 въ резолюціи отъ 28 февраля 1841 г.: „Во уваженіе того, что священникъ Виноградовъ (присужденный Консисторіею къ 25 руб.) нынѣ запрещенъ и слѣд. не имѣетъ способовъ пріобрѣтать денегъ, оштрафовать его по этому дѣлу 3-мя рублями серебромъ“.

[111]) Ibid. 1840 г. 2 сентября—1841 г. 3 іюня: пономарь Руденко посылается въ монастырь не на 3, какъ опредѣлено Консисторіей, а только на 2 мѣсяца „во уваженіе бѣднаго состоянія его семейства“. Ibid. 1840 г. № 45 о бывшемъ подъ запрещеніемъ свящ. Гр. Семеновѣ, допущенномъ къ требоисправленію и богослуженію, но опять обнаружившемъ нерадивость и снова за это отрѣшенномъ отъ священнической должности;

даже къ «негодяю» [112]), а—за отсутствіемъ всего подобнаго— примѣнялись манифесты [113]). По контрасту не излишне еще отмѣтить, что архипастырь былъ внимателенъ къ заслугамъ духовенства, отличавшихся спѣшилъ награждать и всѣмъ таковымъ заранѣе обѣщалъ поощренія [114]).

Консисторія отказала ему въ опредѣленіи къ церкви слободы Алексѣевки, однако Смарагдъ 4 марта 1841 г. писалъ: „...нынѣ и не слѣдовалобъ уже его никуда опредѣлять на священническое мѣсто, а предлежалобъ низвесть его въ причетники (—чего онъ давно уже заслуживаетъ—), но единственно въ чувствіяхъ состраданія о злощастномъ семействѣ его, дозволяю Консисторіи еще однажды, но уже въ послѣдній разъ, прикомандировать его къ Алексѣевской Покровской церкви, для заслуженія прихожанскаго одобренія и для отправленія священнической должности, срокомъ на четыре мѣсяца". 25 іюля Консисторія постановила низвести этого іерея въ причетники, но Смарагдъ 25 октября рѣшилъ: „священникъ Семеновъ вполнѣ заслуживаетъ наказаній, опредѣленныхъ для него Консисторіею: однакожь, дабы не обременить участи несчастнаго и невиннаго семейства, помедлить еще исполненіемъ тѣхъ наказаній, и приведеніемъ оныхъ въ дѣйствіе", а той порой разузнать, „въ здравомъ ли онъ, Семеновъ, умѣ, и нѣтъ ли въ немъ меланхоліи?" 15 декабря было донесено о продолжающемся нерадѣніи о. Семенова отъ „излишней меланхоліи, потемняющей его разсудокъ",—и только теперь Смарагдъ приказалъ „рѣшительно отказать".

[112]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 16 о діаконѣ села Графскаго Труфановѣ, котораго „слѣдовалобъ.. наказать по всей строгости законовъ", но Смарагдъ, „снисходя единственно къ бѣдному и чрезъ него нещастному семейству", дозволилъ ему проситься на дьячковскую вакансію къ Харьковской Вознесенской церкви.

[113]) Ibid. 1840 г. № 43 о свящ. В. Агнивцевѣ, 1840 г. 30 января о свящ. М. Богуславскомъ (ср. выше стр. 212, 74. 214, 83) привлекается манифестъ 16 апрѣля 1841 г., чтобы имъ простить вины.

[114]) Ibid. 1840 г. № 288 въ резолюціи отъ 5 августа объ освобожденіи о. Георгія Маевскаго отъ присутствованія въ Консисторіи по болѣзни: „Хотя и весьма желательно былобъ, чтобъ сей почтенный Протоіерей былъ и на дальнѣйшее время сотрудникомъ нашимъ по Консисторіи, и своею опытностію и благими совѣтованіями споспѣшествовалъ къ управленію и усовершенствованію Епархіи здѣшней: однакожь, видя дѣйствительныя немощи его о. Протоіерея, не можемъ не согласиться на просьбу его и не пожелать ему, при большемъ спокойствіи и облегченіи отъ трудовъ, поправлять его здоровье. По сей причинѣ заготовить отъ моего имени Св. Синоду рапортъ съ испрошеніемъ ему о. Протоіерею Маевскому увольненія отъ Консисторіи; а отъ блюстительства ризницы Архіерейской, нынѣ же, по надлежащему уволить его, съ благодарностью за понесенные труды". Ibid. 1840 № 580, гдѣ Смарагдъ „объявляетъ свое Пастырское благословеніе (каѳедральнымъ) Протоіерею Печерскому и

Мы видимъ теперь, что мѣры отрицательнаго характера связывались у Смарагда съ положительными воздѣйствіями и направлялись къ благоустроенію пастырства Харьковской епархіи. Ради сего онъ всегда отыскивалъ подготовленныхъ кандидатовъ и заботился объ ихъ образованіи, самолично производилъ экзамены [115]) и рекомендовалъ полезныя изданія [116]). Во взаимныхъ отношеніяхъ между членами причтовъ наблюдалась законная подчиненность, однако такъ, чтобы благочинные не были слишкомъ тяжкими [117]), а священники не обижали доходами [118]), не эксплоатировали работами низшихъ клириковъ [119])

діакону Сулимѣ за труды ихъ полезные для Епархіальной Каѳедры", такъ какъ они собрали и представили на устройство новаго колокола для собора 1.000 руб. 15 коп. ассигнаціями. Ibid. 1840 г. 23 ноября—11 декабря Смарагдъ отличаетъ предъ молодымъ коллегою Пантелѣевымъ священника слободы Трехизбянской В. Павлова, ибо онъ „довольно въ преклонныхъ уже лѣтахъ и весьма старателенъ о благолѣпіи ввѣренной ему церкви, при томъ и дѣтей уже имѣетъ на поприщѣ отечественной службы". Ibid. 1841 г. № 11: за труды по благоукрашенію Харьковской Каплуновской церкви, переименованной въ Рождество-Богородицкую, Смарагдъ изъявляетъ „теплую пастырскую признательность, со внесеніемъ оной въ послужной списокъ", свящ. Насѣдкину, обнадеживая послѣдняго, что „дальнѣйшія его попеченія на пользу св. церкви не останутся безъ должнаго воздаянія".

[115]) См., напр., Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 46 о дьячкѣ Ѳ. Козловскомъ; 1840 г. № 95 о просившемся въ діаконы Виссаріонѣ Калашниковѣ; 1840 г. № 62 о дьячкѣ Василіѣ Калашниковѣ.

[116]) Ibid. отъ 8 ноября 1840 г. на письмѣ А. С. Стурдзы о его книгѣ „Письма о должностяхъ священнаго сана", которая признается „заслуживающею объявленія по Епархіи съ тѣмъ, чтобъ священники, особенно окончившіе курсъ Богословскаго ученія, выписали для себя оную".

[117]) Ibid. 1841 г. № 15 о благочинномъ прот. Іоаннѣ Ивановѣ.

[118]) Ibid. 1840 г. № 59 резолюція отъ 19 іюля 1841 г.: „...Благочинному накрѣпко смотрѣть, чтобъ священникъ Рашевскій впредь причетниковъ въ доходахъ не обижалъ, и что если впредь подобныя отъ причетниковъ поступятъ на него Рашевскаго жалобы, то и настоящее дѣлопроизводство приведено тогда будетъ въ справку, для поступленія съ нимъ, Рашевскимъ, по всей строгости законовъ".

[119]) Ibid. 1840 г. № 33 о пономарѣ слободы Колонтаевки резолюція отъ 1 ноября: „... Поелику жъ Колонтаевскій священникъ Грандоровскій, вмѣсто того, чтобы занимать сего недоросля церковно-служительскими предметами, обременялъ его на поденщинѣ черными работами, и чрезъ то отнималъ у него средства усовершаться въ чтеніи и пѣніи; то мѣстному Благочинному предписать: сдѣлать объ этомъ справедливѣйшее разысканіе и съ мнѣніемъ мнѣ представить, присовокупивъ къ тому и то, сколько священникъ Грандоровскій долженъ уплатить пономарю То-

и не забирали себѣ непринадлежащихъ должностей [120]). Смарагдъ всячески старался, чтобы причты были обезпечены домами и содержаніемъ [121]), но—по возможности—безъ умаленія

ранскому за поденныя его работы томужь священнику Грандоровскому". 22 мая 1841 г., утверждая постановленіе Консисторіи, Смарагдъ предписываетъ, чтобы „мѣстный Благочинный представилъ ему собственноручную расписку пономаря Торанскаго въ полномъ удовлетвореніи его священникомъ Грандоровскимъ; а чтобъ и прочіе священники не дерзали употреблять пономарей въ черныя свои работы съ ущербомъ усовершенствованія ихъ въ причетническихъ предметахъ и безъ всякаго при томъ ихъ вознагражденія: то священника Грандоровскаго за означенныя притѣснительныя для пономаря Торанскаго дѣйствія опубликовать по Богодуховскому уѣзду".

[120]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 235; 9 іюля Смарагдъ предписывалъ: „обычай печенія просфоръ попадьями истребить немедленно вездѣ, гдѣ оный существуетъ", а 18 ноября подтвердилъ: „печеніе просфоръ честными вдовицами и дѣвицами единственно духовнаго званія стараться вводить постепенно и по возможности, чрезъ что соблюдется и должный порядокъ, и тѣ вдовицы и дѣвицы будутъ имѣть отъ церквей нѣкоторыя въ содержаніи пособія и не столько будутъ обременять Попечительство, сколько нынѣ".

[121]) Ibid. 1840 г. № 4 отъ 18 декабря 1841 г.: „подавшихъ мнѣ лично прошенія Нижне-Баранниковскихъ прихожанъ обязать въ Консисторіи подпискою въ томъ, что довѣрившіе имъ подать прошеніе прихожане премѣнно выстроятъ для священно-церковнослужителей домы съ караулкою". Ibid. 1840 г. № 42 отъ 12 марта 1841 г.: „... чрезъ Благочиннаго благопристойно объявить Помѣщицѣ или Управляющему ея, что если они не постараются удовлетворить содержаніемъ мѣстное духовенство, и еще отъ новаго священника получится подобная жалоба на нищету, каковую претерпѣвали прежніе священники при Волоховской церкви: то церковь эта имѣетъ быть закрыта, съ отчисленіемъ всѣхъ прихожанъ ея къ сосѣдственному приходу". Ibid. 1840 г. № 104 по прошенію помѣщицъ А. Штенгеръ и Е. Иловайской объ освященіи выстроенной ими въ деревнѣ Бѣлявской церкви резолюція отъ 11 декабря 1841 г.: „хотя и слѣдовалобъ просительницамъ отказать въ посвященіи означенной церкви по не совершенной еще отдѣлкѣ ея, и потому, что подцерковная земля законнымъ порядкомъ и надлежащею пропорціею не отмежевана и священноцерковнослужители жилыми домами не снабжены; но, снисходя къ настоящему прошенію ихъ, и наипаче уважая духовныя нужды и затрудненія прихожанъ, равно и потому, что въ нынѣшнее зимнее время межевать земли нельзя, да и помѣщицы въ удовлетвореніи всѣмъ нужнымъ священноцерковнослужителей не отрекаются,—благословляю оную церковь по чиноположенію освятить съ таковымъ однакожь Гг. помѣщицамъ предварительнымъ объявленіемъ, что если церковь ихъ въ удобное время не окончится должнымъ благолѣпіемъ и священноцерковнослужители не будутъ снабжены домами и узаконенною дополнительною пропорціею

церковныхъ средствъ [122]), которыя должны были тщательно охраняться [123]), хотя предупреждалась всякая блазненность въ ихъ пріобрѣтеніи [124]). Всѣ виды и роды вымогательства строго преслѣдовались [125]). Допускались передача и зачисленіе мѣстъ и одновременность родственниковъ въ причтѣ [126]), но внушалось, что тутъ нѣтъ наслѣдственности [127]) и что нельзя быть діакону при отцѣ-священникѣ [128]), а родственная заботливость не должна простираться до того, чтобы писать прошенія за

земли: то, по жалобѣ объ этомъ причта, новоустроенная церковь имѣетъ быть закрыта, съ воспрещеніемъ въ ней Богослуженія до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ удовлетворительное для онаго причта отмежеваніе земли, съ выстройкою для негожь домовъ". Ibid. 1840 г. № 41 резолюція отъ 28 февраля 1841 г.: „объявить просителю (ротмистру Н. К. Кашинскому) съ прочими Верхосумскими прихожанами (просившими распечатать у нихъ церковь), что въ церкви ихъ тогда дозволено будетъ имѣть богослуженіе, когда она нужными починками возобновлена будетъ, и когда устроенъ будетъ для жительства священника домъ, самовольно разобранный Подполковницею Мазуровскою".

[122]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 76 въ резолюціи отъ 29 октября Смарагдъ рекомендуетъ произвести передѣлку церкви въ слободѣ Бѣлкѣ по возможности „на пожертвованную отъ прихожанъ сумму, не касаясь кошельковой".

[123]) Ibid. 1840 г. 53 по случаю кражи въ Покровской церкви села Каменнаго Пригорода церковныхъ денегъ по оплошному ихъ храненію предписывается объ огражденіи церковныхъ хранилищъ и всѣхъ отверстій церковныхъ, какъ-то: дверей, оконъ и крышекъ при сундукахъ и ящикахъ.

[124]) Ibid. 1841 г. № 35: на построеніе Николаевской церкви слободы Большой Писаревки выдается просительная книга, но съ тѣмъ, чтобы сборщики „по городу Харькову во время наступающей ярмонки не шатались".

[125]) Ibid. 1840 г. № 27 напоминается о строгихъ обязанностяхъ, лежащихъ на духовенствѣ относительно невымогательствъ. Ibid. 1840 г. № 136: священника Константинова, взявшаго за вѣнчаніе 105 руб. 22½ коп., Консисторія оштрафовала на 50 руб., но Смарагдъ понизилъ до 25 руб. „по причинѣ неурожайнаго года".

[126]) Ibid. 1840 г. № 28 сентября—28 октября: пономарь А. Васильковскій переводится изъ Кантакузовки въ Ахтырку „въ надеждѣ, что онъ при родственникѣ своемъ Протоіереѣ Котляревскомъ скорѣе усовершится въ причетническихъ предметахъ".

[127]) Ibid. 1840 г. № 73 о діаконѣ Дмитріевѣ резолюція отъ 4 іюня: „Бранцовское священническое мѣсто не есть наслѣдственное, которое непремѣнно должно переходить отъ отца къ сыну". См. и стр. 225, 140.

[128]) Ibid. 1840 г. № 45 о діаконѣ Н. Безпаловѣ, просившемся въ село Васильевку къ отцу, отказъ со ссылкою на „правила Духовнаго Регламента".

взрослаго сына [129]). Въ силу тогдашнихъ условій и для обезпеченія пастырской дѣятельности Смарагдъ настойчиво повторялъ [130]) о необходимости «прихожанскаго одобренія», для чего не требовалось большого времени, ибо доброму человѣку можно заслужить его и въ краткій срокъ [131]). Прихожане располагались къ благотворному на нихъ вліянію добровольною готовностію, и потому ихъ не разрѣшалось перечислять къ другой церкви безъ собственнаго согласія [132]). Равнымъ образомъ требовалось прихожанское мнѣніе при избраніи [133]) и принятіи членовъ причта [134]), чѣмъ заранѣе создавалась удоб-

[129]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 36 по прошенію свящ. Н. Базилевича отъ имени сына: „запрещается на будущее время подавать просьбы родителямъ, вмѣсто возрастныхъ дѣтей".

[130]) Ibid. 1840 г. № 162: „Объявить Должанскому (псаломщику, просившемуся на діаконское мѣсто), чтобъ онъ явился для рукоположенія его во діакона куда угодно, только съ одобреніемъ отъ прихожанъ. О чемъ ему прежде отъ меня сказано, и много разъ о томъ повторять — для меня обременительно; а ему о недѣльномъ просить должно быть совѣстно и при дальнѣйшемъ упорствѣ будетъ не безнаказательно".

[131]) Ibid. 1840 г. № 8 о пономарѣ І. Логиновѣ.

[132]) Ibid. 1840 г. № 12: „безъ желанія прихожанъ (г. Бѣлополья) отчислять ихъ отъ Преображенской (къ коей они издавна принадлежали) церкви къ соборной таковой же признается неудобнымъ и стѣснительнымъ для ихъ совѣсти и религіозныхъ чувствій".

[133]) Ibid. 1840 г. 15 октября на прошеніи пономаря П. Малиновскаго о перемѣщеніи. 1840 г. 17 сентября—1841 г. 13 февраля (№№ 87—110) о свящ. М. Сильванскомъ, которому дозволяется „пріискать другое мѣсто, гдѣ прихожане принять его пожелаютъ". 1840 г. № 33: Хрущево-Никитовскому „приходу предоставить свободу избрать для себя благонадежнѣйшаго причетника". Ibid. 1840 г. № 53: „опредѣлить желаемаго прихожанами (слободы Боромли) священника Корочанскаго". Въ резолюціи отъ 31 октября 1841 г. объ опредѣленіи свящ. П. Маслова въ село Новую Рябину—на полгода, чтобы послѣ онъ представилъ одобреніе прихожанъ и причта.

[134]) Ibid. 1840 г. 9 декабря (№ 185): дьячку В. Глаголеву... „выдать на три мѣсяца билетъ для пріисканія мѣста въ такомъ приходѣ, въ коемъ прихожане принять его пожелаютъ и дадутъ на сей предметъ одобреніе". 1841 г. № 16: діакону Труфанову „испросить отъ Вознесенскихъ священноцерковнослужителей и прихожанъ, если они желаютъ имѣть его при своемъ приходѣ, на причетнической вакансіи, что совершенно отдается на ихъ волю". 1841 г. № 74: свящ. В. Виноградову, опредѣленному на полгода къ Черемушновской Богословской церкви, что онъ „въ теченіе изложеннаго срока обязанъ заслужить и представить (Смарагду) одобреніе отъ помѣщика, прихожанъ и священноцерковнослужителей, засвидѣтельствованное Благочиннымъ". 1841 г. № 46 объ оставленіи заштатнаго свящ. П. Дмитріева при Брянцовской церкви вопросъ: „тамошніе помѣщики и прихожане желаютъ ли имѣть его приходскимъ своимъ священникомъ?"

ная почва для благотворной взаимности. По этой причинѣ допускались жалобы [135]) и рекомендаціи со стороны отдѣльныхъ личностей [136]), которыя имѣли право по своимъ заслугамъ [137]), но всякія заявленія провѣрялись законнымъ порядкомъ и, не смотря на положеніе лицъ, отвергались, когда не отвѣчали законамъ [138]) и правиламъ церковнаго благочинія [139]). Если при-

---

[135]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1842 г. 9 января—5 ноября, гдѣ Смарагдъ 9 января предписалъ члену Богодуховскаго Дух. Правленія о. Покровскому тщательно разслѣдовать по жалобѣ помѣщика подпоручика Н. П. Карцова на неблаговидные поступки свящ. села Купьевахи Іоанна Малижиновскаго.

[136]) Ibid. 1840 г. № 31, гдѣ Смарагдъ соглашается произвести А. Сильванскаго во священника, „но только не въ Славгородокъ, для коего Генеральша Корсакова желаетъ пріискать другаго священника".

[137]) Ibid. 1841 г. № 264, гдѣ безмѣстному діакону П. Понятовскому Смарагдъ 25 августа объявляетъ, что „безъ одобренія тамошней помѣщицы, Генеральши Дуниной, онъ не можетъ быть помѣщенъ діакономъ въ сл. Старой Водолагѣ", но Марья Димитріевна Дунина, дѣйствительно, „пользовалась уваженіемъ цѣлой губерніи, и едва ли кто былъ болѣе (ея) достоинъ уваженія" (см. у † архіеп. *Филарета*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. II, Москва 1857, стлб. 325 сл.).

[138]) Ibid. 1841 г. № 46, гдѣ имѣется такое отношеніе Смарагда отъ 19 марта на имя корпуснаго командира резервной кавалеріи генералъ-лейтенанта Вл. Карл. Сиверса: „Въ слѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія Вашего Превосходительства отъ 21 прошедшаго февраля № 614 относительно рукоположенія діакона Ѳеофилакта Полницкаго во священники слободы Сухаревой при Николаевской церкви, что во 2-мъ Кавалерійскомъ Округѣ Украинскаго военнаго поселенія, если окажется того достойнымъ, имѣю честь отвѣтствовать Вашему Превосходительству, что сперва чрезъ Епархіальнаго Экзаменатора, а потомъ и самъ, лично, испытывалъ я онаго діакона въ знаніи всѣхъ предметовъ, относящихся до священническаго сана и званія, и къ сожалѣнію нашелъ его весьма слабымъ въ знаніи и разумѣніи тѣхъ предметовъ, такъ какъ онъ обучался только въ уѣздномъ училищѣ, и вообще истинъ Богословскихъ и ученія религіи объяснять не можетъ. Какъ же указомъ Св. Правительствующаго Синода подобныхъ людей рукополагать во священство запрещено, и посвященіе ихъ вообще допускается въ крайней только нуждѣ, каковой нужды по ввѣренной мнѣ Епархіи не имѣется: ибо въ будущемъ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ оканчиваютъ курсъ Богословскаго ученія около 70 студентовъ: то я ему, діакону Полницкому, на сей разъ въ священствѣ отказалъ впредь до надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, усовершенствованія". Дальше предлагается Сиверсу или „избрать учительнаго и кончившаго курсъ Богословскаго ученія пресвитера", или „поручить" Смарагду выбрать священника съ таковыми качествами, какія требуются для достойнаго прохожденія священническихъ обязанностей".

[139]) Ibid. 1841 г. № 25; тутъ въ резолюціи отъ 3 октября по прошенію пономаря М. Раевскаго о перемѣщеніи его въ Бѣловодскъ Смарагдъ,

ходъ могъ подавать голосъ о пастыряхъ въ умѣстныхъ случаяхъ [140]), то онъ долженъ былъ пріобрѣсти для сего моральное основаніе своими церковными отличіями, безъ которыхъ лишался такого преимущества [141]). Частные прихожане тоже привлекались къ церковнымъ трудамъ, однако въ строго опредѣленной области [142]) и только подъ условіемъ душевной готовности [143]). Въ церковной и внутренней приходской жизни Смарагдъ заботился о священной благоговѣйности и строгой неприкосновенности православія. По первому пункту онъ, напр., соблюдалъ осторожность въ разрѣшеніи литургисать немощнымъ священникамъ [144]). Во второмъ отношеніи наблюда-

---

между прочимъ, пишетъ: „исправленіе конюшенными смотрителями пономарской должности, яко самоближайшей къ престолу Господню и къ святымъ тайнамъ Христовымъ, я нахожу противнымъ чиноположенію св. церкви, не смотря на то, что Г. Управляющій (Деркульскимъ военнымъ конскимъ) Заводомъ предполагалъ пономарскую должность замѣстить коннозаводскими служителями".

[140]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 73; по просьбѣ Бранцовскихъ прихожанъ въ пользу діакона Дмитріева, которому было уже отказано въ занятіи священнической вакансіи послѣ отца (см. стр. 222, 127), Смарагдъ 30 сентября написалъ: „за воспослѣдовавшимъ предоставленіемъ Бранцовскаго священническаго мѣста ученику Богословіи Прокопьеву, отказать просителямъ въ неумѣстной просьбѣ ихъ".

[141]) Ibid. 1840 г. № 48; по дѣлу о переводѣ діакона Ѳ. Праведникова во священника села Бурлея Смарагдъ 5 ноября замѣтилъ Консисторіи: „одобреніе отъ помѣщиковъ, дѣлающихъ священнику обиду въ пользованіи церковною землею,—ничтожно и неуважительно".

[142]) Ibid. 1841 г. № 295 по дѣлу объ избраніи попечителей къ Харьковскому Успенскому собору Смарагдъ 19 августа „Соборянамъ поставилъ на видъ, что попечители главнѣйшимъ образомъ должны быть избираемы для пріобрѣтенія отъ Христолюбивыхъ дателей доброхотныхъ подаяній. Чтожь касается собственно до церковныхъ суммъ, то для употребленія ихъ въ дѣло вовсе не нужно избраніе попечителей, а должно расходовать ихъ, на законномъ основаніи, самимъ Соборянамъ, съ разрѣшенія каждый разъ отъ Епархіальнаго Архіерея".

[143]) Ibid. 1840 г. 16 сентября—11 апрѣля 1841 г. (№№ 1—348); о Купянскомъ купцѣ Афиногеновѣ, отказывавшемся отъ предложенія снова избрать его въ церковные старосты къ Покровской соборной церкви, Смарагдъ 25 февраля 1841 г. написалъ такую резолюцію: „Честь была предложена, а затѣмъ Афиногеновъ намъ не нуженъ. Избрать немедленно другаго старосту, хотя простѣйшаго и бѣднѣйшаго, но съ христіанскимъ смиреніемъ и должною почтительностію къ церковнымъ Пастырямъ, о коихъ Самъ Спаситель въ Евангеліи Своемъ сказалъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ*" [Лук. X, 16].

[144]) Ibid. 1840 г. № 252 о запрещенномъ свящ. А. Городницкомъ, которому „разрѣшается литургисаніе однажды въ годъ, безъ опасностей,

лась благовидность въ устройствѣ храмовъ [145]), въ иконостасахъ не одобрялась новомодность [146]) съ рѣзными изображеніями [147]), осуждались неблагообразные балдахины надъ престолами [148])

сопряженныхъ съ физическимъ и нравственнымъ состояніемъ его", и подъ отвѣтственностію благочиннаго. Ibid. 1841 г. № 174 о запрещенномъ свящ. Сев. Салаевѣ, просившемъ, для спасенія души, разрѣшить ему совершать священнослуженія только во всѣ четыре годичные поста. Тоже наблюдалось Смарагдомъ и въ другихъ епархіяхъ. Такъ, въ Могилевской о свящ. Аввакумѣ Цѣхановичѣ, страдавшемъ падучею болѣзнію, онъ 23 февраля 1839 г. далъ такую резолюцію: „о семъ человѣкѣ не имѣю я никакихъ донесеній, безъ коихъ, а равно и безъ долговременнаго и прилежнаго испытанія жизни и здоровья его и безъ несумнительнаго удостовѣренія о годности его къ іерейской должности священнослуженіе ему разрѣшать невозможно", потомъ 30 мая (видимо, по назойливости жены, которой теперь запрещаетъ являться къ нему съ испрашиваніемъ для мужа помилованія и священнослуженія) Смарагдъ писалъ: „безъ весьма долговременнаго испытанія и безъ совершеннаго оставленія до самой кончины пьянства разрѣшать просителю служенія нельзя...; мѣстному же благочинному предписать, чтобы, по тщательномъ удостовѣреніи, о теперешнемъ образѣ жизни донесено было мнѣ единовременно съ извѣщеніемъ: случаются ли съ нимъ теперь припадки падучей болѣзни, да и впредь чрезъ каждые два мѣсяца рапортуемо было мнѣ по всей справедливости о поведеніи и здоровьѣ его, для чего благочинный имѣетъ учинить надъ нимъ мѣстный надежный и секретный надзоръ, чтобъ можно было знать настоящую въ семъ случаѣ истину".

[145]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 132: разрѣшается въ церкви села Кораванскаго расширить хоры „со всевозможнымъ приличіемъ и благоукрашеніемъ".

[146]) Ibid. 1841 г. № 47 на прошеніи причта и прихожанъ Благовѣщенской церкви слободы Зориковки Смарагдъ 28 февраля написалъ: „по моему мнѣнію, всего лучше возобновить прежній, старинный иконостасъ, на коемъ имѣются лики всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ; ибо таковый иконостасъ сообразнѣе съ уставами и чиноположеніемъ святыя церкви; а представленный при семъ новомодный планъ иконостаса можетъ быть допущенъ только по нуждѣ, когда т. е. прежній иконостасъ вовсе къ возобновленію не годился бы по какимъ-либо причинамъ, и при томъ съ ограниченіемъ, означеннымъ моею рукою на самомъ планѣ".

[147]) Ibid. 1840 г. № 4, гдѣ 12 іюля Смарагдъ „дозволяетъ устроить иконостасъ (въ церкви хутора Нижне-Баранникова) по плану... съ тѣмъ, впрочемъ, чтобъ на верху иконостаса никакихъ рѣзныхъ изображеній не было, но во всемъ иконостасѣ былобъ одно только иконное писаніе".

[148]) Ibid. 1840 г. № 76 резолюція отъ 29 октября: „...Чтожъ касается до испрашиваемаго надъ престоломъ балдахина, то дѣлать оного я не благословляю; потому что оный, вмѣсто ожидаемаго благообразія, можетъ сдѣлать въ алтарѣ (церкви слободы Бѣлки) темноту и тѣсноту, а для избѣжанія пыли на престолѣ слѣдуетъ имѣть пространное покры-

и смѣшанные хоры [149]), воспрещались недозволенные обычаи [150]) и празднества языческаго свойства [151]). Наряду съ этимъ употреблялись доступные способы къ развитію церковнаго строительства [152]), гдѣ рекомендовалось исполнять всѣ формальныя предосторожности [153]). Предупреждалось проникновеніе въ приходы вредныхъ вліяній, напр., отъ раскола, который рѣзко отличался отъ православія и парализовался возбужденіемъ пастырской энергіи [154]), при

вало, которое закрывало бы престолъ какъ сверху, такъ со всѣхъ прочихъ сторонъ; вообще-жъ таковые балдахины надъ церковными престолами мнѣ не нравятся, тѣмъ болѣе, что они дѣлаются здѣсь очень грубо и безвкусно".

[149]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи въ резолюціи отъ 14 марта 1841 г. на прошеніи В. Бѣлогорскаго о дьячковской должности въ селѣ Купьевахѣ, о которой Смарагду дошли свѣдѣнія, что тамъ на клиросѣ поютъ какія-то „дѣвки совокупно съ мужчинами", почему онъ допрашиваетъ Консисторію, нѣтъ ли еще гдѣ-либо подобнаго неблагообразія.

[150]) Ibid. 1840 г. № 133 о самовольныхъ погребеніяхъ родственниковъ по садамъ.

[151]) Ibid. 1840 г. № 413 по донесенію благочиннаго прот. И. Николаевскаго объ увеселеніяхъ, совершавшихся нѣкогда язычниками въ честь идола Купалы, Смарагдъ предписываетъ 26 ноября циркулярно запросить духовенство Харьковской епархіи, не совершаются ли еще гдѣ-либо таковыя языческія празднества.

[152]) Ibid. 1840 г. № 176; причту и прихожанамъ слободы Петропавловки Смарагдъ отказываетъ въ устроеніи молитвеннаго дома и потомъ настаиваетъ на полномъ ремонтѣ обветшавшей церкви, гдѣ разрѣшаетъ служеніе лишь на $1^1/_2$ года.

[153]) Ibid. 1840 г. № 235; разрѣшая продолжать постройку боковыхъ придѣловъ при Покровской церкви въ слободѣ Ольшаной, Смарагдъ 9 іюля предписываетъ: „Благочинному вникнуть во всѣ матеріалы и работы, а также и въ торги и условія на оныя, и мнѣ обо всемъ обстоятельно репортовать".

[154]) Ibid. 1840 г. № 447; резолюціею отъ 26 ноября „Благочинному (4 округа Старобѣльскаго уѣзда) Раздольскому (на рапортѣ его) Смарагдъ предписываетъ, чтобъ донесъ ему: а) въ чьемъ вѣдѣніи находятся оные раскольники; б) сколько душъ ихъ въ каждой изъ означенныхъ слободъ; в) не нужно ли какое-либо въ обращеніи ихъ къ православію содѣйствіе Гражданскаго Начальства и въ чемъ оное состоять можетъ; и вообще какія благоразумныя мѣры со стороны его Благочиннаго предвидятся быть полезнѣйшими въ настоящемъ дѣлѣ кромѣ предпринятыхъ уже кроткихъ евангельскихъ убѣжденій?" Ibid. 1841 г. № 37 въ резолюціи отъ 24 февраля: „Боровской приходъ заражень раскольниками и слѣдовательно требуетъ особенной благонадежности со стороны мѣстнаго причта" (см. стр. 228, 155), почему 4 ноября 1841 г. Смарагдъ приказалъ (ibid. 1841 г. № 11): „въ Боровую, гдѣ проситель (свящ. Ѳ. Приходинъ:

чемъ для такихъ приходовъ изыскивалось особое обезпеченіе [155]).

Предметомъ нарочитыхъ заботъ Смарагда были бѣдные и нуждающіеся въ духовенствѣ. Попечительство «не изобиловало капиталомъ» [156]),—и архіепископъ употреблялъ иныя мѣры для призрѣнія стариковъ [157]) и сиротъ [158]), предлагая взять осиротѣлую дочь [159]) или содержать ее [160]), не обижать

см. выше стр. 207, 41. 43) пьянствовалъ къ ущербу православной церкви, среди закоренѣлыхъ раскольниковъ, отнюдь его болѣе не впускать". На рапортѣ Старобѣльскаго Дух. Правленія о пойманномъ раскольническомъ попѣ Смарагдъ 5 мая 1841 г. предписываетъ „немедленнѣйше, куда слѣдуетъ, сообщить и требовать увѣдомленія: какой возымѣло ходъ сіе дѣло, и какъ поступлено съ пойманнымъ раскольническимъ попомъ", при чемъ противъ словъ „старообрядца", „старообрядцамъ" Владыка написалъ „раскольника", „раскольникамъ",—„священника" поправилъ на „попа", а касательно „отставного солдата" замѣтилъ: „о семъ раскольникѣ справиться чрезъ мѣстное Духовенство: ибо между отставными солдатами, кои закономъ обязаны брить бороды, не должно быть раскола".

[155]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 11 въ резолюціи отъ 4 ноября: „... Поелику-жь въ селѣ Боровомъ, гдѣ имѣются раскольники, давно уже нѣтъ священника: то Консисторія имѣетъ немедленно избрать туда священника честнаго, трезвеннаго и благоговѣйнаго, и еслибъ встрѣчено было затрудненіе въ опредѣленіи таковаго человѣка къ Боровской церкви, по причинѣ бѣдности прихода: то не нужноль будетъ просить для него пособія отъ казны, какое предоставлено указомъ Св. Синода для бѣдныхъ священниковъ, перемѣщаемыхъ на приходы, зараженные раскольниками?" Ср. стр. 227, 154.

[156]) Ibid. 1841 г. № 74.

[157]) Ibid. 1841 г. № 74; о свящ. В. Виноградѣ, опредѣляемомъ въ село Черемушное, Смарагдъ предлагаетъ Консисторіи разсмотрѣть, „не долженъ ли онъ давать коей-либо части доходовъ прежнему дряхлому Черемушинскому священнику Александрову".

[158]) Ibid. 1840 г. № 135—367; по прошенію о помощи жены пономаря Елены Поповой, мужъ которой былъ преданъ суду и находился въ острогѣ, а она съ дѣтьми бѣдствовала,—Смарагдъ 16 октября предписалъ „Консисторіи прошеніе это немедля разсмотрѣть, поручивъ члену Попечительства іерею Малиновскому одѣть дѣтей просительницы на сиротскую сумму, находящуюся подъ вѣдомствомъ Попечительства".

[159]) Ibid. 1840 г. № 59; за дочерью священника г. Недригайлова Сер. Антоновой Смарагдъ долго зачислялъ сначала священническое, а потомъ діаконское мѣсто.

[160]) Ibid. 1840 г. № 218 о томъ, чтобы А. Васютинскій, рукополагаемый къ Волчанскому собору діакономъ на мѣсто своего тестя Ѳ. Веселовскаго, содержалъ на своемъ иждивеніи дѣвицу, дочь послѣдняго.

вдову [161]), стараясь помочь погорѣльцамъ [162]). Но матеріальная скудость проникала въ самый архіерейскій домъ, средства котораго пострадали послѣ смерти преосвящ. Мелетія [163]), а вообще онъ былъ столь бѣденъ [164]), что приходилось хлопотать о приличномъ кучерѣ чрезъ Управляющаго Харьковскою Палатою Госуд. Имуществъ [165]). Смарагдъ естественно предупреждалъ всѣ возможности уменьшенія доходовъ [166]) и ходатайствовалъ объ усиленіи средствъ какъ собственно домовыхъ, такъ и личныхъ [167]). Архіерейская ризница была скудна, а потому

---

[161]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 101 по жалобѣ П. Кручининой резолюція отъ 21 января 1841 г.: „если пономарь Кохановъ дѣйствительно обижаетъ вдову: то употребить строжайшую мѣру къ полному ея удовлетворенію по обязательству, а если онъ Кохановъ обиженную вдову не успокоитъ: то отказать ему отъ мѣста, должности и всѣхъ пономарскихъ доходовъ".

[162]) Ibid. 1840 г. № 115 резолюціи отъ 30 декабря: Погорѣвшей вдовѣ пономаря М. Брайловской „выдать единовременно изъ Попечительства на обзаведеніе хозяйствомъ 50 рублей ассигн. и сообщить въ Коллегіумское Правленіе о принятіи сына ея на полное, казенное содержаніе. А затѣмъ еще мѣстному Благочинному поставить въ обязанность: опредѣлить ее по удобности и возможности къ просвирнической должности, отъ коей она могла бъ получать награжденіе со стороны церкви и ея прихожанъ, и такимъ, домашнимъ способомъ могла бъ поправить свое состояніе". Ibid. 1840 г. № 119 ходатайство предъ Оберъ-Прокуроромъ объ отпускѣ ста руб. для поддержанія состоянія свящ. М. Гнѣдича, потерпѣвшаго разореніе отъ пожара.

[163]) Ibid. 1840 г. № 380 о 768 руб. 19 1/7 коп., растраченныхъ послѣ смерти Мелетія по „оплошности Консисторіи", довѣрившейся эконому Архіерейскаго дома іеромонаху Іову (см. прим. 166).

[164]) Жалобы на это см. ibid. 1840 г. № 227 въ резолюціи отъ 27 апрѣля 1841 г. о возвратѣ 339 руб. 11 3/7 коп., заимообразно взятыхъ на прогоны при объѣздѣ епархіи; 1841 г. № 402 объ освобожденіи Архіерейскаго дома отъ взноса въ Градскую Думу процентныхъ и оцѣночныхъ за двѣ принадлежащія ему лавки. И преемникъ Смарагдовъ—Иннокентій (Борисовъ) 6 марта 1842 г. просилъ о помощи Харьковскому Архіерейскому дому, о чемъ см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672.

[165]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 448.

[166]) Ibid. 1840 г. № 339 объ іеромонахахъ Іовѣ (см. прим. 163) и Александрѣ, отдавшихъ безъ вѣдома начальства землю Архіерейскаго дома въ аренду, за что наказаніе Консисторіи Смарагдъ сокращаетъ на половину.

[167]) 600 руб. ассигн. дополнительныхъ, какіе шли Мелетію, перестали назначать и выдавать Смарагду, почему 30 ноября 1841 г. онъ пишетъ графу Н. А. Пратасову „партикулярно и конфинденціально", прося „исходатайствовать... прибавочныхъ денегъ 600 руб. ассигнаціями, слѣдуемыхъ ему по чину Архіепископа", а 29 ноября оффиціальною бумагой за № 132

изготовленіе необходимыхъ вещей было возложено на болѣе обезпеченныя церкви [168]). Каѳедральный соборъ не располагалъ обильными средствами [169]), и архіепископъ позаботился объ увеличеніи содержанія соборянъ [170]).

Прибавимъ, что Смарагдъ старался объ упорядоченіи монашеской жизни, смиряя «отвратительную монашескую гордость» [171]) и устраняя неспособныхъ настоятелей [172]).

Въ такомъ видѣ рисуется по оффиціальнымъ даннымъ архипастырское служеніе на Харьковской каѳедрѣ преосвящ. Смарагда. Сколько усматриваемъ отсюда, онъ пока больше

просить о выдачѣ ему вышеуказанныхъ 600 руб. асс. (168 руб. 60 коп. сер.) за 1841-й и за всѣ будущіе годы, но отъ 2 января 1842 г. имѣется помѣтка, что по случаю перевода просителя въ Астрахань признано принять къ свѣдѣнію. Всего на Харьковскій Архіерейскій домъ за 1840 г. полагалось 11.078 р. 90 коп. асс., т. е. 3.165 р. 40 к. сер., а на 1841 г. вычли отсюда 171 р. 43 к. сер. добавочныхъ, отпускавшихся Мелетію, почему теперь приходилось уже только 2.996 р. 80 к. сер. См. о семъ въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.782.

[168]) См. въ Харьковской Дух. Консисторіи дѣло 1840 г. № 383, гдѣ имѣется собственноручное предложеніе отъ 31 іюля послѣдней Смарагда о приглашеніи 10 церквей къ изготовленію указанныхъ вещей, по крайней мѣрѣ, къ 1841 г., для крайне недостаточной ими ризницы Архіерейскаго дома, „буде можно, на добровольныя Христолюбцевъ пожертвованія, а буде-бы таковыхъ не оказалось: то дозволяется употребить на эту священную и для всей Епархіи благополезную потребность нѣсколько и церковно-кошельковой суммы“; всѣ желаемыя вещи были пріобрѣтены и по распоряженію Смарагда внесены въ опись архіерейской ризницы, а о крупныхъ пожертвованіяхъ доведено до свѣдѣнія Св. Синода.

[169]) Ibid. 1841 г. № 398 о недоимкахъ, начисленныхъ Градскою Думой на домъ каѳедральнаго собора.

[170]) См. у о. *Т. И. Буткевича*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 139, гдѣ сообщается, что Смарагдъ распорядился не только продолжать соборянамъ выдачу квартирнаго пособія, но и опредѣлить ее по курсу—вмѣсто 2.500 руб. въ 8.750 руб. ассигнаціями.

[171]) Дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. № 390 объ уволенномъ изъ Архіерейскаго дома въ Старохарьковскій монастырь іеромонахѣ Власіи, имѣвшемъ непріязненныя отношенія съ іеромонахомъ Сергіемъ.

[172]) Ibid. 1841 г. № 396; удовлетворяя прошеніе іеромонаха Сергія, Смарагдъ 14 апрѣля назначаетъ благочиннымъ Старохарьковскаго монастыря своего эконома о. Іероѳея, которому передаетъ монастыри и отъ игумена Адріана, какъ не исполняющаго 31-го §-ѳа Благочинической инструкціи о посѣщеніяхъ подвѣдомыхъ монастырей и донесеніяхъ о семъ епархіальному начальству.

входилъ въ трудъ, упорядочивалъ наличныя отношенія и очищалъ почву для дальнѣйшей созидательной работы, оставивъ по себѣ добрую память во всѣхъ этихъ отношеніяхъ [173]). Однако ему пришлось жить въ Харьковѣ едва лишь около 1½ лѣтъ. Понятно, что — по краткости пребыванія—владыка былъ еще чужимъ для этого города архіепископомъ [174]), но уже началъ привыкать и душевно привязываться, пріобрѣтая авторитетъ и въ самыхъ интеллигентныхъ кругахъ [175]). Конечно, передаютъ, яко бы и послѣ Смарагдъ неодобрительно отзывался о религіозномъ состояніи Харьковской епархіи [176]). Это не оправдывается его донесеніями Св. Синоду [177]) и собственными словами, что «паства Харьковская по истинѣ благословена Богомъ, и достойна быть уважаемою всякимъ пастыремъ» [178]), почему архіепископъ полюбилъ ее [179]), желалъ тамъ умереть [180]) и впослѣдствіи просилъ устроить для него келью въ возобновлявшейся по его начинанію Ахтырской обители [181]). Впрочемъ, по фактическому положенію вещей онъ «сильно предчувствовалъ недолго быть въ благословенной Украйнѣ» [182]), хотя не ожидалъ, что долженъ будетъ покинуть

---

[173]) См. у *И. О. Самойловича*, Справочная книга для Харьковской епархіи (Харьковъ 1904), стр. 9 — 10: „Преосвященный Смарагдъ оставилъ по себѣ память архипастыря прямого и открытаго; онъ высоко цѣнилъ святительскій санъ и сознавалъ свои достоинства; не любилъ ни предъ кѣмъ преклоняться, но всегда энергично отстаивалъ свои права; виновныхъ не любилъ предавать канцелярскому суду консисторскому, а чаще оканчивалъ дѣла собственнымъ судомъ,—иногда, правда, въ довольно оригинальномъ видѣ“ [какомъ же именно, хоть для примѣра?].

[174]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557, 560.

[175]) *А. И. Малевичъ* сообщаетъ (въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г. № 19, стр. 708, и въ книгѣ „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2, стр. 171), что „въ Харьковѣ Смарагдъ былъ избранъ въ почетные члены мѣстнаго университета“.

[176]) См. Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 394.

[177]) См. выше на стр. 206.

[178]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557.

[179]) Прот. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, стр. 138.

[180]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40.

[181]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557; ср. и стр. 558.

[182]) Ср. къ сему разсказъ, который † прот. *Н. К. Смирновъ* передаетъ (въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 437 — 438) со словъ протодіакона

Харьковъ столь скоро и немотивированно. Натурально, что состоявшійся 31 декабря 1841 г. переводъ на окраину въ отдаленную, глухую и заброшенную Астрахань глубоко поразилъ Смарагда, заставлялъ вспоминать о постоянно прискорбной жизни своей, о безполезныхъ для души трудахъ и тяжкихъ огорченіяхъ по службѣ и о безпрерывной борьбѣ съ злостраданіями, которымъ архипастырь не видѣлъ конца, кромѣ конца дней своихъ. Смарагда удивляло, что едва онъ ознакомился съ Харьковскою паствой и обстоятельствами ея,—и се! восхищенъ отъ нея, между тѣмъ всѣ дѣла старался вести въ пользу послѣдней и по крайнему разумѣнію совѣсти своей. Корень и источникъ немилости были не ясны, а самъ Смарагдъ только надѣялся, что его преемникъ Иннокентій (Борисовъ) «различитъ истину отъ лжи, дѣйствительность отъ оклеветанія двухъ или трехъ враговъ, кои не вѣдятъ, что̀ творятъ и

А. А. Червонецкаго, служившаго въ Харьковѣ въ архіерейскомъ хорѣ при Смарагдѣ. „Въ одинъ высокоторжественный день въ гостинной послѣдняго вели разговоръ по поводу новыхъ слуховъ изъ Петербурга о томъ, что митрополитомъ С.-Петербургскимъ будетъ архіепископъ Варшавскій Антоній Рафальскій]. Владыка (Смарагдъ) слушалъ разговоръ и вставилъ такое замѣчаніе: «Да, значитъ, недолго мнѣ быть у васъ въ Харьковѣ. Варшавскій будетъ первенствующимъ—меня сошлютъ куда-нибудь въ Сибирь!»—«Почему такъ, владыко?»—«Да вѣдь это мой *крестникъ!*» Владыка не объяснилъ употребленнаго имъ термина, но многіе догадывались, что слово *крестникъ* употреблено именно въ томъ народномъ смыслѣ, по которому такъ величаютъ кого-нибудь наказаннаго или опальнаго—вообще проученнаго. Послѣ, одинъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи, объяснилъ загадку, разсказавъ исторію перваго знакомства Смарагда съ Антоніемъ. Преосв. Смарагдъ, когда еще былъ архимандритомъ—инспекторомъ Кіевской академіи, посланъ былъ на ревизію Волынской семинаріи, которая находилась въ уѣздномъ городкѣ Кременцѣ, близъ Почаевской лавры. Учебную часть семинаріи Смарагдъ нашелъ хорошею, за то въ экономическомъ отношеніи она произвела на него тяжелое впечатлѣніе; и на первыхъ же порахъ, посѣтивъ бурсацкую столовую и отвѣдавъ кушанья, онъ, по своей природной рѣзкости, изрекъ такое сужденіе: «семинаристы голодаютъ, а экономъ, кажется, очень сытъ» и при этомъ указалъ тростью на животъ о. экономa. Экономъ сей былъ никто иной, какъ видный священникъ Рафальскій, который впослѣдствіи достигъ высокихъ степеней... Но предсказаніе Смарагда исполнилось гораздо раньше [чѣмъ Антоній сталъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ]: его перевели изъ Харькова въ Астрахань еще при митрополитѣ Серафимѣ, а при Антоніи онъ переведенъ былъ изъ Астрахани въ Орелъ и вызывался въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ“.

говорятъ», пріобщая его страстямъ Христовымъ [183]). Были лишь темные слухи о довѣрчивости къ неблагонадежнымъ людямъ и о разныхъ частныхъ случаяхъ въ родѣ того, яко бы Харьковскій владыка сначала воспретилъ положить тѣло усопшаго въ церкви, но «потомъ рѣшеніе измѣнилось чрезъ посредство его экономa» (т. е. о. Іероѳея) [184]), однако тутъ было крайнее преувеличеніе и даже прямое извращеніе фактовъ [185]). Вообще, подлинная причина перевода была довольно

---

[183]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557—558.

[184]) См. письмо м. *Филарета* Смарагду отъ 25 апрѣля 1842 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40.

[185]) Если это былъ случай съ погребеніемъ А. Я. Захаржевскаго, то см. о семъ выше на стр. 197—198, при чемъ нужно замѣтить, что Смарагдъ не могъ имѣть особаго пристрастія и къ его зятю В. Д. Задонскому, потому что еще въ концѣ 1840 г. не зналъ его имени и отчества; см. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1840 г. 16 августа—18 ноября, гдѣ на чернякѣ отношенія Задонскому съ обращеніемъ къ нему „Милостивый Государь“ Смарагдъ написалъ: „Нужнобъ узнать, какъ имя и отчество сего Генерала, и какъ его въ началѣ титуловать, а подобныя симъ заглавія, какъ я уже замѣчалъ Г-ну Секретарю, нынѣ неумѣстны и показываютъ одинъ педантизмъ (исключая полныхъ Генераловъ)“. Другой аналогичный примѣръ тоже говоритъ о предусмотрительной корректности Смарагда въ подобныхъ случаяхъ и убѣждаетъ въ ложности неблаговидныхъ слуховъ. Генералъ-Губернаторъ Н. А. Долгоруковъ 5 января 1841 г. просилъ Смарагда о скончавшемся предсѣдателѣ дворянства Г. Н. Рахмановѣ (см. выше на стр. 202, 29): „до полученія Высочайшаго о семъ разрѣшенія дозволить въ слободѣ Великій Бобрикъ приготовить могилу въ придѣлѣ вновь устрояемой тамъ церкви, а тѣло до времени погребенія сохранять въ домовой церкви Рахманова“. На сіе послѣдовала 6 января такая резолюція: „Предписать по настоящему Бобриковскому Духовенству, чтобъ оно не препятствовало управляющему имѣніемъ Г-на Рахманова приготовить на этотъ случай могилу въ приходѣ новоустрояемой тамъ каменной церкви, для погребенія тѣла Г-на Рахманова, когда оное перевезено будетъ изъ Москвы.—Чтожь касается до требованія Г-на Генералъ-Губернатора, чтобъ тѣло Рахманова, до времени погребенія, сохранялось въ тамошней домовой церкви: то этого требованія исполнить нельзя по силѣ существующаго постановленія, по коему мертвыхъ тѣлъ въ церквахъ болѣе сутокъ держать не велѣно; а потому управляющій имѣніемъ Г-на Рахманова долженъ распорядиться такъ, чтобъ оное тѣло до времени погребенія сохранялось или въ фамильномъ склепѣ, или за стражею въ той же недостроенной церкви, въ коей имѣетъ быть погребено.—Впрочемъ, о самомъ погребеніи Бобриковское духовенство имѣетъ ожидать вторичнаго приказанія отъ Епархіальнаго Начальства“.

загадочною и не обосновывалась на безспорныхъ реальныхъ явленіяхъ [186]), заставляя предполагать особыя старанія раз-

См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1841 г. № 60. Послѣ приведенныхъ двухъ примѣровъ едва ли основательно допускать, чтобы Смарагдъ дозволялъ злоупотребленія въ подобныхъ случаяхъ.

[186]) Не разъясняетъ загадки перевода Смарагдова изъ Харькова въ Астрахань и о. *Іероѳей*, въ „Воспоминаніяхъ“ (л. 34—36 обор.) котораго читаемъ слѣдующее: „Клеветы С.П.Бургскія, сколько бы онѣ ни были могущественны, оказались клеветами:—Владыка былъ чистъ въ совѣсти. Но сколько добродушіе Харьковцевъ ни заботилось успокоить своего Архипастыря, оно тѣмъ паче ложилось тяжкимъ гнетомъ на сердце святительское [ибо печальныя обстоятельства почти безсмѣнно сопровождали жизнь Преосвященнаго Смарагда въ Харьковѣ]. И, вотъ, наконецъ Правосудный Господь благоизволилъ призрѣть на терпѣніе Архипастырское, и устроилъ новый переводъ для Владыки, по прошествіи одного года и семи мѣсяцевъ скорбнаго Архипастырствованія его въ Харьковѣ. Но прежде, чѣмъ состояться этому переводу, или, можетъ быть, въ тѣ часы, когда о переводѣ никто еще не думалъ, послѣдовалъ со мною странный, загадочный противоестественный, скажу болѣе, случай, хотя и не относящійся къ моимъ настоящимъ «Воспоминаніямъ», — случай, который отношу къ дѣйствію недобрыхъ силъ духовныхъ, вѣроятно, по Божію попущенію, руководившихъ какъ клеветою на Владыку. такъ и способствовавшихъ на этотъ разъ во всѣхъ обстоятельствахъ людямъ неблагонамѣреннымъ.—Въ Харьковѣ служилъ [жилъ] нѣкто К—ъ [Г. К—повъ], лишенный монашества и священства, бывшій нѣкогда Игуменомъ... [Новосильскаго] Свято - Духова монастыря и смотрителемъ Духовныхъ училищъ, претендовавшій на родство съ Преосвященнымъ И—ъ, бывшимъ тогда Епископомъ В. *).—Послѣ Всенощнаго бдѣнія въ Харьковской крестовой Архіерейской церкви, бывшаго предъ Воскреснымъ днемъ на 22 [21] число Декабря 1841 года, К—ъ является ко мнѣ въ келлію съ вопросомъ: «Вы слышали новости?»—«Никакихъ не слыхалъ», сказалъ я.—«Астраханскій Архіепископъ Стефанъ скончался 19 числа этого мѣсяца», продолжалъ К—ъ.—«Быть можетъ,—сказалъ я; но за достовѣрное утверждать этого нельзя».—(Надо припомнить, что въ то время не существовало еще, особенно между Астраханью, С.П.Бургомъ и Харьковомъ, ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни другихъ улучшенныхъ путей сообщенія.) «А я васъ увѣряю», продолжалъ К—ъ; «и прибавлю, что Архіепископъ Смарагдъ уже опредѣленъ къ переводу въ Астрахань, а Преосвященный Иннокентій изъ Вологды назначенъ въ Харьковъ».—Такая непослѣдовательность разговора меня крайне взволновала [огорчила], и я сталъ опровергать извѣстія очень просто. Изъ Астрахани до Харькова около 1300 верстъ; и почта, особенно въ то время, не могла достигнуть изъ Астрахани въ г. Харьковъ въ трое, четверо сутокъ. «Но, положимъ,—говорю я,—извѣстіе изъ Астрахани въ четверо сутокъ могло

*) Очевидно, Епископъ Вологодскій (8 марта 1841 г.—31 декабря 1842 г.) Иннокентій Борисовъ.

бы поспѣть въ Харьковъ о смерти Преосвященнаго Стефана: а въ С.П.Бургъ оно и доселѣ (21 декабря) не могло дойти за 2000 съ лишкомъ верстъ; и тѣмъ болѣе въ такое короткое время почта не могла чрезъ С.ПБ. доставить сказываемое вами свѣдѣніе въ Харьковъ о переводѣ Владыки нашего въ Астрахань».—«А я васъ увѣряю въ истинѣ этихъ новостей», подтверждалъ К—ъ.—«Какъ же Святѣйшій Синодъ могъ успѣть мгновенно, такъ сказать, сдѣлать свое опредѣленіе о переводѣ Преосвященнаго Смарагда въ Астрахань, и на то испросить Высочайшее Государя Императора утвержденіе подобнаго представленія, хотя оно и быть можетъ; и какими судьбами эта вѣсть могла достигнуть до васъ, чрезъ три дня, по смерти Архіепископа Стефана?» съ негодованіемъ говорилъ я.—К—ъ стоялъ на своемъ.—Объ этомъ, дѣйствительно въ то время нелѣпомъ, или по крайней мѣрѣ несвоевременномъ разговорѣ, я не смѣлъ и тревожить Владыку. Но каково было удивленіе, когда чрезъ три недѣли полученъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о назначеніи Преосвященнаго Смарагда къ переводу на Астраханскую каѳедру! Преосвященный, очевидно, ничего не терялъ отъ этого перемѣщенія, но онъ чрезвычайно оскорбился *), предузнавая и осязательно чувствуя на себѣ новую силу и противодѣйствіе Г. П., игравшаго, можно сказать, судьбою Святителя со времени перемѣщенія Его Преосвященства изъ Могилева въ Харьковъ **). А предполагая, что такое безпокойное служеніе есть то же, что «противу рожна идти» [Дѣян. IX, 5. XXVI, 14], Архипастырь рѣшился было оставить службу и жить на уединеніи: особенно возбуждали его къ тому усердные посѣтители Гг. Дворяне, представляя въ своемъ понятіи Астрахань, Богъ знаетъ, какою ссылкою. Владыка занемогъ отъ смущенія. Однако, коё-какъ оправившись, и хотя съ трудомъ успокоившись, съ Богомъ, отправился въ Астрахань, куда прибылъ 18 февраля 1842 года".

Относительно упоминаемаго выше *К—пова* нужно думать, что это бывшій игуменъ Новосильскаго монастыря Августинъ. Орловецъ по происхожденію, родившійся около 1785 года, онъ въ мірѣ именовался *Алексѣй Иларіоновъ Кутеповъ*. Окончивъ въ Орловской Семинаріи философію, былъ съ 7 мая 1808 г. діакономъ Преображенской церкви г. Орла, но вскорѣ овдовѣлъ и въ 1809 г. опять поступилъ въ

*) На л. 111-мъ „Воспоминаній" о. *Іероѳей* пишетъ: „Когда полученъ былъ указъ о переводѣ Преосвященнаго Смарагда изъ Харькова въ Астрахань,—Его Преосвященство очень огорчился".

**) Рѣчь, конечно, объ Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода графѣ Н. А. Протасовѣ, къ которому относится и замѣчаніе Смарагда о. Іероѳею (въ его „Воспоминаніяхъ" на л. 104) въ 1843 г., когда, „поручая послѣднему положить свои деньги (15 тыс. руб. сер.) въ Сохранную Казну для приращенія изъ процентовъ, онъ говорилъ: «Въ Харьковѣ я хотѣлъ сдѣлать опытъ; а теперь и остальныя посылаю, что собрано въ доброе время на всякій случай, для обезпеченія своей жизни, которая день ото дня ослабѣваетъ и истощается; а надежды на службу нѣтъ: и все зависитъ, какъ видишь отъ какой либо одной личности....»; т. е. болѣе всего жаловался на Могилевское и Харьковское столкновенія [на Г. П.]".

Семинарію для окончанія полнаго курса, при чемъ діаконское мѣсто числилось за нимъ по 1810-й годъ. Послѣ причисленъ къ Орловскому Архіерейскому дому и былъ учителемъ въ Семинаріи (ср. и у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, Спб. 1884, стр. 18); въ 1813 г. принялъ монашество съ именемъ *Августина*; въ 1816 году перемѣщенъ въ Московскую епархію, а оттуда въ Тульскую, гдѣ 9 сентября 1816 г. опредѣленъ (вмѣсто уволеннаго Моисея) строителемъ Новосильскаго монастыря и, въ должности ректора, смотрителемъ Новосильскаго духовнаго училища; 17 ноября 1817 г. произведенъ въ игумена. За труды и матеріальныя жертвы по устройству подвѣдомыхъ училищъ, въ 1824 г. награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ и получилъ признательность отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ. Но въ 1830 г. семинарскимъ Правленіемъ было начато дѣло о растратѣ Августиномъ училищныхъ суммъ, а тотъ проявилъ упорство и—уволенный отъ училищной службы—отказывался повиноваться и не сдавалъ суммъ назначенному преемнику, іеромонаху Іосифу, а самъ требовалъ съ Коммиссіи Дух. Училищъ за свои расходы 17.000 р. Въ связи съ этимъ возникли обвиненія касательно „безобразнаго пьянства, азартнаго буйства и оскорбленія святаго храма". Посему въ 1834 г. (24 сентября—17 октября) о. Августинъ былъ лишенъ священства и монашескаго сана. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна—кромѣ того, что онъ какъ-то оказался въ Харьковѣ въ началѣ сороковыхъ годовъ. См. о немъ въ статьѣ „Новосильское духовное училище" въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1859 г. № 3, стр. 73—74 (хотя вмѣсто послѣдней цифры тамъ напечатано 90). Свящ. *Григорій Алферьевъ*, Ефремовское Духовное Училище ibid. 1908 г. № 44—45, ч. оффиц., стр. 550—552. Свящ. *Іоаннъ Нечаевъ*, О духовныхъ училищахъ Тульской Епархіи ibid. 1911 г. № 1—2, ч. оффиц., стр. 20, 21, 22—23. † Еп. *Никодимъ* (Казанцевъ), Мое первое житіе и инспекторство въ Тульской семинаріи ibid. 1911 г. № 10, ч. неоффиц., стр. 208—209—съ прибавкою отъ 2 апрѣля 1867 г.: „слышалъ нынѣ, что онъ (о. Августинъ по разстриженіи) жилъ бродягою въ Харьковѣ и тутъ кончилъ жизнь". Записки преосвященнаго *Никодима* (Казанцева), епископа Енисейскаго и Красноярскаго, ч. II въ изданіи † А. А. Титова въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 136: „Игуменъ Августинъ потерялъ все, даже монашество; еще едва ли не попалъ въ солдаты. Это ужасно. А видныхъ большихъ преступленій, кажется, немного. Волокитство его съ какою-то женщиною и задержка полугодового оклада училищъ—вотъ два дѣла, которыя знаю". † *П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви, Спб. 1877 г., стлб. 796. Письма м. *Филарета* къ Филарету Гумилевскому, Москва 1884 стр. 8—9 и прим. 7 и въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ" 1883 г., кн. IV, стр. 665—667 и прим. 7. Клировыя Вѣдомости по Преображенской церкви г. Орла за 1809—1811 гг. По описи Тульской Дух. Консисторіи значится дѣло, начавшееся 10 февраля 1831 г. и окончившееся 13 декабря 1838 г., о лишеніи о. Августина священнаго сана и монашества и объ отсылкѣ его въ Губернское Правленіе. Въ Синодальномъ Архивѣ дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ №№ 1.856; 2.024; 3.713; 4.841; 6.088 и 9.133 (см. и по Описи ихъ. Спб. 1910, стр. 184, 193—194, 283, 351, 424, 596).

ныхъ недруговъ, которые были и въ Харьковѣ [187]). Значитъ, тѣмъ болѣе скорбно было это событіе для Смарагда, который заболѣлъ отъ огорченія и не выходилъ на покой «единственно изъ святаго послушанія волѣ Божіей», благословляя Господа, наказующаго, очищающаго и привлекающаго къ себѣ грѣшную душу испытаніями [188]). Указывали, что въ Астрахани—высшее прежнихъ каѳедръ мѣсто [189]), но лишь сохраненіемъ за Смарагдомъ усвоеннаго ему ранѣе ранга было внѣшне скрашено «перемѣщеніе въ низшую епархію», а въ прочемъ митр. Филарету «видѣлось тутъ благое устроеніе Божіей воли и царской власти, что управленіе Астраханской епархіи приходитъ въ твердую руку, какой она требуетъ», почему Московскій святитель вопрошалъ Смарагда: «Что̀ дѣлать, Владыко святый, что судьба Божія водитъ Васъ съ труднаго на трудное поприще? Конечно, Господь видитъ, что крѣпость духа Вашего понести можетъ сорокъ церквей! Да если это тѣ, которыхъ святыня особенно мало была охраняема; и если Вы ихъ очистите отъ недостойныхъ: то воздаяніе Ваше можетъ быть болѣе, нежели за тысячу другихъ» [190]).

---

[187]) Ср. объ отношеніяхъ Смарагда къ начальнику Харьковской губерніи (съ 12 ноября 1840 г. по 20 февраля 1849 г.) Сергѣю Николаевичу Муханову у *насъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 978—979, и отдѣльно: Письма архіепископа Смарагда къ архимандриту Іероѳею (Спб. 1911), стр. 54—55.

[188]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г. № 16, стр. 557, 558.

[189]) Едва ли искренно графъ Н. А. Протасовъ 7 января 1842 г. писалъ Смарагду: „Имѣю честь привѣтствовать Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ симъ Монаршимъ назначеніемъ на мѣсто, высшее занимаемыхъ Вами доселѣ, желаю отъ всей души, да Всевышній преподастъ Вамъ и силы для понесенія трудовъ нужныхъ къ устройству Высочайше ввѣренной Вашему Преосвященству Епархіи“. См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 8.

[190]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 40, 41.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Астрахани (1841—1844 г.г.), Орлѣ (1844—1858 г.г.) и Рязани (1858—1863 г.г.) и его кончина (11 ноября 1863 г.).—Приложеніе: „Дѣло священника Іоанна Сёмова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г. — 5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ)".

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Астраханской каѳедрѣ (1841—1844 г.г.).

СМАРАГДА свыше торопили отъѣздомъ изъ Харькова въ Астрахань, — и 3 февраля 1842 г. въ 9 часовъ утра онъ, занявъ денегъ (1.239 руб. 64 коп.) у Консисторіи [1]),

---

[1]) О. *Іероѳей* утверждаетъ (въ „Воспоминаніяхъ" на л. 103), что „Преосвященный не получилъ денежнаго пособія на подъемъ при переводѣ его изъ Харькова въ Астрахань", между тѣмъ—по указу Св. Синода 12 января 1842 г. № 110—преемнику Смарагда Иннокентію (Борисову) на проѣздъ изъ Вологды до Харькова выдано было прогоновъ на 10 лошадей (см. у о. *С. В. Петровскаго*, Одесскій Преображенскій, нынѣ каѳедральный соборъ, Одесса 1908, стр. 35 въ приложеніяхъ). Подобное несоотвѣтствіе по одному и тому же случаю было бы ужъ очень странно. Посему являлось вполнѣ вѣроятнымъ извѣстіе прот. *Т. И. Буткевича* (Иннокентій Борисовъ, стр. 138—139), что Смарагду—сверхъ прогонсвъ—велѣно было выдать еще на подъемъ тысячу рублей, но онъ не дождался полученія денегъ и взялъ чрезъ Консисторію заимообразно 1.239 р. 64 к. изъ суммъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Не смотря ни на какія условія, намъ не удалось теперь отыскать разумѣемаго дѣла въ Харьковской Духовной Консисторіи, за-то нашлись документальныя подтвержденія въ Синодальномъ Архивѣ—въ дѣлахъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 28.672 и Св. Синода 1842 г. № 3; во второмъ читается, что, взявъ 3 февраля ссуду, Смарагдъ выдалъ довѣренность на полученіе ея въ возвратъ изъ ассигнованной ему суммы члену и

навсегда выбылъ изъ Харьковской епархіи [2]), хотя оттуда ему и потомъ продолжали напоминать съ не совсѣмъ пріятной стороны [3]). 18 февраля [4]) въ «великолѣпно свѣтлый и теплый день» Смарагдъ торжественно былъ принятъ въ своемъ новомъ каѳедральномъ городѣ, переправившись чрезъ Волгу наканунѣ ухода льда [5]). Гнетущая тревога обнимала душу архипастыря,—и по вступленіи въ каѳедральный соборъ онъ повергся въ долгой и горячей молитвѣ къ Богу предъ престоломъ [6]). «Страна была для него невѣдомая

казначею попечительства, свящ. Іакову Голиховскому, а въ первомъ имѣется рапортъ Консисторіи отъ 13 февраля 1842 г. № 702, что все отъ него получено въ цѣлости и исправности. Значитъ, отсюда вытекаетъ только то, что Смарагда совсѣмъ неделикатно и насильственно торопили отъѣздомъ изъ Харькова.

[2]) См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 31; ср. у прот. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 138—139.

[3]) По нерасположенію къ Смарагду его преемника—Иннокентія, изъ Харькова возбуждалось немало разныхъ придирчиво-меркантильныхъ дѣлъ. Такъ, въ 1842 г. взыскивали съ экономa о. Іероѳея 20 р. 99½ к., яко бы истраченныхъ имъ при управленіи экономіей Харьковскаго Архіерейскаго Дома (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № по реестру 37.984, 28 мая 1842 г.—13 января 1843 г.), а въ 1843 г. самъ Иннокентій спеціальнымъ отношеніемъ запрашивалъ, изъ какой суммы выданы 50 руб. протодіакону Василію Никиц(т)скому (см. стр. 194, пр.) при перемѣщеніи его изъ Калужской въ Могилевскую епархію (Архивъ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.327, 30 ноября 1844 г.).

[4]) Такъ и въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672, л. 40.

[5]) „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ за 28 февраля 1842 г., № 9, стр. 39. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 644—645. Въ „Воспоминаніяхъ“ о. *Іероѳея* сообщается (л. 36 обор.), что перевезъ Смарагда чрезъ Волгу на одноколкѣ вице-губернаторъ Ив. Ѳеод. Гежелинскій, извѣстный и дружественный ему еще съ Полоцкихъ временъ (ср. у *И. С. Жирковича* въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, сентябрь, стр. 668—674), какъ витебскій вице-губернаторъ (въ 1837—8 г.). Мы знаемъ, что въ 1844 г. было опасно переправляться чрезъ Волгу у Астрахани уже въ январѣ мѣсяцѣ (см. книгу: Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, т. 1, Москва 1888, стр. 63).

[6]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 645 и 649. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 37: „Владыка подъѣхалъ къ величественнѣйшему Астраханскому Каѳедральному Собору; вступилъ въ этотъ великолѣпнѣйшій храмъ; палъ предъ святымъ престоломъ и долго лежалъ, плакалъ и благодарилъ Бога, что Онъ сподобилъ его зрѣть Астрахань не какъ отдаленную Азіатскую пустыню, а какъ святый градъ

и для сердца его чуждая» [6a]), между тѣмъ задачи предстояли тяжелыя и многосложныя. Непосредственный его предшественникъ въ Астрахани Стефанъ Романовскій (съ 1 марта по † 4 декабря 1841 г.), причинившій ему столько огорченій изъ-за ревизіи Волынской Семинаріи, и теперь «удружилъ» Смарагду, «сберетши для него много трудовъ» [7]). Тому тоже досталось нелегкое наслѣдство (отъ епископа Виталія Борисова-Жегачева: 12 марта 1831 г. — † 4 декабря 1840 г.)— разстройствъ епархіальнаго управленія, разграбленія больше десяти тысячъ церковныхъ денегъ каѳедральнаго собора и расхищенія всей суммы архіерейскаго дома; но преосвящ. Стефанъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ разогнать и отдать подъ судъ соприкосновенныхъ людей безъ разбора, при чемъ архіерейскій казначей іеромонахъ Осія, завѣдывавшій еще и Іоанно-Предтеченскимъ (Ивановскимъ) монастыремъ, былъ заключенъ въ тюрьму, и его водили для допросовъ черезъ весь городъ за карауломъ солдатъ съ ружьями [8]). Епархіально-административный порядокъ совсѣмъ разстроился, превратившись въ сплошное сутяжно-слѣдственное производство. Все было въ застоѣ настолько, что оказались неоконченными дѣла даже отъ 1832 года [9]). Дисциплина расшаталась, — и уже по смерти Стефана былъ такой случай, что привезенный имъ въ Астрахань игуменъ Пафнутій чуть не былъ зарѣзанъ ножемъ въ одной изъ келлій Ивановскаго монастыря напавшимъ монахомъ [10]). Дошло до того, что Св. Синодомъ принимались особыя мѣры вслѣдствіе безпорядковъ по духовному епархіальному вѣдомству въ Астрахани, возникшихъ по кончинѣ преосвящ. Стефана [11]). Понятно, что все это повергало

Божій. Всталъ, съ благоговѣніемъ приложился къ святому престолу, благословилъ безчисленный сонмъ новыхъ усердныхъ чадъ своей Паствы и успокоился".

[6a]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г. № 16, стр. 557.

[7]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 43.

[8]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 6*б*, а равно въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іероѳея* на л. 111 и обор.

[9]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 646— согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іероѳея* на л. 38.

[10]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 648. См. и на стр. 242, 12.

[11]) Архіеп. *Вассіанъ*, Описаніе Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Астрахань 1893), стр. 75, и въ „Астраханскихъ Епархіаль-

Смарагда въ «тревожное настроеніе» [12]), но въ рѣчи при первомъ своемъ служеніи онъ рѣшительно заявилъ, что будетъ дѣйствовать единственно мечемъ духовнымъ [13]). Не легко было даже приступать къ работѣ при широкой церковно-административной дезорганизаціи, о которой Смарагдъ 26 февраля 1842 г. (за №-ромъ 61) рапортовалъ Св. Синоду изъ Астрахани, что «нашелъ нововвѣренную ему Епархію во всѣхъ почти частяхъ въ совершенномъ разстройствѣ» [14]). Тѣмъ не менѣе новый архіепископъ, строго ограждавшій престижъ своей власти [15]), быстро покончилъ всѣ запущенныя дѣла [16]), возстановилъ невинно пострадавшихъ дѣятелей [17]) и привелъ въ нормальный порядокъ церковно-правительственную машину [18]), не стѣсняясь устранять непригодныхъ людей [19]).

ныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г. № 22, стр. 631—632, а также ibid. 1904 г. № 2, стр. 64 (въ перепечатанномъ некрологѣ *В. И. Аскоченскаго* „Преосвященный Аполлинарій, Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевской Митрополіи“).

[12]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 13, стр. 648—649.

[13]) Ibid. 1895 г. № 15, стр. 390.

[14]) См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672.

[15]) См., напр., въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.339 (8 октября—16 декабря 1842 г.) о подтвержденіи причтамъ градскихъ церквей, дабы былъ звонъ при поѣздкѣ Его Высокопреосвященства въ церкви для служенія литургій.

[16]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6 *б*; „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 11, стр. 191 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 112); 1899 г. № 13, стр. 646.

[17]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г. № 1, стр. 11, 13; 1884 г. № 2, стр. 28; № 11, стр. 191,2 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 110—112,3): рѣчь тутъ о прот. І. Ѳ. Павлиновѣ и—частію—о секретарѣ Консисторіи Е. И. Веселовскомъ. См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.064 (26 сентября 1844 г.—28 апрѣля 1845 г.) объ увольненіи каѳедральнаго протоіерея Андрея Иванова, о назначеніи таковымъ о. Павлинова, а ключаремъ—прот. Н. Страхова, замѣненнаго потомъ священникомъ Бассіановымъ.

[18]) См., напр., насчетъ Консисторіи въ Архивѣ ея № 37.582 (2 января 1842 г.) о „препорученіи“ 1-го и 2-го столовъ свящ. Петрову и прот. Василію Мартынову, № 38.965 (12 іюня 1844 г.—8 января 1844 г.) объ опредѣленіи туда присутствующимъ инспектора Дух. Семинаріи іеромонаха Бассіана.

[19]) См., напр., „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 5 *в*, что „инспектора семинаріи іеромонаха Василія, нетрезвостію своею подававшаго соблазнъ ученикамъ семинаріи, Смарагдъ выслалъ изъ семинарскаго корпуса въ отдаленный приморскій Чуркинскій мо-

а нужныхъ собирая [20]) и утѣшая всячески на далекой окраинной чужбинѣ [21]), гдѣ онъ справедливо боялся для себя вреднаго климата и немало страдалъ отъ него [22]). Вездѣ нужно было поспѣвать и вникать самому: Смарагдъ не рѣдко разсматривалъ и рѣшалъ дѣла безъ Консисторіи, или поправлялъ, дополнялъ [23]) и измѣнялъ [24]) ея постановленія, строго наблю-

---

настырь". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.811 (17 марта 1842 г.—10 февраля 1847 г.) о приведеніи въ извѣстность имущества архіеп. Стефана и о запрещеніи въ священнослуженіи прот. Чудновскаго и объ удаленіи отъ управленія Іоанно-Предтеченскимъ монастыремъ игумена Пафнутія; № 39.709 (26 апрѣля—16 мая 1844 г.) по прошенію игумена Пафнутія и прот. Чудновскаго не приводить въ исполненіе опредѣленія о нихъ по дѣлу о взводимыхъ на нихъ начетахъ по Архіерейскому дому; № 37.760 (5 марта—14 мая 1844 г.) о высылкѣ въ Чуркинскую пустынь, подъ строжайшій надзоръ, казначея Архіерейскаго дома свящ. Димитрія Бѣднякова.

[20]) О вызовѣ и устроеніи разныхъ лицъ въ Астраханской епархіи см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.758 (5 марта—29 мая 1842 г.) объ о. Н. Страховѣ; № 38.398 (1—11 ноября 1842 г.) объ о. Іероѳеѣ; № 37.862 (3 апрѣля 1842 г.—1 марта 1844 г.) о принятіи пѣвчимъ архіерейскаго хора ученика Ахтырскаго дух. училища В. Стеценкова; № 38.082 (4 іюля—26 ноября 1844 г.) о послушникѣ Харьковскаго Архіерейскаго дома Мартиніанѣ Ѳедоровскомъ; № 38.255 (5—15 сентября 1842 г.) о нѣкоторыхъ церковникахъ Харьковской епархіи, пожелавшихъ поступить въ Астраханскую.

[21]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 647.

[22]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 41. См. еще „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г. № 13, стр. 647—648. См. и ниже стр. 255, 89.

[23]) Такъ, въ пространныхъ резолюціяхъ 24 февраля и 18 декабря 1842 г. (въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.705) по ложно-кляузной и каверзной исторіи о браковѣнчаніи чиновника Фуртакова Смарагдъ убійственно разбилъ всѣ консисторскія рѣшенія и привлекъ къ строгой отвѣтственности всѣхъ участниковъ, но 1) не допустилъ благочинному принятія частной жалобы Фуртакова, какъ вмѣшательства въ „дѣло просительское", гдѣ жалобщикъ самъ долженъ искать „установленнымъ порядкомъ"; 2) осудилъ преждевременное назначеніе формальнаго слѣдствія, когда нужно было просто потребовать отвѣтовъ отъ виновныхъ; 3) отмѣнилъ слишкомъ мягкое наказаніе, подчеркнувъ, что оно „ослабляетъ власть Консисторіи, которая обязана таковую власть выражать надъ подчиненными на основаніи законовъ".

[24]) Напр., послушника Тихомирова за пьянство и буйство въ трапезѣ Консисторія присудила къ матеріальному лишенію (доходовъ и жалованья въ теченіи двухъ мѣсяцевъ), но Смарагдъ 16 сентября 1842 г. примѣнилъ мѣры духовно-церковнаго исправленія (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.281).

дая быстроту производства у другихъ [25]) и у себя [26]), объѣзжалъ епархію [27]) и самолично провѣрялъ знаніе молитвъ прихожанами, располагалъ послѣднихъ матеріально поддерживать причты и—въ виду явной недостаточности 60 съ небольшимъ церквей на все громадное пространство Астраханской епархіи [28])—развивалъ церковное строительство, заставляя богатыхъ людей жертвовать на храмы [29]) и поощряя всѣхъ радѣтелей церковнаго благосостоянія [30]). При немъ усердіемъ и иждивеніемъ первостатейнаго купца И. И. Плотникова обставлена пришедшая въ ветхость церковь Рождества Христова, при чемъ къ перестроенному придѣлу во имя св.

---

[25]) 10 августа 1843 г. Смарагдъ утвердилъ протоколъ Консисторіи, но приписалъ: „а какъ Протоіерей Балыклейскій, произведя слѣдствіе еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, безъ всякой причины удерживалъ оное у себя до 16 числа Іюля, и потомъ представилъ оное съ опущеніями и безъ надлежащей въ нѣкоторыхъ случаяхъ формы (что самое, равно какъ и замѣченная съ нѣкотораго времени Епархіальнымъ Начальствомъ неисполнительность и неисправность его, подаютъ не совсѣмъ выгодное о немъ мнѣніе), то за таковыя дѣйствія, съ достоинствомъ благонадежнаго сановника духовнаго не сообразныя, сдѣлать ему, Балыклейскому, замѣчаніе съ подтвержденіемъ, изъясненнымъ въ заключеніи Консисторіи, и подъ опасеніемъ за противное непріятныхъ для него слѣдствій". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.674.

[26]) По дѣлу о послушникѣ Лебедевѣ, говорившемъ въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ проповѣди своего сочиненія, Смарагдъ, отмѣнивъ 5 января 1844 г. мнѣніе Консисторіи, какъ „вовсе неосновательное", передалъ ей на новое рѣшеніе, а при утвержденіи послѣдняго 20 мая прибавилъ: „протоколъ сей, внесенный ко мнѣ на разсмотрѣніе прошедшаго Апрѣля 28 дня, не могъ быть пересмотрѣнъ мною ранѣе 20-го числа Мая, по приключившейся мнѣ со дня Свѣтлой Пасхи [бывшей тогда 26 марта], извѣстной Консисторіи и Епархіи, болѣзни, отъ которой едва нынѣ чувствую нѣкоторое облегченіе". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.079.

[27]) См. къ сему и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.268 (11 апрѣля 1842 г.) о посѣщеніи церквей вверхъ по Волгѣ въ 1842 г. и № 39.185 (22 сентября 1843 г.—25 октября 1844 г.) въ 1843 г.; № 39.740 (3 мая 1844 г.—12 ноября 1847 г.) о (предположенномъ) обозрѣніи церквей епархіи въ 1844 г.

[28]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 38.

[29]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г. № 15, стр. 391—392, 390, 391.

[30]) См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.936 (4 августа—20 октября 1844 г.) объявленіе купцу Мих. Козлову, старостѣ каѳедральнаго собора, архипастырской признательности за увеличеніе свѣчной и кошельковой суммы по собору противъ протекшихъ годовъ.

Николая Чудотворца присоединенъ другой—въ честь Богородицы—Неопалимой Купины; второй освящалъ самъ Смарагдъ, произнесшій назидательное слово. Въ 1843 г. купцомъ 1-й гильдіи А. А. Голощаповымъ устроена въ Черномъ Яру богадѣльня на 10 человѣкъ въ хорошемъ домѣ, обезпеченная капиталомъ въ 44 тысячи руб. ассигнаціями. Въ 1842 г. Смарагдъ принималъ участіе въ учрежденіи въ Астрахани дѣтскихъ пріютовъ и въ обезпеченіи судьбы погорѣльцевъ послѣ 15 бывшихъ въ Астрахани пожаровъ [31]). «Въ этомъ азіатскомъ городѣ церковь лишена той важности, того благочестія, какъ въ Москвѣ» [32]), но Смарагдъ значительно измѣнилъ столь невыгодное положеніе. Въ каѳедральномъ соборѣ онъ завелъ строгій и величественный порядокъ, о чемъ позаботился еще въ Харьковѣ [33]), а въ Астрахани всячески поддерживалъ [34]), собирая туда лучшихъ чтецовъ и пѣвцовъ и

---

[31]) См. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г. № 13, стр. 223—224 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 123—124).

[32]) См. въ книгѣ: Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, т. 1, стр. 98—99.

[33]) См. дѣло Харьковской Дух. Консисторіи 1842 г. № 26, гдѣ имѣется собственноручное отношеніе Смарагда отъ 3 февраля слѣдующаго содержанія: „При Астраханскомъ Каѳедральномъ Соборѣ нѣтъ сколько-нибудь порядочнаго протодіакона, а при Астраханскомъ Архіерейскомъ хорѣ не имѣется баситыхъ голосовъ. А какъ въ многолюдной и многочисленной, благословенной паствѣ Харьковской находится много способныхъ и даровитыхъ людей, то я Харьковскую Духовную Консисторію покорнѣйше прошу объявить о вышеуказанномъ по Харьковской Епархіи съ тѣмъ, не окажется-ли кто-либо изъ баситыхъ, хотя бы посредственныхъ, діаконовъ, причетниковъ, или учениковъ, кои пожелаютъ и согласятся перейти въ Астраханскую Епархію, на служеніе собственно при нововвѣренной мнѣ каѳедрѣ, и состоять тамъ подъ особымъ моимъ покровительствомъ. Деньги жъ, потребленыя на перемѣщеніе, могутъ таковые получить отъ меня“. На это предложеніе изъявили согласіе дьячекъ Новой Рябины Петръ Романовскій и дьячекъ Петропавловки Павелъ Любарскій, о чемъ и сообщено преосвящ. Смарагду 18 августа 1842 г.

[34]) Такъ, по рапорту о „небреженіи и неблагоговѣніи“ соборнаго діакона Незнаева Смарагдъ 29 апрѣля 1842 г. предписалъ Консисторіи „возымѣть обстоятельное на основаніи законовъ сужденіе, принявъ между прочимъ во вниманіе и то: 1-е) что въ Каѳедральномъ соборѣ, какъ первомъ по достоинству Епархіальномъ мѣстѣ, должны состоять священнослужители во всѣхъ отношеніяхъ примѣрнаго поведенія и наипаче Богобоязненные, благоговѣйные, смиренные и узаконенной власти безпрекословно послушные люди, и 2-е) что подобные здѣсь описаннымъ примѣры самонадѣянности и неуваженія власти, въ соборныхъ служителяхъ замѣчаемые, не могутъ оставаться безъ вреднаго вліянія на прочихъ чле-

упорядочивая клиръ соборный [35]), устроилъ богатѣйшую ризницу [36]), организовалъ превосходнѣйшій хоръ, который привлекалъ даже иновѣрцевъ и совершенно плѣнилъ ревизовавшаго Астраханскую губернію князя П. П. Гагарина [37]):— послѣдній даже особо отмѣтилъ въ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ церковное благоустроеніе въ Астрахани, какъ сообщено было Смарагду синодальнымъ указомъ 1845 г. Домашними средствами онъ обновилъ снаружи свой каѳедральный соборъ; исходатайствовалъ 231.125 руб. на сооруженіе въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ новаго соборнаго храма съ колокольнею и другими зданіями; испросилъ болѣе 23 тысячъ руб. на возобновленіе архіерейскаго дома, крестовой церкви, Консисторіи, пѣвческаго корпуса и прочихъ службъ; 1 ноября 1841 г. при Троицкомъ соборѣ освятилъ храмъ во имя Богоявленія предъ позднею литургіей, а послѣ нея окрестилъ тамъ одного язычника, почему этой церкви усвоено названіе «крестильной»; въ 1844 г. исправилъ и отдѣлалъ смежный съ нею

новъ епархіи, не совсѣмъ еще опытныхъ и благонадежныхъ, если таковые примѣры останутся ненаказанными". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.836.

[35]) См. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.636 (19 января — 19 февраля 1842 г.) по рапорту каѳедральнаго протоіерея Андрея Иванова и ключаря о. Василія Ивановскаго о томъ, почему они не согласны включить въ число братства каѳедральнаго собора состоящаго на иподіаконской вакансіи діакона Ивана Скворцова; № 38.264 (9—28 октября 1842 г.) о предоставленіи протодіаконской должности Николаю Черняеву.

[36]) Для сего спеціально былъ отправляемъ въ Москву экономъ Архіерейскаго дома о. Іероѳей, которому поручалось пріобрѣтать разныя вещи для архіерейской ризницы и другихъ мѣстъ (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.667, 3 февраля 1843 г.—17 августа 1844 г.), напр., Спасо-Преображенскаго монастыря (№ 38.678, 5 февраля 1843 г.), обладавшаго тогда большими средствами, если въ 1843 г. у него отдѣлялось единовременно 200.000 руб. серебромъ, съ отсылкою на оныя билетовъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ (№ 38.880, 10 мая—8 декабря 1843 г.).

[37]) Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ, бывшій потомъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и скончавшійся 21 февраля 1872 г. (см. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. LX, Спб. 1887, стр. 127*а*), состоялъ начальникомъ ревизіонной коммиссіи въ Астрахани, куда чиновникомъ входилъ и Ив. С. Аксаковъ. Смарагдъ соблюдалъ должную аттенцію по отношенію къ кн. П. П. Гагарину и, напр., въ самую пасху явился къ нему съ пѣвчими (см. Ив. С. Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, т. 1, стр. 105).

каменный домъ для жительства соборной братіи; позаботился объ устраненіи ветхостей Покрово-Болдинскаго монастыря и Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви [38]); по тѣснотѣ и неудобству зданія Духовной Семинаріи предположилъ перенести ее на другое мѣсто, хотя послѣдній вопросъ пошелъ стороною отъ Смарагда настолько, что дивился даже митр. Филаретъ, говоря (2 апрѣля 1844 г.): «во истину терпѣнія имамы потребу и молитвы» [39]). Равнымъ образомъ старался Астраханскій архипастырь восполнять недостатокъ причтовъ своей епархіи приглашеніемъ желающихъ со всѣхъ концовъ Россіи [40]), поощряя духовенство наградами съ безпримѣрною тогда щедростію [41]) и не давая его въ обиду никому и ни передъ кѣмъ, очистилъ это сословіе отъ грязи по наружности и внутренно и возвысилъ въ глазахъ гражданской власти и народа, всячески побуждалъ къ церковной учительности [42]) и надлежащей богословской просвѣщенности [43]). Все это культивировалось ничутъ не одними поощреніями. Напротивъ, Смарагдъ

---

[38]) Насчетъ Архіерейскаго дома, Болдинскаго монастыря и Златоустовской церкви см. и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи №№ 37.723 (20 февраля 1842 г. — 17 ноября 1849 г.), 37.726 (20 февраля 1842 г. — 25 августа 1847 г.) и 40.187 (18 ноября 1844 г. — 15 октября 1845 г.).

[39]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 32. Ср. и „Душеполезное Чтеніе“ 1888 г., № 12, стр. 416.

[40]) См. обо всемъ этомъ „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г. № 6, стр. 91, 92; 1884 г. № 11, стр. 190—192, № 12, стр. 210—211 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 112—114, 117); 1895 г. № 18, стр. 455; 1899 г. № 13, стр. 645—646. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*.

[41]) См. къ сему въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи №№ 38.078 (2 іюля 1842 г. — 11 сентября 1843 г.), 38.831 (19 — 22 апрѣля 1843 г.), 39.010 (2 іюля 1843 г.—26 мая 1844 г.) и 39.868 (12 іюля 1844 г.—26 августа 1845 г.).

[42]) См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.530 (4 февраля — 17 апрѣля 1844 г.) о подтвержденіи священнослужителямъ, дабы представляли проповѣди на цензуру своевременно; № 40.065 (27 сентября 1844 г.—25 января 1845 г.) по предложенію Смарагда съ приложеніемъ двухъ проповѣдей — свящ. Леонтьева и свящ. Алексѣя Зорина — одного содержанія для изслѣдованія, кто изъ нихъ оную сочинилъ. Ср. стр. 243, 36. 251, 72.

[43]) Ibid. № 39.652 (17 марта 1844 г.—30 мая 1845 г.) и 39.669 (3 апрѣля—9 декабря 1844 г.) по предложеніямъ Смарагда о выпискѣ разныхъ изданій.

всѣми законными путями слѣдилъ за духовенствомъ [44]) всѣхъ званій и положеній [45]), привлекалъ за всякія церковныя упущенія [46]) и не стѣснялся взысканіями, но старался достигать черезъ нихъ непосредственнаго благотворнаго дѣйствія [47]) и исправленія провинившихся [48]). Онъ былъ строгій формалистъ судебнаго производства [49]), стремясь обезпечить для всѣхъ

---

[44]) Просмотрѣвъ самолично клировыя вѣдомости Черноярскаго благочиннаго, Смарагдъ 29 января 1843 г. назначилъ наказаніе двумъ дьячкамъ и двумъ дьяконамъ (см. въ Архивѣ Астраханской Духовной Консисторіи № 38.649), а въ 1844 г. распорядился, чтобы уѣздное духовенство, по прибытіи въ Астрахань, являлось къ уѣздному благочинному и объявляло ему о причинахъ своего прибытія, о квартирахъ и объ отъѣздѣ (ibid. № 39.933, 2—31 августа 1844 г.).

[45]) См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.254 (23 октября 1843 г. — 18 января 1844 г.) о неявкѣ инспектора Семинаріи, магистра іеромонаха Васссіана (см. стр. 256, 92), назначеннаго къ служенію въ 22-е число октября въ Казанской церкви.

[46]) См. ibid. № 39.427 (10 января—21 февраля 1844 г.) по предложенію Смарагда объ открытіи, по чьему опущенію генваря 9 числа, въ воскресенье, не было ранней литургіи въ каѳедральномъ соборѣ.

[47]) По дѣлу діакона градской Гостинно-Николаевской церкви И. Касаткина, уснувшаго отъ опьяненія за поминальною трапезой, Смарагдъ 29 іюля 1843 г. привлекъ благочиннаго прот. Мартынова, какъ сокрывшаго „столь гнусный поступокъ“, а на послѣдовавшія оправданія замѣтилъ, что благочиннымъ „діаконъ Касаткинъ наказанъ весьма слабо и съ важною виною его, ежелибъ она и была первая, несоотвѣтственно; а слабыя наказанія ведутъ болѣе къ послабленію и повторенію тѣхъ же преступленій, нежели къ исправленію“; при томъ же, „чтобы подчиненные имѣли надлежащее къ настоятелю уваженіе и законное опасеніе, для сего самъ настоятель долженъ держать себя во всѣхъ отношеніяхъ аккуратнѣйшимъ образомъ, не допускать ихъ до неуваженія себя и заставить ихъ знать, что на все, выходящее отъ нихъ за границы благопристойности, порядка и долга, не смотрѣлъ онъ, Настоятель, сквозь пальцы“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.059.

[48]) Діакону Залѣсскому, присужденному Консисторіею за ея оскорбленіе на письмѣ къ четырехмѣсячной эпитиміи, Смарагдъ сначала (17 іюля 1842 г.) сократилъ срокъ „во уваженіе бѣдности и могущаго послѣдовать разстройства его состоянія отъ долговременнаго пребыванія его въ монастырѣ“, но за упорство усилилъ потомъ (30 сентября) свою прежнюю мѣру и постепенно довелъ виновнаго до повиновенія и раскаянія. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.613.

[49]) По частной жалобѣ помѣщицы Смирновой на своего приходскаго священника Смарагдъ, предписавъ (8 марта 1842 г.) благочинному „развѣдать“ о доносѣ, приказалъ отъ его имени благопристойно объявить „г-жѣ помѣщицѣ, что по подобнымъ дѣламъ слѣдуетъ ей входить къ нему формальными, на узаконенной гербовой бумагѣ, прошеніями, а

нелицепріятную правомѣрность [50]), всѣмъ оказывая возможное милосердіе [51]), каждаго члена церкви благоустрояя въ дѣлѣ исполненія христіанскаго долга [52]). Вмѣстѣ съ этимъ для сиротъ и угнетенныхъ Смарагдъ былъ попечительнымъ отцомъ и покровителемъ, взяточничество и притѣсненія преслѣдовалъ и поражалъ, ябедниковъ и сутягъ не терпѣлъ и презиралъ, доносы не принималъ безъ провѣрки [53]), обращая «осторож-

---

партикулярныя письма ея, какъ неподлежащія разсмотрѣнію никакого правительственнаго лица, будутъ впредь оставляемы безъ всякаго дѣйствія" (см. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 37.768). По прошенію выкрещенной изъ калмычекъ дѣвицы Ивановой на обиды отъ діакона Огинскаго резолюціею 28 сентября 1842 г. жалоба эта, какъ неузаконенно поданная, оставлена безъ дѣйствія, а о діаконѣ возбуждено слѣдствіе (см. ibid. № 38.307).

[50]) По провинности и ссорѣ Аксайскаго діакона Стефанова со своимъ приходскимъ священникомъ Муромскимъ Смарагдъ 25 октября 1842 г. наказалъ обоихъ, но діакона, „яко перваго затѣявшаго бездоказательные извѣты", перевелъ еще на другое мѣсто, ибо „онъ ведетъ долговременную вражду, которую прекратить нѣтъ возможности Епархіальному Начальству, обезпокоиваемому взаимными ихъ сутяжничествами". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 38.378. Ibid. № 38.121 (21 іюля 1842 г. — 21 сентября 1843 г.) о защитѣ Енотаевскаго священника Спиридона Иванова отъ очерненія его поведенія благочиннымъ Ливановымъ, съ замѣчаніемъ сему послѣднему.

[51]) Вышеупомянутому (стр. 247, 47) діакону И. Касаткину Смарагдъ 29 іюля 1843 г. оказалъ снисхожденіе въ такой формѣ: „Хотя и слѣдовалобъ съ діакономъ Касаткинымъ, за таковой его гнусный поступокъ, поступить по всей строгости законовъ; но поелику онъ учинилъ сіе въ первый еще разъ, то во уваженіе сего, а наипаче снисходя на молодость и неопытность его въ жизнеповеденіи, и надѣясь, что послѣ отеческихъ исправительныхъ мѣръ, онъ восчувствуетъ существенный свой долгъ— быть трезвымъ, во всѣхъ отношеніяхъ неукоризненнымъ, немедленно, запретивъ ему священнослуженіе и ношеніе рясы, отослать въ Спасскій монастырь на послушаніе на одинъ мѣсяцъ, а затѣмъ, если получится отъ Архимандрита съ братіею одобрительный о немъ отзывъ, по исповѣди у Епархіальнаго духовника допустить его къ 2-недѣльному служенію въ Крестовой церкви, и (потомъ), обязавъ строжайшею въ послѣдній разъ подпиской о непьянствованіи, отпустить на приходъ подъ особенно внимательный за нимъ присмотръ благочиннаго". См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.059.

[52]) См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.995 (28 августа 1844 г.—29 мая 1846 г.) по предложенію Смарагда объ учиненіи распоряженія касательно приписки къ какой-либо церкви архіерейскихъ и монастырекихъ служителей для наблюденія за исполненіемъ ими христіанскаго долга.

[53]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 46, стр. 6—7; ср. № 47, стр. 6*б*—*в*.

ное вниманіе на сужденія пасомыхъ» [54]). Не забывалъ онъ и великихъ и малыхъ [55]), къ восторгу семинаристовъ улучшилъ ихъ пищу и содержаніе, ибо это—де «люди, а не поросята», пригрѣлъ, одѣлъ и упокоилъ пѣвчихъ [56]). По вопросамъ школьнаго просвѣщенія Астраханскому владыкѣ приходилось простираться даже до Моздокскаго училища, подвѣдомаго тогда Астраханской Семинаріи [57]).

Предметомъ заботъ преосвящ. Смарагда служили также раскольники, а къ обращеннымъ старообрядцамъ онъ былъ особенно предупредителенъ [58]). При немъ же развилась и калмыцкая миссія, которую нужно было воскрешать, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ письма къ нему отъ 31 декабря 1842 г. митр. Филарета [59]): «Богъ даетъ Вашему Высокопреосвященству все такія епархіи, которыя представляютъ много случаевъ къ подвигамъ. Нельзя ли приняться за просвѣщеніе сѣдящихъ во тьмѣ язычниковъ? Оказавшееся при одномъ изъ предшественниковъ Вашихъ расположеніе Калмыковъ, выпущенное дѣйствіемъ свѣтской власти, могли бы Вы секретнымъ сношеніемъ сдѣлать извѣстнымъ въ Петербургѣ съ истинными обстоятельствами происходившаго тогда, и, можетъ быть, прегражденный путь былъ бы открытъ и уравненъ». Хотя миссія среди калмыковъ обѣщала по внѣшности мало успѣха [60]), но преосвящ. Смарагдъ взялся за эту задачу съ обычною энергіей. «Свѣтская власть» опять хотѣла все свести на нѣтъ, отрицая у калмыковъ стремленіе къ христіанству и самъ Николай I разрѣшалъ дѣйствовать «съ крайнею осторожностію» [61]), однако Смарагдъ не согласился со скеп-

---

[54]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 42.

[55]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6*б*—7*а*.

[56]) См. ibid. VI (1879 г.), № 47, стр. 6*в*.

[57]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 392. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 559—560.

[58]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г. № 16, стр. 560.

[59]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 42.

[60]) См. плохое мнѣніе о калмыкахъ и о миссіи среди нихъ у *Ив. С. Аксакова* въ его письмахъ, ч. I, т. 1, стр. 115, 125—126, 163.

[61]) См. у *Ѳ. М. Юзгина*, Обозрѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (приложеніе къ „Астра-

тическою запиской военнаго губернатора [62]) и засвидѣтельствовалъ, что—при всѣхъ затрудненіяхъ—обращалось за десятилѣтіе человѣкъ по 100 въ годъ, почему «при установленіи благоразумныхъ мѣръ можно каждогодно отвлекать отъ языческаго заблужденія весьма значительное количество». Съ этими надеждами архипастырь просилъ Св. Синодъ образовать особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для выработки лучшихъ и надежнѣйшихъ правилъ къ обращенію калмыцкаго народа, а когда главный попечитель послѣдняго заявилъ о необходимости назначить одного священника для временнаго исправленія требъ въ шести улусахъ у чиновниковъ, то Смарагдъ болѣе справедливо предложилъ «свѣтлую мысль»—дать особаго священника съ причетникомъ и построить улусную церковь [63]). Вообще же на данный вопросъ онъ взглянулъ съ подобающею серьезностію и привлекъ къ его разрѣшенію всѣ лучшія силы епархіи [64]), поощряя всѣхъ полезныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ [65]). Классъ калмыцкаго языка, открытый при Астраханской Духовной Семинаріи въ 1833 г. въ миссіонерскихъ интересахъ, тщательно поддерживался и пошелъ столь успѣшно, что уже въ 1843 г. воспитанники приступили къ переводу на калмыцкій языкъ краткой свящ. исторіи и катихизиса, а также занимались лексическими пособіями [66]). Все это и многое другое говоритъ

ханскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ №№ 21—24 за 1883 г.), Астрахань 1883, стр. 37.

[62]) См. у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Православная миссія среди Астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 14—15, стр. 534—536.

[63]) Священнику походной церкви при калмыцкихъ улусахъ производилось жалованье въ 200 руб. изъ особыхъ средствъ богатаго (стр. 245, зв) Спасо-Преображенскаго монастыря, о чемъ см. у о. *Вассіана* въ описаніи сего монастыря (Астрахань 1893), стр. 1893 и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г. № 16, стр. 469.

[64]) См. у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Православная миссія среди Астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 14—15, стр. (534—) 535 (—536).

[65]) См., напр., въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.050 (19 сентября 1844 г.—3 ноября 1845 г.) о поощреніи отставного Грачевской станицы урядника Ястребова за примѣрное усердіе его въ обращеніи къ православію калмыковъ.

[66]) См. объ этомъ подробнѣе у *Н. Ф. Леонтьева*, Краткій очеркъ исторіи Астраханской Духовной Семинаріи (Астрахань 1892), стр. 17.

объ успѣхахъ калмыцкой миссіи архіепископа Астраханскаго [67]). Не безъ связи съ калмыцкимъ миссіонерствомъ по ходатайству Смарагда чрезъ князя П. П. Гагарина Высочайше повелѣно было устроить три церкви: на Соляныхъ озерахъ при Абасинскомъ селеніи (Астраханскаго уѣзда), въ имѣніи графа Кушелева-Безбородко (въ Красноярскомъ уѣздѣ) и походную для чиновниковъ. Въ 1842 г. самъ архіепископъ предпринялъ нелегкое путешествіе внутрь калмыцкихъ степей для освященія устроеннаго въ селѣ Аксай храма во имя св. Николая Чудотворца [68]).

Въ общемъ, преосвящ. Смарагдъ выполнилъ возложенную на него трудную задачу «устроенія епархіи», которую предшественникъ довелъ до униженія [69]), а онъ ее исправилъ и возвысилъ, для чего и былъ присланъ [70]), какъ замѣчательный администраторъ [71]). Этотъ архипастырь и въ Астрахани училъ больше дѣломъ, внушая подчиненнымъ разумную дѣловитость въ самыхъ поученіяхъ [72]).

Результаты начинаній и усилій были для всѣхъ очевидны

---

[67]) См. у *Ѳ. М. Юштина*, Обозрѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками, стр. 52—53, 54—55, а вообще о калмыцкой православной миссіи и о дѣятельности Смарагда см. ibid., стр. 36, 37, 38 сл., 41 сл., 49—50, 51, 55—56 (а о самомъ Юштинѣ см. въ оттискѣ изъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1887 г. статьи прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] „31-й Астраханскій и Енотаевскій Архіепископъ Аѳанасій“, 1856—1870 г., стр. 19).

[68]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 2, стр. 44, № 11, стр. 191, 192 — 194, № 22, стр. 365 сл. (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно, стр. 108, 113, 114 — 116, 132 сл.); 1899 г. № 13, стр. 646. Ср. у о. *І. І. Саввинскаго* на стр. 363 сл.

[69]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6*б*.

[70]) Ibid. VI (1879 г.), № 47, стр. 6*в*.

[71]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 13, стр. 220.

[72]) Такъ, запрещая Черноярскому протоіерею Василію Ѳ. Павлинову говорить проповѣди безъ представленія ихъ на предварительную цензуру, преосвящ. Смарагдъ 24 октября 1844 г. писалъ, что доставленные ему образцы „большею частію несвязны, нелѣпы по своей формѣ и выраженію и по многимъ другимъ отношеніямъ, и, обнаруживая малообразованность и небреженіе проповѣдника, не могли служить къ назиданію прихожанъ, а могли возродить только въ нихъ противныя и превратныя объ истинномъ словѣ Божіемъ понятія и чувствованія. При чемъ емужъ (прот. В. Павлинову) замѣтить, что одно слово разумное былобъ гораздо полезнѣе, нежели десять неразумныхъ“. См. въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 39.468.

и удовлетворительны, если въ своемъ прощальномъ словѣ Смарагдъ съ увѣренностію могъ говорить Астраханцамъ слѣдующее: «Оставляю вамъ на память посильные труды мои, кои въ столь краткое время успѣлъ я, при помощи Божіей, употребить ко благу паствы вашей. Когда будете взирать на благолѣпіе соборнаго,—какихъ немного въ цѣлой Россіи [73]),—храма вашего, вспомните, при комъ послѣдовало обновленіе его; всякій разъ, когда будете предстоять престолу и жертвеннику сему, вспомните, чьими недостойными руками освящены они; когда узрите сіи торжественныя облаченія торжествующаго на небеси Господа, вспомните, чьимъ поспѣшеніемъ они устроены. Когда начнется обновленіе жилища, обитаемаго святителями вашими, приведите на память, кто отъ щедротъ Монаршихъ испросилъ средства къ его возобновленію. Когда будетъ возсозидаема знаменитая обитель Спасская и полагаемо основаніе разсадника для духовныхъ юношей, вспомните, кто первый приготовилъ все къ начинанію сихъ обширныхъ дѣлъ. Когда узрите іереевъ и діаконовъ, мною посвященныхъ, вспомните и о недостойнѣйшемъ ихъ святителѣ. Немало любовь ваша можетъ находить случаевъ къ воспоминанію меня». Повидимому, и паства цѣнила своего архіепископа и питала къ нему расположеніе, если самъ онъ тогда же вопрошалъ: «Не всѣ-ли вы, боголюбезныя чада, оказывали мнѣ должное почтеніе и благоговѣніе? Не вы-ли со всею поспѣшностію стекались въ храмы, когда стройный и торжественный звукъ соборнаго колокола вашего возвѣщалъ о моемъ священнослуженіи Престолу Господню? Не вы-ли остерегались оскорбить слухъ мой какимъ-либо порочнымъ дѣяніемъ? Не вы-ли дорожили посѣщеніемъ моимъ домовъ вашихъ, за велико цѣнили, когда я вкушалъ отъ трапезы вашей,—приходили въ нѣкоторый небесный восторгъ, когда я благословлялъ супругъ, чадъ, родныхъ, труды рукъ вашихъ? Не вы-ли?... Но можно-ли изчислить мнѣ, одною ногою стоящему уже на пути, всѣ знаменія любви вашей, плѣнившей навсегда сердце мое? Слышу даже, что едва не всѣ скорбятъ объ отшествіи моемъ отсюда» [74]).

---

[73]) О необыкновенной красотѣ Астраханскаго собора см. и у † *И. С. Аксакова* въ его письмахъ, ч. I, т. 1, стр. 103, 134, 162.

[74]) См. „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ за 27 января 1845 г., № 4, стр. 29—32; „Астраханскія Епархіальныя Вѣ-

Всѣ имѣющіяся печатныя свѣдѣнія подтверждаютъ эти заявленія [75]). Мы читаемъ, что «не найдется ни одного человѣка въ (Астраханской) епархіи, который могъ бы что непріятное и обидное сказать для памяти» Смарагда; напротивъ,— «Астраханская паства съ признательностію хранитъ память о добрыхъ его дѣлахъ» [76]). Астраханская дѣятельность этого архипастыря «свободна отъ нареканій» [77]), — и онъ рисуется «администраторомъ, который открываетъ новые способы и средства къ достиженію своихъ цѣлей и оставляетъ долгій и благотворный слѣдъ по себѣ» [78]). «Въ Астраханской епархіи всѣ сословія вообще были довольны архіепископомъ Смарагдомъ за его откровенность, прямое и строгое и скорое исполненіе всѣхъ прошеній, съ которыми къ нему обращались какъ духовные, такъ и мірскіе люди»; онъ «былъ строгъ и справедливъ такъ, что въ Астрахани оставилъ о себѣ добрую память во всѣхъ вообще духовныхъ и свѣтскихъ людяхъ» [79]). И много послѣ—уже въ 1863 и 1864 гг.—не слышно было въ Астрахани отъ компетентныхъ людей о Смарагдѣ ничего, кромѣ добраго [80]). Тамъ его благодарили за дѣятельное управленіе и жалѣли о немъ [81]). У него тогда проявлялась стре-

---

домости“ 1895 г. № 18, стр. 455, 454; ср. 1884 г. № 12, стр. 210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116 – 117).

[75]) Только „Старожилъ г. Астрахани“ († прот. *П. А. Смирновъ*) свидѣтельствуетъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 г. № 13, стр. 649, яко бы, „поддавшись вліянію партіи, одержавшей верхъ (т. е. І. Ѳ. Павлинова), преосвященный Смарагдъ своими крутыми мѣрами и своеобразными распоряженіями по епархіи скоро навлекъ на себя расположеніе Св. Синода“. Это есть, несомнѣнно, отголосокъ раздраженія „партіи“, возобладавшей при Стефанѣ и низвергнутой при его преемникѣ; но онъ высказанъ въ столь умѣренныхъ и общихъ формахъ, что рѣшительно говоритъ въ пользу Смарагда, котораго—иначе—эти люди аттестовали бы въ болѣе рѣзкихъ и конкретныхъ выраженіяхъ.

[76]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 7 *а*, 6 *б*.

[77]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г. № 1, стр. 13; 1884 г. № 12, стр. 211—212 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 118).

[78]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6 *б*.

[79]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 390—391.

[80]) † Архіеп. *Нижанор*ъ (Бровковичъ), Біографическіе матеріялы I, стр. 248.

[81]) См. у м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 36, гдѣ дата

Архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій).

Портретъ съ оригинала Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, куда онъ поступилъ въ 1912 г. изъ Рязани чрезъ одного изъ студентовъ.

мительная и неисчерпаемая энергія, — и если отъ ея натисковъ бывало иногда тяжело, то прежде всего самому обладателю, а по существу она всегда направлялась къ созиданію и неизмѣнно была благостна ко всякой недостаточности, поддерживая, ободряя и укрѣпляя бѣдныхъ, убогихъ, обиженныхъ... Неудивительно, что трехлѣтнее управленіе Астраханскою епархіей было «славнымъ» для преосвященнаго Смарагда [82]).

При указанныхъ отношеніяхъ ему тягостно было разставаться съ Астраханью, когда 12 ноября 1844 г. послѣдовалъ указъ о переводѣ въ Орелъ [83]), но едва ли это было для него прискорбно [84]), какъ пониженіе изъ второклассной въ третьеклассную епархію, разъ іерархическая степень за нимъ сохранялась [85]), а ниоткуда пока не видно, что это перемѣщеніе состоялось по неблаговоленію Св. Синода [86]). Скорѣе вѣроятно, что Смарагду было это пріятно по внѣшнимъ преимуществамъ [87]) и по гигіеническимъ условіямъ, ибо—довольный своею матеріальною независимостію отъ доброхотныхъ даяній на Астраханской каѳедрѣ по сравненію съ Харьковской [88])— онъ болѣзненно страдалъ въ Астрахани отъ жаркаго климата [89]) и самъ просилъ о своемъ передвиженіи [90]). Однако ему тяжело

„Марта 6, 1839 г.“ явно ошибочна, ибо письмо относится къ послѣ-астраханскому періоду служенія Смарагда и именно къ Орловскому.

[82]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

[83]) Ср. къ сему и въ Архивѣ Астраханской Дух. Консисторіи № 40.263 (11 декабря 1844 г.—28 марта 1845 г.).

[84]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 15, стр. 392; 1899 г. № 13, стр. 649.

[85]) Ibid. 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

[86]) Ibid. 1899 г. № 13, стр. 649.

[87]) Ibid. 1899 г. № 13, стр. 648. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г. № 20, стр. 596.

[88]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 38 обор. Ср. письмо *Смарагда* къ архіеп. Иннокентію изъ Астрахани отъ 12 мая 1843 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 560: „Здѣсь есть богатый рыбными ловлями монастырь, который, при ветхости стѣнъ своихъ, накопилъ чрезъ полъ-вѣка *полтора милліона денегъ* асс. Нынѣ по державной волѣ около милліона отдано, для составленія капитала въ пособіе Преосвященнымъ, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ малѣйшее жалованье“.

[89]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 127. См. и выше стр. 242, 22. 243, 26.

[90]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 39 обор.—40.

было покидать расположенную паству, гдѣ этотъ архіепископъ предъ оставленіемъ ея произвелъ многихъ причетниковъ во діаконы [91]). Астраханцы проводили своего архипастыря съ рѣдкою сердечностію [92]), при чемъ во время его прощальной рѣчи расплакались вмѣстѣ съ нимъ до слезъ почти всѣ, находившіеся въ храмѣ [93]); на Волгѣ «простонародье останавливало экипажъ и оглашало воздухъ громкими кликами усердія»; весьма многіе провожали даже до первой станціи [94]).

* * *

---

[91]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г. № 12, стр. 209 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116).

[92]) Описаніе этихъ проводовъ см. въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г. № 18, стр. 451—457; 1884 г. № 12, стр. 209—210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 116—117); „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ за 27 января 1846 г., № 4, гдѣ напечатаны „Прощальное слово Архіепископа Смарагда“ и благодарственное ему „слово Архимандрита *Вассіана*“ (Чудновскаго, тогда ректора Астраханской Дух. Семинаріи, † 3 января 1883 г. епископомъ Пермскимъ: см. о немъ у *Н. Ф. Леонтьева* въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 14—15, стр. 401—409, и въ предвареніи изданной имъ книги: Описаніе Астраханскаго второкласснаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря, составленное въ 1851-мъ году настоятелемъ сего монастыря Архимандритомъ *Вассіаномъ*, Астрахань 1893, стр. I—IX).

[93]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6—7.

[94]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 18, стр. 457; 1884 г. № 12, стр. 210 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* отдѣльно на стр. 117).

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Орловской каѳедрѣ.

«Съ такою краснорѣчивою церемоніею» преосвящ. Смарагдъ выѣхалъ за нѣсколько дней до Рождества изъ Астрахани [1]), гдѣ сдѣлалъ слишкомъ много въ столь краткій періодъ [2]).

---

[1]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 18, стр. 457, 451.

[2]) По дѣлу объ устройствѣ соборной ризницы въ Астрахани (стр. 245, зв) неизлишне прибавить нѣкоторыя частности. Самъ Смарагдъ назначилъ къ исключенію нѣсколько саккосовъ, омофоровъ и епитрахилей, почему каѳедральный прот. Андрей Ивановъ и ключарь о. Василій Ивановскій ходатайствали объ устройствѣ изъ нихъ священническихъ ризъ и епитрахилей. 26 февраля 1842 г. Смарагдъ далъ такую резолюцію: „Какъ соборная ризница доведена при бывшихъ архіереяхъ до совершеннаго обнищанія; такъ что во время архіерейскихъ служеній нѣтъ во что облачиться священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковно-служителямъ: то учинить по докладу сему немедленно. Дозволить съ тѣмъ: а) чтобъ предположенныя передѣлки ризничныхъ вещей производились подъ бдительнымъ надзоромъ какъ ключаря, такъ и самого каѳедральнаго протоіерея, и б) чтобъ по окончаніи таковыхъ передѣлокъ подробно обо всемъ (: чего требуетъ должная отчетливость по суммѣ и матеріаламъ :) репортовано было мнѣ“. См. дѣло Архива Астраханской Дух. Консисторіи за № 37.740 хозяйств., а ibid. № 39.162 сообщается слѣдующее. За двѣ митры бѣлаго и золотого глазета и за третью пунцовую было заплачено монахинѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Елизаветѣ 2.370 руб. 41½ коп. ассигнаціями (л. 42), въ каковую сумму включена и уплата за новые матеріалы (напр., за стразы и аметисты), прибавленные къ жемчужнымъ камнямъ, взятымъ изъ старой митры № 2, „мало годной къ употребленію отъ давности и неблаговидности“, съ убруса къ иконѣ Успенія Пресв. Богородицы, шитаго по алому атласу, и съ вѣнчика у той же иконы Успенія (л. 5: докладъ старшей соборной братіи во главѣ съ ключаромъ, прот. І. Ѳ. Павлиновымъ, исправлявшимъ тогда должность каѳедральнаго протоіерея, и старосты купца М. П. Козлова

Въ Орелъ онъ прибылъ въ ночь на 5-е января 1845 г. [3]) и 5 числа вступилъ въ управленіе [4]).

Митр. Филаретъ привѣтствовалъ Смарагда, что Орловская «Епархія Ваша ждала Вашей славной дѣятельности и, при помощи Божіей, воспользуется ею» [5]). Это было справедливо въ обоихъ отношеніяхъ [6]). Хотя непосредственный предмѣстникъ (22 іюня 1840 г. — 12 ноября 1844 г.), Евлампій Пятницкій († 12 марта 1862 г. въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ) увѣрялъ Московскаго первосвятителя, что «не оставилъ трудныхъ дѣлъ» [7]), но фактически было иначе. Преосвящ. Евлампій велъ замкнутую келейную жизнь, былъ недоступенъ для просителей, любилъ лишь крайне продолжительныя богослуженія [8]), а епархіальнымъ управленіемъ за-

---

отъ 16 сентября 1843 г.). Устройство новыхъ митръ въ Москвѣ и расплата за нихъ съ монахиней Елизаветой велись чрезъ посредство ѣздившаго туда эконома архіерейскаго дома, іеромонаха Іероѳея, который 8 августа 1844 г. просилъ обревизовать все это дѣло, „довольно значительное въ денежномъ интересѣ“, „и, буде сомнѣнія не окажется, снабдить его квитанціей о безсомнительномъ окончаніи всего дѣла по предмету командировки его въ Москву“ (л. 45 обор.), а 26 августа Консисторія постановила объявить о. Іероѳею архипастырскую признательность со внесеніемъ въ формулярный списокъ (л. 49 обор.). Дѣло это, впрочемъ, не обходилось безъ нѣкоторыхъ непріятностей для Смарагда, о чемъ см. у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. Никанора) въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 11, стр. 192, и отдѣльно: Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 113, 4.

[3]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 13, стр. 648, и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 596 показано 5-е января, какъ и у о. *Іероѳея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. въ 40 обор.

[4]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 940—941, а также въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1888 г., № 17, стр. 980.

[5]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 32, гдѣ для Орловскаго періода показана безусловно ошибочная дата „Апр. 22, 1835 г.“,—очевидно,—вмѣсто 1845 г.

[6]) Для Орловскаго періода см. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 40 обор.—82 (а по Рязанской редакціи на л. 40 обор.—83).

[7]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 33—34.

[8]) † Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Собраніе сочиненій (Казань 1909), стр. 546. Ср. Жизнь архимандрита Никодима Казанцева въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 12, стр. 648, что Евлампій „мучилъ православныхъ и духовенство длиннѣйшими службами“, а также еще у *П. А. Россіева* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 418 (—419), что

Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ Орловскій и Сѣвскій.

Съ оригинала Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, гдѣ онъ записанъ такъ: „небольшой портретъ архіепископа Рязанскаго Смарагда Крыжановскаго, 1848 г., на клеенкѣ, отъ графа М. В. Толстого“ (см. у проф. Н. И. Петрова, Указатель Церковно-археологическаго музея при Кіевск. Дух. Акад., изд. 2, Кіевъ 1897, стр. 167—168, № 4.823).

нимался слабо, почему всякое дѣлопроизводство шло медленно, да еще такъ, что въ архіерейскомъ домѣ и Консисторіи развилось большое взяточничество [9]). Достаточно сказать, что создалось странное дѣло о самомъ каѳедральномъ соборѣ, который Евлампіемъ былъ освященъ, но въ духовное вѣдомство не принятъ [10]). Домъ архіерейскій былъ скуденъ и нуждался въ пособіи [11]), а монахи туда не шли [12]). Все требовало энергическаго и суроваго исправленія [13]). При всемъ томъ Орловская «епархія оказалась Смарагду угодною и здоровью благопріятною» [14]), которую онъ полюбилъ, сроднившись съ нею всѣми силами души [15]). Управленіе доставило ему репутацію «отличнаго администратора» [16]), «знаменитѣйшаго изъ почившихъ Орловскихъ іерарховъ, незабвеннаго Смарагда»..., «достойнаго представителя инициативы достойнаго дѣла» [17]),

---

благочестіе и длинныя службы Евлампія были вредны для дѣла и полезны лишь консисторскимъ законникамъ. Однако тотъ же образъ дѣйствій, съ продолжительными церковными служеніями, преосвящ. Евлампій сохранялъ и на Вологодской каѳедрѣ, о чемъ см. у *Е. В. Грязнова*, Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста Вологодской семинаріи (Вологда 1909), стр. 203, и въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 10, стр. 283—284.

[9]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391. См. и письма м. *Филарета* къ Евлампію въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г., I, стр. 19, 21—22.

[10]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 39, 41.

[11]) Ibid. 1871 г., кн. XIII, стр. 36.

[12]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 17, стр. 592.

[13]) Только въ этомъ смыслѣ и можно принять анекдотическое сообщеніе † *П. И. Бартенева* (въ „Русскомъ Архивѣ“ 1903 г., кн. III, стр. 480) слѣдующаго содержанія: „Предшественникомъ Смарагда въ Орлѣ былъ Евлампій, человѣкъ смиренный. Заступивъ его мѣсто, Смарагдъ объявилъ: «Евлампій правилъ духомъ кротости, а я стану править палкой по́ кости»“.

[14]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 34.

[15]) „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 596.

[16]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 941.

[17]) Такъ говорилъ при освященіи Петропавловскаго собора епископомъ Поликарпомъ о. Вас. Як. Васильевъ, о чемъ см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ по случаю исполнившагося столѣтія Петропавловскаго каѳедральнаго собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 34, стр. 1256, и по отиску на стр. 112.

со вниманіемъ и рѣшительностію проникавшаго всюду и во всѣ мелочи. И въ Орлѣ многія дѣла рѣшались имъ непосредственно—безъ Консисторіи [18]), или въ частныхъ письмахъ [18a]), по его всегдашней нерасположенности къ сутяжничеству и нежеланію портить репутацію членовъ духовенства формальнымъ производствомъ. Однако Смарагдъ не брался за то, чего нельзя было услѣдить самолично, и потому не принималъ себѣ монастыря для заглазнаго настоятельства, хотя побуждался къ этому матеріальными нуждами [19]). Смарагдъ исправилъ ветхости архіерейскаго дома, устроивъ при немъ (при помощи подначальныхъ причетниковъ и яко бы провинившихся семинаристовъ) отличный садъ съ шоссированными дорожками [20]), и расширилъ помѣщеніе Консисторіи съ архивомъ и епархіальнымъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія [21]), при чемъ въ представленіи Св. Синоду трогательно отмѣчалъ, какъ архіейская братія и свита живутъ въ подвалѣ, гдѣ ютятся и пѣвчіе «въ чрезмѣрномъ стѣсненіи», «служители же лѣтомъ кое-гдѣ скитаются по двору, а зимою обогрѣваются въ братской и пѣвческой кухняхъ» [22]). Архіеп. Смарагдъ все это благоустроилъ [23]) и хоръ свой поставилъ столь высоко [24]), что имъ любовались

---

[18]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391—342.

[18a]) См. у о. *Іероѳея* въ письмахъ къ нему архіеп. Смарагда на стр. 56 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 980, что этотъ архипастырь „въ письмахъ нерѣдко (иногда) разрѣшалъ такія дѣла, давалъ такіе совѣты, которые избавляли Епархіальное Управленіе отъ безплодной переписки и непріятныхъ безпокойствъ“.

[19]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 36.

[20]) Объ этомъ см. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни (Спб. 1870), стр. 85 прим., и у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 337, а насчетъ участія семинаристовъ сообщено намъ однимъ Орловцемъ А. В. Г—мъ.

[21]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 954 сл.; † архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодья и личный составъ въ Собраніи сочиненій (Казань 1909), стр. 547—548.

[22]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 942.

[23]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 47.

[24]) См. и у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 549.

и въ Петербургѣ, когда онъ былъ тамъ членомъ Св. Синода [25]), а для пѣвчихъ скопилъ въ Орлѣ довольно значительный капиталъ [26]). Въ Павловскомъ соборѣ, выстроенномъ до крайности плохо [26a]), произошли такія сильныя поврежденія, что съ 1851 г. нельзя было служить. Смарагдъ съ ревностію, непріятною для многихъ и частію граничившею чуть не съ исповѣдничествомъ [27]), возбудилъ успѣшныя ходатайства, расположилъ къ матеріальнымъ жертвамъ мѣстное дворянство для довершенія Павловскаго собора и понесъ по этому дѣлу много другихъ хлопотъ, трудовъ и тяжкихъ огорченій [28]), но позаботился также объ устройствѣ дома для соборянъ [29]). Наряду съ этимъ онъ самъ принималъ еще мѣры къ созданію при архіейскомъ домѣ новаго великолѣпнаго (Троиц-

---

[25]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 942—945.

[26]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6*а*.

[26a]) Это несомнѣнно уже потому, что къ 90-мъ годамъ XIX столѣтія все зданіе опять пришло къ разрушенію и потребовало капитальнаго ремонта, какъ свидѣтельствуютъ „Журналы Комиссіи по реставраціи Орловскаго Петропавловскаго собора“ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., №№ 20, 24, 32—48, 50; 1895 г., №№ 23, 24, 26—28, 32, 41, 54—52. Ср. ibid. 1891 г., № 51—52, стр. 1527, 1528.

[27]) Самъ Смарагдъ называлъ себя „другимъ исповѣдникомъ за Павловскій Соборъ“ по сравненію съ патрономъ послѣдняго св. Павломъ Исповѣдникомъ: см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 7—8, стр. 978 и отдѣльно въ изданныхъ нами „Письмахъ архіепископа *Смарагда* къ архимандриту Іероѳею“ (Спб. 1911) на стр. 54.

[28]) Ср. объ этомъ и въ письмахъ *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 700, 701—702. Въ постановленіи Орловскаго губернскаго дворянскаго собранія, собравшагося 11 декабря 1859 г., даже говорится, что „бывшій Преосвященный Смарагдъ предложилъ дворянству въ 1856 г. пожертвовать 30,000 р. сер.“: см. у † *Г. М. Пясецкаго*: Исторія Орловской епархіи, стр. 970, и Историческій очеркъ соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 14—15, стр. 471 сл.; № 27, стр. 971—972; № 29, стр. 1051—1053, 1056—1057; № 34, стр. 1259 и по оттиску на стр. 14 сл., 81—82, 85—87, 90, 115, а также въ письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 974—975, 977—979, 981—982, 986; № 9, стр. 1138 и отдѣльно на стр. 50—56, 53—55, 57, 62, 69. См. еще статью: Церковное торжество по случаю обновленія и освященія Орловскаго Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 51—52, стр. 1520—1551.

[29]) См. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 85 прим.

каго) соборнаго храма [30]), въ которомъ думалъ «лечь для пробужденія уже въ вѣчности» [31]). Между тѣмъ 26 мая 1848 г. Орелъ постигъ страшный пожаръ, опустошившій его на три версты въ длину и на три въ ширину; тогда было истреблено 1.237 казенныхъ и частныхъ домовъ и причинено убытковъ на 3.425.000 руб. сер., такъ что города почти не существовало [32]). Въ это время погорѣло и четыре церкви: Крестовоздвиженская, Покровская, Преображенская и Срѣтенская. Не прибѣгая къ пособію казны, преосвящ. Смарагъ, имѣвшій благотворителей среди Орловскаго купечества [33]), опять началъ энергически собирать отовсюду, въ частности и у богатыхъ астраханцевъ, напр. у рыбопромышленника А. А. Голощапова [34]), а все собранное употребляль на возобновленіе пострадавшихъ храмовъ, но въ особенности былъ усерденъ и много хлопоталъ насчетъ Введенскаго женскаго монастыря [35]), который былъ торжественно открытъ

---

[30]) Ср. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*в*, и у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 85 прим.

[31]) См. письма архіеп. *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 702, и Письма его къ архим. Іероѳею на стр. 91, 110 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1246; № 11, стр. 1369. См. еще у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 34, стр. 1259 и по оттиску на стр. 104—115, а также у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 85 прим.

[32]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 17, стр. 593.

[33]) См. у † *Н. С. Лѣскова*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи его сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 126—127.

[34]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г, № 17, стр. 595—596: „...Впрочемъ при помощи Божіей успѣлъ, безъ малѣйшаго пособія отъ Казны, возстановить и въ прежній видъ привести погорѣвшіе храмы. Къ сему наипаче содѣйствовалъ добрый, знакомый мнѣ по бывшей въ моемъ управленіи Астраханской епархіи, первостатейный купецъ Голощаповъ, рыбопромышленникъ [см. выше на стр. 244], у коего, признаться, просилъ я пособія для возобновленія опустошенной святыни Господней... Онъ прислалъ вспомоществованіе и на женскій монастырь, погорѣвшій, при коемъ предполагаетъ завести пріютъ для дѣвицъ духовныхъ бѣднаго состоянія по примѣру Вашего Одесскаго“.

[35]) † *Г. М. Пясецкій*: Исторія Орловской епархіи, стр. 552—554; Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря (Орелъ 1896), стр. 92—124 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-

имъ вновь 31 октября 1848 г. при Христорождественской церкви [36]). При этой обители Смарагдъ «преднамѣревалъ» завести пріютъ для дѣвицъ духовныхъ бѣднаго состоянія [37]), потомъ ходатайствовалъ объ открытіи женскаго монастыря и положилъ на это значительный денежный капиталъ [38]), достигнувъ того, что, «единственно благодаря настойчивости и неутомимымъ стараніямъ этого архипастыря, мѣстность погорѣвшаго Введенскаго монастыря отдана была въ распоряженіе епархіальнаго начальства, и потому Орловское епархіальное женское училище основалось и находится въ самомъ центрѣ города, въ самой людной и лучшей части его, и въ то же время совершенно изолировано отъ городского шума и движенія» [39]). Вообще же этотъ іерархъ выстроилъ въ Орлѣ много церквей и громадныхъ зданій [40]), употребляя особыя настоянія [41]), а большинство первыхъ освятилъ самолично, поспѣвая не только въ уѣздные города, но и въ болѣе глухіе пункты [42]). Преосвящ. Смарагдъ обнаруживалъ ревность относительно соблюденія церковныхъ установленій во всѣхъ слояхъ паствы, старался о церковномъ благолѣпіи и благочиніи [43]) и избѣгалъ всякихъ новшествъ, боясь даже того, чтобы таковыхъ

стяхъ" 1889 г., № 5, стр. 351—360; № 7, стр. 457—469; № 8, стр. 562—575; 1890 г., № 11, стр. 763—778; № 12, стр. 816—835; № 13, стр. 885—899.

[36]) Ср. у *насъ* въ изданіи писемъ архіеп. Смарагда къ С. І. Трубецкой въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 6, 1 (смѣсь).

[37]) См. письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., №17, стр. 595—596 (выше стр. 263, 34).

[38]) См. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 61.

[39]) См. Историческій очеркъ учрежденія и развитія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1899 г., № 17, стр. (638 сл.) 641—642 сл.

[40]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 34, стр. 6 *а* — *б*.

[41]) См. Описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I (Орелъ 1905), стр. 41.

[42]) Ibid. I, стр. 8, 23, 51, 260, 302, 312, 315, 327, 402, 447, 461, 464, 465, 478, 484, 488.

[43]) Ради сего и въ соборѣ къ служеніямъ и посвященіямъ Смарагдъ назначалъ людей представительныхъ, голосистыхъ и бойкихъ, какъ свидѣтельствуетъ доселѣ здравствующій священникъ села Вышняго Ольшанаго въ Ливенскомъ уѣздѣ, о. Евграфъ Николаевичъ Острогорскій, рукоположенный этимъ архипастыремъ во діакона 25 декабря 1854 г., а во священника—на новый 1855-й годъ.

не завелъ придворный регентъ [44]), о чемъ заботился и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ [45]). Былъ онъ внимателенъ къ Семинаріи, любилъ производить торжественнымъ образомъ публичные экзамены, уволилъ отъ духовно-училищной службы инспектора архим. Иринарха за противленіе непосредственному начальству и замѣстилъ его Іонаѳаномъ (Рудневымъ, † 19 октября 1906 г. архіеп. Ярославскимъ) [46]), но послѣ собственной ревизіи въ 1854 г. почти по всѣмъ частямъ управленія чуть не всѣмъ служащимъ исходатайствовалъ и далъ награды [47]). Преосвящ. Смарагдъ въ Орлѣ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, всячески привлекалъ въ свой каѳедральный городъ наилучшихъ духовныхъ дѣятелей и окружалъ себя видными и компетентными помощниками по управленію и священнослуженію [48]), вездѣ заботился о подборѣ хорошаго духовенства [49]), почему при немъ не легко было получить

---

[44]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 36 и 38.

[45]) Такъ, по свидѣтельству о. Евгр. Ник. Острогорскаго (стр. 264, 43), Смарагдъ при посѣщеніи Ливенскаго Духовнаго Училища внушалъ Ректору прот. И. И. Мердалову держать учениковъ въ строгой дисциплинѣ, чтобы не проникло вольнодумства и неповиновенія.

[46]) См. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 5—6, стр. 759, 3 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 24, 3.

[47]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959, 946, 951.

[48]) Даже нѣкоторыя особенности Смарагда не препятствовали выбирать и отличать дѣльныхъ людей. По разсказу † Н. С. Лѣскова всѣмъ извѣстна исторія о провинившемся причетникѣ, который добился милости къ себѣ Орловскаго владыки только тѣмъ, что для пилки съ нимъ дровъ выбралъ самую трудную плаху и заставилъ его ударить себя. Все это относится къ Константину Павловичу Орлову (по прозванію „Кобелёкъ“), служившему псаломщикомъ при Мценскомъ соборѣ и подпавшему эпитиміи за нетрезвость и пролитіе Св. Даровъ. Смарагдъ сдѣлалъ его иподіакономъ, и на этому посту К. П. Орловъ пробылъ больше 50 лѣтъ, скончавшись уже 11 января 1907 г. По отзыву преосвящ. Екатеринбургскаго Митрофана, отецъ котораго Вас. Петр. Аѳонскій († 1875 г.), какъ настоятель Троицкой церкви во Мценскѣ, состоялъ здѣсь сослуживцемъ К. П. Орлова,—послѣдній былъ „человѣкъ—для этой должности исключительно способный и, можно сказать, замѣчательный иподіаконъ“.

[49]) По сообщенію о. Евгр. Ник. Острогорскаго (стр. 264, 43), Смарагдъ держался такой системы, чтобы въ лучшіе приходы назначать образованныхъ пастырей. Посему, когда на одинъ изъ такихъ просился кончившій въ Семинаріи по второму разряду, онъ сначала писалъ резолюцію „предложить студентамъ“ и, если послѣднихъ не оказывалось, только послѣ этого удовлетворялъ просьбы второразрядныхъ. Въ города же Смарагдъ прежде всего старался опредѣлять семинарскихъ (или училищныхъ)

отвѣтственное мѣсто [50]), хотя достойныхъ онъ вызывалъ къ себѣ изъ другихъ епархій [51]). Стремясь возвысить умственный уровень среди пастырей [52]), онъ заводилъ библіотеки, старался о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и не позволялъ обижать его въ этомъ отношеніи подъ предлогомъ поборовъ [53]), проявлялъ особенное усердіе въ размѣщеніи по гражданскимъ вѣдомствамъ излишнихъ людей духовнаго званія [54]). Прилагались нѣкоторыя попеченія къ устройству надлежащей противораскольнической миссіи, чему архипастырь желалъ «всеусерднѣйше споспѣшествовать», но не было вполнѣ

преподавателей и лишь за отказомъ ихъ давалъ мѣста студентамъ Семинаріи. Извѣстно также, что на запросъ своего преемника по Орловской каѳедрѣ, преосвящ. Поликарпа, Смарагдъ отвѣчалъ изъ Рязани, что—по его мнѣнію—„діаконы на причетническихъ вакансіяхъ составляютъ по приходамъ церковную язву“ (см. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 67, 1).

[50]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1897 г., № 36, стр. 1360, 98 и по оттиску на стр. 157, 98.

[51]) Такъ былъ вызванъ Смарагдомъ въ настоятели Карачевскаго собора изъ Астрахани орловецъ, магистръ Кіевской Академіи Василій Димитріевичъ Любомирскій (см. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1192—1193). И потомъ это былъ извѣстный среди Орловскаго духовенства выдающійся пастырь, отличный проповѣдникъ и общественный дѣятель († 15 іюня 1891 г.); Смарагдъ очень цѣнилъ его и даже изъ Рязани поддерживалъ съ нимъ переписку, которая, къ сожалѣнію, не сохранилась (см. ibid. 1891 г., № 21, стр. 1381—1385).

[52]) См. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 40, что послѣдній приказывалъ поддерживать заведенныя при Смарагдѣ библіотеки и пополнять ихъ выпискою книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, чтобы священники сами читали проповѣди и давали народу.

[53]) Ср. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 960—961.

[54]) Ср. у † о. *М. Я. Морошкина* на стр. 148. Митр. *Филаретъ* 1 января 1847 г. писалъ Смарагду: „По заботѣ о благѣ общемъ, на всякій случай, просилъ бы я Васъ сообщить мнѣ Ваши мысли, какія бы средства можно было употребить, чтобы дать дѣло и хлѣбъ дѣтямъ духовенства, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже въ обременительномъ множествѣ остающимся за распредѣленіемъ на мѣста службы“ (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 35). Собственныя соображенія м. *Филарета* по этому предмету см. въ его мнѣніи отъ 15 іюня 1853 г. „О избыткѣ людей духовнаго званія, обременительномъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ“ (ibid. 1883 г., кн. II, отд. III, стр. 5—12). Ср. еще въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 761; № 7—8, стр. 977, 984 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 26, 53, 60.

пригодныхъ помощниковъ [55]), а отдѣльныя мѣры вызывали иногда большія осложненія и непріятности [56]). «Особенно любившій иноческія обители и иночествующихъ и неизмѣнно желавшій имъ благоустройства» въ Орловской епархіи [57]),— архипастырь ея принималъ систематическія мѣры къ упорядоченію монашеской жизни и существующихъ обителей, къ возвышенію въ нихъ духовно-просвѣтительныхъ началъ чрезъ надлежащихъ лицъ [58]). При Смарагдѣ учреждена вновь (въ 1851 г.) Болховская Богородично-Всѣхсвятская женская община Тульскою помѣщицей Софьей Іосифовной Трубицыной (въ монашествѣ Вѣра, въ схимѣ Софія, † 15 января 1885 г.) [59]), а также созданъ (въ 1851 г.) въ 70 верстахъ отъ Брянска и въ 12-ти отъ села Морачева при болотной рѣчкѣ Клетнѣ (на мѣстѣ явленія еще при Петрѣ I иконы святителя Николая) мужской Троице-Никольскій Клетневскій скитъ, приписной къ архіерейскому дому и называемый «подворьемъ», каковой

---

[55]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 984—985; № 9, стр. 1145—1146 и отдѣльно на стр. 60—61, 77—78.

[56]) Архим. *Іероѳей* пишетъ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 9, стр. 1146 и отдѣльно: „Письма архіеп. Смарагда къ о. Іероѳею“ на стр. 78): „По случаю навѣтническихъ доносовъ на Архипастыря и рѣзкихъ, яко бы, мѣръ, принятыхъ противъ виновниковъ безпорядковъ въ приходѣ, зараженномъ расколомъ, была вызвана особая распорядительность Епархіальнаго Начальства и послѣдующаго Епархіальнаго управленія. Но клевета послѣ того и осталась клеветою; а невинность Архипастыря выяснена“. Если здѣсь разумѣется ближайшимъ образомъ „дѣло Семова“, то см. о немъ ниже въ особомъ приложеніи къ этой главѣ.

[57]) См. у о. *Іероѳея* въ письмахъ къ нему Смарагда на стр. 113 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1509.

[58]) Для сего Смарагдъ усиленно старался привлечь обратно въ Орловскую епархію перешедшаго изъ Богородицкой Площанской Пустыни о. Макарія (Мих. Ник. Иванова, † 6 сентября 1860 г.), Оптинскаго старца, извѣстнаго и своимъ духовно-просвѣтительнымъ издательствомъ: см. „Христіанское Чтеніе“ 1913 г., № 1, стр. 119, 4. Ср. ibid. 1911 г., № 5—6, стр. 767 прим. (и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 32, 3), что—помѣщенный въ монастырѣ—Сѣвскій смотритель іеромонахъ Пименъ можетъ быть занимаемъ учеными трудами по провѣдничеству и по составленію Церковнаго Устава, для преподаванія въ духовныхъ училищахъ Орловской епархіи.

[59]) См. объ этомъ подробно въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 771 сл. (отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 37 сл.) и „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 1—46 (смѣсь).

скитъ основанъ—съ разрѣшенія архіеп. Смарагда — казакомъ Черниговской губ., Мглинскаго у., деревни Зикеевой, Степаномъ Климовымъ Фещенко [60]). Изъ частныхъ фактовъ отмѣчается за Орловскій періодъ, что Смарагдъ пріютилъ и охранялъ въ Болховскомъ Троицкомъ монастырѣ [61]) и съ исключительною торжественностію самъ похоронилъ извѣстнаго алтайскаго миссіонера архимандрита Макарія Глухарева († 18 мая 1847 г.), старшаго товарища по Петербургу и добраго знакомаго по Кіеву [62]).

Орловская дѣятельность преосвящ. Смарагда тѣмъ болѣе замѣчательна, что совершалась при отсутствіи равномѣрной поддержки со стороны окружающихъ. Вотъ что̀ мы читаемъ въ письмѣ его о. Іероѳею изъ С.-Петербурга отъ 30 октября 1853 года: «Все... относительно... есть сущая справедливость. А потому съ довѣренностію поручаю безпорядки, неустройства и упущенія въ скоромъ времени исправить... Должностныхъ лицъ не изъ кого выбрать... Одно невѣжество, лѣность, корысть, высокое мечтаніе и злонамѣренность во всей своей силѣ. Я всегда боялся и боюсь за злощастную....., въ которой не нахожу ни одного... по своему желанію. Нѣкоторыхъ негодяевъ, какъ наприм. Ж., нужно бы вскорѣ выместь изъ судилища правосудія. Господь мнѣ свидѣтель, что при слабомъ А. В. И. я мучился, и всѣ дѣла самъ производилъ съ..., глаза потерялъ, сердце истерзалъ. Вновь же присланный... мало что проразумѣваетъ... Скажите С..., что я скоро наряжу ревизію, можетъ быть, испрошу и отселѣ чи-

---

[60]) См. о семъ у † *В. В. Звѣринскаго*, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I (Спб. 1890), № 586, стр. 289; у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 559, и въ брошюрѣ „Клетна (кон. XVII в.—1889): историческій очеркъ по монастырскимъ документамъ и мѣстнымъ преданіямъ“, Брянскъ (1890), стр. 1—2 сл. Ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 27—28, стр. 1148—1151.

[61]) См. письма м. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 37 и 42.

[62]) См. у проф. *К. В. Харламповича*, Письма архимандрита Макарія, стр. 55 (біографіи), 3 и 524, 1 (въ письмахъ), и у † *П. В. Птохова* на стр. 210 а также Сборникъ Орловскаго церковно-археологическаго комитета, т. I (Орелъ 1905), стр. 419, 421—422. См. еще „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 3, стр. 387 (и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 8); 1913 г., № 1, стр. 118—129.

новника, чтобъ было все исправно, и во всей точности согласно съ законами; и чтобы былъ страхъ и опасеніе» [63]).

Повидимому, эта энергичная дѣятельность Смарагда сочувственно цѣнилась вверху и имѣла благоволеніе. Въ апрѣлѣ 1853 г. онъ былъ вызванъ въ Синодъ [64]) на годичную сессію и предъ отправленіемъ съ рѣдкою предусмотрительностію далъ подробныя инструкціи о движеніи епархіальныхъ дѣлъ [65]), какъ и всегда вообще заботился, чтобы духовенство не страдало отъ бремени проволочекъ и непотребныхъ издержекъ [66]). Кажется, Орловскій владыка былъ не очень радъ этому отличію [67]), которое значительно лишало его активности, отдаляя отъ епархіальной жизни и обрекая на отбываніе въ С.-Петербургѣ разныхъ бюрократическихъ повинностей. Синодъ не имѣлъ тогда простора для широкой работы [68]), и Смарагдъ собственно не проявилъ въ ней выдающагося участія. Онъ всецѣло жилъ интересами епархіи, слѣдилъ за нею съ неослабнымъ вниманіемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ письма изъ столицы къ о. Іероѳею. Тѣмъ не менѣе Петербургское его пребываніе по внѣшности сопровождалось успѣхомъ, поскольку 11 апрѣля 1854 г. Смарагдъ былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго во вниманіе къ «долговременному и усердному служенію церкви и къ пастырскому попеченію о благѣ

---

[63]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 51—52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 975—976; ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 599.

[64]) Ср. къ сему и письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 701.

[65]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 941—942.

[66]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 601—602. Такъ было и въ другихъ епархіяхъ, напр., въ Могилевской, гдѣ въ архивѣ Духовной Консисторіи имѣется отъ 4 ноября 1838 г. резолюція Смарагда, предписывающая „объявить“ стихарному дьячку Гурскому, искавшему діаконскаго мѣста, чтобы,—пока наводятся справки,—онъ, „не ждиваясь напрасно, отправился нынѣ въ домъ, а явился къ нему во свое время“.

[67]) Самъ *Смарагдъ* 27 апрѣля 1853 г. писалъ о. Іероѳею (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 397, и отдѣльно на стр. 18): „Вотъ, въ старости лѣтъ, обыдоша мя зѣло лютая обстоянія и безпокойства“.

[68]) Даже много послѣ (15 января 1871 г.) митр. *Иннокентій* (Вениаминовъ, † 31 марта 1879 г.) писалъ Евсевію (Орлинскому, † 21 февраля 1883 г.), что въ Синодѣ умереть можно отъ бездѣлья (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 37).

духовномъ ввѣренной ему паствы» Орловской [69]), о которой онъ, дѣйствительно, заботился неусыпно и благотворно [70]). Самъ архипастырь думалъ, что—сверхъ построенія каѳедральнаго собора—«прочія статьи въ теченіе 12-лѣтняго управленія достаточно подвинулись впередъ. Обители украсились новыми храмами—внутренними и наружными. Въ домѣ архіерейскомъ сдѣлано много недостававшихъ, но весьма нужныхъ строеній и—сдѣлано (это) безъ испрошенія у казны пособія. Особенно духовныя училища приведены въ наилучшее, по его понятію, состояніе» [71]).

Все изложенное могло внушать Орловскому владыкѣ добрыя надежды относительно будущаго, но на самомъ дѣлѣ уже давно собирались надъ головою Смарагда грозныя тучи,—и, напр., въ концѣ 1849 г. ходила молва о переводѣ во Псковъ, а въ апрѣлѣ 1853 г. еще куда-то [72]). Именно изъ Орла усилились темные слухи о лихоимствѣ Смарагда, и самъ митроп. Филаретъ напоминалъ ему послѣ (18 апрѣля 1859 г.) о построенной имъ гостинницѣ для «не безмезднаго расквартированія духовенства» и о важности архіерейскаго секретаря [73]). Немало повредила и искусственно раздутая вражда съ Орловскимъ губернаторомъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ. Къ сему примкнули и нѣкоторыя другія враждебныя лица [74]). Въ

---

[69]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 942.

[70]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6б.

[71]) См. письмо *Смарагда* къ Иннокентію отъ 20 февраля 1857 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 20, стр. 702.

[72]) См. письма *Смарагда* отъ 19 декабря 1849 г. и 13 апрѣля 1853 г. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 18, стр. 638. Самъ Смарагдъ допускалъ еще возможность своего перевода (на мѣсто уволеннаго 24 декабря 1853 г. на покой архіеп. Евгенія, † 27 іюля 1871 г.) въ Ярославль, хотя „при наступившей старости неумолкно воздыхалъ къ югу“, о чемъ см. Письма архіеп. Смарагда архим. Іероѳею на стр. 57 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 981.

[73]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 48. См. и въ запискахъ архіеп. *Леонида* слова митр. Филарета: „я хотѣлъ удостовѣриться и спрашивалъ преосвященнаго Антонія [какого? Антонія Павинскаго, епископа Нижегородскаго съ 20 іюля 1857 г.?]: правда ли, что о немъ (Смарагдѣ) говорятъ, что онъ завелъ постоялый дворъ для духовенства, и получилъ отвѣтъ утвердительный“ (см. „Душеполезное Чтеніе“ 1906 г., № 7, стр. 356).

[74]) Смарагдъ упоминаетъ, что по дѣлу о Петропавловскомъ соборѣ противъ него особенно агитировалъ „бывшій Г...ъ М...ъ, изъ всѣхъ въ мірѣ человѣкъ зловреднѣйшій“, который „обносилъ его самыми чер-

концѣ концовъ случайно были доведены до свѣдѣнія Государя относительно управленія Орловскою епархіею «нѣкоторыя погрѣшности» [75]). Въ числѣ ихъ, безспорно, имѣла рѣшающее значеніе исторія изъ-за священника Семова. Началась она съ защиты послѣдняго Смарагдомъ, а потомъ по вмѣшательству изъ С.-Петербурга превратилась въ злостную тяжбу сельскаго іерея со своимъ архіепископомъ, который оказался подъ слѣдствіемъ и даже у членовъ своего духовенства... Такъ мельчайшее дѣло чисто мѣстнаго значенія превратилось въ величайшій скандалъ не только въ Орловскихъ предѣлахъ, но и по всей Россіи. Помимо болѣзненнаго фанатика и сутяги о. Семова—виноваты были въ этомъ исключительно Петербургскія власти, допустившія столь невѣроятныя компликаціи. Это несомнѣнно по самому существу всего процесса и по неотразимому факту, что уже ближайшая исторія реабилитировала Смарагда [76]). Однако всего менѣе расположены были сознаться въ этомъ сами отвѣтственныя лица, которыя и постарались погасить пожаръ устраненіемъ противника со сцены дѣйствія.

При такихъ условіяхъ переводъ Орловскаго владыки сталъ фактическою необходимостію и былъ устроенъ при первомъ случаѣ съ возможною благовидностію. 5 іюня 1858 г. Смарагдъ былъ перемѣщенъ изъ третьеклассной Орловской епархіи во второклассную Рязанскую [77]), за увольненіемъ на покой архіеп. Гавріила Городкова († 7 апрѣля 1862 г.), которому онъ нѣкогда преемствовалъ по Могилеву, а потомъ проводилъ въ путь всея земли. Для достаточно и невольно поѣздившаго по бѣлу свѣту [78]) Смарагда это новое передвиженіе было большимъ огорченіемъ и тяжелымъ ударомъ. Сначала онъ даже заболѣлъ [79]), думалъ выйти въ отставку и частно поселиться

ными и нещадными красками словесно и письменно", а о. *Іероѳей* поясняетъ къ сему, что „съ нимъ Преосвященный имѣлъ столкновеніе въ Харьковѣ; и, къ несчастію, встрѣтился съ этимъ Господиномъ въ другой разъ на службѣ и въ Орлѣ", при чемъ разумѣется губернаторъ С. Н. Мухановъ: см. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 978—979 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 54—55.

[75]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963.

[76]) О „Семовскомъ дѣлѣ" см. особое приложеніе къ этой главѣ.

[77]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963.

[78]) † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Біографическіе матерьялы I, стр. 248.

[79]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на стр. 78 обор. 79 обор. („Преосвященный, огорченный и потрясенный вѣстями—о переходѣ въ Рязань,—

въ Орлѣ (въ домѣ своего секретаря И. А. Бончъ-Бруевича) [80]), но послѣ страшной борьбы съ помышленіями [81]) рѣшилъ, что лучше прочитать всю книгу жизни до конца [82]), подчинившись этимъ «непредвидѣннымъ искушеніямъ» [83]). Синодальный указъ о переводѣ отъ 19 іюля 1858 г. былъ полученъ въ Орловской Консисторіи 27 іюня,—и, простившись съ Орловскою паствой въ Богоявленской церкви, Смарагдъ незамѣтно выѣхалъ изъ Орла окольнымъ путемъ, въ бродъ чрезъ рѣку Оку [84]). Нѣтъ тутъ ни малѣйшаго сходства съ отправленіемъ изъ Астрахани, но что до существа, то Смарагдъ всегда почиталъ Орловскую паству «дражайшею» и «возлюбленною» [85]), а мы имѣемъ постороннее свидѣтельство, какъ и послѣ «духовенство Орловской епархіи сожалѣло о его отбытіи» [86]), надолго «сохранивъ о немъ память, какъ объ архипастырѣ мудромъ и добромъ» [87]),

---

при сильномъ своемъ полнокровіи, заболѣлъ и былъ близокъ къ состоянію горячки"), 80 и обор., 81 обор., а также отсюда въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1247—1249 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92—93.

[80]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1247. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1906 г., № 7, стр. 356.

[81]) Выраженія самаго *Смарагда* въ письмѣ отъ 20 іюня 1858 г. къ о. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., №10, стр. 1248 и отдѣльно на стр. 93.

[82]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1895 г., № 15, стр. 393.

[83]) См. въ письмѣ *Смарагда* С. І. Трубицыной изъ Рязани отъ 20 октября 1858 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 243. кн. IV за 1912 г., стр. 32 (смѣсь).

[84]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963. Частно сообщаютъ намъ, яко бы это случилось потому, что „на выѣздъ Смарагда изъ Орла готовилась ужасная демонстрація не въ его пользу; онъ узналъ и съумѣлъ выѣхать раньше предназначеннаго срока, въ глухую полночь и не на архіерейскихъ лошадяхъ".

[85]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 25, 34 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 760, 768.

[86]) См. Воспоминанія *Іосифа Самчевскаго* въ „Кіевской Старинѣ" 1894 г., январь, стр. 39. О. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ" (на стр. 56 обор.) пишетъ: „Горькія слезы этой (меньшей) братіи, пролитыя при прощаніи съ отъѣзжавшимъ Архипастыремъ, и по смерти Его Преосвященства, равно и нынѣшнія благоговѣйныя воспоминанія о немъ достаточно свидѣтельствуютъ о взаимной любви между Архипастыремъ и Орловскимъ Духовенствомъ".

[87]) † Архіеп. *Нжаноръ* (Каменскій), Собраніе сочиненій, стр. 549. О. Евгр. Ник. Острогорскій (стр. 264, 43) пишетъ намъ: „я благоговѣйно и почтительно

бодро «стоявшемъ на Орловской стражѣ» [88]). Это вполнѣ понятно и всячески вѣроятно, ибо уже ближайшее время оправдало и подвердило важнѣйшія начинанія и мѣропріятія Смарагда распоряженіями и вниманіемъ его преемника, преосвящ. Поликарпа (Радкевича, † 29 августа 1867 г.) [89]).

отношусь къ памяти моего рукоположителя и въ моей продолжительной службѣ всегда поминалъ и поминаю знаменитаго Архіепископа Смарагда наравнѣ съ Филаретами и Платонами въ моихъ недостойныхъ молитвахъ".

[88]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь).

[89]) Такъ, преосвящ. Поликарпъ по Петропавловскому собору приказалъ „сообразить бывшія предположенія" архіеп. Смарагда (см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 969—970); по рапорту перваго,—закрыты въ 1865 г. Духовныя Правленія Брянское, Трубчевское, Сѣвское, Ливенское и Елецкое (ibid., стр. 977—978), но еще 18 декабря 1853 г. Смарагдъ писалъ изъ С.-Петербурга о. Іерофею (см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 7—8, стр. 983 и отдѣльно на стр. 59): „Наше Кромское Духовное Правленіе, какъ ненужное, по моему представленію, закрывается. Нужно бы еще кое-какія духовныя Правленія позакрывать. Лишнія для поборовъ съ Духовенства инстанціи"; проектированный Смарагдомъ пріютъ для дѣвицъ духовныхъ бѣднаго состоянія (см. выше на стр. 263, 34. 264, 37—39) Поликарпъ дѣйствительно устроилъ и всегда лелѣялъ съ особою любовію (см. у † *Г. М. Пясецкаго* на стр. 987 сл. 993); храмъ при архіерейскомъ домѣ, задуманный и разрѣшенный къ постройкѣ при Смарагдѣ, былъ тоже воздвигнутъ его преемникомъ (ibid., стр. 975 сл.). Сначала Поликарпъ оставилъ прежнихъ сотрудниковъ, какъ будто не трогая порядковъ Смарагда (см. у † прот. *П. Ѳ. Полидорова*, Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, стр. 33 и 32, 1) и вообще совѣтовался съ послѣднимъ (ibid., стр. 67, 1; ср. и выше на стр. 266, 49), хотя этотъ архипастырь далеко не во всемъ былъ солидаренъ со своимъ предшественникомъ (см., напр., „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 31—32 въ смѣси).

Высокопреосвященный архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій) на Рязанской каѳедрѣ и его кончина († 1863, XI, 11).

ВЪ СУББОТУ *19 іюля* 1858 г. Смарагдъ пріѣхалъ въ Рязань на послѣдній этапъ своего многомятежнаго земного странствованія. Сначала онъ сильно «плакалъ и болѣзновалъ по Орловской Епископіи», но потомъ «совершенно успокоился въ жребіи своемъ» и даже полагалъ, что «изведенъ изъ глубины золъ» Орловскихъ [1]), а наконецъ въ Рязани ему и прямо полюбилось [2]). Архипастырь былъ уже отягощенъ годами и нравственно подавленъ, между тѣмъ о немъ появлялись «предложенія уволить отъ службы» [3]). Рязанская епархія, огромная и небезпокойная, имѣла слишкомъ достаточно запущеній матеріальныхъ и нравственныхъ [4]);

[1]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 96—98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1251—1252; ср. и „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь).

[2]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 96 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1251.

[3]) Такъ предлагалъ митрополиту С.-Петербургскому *Филаретъ* Московскій: см. его Письма къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 222.

[4]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 95 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1250, а также у прот. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи съ хронографіей ея пастырей (Рязань 1898), стр. 341. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь) въ письмѣ Смарагда изъ Рязани отъ 28 октября 1858 г.: „здѣсь многое запущено, но по исправленіи того, что находится въ неисправномъ видѣ, надѣюсь, все будетъ лучше, чѣмъ было въ Орлѣ“.

однако владыка не ослабѣвалъ трудиться на пользу ея [5]) «безъ церемоніи и хитрости» [6]) и съ такою же торжественною простотой [7]) ежегодно предпринималъ поѣздки по обширному краю, не смотря на свои недуги [8]). Достохвальна и знаменательна его церковно-строительная дѣятельность здѣсь. Для Рязани была особо священна память великаго князя Рязанскаго Романа Ольговича, пострадавшаго въ Ордѣ *19-го іюля* 1270 г. [9]), но во всей области не было ему храма.

---

[5]) 31 декабря 1858 г. *Смарагдъ* писалъ о. Іерофею (см. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1250, 1251 и отдѣльно на стр. 95, 96): „Жить (въ Рязани) былобъ не худо, еслибъ можно было взять гдѣ-либо прежней энергіи и дѣятельности. Однакожъ и безъ того, запущеній матеріальныхъ и нравственныхъ здѣсь столько, что онѣ скорѣе меня преподѣдятъ, нежели я ихъ возмогу одолѣть“.

[6]) † Проф. *И. С. Казанскій* отъ 3 ноября 1860 г. сообщалъ: „съ Смарагдомъ можно жить, но только онъ не любитъ церемоній и хитрости, но держитъ себя далеко“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., т. II, стр. 78).

[7]) Такъ судимъ по доставленнымъ намъ сообщеніямъ С.-Петербургскаго протоіерея *Виссаріона Яковлевича Некрасова*, бывшаго въ Рязани при Смарагдѣ въ числѣ маленькихъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, которымъ тамъ управлялъ тогда извѣстный церковный композиторъ прот. Михаилъ Александровичъ Виноградовъ.

[8]) 26 іюля 1859 г. *Смарагдъ* писалъ о. Іерофею (см. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г. № 11, стр. 1358—1359 и отдѣльно на стр. 99): „И я странствовасъ по здѣшней Рязанской Палестинѣ. Скажу вамъ откровенно, что она нисколько не ободрила охладѣвшій ко всему подобному духъ мой... Кромѣ многихъ церквей, по зданію хорошихъ и худыхъ, и я осмотрѣлъ пять здѣшнихъ Монастырей, изъ коихъ только Раненбургская Пустынь да заштатный Скопинскій Монастырь подходятъ къ благоустройству; прочіе же очень похожи на Бѣлорусскія Обители“. Едва оправившись отъ тяжкой болѣзни, которою онъ былъ постигнутъ въ концѣ 1859 года, *Смарагдъ* 19 іюня 1860 г. сообщалъ о. Іерофею (ibid. 1911 г., № 11, стр. 1369 и отдѣльно на стр. 109): „Нынѣ собираюсь поѣхать также въ тѣ мѣста Епархіи, которыя въ прошедшее лѣто не были посѣщены мною, а именно: въ г.г. Михайловъ, Зарайскъ, Егорьевскъ и Касимовъ. Отдохну нѣсколько дней въ Николо-Радовицкомъ управляемомъ Монастырѣ, чтобъ съ большею потомъ ревностію переплывать житейское море трудовъ и попеченій“. См. и письма *Смарагда* къ Пелагеѣ Васильевнѣ Шешиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 128, 133.

[9]) См. и Рязанскія достопамятности, собранныя архимандритомъ *Іеронимомъ*, съ примѣчаніями *І. Добролюбова* (изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи), Рязань 1889, стр. 18*б* (§ 50), а также ср. у † проф. *Е. Е. Голубинскаго*, Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви (Москва ²1903), стр. 66 и 196.

Смарагдъ задумалъ почтить благовѣрнаго мученика, въ день кончины котораго онъ прибылъ въ Рязань, и воздвигъ въ честь его церковь въ архіерейской «Новопавловской» дачѣ (въ 1 верстѣ отъ Рязани), устроивъ тамъ и домъ для лѣтняго пребыванія мѣстныхъ преосвященныхъ [10]). И тутъ и въ Архангельскомъ соборѣ замѣчателенъ превосходный иконостасъ, отличающійся оригинальностію мысли въ расположеніи иконъ и художествомъ изображенія:—въ третьемъ ярусѣ благодатное царство Христово выражено въ сонмѣ ликовъ святыхъ, соименныхъ знаменитымъ Рязанскимъ іерархамъ, какъ небесныхъ покровителей ихъ. При открытіи царскихъ вратъ, въ алтарѣ Романовской церкви являлась предъ глазами молящихся величественная икона сорока мучениковъ Севастійскихъ, въ числѣ коихъ были и «ангелы» самого созидателя по крещенію (Александръ) и по монашеству (Смарагдъ). Съ нарочитою торжественностію и особымъ утѣшеніемъ совершено было освященіе этого храма 20 сентября 1861 года—въ день епископскаго тридцатилѣтія Смарагда, произнесшаго трогательное слово [11]), и—по отзыву хроникера—«за сей благопріятнѣйшій для Рязани подвигъ свой по истинѣ пріобрѣлъ владыка душевную признательность Рязанской паствы». Старался онъ и о возобновленіи Архангельскаго собора [12]); въ немъ

---

[10]) Впрочемъ, о семъ † проф. *П. С. Казанскій* отъ 3 ноября 1860 г. писалъ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., т. II, стр. 78): „на загородный домъ съ (Рязанскаго) духовенства (Смарагдъ) собралъ болѣе 12.000 руб. серебромъ и выстроилъ затѣйливый домъ“, но у о. *І. Добролюбова* сказано (Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, т. I, Зарайскъ 1884, стр. 11), что этотъ домъ съ церковію „устроенъ Рязанскимъ арх. Смарагдомъ на сумму, собранную частью съ духовенства Рязанской епархіи, а частію изъ другихъ источниковъ“. Самъ архипастырь 19 іюня 1860 г. писалъ о. Іероѳею (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1369 и отдѣльно на стр. 109), что „это сдѣлалъ для своего собственнаго здоровья и утѣшенія“. Знавшіе эту Павловскую дачу, потомъ сгорѣвшую, утверждаютъ, что указанная П. С. Казанскимъ сумма преувеличена, по крайней мѣрѣ, втрое (напр., бывшій при преосвящ. Палладіи Раевѣ секретаремъ въ Рязани *Петръ Ивановичъ Тихомировъ*, нынѣ секретарь митрополита С.-Петербургскаго).

[11]) См. сообщеніе прот. *Николая А. Ильдомскаго* въ „Странникѣ“ 1861 г., № 11, отд. IV, стр. 188—191: на крестѣ подъ престоломъ надпись гласитъ, что храмъ сей „освятися въ благодарственное воспоминаніе архіерейской хиротоніи Его Высокопреосвященства Смарагда 20 сентября 1861 г.“.

[12]) См. о немъ у *И. С(ладкопѣвцева)* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 3, стр. 68—69.

Архіепископъ Арсеній
1862. Января 3. Епископъ Рязанскій
Православный Рязань

опять находимъ сооруженную архипастыремъ икону мученика Севастійскаго Смарагда съ распростертыми внизъ руками надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ (на правой сторонѣ у южныхъ дверей) почиваетъ такой же страдалецъ за вѣру Христову — архіепископъ Рязанскій (съ 13 апрѣля 1651 г.) Мисаилъ [13]), убіенный (въ апрѣлѣ 1656 г.) около села Конобѣева близъ Шацка мордвою [14]), глубоко почитавшійся преосвящ. Смарагдомъ [15]). Вообще послѣдній всегда заботился о церквахъ [16]), развивалъ и поощрялъ храмоздательство [17]), вся-

[13]) О гробницѣ Мисаила см. у *И. С(ладкопѣвцева)* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 7, стр. 185—186. Ср. и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іерофею отъ 19 апрѣля 1859 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1252 и отдѣльно на стр. 97: „Мнѣ не безчестно будетъ лежать бездыханнымъ совокупно съ землякомъ нашимъ Стефаномъ Яворскимъ и другими знаменитѣйшими Іерархами Рязанскими, изъ коихъ есть одинъ,—Мисаилъ мученикъ, убитый стрѣлами за проповѣданіе Мещери Христа,—братіями моими, во множествѣ погребенными въ здѣшнемъ Архангельскомъ Соборѣ“.

[14]) По благословенію патр. Никона, Мисаилъ въ 1656 году въ третій разъ отправился „мордву и татаръ въ крещеніе приводить“ въ Шацкій уѣздъ и здѣсь мордвиномъ Горечишкой устрѣленъ стрѣлою у деревни Ямбирина (Янберна, Ямбирная)—верстахъ въ 10 отъ государева дворцового села Конобѣева—во вторникъ на Страстной недѣлѣ 9 апрѣля 1656 г., а умеръ въ селѣ Огломазовѣ 17 числа въ четвергъ на Святой. См. о немъ *Тих. Воздвиженскій*, Историческое обозрѣніе Рязанской іерархіи и всѣхъ церковныхъ дѣлъ сея епархіи отъ учрежденія ея до нынѣшнихъ временъ (Москва 1820), стр. (85—) 124—129. † Архіеп. *Филаретъ* (Гумилевскій), Рязанскіе архіереи въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1859 г., ч. I, стр. 373—381. *А. Диттель*, Святыни, древности и достопримѣчательности города Рязани въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1859 г., кн. III, отд. I, стр. 117—118 и по оттиску Москва 1866, стр. 13—14. † Архіеп. *Димитрій* (Самбикинъ), Мѣсяцесловъ, вып. III (Тамбовъ 1880), стр. 178—180. Рязанскія достопамятности, собранныя архимандритомъ *Іеронимомъ*, стр. (61 сл. 73.) 74—75. *Н. И. Шишкинъ*, Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ, изд. 2, Рязань 1891, стр. 105—109. (197.) *Н. Д.*, Іерархія всероссійской церкви I (Москва 1892), стр. 71. Проф. *В. С. Иконниковъ*, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. 1 (Кіевъ 1908), стр. 1042. *С. Н. Введенскій*, Миссіонерская дѣятельность Рязанскаго архіепископа Мисаила среди инородцевъ Тамбовскаго края въ 1653—1656 г.г. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 7—8, стр. 527—551.

[15]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 221—222 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно, стр. 121—122).

[16]) Ср. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5б.

[17]) Такъ, Смарагдъ исходатайствовалъ орденъ Анны 3-й степени старостѣ села Никуличъ Рязанскаго уѣзда Ивану Павловичу Кубин-

чески обезпечивалъ его и въ настоящемъ и въ будущемъ [18]), хотя особенно выдвигалъ, что и тутъ по преимуществу должны преслѣдоваться моральные интересы духовнаго прогресса, а равно благотворительныя и вспомогательныя—въ духѣ благочестія—идеи, но не собственно вещественныя постройки, пріобрѣтенія и пожертвованія [19]). Въ тоже время Смарагдъ не забывалъ о поддержаніи издавна [20]) и при немъ [21]) ветшавшаго историческаго зданія архіерейскаго дома [22]), какъ быв-

кому за то, что—вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго храма—онъ выстроилъ для бѣдныхъ крестьянъ новую каменную церковь: см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло № 1.606.

[18]) Поэтому Смарагдъ не сразу соглашался на необезпеченныя постройки (см. у прот. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи, Рязань 1898, стр. 132 слл., 363) и не одобрялъ слишкомъ грандіозныхъ храмоздательскихъ „затѣй"—съ напрасною тратой средствъ и при недостаткѣ ихъ для будущихъ ремонтовъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913, стр. 33—34 въ смѣси).

[19]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 4—5 (смѣсь).

[20]) См. у *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ: біографическій очеркъ (Москва 1875), стр. 29—30 въ письмѣ отъ 21 октября 1831 г.

[21]) См. письмо *Смарагда* отъ 1859 г. П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 1, стр. 127.

[22]) Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 249. Самъ *Смарагдъ* писалъ о семъ 4 января 186*3* (? вѣроятно, 1861-го) года графу Д. Н. Толстому слѣдующее (см. „Русскій Архивъ" 1899 г., кн. VI, стр. 218): „Много и премного радуюсь, что ваше сіятельство участвуете въ комитетѣ объ улучшеніи быта духовенства. Но прежде всего, по моему мнѣнію, нужнобъ подумать о содержаніи архіереевъ, которые (кромѣ Кіевск., Моск., Воронежск. и еще немногихъ) получаютъ самое бѣдное жалованье, положенное по штату прошедшаго вѣка, при *блаженной памяти императорѣ Павлѣ Петровичѣ*. Наприм., Рязанскій, одинъ изъ старшихъ владыкъ, получаетъ жалованья 900 р. да изъ Радовицкаго монастыря до 400 р. Какъ тутъ жить и достоинство свое сколько-нибудь поддерживать?! Домъ же владыки ничѣмъ не поддерживается болѣе уже полстолѣтія, и вашему сіятельству не безъизвѣстно, что во всемъ городѣ нѣтъ ни одной казармы столь ветхой, безобразной и для жительства неудобной, какъ этотъ домъ, въ коемъ я потерялъ послѣднее мое здоровье, въ прошедшемъ 1860 году едва не умеръ, собственно отъ ветхостей этого дома. Не подумайте, ваше сіятельство, что у меня есть желаніе просить какихъ-либо прибавокъ. Нѣтъ. Мнѣ уже 67 лѣтъ, и просить прибавокъ я никогда не стану, если нѣтъ на это никакихъ,

шаго дворца еще удѣльныхъ князей Рязанскихъ [23]). Употреблялъ онъ большія попеченія о сиротахъ,—и, напр., число таковыхъ въ Рязанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія съ водвореніемъ этого архипастыря въ Рязани увеличивалось все болѣе и болѣе [24]), благодаря особенному его вниманію къ благоустройству этого заведенія во всѣхъ отношеніяхъ [25]). Дѣлались энергическія предписанія по упорядоченію Консисторіи со строгимъ внушеніемъ всѣмъ чинамъ объ учтивости, безкорыстіи и о готовности быть полезными для просителей [26]). Прилагалось немало усердія касательно обезпеченія духовенства, каковой вопросъ сталъ осложняться съ освобожденіемъ крестьянъ. Для сего учреждались епархіальные комитеты объ улучшеніи быта духовенства изъ архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ [27]). Такъ

сообразныхъ съ вѣкомъ, трудами и достоинствами положеній...“ Касательно Рязанскаго архіерейскаго дома см. еще и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253.

[23]) Ср. о немъ и у *А. Диттеля* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1859 г., кн. III, отд. I, стр. 108—109, а по оттиску на стр. 4 –5.

[24]) См. „Прибавленія къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ за 15-е октября 1877 г., стр. 97.

[25]) См. письмо *Смарагда* отъ 1857 г. П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 130, а также въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 35 (смѣсь) въ письмѣ Смарагда С. І. Трубицыной изъ Рязани отъ 8 апрѣля 1859 г. о томъ, что лѣтомъ предположено устроить въ пріютѣ (училищѣ) и домовую церковь.

[26]) Въ Архивѣ Рязанской Духовной Консисторіи имѣется предложеніе архіеп. Смарагда отъ 16 августа 1860 г. слѣдующаго содержанія: „1, По доходящимъ до меня неблагопріятнымъ слухамъ объ Архиваріусѣ Консисторіи Кандидовѣ, предлагаю немедленнѣйше замѣнить его другимъ благонадежнымъ лицомъ и представить. 2, Отставленнаго приказнослужителя Терентія Поспѣлова ни подъ какимъ видомъ въ Консисторію для писанія не допускать подъ личною отвѣтственностью Секретаря Консисторіи. 3, Всѣмъ чиновникамъ и приказнослужителямъ обращаться съ просителями и лицами, имѣющими нужду въ Консисторіи, съ достодолжною учтивостію, безкорыстіемъ и готовностію быть имъ полезными подъ опасеніемъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности непосредственно данною мнѣ отъ Начальства Архипастырскою властію за противные, нетерпимые болѣе безпорядки; объявить всѣмъ имъ для исполненія подъ росписки ихъ“.

[27]) Ср. къ сему и письма м. *Филарета* къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 509.

было и въ Рязани, при чемъ Смарагдъ тоже принималъ участіе [28]), но энергически противился излишнему свѣтскому вмѣшательству, защищалъ и авторитетъ и интересы духовенства [29]), не щадя никакихъ вліятельныхъ лицъ [30]) и одинаково ограждая во всемъ и старшихъ и младшихъ клириковъ [31]). Смарагдъ отучилъ всѣхъ отъ капризныхъ жалобъ на духовенство и возвысилъ послѣднее въ глазахъ прихожанъ, которые стали относиться болѣе уважительно и осторожно [32]). Но здѣсь не было ни малѣйшаго попустительства. Напротивъ, Смарагдъ и въ Рязани былъ строгъ и внушалъ трепетъ, не опуская безъ за-

---

[28]) Именно по соотношенію съ дѣлами Комитета написано и приведенное (стр. 279, [22]) письмо Смарагда къ гр. Н. Д. Толстому, о чемъ см. у † *Н. П. Барсукова*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 184—185.

[29]) Въ январѣ 1911 г. *И. Н. Голубовъ*, хорошо знавшій Смарагда по Орлу и Рязани, писалъ намъ изъ послѣдней: „Покойный архипастырь вообще не любилъ свѣтскихъ властей, а когда была объявлена «свобода», послужившая поводомъ къ возвышенію приходскихъ платъ и вторженію въ это дѣло Губернаторовъ, такъ онъ, просто-на-просто, выгонялъ отъ себя губернаторскихъ чиновниковъ". Ср. и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 112 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1590.

[30]) Священникъ села Корневаго въ Скопинскомъ уѣздѣ Рязанской губ. *Павелъ Васильевичъ Чельцовъ* свидѣтельствуетъ, что—вопреки Гавріилу, излишне слушавшему помѣщиковъ и сразу удовлетворявшему ихъ заявленія,—Смарагдъ всегда тщательно провѣрялъ послѣднія и за неосновательность не стѣснялся обличать гласно даже губернаторскую чету, а притязательныхъ кляузницъ умѣлъ выпроваживать вонъ. См. и у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 344—345, что въ августѣ 1862 г. въ Спасскѣ нѣкоторые чиновники пожаловались Смарагду на причты, но Смарагдъ публично обличилъ всю пустоту ихъ претензій, замѣтивъ имъ: „Губернаторъ всѣмъ вамъ приказалъ собирать сплетни на поповъ, чтобы ими обременять архіерея", а когда чиновники ушли, владыка сказалъ окружающимъ: „Ну, что? Хорошо ли я отсчиталъ этихъ господъ? Конечно, все это я дѣлалъ не для себя, а для васъ! Послѣ этого не всякій посмѣетъ соваться съ пустыми своими жалобами". „За такую крѣпкую и отеческую защиту мы,—говоритъ о. Молчановъ,—поблагодарили его и отъ души до земли ему поклонились".

[31]) Діаконъ села Пупокъ Скопинскаго уѣзда *Алексѣй Ив. Урусовъ* удостовѣряетъ это о дьячкѣ села Ерлина, своемъ отцѣ, у котораго, по переводѣ, помѣщикъ Ивинскій хотѣлъ взять его постройки, но Смарагдъ своимъ вмѣшательствомъ не дозволилъ этого.

[32]) Объ этомъ рѣшительно пишетъ намъ священникъ *П. В. Чельцовъ*, хорошо знавшій Смарагда.

мѣчаній мелочей даже въ одеждѣ [33]) и отъ всѣхъ духовныхъ непремѣнно требуя себѣ земного поклоненія [34]). Все направлялось исключительно къ устроенію пастырскаго служенія, гдѣ Рязанскій владыка всѣхъ призывалъ и благословлялъ на трудъ [35]), ради котораго не стѣснялся устранять старшихъ съ замѣною болѣе способными изъ младшихъ [36]). У него не было тутъ личнаго пристрастія, и въ интересахъ дѣла онъ принималъ всякое справедливое слово [37]), охотно извиняясь за свои рѣзкости [38]). Смарагдъ не чинилъ придирчивыхъ притѣсненій [39]), не терпѣлъ кляузничества и ссоръ и предпочиталъ мирить всяческими способами [40]), избѣгая формальныхъ судовъ, чтобы не портить навсегда репутацію того или другого духовнаго лица [41]). Самъ любитель и искусный свершитель торжественныхъ церковныхъ служеній,—Сма-

---

[33]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 222—223.

[34]) См. у о. *І. Г. Молчанова* ibid., стр. 341.

[35]) См. у о. *І. Г. Молчанова* ibid., стр. 223.

[36]) См. у о. *І. Г. Молчанова* ibid., стр. 222.

[37]) См. у о. *І. Г. Молчанова* ibid., стр. 341—342. При первомъ представленіи этого іерея Смарагдъ замѣтилъ ему, что онъ, вѣроятно, сокрушается о своемъ родственникѣ, ушедшемъ на покой архіепископѣ Рязанскомъ Гавріилѣ (Городковѣ); тотъ согласился, но прибавилъ, что и въ немъ надѣется имѣть своего покровителя и отца. Смарагдъ сразу полюбилъ за смѣлое слово, тогда же предупредивъ его, что и онъ будетъ ему благодѣтелемъ, если Молчановъ самъ будетъ хорошъ и во всемъ исправенъ, а потомъ всегда отличалъ этого достойнаго пастыря.

[38]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 133.

[39]) См. у о. *І. Г. Молчанова* ibid. на стр. 343, что Смарагдъ за всякія упущенія духовенства не стѣснялся непосредственно дѣлать рѣзкія замѣчанія, но они „не влекли за собою никакихъ непріятныхъ послѣдствій“.

[40]) Свящ. *П. В. Чельцовъ* сообщаетъ, что когда два священника не пришли ко взаимному миру по предложенію Смарагда и черезъ день снова явились съ жалобами, то онъ стукнулъ ихъ головами и отослалъ, чтобы жили мирно, а они и дѣйствительно помирились.

[41]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 344, что Смарагдъ предпочиталъ наказывать келейно, „формальныхъ бумажныхъ судовъ не любилъ и внесеніе штрафовъ въ формулярные списки терпѣть не могъ; почему за все время его управленія епархіею, клировые списки ни у одного изъ подчиненныхъ ему не были замараны“.

рагдъ и другихъ пріучалъ къ церковному благолѣпію [42]). Духовно-учебныя заведенія держались подъ бдительнымъ контролемъ, чтобы функціонировали исправно и успѣшно [43]). Обращалось вниманіе на монастыри по устроенію ихъ—со введеніемъ общежитій и вспомогательныхъ учрежденій [44]). А наряду со всѣмъ этимъ Смарагду приходилось въ Рязани еще завѣдывать временно и Тульскою епархіей [45]).

И въ Рязани Смарагдъ пользовался общимъ уваженіемъ. Правда, даже самою своею «смуглою и выразительною физіономіею восточнаго типа» онъ нагонялъ страхъ, усугублявшійся многими его особенностями, не чуждыми и нѣкоторыхъ эксцентричностей. «Человѣкъ ума быстраго и обширнаго, характера рѣшительнаго и властнаго»,—Смарагдъ, однако, «и строгъ и рѣзокъ былъ иногда до крайности, а иногда былъ и добръ и снисходителенъ тоже до послѣдней степени» [46]), исполняя подчиненныхъ «безпредѣльной благодарности за его живое и

---

[42]) По словамъ о. *П. В. Чельцова*, новоопредѣляемыхъ—особенно дьячковъ—задерживали въ Рязани по мѣсяцамъ и болѣе, обучая ихъ при Крестовой церкви чтенію и пѣнію, поворотливости и т. п.

[43]) Діаконъ *А. И. Урусовъ* пишетъ, что Смарагдъ строго и грозно ревизовалъ Скопинское училище (при ректорѣ о. Іоаннѣ Антизатровѣ и инспекторѣ Вас. Павл. Смирновѣ), обращая вниманіе и сомнѣваясь, исправно ли ведутъ уроки преподаватели въ духовномъ санѣ, а про одного изъ нихъ, оставшись недоволенъ отвѣтами его учениковъ, владыка тутъ же сказалъ: „блинчики, поминочки, крестиночки,—когда же ему учить?“...

[44]) О Сушкинской женской Никоновой общинѣ въ Спасскомъ уѣздѣ и о Казанскомъ Явленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ г. Рязани см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 33—34, 36—39 (смѣсь). См. еще Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 95—96 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1250—1251.

[45]) См. о семъ Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 111 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1507 и прим.: послѣ перевода изъ Тулы (22 августа 1860 г.) преосвящ. Алексія (Ржаницына, † 9 іюня 1877 г. въ Твери) на Таврическую епархію, Тульской Консисторіи по дѣламъ, касающимся архіерейскаго разсмотрѣнія, постановленіемъ Св. Синода отъ 3—8 сентября 1860 г. было предписано обращаться къ Преосвященному Рязанскому (см. дѣло Архива Св. Синода 1860 г. № 1.063)—впредь до назначенія новаго Тульскаго епископа, какимъ былъ Никандръ (Покровскій), опредѣленный на это мѣсто 22 октября 1860 г. († 27 іюня 1893 г.).

[46]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 341, 343.

сердечное участіе» [47]). Смарагда считали «мудрымъ архипастыремъ» [48]), и онъ умѣлъ обращаться просто, откровенно и такъ ласково, что казался мудрымъ и добрымъ отцомъ [49]), у котораго «рубашка на распашку» [50]). И послѣ смерти Смарагда и свѣтскіе люди отзывались о немъ съ почтительностію и сочувствіемъ, защищая его память [51]). Но силы быть уже надломлены, и архіерею при 66-тилѣтнимъ возрастѣ не легко было управлять новою обширною епархіей [52a]), а полнокровіе и тучность [52]) оказывались слишкомъ обременительными въ старости, хотя, обладая отъ природы атлетическимъ организмомъ [53]), упорный владыка съ непреклонностію до конца боролся со своими недугами и слабостями. До Рязани его здоровье было вообще крѣпкимъ [54]) и въ началѣ держалось тамъ удовлетворительно [55]), но въ 1859 г. постигла «жестокая бо-

[47]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 138.

[48]) См. у о. *І. Г. Молчанова* ibid., стр. 137.

[49]) Такъ пишетъ, напр., о. *Пав. Вас. Чельцовъ* по поводу представленія со своимъ тестемъ Смарагду при опредѣленіи во священники.

[50]) См. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 343.

[51]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244.

[52]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи его сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, Спб. 1903, стр. 77. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248.

[53]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251.

[54]) „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 1, 29 обор., 98 обор. См. еще „Христіанское Чтеніе“ 1912 г., № 7—8, стр. 802; 1911 г., № 12, стр. 1516 и отдѣльно въ „Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею“ на стр. 120.

[55]) Въ письмѣ архим. Іероѳею отъ 20 іюня 1858 г. *Смарагдъ* констатируетъ „разстроенное здоровье“ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 10, стр. 1247 и отдѣльно на стр. 92), но 31 декабря 1858 г. говоритъ: „здоровье еще мало мнѣ измѣняетъ“ (ibid. 1911 г., № 10, стр. 1251 и отдѣльно на стр. 96); 19 апрѣля 1859 г.: „во всю зиму и болѣнъ не бывалъ“ (ibid. 1911 г., № 10, стр. 1252 и отдѣльно на стр. 97); 26 іюля 1859 г.: „здоровье еще держится“ (ibid. 1911 г., № 11, стр. 99 и отдѣльно на стр. 1358). Письма *Смарагда* П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 125: „здоровье мое не худо“ (отъ 29 марта 1859 г.); 130: „Здоровье общее и частное хорошо. Такъ (въ добрую пору сказать) хорошо, что подобнаго давно уже не было“... (отъ 26 іюля 1859 г.). Въ письмѣ С. І. Трубицыной отъ 28 октября 1858 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 32 (смѣсь): „Благодареніе Господу Богу! я здоровъ и исполняю мои дѣла безпрепятственно“; ibid., стр. 35 отъ 8 апрѣля 1858 г.: „Я благодареніе

лѣзнь, въ которой Смарагдъ былъ переворачиваемъ на простыняхъ, не владѣлъ руками и ногами и не имѣлъ силы даже подписывать къ Начальству бумагъ» [56]), однако поправился и поспѣшилъ въ объѣздъ по епархіи [57]). Слѣды ревматизма постоянно давали себя знать (въ ногахъ) [58]) и—послѣ нѣкотораго подкрѣпленія [59])—опять обнаружились въ частыхъ недомоганіяхъ [60]); 23 января 1863 г. Смарагдъ уже называлъ себя немощнымъ старцемъ, прибавляя: «нынѣшнюю зиму провожу болѣзненно» [61]), а 4-го іюня сообщалъ о. Іероѳею: «впалъ съ Февраля мѣсяца въ тяжкій ревматическій недугъ по всему тѣлу, и особенно въ рукахъ и ногахъ; отъ чего при всѣхъ медицинскихъ пособіяхъ претерпѣвалъ адскія мученія; не въ состояніи былъ владѣть ногами и дѣйствовать руками; даже простѣйшихъ бумагъ къ Начальству не могъ подписывать» и выздоравливалъ столь слабо, что усталъ даже отъ этого писанія [62]) и затруднялся отвѣтами [62a]), хотя прежде былъ неутомимъ по этой части [63]). Онъ жилъ лишь вѣрою, исповѣдуя и заповѣдуя

Господу! во всю прошедшую зиму былъ здоровъ и способенъ къ отправленію лежащихъ на мнѣ обязанностей. Въ духѣ совершенно, благодатію Божіею, умиротворенъ, и дальнѣйшее мое служеніе Вселенской Церкви вручаю всеблагому Промыслу Того, Кто Единъ есть Глава Ея".

[56]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 108 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 11, стр. 1367.

[57]) Ibid. на стр. 109 и „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 11, стр. 1369 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 19 іюня 1860 г.; см. и письмо отъ 8 іюня 1860 г. П. В. Шеншиной ibid. 1911 г., №1, стр. 133.

[58]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1509 и отдѣльно на стр. 113 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 26 мая 1861 г.; ср. у о. *І. Г. Молчанова*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви, стр. 346.

[59]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1512 и отдѣльно на стр. 116 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 4 февраля 1862 г.

[60]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1544 и отдѣльно на стр. 117 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 15 апрѣля 1863 г.

[61]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., №12, стр. 1516—1517 и отдѣльно на 119 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 23 января 1863 г.

[62]) „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 12, стр. 1516—1517 и отдѣльно на стр. 119—120 въ письмѣ о. Іероѳею отъ 4 іюня 1863 г.

[62a]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 35 (смѣсь) въ письмѣ отъ 3 января 1862 г.

[63]) Смарагдъ самолично велъ огромную переписку и, напр., послалъ до 160 писемъ одному о. Іероѳею (см. его „Воспоминанія" на стр. 2 обор.—3 и въ „Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею" на стр. 3—4 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 382—383), а, пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, уже къ 10 ноября 1853 г. имѣлъ до 300 пи-

о. Іероѳею такое убѣжденіе: «чти врача противъ потребы его [Сир. XXXVIII, 1], а болѣе прибѣгай къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ, памятуя, что смерти не избѣгнемъ вси» [64]). Наконецъ,—постигнутый отъ ревматизма тяжкою водянкой,—Смарагдъ все-таки не слегъ въ постель, проводилъ послѣдніе дни жизни въ креслѣ и «умеръ на ногахъ» [65]). Онъ почилъ о Господѣ [66]) послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни (въ понедѣльникъ) 11 ноября 1863 г., въ 5¼ часовъ по полудни, къ общему прискорбію Рязанской епархіи [67])—по истеченіи 32 лѣтъ и одного мѣсяца со днемъ епископскаго святительства, проживъ всего 67 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ съ двумя днями включительно [68]). Перенесенное 15 ноября въ Рождественскій соборъ,—тѣло почившаго владыки было отпѣто въ субботу 16 числа съ благоговѣйною торжественностію [69]) преосвящ. Дмитровскимъ Леонидомъ (Краснопѣвковымъ, † 15 декабря 1876 г. архіепископомъ Ярославскимъ) [70]) и—при огромномъ стеченіи народа (не менѣе ¼

для отвѣта, между тѣмъ для сего онъ не держалъ личныхъ секретарей вплоть до Рязани и лишь по временамъ пользовался услугами о. Іероѳея и потомъ г. Бруевича (см. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* л. 21 обор. 9 обор.; Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976).

[64]) Въ письмѣ *Смарагда* отъ 19 апрѣля 1859 г. о. Іероѳею отдѣльно на стр. 69 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1251.

[65]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

[66]) Митроп. *Филаретъ* въ письмѣ А. Н. Муравьеву (стр. 612) отъ 22 ноября 1863 г. говорилъ: „Преосвященный Смарагдъ скончался. Благовременно слово: Блаженни умирающіи о Господѣ“.

[67]) Такъ сообщается въ оффиціальномъ рапортѣ Рязанской Дух. Консисторіи отъ 13 ноября 1863 г. (№ 8.021) Св. Синоду (въ Архивѣ послѣдняго за 1863 г. № 1.763): „къ общему прискорбію Рязанской Епархіи Архипастырь нашъ Преосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, скончался 11-го числа сего ноября въ 5¼ часовъ пополудни“. См. еще и у м. *Филарета*: Письма къ Антонію IV, стр. 411;—къ Муравьеву (стр. 612) о кончинѣ Смарагда, но о нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствахъ, связаныхъ съ нею, будетъ сказано ниже.

[68]) „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 594—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* (на стр. 3 обор., прим.).

[69]) См. „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“ за 23 ноября 1863 г., № 47, стр. 463. Одинъ протоіерей *(В. Я. Некрасовъ)*, бывшій при самомъ отпѣваніи въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ, пишетъ намъ, что „погребеніе Смарагда совершалъ Леонидъ и своимъ чуднымъ теноровымъ голосомъ произвелъ при богослуженіи прекрасное впечатлѣніе“.

[70]) Намѣстнику Антонію м. *Филаретъ* писалъ (IV, стр. 411): „Преосвященному Смарагду вѣчная память. Отправляю викарія [Леонида]

всѣхъ жителей Рязани)—перенесено для погребенія въ возобновленный и избранный имъ для сего Архангельскій соборъ [71]), согласно завѣщанію [72]), при чемъ туда и въ другія Рязанскія церкви переданы очень многія изъ его дорогихъ вещей [73]). Насколько скорбѣла Рязань о своемъ архипастырѣ, уважаемомъ при жизни [74]),—видно изъ того, что—по случаю кончины Смарагда—были прекращены въ городѣ всѣ общественныя удовольствія на 9 дней траура [75]) и устроены «огромныя

на его погребеніе". См. въ Синодальномъ Архивѣ за 1863 г. № 1763, откуда видно, что сама Рязанская Консисторія нижайше относилась къ м. Филарету „съ испрашиваніемъ назначенія Викарнаго Преосвященнаго для погребенія" Смарагда.

[71]) Родственниками почившаго архипастыря въ лѣвой сторонѣ Архангельскаго собора на столбѣ водружена металлическая дощечка, отмѣчающая мѣсто упокоенія архипастыря,—съ изображеніемъ святительскихъ регалій и съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло Смарагда Крижановскаго, съ 1831 года управлявшаго викаріатствомъ Ревельскимъ, епархіями: Полоцкою, Могилевскою, Харьковскою, Астраханскою, Орловскою и Рязанскою. Скончался 11 ноября 1863 года, 67 лѣтъ".

[72]) См. письмо *Смарагда* отъ 19 апрѣля 1859 г. о. Іероѳею на стр. 97—98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., 10, стр. 1252—1253, а равно и выше на стр. 278, 13.

[73]) Въ рапортѣ непосредственнаго Смарагдова преемника, архіепископа Рязанскаго Иринарха, отъ 31 марта 1864 г. значится, что „опредѣленіемъ Консисторіи 31 Декабря 1863 года заключено учинить слѣдующее: изъ церковныхъ вещей—ковчегъ серебряный позлащенный, потиръ, дискосъ, лжицу, звѣздицу, копіе и двѣ тарелочки и серебряное позлащенное кадило передать въ Каѳедральный Соборъ для поминовенія представившагося Преосвященнаго (Смарагда) въ Архангельскомъ Соборѣ (который возобновляется), гдѣ Преосвященный погребенъ, и предписать Каѳедральному Протоіерею (Н. А. Ильдомскому) съ братіею, чтобы на поддонкѣ потира были вырѣзаны слова, показывающія, что оные сосуды переданы въ Каѳедральный Соборъ для поминовенія покойнаго Преосвященнаго, равно передать въ Каѳедральный Соборъ стихарь и орарь для употребленія онаго протодіакономъ при архіерейской службѣ; крестъ, кадило серебряно-позлащенное, ладоницу и воздухи передать въ Крестовую церковь Архіерейскаго дома также для поминовенія представившагося; Митры же (2), Саккосы (2), Омофоры (2), Епитрахили (2), Палицы (2), Пояса (2), Поручи (2), Подризники (2), Сулки (2), подушки (2), Орлецы (2) и Мантію передать въ Архіерейскую ризницу при указѣ Ризничему". См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло за 1864 г. № 765.

[74]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 98, 2 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1253, 2.

[75]) „Рязанскія Губернскія Вѣдомости" за 16 ноября 1863 г., № 46, стр. 453, гдѣ сообщается о смерти и погребеніи Смарагда, о чемъ

поминки» [76]). Послѣднимъ завѣтомъ святителя своимъ духовнымъ чадамъ является трогательная просьба украшающаго могилу его четверостишія, сочиненнаго имъ незадолго и какъ бы въ предвѣдѣніи своей смерти [77]):

Отцы и братія! прошу васъ непрестанно:
О мнѣ Царю—Христу молитесь постоянно,
Да въ царство вѣчное меня Онъ возведетъ
И да вселитъ туда, гдѣ животворный свѣтъ.

см. и „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г. № 1 (за 1-е января), стр. 36.

[76]) Одинъ изъ С.-Петербургскихъ протоіереевъ *(В. Я. Некрасовъ)*, бывшій въ 1863 г. архіерейскимъ пѣвчимъ, сообщаетъ намъ, что „по почившемъ Смарагдѣ были устроены огромныя поминки,—по крайней мѣрѣ, для третьей части всѣхъ жителей города Рязани“.

[77]) *И. С(ладкопѣвцевъ)* въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 7, стр. 187, а вообще см. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 963—964; „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 222—223 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно на стр. 122—123); „Странникъ“ 1863 г., ноябрь, отд. IV, стр. 27.

Дѣло священника Іоанна Семова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ).

Дополненіе къ стр. 271.

ВЕСЬМА существеннымъ моментомъ въ періодъ Орловскаго служенія архіеп. Смарагда была крупная по тому времени исторія жестокаго и побѣдоноснаго пренія сельскаго священника Семова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, о чемъ излагаемъ кратко на основаніи подлинныхъ документовъ, какіе находятся I) *въ Архивѣ Св. Синода*: 1) 15 апрѣля 1855 г., № 437 („о приписк Іоанно-Богословской церкви села Даміановки къ ближайшей церкви села Хинеля"—на 47 листахъ); 2) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 4 марта 1858 г., № по Архиву 192 („по отношенію Статсъ-Секретаря Кн. Голицына, съ просьбою Священника села Ломовца Орловской Епархіи Іоанна Семова, о защитѣ его по дѣлу о лишеніи его сана"—на 84 листахъ); 3) 15 апрѣля 1857 г., № 750 („по объясненію священника Кромской округи, села Ломовца, Іоанна Семова, коимъ испрашиваетъ у Св. Сунода руководства, какъ поступать ему по отношенію къ своимъ прихожанамъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей",—на 311 листахъ); 4) 28 октября 1858 г., № 1.597 („по предписанію Секретарю Орловской Д. Консисторіи о доставленіи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о священникѣ села Ломовца Іоаннѣ Семовѣ"—на 16 листахъ),—и II) *въ Архивѣ Орловской Духовной Консисторіи*: 1) „объ опасности причта села Даміановки помереть голодною смертію по неимѣнію мѣстныхъ

средствъ“ (на 38 листахъ, начато 16-го января, окончено 13-го сентября 1856 г.); 2) „о замыслахъ Благочиннаго Путилина противъ священника села Даміановки Іоанна Семова“ (на 47 листахъ, нач. 17 сентября, оконч. 6 ноября 1856 г.); 3) настольный докладной реэстръ по 4-му столу Орловской Дух. Консисторіи 1859 года за 10 сентября, № 139 (постановленіе Консисторіи по указу Св. Синода отъ 28 августа 1859 г. за № 662); 4) „по предложенію Его Высокопреосвященства [архіеп. Смарагда], съ приложеніемъ указа Св. Синода относительно зараженія расколомъ Ломовецкаго прихода Кромскаго уѣзда“ (№ 150 на 346 листахъ, нач. 18 іюня 1857 г., оконч. 23 августа 1860 г.); 5) „о нетрезвой жизни и прочихъ предосудительныхъ поступкахъ Кромскаго уѣзда села Ломовца священника Іоанна Семова“ (№ 151 на 208 листахъ, нач. 15 іюля 1857 г., оконч. 17 мая 1858 г.); 6) „по указу Св. Правит. Синода, отъ 22 апрѣля 1858 г. за № 467, о назначеніи Слѣдственной Коммиссіи по дѣламъ священника Семова“ (№ 155 на 241 листѣ, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.); 7) „объ увольненіи отъ должности въ заштатъ священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова и объ опредѣленіи на его мѣсто (за отказомъ воспитаннику Ѳеофилакту Красину) священника Іоанна Семова“ (на 31 листѣ, нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г.).

Настоящее „дѣло Семова“ крайне замѣчательно въ церковно-бытовомъ отношеніи и съ чисто юридической стороны, а потому заслуживало бы внимательнаго изученія, детальнаго анализа и подробнаго изображенія по его общему интересу, но для насъ оно важно лишь въ мѣру соприкосновенности съ судьбою преосвящ. Смарагда и, не имѣя независимаго значенія, можетъ затрогиваться только въ самыхъ существенныхъ стадіяхъ.

Іоаннъ Іоанновъ Семовъ,—по окончаніи Орловской Семинаріи уволенный 3 сентября 1847 г. съ аттестатомъ второго разряда [1]),—13 ноября 1849 г. былъ рукоположенъ Смарагдомъ во священника къ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки (Демьяновки), Сѣвскаго уѣзда [2]), послѣ того,

---

[1]) Впрочемъ,—по словамъ самого Семова—онъ былъ въ Семинаріи поведенія болѣе, чѣмъ весьма хорошаго и въ высшемъ отдѣленіи проходилъ должность старшаго.

[2]) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 1019—1020.

какъ онъ 24 октября женился на сиротѣ Надеждѣ Тимоѳеевой Ильинской, за которою было зачислено это мѣсто, освободившееся за смертію о. Николая Рославскаго, по особой просьбѣ предъ архіепископомъ вдовы послѣдняго и родной сестры Ѳеодосіи Тимоѳеевой Рославской, при чемъ Семовъ обязался предъ нею оказывать пособіе въ содержаніи ея съ дочерью Клавдіей. Здѣсь у новаго пастыря вскорѣ же всѣ отношенія пошли неладно, а самъ о. Семовъ всего менѣе имѣлъ склонности и способности приводить дѣла къ мирному концу. На первыхъ порахъ у него существовали и фактическія основанія къ недовольству. Даміановскій приходъ былъ бѣдный, почему опредѣленіемъ Орловской Консисторіи 2 мая 1830 г. былъ даже закрытъ и причисленъ къ сосѣднему селу Хинелю [3]), а потомъ—послѣ длинной переписки и сложныхъ сношеній—2 октября 1840 г. его возстановили и назначили туда особаго священника Василія Гаврилова—во вниманіе къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ, которые дали Св. Синоду на церковь и причтъ достаточныя матеріальныя гарантіи (напр., въ видѣ 40 десятинъ въ урочищѣ Часовня Верхняя), возвысивъ ихъ (по ходатайству о. Н. Рославскаго) въ 1849 году новыми обязательствами—о прибавкѣ 20 десятинъ земли. Однако условія эти далеко не соблюдались, на что жаловался 31 мая 1848 г. уже второй священникъ—Николай Рославскій, просившій или принудить Даміановскихъ прихожанъ къ выполненію всѣхъ, заявленныхъ ими Синоду, обезпеченій, или перевести въ другое село, но при производившемъ тогда дознаніе благочинномъ Василіи Путилинѣ (священникѣ Сѣвскаго Архангельскаго собора) было достигнуто 10 августа 1849 г. нѣкоторое соглашеніе. О. Семовъ сразу „остался недоволенъ отведеніемъ земли въ добавокъ къ узаконенной пропорціи“—только 10 десятинъ вмѣсто обѣщанныхъ 20-ти, и—по его прошенію—Сѣвское Духовное Правленіе еще въ 1850 г. предлагало снова закрыть Даміановскій приходъ, дозволивъ священнику и причту отыскивать себѣ другія мѣста. Но Консисторія Орловская въ 1851 г. рѣшила предварительно обратиться въ послѣдній разъ въ Орловскую Палату Государственныхъ Имуществъ, которая отъ 23 января 1852 г. увѣдомила, что „объ исполненіи казенными крестьянами села Даміановки

[3]) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 1013—1014.

принятыхъ ими на себя обязанностей, касательно содержанія Священноцерковнослужителей согласно обязательству, данному ими 10 августа 1849 года Благочинному Священнику Путилину..., тѣмъ крестьянамъ строго подтверждено". Всѣ власти думали пока успокоиться на этомъ, но дѣло фактически не двигалось, а Даміановскій іерей совсѣмъ не обладалъ добродѣтелями выдержки и терпѣнія. Не видя особо ощутительныхъ реальныхъ успѣховъ, онъ 14 іюня 1852 г. опять входитъ о семъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству, 26 марта 1853 г. хлопочетъ о переводѣ къ церкви села Страчева (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи II, стр. 1023—1024) и въ четвертый разъ—27 октября 1854 г.—ходатайствуетъ хоть о 60 рубляхъ ежегоднаго пособія изъ Орловскаго Духовнаго Попечительства. По разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ Консисторія, наконецъ, постановила въ 1855 г. закрыть Даміановскій приходъ, какъ слишкомъ бѣдный для самостоятельнаго существованія (—въ немъ было всего 35 дворовъ, душъ мужескаго пола государственныхъ крестьянъ 140 и военныхъ 6, женскаго пола 163—), и причислить его попрежнему къ Васильевской церкви ближайшаго (въ 6 верстахъ) села Хинеля, положивъ напередъ отнестись въ Св. Синодъ, не назначитъ ли онъ на Даміановку ежегоднаго ассигнованія, о чемъ Смарагдъ донесъ отъ 30 марта 1855 г. Оттуда повелѣно было (указомъ отъ 13 іюня) снова снестись съ Палатой Государственныхъ Имуществъ. Послѣдняя 23 ноября 1855 г. сообщила, что она не согласна на закрытіе Даміановскаго прихода, свидѣтельствуя, что для его устройства по всѣмъ частямъ сдѣлано все необходимое, почему жалобы и притязанія придирчиваго настоятеля неумѣренны и преувеличенны; Даміановскіе крестьяне за недостаткомъ у нихъ земли (по 3 десятины съ пашнями на душу) уже не могутъ прибавить обѣщаннаго клина въ 10 десятинъ, а вообще считаютъ обезпеченіе церкви удовлетворительнымъ и закрытіе ея обиднымъ. Въ виду всего этого Палатою рекомендовалось опредѣлить вмѣсто о. Семова какого-нибудь одинокаго священника въ Даміановку. Между тѣмъ самъ о. Семовъ думалъ совсѣмъ иначе:—прошеніемъ архіепископу отъ 24 августа 1855 г. онъ возбудилъ особое дѣло противъ о. В. Путилина, яко бы настроившаго въ 1849 г. Даміановскихъ прихожанъ къ неповиновенію насчетъ обезпеченія причта и

потомъ злоумышленно порочившаго его по уговору со свояченицей Ѳ. Т. Рославской и ея опекуномъ и своимъ свояком̀ъ Василіемъ Преображенскимъ, священникомъ села Саранчина (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи II, стр. 1011—1012), а въ январѣ 1856 г. докладывалъ о безнадежной бѣдственности всего причта. Консисторія осталась при прежнемъ мнѣніи объ упраздненіи Дамiановскаго прихода,—и Смарагдъ, „находя таковое заключеніе правильнымъ", подробно рапортовалъ Св. Синоду 3 марта 1856 г. Священнику Семову еще въ январѣ 1854 г. было дозволено отыскивать новое мѣсто—съ такимъ личнымъ добавленіемъ Смарагда на консисторскомъ указѣ: „Но къ закрытію Дамiановскаго прихода приступить не прежде, какъ когда Священноцерковнослужители отыщутъ для себя другія мѣста, что̀,—при настоящихъ обстоятельствахъ Епархіи,—не беззатруднительно и слѣдовательно можетъ послѣдовать съ продолженіемъ нѣкотораго времени". Соотвѣтственно сему о. Семовъ заявлялъ о желаніи перейти въ село Глоднево, Дмитровскаго уѣзда [1]), однако не получилъ удовлетворенія. Все Дамiановское дѣло рѣшилось только 10 сентября 1859 г. въ пользу сохраненія Дамiановскаго прихода, ибо слѣдователь по жалобѣ противъ о. Путилина, членъ Сѣвскаго Духовнаго Правленія прот. Петръ Струковъ, извѣстный своими высокими душевными качествами гуманности, справедливости и безпристрастія, опровергъ обвиненія о. Семова, а послѣ него изъ Дамiановки совсѣмъ не поступало жалобъ на скудость содержанія и тогдашній священникъ Соболевъ не просилъ себѣ другого мѣста, плата же, даваемая причту, оказалась достаточной.

Мы видимъ теперь, что Смарагдъ прямо и энергично защищалъ права Дамiановской церкви и въ этомъ отношеніи всегда по существу былъ на сторонѣ о. Семова, пока онъ оставался въ границахъ благоразумной справедливости. Но послѣднее во многомъ не соблюдалось, и о. Семовъ, рисуя фантастическіе ужасы, обнаруживалъ лишь упорное и озлобляющее стремленіе принудить Дамiановскихъ прихожанъ къ исполненію даннаго еще въ 1833 г. обязательства съ ариѳметическою точностію; поскольку это было фактически недостижимо,—за всѣми жалобами могъ скрываться тайный

[1]) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 187.

разсчетъ на особое вниманіе епархіальнаго начальства въ смыслѣ перевода на лучшее мѣсто. Естественно, что Смарагдъ не поддерживалъ такихъ крайнихъ претензій, не имѣвшихъ за собою прочныхъ основаній, если въ 1856 г. за неподтвержденный провѣркою доносъ о неизбѣжной опасности Даміановскому причту умереть голодною смертію о. Семовъ былъ присужденъ Консисторіею къ двухмѣсячному подначалію, въ теченіе коего употреблялся на земляныя и каменныя работы. Пребываніе этого іерея въ Даміановкѣ запутывало дѣло до криминальнаго осложненія, и онъ былъ отчисленъ оттуда, но ему давно предоставлялось отыскивать подходящій приходъ. Епархіальная власть шла на встрѣчу о. Семову, а онъ самъ постепенно нагромождалъ серьезныя преграды къ благополучному перемѣщенію. Тутъ были большія затрудненія въ личности о. Семова, который съ самаго начала Даміановской службы вступилъ въ войну со своимъ благочиннымъ, священникомъ Архангельской церкви г. Сѣвска Василіемъ Путилинымъ, доносившимъ на него Сѣвскому Духовному Правленію еще въ 1850 году, и потомъ утверждалъ, будто при слѣдствіи отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ именно о. Путилинъ подбилъ Даміановскихъ крестьянъ на „бунтъ“ упорства противъ него. Въ результатѣ о. Семовъ аттестованъ въ 1853 г. поведенія грубаго, въ 1854 г.—порядочнаго и въ 1855 г.—своенравнаго, при чемъ за нимъ числилось довольное количество неблагопріятныхъ дѣлъ: въ 1852 и 1853 г.г. о неведеніи приходорасходныхъ церковныхъ книгъ, въ 1854 г. о неписаніи вѣнчиковой вѣдомости, съ грубостію благочинному, и о самовольной отлучкѣ и въ 1856 г. еще о причиненіи своей свояченицѣ Ѳеодосіи Т. Рославской разнаго рода обидъ и притѣсненій [5]); за совокупность всѣхъ такихъ винъ Сѣвское Духовное Правленіе предлагало уже низвести на причетническое мѣсто о. Семова, который, впрочемъ, поплатился лишь мѣсяцемъ подначалія въ архіерейскомъ домѣ, хотя былъ уличенъ и въ томъ, что на праздники иногда бросалъ свою церковь, отправляясь для служеній въ село Марчихину

---

[5]) Ѳ. Т. Рославская подавала на о. Семова два прошенія въ Сѣвское Духовное Правленіе и одно Смарагду, жалуясь на обиды и на неисполненіе Семовымъ данныхъ обязательствъ по ея содержанію; объ этомъ тоже было слѣдствіе чрезъ священника села Барановки о. Рязанова.

Буду Черниговской губерніи. Въ 1856 г. онъ былъ уже выведенъ изъ Даміановки, но не хотѣлъ подчиниться этому рѣшенію и не пускалъ назначеннаго ему преемникомъ свящ. Данчакова, а 10 марта подалъ въ Св. Синодъ формальное прошеніе: въ немъ о. Семовъ объяснялъ свои обиды на прихожанъ и на о. В. Путилина, яко бы помѣшавшаго ему своею нелестною аттестаціей устроиться въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и флотовъ [6]), затѣмъ ссылался на охлажденіе вниманія къ нему своего архипастыря и—въ виду убійственнаго положенія, приближающагося къ Іовлеву,—просилъ „наградить“ его безбѣднымъ священническимъ мѣстомъ, или обезпечить изъ вспомогательнаго денежнаго оклада, или дозволить перейти въ армейское духовенство. Отнынѣ о. Семовъ счелъ себя внѣ всякой епархіальной подчиненности и 23 марта 1856 г. заявилъ протоіерею Петру Струкову, чтобы тотъ удалился изъ Даміановки, такъ какъ онъ теперь не допуститъ никакихъ о себѣ слѣдствій безъ повелѣнія Св. Синода. Но, не дождавшись еще результата, о. Семовъ 10 декабря 1856 г. вторично послалъ въ Синодъ „аппелляціонное прошеніе“ (полученное тамъ 8 января 1857 г.) съ рѣзкими протестами противъ благочиннаго В. Путилина, изъ-за котораго онъ былъ присужденъ къ двухмѣсячному подначалію въ архіерейскомъ домѣ, прося перемѣстить его на хорошій приходъ и принять въ вѣдѣніе Синодальной Конторы, изъявъ изъ подчиненія мѣстной епархіальной компетенціи, или разстричь и отдать въ солдаты. Дѣло ставилось до абсурдности неправильно, однако Синодъ все препроводилъ (26 апрѣля 1857 г.) Смарагду, которому еще ранѣе (25 іюля 1856 г.) было сообщено изъ С.-Петербурга, чтоо. Семовъ можетъ отыскивать себѣ безпрепятственное мѣсто. Послѣднее дозволеніе было совершенно излишне, ибо оно давалось издавна епархіальною властію, а теперь и фактически было осуществлено, поскольку 31 октября 1856 г. о. Семовъ былъ опредѣленъ вторымъ священникомъ въ село Ломовецъ Кромскаго уѣзда (въ 60 верстахъ къ югу отъ Орла и въ 23 верстахъ отъ Кромъ) къ тамошней Георгіевской церкви временно въ видѣ опыта, впредь до усмотрѣнія и съ надлежащимъ наставленіемъ от-

---

[6]) Объ этомъ о. Семовъ былъ увѣдомленъ указомъ Орловской Консисторіи отъ 26 января 1856 года.

носительно миролюбія, кротости и вообще честной и благочестивой жизни.

Первая стадія процесса закончилась для о. Семова довольно счастливо, но была осложнена имъ напрасно, разъ всякія законныя его заявленія исполнялись епархіальнымъ начальствомъ, которое поддерживало всѣ требованія Даміановскаго причта на обезпеченіе отъ крестьянъ и—при уклоненіи ихъ—оставляло свободу священно-церковнослужителямъ постепенно подыскивать соотвѣтствующіе приходы. Этимъ удовлетворялись всѣ личныя права о. Семова, а помимо сего онъ вовсе не призывался рѣшать общій вопросъ о Даміановской церкви и долженъ былъ заботиться лишь о своей службѣ. Со всѣхъ сторонъ не оказывается благословныхъ поводовъ къ ожесточенному недовольству и криминальнымъ жалобамъ на епархіальную власть. Она сдѣлала все возможное по существу, снисходительно наказывала неугомоннаго іерея за несомнѣнныя провинности и въ концѣ концовъ предоставила ему приличное мѣсто, открывъ надежду на достиженіе лучшаго положенія. Дальше требовалось только реабилитировать себя усерднымъ пастырскимъ служеніемъ въ предписанномъ духѣ, но на дѣлѣ вышло совсѣмъ противное. Теперь начался второй актъ процесса, разросшагося въ великій церковный скандалъ.

По новому назначенію въ Ломовецъ [7]) о. Семовъ поѣхалъ неохотно и, прибывъ туда, вскорѣ не поладилъ со штатнымъ священникомъ Василіемъ Сергѣевымъ Колошинымъ, бывшимъ здѣсь съ 1847 г., съ приходомъ же, гдѣ значилось всего до 800 душъ мужскаго пола, у него создалась натянутость, граничившая съ враждебностію. Въ Кромскомъ уѣздѣ было (въ 70-хъ годахъ) наиболѣе раскольниковъ на всю губернію—до 5 тысячъ или 78% [8]). Въ Ломовцѣ съ давняго времени (яко бы лѣтъ двѣсти) жили безпоповцы Ѳедосѣевскаго толка: они составляли большинство населенія и своимъ отказомъ отъ требъ могли нанести большой матеріальный ущербъ мѣстному духовенству. Естественно, что послѣднее должно было считаться съ этимъ, но и раскольники вынуждались по воз-

---

[7]) См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 493—495.

[8]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Историческое описаніе города Кромъ Орловской губерніи; Орелъ 1876, стр. 48; Кромы 1890, стр. 96.

можности ладить съ православнымъ причтомъ, который своимъ донесеніемъ по начальству навлекалъ бы на нихъ суровыя кары, свойственныя той эпохѣ [9]). Въ итогѣ изъ этого переплетенія интересовъ выработался своеобразный modus agendi et vivendi, удобный для обѣихъ сторонъ:—раскольники принимали къ себѣ православное духовенство и даже исполняли нѣкоторые обряды, требы и таинства, а причтъ числилъ ихъ православными и давалъ спокойно жить. Въ этомъ не было большого грѣха, если это было скорѣе бытовое своеобразіе, чѣмъ глубоко религіозное явленіе, а вообще въ Орловской епархіи (особенно же въ Ломовцѣ) и православные не рѣдко придерживались раскольническихъ обычаевъ (напр., двуперстія). Напротивъ,—для того времени и наличныхъ условій создавшійся status былъ, повидимому, достаточно удовлетворительнымъ рѣшеніемъ, гдѣ миролюбивая совмѣстность открывала просторъ для постепеннаго благотворнаго воздѣйствія, хотя сего фактически, кажется, пока и не было. Возбужденная натура о. Семова не могла помириться съ такимъ компромиссомъ [10]): „усмотрѣвъ здѣсь важное религіозное дѣло“, онъ потянулъ всѣхъ, номинально православныхъ, раскольниковъ къ пунктуальному отбыванію православныхъ повинностей, отмѣчая въ церковныхъ книгахъ всѣ уклоненія, въ церкви же по всякимъ поводамъ громилъ фанатическими рѣчами. Эта болѣзненная ревность, не чуждая нѣкоторыхъ матеріальныхъ разсчетовъ, не встрѣтила поддержки у свящ. В. Колошина и поселила къ приходѣ большую смуту, вызвавъ конфликты и съ управленіемъ по всему Ломовецкому имѣнію, принадлежавшему съ 1846 г. помѣщику П. Пантелѣеву, ибо о. Семовъ требовалъ (уже въ январѣ 1857 г.), чтобы контора не выдавала билетовъ и паспортовъ крестьянамъ, не выполнившимъ православно-христіанскихъ обязанностей, и принуждала ихъ къ православію другими подоб-

---

[9]) Соотвѣтствующія узаконенія о раскольникахъ помѣщены въ дѣлѣ Орловской Духовной Консисторіи № 50, начатомъ 18 іюня 1857 г., на лл. 4—8 и 272—278, а частію имѣются и въ книгѣ *Д. Ф. Хартулари*: Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), Спб. 1903 г.

[10]) Съ этой стороны былъ вполнѣ правъ о В. Колошинъ, свидѣтельствовавшій на слѣдствіи въ своемъ объясненіи 4 октября 1857 г., что „священникъ Семовъ..., имѣя строптивый характеръ, старается все дѣлать на перекоръ существующему порядку“.

ными мѣрами, а это являлось огромнымъ стѣсненіемъ для населенія, во множествѣ занимавшагося отхожими промыслами. Отъ такихъ средствъ и въ столь короткій срокъ успѣха, конечно, не было. Но о. Семовъ вошелъ во вкусъ аппелляцій повыше и, познавъ силу ихъ, задумалъ воспользоваться выяснившимися данными. Не предупредивъ епархіальное начальство, онъ 25 февраля 1857 г. послалъ въ Св. Синодъ „секретное объясненіе о раскольникахъ“ Ломовецкаго прихода и, удостовѣряя уклоненіе ихъ отъ исполненія обязанностей къ православной церкви „при всеобщемъ расколѣ прихожанъ“, жаловался на попустительство имъ отъ остального причта и просилъ „явить ему руководство, какъ поступать въ таковомъ важномъ для Церкви дѣлѣ“ въ виду приближающейся четыредесятницы. Синодъ (по опредѣленію отъ 15 апрѣля) указомъ 31 марта затребовалъ „надлежащихъ свѣдѣній“ отъ Смарагда, который—по справкамъ въ документахъ и по опросѣ заинтересованныхъ лицъ—рапортомъ отъ 31 іюля 1858 г. донесъ слѣдующее: 1) Ломовецкій приходъ больше раскольническій, но епархіальная власть это знаетъ и въ іюлѣ 1856 г. за взиманіе взятокъ вывела оттуда въ село Короськово, Сѣвскаго у., непригоднаго священника Іоанна Гробовскаго, временно замѣщеннаго о. Семовымъ; 2) не только свящ. В. Колошинъ, но даже діаконъ Вуколъ Матвѣевъ Лавровъ и дьячекъ Иванъ Косьминъ Апальковъ (оба съ 1820 г.) засвидѣтельствовали преувеличенность сообщеній о Ломовецкомъ расколѣ со стороны о. Семова, отмѣтили не совсѣмъ благовидные факты его жизни и вообще отозвались, какъ они уже раньше заявляли благочинному, что имъ неудобно жить и служить съ такимъ товарищемъ, почему резолюціею 18 іюля 1857 г. на докладѣ Консисторіи опредѣлено было перевести пока о. Семова на годъ въ Елецъ къ обезпеченной пригородной Рождество-Богородичной церкви [11]) на половинную часть (вмѣсто священника Іоны Радина, отправившагося въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ) подъ особый надзоръ благочиннаго о. Малиновскаго, а для разслѣдованія о Ломовецкихъ раскольникахъ назначить коммиссію изъ протоіерея Успенской соборной церкви г. Кромъ Николы Шу-

[11]) Ср. о ней Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 253—255.

бина [12]) и села Вожева [13]) священника и депутата Михаила Зимина [14])—при гражданскомъ депутатѣ (какимъ оказался потомъ приставъ 2 стана Витовскій). Всѣ эти дѣйствія епархіальной власти, описанныя въ рапортѣ Смарагда Св. Си-

---

[12]) Никола Ивановичъ Шубинъ представлялъ достопримѣчательную личность. Онъ родился 10 октября 1818 г. и былъ сынъ Ливенскаго чтеца Іоанна Богоявленскаго, который вскорѣ послѣ его рожденія скрылся изъ дома, велъ странническую жизнь подъ именемъ Иліи Нѣмого и особенно подвизался въ Тамбовѣ, гдѣ и скончался въ 1829 г. (см. у † о. *П. Ѳ. Полидорова* въ „Странникѣ“ 1862 г., іюнь, стр. 282—292). Н. И. Шубинъ кончилъ Орловскую Семинарію (вмѣстѣ съ архіеп. Іоанаѳаномъ Рудневымъ) въ 1839 году 15-мъ студентомъ; съ 20 ноября 1840 г. до 2 іюля 1855 г. служилъ въ Ливенскомъ Духовномъ Училищѣ преподавателемъ и инспекторомъ; 8 мая 1855 г. рукоположенъ архіеп. Смарагдомъ во священника къ Кромскому собору—съ правами штатнаго протоіерея; 20 сентября 1862 г. перемѣщенъ къ Елецкому Вознесенскому собору штатнымъ протоіереемъ и настоятелемъ; умеръ здѣсь 31 октября 1894 г. (см. въ его некрологѣ у *П. Виноградова* въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 20, стр. 538—563). Это былъ умный, дѣятельный и уважаемый пастырь, который 24 іюля 1885 г. вмѣстѣ съ дѣтьми принятъ въ дворянство. Всѣ отзывы о немъ весьма благопріятные, что онъ обладалъ твердымъ характеромъ, не любилъ неправды и пристрастія (стр. 540), въ Ливнахъ былъ суровымъ и строгимъ инспекторомъ (стр. 547), а потомъ, „какъ благочинный, отличался неподкупною справедливостію... Начальство видѣло въ немъ особенно справедливаго и дѣльнаго благочиннаго, и потому поручало ему такія сложныя и путанныя дѣла, которыя многимъ казались неразрѣшимыми. Такъ ему поручено было для разслѣдованія знаменитое раскольническое Ломовецкое дѣло, надѣлавшее въ свое время такъ много шума, и онъ произведеннымъ слѣдствіемъ оправдалъ довѣріе начальства“ (стр. 551). Вообще, протоіерей Н. И. Шубинъ былъ „правдивый и честный человѣкъ“ (стр. 559), вполнѣ компетентный для отвѣтственнаго слѣдствія относительно кляузной Ломовецкой исторіи. См. о немъ еще „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1193, 1195, а также „Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею“ на стр. 101,1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1361 прим.

[13]) Ср. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 458—459.

[14]) Послѣдній замѣнилъ предназначавшагося первоначально протоіерея г. Дмитровска Іоанна Леонтова, который уклонился, какъ по дѣлу противъ о. Путилина сначала отказались послѣдовательно подъ разными предлогами двое (благочинный Сѣвскаго Успенскаго собора священникъ Даніилъ Евѳимьевъ и священникъ села Юшина Левъ Синайскій), пока не назначили потомъ члена Сѣвскаго Правленія Петра Струкова. По всему видно, что всѣ заботливо избѣгали всякихъ соприкосновеній съ процессами о. Семова, опасаясь имѣть отсюда разныя осложненія и непріятности.

ноду, представляются совершенно обоснованными и юридически законными. Удаленіе о. Семова изъ Ломовца было необходимо для прекращенія смуты, затруднявшей безпристрастное разслѣдованіе, и мотивировалось поведеніемъ самого о. Семова, о которомъ еще въ 14 іюля 1857 г. благочинный Н. Шубинъ доносилъ Смарагду, что онъ „въ 1-й половинѣ 1857 г. велъ себя неприлично и нетрезво“ и повѣнчалъ 13 (16) браковъ, отмѣтивши супруговъ „сомнительно православнаго исповѣданія“, почему 31 іюля поручено было произвести дознаніе свящ. Мих. Зимину, котораго о. Семовъ въ августѣ 1857 г., однако, совсѣмъ не допустилъ къ производству. Назначеніе слѣдственной коммиссіи вызывалось важностію возбужденнаго вопроса и само по себѣ вполнѣ резонно. Св. Синодъ взглянулъ нѣсколько иначе и въ своемъ опредѣленіи 31 марта—20 апрѣля 1858 г. тенденціозно укорялъ за учрежденіе этой коммиссіи „прежде разрѣшенія Святѣйшимъ Синодомъ жалобы его, Семова“, и за переводъ послѣдняго, между тѣмъ „слѣдовало бы прежде основательно разузнать о дѣйствіяхъ и донесеніяхъ его по расколу; ибо теперь, когда Семовъ подвергнутъ наказанію, если донесенія его подтвердятся, то на Епархіальное Начальство упадетъ упрекъ, что оно оставило въ покоѣ виновныхъ, а строго взыскало съ того, кто желалъ усердно исполнить свою обязанность и не скрывалъ зла“. Но этимъ прямо оправдывается назначеніе мѣстной коммиссіи,—и оно была тѣмъ обязательнѣе, что въ синодальномъ запросѣ Смарагду вовсе не выражалось, что данный предметъ изъемлется изъ вѣдѣнія епархіальной власти, которая вынуждалась къ спеціальному разысканію уже самимъ преувеличеннымъ вниманіемъ къ этому дѣлу со стороны Синода. „Наказаніе“ о. Семова переводомъ было вполнѣ заслужено имъ, произведено послѣ формальнаго консисторскаго разсмотрѣнія и не являлось безусловнымъ, а оставленіе его въ Ломовцѣ только усугубляло путаницу и ничему не помогало, какъ это съ очевидностію обнаружилось при дальнѣйшемъ теченіи процесса.

Чувствуя подъ собою законную почву, Орловская епархіальная власть шла своимъ путемъ, но опять вмѣшались побочные тормазы, повлекшіе всестороннее замѣшательство. Освѣдомившись объ угрожавшемъ ему выселеніи въ Елецъ, о. Семовъ 12 августа 1857 г. поспѣшилъ послать въ Св. Синодъ второе „донесеніе о раскольникахъ“, разъясняя, что въ

Ломовецкомъ приходѣ укоренилась „титловщина“, состоящая изъ безпоповцевъ Ѳедосѣевскаго толка, Пастухова или Адамантова согласія [15]); для борьбы съ этимъ зломъ онъ просилъ „быть ему одному священникомъ въ селѣ Ломовцѣ съ истиннѣйшими дѣйствіями отъ него противу раскола“, приложивъ въ оправданіе своей способности и подготовленности четыре произнесенныя имъ проповѣди (на 24 февраля, 25 марта, 26 мая и 20 іюля), „или, что бы болѣе духъ его не возмущался крайнѣ оскорбительными дѣйствіями прихожанъ по отношенію къ Православной Вѣрѣ и превратными дѣйствіями по томужде Священника Колошина повелѣть дозволить дать ему другое мѣсто спокойное по отношенію къ Вѣрѣ прихожанъ, и нормальное по отношенію къ штатамъ Церквей“. Устроивъ все это, о. Семовъ счелъ себя совершенно свободнымъ отъ епархіальной зависимости и потому слѣдственной коммиссіи къ себѣ не допустилъ (26 августа) и указа о переводѣ въ Елецъ отъ слѣдователя прот. Н. Шубина не принялъ (30 августа), а 1 сентября 1857 г. формально заявилъ объ этомъ Синоду, настаивая, чтобы его или разстригли, или подчинили непосредственному синодальному вѣдѣнію. Изъ Ломовца онъ не поѣхалъ и усмотрѣлъ насиліе въ томъ, что 19 сентября прот. Н. Шубинъ и приставъ Витовскій приходили въ его Ломовецкую квартиру для отправленія въ г. Елецъ—согласно консисторскому опредѣленію отъ 4 сентября. Когда всѣ эти обстоятельства раскрылись,—Орловская Консисторія даже усумнилась въ здравомысліи непокорнаго іерея и усмотрѣла у него „отсутствіе разсудка“, какъ и о. В. Колошинъ докладывалъ 30 августа свящ. М. Зимину, что „въ Семовѣ бываетъ по временамъ помѣшательство въ умѣ“, почему 23 сентября было постановлено и 30 числа утверждено освидѣтельствовать его въ Орловскомъ Губернскомъ Правленіи, куда онъ и былъ доставленъ 14 октября, но тамъ нашли паціента здоровымъ въ отношеніи умственныхъ способностей и отпустили изъ за-

[15]) См. о семъ у проф. *П. С. Смирнова*: Исторія русскаго раскола старообрядства (Спб. ²1895), стр. 111, 113—114; Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ (Спб. 1898), стр. 201—204; Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка (Спб. 1909), стр. 283—294 („Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 6—7, стр. 859—870), 069—077, а также у проф. *Н. И. Ивановскаго*, Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, ч. I (Казань ⁷1905), стр. 94, 108—109.

веденія общественнаго призрѣнія, констатировавъ, что о. Семовъ „при совершенномъ отсутствіи умопомѣшательства имѣетъ весьма безпокойный характеръ“. Между тѣмъ епархіальное дѣло о немъ шло своимъ порядкомъ. Коммиссія прот. Н. Шубина, назначенная 24 іюля 1857 г., прибыла на мѣсто 18 сентября и изъ округа сосѣдственнаго благочиннаго о. Малиновскаго пригласила еще священника села Каменца (Горчакова тожъ) [16]) Алексѣя Митропольскаго. Всѣ показанія были неблагопріятны для о. Семова—кромѣ служившаго съ нимъ на его половинѣ діакона Акиндина Іосифова Соколова; касательно раскола былъ произведенъ опросъ, отобрано и разсмотрѣно 11 старыхъ книгъ,—и опять обнаружилась нѣкоторая утрированность Семовскихъ сообщеній и жалобъ. Въ виду такого слѣдственнаго доклада Консисторія 1 ноября 1857 г. приговорила о. Семова къ лишенію сана съ помѣщеніемъ на одинъ годъ въ Брянскую Бѣлобережскую пустынь. Смарагдъ утвердилъ 4 ноября, а о. Семову объ этомъ объявлено было 5 числа, но онъ выразилъ недовольство и послалъ отъ 19 ноября 1857 г. въ Св. Синодъ „аппелляціонный отзывъ“ и еще дополнительное отъ того же числа объясненіе—оба съ разоблаченіями „пристрастныхъ нравственныхъ дѣйствій“ Смарагда и Консисторіи, какъ несправедливыхъ къ нему и преступно утаивающихъ вину Ломовецкихъ раскольниковъ. Хотя о. Семовъ донесъ объ этомъ 22 ноября особымъ рапортомъ Консисторіи, но своимъ обращеніемъ непосредственно въ высшую инстанцію онъ нарушилъ законный порядокъ обжалованія (примѣнительно къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному 15 апрѣля 1853 г.) непремѣнно чрезъ заинтересованное судебное учрежденіе. Таковымъ была здѣсь Орловская Консисторія, которая—по истеченіи срока для аппелляціи—и постановила 7 декабря 1857 г. привести свое постановленіе въ силу, съ отобраніемъ отъ о. Семова ставленнической грамоты и другихъ документовъ. Однако это обязательное дѣйствіе, порученное прот. Н. Шубину (18 декабря 1857 г.), оказалось неисполнимымъ, ибо Семовъ въ началѣ 1858 г. уѣхалъ въ г. Кромы (а 18 января со всѣмъ семействомъ скрылся изъ Ломовца). Обо всемъ

---

[16]) Ср. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 487.

этомъ Смарагдъ донесъ Синоду 17 января 1858 г. Послѣ выяснилось, что Семовъ уѣзжалъ къ своему отцу, заштатному священнику села Горокъ [17]) Карачевскаго уѣзда, и вернулся обратно лишь 23 апрѣля, о чемъ Смарагдъ сообщилъ губернатору В. И. Сафоновичу 25 апрѣля. До тѣхъ поръ о. Семовъ естественно считался укрывающимся,—и Консисторія, освѣдомленная о семъ прот. Н. Шубинымъ, 17 февраля 1858 г. сдѣлала постановленіе о разысканіи его чрезъ гражданскую власть полицейскими мѣрами, разославъ и отъ себя запросы о немъ по благочиніямъ, Смарагдъ же 20 февраля положилъ такую резолюцію: „Немедленнѣйше отнестись отъ моего имени къ Губернатору, чтобъ Семовъ разысканъ былъ и поступлено былобъ съ нимъ, какъ съ бродягой, тѣмъ паче, что онъ, по своему нездравомыслію и совершенному неповиновенію Начальству, опасенъ въ губернскомъ городѣ. Все до него относящееся производить безъ очереди“. Въ этомъ смыслѣ Смарагдъ и писалъ 24 февраля губернатору, по волѣ коего изъ Орловскаго Губернскаго Правленія данъ былъ 15 марта соотвѣтствующій указъ въ Кромскій земскій судъ, а оттуда распорядились о необходимыхъ мѣрахъ на мѣстѣ. Въ силу этого, когда о. Семовъ явился въ Ломовецъ, его съ полицейскимъ принужденіемъ взяли 2 мая 1858 г. и 3 числа представили въ Консисторію.

Приближался неизбѣжный завершительный финалъ, но вышло совсѣмъ наоборотъ, и именно отселѣ пошли новыя компликаціи, уничтожавшія всѣ добытые результаты и возвращавшія процессъ къ началу. Въ Петербургѣ, не справляясь съ ходомъ епархіальнаго производства, вели свой разборъ, и теперь въ Консисторіи полученъ былъ Синодальный указъ, пріостанавливавшій всѣ прежнія рѣшенія и назначавшій новое независимое слѣдствіе о Семовѣ. Это достигнуто было не одними его писаніями въ Синодъ, а и болѣе высокими апелляціями. Семовъ нашелъ согласную союзницу въ своей женѣ, которая была вполнѣ подъ-пару своему мужу, поскольку еще въ Даміановкѣ судилась въ 1856 г. Сѣвскимъ Духовнымъ Правленіемъ за похищеніе коровы у дьячка Блажанскаго и не была подвергнута законному взысканію лишь по Всемилостивѣйшему манифесту. Она вошла въ интересы

---

[17]) Ср. о немъ Описаніе церквей и приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 399—401.

своего супруга и лично поспѣшила въ С.-Петербургъ, гдѣ успѣла 1 февраля 1858 г. подать два Высочайшія прошенія отъ 15 января — самого Семова и свое—съ жалобами на „месть“ епархіальнаго начальства и съ патетическимъ призывомъ „защитить православіе“ въ лицѣ невиннаго страждущаго ревнителя его. Нашлись въ столицѣ вліятельные покровители, явно враждебные Смарагду. Въ числѣ ихъ былъ тогдашній Синодальный Оберъ-Прокуроръ (съ 1856-го по 1862 г.) графъ Алексѣй Петровичъ Толстой. Онъ еще ранѣе получилъ докладную записку Семова отъ 13 декабря 1857 г. и теперь сразу рѣшительно принялъ сторону Семовыхъ противъ Смарагда и повелъ все дѣло въ этомъ направленіи. При подобныхъ давленіяхъ „жалобы Священника Семова на пристрастныя и стѣснительныя для него дѣйствія Духовной Консисторіи“ возымѣли успѣхъ, и „Св. Синодъ нашелъ, что обстоятельство о распространившемся въ селѣ Ломовцѣ расколѣ оставлено безъ надлежащаго раскрытія, а по обвиненіямъ на Семова приняты во вниманіе обстоятельства, не подтвержденныя надлежащимъ образомъ доказательствами и при томъ одно другому противорѣчащія“. Въ этомъ духѣ (31 марта—) 20 апрѣля 1858 г. было опредѣлено и 22 числа указомъ сообщено, что для слѣдствія по вопросу о Семовѣ и Ломовецкихъ раскольникахъ учреждена особая коммиссія изъ трехъ лицъ Орловскаго градскаго духовенства: протоіерея Покровской церкви Петра Алексѣевича Коринскаго, Ильинской, что на Пескахъ, церкви священника Захарія Георгіевича Георгіевскаго и единовѣрческой Успенской церкви священника Петра Васильевича Васильева, почему „впредь до окончанія дѣла“ предложено было Епархіальному Начальству назначить о. Семову съ семействомъ средства къ жизни. Этотъ именно указъ и полученъ былъ въ Орловской Консисторіи незадолго предъ тѣмъ (1-го мая 1858 г.), какъ туда доставленъ былъ (4-го числа) Семовъ для окончательнаго объявленія ему о лишеніи священнаго сана. Консисторія имѣла и осуществляла свое рѣшеніе, юридически законное и не кассированное, а свыше предписывалось трактовать Семова „священникомъ, удаленнымъ отъ прихода“, и выдавать ему содержаніе, между тѣмъ и консисторскій вердиктъ не былъ ни отмѣненъ, ни пріостановленъ компетентнымъ судомъ. Создавался невѣроятный и нелѣпый абсурдъ, дискредитирующій епархіальную власть. Послѣдняя должна

была подчиниться, и Смарагдъ 7 мая рапортовалъ Синоду, что 5 числа рѣшено предоставить о. Семову пользоваться въ Ломовцѣ половиною доходовъ и всею землей съ 1 мая, когда пришелъ синодальный указъ. Но еще 17 января 1858 г. былъ посланъ въ С.-Петербургъ рапортъ (записанный въ синодальномъ журналѣ 11 марта) о судьбѣ Семова, какъ приговореннаго къ разстриженію, а 28 апрѣля Смарагдъ докладывалъ, что по ревизіи прот. Н. Шубина о Ломовецкомъ расколѣ свѣдѣнія Семова оказались преувеличенными, въ виду же замѣченныхъ упущеній — постановлено: 1) свящ. В. Колошина взять въ архіерейскій домъ на мѣсячное подначаліе и затѣмъ перевести въ село Ильинское (Косагово тожъ) Болховского уѣзда [18]); 2) въ с. Ломовецъ опредѣлить изъ с. Вожева о. Мих. Зимина; 3) діакона Лаврова перемѣстить въ с. Слѣпуху Елецкаго уѣзда. Если епархіальное производство подвигалось своимъ естественнымъ ходомъ, то и экстраординарное шло параллельно ему ускореннымъ темпомъ, подгоняемое съ особенною энергіей. Были всѣ знаменія провала епархіальнаго авторитета, разъ его функціи совсѣмъ прерывались по частной апелляціи, поданной помимо мѣстной инстанціи и безъ ея отзыва, а въ результатѣ учреждалось изъ епархіальнаго духовенства слѣдствіе надъ легализованнымъ уже слѣдствіемъ епархіальной власти и надъ нею самой. Обвиненный, конечно, вполнѣ постигъ выгоды такого положенія и поспѣшилъ воспользоваться столь благопріятною компликаціей. Жена Семова вскорѣ послѣ 2 мая 1858 г. опять помчалась въ С.-Петербургъ и здѣсь 19 мая подала Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому свою записку отъ 18 числа о причиненныхъ ея мужу насиліяхъ при арестѣ въ Ломовцѣ и доставленіи въ Орелъ 2—3 мая; объ этомъ 23 мая было донесено Синоду, который 23 мая — 13 іюня постановилъ и указомъ 14 іюня 1858 г. предписалъ Смарагду: 1) до окончанія производства новоназначенной слѣдственной коммиссіи не приводить епархіальнаго рѣшенія о Семовѣ въ дѣйствіе и 2) насчетъ обидъ ему отъ полиціи снестись съ губернаторомъ, принявъ отъ себя мѣры къ огражденію Семова впредь отъ подобныхъ притѣсненій. По сему предмету Смарагдъ — съ подробными справками — рапортовалъ независимо еще 23 мая, присовокупляя, что о пререканіяхъ между Семовымъ

[18]) См. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 96—97.

и земскою полиціей сообщено начальнику губерніи, какимъ былъ тогда Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ. Синодское распоряженіе оказывалось излишнимъ, но, не довольствуясь этимъ, гр. Ал. П. Толстой 9 іюня конфиденціально запрашивалъ Сафоновича, особо отмѣчая, что „означенное дѣло... представляется выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ не по однимъ только насильственнымъ, священническое званіе унижающимъ поступкамъ, противъ Священника Семова допущеннымъ, но тѣмъ не менѣе и потому, что Священникъ Семовъ подвергся по оному преслѣдованію, взысканіямъ и тяжкимъ оскорбленіямъ, тогда какъ онъ стремился обнаружить зло, существованіе коего, *вопреки убѣжденіямъ Епархіальнаго Начальства*, кажется несомнѣннымъ... Посему я,— заключаетъ гр. Ал. П. Толстой,—рѣшился, воспоминая радушное Ваше гостепріимство въ Орлѣ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою обязать меня, для собственныхъ моихъ соображеній, откровеннымъ увѣдомленіемъ: въ какомъ видѣ свѣдѣнія объ означенномъ дѣлѣ дошли до Вашего Превосходительства и какой, по ближайшей извѣстности Вамъ мѣстныхъ обстоятельствъ, собственный Вашъ взглядъ на это дѣло не столько съ формальной, сколько съ нравственной его стороны, *въ отношеніи участія въ немъ Епархіальнаго Начальства*". На послѣднее заранѣе набрасывалась густая тѣнь, и это не было сокрыто отъ жалобщиковъ, усугублявшихъ свою просительную требовательность, ибо чрезъ жену свою Семовъ подалъ новое ходатайство (отъ 16 іюня 1858 г.) уже о разрѣшеніи ему священства, констатируя „неблагонамѣренность Губернатора къ православію" и „пристрастіе къ (его) личности неблагомыслящаго" Смарагда. Сафоновичъ, назначенный въ Орелъ въ началѣ 1854 г., былъ, кажется, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Орловскимъ владыкой [19]) и обнаружилъ больше объективности, отвѣтивъ 20 іюня 1858 г., съ крайнею сдержанностію, перечисленіемъ нѣкоторыхъ фактовъ по своему

[19]) Ср. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 66, 69 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1134, 1137, а—вопреки приведенному тамъ неблагопріятному и насмѣшливому отзыву П. А. Россіева—† академикъ *А. В. Никитенко* пишетъ (Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ, „чему свидѣтель въ жизни былъ", т. II, Спб. 1905, стр. 14) за 16 апрѣля 1861 г.: „Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывшій Орловскій губернаторъ, человѣкъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и о состояніи умовъ въ провинціи".

вѣдомству и уклоняясь отъ категорическаго заключенія, такъ какъ ему „по недостатку вѣрныхъ данныхъ трудно съ основательностію опредѣлить настоящую причину неудовольствій къ Семову Епархіальнаго Начальства и было бы слишкомъ поспѣшно выразить свое мнѣніе по этому дѣлу, основываясь единственно на неопредѣленныхъ слухахъ". Впрочемъ, „до сего времени ничто не выставляло на судъ общества, а тѣмъ менѣе администраціи, дѣйствій лицъ, покровительствовавшихъ здѣсь безпорядкамъ и злоупотребленіямъ", почему лишь „одно гласное слѣдствіе можетъ способствовать раскрытію истины и обличенію виновныхъ". Петербургскія власти пока не нашли въ Орлѣ гражданской поддержки, но ихъ настроеніе было слишкомъ ясно. Такая предзанятость синодальныхъ вершителей въ извѣстномъ смыслѣ, конечно, не была секретомъ для синодальной слѣдственной коммиссіи, составленной изъ епархіальныхъ членовъ, къ которымъ Кромской земскій судъ избралъ депутатомъ съ гражданской стороны сельскаго засѣдателя Невструева. Эти члены, не расположенные и, пожалуй, даже прямо враждебные Смарагду, хорошо поняли свою роль и повели работу такъ, что собственный архіерей долженъ былъ 14 мая 1858 г. докладывать имъ по предложеннымъ запросамъ и разъяснять, что въ концѣ 1857 г. не допускалъ Семова до личной бесѣды съ собою въ виду предупрежденія мѣстнаго гражданскаго начальства не принимать его, „какъ совершенно изступленнаго и крайне опаснаго", и что Семовъ замышлялъ, „весь Ломовецкій православный приходъ обративъ въ старообрядчество, быть въ оном селѣ *самостоятельнымъ* старообрядческимъ священникомъ" (см. ниже стр. 323). Новые слѣдователи, прибывшіе на мѣсто 19 мая, нашли совсѣмъ другое и 21 іюня 1858 г. донесли прямо Св. Синоду, что 1) неблагопріятныя свѣдѣнія о Семовѣ не подтвердились, и „Коммиссія не имѣла основанія заключать о всегдашней нетрезвой его жизни"; 2) „Коммиссія спрашивала старшаго изъ семейства каждаго дома, состоящаго на лице", и такимъ путемъ обнаружила, что въ Ломовецкомъ приходѣ живутъ безпоповцы перекрещиванцы или раскрещиванцы (которые просятъ называть ихъ не раскольниками, а старообрядцами безпоповщинской секты), но мѣстное духовенство—„по своей безсовѣстности"—не объявляло ихъ изъ корыстныхъ интересовъ, и въ этомъ отношеніи „доносъ Священника Семова о расколѣ и укрывательствѣ онаго совершенно оправдался".

У Синода оказались по единому дѣлу два противоположныя заключенія двухъ компетентныхъ для него инстанцій, но эта дилемма была несомнѣнна ему и раньше, почему до формальнаго доклада синодальной коммиссіи тамъ должны были убѣдиться, что вопроса нельзя рѣшить, не пожертвовавъ какою-либо изъ тяжущихся сторонъ. Поскольку собственный наклонъ Петербургскаго начальства былъ противъ Смарагда,—его и убрали съ дороги, освободивъ просторъ для дѣйствій въ другомъ направленіи.

Такъ и по такимъ мотивамъ состоялся 5 іюня 1858 г. переводъ архіепископа Смарагда изъ Орла въ Рязань. Спрашивается теперь, былъ ли этотъ актъ юридически достаточно обоснованъ фактическими провинностями собственнаго участія Смарагдова въ исторіи Семова? Мы лично полагаемъ, что подлинныя данныя обязываютъ отвѣчать отрицательно. I) За Даміановскій періодъ Смарагдъ всецѣло защищалъ всѣ законныя ходатайства причта и отстаивалъ его матеріальныя права, а притязаній самого Семова о назначеніи на лучшее мѣсто не удовлетворялъ въ виду неблагопріятныхъ аттестацій, по которымъ не оказывалось ему содѣйствія и предъ о. В. И. Кутневичемъ къ переходу въ вѣдомство главнаго священника армейскаго духовенства, на что̀ Семовъ также жаловался (напр., въ докладной запискѣ гр. Ал. П. Толстому 13 декабря 1857 г.). II) Ломовецкое дѣло вызвалъ и осложнилъ самъ Семовъ незакономѣрнымъ обращеніемъ непосредственно въ Синодъ (см. выше стр. 302) помимо и съ опороченіемъ своего епархіальнаго начальства. III) Епархіальное слѣдствіе (прот. Н. И. Шубина) вчинено было вынужденно, въ силу запроснаго синодальнаго указа, и велось вполнѣ законно, почему епархіальная администрація должна была вынести по нему соотвѣтствующія рѣшенія. IV) Петербургскія власти, не освѣдомившись о принятыхъ епархіальныхъ мѣрахъ, не имѣли права учреждать новой слѣдственной коммиссіи, когда подъ ея компетенцію фактически подпадало теперь не только дѣло Семова, но и бывшее по нему законное постановленіе съ отвѣтственнымъ за послѣднее лицемъ, или самъ архіеп. Смарагдъ. И такъ какъ эта коммиссія была образована изъ членовъ подвѣдомаго ему епархіальнаго духовенства, то вышло, что начальникъ, продолжавшій сохранять надъ ними всю каноническую власть и во время самаго процесса, очутился подъ слѣдствіемъ у своихъ подчиненныхъ. Создалось

неестественное и невыносимое положеніе, но виноватъ въ этомъ ничуть не Смарагдъ, а исключительно С.-Петербургъ, который до того запутался, что для отысканія какого-нибудь выхода изъ юридически-административнаго тупика вынужденъ былъ прибѣгать къ героическому средству обязательнаго принесенія жертвы. Только по этой необходимости Смарагдъ и былъ переведенъ. Мы готовы уступить, что данная мѣра являлась единственно спасительною и неизбѣжною при наличной комликаціи, ибо новаго назначеннаго слѣдствія нельзя было завершить въ столь странныхъ условіяхъ, что полномощный архіепископъ оказывался подслѣдственнымъ для своихъ іереевъ, не теряя неотъемлемыхъ канонически-іерархическихъ правъ и въ епархіи и надъ самими слѣдователями, которыхъ онъ даже тогда могъ привлекать ко всякой отвѣтственности... Однако вся эта нелѣпость устроена была Петербургскимъ чиноначаліемъ, юридически-неправильно назначившимъ новое слѣдствіе при неотмѣненной наличности другого, не менѣе законнаго, да еще такъ, что высшая инстанція была судебно подчинена низшей. V) Помимо этой роковой формальной неправильности, была допущена и матеріальная тенденціозность въ подборѣ самыхъ членовъ комиссіи. При синодальномъ журналѣ 31 марта 1858 г. сохранился (въ Синодальномъ Архивѣ д. № 750 между листами 40 и 41) вставленный маленькій листокъ, на которомъ кѣмъ-то прописаны чернилами о.о. Кбринскій, Георгіевскій и Васильевъ, а дальше отмѣчено карандашемъ другою рукой (изъ синодальныхъ чиновъ): „Священники благонадежные для слѣдствія по дѣлу Семова“. Такая аттестація могла опираться лишь на непріязненность нѣкоторыхъ изъ этихъ іереевъ къ своему архіепископу и свидѣтельствовала объ умышленномъ подборѣ. О первомъ изъ нихъ Смарагдъ еще 20 февраля 1854 г. писалъ изъ С.-Петербурга о. Іероѳею: „Пора уже и Коринскому сломать горделивые рога и освободить Покровскую Церковь отъ его сатанинской (по истинѣ) злобы и безсильнаго мщенія... Однакожъ NB: дѣло сіе нужно вести по Консисторіи со всею основательностію; ибо, по строптивости Коринскаго, оно безъ сомнѣнія не минетъ Синодскаго разсмотрѣнія, чего однакожъ бояться праведному суду не слѣдуетъ“ [20]). Таковъ былъ старѣйшій членъ сино-

[20]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 69—71 и ср. 116 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137—1139, и ср. № 12, стр. 1513.

дальной коммиссіи о. П. А. Коринскій [21]). Едва ли и о. Васильевъ [22]) благожелателенъ былъ къ Смарагду, если взять во вниманіе его отзывъ объ Орловскихъ миссіонерахъ по

[21]) Біографія о. Петра Алексѣева Ко́ринскаго такова. Онъ—сынъ священника села Тагина Орловскаго уѣзда, родился въ 1791 г., въ 1802 г. поступилъ въ Орловскую (въ г. Сѣвскѣ) Духовную Семинарію, которую окончилъ въ 1814 г., а 15 февраля 1815 г. рукоположенъ (еп. Досиѳеемъ Ильинымъ-Протопоповымъ, 1798—1817 г.г.) въ діакона и 21 числа во священника къ Орловской градской Покровской церкви; съ 1822 г. былъ 25 лѣтъ законоучителемъ въ Орловскомъ Гражданскомъ училищѣ, а сверхъ сего Харьковскимъ Университетомъ ему поручалось преподаваніе Закона Божія при вновь открытомъ (при уѣздномъ училищѣ) элементарномъ классѣ землемѣрія. Исполнялъ съ успѣхомъ множество всякихъ епархіальныхъ порученій и 13 апрѣля 1846 г. награжденъ камилавкою, 13 апрѣля 1848 г. получилъ палицу, 13 марта опредѣленъ смотрителемъ Орловскихъ градскихъ кладбищенскихъ церквей: Троицкой, Предтеченской и Сергіевской, 23 іюня 1850 г. удостоенъ наперснаго креста. Отмѣчается, что уволенъ „отъ сказыванія проповѣдей“, аттестуется „поведенія довольно хорошаго“, а затѣмъ показано: „по дѣламъ съ причтомъ и церковнымъ старостою Перелыгинымъ признанъ вздорнымъ; въ 1861 году по дѣлу залитія антиминса въ своемъ упорствѣ несознанія и клеветы на другихъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи“. Ко времени назначенія въ апрѣлѣ 1858 г. первымъ членомъ слѣдственной коммиссіи о Ломовецкомъ расколѣ о. П. А. Коринскій былъ уже почтенный старецъ, имѣвшій за собою почти 45 лѣтъ священства. Онъ былъ взысканъ милостями архіеп. Смарагда, при которомъ получилъ всѣ важнѣйшія награды, начиная съ камилавки, но, какъ видится, питалъ къ своему архипастырю совсѣмъ иныя чувства... Умеръ о. П. А. Коринскій въ 1870 г. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 69—71 прим. и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137—1139 прим. См. еще и ниже на стр. 325—326.

[22]) Свѣдѣнія объ этомъ лицѣ таковы. Петръ Васильевъ Васильевъ (родной братъ извѣстнаго Парижскаго протоіерея и потомъ предсѣдателя Учебнаго Комитета Іосифа Васильевича Васильева)—священническій сынъ, обучался въ Орловской Семинаріи, гдѣ въ продолженіи курса богословскихъ наукъ былъ въ нижнемъ ея отдѣленіи „лекторомъ“ по греческому языку; по окончаніи семинарскаго курса опредѣленъ епископомъ Евлампіемъ 20 октября 1840 г. священникомъ къ Покровской церкви села Покровскаго въ Елецкомъ уѣздѣ, а 22 февраля 1850 г. архіеп. Смарагдомъ перемѣщенъ къ Орловской градской Единовѣрческой церкви „по потребностямъ оной“, откуда 5 декабря 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ переведенъ къ Елецкой градской Успенской церкви, при которой онъ и скончался 13 января 1864 года. Жена о. П. В. Васильева Александра Николаевна, дочь діакона Орловской Воздвиженской ц., была родная сестра викарія Кіевскаго (съ 16 ноября 1859 г.), Серафима Аретинскаго, потомъ преосвящ. (съ 4 января 1865 г.) архіеп. (съ 28 марта 1871 г.) Воронежскаго, † 22 апрѣля 1886 г. См. и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 78,1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1146, 1.

сравненію съ прибывшими въ столицу: „Сюда со многихъ Епархій собираются (по особому распоряженію Св. Синода) къ Преосв. Григорію Священники на 4 мѣсяца, для полученія наставленій миссіонерскихъ, противъ раскольниковъ. Многіе изъ нихъ Протоіереи и Іереи являлись и ко мнѣ— для благословенія и наставленій. Я любовался, и нѣкоторыхъ изъ нихъ нашелъ весьма свѣдущими въ разглагольствованіи съ мнимыми старообрядцами, и очень начитанными старинныхъ книгъ. У насъ же нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы разинуть ротъ противъ сектантовъ. Всѣ невѣжи, всѣ корыстолюбивы, всѣ только думаютъ о своихъ си, и рѣшительно ничего, относящагося до раскола, не знаютъ, не читаютъ, не смыслятъ, а только окаяннѣйшіе! о себѣ мнятъ!.. Почему я и отклонилъ отъ своей Епархіи вызовъ сюда подобныхъ Іереевъ“ [23]). А о непосредственно интересующемъ насъ лицѣ въ письмѣ Смарагда о. Іероѳею отъ 27 марта 1854 г. читаемъ [24]): „Призовите нарочито единовѣрческаго Священника Петра Васильева, и... изъясните мое прискорбіе, что Орловскіе раскольники (поповщина) доселѣ не присоединяются къ ихъ благословенной церкви; и, кажется, о семъ никакого не имѣется у нихъ, единовѣрцевъ, попеченія. Пусть представитъ мнѣ Священникъ [Васильевъ] о мѣрахъ къ обращенію заблуждшихъ: то я ему всеусерднѣйше споспѣшествовать буду къ достиженію благаго конца“. Понятно, что заключеніе такой коммиссіи [25]), гдѣ всѣмъ

[23]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 60—61 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 984—985.

[24]) См. ibid. на стр. 77—78 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1145—1146.

[25]) О третьемъ членѣ Захаріи Георгіевѣ Георгіевскомъ извѣстно слѣдующее. Онъ—діаконскій сынъ, кончилъ Орловскую Духовную Семинарію по 1-му разряду въ 1837 г., съ 15 сентября 1838 г. былъ учителемъ во 2-мъ Орловскомъ Духовномъ училищѣ по 22-е марта 1842 г., когда епископомъ Евлампіемъ произведенъ во священники къ Орловской градской Ильинской церкви, откуда 10 сентября 1858 г. преосвящ. Поликарпомъ перемѣщенъ въ Петропавловскій каѳедральный соборъ; 20 іюня 1861 г. награжденъ камилавкой; 12 апрѣля 1877 г. сдѣланъ протоіереемъ; 10 іюня 1879 г. епископомъ Ювеналіемъ былъ перемѣщенъ къ Крестительской церкви, но 8 апрѣля 1880 г.—по распоряженію Св. Синода—опять возвращенъ къ собору, при которомъ и скончался 20 іюля 1900 г., оставивъ по завѣщанію деньги на сооруженіе около соборной ограды. См. о немъ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1867 г., № 18, стр. 1029; 1897 г., № 34, стр. 1238, а также Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 102, 1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1362, 1.

верховодилъ замѣтный недругъ Смарагдовъ, о. П. А. Коринскій, не могло быть безпристрастнымъ и вызываетъ основательныя подозрѣнія [26]). VI) Послѣднія были тѣмъ умѣстнѣе и законнѣе, что новая коммиссія не опровергаетъ прямо прежней, ибо по требовательному рапорту ея отъ 13 мая 1858 г. Орловская Консисторія (вполнѣ справедливо) не выдала ей (16 числа) слѣдственныхъ актовъ прот. Н. И. Шубина, заключенія котораго являлись непоколебленными и имѣли равную юридическую силу. Оба слѣдственныя производства нужно было сопоставить, разсмотрѣть сравнительно и оцѣнить, между тѣмъ въ С.-Петербургѣ даже не поинтересовались познакомиться съ документами епархіальной ревизіи, о чемъ преосвящ. Поликарпъ долженъ былъ просить нарочито,—и только тогда гр. Ал. П. Толстой 28 октября 1859 г. потребовалъ себѣ это дѣло изъ Орловской Консисторіи.

Но важность здѣсь пока въ томъ, что все отмѣченное было устроено при извѣстности данныхъ обстоятельствъ и—значитъ—тенденціозно. Этимъ указывается на спеціальное воздѣйствіе побочныхъ вліятельныхъ силъ, усердно и систематически направлявшихъ весь процессъ противъ Смарагда. Участіе ихъ несомнѣнно и потому, что, будучи бѣдняками и долго не имѣя прямыхъ источниковъ обезпеченія, Семовы разъѣзжали въ Петербургъ и дома странствовали по разнымъ мѣстамъ, а у нихъ во время Ломовецкой исторіи было уже трое дѣтей (ср. стр. 319), однако Семовъ, не смотря на свое письменное согласіе отъ 20 мая 1858 года, все-таки не бралъ предложенныхъ ему по Ломовецкому приходу обезпеченій, потребовавъ ихъ съ 1 сентября 1857 г., когда Консисторія взяла за terminus a quo 1-е мая 1858 г.—время полученія синодскаго указа—и отстаивала его вопреки протесту Семова (отъ 20 мая 1858 г.), ссылаясь на то, что до этого срока половина доходовъ шла исправлявшему должность второго Ломовецкаго священника и другая половина взималась въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Есть и несомнѣнные слѣды активнаго пособничества изъ Петербургскихъ сферъ на пользу Семовыхъ, если въ своемъ „предложеніи“ отъ 8 мая 1858 г. свящ. В. Колошину о выдачѣ ему всѣхъ денежныхъ доходовъ на его часть съ 1 сентября 1857 года Семовъ ссылается на

[26]) Не излишне отмѣтить, что въ самый годъ своего назначенія въ Орелъ преосвящ. Поликарпъ перевелъ и Васильева, и Георгіевскаго съ занимаемыхъ ими мѣстъ, хотя бы и безъ пониженія.

„словесное повелѣніе Т. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Его Сіятельства Графа Толстова“, заявляя, что онъ „лишенъ Епархіальнымъ Начальствомъ всякихъ средствъ къ пропитанію и питается токмо щедротами Величества“. Равнымъ образомъ въ докладной запискѣ 28-го мая 1858 г. гр. Ал. П. Толстому Семовъ удостовѣряетъ: „*По совѣту Вашего Сіятельства*, какъ о томъ отъ 23 іюня пишетъ ко мнѣ жена моя, оною не было подано Всеподданнѣйшее Его Императорскому Величеству прошеніе, написанное мною за пять минутъ (до) взятія меня [2-го мая] изъ села Ломовца, на подобіе бродяги и разбойника“.

Согласно этимъ и подобнымъ наблюденіямъ, все дѣло было тогда не въ одномъ Семовѣ, который страдалъ больше изъ-за самого себя и заслуживаетъ сожалѣнія, что его неуравновѣшенная энергія получила превратное направленіе. По проповѣди на 26-е мая (см. выше стр. 301), онъ фанатически чувствовалъ въ себѣ особое призваніе и съ истерическою болѣзненностію рвался на роль мученика за правду и истину,—способный тутъ на самыя ненормальныя крайности. Въ дисгармонировавшихъ съ нимъ показаніяхъ о матеріальномъ обезпеченіи Даміановскаго причта Семовъ усматривалъ противъ себя „бунтъ“, о своемъ епархіальномъ начальствѣ думалъ, что „оно можетъ приказать убить его разбойнически, что его судъ—судъ Каіафы“, а 18 апрѣля 1860 г. заявлялъ гр. Ал. П. Толстому и Государю о „буквально публичныхъ истязаніяхъ его Преосвященнымъ Архіепископомъ Смарагдомъ“, „Консисторіею и Гражданско-полицейскою властію“. Свои страданія Семовъ называлъ Іовлевыми и даже прямо писалъ (гр. Ал. П. Толстому отъ 28 іюня 1858 г.): „истязанія на меня восходятъ до страданій Исповѣдника, не прибитаго на распятіе гвоздями, а привязаннаго веревками“. „Угнетенный скорбями за исповѣданіе Вѣры“.— Семовъ, по „живой увѣренности въ непоколебимости Догматовъ Православныя Вѣры нашея Россійскія Церкви“, рѣшительно свидѣтельствовалъ (22 мая 1859 г.) Государю: „Все это злополучіе совершившееся надо мною не страшно для меня и не подвигаетъ меня къ мести, имѣя навсегда въ памяти предъ собою живой примѣръ страданій перваго Просвѣтителя Россіи Христіанскою Вѣрою Апостола Андрея Первозваннаго, скончавшагося за исповѣданіе вѣры отъ привязанія веревками ко кресту, равно живо рисуется предо мною и то

обстоятельство Московскаго Митрополита Филиппа, который изступленною чернію возился на возилѣ, и въ руки которому дано было ими помяло". Семовъ упорно воевалъ и съ полиціею, и съ гражданскою администраціей и во Всеподданнѣйшемъ прошеніи 16 іюня 1858 г. самого губернатора обвинялъ въ неблагонамѣренности, приравнивая себя къ исповѣдникамъ.

Все у о. Семова преувеличено и экзальтировано до экстравагантной ненормальности и обнаруживало въ немъ сколько дурной характеръ и предсудительное настроеніе воли, столько же и конститутивную, истерическую болѣзненность. Это возбуждаетъ наше состраданіе, какое не всегда проявляла епархіальная власть съ искреннею сердечностію, но не менѣе несомнѣнно, что его трудно было держать на приходѣ отвѣтственнымъ пастыремъ и потому нельзя было сохранять за нимъ священства, когда онъ не подчинялся ни іерархически-канонической, ни церковно-исправительной дисциплинѣ. Въ силу этого дѣло Семова—само по себѣ—не представляло неопреодолимыхъ трудностей и должно было спокойно получить свой естественный конецъ. Понятно, что не въ немъ былъ потомъ источникъ всѣхъ осложненій,— и Смарагдъ уже изъ Рязани могъ лишь ругать „Семова, какъ безпашпортнаго..., разныя козни безнаказанно творящаго" [27]), но усматривалъ все зло именно въ необычайно достигнутой и не ослабѣвавшей безнаказанности. Вся бѣда была въ томъ, что воздвигнутыя на Смарагда „тяжкія нареканія за Кромскихъ раскольниковъ" казались въ свое время о. Іероеею и остались клеветою [28]), которая разрослась въ грандіозный скандалъ не по волѣ Орловскаго владыки, а раздута помимо его и во вредъ ему какими-то вліятельными врагами, какихъ у него всегда и вездѣ было слишкомъ обильно. Во всякомъ случаѣ не имъ создана трагическая обстановка, вызвавшая переводъ изъ Орла въ Рязань.

Съ этой стороны достаточно оправдала Смарагда уже ближайшая исторія, которую сообщимъ вкратцѣ для указанныхъ цѣлей. Когда этотъ Орловскій архипастырь былъ устраненъ,—Семовымъ почти перестали особо интересоваться, и ему уже 18 мая 1858 г. пришлось просить гр. Ал. П. Тол-

---

[27]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероеею на стр. 99 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 11, стр. 1358 (отъ 26 іюля 1859 г.).

[28]) См. ibid. на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1146.

стого явиться въ С.-Петербургъ по столь „важному дѣлу, каково есть православіе". Видѣлъ онъ въ столицѣ Оберъ-Прокурора лично, но полнаго успѣха не достигъ, почему въ маѣ 1859 г. снова ходатайствовалъ о свидѣтельствѣ на двухмѣсячное проживаніе въ С.-Петербургѣ и 22 мая самъ представилъ Всеподданѣйшее прошеніе, гдѣ, сравнивая себя съ Андреемъ Первозваннымъ и митр. Филиппомъ (см. выше стр. 313—314), постарался подкрѣпить свою ревность ссылкою на „Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 октября 1858 года, за № 184-мъ о точномъ и неуклонномъ исполненіи по дѣламъ до раскола относящимся" [29]). Тѣмъ не менѣе 11 іюня 1859 г. онъ былъ вынужденъ нарочито ходатайствовать предъ и. д. Оберъ-Прокурора кн. С. Н. Урусовымъ объ ускореніи производства, 16 іюня 1859 г. просилъ гр. Ал. П. Толстаго способствовать разрѣшенію священнодѣйствія и, не добившись удовлетворенія, въ апрѣлѣ 1860 г. опять пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ 18 числа подалъ еще прошеніе Государю о возстановленіи всѣхъ его священническихъ правъ, объ „оказаніи для него съ семействомъ за понесенныя имъ истязанія пособія и объ огражденіи его отъ истязаній" (чьихъ?). Эти просьбы и жалобы принимались, но такъ медленно и слабо подвигалось все впередъ, что не видится уже прежняго вниманія къ нему, хотя вѣдь по существу вопросъ не могъ потерять первоначальнаго характера и пріобрѣсти иныя свойства. Теперь просто стремились ликвидировать непріятную исторію и умиротворить неспокойнаго іерея, ради чего „проектъ протокола" окончательнаго синодальнаго постановленія былъ задержанъ гр. Ал. П. Толстымъ для сличенія съ „подлиннымъ слѣдствіемъ" епархіальной власти и затѣмъ изготовленъ „новый протоколъ", а послѣ Оберъ-Прокуроръ всячески торопилъ объявленіемъ заключительнаго синодскаго рѣшенія.

По всему ясно, что отнынѣ заботились только поскорѣе сбыть съ рукъ это тягостное дѣло, откуда слѣдуетъ, что не въ одномъ Семовѣ была причина порожденной имъ церковно-адми-

---

[29]) Разумѣется, конечно, „Высочайше утвержденное 15 Октября 1858 г. наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ, по дѣламъ до раскола относящимся", о чемъ см. въ книгѣ *Д. Ф. Хартулари*: Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ" (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), стр. 253—257.

нистративной смуты. Впрочемъ, и самая ликвидація совершилась лишь по энергическому вмѣшательству ближайшаго (съ 12 іюля 1858 г.) преемника Смарагдова въ Орлѣ, преосвящ. Поликарпа (Радкевича, † 22 августа 1867 г.). Именно по его жалобнымъ моленіямъ, Св. Синодъ 18 мая—25 іюля 1860 г. опредѣлилъ: 1) расколъ въ Ломовцѣ былъ, покрывался и попускался, за что 2) священника Колошина и діакона Лаврова подвергнуть каждаго мѣсячному подначалію въ монастырѣ или архіерейскомъ домѣ и затѣмъ назначить въ другіе, не зараженные расколомъ, приходы; 3) въ Ломовецъ послать хорошій причтъ, способный къ противораскольнической миссіи; 4) Семовъ не пьяница и не зазорной жизни, но только не подчинялся епархіальной церковной власти и своевольничалъ, однако 5) предписывается, вмѣнивъ долговременное запрещеніе и удаленіе отъ должности (хотя за это время ему назначено было содержаніе) „и въ особенности изъ уваженія къ обличенію имъ существованія въ селѣ Ломовцѣ раскола“, избавить Семова отъ законнаго наказанія и предоставить ему искать мѣста въ другой епархіи или въ Орловской же—внѣ Сѣвскаго и Кромского уѣздовъ, по усмотрѣнію преосвящ. Орловскаго; 6) выдать ему собранные на его долю въ Ломовцѣ доходы, которые онъ прежде отказывался получать; 7) имѣть наблюденіе за слѣдствіемъ по дѣлу о насиліи полиціи при арестѣ Семова 2—3 мая 1858 г. Увѣдомленный о семъ указомъ 30 іюля 1860 г. (№ 585),—епископъ Поликарпъ 24 декабря сообщилъ окончательные результаты. Касательно обидъ со стороны сотскаго Владиміра Юдина (Іудина) Гончарова производилъ гражданское дознаніе чиновникъ особыхъ порученій при Орловскомъ губернаторѣ г. Мироненко еще по указу Губернскаго Правленія отъ 31 мая 1858 г., но на формальный призывъ 7 іюня 1858 г. Семовъ тогда же отказался отъ всякихъ объясненій. Лишь косвенно обнаружена была нѣкоторая виновность Гончарова, погашенная судомъ по взаимности обидъ, и только за нетрезвость сотскій былъ наказанъ десятью ударами розогъ взамѣнъ ареста при полиціи на 3 дня. Консисторія по своей части согласилась съ свѣтскимъ приговоромъ и приговорила о. Семова къ очищенію совѣсти исповѣдью у духовника съ подпискою воздерживаться впредь отъ подобныхъ поступковъ.

Поликарпъ радъ былъ покончить смуту и въ отвѣтъ на (вызванный прошеніемъ жены Семова въ октябрѣ 1860 г.) запросъ

гр. Ал. П. Толстого отъ 29 декабря 1860 г. донесъ 11 января 1861 г., что о. Семовъ 16 ноября 1860 г. назначенъ на священническое мѣсто въ Мценскій уѣздъ къ Казанской церкви села Казанскаго, что̀ подъ Березовымъ Болотомъ [30]), „подъ надзоръ Благочиннаго, съ строгимъ ему, Семову, внушеніемъ на будущее время не дозволять себѣ ничего противозаконнаго", хотя водворился тамъ, устроился и угомонился онъ далеко не сразу. Дѣло было такъ. По объявленіи синодальнаго указа отъ 30 іюля 1860 г. объ окончательномъ рѣшеніи всего вопроса (см. выше на стр. 316), о. Семовъ 6 сентября далъ такую росписку: „Указъ Святѣйшаго Синода въ Присутствіи Орловской Духовной Консисторіи слышалъ и къ исполненію обязуюсь—съ присовокупленіемъ, что мѣсто Священническое желаю получить въ Орловской Епархіи". На Орловское епархіальное начальство возлагалась теперь прямая обязанность устроить о. Семова,—и преосвящ. Поликарпъ тѣмъ болѣе озабоченъ былъ этимъ, что свыше настойчиво и авторитетно напоминали ему о семъ. Какъ разъ въ сентябрѣ 1860 г. священникъ въ Мценскомъ уѣздѣ села Казанскаго Іоаннъ Орловъ задумалъ выйти за штатъ и сдать свое мѣсто племянницѣ своей. Консисторія согласилась на эту комбинацію, но Поликарпъ 2 ноября не утвердилъ доклада, положивъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Нѣтъ необходимости предоставлять приходъ села Казанскаго подъ Березовымъ Болотомъ за племянницею Свящ. Іоанна Орлова, не сиротою, дочерію Священника состоящаго на хорошемъ приходѣ. И при такихъ требованіяхъ никогда не отъищется мѣсто ни для Свящ. Семова, ни для Колошина, ни для Судакова. Поэтому предоставить это мѣсто вдоваго и страдающаго грыжею Свящ. Іоанна Орлова Священнику Іоанну Семову согласно Указу Св. Синода. Только озаботиться о средствахъ къ жизни для увольняемаго за штатъ Св. Орлова". За это время перемѣстился изъ Орловской Покровской церкви къ Троицкой Кладбищенской свящ. Африканъ Введенскій съ условіемъ принять къ себѣ за особое вознагражденіе „помощника въ исполненіи священнической обязанности изъ заштатныхъ священниковъ"; по добровольному соглашенію туда—послѣ подписки отъ 16 ноября 1860 г.—и былъ причисленъ о. Орловъ, который—однако—

[30]) См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 754—756.

въ декабрѣ протестовалъ противъ этого, однако до такой степени странно, что 12 декабря преосвящ. Поликарпъ написалъ: „кажется, проситель не только страдаетъ грыжею, но и нынѣ страдаетъ нездравымъ разсудкомъ“. Во всякомъ случаѣ 16 ноября Казанское подъ Березовымъ Болотомъ мѣсто передано о. Семову. Но послѣдній думалъ о себѣ гораздо выше и еще 4 ноября подалъ Орловскому владыкѣ такое прошеніе: „Во уваженіе долговременныхъ страданій моихъ за рѣвность по Вѣрѣ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, благоволите опредѣлить меня Священникомъ въ Троицко-кладбищенскую Г. Г. Орла Церковь!... А отъ мѣста села Казанскаго, Мценскаго Уѣзда, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство меня освободить, какъ мѣста малоприходнаго, состоящаго изъ 46—дворовъ прихожанъ, скуднаго въ содержаніи, и то что въ ономъ селѣ при заботливости Начальства, въ изысканіи средствъ для содержанія въ заштатъ поступающаго того села Священника, для меня какъ имѣющаго свое семейство—жену и трехъ малолѣтныхъ дѣтей есть крайне стѣснительно. При томъ я имѣю престарѣлую вдовствующую мать, которой я хотя и не по обязанности, но по чувству сыновней любви, я долженъ оказать нѣкоторое успокоеніе“. Консисторія и Поликарпъ не уважили этого прошенія, на которомъ о. Семовъ потомъ и расписался въ полученіи указа отъ 16 ноября за № 8.560 „на опредѣленіе Мценскаго Уѣзда села Подберезова Болота на должность Священника“. Однако о. Семовъ не успокоился на этомъ и искалъ случая для новыхъ притязаній. Между тѣмъ закончилось дѣло о насиліяхъ надъ нимъ земской полиціи, и Консисторія отъ 30 декабря 1860 г. послана въ Мценское Дух. Правленіе соотвѣтствующій указъ для подписки ему „на будущее время воздерживаться отъ поступковъ объясненныхъ въ ономъ указѣ“. Но о. Семовъ 17 января 1861 г. пространно изложилъ, что „подписки во взаимныхъ будто бы насильствахъ съ сотскимъ Владиміромъ Іудинымъ дать не можетъ“, закончивъ такъ: „во избѣжаніе неудовольствія, я на основаніи Указа Святѣйшаго Правительствующаго Сунода отъ 30 іюля, 1860 года, за № 585-мъ будучи не лишенъ права перейти на службу въ другую Епархію, не исключая и Санктпетербургской, имѣю взойтти съ прошеніемъ къ Преосвященному Епископу Поликарпу, о выдачѣ мнѣ и семей-

ству моему паспорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ Санктпетербургской Епархіи". И, дѣйствительно, отъ 27 января 1861 года о. Семовъ подалъ Поликарпу новое прошеніе въ 7-ми пунктахъ, гдѣ жаловался на то, что вмѣсто Троицко-кладбищенской Орловской церкви назначенъ въ Казанскій приходъ, а тамъ „при 260-ти душахъ мужеска пола [31]) для него какъ семейнаго, и *несмаго* страданія въ теченіи одиннадцати лѣтъ, крайнѣ утѣснительно содержаніе". Поэтому—пишетъ о. Семовъ—„находясь въ неудовольствіи [отъ] Начальства за раскрытіе раскола, и въ предъустраненіе дальнѣйшихъ на меня неудовольствій, я вынужденнымъ нахожусь просить о перемѣщеніи въ другую Епархію", ходатайствуя „выдать мнѣ съ семействомъ моимъ: женою Надеждою Тимоѳеевою, и тремя дѣтьми—Александрою, Павломъ и Людмилою Іоанновыми паспортъ на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ С.Петербургской Епархіи или гдѣ по Высочайшей Волѣ и по Волѣ Правительства благоугодно будетъ приказать назначить мнѣ мѣсто". Но Поликарпъ не смутился этимъ натискомъ и 27 января 1861 г. предписанъ Консисторіи „разсмотрѣть внимательно сіе прошеніе: имѣлъ ли проситель основаніе подавать еще сіе неудовольствіе на Епархіальное Начальство, и если не окажется таковаго, вразумить его, а когда не пріиметъ вразумленія, вникнуть въ состояніе его ума: не обнаруживаются ли въ немъ признаки поврежденія, и съ своимъ заключеніемъ доложить". Консисторія 10 февраля опредѣлила и Поликарпъ 22 февраля 1861 г. приказалъ „исполнить", чтобы „Священнику Семову въ нерезонномъ его прошеніи, касательно увольненія въ С.-Петербургъ, отказать, о чемъ для объявленія ему о семъ, къ должному исполненію,... Мцентому Д. Правленію послать указъ, со внушеніемъ ему, Семову, чтобы онъ впредь таковыхъ нерезонныхъ претензій на Епархіальное Начальство не изъявлялъ, и оное подобными прошеніями не обременялъ, а сообразовалъ бы свой духъ и характеръ съ духомъ религіи и законами: Божественнымъ и Гражданскимъ, повинуясь всегда установленнымъ властямъ. Независимо отъ сего мѣстному Благочинному пред-

---

[31]) Теперь тамъ около 700 душъ: см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 755.

писать указомъ донесть Консисторіи: въ какомъ состояніи здоровья находится въ настоящее время Священникъ Семовъ и не проявляются ли въ немъ, по временамъ, признаки поврежденія здраваго разсудка, и впредь тщательно наблюдать за его дѣйствіями, и что будетъ оказываться въ немъ относящееся къ нездравомыслію, о томъ неотпустительно доносить Епархіальному Начальству". Но о. Семовъ и теперь не смирился, ибо на означенный запросъ, отъ 13 марта 1861 г., Мценское Духовное Правленіе отъ 4 апрѣля доносило Консисторіи, что онъ того же числа письменно заявилъ: „... подписки по указу [Консисторіи] дать не могу, а имѣю обратиться къ Его Преосвященству съ объяснительнымъ прошеніемъ, по поданному мною Его Преосвященству, отъ 27 Января 1861 года, прошенію о испрошеніи паспорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ и выдачѣ Священническихъ за три года по селу Ломовцу доходовъ". Той порой о. Семовъ продолжалъ будировать и на мѣстѣ. Такъ, 13 апрѣля 1861 г. Мценское Дух. Правленіе докладывало Консисторіи, что—вопреки ея указу—онъ не представилъ своихъ документовъ благочинному, протоіерею Мценскаго собора Ильѣ Космичу Соколову [32]), объяснивъ на бумагѣ слѣдующее: „На предъявленный указъ изъ Орловской Духовной Консисторіи отъ 7 февраля 1861 года за № 1018, Мценскаго уѣзда села Казанскаго, что подъ березовымъ болотомъ, Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Семовъ объясняю, что ставленую грамоту и другіе по должности документы надѣюсь соблюсти въ сохранности и чистотѣ при себѣ, по обстоятельствамъ дѣла, изложеннаго въ прошеніи Его Преосвященству отъ 27 Января 1861 года". О дальнѣйшемъ движеніи у насъ нѣтъ матеріаловъ, кромѣ двухъ канцелярскихъ отмѣтокъ—1-я: „репортъ сей [Мценскаго Дух. Правленія отъ 4 апрѣля] принявъ къ свѣдѣнію приложить къ дѣлу—для справокъ о дѣйствіяхъ Священника Семова"; 2-я по таковому же донесенію отъ 13 апрѣля: „упорство Священника Семова къ исполненію предписаній Епархіальнаго Начальства имѣть въ виду для справокъ, когда коснется какое-либо до него дѣло". Все это убѣждало о. Семова слишкомъ внушительно, что его совсѣмъ перестали бояться и самому угро-

[32]) См. о немъ „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1894 г., № 34, стр. 1029, „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 10, стр. 1241, 1, 1248 и Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 85, 1, 93.

жали прещеніями и карами при первомъ удобномъ случаѣ, а сверху уже не было теперь ни фактической поддержки, ни ободряющаго отклика. Ему по необходимости приходилось покориться, и послѣдующая жизнь его протекала болѣе тихо. По формуляру за 1878 г. усматривается, что о. Семовъ 10 февраля 1873 г. награжденъ набедренникомъ, а 23 февраля за проповѣданіе слова Божія преподано ему благословеніе епископомъ Макаріемъ (Миролюбовымъ, † 24 декабря 1894 г.). Съ 1874 г. онъ проходилъ должность депутата Орловскаго Епархіальнаго и Окружного съѣздовъ и должность помощника депутата по Благочинію перваго Мценскаго участка; 16 апрѣля 1878 г. награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, хотя значится поведенія лишь „очень хорошаго“. Скончался 5 апрѣля 1879 г. и погребенъ въ селѣ Казанскомъ—Подберезовѣ [33]). Мѣстная память доселѣ относится къ о. Семову гораздо благосклоннѣе, чѣмъ позволяютъ это историку оффиціальные и безспорные документы: если первая видитъ въ немъ страдальца за правду, то вторые скорѣе убѣждаютъ, что онъ больше самъ виноватъ въ своихъ бѣдствіяхъ, а его „правда“ всегда была смѣшана со скандаломъ и обнаруживала ревность не по разуму.

Исходъ всего дѣла былъ благопріятенъ для о. Семова, но послѣдній могъ добиться его и прежде надлежащимъ, совершенно корректнымъ отношеніемъ къ своей епархіальной власти. Во всякомъ случаѣ этотъ успѣхъ не бросаетъ тѣни тяжелаго осужденія на Смарагда, ибо былъ достигнутъ по-

---

[33]) Изъ семейства о. Семова (ср. стр. 312, 319) жена его Надежда Тимоѳеевна скончалась тоже въ с. Казанскомъ-Подберезовѣ 30 августа 1886 г.; старшая дочь Александра была замужемъ за пот. поч. гражд. Вас. Мих. Орловымъ и, овдовѣвъ съ 4 дѣтьми, находится теперь въ Тулѣ у старшаго сына Ивана, чиновника почтово-телеграфной конторы; вторая дочь Людмила, по мужу Евграфова, вдова мѣщанина, съ сыномъ и младшею сестрой Маріей живетъ въ Мценскѣ, Орловской губерніи, въ собственномъ домѣ, которымъ владѣетъ вмѣстѣ съ четвертою сестрой Татьяной: она состоитъ замужемъ за служившимъ на Сибирскомъ пути начальникомъ станціи „Колонія“ г. Звягинцевымъ, но—по болѣзненной нетрудоспособности послѣдняго—обратилась къ прежней педагогической дѣятельности и теперь, имѣя дочь, учительствуетъ въ одноклассной церковно-приходской школѣ въ деревнѣ Труфановой, Орловскаго уѣзда, прихода села Цвѣтыни; старшій сынъ Павелъ былъ почтовымъ чиновникомъ въ Орлѣ и умеръ 23 февраля 1906 г.; младшій Михаилъ, страдающій алкоголизмомъ, участвуетъ въ церковномъ хорѣ и проживаетъ въ Малоархангельскѣ, иногда переѣзжая на-время въ г. Ливны.

бочными вліяніями и въ своемъ концѣ обезпечивался лишь всеобщимъ желаніемъ развязаться съ хроническою непріятностію, чего, — судя по горькому опыту, — нельзя было устроить безъ уничтоженія самаго источника бѣдъ путемъ удовлетворенія о. Семова, а для этого приходилось пожертвовать архіепископомъ, компенсировавъ его хорошею каѳедрой. Въ этомъ отношеніи цѣнны сужденія и мѣропріятія непосредственнаго Смарагдова замѣстителя, преосвященнаго Поликарпа (Радкевича), назначеннаго въ Орелъ 12 іюля 1858 г. Съ самаго вступленія на Орловскую каѳедру онъ сильно удручался Семовскою исторіей и поручилъ Кромскому протоіерею Н. И. Шубину доставить о ней записку, на которой въ резолюціи 3 ноября 1858 г. выразилъ, что Семовъ „осуетился или ожесточился“. 22 декабря Поликарпъ спеціально просилъ Синодъ объ ускореніи производства, констатируя, что Семовъ „палъ въ неизлѣчимое высокоуміе“, а 20 іюля 1859 г. повторялъ о томъ же кн. С. Н. Урусову—съ прибавленіемъ, что Семовъ, вошедшій въ подозрительную дружбу съ подсудимымъ военнымъ, офицеромъ Полубинскимъ, уже „съ Августа 1857 года и по настоящее время противозаконно поставилъ себя въ безотносительное и безотчетное положеніе къ Орловскому Епархіальному Начальству вообще“. При проѣздѣ (въ концѣ 1858 г.) чрезъ Орелъ (бывшаго ректора Орловской Семинаріи 1829—1833 г.г.) митропол. Исидора (Никольскаго, † 7 сентября 1892 г.) изъ Кіева въ С.-Петербургъ преосвящ. Поликарпъ подавалъ ему записку о Семовѣ и о нуждахъ Орловскаго архіерейскаго дома, 18 октября 1859 года препроводилъ ему докладъ прот. Н. Шубина и просилъ, чтобы „Орловская Епархія избавилась отъ соблазна, навлекаемаго на нее зловредными дѣйствіями этого подсудимаго священника“. Поликарпу „ясно представляется“, что „дѣло, произведенное первою по назначенію Епархіальнаго Начальства Коммиссіею и обревизованное Консисторіею, было сдѣлано правильно“. „Это первое слѣдственное дѣло началось въ Орловской Епархіи съ 1 іюня 1857 года вслѣдствіе доноса, который дерзнулъ представить Св. Сѵноду Священникъ Семовъ о расколѣ его прихожанъ, и попущеніемъ Божіимъ превратилось въ продолжительную тяжбу приходскаго Священника съ своимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. И для меня, хотя не бывшаго тогда здѣсь, а посему и не участвовавшаго въ дѣлѣ Семова, сія унизительная для Епархіи тяжба

Семова, а равно и все Ломовецкое дѣло не могли быть стороннимъ предметомъ. Нелѣпыя сужденія и даже соблазнъ не только въ Орловской, но, какъ слышно, и въ другихъ Епархіяхъ, не разъ стѣсняли мое сердце скорбію"... „Священникъ Семовъ, которому одному могла придти такая мысль въ разгоряченную отъ разныхъ причинъ его голову, пожелалъ совершенно отчислиться отъ Епархіальнаго надзора въ вѣдѣніе особой Синодальной Конторы. Въ этомъ же, какъ теперь открывается изъ дѣланныхъ имъ предъ другими хвастливыхъ обнадеживаній раскольниковъ, онъ имѣлъ ту цѣль, чтобы, вытѣснивъ изъ села Ломовца другаго Священника, а равно и діакона, оставаться тамъ одному, и изъ прихожанъ, зараженныхъ расколомъ, образовать какое-то ставропигіальное село, и въ немъ единовѣрческую церковь (ср. стр. 307). Это тѣмъ несомнѣннѣе, что до перемѣщенія Семова въ Ломовецъ, въ этомъ селѣ, по крайней мѣрѣ, десятая часть прихожанъ была православная, но въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ его пребыванія въ немъ почти всѣ Ломовецкіе крестьяне совратились въ расколъ, и даже недавно самъ хозяинъ квартиры Семова" (какимъ былъ нѣкто Антонъ Аѳанасьевъ Голупцовъ, 30 сентября 1857 г. просившій послѣдняго уйти отъ него въ виду вызываемыхъ присутствіемъ квартиранта хлопотъ). По убѣжденію преосвящ. Поликарпа, епархіальное слѣдственное дознаніе „было произведено добросовѣстно и осторожно, какъ дѣло секретное, и даже, сколько мнѣ извѣстно, съ бо́льшею осмотрительностію, чѣмъ слѣдствіе, произведенное Коммиссіею, назначенною по распоряженію Св. Сунода", ибо „послѣдняя, прибывъ въ Ломовецъ, собрала всѣхъ домохозяевъ къ Вотчинной Конторѣ, и объявила имъ, что Правительство Русское дозволяетъ каждому исповѣдывать такую вѣру, какую кто хочетъ, и что потому они безъ всякой утайки могутъ открывать свое вѣроисповѣданіе. А чрезъ это объявленіе въ этомъ сходѣ раскольникамъ дана возможность сговориться между собою, и кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые были сильны своею зажиточностію и вліяніемъ на общество, могли увлечь за собою и тѣхъ, которые хотя и заражены были расколомъ, но явно еще не отдѣлялись отъ Церкви. Сія Коммиссія при допросахъ спрашивала однихъ только домохозяевъ, не принявъ въ соображеніе, что они раскольники, почему и могли скрыть, что ихъ жены, дѣти, или невѣстки православныя, съ тою цѣлію, чтобъ вно-

слѣдствіи безнаказанно совратить ихъ въ расколъ. Совсѣмъ иначе и благоразумнѣе поступила Коммиссія первая..., дѣйствовавшая искренно, по наставленію Епархіальнаго Начальства, и составленная изъ ненепріязненныхъ ему (Семову), какъ я достовѣрно узналъ, лицъ". 13 апрѣля 1860 г. преосвящ. Поликарпъ писалъ Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому: „Нельзя ли Вашему Сіятельству употребить Ваше содѣйствіе къ тому, чтобы дѣло о бывшемъ Священникѣ полураскольническаго села Ломовца, Кромскаго уѣзда, Семова и положеніи хоть малаго жалованья поступившему туда Священнику другому [Сергѣю Никольскому], весьма ревнующему объ обращеніи раскольниковъ, воспріяло скорый и вожделѣнный конецъ? Ей ей Семовское пребываніе въ этомъ селѣ весьма вредно для оставшихся тамъ православныхъ и, полагаю, благопріятствуетъ раскольникамъ. А посланному туда мною Священнику вовсе нечѣмъ тамъ жить" [34]).

Мы видимъ теперь, что преосвящ. Поликарпъ не только во всемъ и всецѣло оправдываетъ архіеп. Смарагда, но и усиливаетъ его обвиненія противъ о. Семова. Въ такомъ случаѣ мы въ правѣ со всею рѣшительностію утверждать, что все дѣло было вызвано и поддерживалось послѣднимъ, а осложнилось оно до чрезвычайности по особымъ Петербургскимъ вліяніямъ, на которыя и падаетъ за это главнѣйшая отвѣтственность, почему о. Іероѳей имѣлъ полное основаніе говорить о Смарагдѣ [35]), что здѣсь „невинность Архипастыря возсіяла" *).

---

[34]) Даже еще въ 1861 году собирались для отсылки о. Семову деньги и доходы на его часть по селу Ломовцу съ 1 мая 1858 года.

[35]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 78 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1146, а вообще о дѣлѣ Семова ibid., стр. 78 — 79, 101 — 107 и въ „Христ. Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1146—1148; № 11, стр. 1359—1367.

*) Присоединяемъ мелкія поправки и дополненія, изъ коихъ нѣкоторыя довольно характерны для „дѣла Семова" въ разныхъ частностяхъ.

Стр. 291: Вас. Путилинъ былъ въ Сѣвскѣ священникомъ *не* Архангельскаго собора, какого тамъ нѣтъ, *а* Михайло-Архангельской церкви (см. стр. 294 и Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 921, гдѣ упоминается и о. В. Путилинъ).

Стр. 293: Прот. П. Струковъ считался весьма правдивымъ человѣкомъ; его сынъ Вас. П. Струковъ, бывшій потомъ инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи, унаслѣдовалъ добрыя качества своего родителя—гуманность, благородство, справедливость, хотя другіе находятъ,

что это былъ скорѣе лишь ловкій правитель и политиканъ, умѣвшій хорошо служить и держать голову съ достоинствомъ, чѣмъ дѣйствительный педагогъ.

Стр. 296—297: Знатоки Орловскаго края сообщаютъ, что въ этой епархіи весьма мало раскольниковъ, и Ломовецъ представляетъ какое-то странное исключеніе. Да и расколъ Орловскій рисуется скорѣе бытовымъ своеобразіемъ, чѣмъ глубокимъ религіознымъ явленіемъ, ибо выражается или угловою (въ 2 угла) выстрижкой начесанныхъ на лобъ волосъ у мальчиковъ; или не двуперстнымъ собственно, а триперстнымъ сложеніемъ, но съ оттяжкою большого пальца нѣсколько ниже, чѣмъ принято; или неупотребленіемъ картофеля по средамъ и пятницамъ; одно время возникло повѣтріе не читать по-славянски титлъ, дабы не прибавить лишнюю іоту и черту, почему произносили, напр., *Стаго Дха*. Эти данныя немаловажны для оцѣнки Ломовецкаго раскола и отношеній къ нему мѣстнаго православнаго духовенства.

Стр. 298: Въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія при Елецкой пригородной Рождество-Богородичной церкви было два священника, и даже младшій изъ нихъ получалъ въ годъ дохода 2.100—2.300 руб.; значитъ, это былъ богатый приходъ, и о. Семовъ могъ имѣть тамъ достаточное обезпеченіе.

Стр. 299, 12: Есть и неблагопріятные отзывы о Н. И. Шубинѣ, что, напр., этотъ протоіерей,—высокій и статный, съ громкимъ голосомъ,—въ зенитѣ своей славы держалъ себя въ Ельцѣ важнѣе всякаго преосвященнаго среди весьма многочисленнаго и сановитаго Елецкаго духовенства, несправедливо протежировалъ и выдвигалъ своихъ родственниковъ, даже подозрѣвался насчетъ денегъ и слылъ за тираннически—жестокаго педагога. Но никто не отрицаетъ выдающагося ума, юридической компетентности и судейскаго безпристрастія о. Н. И. Шубина, а лишь эти качества и важны относительно участія его въ „дѣлѣ Семова".

Стр. 299, 14: Свящ. Левъ Синайскій состоялъ въ родствѣ съ о. В. Колошинымъ, а село Юшино (см. Историческое описаніе II, стр. 960—962) находилось верстахъ въ 50-ти отъ Даміановки и верстахъ въ 100 отъ Ломовца, между тѣмъ онъ былъ однимъ священникомъ въ приходѣ и часто былъ занятъ слѣдственными производствами въ своемъ округѣ; тѣмъ не менѣе главною причиной уклоненія отъ процессовъ Семова было именно опасеніе разныхъ побочныхъ осложненій и непріятностей.

Стр. 310, 21. Есть и вполнѣ благопріятныя свидѣтельства, что о. П. А. Ко́ринскій былъ вовсе не гордый и надменный человѣкъ, а лишь „строгій", прямой, стойкій, правдивый и смѣлый. Это былъ пастырь, уважаемый чуть не всѣмъ городомъ, и—по удаленіи отъ Покровской церкви—прихожане послѣдней ходили къ нему на исповѣдь, когда онъ жилъ у своего зятя, священника Михайло-Архангельской церкви. О. П. А. Коринскій не стѣснялся рѣзко высказываться даже въ присутствіи самого Смарагда, чѣмъ могъ вызывать его неудовольствіе и нерасположеніе. Къ сему присоединились нелады съ долголѣтнимъ старостою и строителемъ Покровской церкви, богатѣйшимъ Орловскимъ коммерсантомъ Алексѣемъ Николаевичемъ Перелыгинымъ, къ которому, будто бы, благоволилъ Владыка. Когда Перелыгинъ задумалъ строить новую Покровскую церковь въ громадныхъ размѣрахъ на теперешнемъ мѣстѣ, то о. П. А. Ко-

ринскій рѣшительно возражалъ противъ этихъ проектовъ, настаивая, чтобы взяли меньшій масштабъ и избрали болѣе центральное и видное мѣсто на Ильинкѣ—тамъ, гдѣ теперь находится церковь-часовня препод. Іосифа Пѣснописца. Перелыгинъ восторжествовалъ, но о. П. А. Коринскій не удержался выразить ему открыто, что ни онъ самъ, ни его дѣти не войдутъ въ этотъ храмъ. И дѣйствительно случилось такъ, что, не выдержавъ тяжести главнаго купола, послѣдній—уже почти совсѣмъ отстроенный вчернѣ—обрушился со страшнымъ грохотомъ и—по счастію—въ тотъ самый моментъ, когда вышелъ изъ него послѣдній человѣкъ изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ. Долго онъ стоялъ въ развалинахъ, пока (лѣтъ 25 тому назадъ) другой староста Захар. Петр. Пастуховъ началъ новую постройку Покровскаго храма, законченнаго годовъ за 12 до сего (при не меньшемъ участіи купца Матвѣя Кирилловича Жиляева). Поколебалось скоро и благосостояніе Перелыгина, а голосъ народа утверждаетъ, что это особенно замѣтно стало послѣ того, какъ разными пристройками (торговыхъ шкафовъ) къ своему магазину онъ сильно загѣснилъ въ Гостинномъ ряду тотъ болѣе благообразный, проходъ („Перелыгинскій“), въ которомъ 24 октября прежде останавливались иконы: чудотворная Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, Спаса-Нерукотвореннаго Убруса, Апостола Іоанна Богослова и св. Николая Чудотворца, почему ихъ послѣ пришлось устанавливать въ другомъ, менѣе удобномъ и обычно загрязненномъ, „Бакинскомъ“ проходѣ. Но тогда—въ 50-хъ годахъ—А. Н. Перелыгинъ былъ несомнѣнный богачъ, занимавшій много должностей. Онъ тоже могъ вліять (и непосредственно и чрезъ близкаго, даже родственнаго ему протоіерея Евг. Андр. Остромысленскаго, † 2 апрѣля 1887 г.) на Смарагда въ неблагопріятную сторону для о. П. А. Коринскаго, обостряя до натянутости его отношенія со своимъ архипастыремъ. Все это допустимо, однако не измѣняетъ ничего въ освѣщеніи участія этого протоіерея въ Семовскомъ процессѣ, а лишь подтверждаетъ и усиливаетъ. Самъ Смарагдъ усердно поощрялъ и награждалъ о. П. А. Коринскаго, не смотря на ихъ взаимное охлажденіе, но именно по такой непріязненности и не слѣдовало назначать второго слѣдователемъ по дѣлу, гдѣ онъ необходимо оказывался судьею перваго (см. стр. 308).

Стр. 315: Днемъ смерти преосвящ. Поликарпа Радкевича въ 1867 г. указывается то 29-е августа (Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской, Спб. 1896, стр. 42, № 333; см. и выше стр. 273), то 22-е число сего мѣсяца († прот. *П. Ѳ. Полидоровъ*, Преосвященный Поликарпъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни, Спб. 1870, стр. 90; † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, Орелъ 1899, стр. 994, 996). Вѣрно—второе. Епископъ Поликарпъ былъ пораженъ 19 іюля 1867 г. ударомъ, съ параличемъ правой стороны и языка, и скончался въ половинѣ втораго часа утра 22 августа; докладъ объ увольненіи его, за болѣзнію, отъ управленія епархіей, поданный Синодомъ Государю 20 августа, былъ Высочайше утвержденъ въ Ливадіи 29 августа, т. е. уже послѣ (бывшаго 27 числа) погребенія Преосвященнаго: см. въ Синодальномъ Архивѣ д. 1867 г. № 900.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обзоръ жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

Оцѣнка жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ очеркѣ жизни и дѣятельности архіеп. Смарагда (Крыжановскаго) мы исчерпали фактическія данныя, извѣстныя намъ изъ документовъ и литературныхъ и частныхъ сообщеній, но тутъ задача наша еще далеко не оканчивается. Этотъ архипастырь былъ одною изъ тѣхъ особыхъ личностей, біографію которыхъ нельзя и несправедливо ограничивать только изложеніемъ фактовъ, хотя бы самымъ подробнымъ и точнымъ. Дѣло въ томъ, что у такихъ людей всѣ эти фактическія частности являются лишь крайне фрагментарнымъ и слишкомъ условнымъ отраженіемъ ихъ оригинальной натуры, почему сами находятъ свое освѣщеніе въ послѣдней и не могутъ быть поняты истинно, пока не найденъ вѣрный ключъ къ тайникамъ внутренняго первоисточника разныхъ жизненныхъ преломленій. А вотъ съ этой-то стороны преосвящ. Смарагдъ и остается трагическою загадкой, не разъясненною доселѣ. Прекрасно сказано, что его имя легло въ знаменіе пререкаемо [1]), какимъ пребываетъ и до сего дня, ибо долго нельзя было даже говорить въ защиту этого іерарха, между тѣмъ ругать—дозволялось всѣмъ невозбранно [2]). При жизни Смарагда у него издавна были клеветавшіе враги [3]), и всѣ іерархическія передвиженія его съ каѳедры на каѳедру сопровождались какою-то неизбѣжной, непріятной молвой и нареканіями [4]). И теперь мнѣнія духовен-

---

[1]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 229.

[2]) Такъ † архіеп. *Никаноръ* въ 1874 г. по „Хроникѣ“ архіеп. Саввы, т. IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 723.

[3]) См., напр., письма *Смарагда* къ Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 16, стр. 558.

[4]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 20, стр. 596

ства бывшихъ подъ управленіемъ Смарагда епархій раздѣляются до противоположности—отъ превозносящихъ панегириковъ до порочащихъ хуленій [5]). Близкіе къ архипастырю видѣли въ этихъ клеветахъ лишь «участь всегдашнюю душъ праведныхъ, крѣпкихъ и неподвижныхъ» [6]), самъ же онъ старался забывать и прощать враговъ [7]); но извѣстно, что «добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ». Своеобразно-исключительныя особенности характера Смарагда породили о немъ массу выдуманныхъ анекдотовъ [8]), хотя бы иногда и лестныхъ, придававшихъ въ потомствѣ былинную таинственность его личности, при чемъ на ней страдательно отразились нѣкоторые частные неблагопріятные случаи [9]). Неудивительно, что въ свое время онъ былъ «облагаемъ судомъ человѣческимъ» и «во гробъ легъ повитый тѣмъ же колючимъ терніемъ мнѣній людскихъ» [10]), а «со смертію Святителя явились искушенія, къ нему относившіяся въ новыхъ формахъ, въ новыхъ переплетахъ» [11]). Въ результатѣ констатируется, что «ни при жизни, ни послѣ архіепископъ Смарагдъ не пользовался хорошею репутаціей: въ этомъ отношеніи о немъ сложилось

---

[5]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 958.

[6]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на стр. 42 обор.—43.

[7]) Въ письмѣ о. Іероѳею изъ С.-Петербурга отъ 30 ноября 1853 г. *Смарагдъ* говоритъ (отдѣльно на стр. 55 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 979): „О, Господи! Прости враговъ моихъ и меня, безсильнаго и не могущаго спокойно, какъ бы должно, переносить дьявольскихъ козней ихъ, помилуй Своимъ благоутробіемъ! М—въ [см. выше на стр. 270,74] многихъ и Дворянъ [Орловскихъ] успѣлъ отвратить отъ меня и поселить въ оныхъ недовѣрчивость ко мнѣ. Да воздастъ ему Господь, яко же Самъ вѣсть!“ См. еще выше стр. 83, 110, 214,84, гдѣ Смарагдъ напоминаетъ „Евангельскій законъ, повелѣвающій христіанамъ не обращать вниманія на обиды“.

[8]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 19 обор.

[9]) Ibid., л. 2 обор.

[10]) Ibid., л. 107.

[11]) Ibid., л. 84 обор., прим. Выраженіе взято изъ письма отъ 19 апрѣля 1859 г. изъ Рязани о. Іероѳею самого Смарагда (отдѣльно на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253), который говоритъ: „Не жалѣйте и вы, избранные друзья мои, о мнѣ, если я изведенъ изъ глубины золъ [Орловскихъ], или, можетъ быть, предназначенъ здѣсь переносить еще другія какія-либо искушенія въ новыхъ формахъ, въ новыхъ переплетахъ“.

своего рода общественное мнѣніе, вполнѣ ему неблагопріятное» [12]).

Повидимому, дѣло рѣшено безповоротно; однако возбуждаетъ сомнѣніе прежде всего уже то, что, когда въ 1879 году извѣстный своими антіерархическими тенденціями «Церковно-Общественный Вѣстникъ» раздражающе приглашалъ всѣхъ высказаться о Смарагдѣ откровенно и непринужденно,—на этотъ призывъ отъ многихъ послѣдовали голоса безусловно сочувственные, хотя редакція постоянно, намѣренно и страстно подзадоривала къ обратному и грозила имѣвшимися у нея разоблаченіями, которыхъ потомъ не рискнула опубликовать. Все это до крайности подозрительно и тѣмъ болѣе внушаетъ сомнѣнія, что о хулителяхъ прямо говорятъ, будто они не щадятъ и отца родного [13]). Съ другой стороны, панегиристы тоже слишкомъ субъективны и не всегда обнаруживаютъ спокойную уравновѣшенность [14]). Подлинное достоинство Смарагда не раскрыто и не таксировано категорически, почему онъ ждетъ себѣ если не благодарности, то хоть юридическаго безпристрастія, какъ подлежащій неумытному суду исторіи. Будемъ же справедливы и разберемъ главнѣйшія обвиненія, чтобы получить объективную оцѣнку личности и дѣятельности изображаемаго іерарха.

* * *

---

[12]) Такъ редакція „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ въ №-рѣ 26-мъ за 1879 (VI) годъ на стр. 3в.

[13]) Такъ о † Д. И. Ростиславовѣ † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 15.

[14]) Напр., самъ † архіеп. *Никаноръ* очень строгъ, но едва ли безпристрастенъ въ суровыхъ и уничижительныхъ отзывахъ о Григоріи (Постниковъ, † 17 іюня 1860 г.), митрополитѣ С.-Петербургскомъ (см. Біографическіе матерьялы I, стр. 289, 292, 295—296, 298—299, 306), котораго—наоборотъ—весьма хвалитъ *Іосифъ Самчевскій* (въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 204—207).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вопросъ о корыстолюбіи и взяточничествѣ архіеп. Смарагда.—Извѣстія о семъ и провѣрка ихъ.—Оставшееся по смерти Смарагда состояніе, мотивы и способы его образованія.

Самымъ важнымъ и ходячимъ является нареканіе относительно корыстолюбія и взяточничества архіеп. Смарагда, о чемъ доселѣ ходятъ фантастическія легенды [1]). Повидимому, слухамъ на этотъ счетъ вѣрилъ и митрополитъ Московскій Филаретъ [2]), смущавшійся оставленнымъ наслѣдствомъ [3]), ибо, «по количеству сбереженнаго, трудно было всему придти законнымъ путемъ, если не предположить какихъ-нибудь нечаянностей» [4]). Преосвящ. Иннокентій (Борисовъ) еще 6 марта 1842 г. писалъ, что Смарагдъ въ Харьковѣ «при оставленіи

---

[1]) Такъ, даже намъ сообщали, будто у Смарагда въ пріемной архіерейскаго дома (въ Орлѣ?) на столикѣ стоялъ его клобукъ, въ который всякій проситель обязательно долженъ былъ опускать соотвѣтствующую мзду. Предполагается какая-то смѣшная игра въ темную, совсѣмъ невыгодная для лихоимца, ибо онъ всегда подвергался риску даже совершеннаго обмана или вынуждался повѣрять каждую взяточническую ленту на глазахъ дававшаго... Это напоминаетъ намъ другую басню, будто въ Воронежской Духовной Консисторіи былъ поставленъ „медвѣдь“ съ кружкой и тарелкой для опусканія просительскихъ подаяній; но когда мы пріѣхали въ Воронежъ на службу въ 1890 г. и справились на мѣстѣ, то оказалось, что этотъ „медвѣдь“ находится только въ дремучемъ лѣсу человѣческаго сплетничества, особенно пристрастнаго по этой части къ Консисторіямъ и къ духовенству вообще.

[2]) Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида*, архіепископа Ярославскаго, въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356, гдѣ сообщается, будто митр. Филаретъ сказалъ Леониду послѣ перевода въ Рязань Смарагда: „онъ обобралъ одну епархію, оберетъ и другую“, а касательно Орловскаго періода см. выше стр. 270.

[3]) См. Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 205, 222.

[4]) Ibid. II, стр. 210.

(тамошняго Архіерейскаго) дома (за переводомъ въ Астрахань) ограбилъ его,—можно сказать.—до послѣдней нитки. Кромѣ того, что всѣ остатки отъ прошедшаго года взяты,—не устыдились заграбить почти всѣ деньги впередъ, за мои полгода, сдавъ за нихъ негодныя и устарѣвшія, не только свои, но даже своего экономa (Іероѳея), вещи. Безсовѣстіе неимовѣрное! И такъ поступлено было не съ однимъ домомъ Архіерейскимъ, а съ цѣлою Епархіею... Ужъ чего, чего не могъ я ожидать отъ новообразованныхъ Владыкъ, то этой низкой страсти... Богъ съ нимъ! Пусть разживается для торговли на Каспійскомъ морѣ!» [5]). И это писалъ въ такомъ поносительномъ тонѣ о своемъ учителѣ и предмѣстникѣ Иннокентій въ то время, когда тотъ поддерживалъ съ нимъ чисто дружескія отношенія и увѣренъ былъ во взаимности!?.. Понятно, что другіе стѣснялись еще меньше и распространяли прямо позорящіе слухи. Дурная молва была закрѣплена въ Орлѣ кощунственнымъ «акаѳистомъ» съ восклицаніями: «радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!» [6]). Потомъ пустилъ ее въ широкій всероссійскій оборотъ извѣстный по этой части спеціалистъ, даровитый сплетникъ † Н. С. Лѣсковъ въ «Мелочахъ архіерейской жизни» (гл. X и XI). Наконецъ, рѣшительную санкцію далъ бывшій ученикъ Смарагда по X-му курсу (1829—1833 г.г.) С.-Петербургской Академіи и затѣмъ ея профессоръ Димитрій Ивановичъ Ростиславовъ († 18 февраля 1877 г.), констатировавшій у него крайнюю стяжательность [6a]).

Неясный слухъ постепенно крѣпъ и въ итогѣ пріобрѣлъ силу догмата, но онъ понынѣ остается темнымъ во всѣхъ существенныхъ подробностяхъ и отношеніяхъ, хотя, напр., въ Орловской епархіи (особенно отъ духовныхъ лицъ) доселѣ чаще всего только и слышно, что при Смарагдѣ «брали, брали, брали», да еще «били, били, били».

Прежде всего, здѣсь не совсѣмъ надежны самые источники данныхъ свѣдѣній. Такъ, преосвящ. Иннокентій былъ вовсе не безпристрастенъ къ Смарагду и о Харьковскихъ его дѣлахъ писалъ преувеличенно, не провѣривъ самолично и допу-

---

[5]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99.

[6]) Такъ въ заключеніи всѣхъ „икосовъ“ и „кондаковъ“, но иногда въ концѣ послѣднихъ встрѣчается довольно безмысленное обращеніе: „Ананіе, Каналіе, Протоканаліе!“... См. и ниже стр. 339,11.

[6a]) См. выше стр. 29.

стивъ много ошибочнаго [7]). Еще сомнительнѣе всякія смут-

[7]) Для выясненія дѣла важны здѣсь общія между Смарагдомъ и Иннокентіемъ отношенія, которыя представляютъ немало характернаго и загадочнаго. Эти лица, по видимости, поддерживали взаимно дружескія связи, но со стороны Иннокентія тутъ какъ будто не имѣлось полной искренности, и онъ съ рѣзкостію обнаружилъ недоброжелательныя чувства къ своему непосредственному предшественнику по Харьковской каѳедрѣ. Объ этомъ совершенно ясно говорятъ приведенныя въ текстѣ выдержки (на стр. 333), а есть еще и другіе факты, свидѣтельствующіе о пустой придирчивости Иннокентія къ Смарагду изъ-за ничтожныхъ копѣекъ (см. выше на стр. 239,3). Напр., когда „Астраханскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ о. Іероѳей (Добрицкій) вызванъ былъ 18 февраля 1842 г. изъ Харьковской епархіи (въ Астрахань) и опредѣленъ (тамъ) экономомъ архіерейскаго дома", то Иннокентій на консисторскомъ журналѣ о семъ положилъ такую резолюцію: „Подобныя перемѣны экономовъ при перемѣнѣ Преосвященныхъ вовсе неумѣстны и запрещены закономъ. По крайней мѣрѣ консисторіи не слѣдовало, по увольненіи *сего недобросовѣстнаго человѣка*, дозволять ему дѣлать по дому архіерейскому такихъ расходовъ, кои показываютъ *явное грабительство*" (см. у о. проф. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 145). Тонъ резолюціи неотразимо показываетъ, что Иннокентій нимало не думалъ держать при себѣ о. Іероѳея, и возражалъ исключительно ради уязвленія, которое было тѣмъ сильнѣе, что при переводѣ Смарагда въ Астрахань Св. Синодъ внушалъ „не забирать при семъ случаѣ въ противность Именного Высочайшаго Указа 1726 г. ноября 26 дня людей къ прежнимъ ихъ Архіерейскимъ домамъ принадлежащихъ" (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.672).

Что до обвиненій Смарагда Иннокентіемъ въ хищничествѣ, то... audiatur et altera pars. 1) Харьковскій архіерейскій домъ былъ бѣденъ средствами самъ по себѣ и еще болѣе оскудѣлъ при поступленіи Смарагда, ибо ему прекратили выдачу 600 руб. асс. дополнительныхъ его предшественника Мелетія Леонтовича († 29 февраля 1840 г.), почему онъ долженъ былъ ходатайствовать о возобновленіи этого отпуска (см. выше на стр. 229,187), какъ просилъ о помощи и самъ Иннокентій 6 марта 1842 г., поскольку Смарагдово ходатайство не успѣло получить завершенія (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.782). Извѣстная и митр. Филарету „бѣдность" Харьковскаго архіерейскаго дома (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 39) была до того велика, что, по словамъ самого же Иннокентія (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99), Смарагдъ по оскудѣнію въ средствахъ „рѣшился отправить по Епархіи Іеромонаха за сборомъ милостыни, на вспоможеніе дому", жившему чуть не частными подаяніями (см. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости" 1899 г., № 13, стр. 647—648), если архіепископъ „съ трудомъ изворачивался, чтобы содержать самый домъ, штатную братію, служителей и пѣвчихъ" (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 558). При такихъ условіяхъ Смарагду нѣчего было и расхи-

ныя сплетни и догадки, ходившія въ нѣкоторыхъ кру-

щать, а приходилось все заводить чуть не съ начала, и мы видѣли, что онъ дѣйствовалъ въ послѣднемъ направленіи. 2) О. Іероѳей утверждаетъ „невнимательность Архипастыря (Смарагда) (даже) къ предметамъ его личной собственности", завѣряя и по отношенію къ отъѣзду изъ Харькова, что онъ „съ однимъ жезломъ [ср. Мрк. VI, 8] переходилъ пути дальнихъ переводовъ" (см. Воспоминанія" о. *Іероѳея* л. 32 обор., 33 обор. Кіевской ред. и ср. л. 32, 33 Ряз. ред., а выше на стр. 203),— и всѣ претензіи обратнаго свойства о „загребленіи" чужихъ вещей были призрачны, хотя предъявлялись на этотъ счетъ съ крайнею грубостію (см. выше на стр. 205,34), между тѣмъ безспорно, что Смарагдъ въ Харьковѣ „исправилъ разницу и экипажи и поставилъ эти предметы въ наилучшее состояніе" (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 558). Значитъ, объективныя основанія къ позорящимъ обвиненіямъ были во всякомъ случаѣ шаткими, и Иннокентію тѣмъ болѣе обязательна была особая сдержанность, что онъ являлся далеко не простымъ только знакомымъ для Смарагда. Напротивъ, послѣдній—въ качествѣ инспектора Кіевской Духовной Академіи (съ 30 іюня 1821 г. по 30-е ноября 1826 г.)—считалъ и титуловалъ воспитанника ея (1819—1823 г.г.) Иннокентія „своимъ возлюбленнымъ ученикомъ" (см. письмо А. И. Бѣлюгову отъ 20 января 1824 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1909 г., № 10, стр. 1372) и потомъ поддерживалъ съ нимъ самую почтительно-дружескую переписку (см. въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1896 г., №№ 15—18 и 20), благожелательно привѣтствовалъ переходъ изъ Вологды въ Харьковъ, сносился изъ Астрахани и Орла, принималъ и устраивалъ разныхъ его протеже (напр., Геннпера [см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости" 1896 г., № 15, стр. 501; „Русскій Архивъ" 1891 г., кн. I, стр. 380—381; у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 36—37 въ прилож.], послѣ архим. Іеронимъ † 11 ноября 1876 г.), не всегда безупречныхъ („Рязанскія Епарх. Вѣдомости" 1896 г., № 15, стр. 502), а равно родныхъ (ibid. 1896 г., № 17, стр. 592; № 18, стр. 639) и близкихъ (ibid. № 16, стр. 560) въ Полоцкѣ, Астрахани и на Орловской епархіи, и пр... Иннокентій внѣшне отвѣчалъ въ томъ же тонѣ взаимнаго дружелюбія, но... той порой писалъ другимъ самыя зазорныя вещи о томъ, кто въ это именно время называлъ себя предъ нимъ „недостойнымъ нѣкогда наставникомъ" и считалъ его „судьею для себя, какъ подсудимаго или отвѣтчика" (см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 558), сочувственно превозносилъ его проповѣдническіе и иные литературные труды и т. п. Разъ при такихъ условіяхъ доходили до Смарагда столь диффамирующія сужденія о немъ Иннокентія,—тогда ничуть не странно, что первый не всегда былъ расположенъ славословить второго и предпочиталъ въ Орлѣ не слышать о немъ, а лучше вспоминать о Харьковской стерлядкѣ, какъ по разсказу прот. Т. С. П(авлов)а (бывшаго преподавателемъ въ Орловской Семинаріи при Смарагдѣ: ср. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 946) передается у о. проф. *Т. И. Буткевича* (Иннокентій Борисовъ, стр. 409—410). Отсюда неудивительно и то, что, считая Иннокентія „прикровен-

гахъ и нашедшія откликъ въ пресловутомъ «акаѳистѣ».

нымъ“ или скрытнымъ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 10 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 389), Смарагдъ 24 мая 1853 г. писалъ о немъ, что „коварный Крымецъ, не смотря на Божіе посѣщеніе [болѣзнію], успѣваетъ въ политическомъ мірѣ, и для насъ ничего, кромѣ недоброжелательства его, ожидать нельзя“ (ibid. на стр. 19 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 753). Если же по сообщаемому имъ анекдотическому и сомнительному случаю о. Т. И. Буткевичъ допускаетъ у Смарагда принципіальное нелюбіе къ Иннокентію, то—по всему вышеизложенному—подобная мысль является совершенно необоснованною. Скорѣе вѣроятное обратное. Есть извѣстія отъ самого митрополита Московскаго Филарета (у † архіеп. *Леонида* въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356), что „издавна преосвященный Иннокентій считалъ Смарагда гонителемъ своимъ“, при чемъ „у преосвященнаго Иннокентія строги мысли“ [дальше многоточіе въ подлинникѣ], и онъ въ точно такомъ духѣ и дѣйствовалъ...

Все отмѣченное прямо говоритъ о пристрастности Иннокентіевскихъ отзывовъ о Смарагдѣ, имѣвшихъ особую, чисто субъективную подкладку. О. Т. И. Буткевичъ склоненъ объяснять (мнимое) недоброжелательство тѣмъ, что „Смарагдъ всегда преклонялся предъ великимъ догматическимъ умомъ Московскаго святителя Филарета“ (Иннокентій Борисовъ, стр. 410 и 408), котораго считаютъ „сторонникомъ систематическаго богословія и защитникомъ схоластическихъ традицій“ (Протоіерея Г. П. Павскаго Христіанское ученіе въ краткой системѣ—съ объяснительною статьею издалъ *Н. Е. Никольскій*, Спб. 1909, стр. 144, 145); однако господству схоластики въ богословіи Смарагдъ вовсе не симпатизировалъ (см. выше на стр. 16 и ср. 24), а *Д. И. Ростиславовъ* (лже)свидѣтельствуетъ (въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., № 7, стр. 231), будто онъ „до самой смерти не забылъ той обиды“, что „Филаретъ укололъ его какимъ-то мѣткимъ своимъ сарказмомъ“, и яко бы всячески старался поддерживать и распространять о знаменитомъ Московскомъ іерархѣ все дурное... Это несомнѣннѣйшее противорѣчіе уничтожаетъ въ корнѣ всѣ отмѣченныя догадки, и всякій долженъ согласиться, что тутъ нѣтъ истины, ибо veritas una, error multiplex... Иное дѣло—разность убѣжденій и взглядовъ. Смарагдъ никогда „не любилъ безбожниковъ, матеріалистовъ и вообще мечтателей—свободныхъ и противниковъ святыхъ правилъ Правыя Вѣры“ и рѣзко высказывался противъ антирелигіозной литературы (см. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 63 и 97 Кіев. ред. и л. 63 и 98 и обор. Ряз. ред.; ср. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 118—119 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1515), не допускалъ разныхъ новомодностей въ церковныхъ дѣлахъ (см. выше на стр. 226 — 227, 264 — 265), но никогда не доходилъ до такихъ крайностей, чтобы „возставать на неологовъ огнемъ и мечемъ“, какъ это сдѣлалъ въ маѣ 1837 г. ректоръ Вятской Семинаріи архим. Никодимъ († 11 іюня 1874 г. епископомъ Енисейскимъ на покоѣ) въ конспектѣ богословскихъ наукъ, составленномъ по предписанію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и приблизившемъ автора ко всесильному Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову (Изъ записокъ преосвященнаго Никодима

Онъ совсѣмъ неясенъ для насъ по своему виновнику [8]), или возводится къ мотивамъ личнаго свойства по возникно-

Казанскаго въ „Трудахъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи“ 1912 г., вып. III, Вятка 1912, стр. 44). Для Смарагда возможно лишь одно, что онъ, будучи строгимъ ортодоксаломъ, не сочувствовалъ богословскимъ новшествамъ (неологизму) Иннокентія и—въ качествѣ викарія Ревельскаго—возбуждалъ предъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ дѣло о лекціяхъ послѣдняго въ С.-Петербургской Академіи, хотя этотъ загадочный эпизодъ передается крайне смутно (у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VII, стр. 175), нигдѣ не разъясняется и ничѣмъ не подтверждается, а въ „секретномъ дознаніи объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія“, заподозрѣннаго и обвиненнаго въ неологизмѣ, нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на сопричастность Смарагда къ этой темной исторіи (см. у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 19—25 и ср. 39—43, 45—47). Повидимому, между этими лицами давно существовали нѣкоторыя антипатіи (судя по туманному намеку въ письмѣ Иннокентія къ А. И. Бѣлюгову изъ С.-Петербурга въ началѣ 20-хъ годовъ XIX столѣтія въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. II, стр. 516), но допустимы извѣстныя осложненія и на почвѣ „неологизма“, ибо Иннокентій не всегда былъ устойчивъ даже въ теоретически-богословскихъ привязанностяхъ и, напр., въ 1834 г. старался достать переводъ библейскихъ книгъ прот. Г. П. Павскаго, чтобы подарить его Кіевской Академіи (см. у о. проф. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 56), гдѣ былъ тогда ректоромъ, а въ 1843 году (25 ноября) отзывался о немъ пренебрежительно, какъ о малоцѣнномъ трудѣ (см. у *Н. М. Востокова* въ „Русской Старинѣ“ 1879 г., т. XXIV, стр. 660—661). Вообще же намъ кажется, что взаимныя отношенія Смарагда и Иннокентія едва ли служатъ къ чести второго, и они не набрасываютъ тѣни на перваго, но только внушаютъ особую осторожность касательно ихъ отзывовъ другъ о другѣ. Во всякомъ случаѣ, для своихъ первоначальныхъ диффамирующихъ подозрѣній въ Харьковѣ о Смарагдѣ самъ Иннокентій не имѣлъ еще тогда собственныхъ наблюденій и, видимо, поддался вліянію и внушеніямъ разныхъ Смарагдовыхъ враговъ, которые были (ср. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558 объ „оклеветаніи двухъ или трехъ враговъ, кои не видятъ, что говорятъ и творятъ“) и въ числѣ которыхъ могъ быть собственный родственникъ Иннокентіевъ“ (ср. выше стр. 234—237 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 19—23 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 754—758).

[8]) По словамъ † архіеп. *Никанора*, академистъ былъ „издѣліемъ Орловскаго бурсачества“ (Біографическіе матерьялы I, стр. 229 и 246), а † *Г. М. Пясецкій* говоритъ (Исторія Орловской епархіи, стр. 958 прим., 665), что его сочинилъ „одинъ священникъ“ Орловской епархіи, какъ объ этомъ ходятъ и теперь нѣкоторые слухи среди Орловскаго духовенства. Есть даже такое извѣстіе (отъ бывшаго при Смарагдѣ ученикомъ Семинаріи—Іосифа А. Архангельскаго, священника села Покровскаго, что на Липовицѣ, въ Малоархангельскомъ уѣздѣ: см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 655), будто бы

веніе [9]) и распространенію [10]), а по содержанію своему, бу-

„Хвалебное пѣніе отцу нашему Смарагду“ написалъ извѣстный Петръ Васильевичъ Кирѣевскій, который жилъ, умеръ (25 сентября 1856 г.) и погребенъ (какъ и младшій братъ Иванъ, † 11 іюня 1856 г.) въ трехъ верстахъ отъ Орла въ своей деревнѣ Кирѣевской Слободкѣ (см. Русскій Біографическій Словарь, т. „Ибакъ-Ключаревъ“, Спб. 1897, стр. 695—700). О послѣднемъ можемъ сказать только одно, что чувствуется нѣкоторое нерасположеніе И. В. Кирѣевскаго къ Смарагду даже по тому случаю, что послѣдній хотѣлъ непремѣнно перевести къ себѣ изъ Оптиной пустыни о. Макарія (Иванова, † 6 сентября 1860 г.), о чемъ см. „Христ. Чтеніе“ 1913 г., № 1, стр. 119, 4 и ср. 1911 г., № 3, стр. 387, 3 (Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, стр. 8, 3). Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что П. В. Кирѣевскій—по самой близости мѣстожительства своего отъ Орла—хорошо зналъ всякія свѣдѣнія о Смарагдѣ и вполнѣ могъ передѣлать въ отношеніи къ нему готовый акаѳистъ св. Николаю Чудотворцу.

[9]) Въ другомъ мѣстѣ † архіеп. *Никаноръ* пишетъ, что репутацію корыстолюбиваго взяточника „создалъ Смарагду уволенный отъ службы по нравственной слабости учитель Орловской семинаріи, которому знающіе люди приписываютъ сочиненіе сдѣлавшагося извѣстнымъ кощунственнаго акаѳиста“: см. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3*в*. По однимъ извѣстіямъ, это было свѣтское лицо, перешедшее на гражданскую службу и писавшее свой акаѳистный памфлетъ въ соучастіи съ (двумя) преподавателями Орловской Семинаріи. По другимъ слухамъ, идущимъ отъ Орловскихъ старожиловъ,—напр., протоіерея села Герасимова въ Карачевскомъ уѣздѣ (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 397—399) Іакова Ѳеодоровича Ангелова (который 6 февраля 1913 г. праздновалъ 50-тилѣтіе священства: „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 9 за 3 марта 1913 г., стр. 270—272),—акаѳистъ Смарагду составилъ инспекторъ Орловской Семинаріи архимандритъ Иринархъ (Лавровъ) въ соучастіи еще двухъ лицъ (изъ преподавателей Семинаріи). Если это вѣрно, то нельзя не согласиться, что тутъ мы имѣемъ печальный образчикъ неблагодарности и мстительности. О. Иринархъ, бывшій въ униженіи и загонѣ, выдвинутъ и возвышенъ былъ именно Смарагдомъ, который благоволилъ ему и покровительствовалъ, пока не вынужденъ былъ крайностію освободиться отъ этого безпокойнаго и непокорнаго лица, оставившаго по себѣ весьма нелестную память въ Орловской епархіи. См. о немъ Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 24—25, 65, 68 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 759—760; № 9, стр. 1133, 1136.

[10]) Разсказываютъ, яко бы—послѣ акаѳиста Смарагду—„авторъ“ его сочинилъ обличительно-ругательный пасквиль (о взяточничествѣ) и на бывшаго Орловскаго губернатора В. И. Сафоновича подъ названіемъ „Страшный сонъ или Благодарность за правосудіе“. Это довольно длинное произведеніе болѣе искусно и написано стихами, изображаетъ не только губернатора, но еще многихъ гражданскихъ чиновниковъ, мелькомъ упоминая и Смарагда. Оба памфлета, будто бы, дали матеріалъ для взаимной пикировки этихъ Орловскихъ владыкъ: такъ, „акаѳистъ“

дучи вовсе неискусною передѣлкой церковнаго акаѳиста св. Николаю Чудотворцу, представляетъ сплошное словоизвитіе, лишенное достаточныхъ указаній на конкретные реальные факты, которыхъ у автора, какъ будто, вовсе и не было въ наличности [11]). Болѣе довѣрія должно внушать показаніе архимандрита Іероѳея (Домницкаго), ибо онъ служилъ непосредственно при Смарагдѣ свыше 20 лѣтъ (съ 4 марта 1837 г. до 8 іюля 1858 г., по день отъѣзда его въ Рязань) и потому прямо заявляетъ, что «рѣдкія обстоятельства (минуты назидательной) жизни Смарагдовой могли ускользнуть отъ близкой его наблюдательности» [12]). Этотъ интимный человѣкъ говоритъ, что и въ Орлѣ жизнь владыки была въ началѣ всячески свята, но именно въ этомъ городѣ произошелъ печальный переломъ, когда получила возобладаніе стяжательная слабость, и ею стали своекорыстно злоупотреблять окружающіе; столь прискорбный кризисъ усвояется вліянію келейника, который изъ Ваньки превратился теперь во всемогущаго Ивана Андре-

---

разсылался повсюду и попалъ въ руки губернатора, который поспѣшилъ уколоть имъ Смарагда и, привезши рукопись, ехидно допрашивалъ послѣдняго, читалъ ли онъ это твореніе; Смарагдъ отвѣтилъ утвердительно и продѣлалъ потомъ тоже самое съ пасквилемъ на губернатора, но тотъ отнесся къ сему менѣе спокойно. Здѣсь много ложнаго и легендарнаго, а объ отношеніяхъ Смарагда и Сафоновича см. выше стр. 306—307.

[11]) Для характеристики этого „творенія“ приводимъ пока двѣ выдержки изъ самаго начала, а весь „акаѳистъ“ полностію надѣемся опубликовать въ другомъ мѣстѣ, снабдивъ его всякими разысканіями и комментаріями. *Кондакъ 1 й.* „Возбранный сребролюбче, и изрядный обиралище духовныхъ, міру всему назначаяй многоцѣнные дѣяти приносы, и неисчерпаемое сластей море, воспѣваемъ тя со скорбію, грабителю Смарагде: ты же, яко имѣяй дерзновеніе ко Іудѣ, отъ всякихъ бѣдъ сицевыхъ удавленіемъ своимъ свободи ны, да зовемъ ти: Радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!“ *Икосъ 1-й.* „Ананіе образомъ, каналіе существомъ, Іудеянина же суща естествомъ, яви себе всея епархіи обиратель: сребролюбивую бо доброту души своея провидѣвъ, хитроестественне Смарагде, научи всѣхъ вопити тебѣ сице: Радуйся, отъ утробы жидовинскія рожденный; радуйся, яко стебліе достойное древа бывый (явивый); радуйся, стяжаніемъ своимъ рождшихъ тя удививый; радуйся, сосуде златовливаніемъ ненаполняемый; радуйся, жаждущій ковчежецъ Искаріотовъ ненапаяемый; радуйся, кривое сребролюбія іудейскаго прозябаніе; радуйся, муро страстей благоуханія; радуйся, яко тобою дѣется грабленіе; радуйся, яко тобою приносится всея епархіи сѣтованіе. Радуйся, Смарагде, великій сребролюбче!“.

[12]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 594—595—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* нал. 4—5; ср. у † архіеп. *Нижанора*, Біографическіе матеріалы I, стр. 249—250.

евича, да еще съ аристократическою фамиліей (т. е. Бончъ-Бруевича) [13]). И митрополитъ Московскій Филаретъ слышалъ о «важности секретаря» Смарагдова [13а]), но собственно уже Н. С. Лѣсковъ ославилъ его въ качествѣ «ужаснаго Бруевича», въ рукѣ котораго впасть страшно [14]), однако этимъ не устранилъ всѣхъ подозрительныхъ недоумѣній относительно такой неожиданной и странной метаморфозы. Если оба—и архіерей, и секретарь—издавна (со временъ Могилева) были неразлучны, то какимъ образомъ могло случиться, что лишь въ Орлѣ подчиненный потянулъ начальника въ пучину корыстолюбія? Все это непонятно и заставляетъ допустить въ разсматриваемыхъ извѣстіяхъ излишнюю утрировку и тенденціозное искаженіе болѣе простого факта, что, желая упокоиться въ Орлѣ, Смарагдъ сильнѣе заботился тогда объ упорядоченіи своихъ капиталовъ, дабы употребить ихъ на созданіе храма [15]), и для сего особенно пользовался услугами своего приближеннаго Бруевича. О послѣднемъ отзывается крайне невыгодно и о. Іероѳей [16]), усвояя ему злоупотребленія въ смыслѣ «закидыванія сѣтей въ глубину просительскихъ кармановъ» [17]), и вообще приписываетъ ему гибельное вліяніе на Смарагда [18]), но здѣсь вѣроятнымъ казалось естественное преувеличеніе вслѣдствіе антипатіи къ новому фавориту со стороны прежняго [19]), отстраненнаго отъ непосредственной близости къ владыкѣ и 17 марта 1847 г. удаленнаго изъ Орла въ Мценскъ настоятелемъ Петропавловскаго монастыря. «Съ этого времени онъ не беретъ на себя отвѣтственности

---

[13]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 597, 597—598, 599—601, 601, 597.

[13а]) См. выше стр. 270.

[14]) См. Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій Н. С. Лѣскова по изданію „Нивы“, т. XXXV, Спб. 1903, стр. 65.

[15]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251.

[16]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 79 обор.—81 обор., а спеціально для Орла—л. 47 обор.—48.

[17]) Ibid., л. 127 обор., прим.

[18]) См. и Письма архіеп. Смарагда къ П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 121—122.

[19]) Это съ полною очевидностію проглядываетъ въ сообщеніяхъ о томъ, какъ И. А. Бруевичъ желавшему выйти на покой Смарагду предлагалъ въ Орлѣ свой домъ и какъ потомъ поѣхалъ съ нимъ въ Рязань, о чемъ см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 93—94 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248—1249.

говорить» съ полною рѣшительностію [20]) и вовсе не даетъ поводовъ заподазривать самого архіепископа въ мздоимствѣ, хотя бы по соучастію со своимъ секретаремъ. Правда, категорически заявляютъ, будто «въ Орлѣ произошла перемѣна въ отношеніи Смарагда къ дѣламъ и просителямъ, та перемѣна, которая послужила основаніемъ къ извѣстной всѣмъ молвѣ о взяточничествѣ, существовавшемъ въ ту пору въ Архіерейскомъ Домѣ. Эту перемѣну о. Іероѳей очевидно (?!) приписываетъ вліянію ставшаго близкимъ къ Архипастырю И. А. Б.» [21]). На самомъ дѣлѣ у о. Іероѳея нѣтъ ни малѣйшаго намека на личную корыстность Орловскаго іерарха, разъ тотъ не сомнѣвается въ законности пріобрѣтеній [22]) и отмѣчаетъ неизмѣняемость высоконравственнаго состоянія его [23]), въ которомъ рѣшительно подчеркиваетъ невнимательность къ матеріальному интересу [24]). Значитъ, вопросъ о взяточничествѣ Бруевича нужно отдѣлить отъ догадокъ на этотъ счетъ о самомъ Смарагдѣ. Но именно это не всегда дѣлалось прежде и понынѣ. И если въ Орловскомъ духовенствѣ многіе умѣли различать по данному вопросу архипастыря отъ его секретаря, то еще больше такихъ, которые все по этой части приписываютъ первому и доселѣ передаютъ, будто Смарагдъ неимѣнно возвращалъ просителю его бумаги со словами «прошеніе безъ нумера», когда тамъ не было вложено кредитокъ...

Относительно И. А. Бончъ-Бруевича наши свѣдѣнія не вполнѣ ясны и не совсѣмъ согласны. Архіеп. Никаноръ рѣшительно протестуетъ противъ тяжкихъ нареканій на эту личность и характеризуетъ съ самой доброй стороны [25]). Въ столь же благопріятномъ тонѣ высказываются о немъ и другіе свидѣтели, иногда ссылаясь на свою «священническую совѣсть» [26]), при чемъ свѣдѣнія о его имущественномъ богатствѣ

---

[20]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 42.

[21]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 597.

[22]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 106.

[23]) Ibid., л. 42.

[24]) Ibid., л. 48.

[25]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 4*а*—*б*.

[26]) См., напр., у Астраханскаго протоіерея *Н. Васильковскаго* и *І. П.* изъ Енотаевска въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6*в*; № 47, стр. 7*а*.

то опровергаются [27]), то прямо подтверждаются [28]). Въ такихъ противорѣчивыхъ колебаніяхъ рѣшительный наклонъ не въ пользу Бруевича даетъ самъ Смарагдъ, который въ письмѣ изъ Рязани отъ 22 апрѣля 1859 г. сообщаетъ П. В. Шеншиной слѣдующее: «Между служителями моими, и прочими меня окружающими, произошла перемѣна. Ивана Иванова уже нѣтъ при мнѣ. Я его не могъ держать далѣе при себѣ; потому что много открылось за нимъ проказъ, вольностей и недобросовѣстностей, кои были бъ совершенно вредны, на будущее время, для моего интереса и спокойствія... Ив. Андр. [Бончъ-Бруевичъ] хотя еще находится здѣсь, но уже собирается въ свой путь. Негодная трава изъ поля вонъ!—На его мѣсто къ 15-му Мая ожидаю къ себѣ прибытія роднаго брата, Семена Петровича, изъ Кіева... Я надѣюсь найти въ немъ безкорыстнаго человѣка, вмѣсто алчнаго и хищнаго волка...,

---

[27]) Намъ не удалось прослѣдить судьбу самого И. А. Бончъ-Бруевича и его семьи. Знаемъ только по частнымъ свѣдѣніемъ, что послѣ него осталось пять сыновей, изъ коихъ двое уже скончались, а невѣстки проживаютъ въ Орлѣ. Дѣйствительно, у Бруевича былъ въ этомъ городѣ собственный домъ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іерофею на стр. 92—93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1247—1248), но таковой давно проданъ, самъ же онъ по смерти жены жилъ въ послѣднее время въ бѣдности и умеръ въ Кіевѣ; остальныя дѣти занимаютъ чрезвычайно скромное служебно-общественное положеніе (одинъ по почтовому вѣдомству въ Харьковѣ, другой въ Кіевѣ при городскомъ водопроводѣ) и не имѣютъ независимой имущественной обезпеченности. Ср. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 123.

[28]) Такъ, весьма компетентный и свѣдующій человѣкъ изъ Орловской губерніи, знавшій и помнящій Бруевича, категорически сообщаетъ намъ, что о послѣднемъ тамъ жива очень худая память до сихъ поръ, яко бы это былъ „дневной грабитель“. По его словамъ, Бруевичъ, дѣйствительно, нажилъ хорошее состояніе, имѣлъ два дома въ Орлѣ, а каждому изъ своихъ пяти сыновей далъ въ разныхъ уѣздахъ Орловской губерніи по имѣнію: младшему—въ Кромскомъ уѣздѣ 500 дес., которыми нынѣ владѣетъ его внучка, тамъ же сыну Николаю—болѣе 200 дес. и не меньше того сыну Андрею въ Дмитровскомъ уѣздѣ, а остальныя дѣти получали соотвѣтствующія владѣнія отъ отца въ Болховскомъ уѣздѣ Всѣмъ этимъ нашъ корреспондентъ В. А. Шеншинъ удостовѣряетъ, что Бруевичъ былъ, несомнѣнно, богатъ (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 123). Вѣроятно, къ нему именно относится и рѣшительное утвержденіе † *П. И. Бартенева* (въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 480), что „и строгости Смарагда не были удачны: правитель его консисторіи до того разбогатѣлъ, что въ его владѣніе перешла прекрасная Орловская деревня знаменитаго И. В. Лопухина“ (сенатора, автора „Записокъ“, † 22 іюня 1816 г.).

надѣюсь имѣть помощника въ дѣлахъ, вмѣсто лѣниваго и безразсуднаго невѣжи... Все это сдѣлалъ [купивъ у каретника отличную шарманку] самовольно и вопреки моему желанію неблагодарнѣйшій Бр . . вичь, имѣя свои виды и предполагая свои выгоды, кои однакожь не сбылись» [29]). Слова эти слишкомъ опредѣленны и съ несомнѣнностію убѣждаютъ, что Бруевичъ пріѣхалъ въ Рязань уже выработаннымъ дѣльцомъ, который сформировался и опытно изощрился въ данной области гораздо раньше, оставивъ по себѣ худую память и въ Рязанской епархіи [30]). Съ этой стороны теперь нельзя отрицать многообразныхъ извѣстій объ Орловскихъ подвигахъ Бруевича по части мздоимства [31]). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тогда онъ имѣлъ сильный вѣсъ у Смарагда [32]), какъ утверждали нѣчто подобное для его архіерейскихъ экономовъ въ Харьковѣ (о. Іероѳея) [33]) и въ Рязани (протоіерея Никифора Алексѣевича Страхова) [34]). Въ этомъ было безспорное упущеніе Смарагда, но—увы!—такія явленія понынѣ слишкомъ обычны и понятны въ нашемъ архіерейскомъ положеніи, почему встрѣчаются далеко не рѣдко [35]), ничуть не окружая лики святителей нимбомъ святости. Архіерей не всегда можетъ объ этомъ узнать

---

[29]) См. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 127—128.

[30]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92,1 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1247,1, гдѣ приведена помѣтка на рукописи „Воспоминаній“ о. Іероѳея кѣмъ-то изъ Рязанскихъ духовныхъ лицъ: „Мерзавецъ взяточникъ Бруевичъ, послужившій такимъ безчестіемъ для Архипастыря“ (Смарагда).

[31]) Такъ, о. Е. Н. Острогорскій писалъ намъ (1911, II, 14) о Бруевичѣ: „Этотъ временщикъ во время посѣщеній Владыкою Смарагдомъ г. Ельца дѣлалъ визиты каждому священнику и за это отъ каждаго получалъ по имперіалу, а священниковъ въ Ельцѣ около сорока, если не болѣе. Это мнѣ извѣстно потому, что въ одной изъ церквей Ельца служилъ почти 60 лѣтъ мой братъ протоіерей“.

[32]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 52, 92—94 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976; № 10, стр. 1247—1249.

[33]) См. выше стр. 233.

[34]) *Д. И. Ростиславовъ* въ іюнѣ 1861 г. писалъ изъ Рязани М. П. Погодину, что экономъ архіерейскаго дома у Смарагда (прот. Н. А. Страховъ)—„его почти alter ego“: см. у † *Н. П. Барсукова*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 174.

[35]) Напр., о злоупотребленіяхъ архіерейскаго секретаря при преосвящ. Евгеніи Казанцевѣ († 27 іюля 1871 г.) см. у прот. *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ: біографическій очеркъ (Москва 1875), стр. 37. „Богословскій Вѣстникъ“ 1912 г., № 5 (въ статьѣ „Профессоръ

своевременно [36]), или по условіямъ быта долженъ иногда терпѣть въ своихъ учрежденіяхъ подносы, поклоны [37]) и даже поборы [38]), какъ откровенно сознавался самъ Смарагдъ, ко-

---

Московской духовной академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ"), стр. 139: „духовенство бранило его (Филарета, архіеп. Черниговскаго, † 9 августа 1866 г.), какъ *взяточника* по злоупотребленіямъ Пармена". По словамъ † *А. А. Титова* (Записки преосвящ. Никодима въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 367,2), о пользовавшемся особымъ вліяніемъ у С.-Петербургскаго митроп. Серафима (Глаголевскаго, † 17 января 1843 г.) секретарѣ А. И. Сусловѣ Московскій протоіерей Казанскаго собора выразился: „извѣстно, что дрожжи безъ сусла не бываютъ"... О П. Ѳ. Преображенскомъ при епископѣ Тамбовскомъ Макаріи Булгаковѣ († 9 іюня 1882 г. митроп. Московскимъ) и о Е. И. Корсуновскомъ при его преемникѣ Ѳеофанѣ Говоровѣ († 6 января 1894 г.), при которомъ происходили отъ этого денежныя злоупотребленія, см. Записки протоіерея *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ" 1905 г., кн. IX, стр. 549, 550 сл., 553. О непосредственномъ преемникѣ Смарагдовомъ по Рязанской епархіи, преосвящ. Иринархѣ (Поповѣ, † 25 сентября 1877 г.) прот. *І. Г. Молчановъ* свидѣтельствуетъ (Церковная лѣтопись Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи, Рязань 1898, стр. 346): „онъ былъ архипастырь добрый, правдивый и нелицепріятный; только окружавшіе его и близкіе къ нему, къ прискорбію, были люди не совсѣмъ достойные и нерѣдко срамили его". Даже восторженный панегиристъ „Инокентіевской премудрости" (по выраженію еп. Никодима Казанцева въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 68) — † проф. *И. У. Палимпсестовъ* сообщаетъ (Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ, Спб. 1888), яко бы Иннокентій (Борисовъ, † 26 мая 1857 г.) обиралъ церкви (стр. 198 сл.), а нѣкоторые его приближенные и дѣйствительно брали „нѣчто въ родѣ взятокъ" (стр. 202).

[36]) Прот. *І. Г. Молчановъ*, Церковная лѣтопись . . . . , стр. 343: „Говоря о ревизіи архипастырей, Смарагдъ коснулся при этомъ и ихъ свиты, которая обычно путешествуетъ съ ними по епархіи. «Что дѣлать? Безъ свиты архіерею ѣздить нельзя. Нужно совершить богослуженіе. Какъ обойтись безъ протодіакона и безъ пѣвчихъ? А что творятъ они,— архіерей совсѣмъ не знаетъ, или узнаетъ спустя много времени, когда всякіе грѣхи прикрываются уже давностію»".

[37]) Прот. *І. Г. Молчановъ* свидѣтельствуетъ (ibid., стр. 342), что по поводу недоумѣнія о нѣкоторой враждебности къ нему Рязанской Консисторіи, гдѣ онъ почти совсѣмъ не бывалъ, Смарагдъ только замѣтилъ: „вотъ оттого-то тамъ тебя и забыли, что ты никого не знаешь"... Тоже бывало и послѣ и въ другихъ мѣстахъ. Напр., въ 80-хъ годахъ XIX ст. на ходатайство о протоіерействѣ для одного священника въ Вологодской Консисторіи отвѣтили (см. „Вологодскія Епарх. Вѣдомости" 1913 г., № 10, стр. 275): „не хлопочите, рекомендуемаго знаемъ, онъ очень скупъ"...

[38]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 983, гдѣ онъ 18 декабря

торый былъ не въ силахъ услѣдить за всѣми окружающими лицами и околичными обстоятельствами [39]), хотя принималъ къ сему мѣры предосторожности и предупрежденія [40]).

Этимъ мы вовсе никого не оправдываемъ, а только ставимъ вещи на свои мѣста въ исторической перспективѣ и указываемъ ихъ относительную мѣру, которую многіе склонны обращать въ абсолютный масштабъ для оцѣнки нравственной личности Смарагда. Для послѣдняго здѣсь не можетъ быть рѣчи даже о самомъ отдаленномъ активномъ соучастіи. Онъ былъ больше эксплуатируемою жертвой, ибо взяточничество велось, вѣроятно, именемъ архіепископа и большинствомъ усвоялось ему самому, откуда и пошла молва о его личномъ мздоимствѣ [41]). Но слухи эти по существу были неправильны и опровергаются солидными данными, гдѣ нѣтъ и намековъ на лихоимство Смарагда. Напротивъ, въ разныхъ источникахъ мы читаемъ, что, будучи врагомъ сутяжничества и волокиты [42]), онъ вездѣ ста-

---

1853 г. свидѣтельствовалъ, что „нужно бы еще кое-какія Духовныя Правленія (сверхъ закрытаго уже Кромского) позакрывать“, какъ „лишнія для поборовъ съ Духовенства инстанціи..“.

[39]) Архим. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о Смарагдѣ пишетъ (л. 47): „Не составляя полнаго описанія о жизни Архипастыря, я, насколько знаю, говорю о его честности, правотѣ и ревности къ благоустроенію ввѣренной ему паствы. Святитель Божій глубоко вникалъ въ дѣлопроизводство; вполнѣ былъ убѣжденъ въ справедливости того, что творилъ. Но что касается до обстоятельствъ околичныхъ, лицъ соприкосновенныхъ: то и Преосвященный—былъ человѣкъ; и глубина сердецъ ему, конечно, не была открыта“.

[40]) Архим. *Іероѳей* пишетъ (ibid., л. 127 и обор.): „Оканчивая наши воспоминанія о Преосвященномъ Смарагдѣ, съ полною откровенностію мы готовы сказать и о состояніи своемъ и другихъ, служившихъ при Архипастырской Особѣ въ разныхъ почетныхъ (—сюда не можетъ быть причисленъ И. А. Б., т. е. Бончъ-Бруевичъ—) должностяхъ въ Архіерейскомъ Домѣ. Владыка имѣлъ обыкновеніе, или осторожность внимательно слѣдить, что бы никто изъ старшихъ домашнихъ не могъ пользоваться какимъ либо авторитетомъ извнѣ; и потому съ своими домашними, на этотъ разъ, обходился отчасти не всегда пріятно, иногда даже и сурово, не исключая и нѣкоторыхъ родныхъ своихъ, имѣвшихъ случай жить при Архипастырѣ“.

[41]) Нашъ корреспондентъ В. А. Ш., бывшій лично знакомымъ со Смарагдомъ и съ Бруевичемъ (стр. 342, 28), пишетъ, что при этомъ архіепископѣ, дѣйствительно, было взяточничество, но брали себѣ взятки лица, пользовавшіяся его довѣріемъ, и—по всей вѣроятности—даже отъ его имени, почему о немъ и пошла такая слава, а самъ онъ объ этомъ промыслѣ своихъ приближенныхъ могъ и не знать.

[42]) † Архіеп. *Нижаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244 сл. См. и выше стр. 248, 261, 282.

рался истреблять взяточничество въ ту пору, когда по мѣстамъ «святокупство пускалось въ ходъ съ наглостію» самими архіереями [43]). Смарагдъ искоренялъ это зло и въ Полоцкѣ [44]), и въ Астрахани [44a]), и въ Орлѣ [45]), и въ Рязани [45a]), равно и самъ былъ чистъ по этой части за Полоцкій, Могилевскій [46]) и Рязанскій періоды [47]). Въ Могилевѣ имъ были удалены всѣ подозрительныя въ корыстности лица [48]), вообще же тамъ о взяткахъ не слыхали и подносовъ чинить архіепископу не смѣли—до такой степени, что память удержала, какъ одинъ помѣщикъ презентовалъ десятка два персиковъ, а въ пригородѣ Вуколовѣ прихожане къ своему храмовому празднику свв. Петра и Павла считали за непремѣнный долгъ поймать въ Днѣпрѣ и поднести владыкѣ живого осетра [49]). Въ Орлѣ Смарагдъ предусмотрительно уничтожалъ лишнія ин-

---

[43]) Въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 5—такъ говоритъ преосвящ. *Иннокентій* (Борисовъ) о своемъ предмѣстникѣ по Вологдѣ, епископѣ Стефанѣ (Романовскомъ, † 4 декабря 1841 г.), переведенномъ въ Астрахань, гдѣ ему преемствовалъ Смарагдъ, который ни разу не позволилъ подобныхъ отзывовъ объ этомъ іерархѣ, хотя послѣдній нѣкогда (по ревизіи Волынской Семинаріи) былъ его личнымъ врагомъ и причинилъ ему много горя. Не было ли у Иннокентія своеобразнаго пристрастія подозрѣвать и обвинять своихъ соіерарховъ въ сребролюбіи, взяточничествѣ и т. п.? Въ этой средѣ примѣры сему нерѣдки и нынѣ, когда нѣкоторые отличаются сплетническою подозрительностію дурного свойства вообще, а наипаче относительно своихъ „собратовъ“ и ближнихъ...

[44]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 238. См. выше стр. 98, 153. О. *Іероѳей* свидѣтельствуетъ (въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 12 и обор.), что въ Полоцкѣ Смарагдъ не сберегалъ даже своего штатнаго жалованья, и оно расходовалось безъ остатка.

[44a]) См. выше стр. 248.

[45]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 597, 599 (согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 41 обор., 46 обор.—47); „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391; „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6*a*.

[45a]) См. выше стр. 280.

[46]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 247: „за время бытности Смарагда въ Полоцкѣ и Могилевѣ мы ручаемся нашею честью, что онъ не только самъ не получалъ ни откуда никакихъ приношеній, но искоренялъ злоупотребленія этого рода въ другихъ“.

[47]) М. *Филаретъ*, Письма къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 210: „въ Рязани не нажито (Смарагдомъ) ничего, а все пріобрѣтено въ епархіяхъ, бывшихъ въ его управленіи прежде“.

[48]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 15 обор.

[49]) Ibid., л. 15.

станціи для поборовъ съ духовенства [50]) и по случаю злоупотребленій грозилъ нарядить ревизію и даже испросить синодальнаго чиновника, чтобы все было исправно и во всей точности согласно съ законами, и чтобы служащіе имѣли страхъ и опасеніе [51]). По всему этому подозрѣнія насчетъ личнаго архіерейскаго взяточничества признаются и для Орловскаго времени ложными [52]). Смарагдъ не допускалъ посторонникъ воздѣйствій и въ сутяжно-судебныхъ дѣлахъ давалъ обвиняемымъ всѣ средства для защиты и оправданія [53]), а касательно родственнаго пристрастія смѣло свидѣтельствовалъ: «я на чужія мѣста никогда не посягалъ, чтобы на нихъ посадить своихъ родныхъ; и никто въ семъ упрекнуть меня не можетъ» [54]). Исключенія бываютъ всякія, но все-же при такихъ условіяхъ трудно согласиться, чтобы разумный и порядочный человѣкъ одновременно могъ подавлять въ другихъ и культивировать въ себѣ страсть нечистаго стяжанія въ видѣ такого или иного взяточничества, о чемъ нѣтъ у насъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ [55]).

---

[50]) Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 983; см. и выше на стр. 344, зз.

[51]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 52 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 976; ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 599.

[52]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 121 обор.

[53]) Ibid., л. 123 обор.

[54]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 118 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1514.

[55]) По крайней мѣрѣ, нѣтъ о семъ столь прямыхъ показаній, какія имѣются, напр., о Тульскомъ, потомъ Олонецкомъ преосвященномъ Дамаскинѣ (Россовѣ, † 31 іюля 1855 г.), котораго на покоѣ не забывалъ своимъ вниманіемъ Смарагдъ (см. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244, кн. I за 1913 г., въ смѣси стр. 12, 26). О Дамаскинѣ, за Тульскій періодъ его святительства (6 ноября 1821 г.—19 декабря 1850 г.), епископъ *Никодимъ* (Казанцевъ) пишетъ (Мое первое житіе и инспекторство въ Тульской семинаріи въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1911 г., № 12, стр. 254): „всѣ его недостатки заключаются въ корыстолюбіи, которое иногда (можетъ быть, и безъ вѣдома его, чрезъ его приближенныхъ) обращается въ сущее грабительство“. А о епископѣ Вятскомъ Іоанникіи (Образцовѣ, † 18 апрѣля 1880 г.) тотъ же *Никодимъ* пишетъ (см. „Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи“ 1913 г., вып. I—II, Вятка 1913, стр. 65), что при переводѣ одного смотрителя изъ Сарапула въ Вятку „архіерей прельстился видно слишкомъ порядочнымъ гостинцемъ“. См. еще у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви (Москва 1907), стр. 58 сл., 66 сл.

Наконецъ, темнота источниковъ по этому предмету простирается и на самый объектъ ихъ показаній о размѣрахъ оставшихся по смерти капиталовъ Смарагдовыхъ. Нѣкоторые просто упоминаютъ объ «огромномъ денежномъ наслѣдствѣ» [56]), митроп. Филаретъ указываетъ «около 100.000 рублей» [57]), Д. И. Ростиславовъ постарался подсчитать не только количество дорогихъ вещей и кусковъ матерій, даже множество выписанныхъ изъ Москвы съѣстныхъ запасовъ, не разрѣшенныхъ къ употребленію монашествующей братіи, но досконально разузналъ по самымъ билетамъ и годы вкладовъ ихъ въ Опекунскій совѣтъ, откуда вывелъ, что—сверхъ найденныхъ—должны были существовать еще суммы, прибранныя къ рукамъ добрыми людями. И вотъ этотъ-то разыскатель чужого наслѣдства утверждаетъ, что послѣ Смарагда фактически найдено «болѣе 150.000 руб.» [58]), между тѣмъ другой называетъ уже «четыреста пятьдесятъ тысячъ рублей» [59]), а самъ Ростиславовъ все Смарагдово имущество оцѣниваетъ свыше $1^1/_2$ милліоновъ рублей ассигнаціями [60]). Опять получается подозрительное про-

---

[56]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 964.

[57]) См. Письма къ Высочайшимъ Особамъ II, стр. 205.

[58]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., № 7 (іюль), стр. 231.

[59]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 394.

[60]) Еще болѣе старательно *Д. И. Ростиславовъ* высчитываетъ чужія деньги въ своемъ анонимномъ сочиненіи „О православномъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ въ Россіи“, говоря—несомнѣнно—о Смарагдѣ слѣдующее (т. I, Лейпцигъ 1866, стр. 281—282): „Другой очень недавно скончавшійся архіепископъ оставилъ двумъ своимъ племянникамъ наслѣдство въ 160.000 р. Но тутъ надо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) Капиталъ этотъ, какъ видно изъ даты билетовъ опекунскаго совѣта, нажитъ въ теченіе 16 только лѣтъ, а покойникъ и прежде и послѣ этихъ 16 лѣтъ былъ епископомъ почти столько же времени, въ которое, по всѣмъ вѣроятностямъ, онъ долженъ былъ имѣть огромные остатки отъ своихъ доходовъ. 2) На имя одного молодого человѣка, къ которому покойникъ имѣлъ *отеческое расположеніе*, онъ положилъ еще задолго до своей смерти 30.000 р. 3) По слухамъ очень достовѣрнымъ одинъ изъ родственниковъ покойника умѣлъ какъ-то самовольно присвоить себѣ капиталъ еще болѣе, нежели въ 30.000 руб. 4) Опять по достовѣрнымъ, можно сказать, неопровержимымъ извѣстіямъ, одна особа, присутствовавшая при покойникѣ въ послѣдніе дни его жизни, нашла возможность безъ помощи гражданской палаты сдѣлать себя наслѣдницей своего благодѣтеля [см. ниже стр. 354, 77]. По к. м. у покойника не оказалось никакихъ билетовъ кредитныхъ учрежденій за послѣднія 6—7 лѣтъ, хотя вполнѣ было извѣстно, что онъ не разъ по-

тиворѣчіе въ этихъ фантастическихъ цифрахъ, которыми съ такою легкостію играетъ завистливо-клеветническая ариѳметика...

По связи съ этимъ (у † Г. М. Пясецкаго) подчеркивается, будто Смарагдъ былъ скупъ для бѣдныхъ родственниковъ и не помогалъ имъ, почему одинъ изъ наслѣдниковъ, родной племянникъ Рязанскаго владыки, учитель Черниговской Семинаріи К. Г. Крыжановскій сначала даже колебался брать свою долю капитала [61]). И тутъ есть нѣчто легендарное, ибо мы знаемъ, что, напр., въ Могилевѣ у Смарагда «при архіерейскомъ домѣ проживалъ родной его братъ, учитель гимназіи, человѣкъ одинокій [Семенъ Петровичъ], а также проживала вдова другого родного брата его [протоіерея Гавріила] съ двумя сыновьями, которые воспитывались въ Могилевской семинаріи, и маленькою дѣвочкою-дочерью, которая воспитывалась въ дѣвичьемъ институтѣ. Конечно, эта юность воспитывалась на счетъ дяди» [62]). Самъ Смарагдъ 28 іюля 1836 г. писалъ Иннокентію (Борисову): «Я потерялъ брата (думаю и Вамъ не безъизвѣстнаго), который былъ защитникомъ, питателемъ и покровителемъ всѣхъ моихъ родныхъ, остающихся безъ него совершенно сирыми. Желая пособить горю, въ чемъ только можно, вознамѣрился я взять къ себѣ для образованія двухъ сиротъ-племянниковъ; для чего, равно какъ и для утѣшенія родныхъ, послалъ я изъ Полоцка братца Семена Петровича въ Кіевскую страну» [63]). И въ другихъ источникахъ мы читаемъ о «родственной бла-

---

сылалъ своего намѣстника отвозить въ Москву по 5.000 руб. 5) Кромѣ денегъ, осталось огромное количество одежды, кусковъ и отрѣзковъ отличныхъ шолковыхъ матерій, ковровъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей, архіерейскихъ облаченій, митръ, парчи и пр. и пр. Принявши все это во вниманіе, можно смѣло сказать, что, если бы покойникъ не роздалъ части своихъ денегъ еще при жизни, если бы другая часть не была расхищена до,—или послѣ смерти, если бы все имущество въ вещахъ обратить въ деньги, то составленъ былъ бы капиталъ еще больше, чѣмъ у предыдущаго покойника“ (свыше 1½ милліоновъ руб. асс.). По сопоставленіи съ подлинными фактами (см. ниже стр. 352) справедливо прибавить къ этимъ фантастическимъ вычисленіямъ, что тутъ именно смѣлость, берущая воображаемые города и малодушная предъ дѣйствительными крѣпостями...

[61]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 964 прим., 667.

[62]) † Архіеп. *Нижаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 247.

[63]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 501. См. и выше стр. 55, 73.

готворительности» Смарагда [64]), хотя онъ «со всѣми домашними обходится отчасти не всегда пріятно, даже иногда и сурово, не исключая и нѣкоторыхъ родныхъ своихъ, имѣвшихъ случай жить при Архипастырѣ» [65]). Намъ сообщаютъ, что «Владыка постоянно вспомоществовалъ своей невѣсткѣ, вдовѣ съ дочерью покойнаго своего старшаго брата Протоіерея Гавріила Петровича, а въ Полотскѣ и родительницѣ своей; также меньшему своему брату, Семену Петровичу, Кандидату Кіевской Духовной Академіи, Коллежскому Ассессору, имъ же воспитанному; а двухъ племянниковъ, сыновей брата О. Гавріила, воспитывалъ и содержалъ при себѣ. Изъ нихъ одинъ [Петръ] умеръ въ Кіевской Академіи, а другой [Константинъ], по окончаніи въ ней Академическаго курса, состоялъ наставникомъ въ Ч(ерниговской) Семинаріи. Въ Харьковѣ... Владыка сдѣлалъ денежное пособіе вышеупомянутой невѣсткѣ вдовѣ съ дочерью и съ сыномъ на отъѣздъ ихъ въ Кіевъ, на содержаніе и на покупку тамъ дома; отправилъ ихъ туда на жительство; и по прежнему поддерживалъ вспомоществованіемъ своего младшаго брата, С. П., который не имѣлъ ни состоянія, ни должности» [66]). Послѣдняго Смарагдъ цѣнилъ гораздо выше себя за его даровитость, но этотъ родичъ доставилъ ему особенно много горя. Онъ страдалъ болѣзнью запойнаго алкоголизма и, лишившись всякой службы, жилъ въ Рязани при Смарагдѣ, «раздирая его утробу» уже однимъ сознаніемъ, что «дѣти, имѣя такого отца, погибаютъ, и должны погибнуть». 6 сентября 1860 г. Семенъ Петровичъ скончался, оставивъ на попеченіе своему брату двухъ мальчиковъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ $7^1/_2$ лѣтъ [67]). Особо помогалъ Смарагдъ «любимой своей племянницѣ, Е(катеринѣ) Г(авриловнѣ) Ф(лоринской), супругѣ бывшаго Профессора Владимірской Семинаріи, О. Н. Ф(лоринскаго), судьбу коихъ, при помощи Божіей, Владыка устроилъ и постоянно утѣшалъ эту достойную чету отеческимъ своимъ вниманіемъ и попечительностію» [68]). Во-

---

[64]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 106.

[65]) Ibid., л. 127 обор.—128.

[66]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 102 обор.—103; ср. выше стр. 56, 79, 81.

[67]) См. *у насъ*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 25—27, а выше стр. 58—61.

[68]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 105 обор.; ср. выше стр. 58, 83.

обще же Смарагдъ всегда проявлялъ большое участіе къ своимъ роднымъ, ближнимъ и дальнимъ, и помогалъ имъ всевозможными способами и средствами [69]), а объ нихъ ни откуда неизвѣстно, чтобы они колебались принять его наслѣдство, переданное и раздѣленное по закону—безъ всякихъ осложненій [70]). Въ виду всего сказаннаго, требовалась бы болѣе деликатная осторожность въ сужденіи о столь интимныхъ родственныхъ отношеніяхъ, еслибы даже представлялось вѣроятнымъ сообщеніе г. Г. М. Пясецкаго, чего совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, наслѣдники все получили спокойно и обнаруживали готовность употребить во благо безъ всякой обиды Смарагду. По крайней мѣрѣ, о. Іероѳей рѣшительно надѣялся, яко бы «все, что владыка пріобрѣлъ, останется бѣднымъ, хотя бы то и родственникамъ», и въ этомъ смыслѣ писалъ одному изъ послѣднихъ (о. Н. И. Флоринскому?), а тотъ уже 28 января 1864 г. отвѣчалъ такъ: «Глубокую приношу благодарность за писаніе о почившемъ отцѣ нашемъ Архипастырѣ, и о томъ, какъ должно намъ распорядиться его наслѣдіемъ. Пріемлю совѣты любви вашей съ любовію и сердечнымъ согласіемъ, и желаю отъ души, чтобы наслѣдники покойнаго позаботились болѣе о вдовицахъ и сирыхъ. Писалъ я къ шурину [т. е. именно къ Константину Гаврил. Крыжановскому], чтобы и родство отъ сестры покойнаго [Ѳеклы Петровны Хомиковской] не оставилъ безъ участія» [71]).

Мы видѣли, что о сребролюбивомъ своекорыстіи Смарагда пока не можетъ быть резонной рѣчи. А нужно еще прибавить, что матеріальное благотвореніе онъ считалъ необходимымъ по самому архипастырскому служенію и, напр., 15 декабря 1833 г. писалъ изъ Полоцка Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву: «Кромѣ великой на все дороговизны, мнѣ каждодневно приходится то кормить, то по силамъ благотворить присоединяющимся, бѣднымъ Уніатамъ духовнаго и всякаго званія; каковое благотвореніе оказывать вездѣ, а тѣмъ паче здѣсь, пренеобходимо. Безъ того никакихъ успѣховъ для Православія ожидать не извольте... Одною проповѣдію и по-

---

[69]) См. *у насъ*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 24, 25, 26—27, 32—33, 34, а выше стр. 57, 57, 58, 59—61, 68, 69.

[70]) См. ниже стр. 354.

[71]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 106 и обор.

хвалою Православія ничего взять нельзя. Теперь не Апостольскія времена» [72]). Естественно, что по этимъ и по многимъ другимъ причинамъ потребны извѣстныя матеріальныя средства для всякаго архипастыря, который обязанъ «достоинство свое сколько-нибудь поддерживать» [72a]) и иногда поневолѣ долженъ вести себя не столько архіереемъ, сколько вельможей [73]).

Въ результатѣ истинно лишь одно, что послѣ Смарагда найдены значительныя денежныя и имущественныя средства, но они были не столь громадны, какъ допускала завистливая и клеветническая молва, а полученіе наслѣдства совершилось нормальнымъ порядкомъ — безъ всякихъ споровъ и осложненій. Теперь все это мы можемъ утвердить съ полною неотразимостію на основаніи оффиціальныхъ документовъ, которые гласятъ слѣдующее. Изъ составленной въ декабрѣ 1863 г. описи Смарагдова имущества видно, что 1) капиталъ покойнаго заключался въ 20 билетахъ Сохранной Казны на 107 тысячъ рублей и наличными деньгами (3.578 руб. кредитками, 84 полуимперіала и 2 Петровскихъ серебряныхъ рубля) 4000 руб.; что 2) разныя золотыя и серебряныя вещи (въ томъ числѣ 9 иконъ) поименованы въ 72-хъ статьяхъ, а гардеробъ (рясы, подрясники, пояса, бѣлье и пр.)—въ 56 статьяхъ; что 3) въ библіотекѣ находится 216 томовъ разныхъ книгъ и что 4) лично ему принадлежали два экипажа—дормесъ дорожный и карета двухмѣстная (съ его вензелями А. С. подъ дворянскими коронками, какъ и на нѣкоторыхъ другихъ вещахъ). Копія самой описи представлена въ Св. Синодъ при рапортѣ отъ 31 марта 1864 г., за № 1.632, преемника Смарагдова (съ 20 декабря 1863 г.), архіепископа Рязанскаго Иринарха (Попова, † 22 сентября 1877 г.) съ объясненіемъ, что у покойнаго преосвященнаго Смарагда духовнаго завѣщанія не оказалось и что по распоряженію Рязанской Консисторіи (согласно синодальному указу отъ 20 ноября 1863 г. № 3.317) произведенъ вызовъ наслѣдниковъ архіепископа Смарагда чрезъ припечатаніе въ разныхъ газетахъ

---

[72]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 19 въ приложеніи.

[72a]) См. въ письмѣ Смарагда графу Д. Н. Толстому выше стр. 279, 22.

[73]) Изъ Рязани намъ сообщаютъ, будто такъ говорилъ о себѣ самъ архіеп. Смарагдъ. См. и ниже гл. II, примѣч. 41.

публикацій. По поводу сего послѣдняго распоряженія Св. Синодъ указомъ отъ 19 мая 1864 г. за № 258 разъяснилъ Рязанскому епархіальному начальству, что вызовъ наслѣдниковъ и передача имъ имущества архіеп. Смарагда принадлежатъ вѣдѣнію гражданскаго суда. Между тѣмъ уже поступили заявленія наслѣдственныхъ правъ отъ многихъ лицъ, а именно: отъ дѣтей умершаго протоіерея Г. П. Крыжановскаго—сына, учителя Черниговской Духовной Семинаріи, Константина Гавриловича Крыжановскаго и дочери, жены профессора Владимірской Семинаріи и священника Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ г. Владимірѣ Н. И. Флоринскаго, Екатерины Гавриловны (урожденной Крыжановской);—несовершеннолѣтняго сына другого Смарагдова брата, умершаго коллежскго ассессора С. П. Крыжановскаго—Владиміра;—дочерей родной сестры Смарагдовой жены священника Ѳеклы Петровны, по мужу Хомиковской,—жены священника села Малыхъ Степанецъ, Каневскаго уѣзда въ Кіевской губерніи, Ольги Ивановны Жуковской (урожденной Хомиковской); — вдовы священника села Чаплинки, Таращанскаго у. Кіевской губ., Параскевы Ивановны Антиповичъ (урожденной Хомиковской);—мужа (Маріи) третьей дочери Ѳеклы Петровны Хомиковской, священника села Терехова, Бердичевскаго у. Кіевской губ., Іакова Корчинскаго;—протоіерея Владимірской церкви г. Елисаветграда, Херсонской губерніи, Павла Кодрацкаго, мать котораго Марія Михайловна, урожденная Крыжановская, была родною сестрой отца Смарагдова;—священника села Великой Березянки Гавріила Бѣлявскаго; — учителя Богуславскаго Духовнаго Училища Петра Бѣлявскаго и помощника бухгалтера Кіевскаго Уѣзднаго Казначейства, губернскаго секретаря Александра Борымскаго, именовавшихъ себя близкими родственниками преосвящ. Смарагда [74]). Въ виду синодальнаго разъясненія отъ 19 мая 1864 г., всѣ эти прошенія были направлены въ Рязанскій Городской Магистратъ, куда при отношеніи Рязанской Консисторіи отъ 2 октября за № 5.636 были препровождены и всѣ билеты Сохранной Казны на капиталъ архіеп. Смарагда въ 107 тысячъ рублей. По опредѣленію Рязанскаго Городского Магистрата и Уѣзднаго Суда отъ 28 января 1865 г.,

---

[74]) О родственности со Смарагдомъ упоминаемыхъ въ текстѣ лицъ см. и у *насъ*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), стр. 20 сл., 32—34, а выше, стр. 51 сл., 68—69.

утверждены въ правахъ наслѣдства къ капиталу и всему прочему имуществу Смарагда родные его племянники: учитель Черниговской Духовной Семинаріи Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій и несовершеннолѣтній (подопечный) Владиміръ Семеновичъ Крыжановскій въ равныхъ—половинныхъ частяхъ, а племянница Екатерина Гавриловна Флоринская въ $^1/_8$ части, которымъ и переданы капиталы и оставшееся имущество архіеп. Смарага, при чемъ Константинъ Крыжановскій всю библіотеку послѣдняго (216 томовъ) яко бы [75]) пожертвовалъ въ пользу Рязанской Духовной Семинаріи [76]).

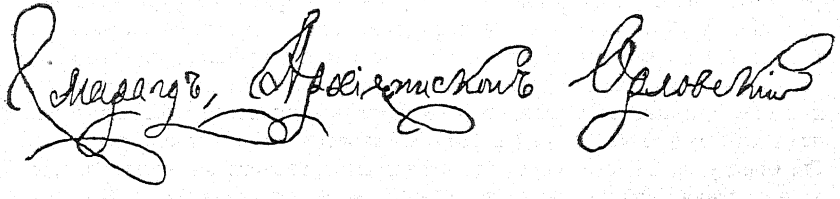
Таковы безусловно точные и безспорные факты. Они прежде всего удостовѣряютъ, что Смарагдовы капиталы вовсе не были столь колоссальны, какъ тогда судачили,—и мы не имѣемъ права думать, что немалая часть ихъ скрылась и улетучилась разными таинственными путями [77]).

---

[75]) Прибавляемъ это ограниченіе въ виду того, что по даннымъ изъ Рязани въ мѣстной семинаріи, яко бы, нѣтъ документовъ о поступленіи туда книгъ Смарагдовой библіотеки.

[76]) Все, изображенное въ текстѣ, изложено нами по „дѣлу о кончинѣ Преосвященнаго Смарагда и объ оставшемся послѣ него имуществѣ и о прочемъ“ (на 302 листахъ) въ Архивѣ Рязанской Духовной Консисторіи по хозяйственному столу № описи общей 177, сдаточной 139; начато 11 ноября 1863 г., кончено 16 апрѣля 1866 г. Въ Архивѣ Св. Синода имѣются два соотвѣтственныя „дѣла“—1863 г. № 1.763 (на 21 листъ) и 1864 г. № 1.864 г. № 765 (на 34 листахъ), но здѣсь весь процессъ кончается указомъ о предоставленіи „мѣстному гражданскому судебному мѣсту“ судьбы Смарагдова наслѣдства, описи коего приложены въ копіяхъ.

[77]) Необходимо подчеркнуть и разъяснить это въ виду категорическихъ указаній обратнаго характера. Ихъ рѣшительно выразилъ проф. Д. И. Ростиславовъ (см. выше стр. 348, 60), но имѣются и другія свѣдѣнія такого характера. Еще 26 ноября 1863 г. одинъ ученый человѣкъ (проф. Кіевской Духовной Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій, † 12 іюля 1911 г.) писалъ изъ Кіева нѣкоему Одесскому протоіерею (Март. Ѳеод. Чеменѣ, ректору Духовной Семинаріи, † 8 января 1903 г.), между прочимъ, слѣдующее: „Слышали-ль Вы, что послѣ смерти Смарагда, скончавшагося 11 ноября, не нашли ни копѣйки денегъ, такъ что затруднялись, чѣмъ похоронить его? Подозрѣваютъ въ утаеніи всего его наслѣдства послушника и Княгиню, съ нимъ знакомую. Эту самую Княгиню нашли, во время освидѣтельствованія всего, въ потаенной комнатѣ, къ которой былъ секретный ходъ, и вошли въ эту комнату, разломавши дверь, изъ его комнатъ секретныхъ къ ней ведущую. Полиція хотѣла привести этотъ скандалъ во всеобщую извѣстность, но духовное Начальство упросило покрыть его молчаніемъ“. По другимъ свѣдѣніямъ, дѣло рисуется такъ. Оффиціально сообщалось 13 ноября 1863 г. Рязан-



По фотографіи съ портрета въ актовомъ залѣ Орловской Духовной Семинаріи. Автографъ отъ 25 февраля 1855 г. въ дѣлѣ Св. Синода № 299 Синодальнаго Архива за 1855 г.

Если же не брать собственно имущества, изъ коего много

скою Консисторіей Св. Синоду, что Смарагдъ „послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, скончался 11-го сего ноября *въ 5¼ часовъ пополудни*“ (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло 1863 г. № 1753; выше стр. 286); однако утверждаютъ, будто смерть послѣдовала *въ 1 часъ дня*, а съ извѣщеніемъ о семъ ударили въ колоколъ только въ 7 часовъ вечера. Это намѣренное замедленіе поставляется въ связь съ тѣмъ, что была при кончинѣ Смарагда и закрыла ему глаза нѣкая Орловская дворянка, прозывавшаяся въ Рязани „Княгиней“. Обыкновенно она появлялась въ этомъ городѣ и исчезала довольно быстро, но въ 1863 году прожила долгое время. Причина тому могла быть въ явной болѣзненности Смарагда, хотя еще въ концѣ сентября онъ ѣздилъ въ Никиткино, Егорьевскаго уѣзда, и за нѣсколько дней до смерти служилъ въ Крестовой церкви (по маломъ входѣ удаляясь въ свои покои), почему его кончина почиталась тогда неожиданной, даже „скоропостижной“. „Княгиня“ останавливалась въ архіерейскомъ домѣ, занимая бель-этажъ въ 6—7 комнатъ непосредственно подъ Смарагдовыми покоями, съ которыми было сообщеніе по внутренней лѣстницѣ. Въ день кончины Смарагда еще до оповѣщенія объ этомъ ударомъ колокола имущество изъ комнатъ „Княгини“ было вынесено чрезъ садъ въ каменный сарай, а сама она не присутствовала даже на первой панихидѣ, между тѣмъ поздно ночью (можетъ быть, часа въ два—три) въ глухой мѣстности около церкви Св. Духа сзади сада явилась тройка, куда чрезъ калитку вынесли изъ сарая вещи, и „Княгиня“ навсегда улетучилась изъ Рязани.

Въ этой комбинаціи, сообщенной намъ однимъ Петербургскимъ корреспондентомъ нашимъ изъ Рязанскихъ уроженцевъ, довольно простора для всякихъ предположеній, которыя разрослись въ дикій бурьянъ разныхъ темныхъ легендъ (см. и ниже стр. 372). Трезвая дѣйствительность говоритъ иное (по имѣющимся у насъ непосредственнымъ свидѣтельствамъ участника разумѣемыхъ событій). „Княгиня“ — это Кромская помѣщица Пелагея Васильевна (Карташова) Шеншина, близко преданная архіеп. Смарагду почитательница его (см. „Христіанское Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 118—119). Она несомнѣнно присутствовала при Смарагдовой смерти, и подъ вліяніемъ слуховъ объ архіерейскомъ богатствѣ полиція, яко бы, задержала ее подъ домашнимъ арестомъ впредь до приведенія въ извѣстность имущества почившаго архипастыря. Результатъ былъ тотъ, что „Княгиню“ скоро освободили, ибо все нашлось въ цѣлости. И нужно замѣтить, что разслѣдованіе производилось по горячимъ слѣдамъ. Уже 13 ноября 1863 г. Рязанская Консисторія доносила Св. Синоду по поводу смерти Смарагда, что, „извѣстясь о семъ, члены ея немедленно явились, вмѣстѣ съ городовымъ приставомъ 1-й части города Рязани [Шестаковымъ], въ домъ, въ которомъ скончался Преосвященный, и при Экономѣ Архіерейскаго дома постановили: оставшееся послѣ покойнаго Преосвященнаго имущество, находящееся въ разныхъ комнатахъ, не приводя въ извѣстность, опечатать печатями Консисторскою и городоваго Пристава и впредь до особаго распоряженія хранить въ цѣлости, за чѣмъ присмотръ возложить на Экономa Архіерейскаго

наиболѣе цѣнныхъ церковныхъ вещей передано въ Рязанскіе

дома, Протоіерея Никифора Страхова". Затѣмъ, въ силу синодальнаго указа отъ 29 ноября 1863 г. произведена была подробная опись всего имущества и денегъ тѣми же членами Рязанской Консисторіи, а при этомъ присутствовали вышеупомянутый городовой приставъ и родственникъ Смарагдовъ о. Н. И. Флоринскій (см. выше стр. 57—58). При отмѣченныхъ условіяхъ едва ли будетъ резонно лишь предполагать, что значительное хищеніе Смарагдова наслѣдства было не замѣчено или оставлено безъ соотвѣтствующаго законнаго вниманія. Въ виду сего, нельзя придавать особой важности тому безспорному факту, что въ числѣ капиталовъ Смарагда послѣдній взносъ на 4000 руб. былъ отъ 27 сентября 1856 г., т. е. за семь лѣтъ до смерти, откуда заключаютъ о кражѣ позднѣйшихъ билетовъ Сохранной Казны, вносившихся (почти всегда) отъ имени неизвѣстнаго. Однако мы должны помнить, что и прежде бывали перерывы во взносахъ (см. стр. 367, 129) не только въ два года (отъ 10 февраля 1841 г. до 22 февраля 1843 г. и отъ 21 декабря 1845 г. до 27 января 1847 г.), но даже въ четыре съ половиною года (отъ 1 февраля 1849 г. до 15 іюля 1853 г.). Тѣмъ естественнѣе это явленіе не задолго предъ уходомъ Смарагда изъ Орла и во время утвержденія его въ Рязани, когда на обѣихъ епархіяхъ онъ былъ занятъ обширными постройками, гдѣ могъ участвовать своими личными средствами и въ первой предлагалъ пожертвовать 30,000 руб. сер. своихъ денегъ (см. выше стр. 262, 28), а вторая давала вовсе небогатое обезпеченіе (см. стр. 279, 22), почему въ Рязани Смарагдъ „не нажилъ ничего" (см. у м. *Филарета*, Письма къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 210, и выше на стр. 346, 47). И — по словамъ † архіеп. *Никанора* (Біографическіе матерьялы I, стр. 250—251)—„этою скудостью двухъ послѣднихъ каѳедръ (Орловской и Рязанской), а вовсе не воровствомъ добрыхъ людей, т. е. близкихъ людей должно быть объясняемо то, что принадлежавшіе преосвященному Смарагду денежные знаки означены были годами отъ 1840 и до 1856 г. До 1840 г., до перевода изъ Могилева въ Харьковъ, онъ не клалъ своихъ денегъ въ сохранныя учрежденія, хотя конечно и сберегъ кое-что изъ своихъ всегда значительныхъ окладовъ; а затѣмъ съ 1856 г., съ перевода въ Рязань, ему уже нечего было и откладывать. Жалованья на этихъ каѳедрахъ онъ получалъ 2000 руб. ассигнаціями. А вѣроятно, онъ и раздалъ кое-что своимъ близкимъ". Во всякомъ случаѣ для Рязанскаго періода и самая пристрастная молва не обвиняетъ Смарагда въ корыстномъ обогащеніи, которое относится собственно къ Орловскому служенію, событія же по смерти его убѣждаютъ, что извѣстные намъ капиталы исчерпываютъ всю дѣйствительную сумму Смарагдовыхъ денегъ, ибо—по тщательномъ разсмотрѣніи—задержанная „Княгиня" была освобождена и ничѣмъ не воспользовалась. Значитъ, нужно оставить фантастическія цифры и говорить единственно о 107 (111) тыс. руб. Что до имущества, то тутъ больше всего священныхъ вещей, иконъ, церковныхъ облаченій и принадлежностей (митры, саккосы, омофоры, полуомофоры, епитрахили, палицы, подризники, воздухи, сулки, стихарь, орарь, подушки архіерейскія, орлецы, мантія, кресты и панагіи); наобо-

храмы [78]), то деньги не представляются слишкомъ огромными,— и во всякомъ случаѣ нужно оперировать съ цифрами дѣйствительными, оставивъ фантастическія.

Дальше допустимъ лишь вопросъ объ источникахъ и способахъ происхожденія Смарагдовскаго наслѣдства. Нехорошо считать въ чужихъ карманахъ, но укоренившееся предубѣжденіе заставляетъ насъ разсмотрѣть и эту сторону. Долгъ безпристрастія никогда не дозволяетъ предполагать чего-либо зазорнаго тамъ, гдѣ все объясняется естественно и безъ напрасныхъ оскорбленій, нагоняющихъ неблаговидный мракъ. А касательно Смарагда давно было вычислено, что всѣ свои денежныя суммы онъ могъ нажить вполнѣ законнымъ путемъ въ теченіе долголѣтняго святительствованія въ разныхъ епархіяхъ [79]). И это исторически тѣмъ правдоподобнѣе, что и прежде [80]) и въ наши дни мы встрѣчаемъ подобные примѣры богатыхъ святительскихъ наслѣдствъ послѣ іерарховъ [81]) и

роть, домашнихъ вещей не такъ много и онѣ не представляютъ слишкомъ большой цѣнности, а матерій нашлось всего три куска: темнозеленой 18 аршинъ, фіолетовой атласной 19 аршинъ и бархату зеленаго 17½ аршинъ. При этомъ необходимо допустить, что тутъ немало было жертвованаго и даренаго, какъ это несомнѣнно о дормезѣ и каретѣ (ср. выше стр. 202 и ниже стр. 372) и о другихъ вещахъ (5 сулковъ, серебряная кружка, серебряныя столовыя ложки) съ вензелями А. С. Гдѣ же здѣсь милліоны и „огромное количество одежды, кусковъ и отрѣзковъ отличныхъ шолковыхъ матерій...“? Ихъ нѣтъ и—видимо—потому, что не было въ дѣйствительности.

[78]) См. выше стр. 287.

[79]) См. у † архіеп. *Никанора* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *б*—*в*; Біографическіе матерьялы I, стр. 247 сл.

[80]) См. „Записки преосвященнаго *Никодима*, епископа Енисейскаго и Красноярскаго“, въ изданіи † А. А. Титова въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 352, 2, что архіеп. Курскій Иліодоръ (Чистяковъ), скончавшійся 2 февраля 1861 г. на покоѣ въ Бѣлгородѣ, оставилъ послѣ себя сто тысячъ рублей.

[81]) Ср. о митр. Кіевскомъ Филоѳеѣ Успенскомъ († 30 января 1882 г.) и Московскомъ Макаріи Булгаковѣ († 9 іюня 1882 г.) у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви (Москва 1907), стр. 70—71, 68—69, 71, а о первомъ см. еще у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VII, стр. 235 (и по пересказу † *А. А. Титова* въ „Русскомъ Архивѣ“ 1908 г., кн. 6, стр. 228); о Кіевскомъ митр. Арсеніи Москвинѣ († 28 апрѣля 1876 г.), епископѣ Козловскомъ Іоанникіи Москвинѣ († 25 октября 1869 г.), еп. Тамбовскомъ Палладіи (Раевѣ, † 5 декабря 1898 г. митропол. С.-Петербургскимъ) см. Записки протоіерея *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII

даже такихъ, которыхъ никто не обвинялъ во взяточничествѣ и вымогательствѣ, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., относительно митрополитовъ Кіевскихъ Ѳеогноста Лебедева († 21 января 1903 г.) и Іоанникія Руднева († 7 іюня 1900 г.) [82]) или архіепископа Новгородскаго Гурія (Николая Васильевича) Охотина († 1 марта 1912 г.) [82a]). Причина сему была въ скромности жизни и бережливости, столь свойственныхъ вышедшимъ изъ бѣдноты лицамъ духовнаго происхожденія, хотя бы они занимали потомъ болѣе или менѣе видные служебные посты. Поэтому мы знаемъ о сравнительно солидныхъ состояніяхъ не только у нѣкоторыхъ епископовъ [83]), но и у скром-

---

стр. 126—127, кн. IX, стр. 572. Очень большое состояніе было у митр. Московскаго Сергія Ляпидевскаго († 11 февраля 1898 г.), который употребилъ его на разныя духовно-церковныя нужды. Послѣ епископа Полоцкаго и Витебскаго Александра (Заккиса), скончавшагося 27 іюля 1899 г. (см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ за 3 августа 1899 г., № 15, стр. 738), тоже осталось, яко бы, чуть ли не до 80—100 тысячъ, между тѣмъ его архіерейская карьера была вовсе не блестящею и не столь продолжительною: 25 октября 1883 г.—епископъ Острожскій; 3 іюня 1890 г.—Архангельскій; съ 16 апрѣля 1893 г. на покоѣ съ управленіемъ Московскимъ Симоновымъ монастыремъ; съ 3 сентября 1893 г. до смерти—епископъ Полоцкій и Витебскій.

[82]) Послѣ перваго—братъ его получилъ 100 тысячъ рублей, которыя прокутилъ въ теченіе года, а послѣ второго было некрасивое тяжебное дѣло съ наслѣдниками его у Кіево-Печерской Лавры, которая проиграла процессъ и понесла особыя денежныя пени.

[82a]) Въ собственномъ духовномъ завѣщаніи архіеп. Гурія показано капиталовъ на 242,100 р. (см. „Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г., № 9, стр. 312—313; „Церковный Вѣстникъ“ 1913 г., № 12, стлб. 368—369), а его служебная карьера была такова: съ 1853 г. учитель Нижгородской Дух. Семинаріи, съ 1855 г.—въ Симбирской, гдѣ съ 1856 г.—инспекторъ и съ 1874 г.—ректоръ; 21 января 1890 г.—епископъ Смоленскій; 21 января 1896 г.—присутствующій членъ Св. Синода и съ 29 января—предсѣдатель Училищнаго Совѣта и управляющій Московскимъ Донскимъ монастыремъ (сверхъ доходовъ отсюда получалъ еще 3.000 руб. въ свое „распоряженіе“ изъ спеціальныхъ издательскихъ средствъ); съ 13 октября 1900 г.—архіепископъ Новгородскій, 17 октября 1910 уволенъ на покой и 1 марта 1912 г. скончался. Каѳедра Смоленская — очень скудная, и ни тамъ, ни въ Новгородѣ не падало ни малѣйшей тѣни подозрѣнія насчетъ корыстолюбія или лихоимства владыки Гурія, но за-то всѣмъ хорошо были извѣстны его исключительная бережливость и крайняя экономность во всемъ, почему даже 20 к. для него были уже капиталомъ, которымъ онъ распоряжался весьма осмотрительно.

[83]) Даже послѣ преосвящ. Іоанна (Соколова), святительствовавшаго только 4 года (17 января 1865 г. епископъ—викарій Выборгскій, 9 но-

ныхъ академическихъ профессоровъ [84]), скопившихъ себѣ средства напряженнымъ трудомъ и спартанскимъ самоограниченіемъ. И въ Смарагдовой бережливости вовсе не требуется искать дурныхъ мотивовъ, когда намъ свидѣтельствуютъ, что этотъ архипастырь собиралъ средства для постройки въ Орлѣ церкви на свое упокоеніе [85]). Что же мудренаго, что у него легально образовались большіе капиталы? Но человѣческая зависть поспѣшила усмотрѣть здѣсь свойственное корыстолюбіе, которое она съ застарѣлымъ упорствомъ навязываетъ особенно духовенству, подозрѣвая у него иногда прямо сказочныя богатства—вопреки всякой очевидности [85a]). А до какой

ября 1866 г.—Смоленскій, скончался 17 марта 1869 г.), осталось „значительное наслѣдство (говорили, тысячъ 35-ть руб.)“: см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 175.

[84]) Можно назвать хотя бы слѣдующихъ профессоровъ—Казанскаго Н. П. Соколова (ср. Записки протоіерея *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 149, гдѣ указывается 40 тыс. руб.; † 16 января 1881 г. въ г. Самарѣ: см. Дѣло Казанской Дух. Академіи 1881 г. № 59 и „Самарскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1881 г., № 3, стр. 46), Московскихъ В. Д. Кудрявцева-Платонова († 3 декабря 1891 г.) и Ал. П. Лебедева († 14 іюля 1908 г.), С.-Петербургскаго Т. В. Барсова († 7 января 1904 г.),

[85]) См. у † архіеп. *Нижанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 248, 251.

[85a]) Объ извѣстномъ директорѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода († 14 декабря 1889 г.) И. А. Ненарокомовѣ говорили въ свое время, что онъ оставилъ въ наслѣдство женѣ и дѣтямъ 200.000 р. (см. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IX, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1909, стр. 683), а нынѣ архіеп. Финляндскій *Сергій* (Страгородскій) констатируетъ существующіе „слухи о неисчислимыхъ милліонахъ, якобы хранящихся въ монастырскихъ кладовыхъ, и о сотняхъ тысячъ, якобы получаемыхъ архіереями (писали же, не щадя нулей съ правой стороны отъ цифры, что, напр., Петербургскій митрополитъ получаетъ 200 тыс. въ годъ, что послѣ протопресвитера Желобовскаго осталось 900 тыс., а послѣ Кіевскаго митрополита Ѳеогноста даже цѣлый милліонъ!)“: см. статью „Объ архіерейскихъ доходахъ“ въ С.-Петербургской газетѣ „Колоколъ“ № 1.386 за 5-е ноября 1910 г., стр. 1, слбц. 4. И, дѣйствительно, именно такія фантастическія цифры приводилъ членъ Госуд. Думы Чхеидзе въ засѣданіи 15 мая 1913 г. (см. и „Колоколъ“ № 2.129 за 28-е мая 1913 г., стр. 3 у *А.*, Судите судомъ праведнымъ), при чемъ насчиталъ у митрополита С.-Петербургскаго явно несообразную сумму въ 250.000 руб. дохода, прибавивъ только одинъ нуль справа, ибо намъ документально извѣстно, что покойный м. Антоній Вадковскій († 2 ноября 1912 г.) никогда не получалъ больше 28 тыс. руб. въ годъ и,—сильно страдая послѣдніе годы и расходуясь на леченіе (ср. ниже стр. 364, 106),—не только не изобило-

степени стремительно и изобрѣтательно въ своей области сребролюбивое людское злоязычіе,—это намъ хорошо извѣстно изъ аналогичныхъ обвиненій архіепископа Харьковскаго Амвросія Ключарева († 3 сентября 1901 г.), котораго тоже «почтили» одинаковымъ «акаѳистомъ» [86]).

Послѣ этихъ общихъ предпосылокъ мы можемъ выяснить дѣло вполнѣ убѣдительно и объективно. Вѣдь каждый долженъ согласиться, что въ то время архіерею, занимавшему 6 епископскихъ каѳедръ, было не такъ трудно скопить сотню тысячъ рублей, если онъ заранѣе и систематически заботился объ этомъ, Смарагдъ же получалъ еще немало дареній [86a]), не опускалъ случаевъ копить денежку про черный день [87]) и другимъ

валъ деньгами, но гораздо чаще нуждался въ нихъ, почему истратилъ даже билетъ, первоначально предназначавшійся имъ (въ завѣщаніи) на свое погребеніе.

[86]) См. о семъ у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VII, стр. 420, 476—477, 489, 540—521, 551 (и у † *А. А. Титова* въ „Русскомъ Архивѣ“ 1908 г., кн. 6, стр. 260 сл.); VIII, стр. 349.

[86a]) См., напр., выше стр. 192, 198, 199, 202, 203—204 и ниже стр. 366, 372.

[87]) Разсказываютъ, напр., что разъ извѣстный богачъ и культуртрегеръ Сергѣй Ивановичъ Мальцовъ (родился въ 1809 г., † 21 декабря 1893 г.: см. о немъ и его предпріятіяхъ у *Вас. Ив. Немировича-Данченко*, Америка въ Россіи въ „Русской Мысли“ 1882 г., № 1, стр. 318—355; № 2, стр. 268—301; № 4, стр. 115—146; № 8, стр. 85—113; № 10, стр. 73—109; № 12, стр. 219—236; журналъ „Хозяинъ“ № 1 за 7 января 1894 г., стр. 6—10, гдѣ некрологъ; Энциклопедическій словарь *Брокгауза* и *Ефрона*, XXXVI полут., Спб. 1896, стр. 509—510) за службу (освященіе церкви) на его хрустальной фабрикѣ въ селѣ Дядьковѣ предложилъ (по совѣту своего управляющаго Іустина Ивановича) Смарагду дорогой хрустальный сервизъ; тотъ сначала сказалъ, что архіерею—монаху такая роскошь не подходитъ, а когда ему подали пакетъ съ деньгами, то онъ, взявъ ихъ, распорядился келейнику о сервизѣ: „возьми и сіе, да не обидимъ хозяина“. Впрочемъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, это былъ не сервизъ, но большой хрустальный шаръ, въ серединѣ котораго были разныя фигуры. Иногда передается такъ, что Мальцовъ не любилъ Смарагда и при его посѣщеніяхъ уѣзжалъ, а дѣйствовалъ управляющій, котораго Бруевичъ уговорилъ поднести сервизъ въ надеждѣ завладѣть имъ, между тѣмъ о деньгахъ зналъ, что онѣ ему не попадутъ. Смарагдъ постигъ эту комбинацію, съумѣвъ получить то и другое. Въ другихъ варіаціяхъ сервизъ замѣняется ящиками съ посудой (цѣлыми гроссами), или ковромъ. Наконецъ, нѣкоторыя лица изъ современниковъ событія передаютъ, что деньги тогда едва ли взяли, ибо „Смарагдъ былъ тактиченъ“. См. объясненія этой „невинной были“, разросшейся во „всероссійскій анекдотъ“, у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I,

внушалъ разсудительную попечительность о своемъ обезпеченіи [88]). Было у него на это слишкомъ достаточно принудительныхъ причинъ. Святительское служеніе Смарагда протекало среди всяческихъ коллизій, при чемъ «многія обстоятельства поставляли его въ состояніе сомнительное, почти безнадежное» [89]). Между тѣмъ вверху условія складывались для него неблагопріятно, ибо тамъ не имѣлось ни связей, ни благожелателей [90]), но враговъ всегда было довольно. Оберъ-Прокуроръ графъ Н. А. Протасовъ былъ принципіальнымъ противникомъ Смарагда и лично не сочувствовалъ ему [91]), давая это знать внушительными ударами, которые сдѣлали всю его жизнь сплошнымъ странничествомъ по разнымъ епархіямъ. Затѣмъ, каѳедру митрополита С.-Петербургскаго и первенствующаго члена Св. Синода занялъ (17 января 1843 г.) Антоній Рафальскій († 16 ноября 1848 г.), который нѣкогда уволенъ былъ Смарагдомъ изъ экономовъ Волынской Семинаріи [92]) и, конечно, не могъ питать къ нему симпатіи [93]), какъ вѣрно

стр. 249, что своимъ восклицаніемъ: „куда намъ—монахамъ такая роскошь!“ Смарагдъ сначала выразилъ только изумленіе великолѣпію дара, вовсе не думая отвергать приношеніе, а приносящіе перевели эти слова на свои торговыя понятія и про себя рѣшили замѣнить сервизъ должнымъ вознагражденіемъ, чего архипастырь не зналъ и съ благодарностію за неожиданную щедрость принялъ и сервизъ, за который, по экономическому разсчету хозяевъ, уже долженъ былъ отвѣтить пакетикъ...

[88]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6*а*.

[89]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 107 обор.

[90]) 3 февраля 1843 г. Смарагдъ сообщалъ Иннокентію (Борисову): „Писалъ я (изъ Харькова) неоднократно частнымъ образомъ къ Синодальнымъ властямъ о чиновыхъ (? вѣроятно, домовыхъ, т. е. Архіерейскаго дома) невыгодахъ: но, Ваше Преосвященство знаете обыкновенные отвѣты на требованія денежныхъ пособій... Вы сильнѣе меня по всѣмъ отношеніямъ, и Господь конечно поможетъ Вамъ устроить все по сердцу Вашему“. См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558.

[91]) См. выше стр. 163 сл.; стр. 188, 189 прим.; стр. 235 прим.

[92]) См. выше стр. 232 прим.

[93]) Значеніе этого обстоятельства въ судьбѣ Смагарда подчеркиваетъ и о. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 108: „Не нужно и говорить, что тотъ самый удаленный отъ Семинарской экономіи П(ротоіерей) Р(афальскій), впослѣдствіи отстраненный и вовсе отъ Волынскаго Каѳедральнаго Собора, достигъ наконецъ высокаго Первосвятительскаго сана. Духъ Божій изгладилъ въ сердцѣ этого Первосвятителя и Начальника Церкви Русской давнишнюю обиду, нанесенную ему Инспекторомъ

и наоборотъ [94]). Смарагдъ не въ правѣ былъ ожидать тогда ничего хорошаго и долженъ былъ заботиться насчетъ обезпеченія себѣ безбѣднаго будущаго. Мѣстныя обостренія часто перебрасывались въ столицу и проникали въ самыя высокія сферы, возбуждая всякія подозрѣнія къ Смарагду [95]). И послѣдній уже 3 февраля 1842 г. писалъ преосвящ. Иннокентію (Борисову), что онъ «безпрерывно борется съ злостраданіями, и не видитъ имъ конца, кромѣ конца дней своихъ» [96]), а вообще не рѣдко «жилъ, какъ птица на остромъ колу» [97]), испытывая всегда, «какъ трудно и какъ невыносимо епископствовать» [98]), когда «только оглядывайся, да отписывайся» [99]). Смарагду постоянно приходилось бояться насильственнаго удаленія [99a])—чуть не на всѣхъ каѳедрахъ [100]),—и даже митр. московскій Филаретъ замышлялъ для него нѣчто подобное въ такіе моменты, въ которые тотъ имѣлъ всѣ основанія ожидать обратнаго [100a])... Не менѣе часто самъ Смарагдъ собирался на покой: это началось еще съ Полоцка [101]), повторялось въ Харь-

---

(Кіевской) Академіи (Смарагдомъ), Ревизоромъ, если его поступокъ служебный можно было признать за обиду. Не смотря на то, всякому могутъ быть понятны чувства Преосвященнаго Смарагда, когда онъ увидѣлъ надъ собою начальникомъ то лицо, которое когда-то самъ обидѣлъ, и еще болѣе,—если праведно осудилъ!"

[94]) Смарагдъ благодаритъ Иннокентія „за присылку надгробной проповѣди на кончину *столичнаго Іерарха*" (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 17, стр. 594), разумѣя именно митр. Антонія (Рафальскаго, † 16 ноября 1848 г.), котораго называетъ столь глухо.

[95]) Такъ было, напр., по дѣлу о Петропавловскомъ соборѣ въ Орлѣ, о чемъ см. выше № 2, стр. 262, 270.

[96]) См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости" 1896 г., № 16, стр. 558.

[97]) Слова въ письмѣ Смарагда о. Іероѳею отъ 21 февраля 1858 г. на стр. 91 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 10, стр. 1246.

[98]) Изъ письма о. Іероѳею отъ 23 января 1863 г. на стр. 118 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1514.

[99]) Изъ письма о. Іероѳею отъ 28 мая 1861 г. на стр. 112 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1508.

[99a]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 100.

[100]) См. выше „Христіанское Чтеніе" стр. 161, 231—232, 270.

[100a]) См. выше 274, з. Вообще, въ отношеніяхъ митр. Филарета къ Смарагду не было полной искренности, почему второй могъ съ увѣренностію думать о благоволеніи и расположеніи къ нему перваго, когда въ дѣйствительности совсѣмъ этого не было, но чья тутъ вина?

[101]) См. выше „Христіанское Чтеніе" стр. 94.

ковѣ, гдѣ жизнь его была постоянно печальна [101a]), продолжалось въ Астрахани, въ Орлѣ [102]) и въ Рязани [102a]). И Смарагдъ изыскивалъ для себя нѣкоторыя удобства, напр., въ частномъ домѣ Бончъ-Бруевича [103]), въ Трубчевскомъ Спасо-Чолнскомъ монастырѣ [104]), а потомъ въ Ольговомъ [105]). А извѣстно бѣдственное положеніе архіереевъ «на покоѣ», гдѣ они всѣмъ въ тягость и отъ всѣхъ въ забросѣ, почему даже нынѣ архипастыри не только престарѣлые и немощные, но почти совсѣмъ слѣпые вынуждаются держаться на каѳедрахъ [106])... Между тѣмъ Смарагдъ всегда любилъ матеріальную независимость [106a]) и долженъ былъ приготовлять ее. Здѣсь естественный долгъ простого благоразумія побуждалъ спеціально позаботиться въ виду этой печальной случайности, которая всегда была возможна для Смарагда [107]), разъ онъ ни откуда не усматривалъ

[101a]) См. выше стр. 231, 234—235 прим., 237.

[102]) См. выше стр. 271—272.

[102a]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 100.

[103]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 92, 93 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1247, 1248.

[104]) См. ibid. на стр. 93,2, 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1248,2; № 12, стр. 1513.

[105]) См. ibid. на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

[106]) Такъ о преосвящ. Енисейскомъ и Красноярскомъ Евѳиміи (Счастневѣ), начавшемъ слѣпнуть еще съ 1908 г., а по поводу его кончины († 9 января 1913 г.) о митрополитѣ С.-Петербургскомъ Антоніи (Вадковскомъ), долго и „страдальчески боровшемся за жизнь и службу“ до самой смерти († 2 ноября 1912 г.), и о „другихъ немоществующихъ святителяхъ“ даже съ ослабленіемъ зрѣнія „до невозможности безъ соблазна священнодѣйствовать“ см. у *В. М. Скворцова* въ его газетѣ „Колоколъ“ № 2.024 за 13 января 1913 г. на стр. 2 въ статьѣ „Кончина страдальца—епископа“.

[106a]) См. выше стр. 199, 202, 204, 255.

[107]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 100 и обор.: „Владыка (Смарагдъ) особенно боялся насильственнаго удаленія, по Божію попущенію; при чемъ тогда онъ могъ бы лишиться обезпеченія законнымъ вспоможеніемъ въ своей старости, при своей немощи. Поэтому говоримъ по-человѣчески, Преосвященному Смарагду и нельзя было не думать иногда о средствахъ для успокоенія притружденной своей плоти“... „Но слабость Преосвященнаго Смарагда, желавшаго обезпечить себя въ будущемъ естественными средствами,—эта единственная, можетъ быть, слабость искупляется великою жертвою; за эту-то, можетъ быть, слабую сторону Святитель Божій всю жизнь свою страдалъ“,...

ни поддержки, ни утѣшенія, иногда же чувствовалъ себя столь одинокимъ и покинутымъ, что предъ отъѣздомъ изъ Харькова въ Астрахань позвалъ своего іеромонаха (Іероѳея) и бросился ему въ ноги со словами: «не оставь меня» [108]). Все это слишкомъ внушительно располагало Смарагда издавна сберегать средства по «осмотрительности въ отношеніи къ обезпеченію жизни» [109]) въ будущемъ [110]) при такой неожиданости, что, не имѣя силъ копить и стыдясь просить, архипастырь долженъ будетъ искать себѣ крова [111]). У него уже давно не было надежды на службу, которая часто зависѣла отъ какой-либо одной личности, и ему приходилось собирать и сберегать средства по самымъ простымъ жизненнымъ потребностямъ [111a]). И мы знаемъ, что деньги скоплялись у Смарагда, по крайней мѣрѣ, со временъ С.-Петербургскаго академическаго ректорства [112]) и Ревельскаго епископства, когда онъ получилъ 200 руб. за погребенія графа Куруты [113]). А нужно помнить, что Смарагдъ обладалъ рѣдкою практическою дѣловитостію, былъ разумный, истинно заботливый и бережливый хозяинъ [114]), вникавшій во всѣ мелочи «интересныхъ» (денежныхъ, доходныхъ) дѣлъ, до заботливости о тлѣнныхъ вещахъ (коврахъ, подушкахъ диванныхъ и пр.) включительно [115]). Здѣсь онъ былъ до того аккуратенъ, что собственноручно велъ домовую книгу

чтобы „этотъ единственный недостатокъ жизни Архипастыря изгладить судомъ человѣческимъ“.

[108]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 112 и обор.

[109]) Ibid., л. 100.

[110]) Ibid., л. 101 обор.

[111]) Ibid., л. 109 и обор.

[111a]) См. выше стр. 235***.

[112]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 103 обор.

[113]) См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 58 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 982.

[114]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 69 и 251 (Смарагдъ „собралъ такую значительную сумму потому, что, какъ человѣкъ наиболѣе практическій и дѣловой изъ людей, какихъ мы на своемъ вѣку встрѣчали, онъ зналъ цѣну деньгамъ, которыя съ трудомъ наживаются и могутъ быть употреблены на существенно-полезныя дѣла; а берегъ эту сумму, конечно, и на черный день, чтобы подъ старость не быть зависимымъ нищимъ въ тягость другимъ“), и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*а. б*; № 27, стр. 3*в*.

[115]) См. для сего, напр., Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 32—33, 35, 36—37, 48, 49, 64 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 766—767, 770, 771; № 7—8, стр. 972, 973; № 9, стр. 1132.

для записи своихъ доходовъ [116]). Въ числѣ таковыхъ Смарагдъ за свои служенія [117]), которыя оплачивались немалою «ховтурою» [118]), прямо допускалъ законныя обычныя «даянія и пріятія» [119]), дѣлая строго различіе между запросомъ и вымогательствомъ [120]), равно не рѣдко былъ «снабдѣваемъ» разными приношеніями въ своихъ житейскихъ потребностяхъ [121]). Затѣмъ—помимо жалованья [122])—Смарагду, бывавшему въ епархіяхъ далеко не бѣдныхъ [123]), шло немало доходовъ монастыр-

---

[116]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероея* на л. 49 обор.

[117]) Ibid., л. 103 обор.

[118]) Такъ, самъ Смарагдъ 18 декабря 1853 г. сообщаетъ о. Іероеею: „15 числа того же мѣсяца наше все Подворье со Владыкою (Смарагдомъ) поднято было на *ховтуру*, съ дозволенія Преосвященнаго Митрополита (Никанора), которую совершали на ближайшемъ Смоленскомъ кладбищѣ по усопшемъ нѣкоемъ Оберъ-бергъ-гауптманѣ Шапошниковѣ. Нѣкую малость заработали на продолженіе своего содержанія“ (см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероеею на стр. 59 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 983). Были въ С.-Петербургѣ и другіе заработки и доходы (см. ibid. на стр. 24, 26, 66—67 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 758, 761; № 11, стр. 1134—1135).

[119]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероея*, л. 48 обор., 102 и обор. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 248—249, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *б—в*.

[120]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 960—961.

[121]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероея* на л. 104.

[122]) Ibid., л. 49 обор., 103, 104 обор.

[123]) Напр., изъ Астрахани 12 мая 1843 г. Смарагдъ писалъ преосвящ. Иннокентію (Борисову): „Вамъ можетъ быть извѣстно, что здѣсь есть богатый рыбными ловлями монастырь, который, при ветхости стѣнъ своихъ, накопилъ черезъ полъ-вѣка *полтора милліона денегъ* асс. Нынѣ по державной волѣ около милліона отдано для составленія капитала въ пособіе Преосвященнымъ, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ малѣйшее жалованье“: см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 560, и ср. выше стр. 245,₃₆, 255,₃₈. Имѣются свѣдѣнія, что и теперь Астраханскій епископъ нормальнымъ и легальнымъ образомъ получаетъ больше 20 тыс. руб. ежегодно. См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 250: „На всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ (Смарагдъ) получалъ значительные оклады. Напримѣръ, въ Могилевѣ при архіерейскомъ домѣ было имѣніе съ крестьянами. Вездѣ почти судьба ставила его такъ, что оклады свои онъ могъ почти цѣликомъ отлагать въ сбереженіе и жить имѣлъ полную возможность и законное право въ счетъ завѣдуемыхъ имъ учрежденій, каковы были сначала (до епископства) монастыри, а затѣмъ архіерейскіе дома. Въ Могилевѣ была молва, которая однакоже никого не соблазняла, что онъ и тогда уже повезъ съ собою тысячъ съ сорокъ капитала. Съ 1840 г. по день смерти этотъ капиталъ, положенный въ кредитныя учрежденія,

скихъ [124]) и отъ архіерейскихъ домовъ [125]), а онъ старался здѣсь о соблюденіи матеріальныхъ интересовъ и умѣлъ увеличивать ихъ [126]), любя съ дѣтства сельское хозяйство и будучи опытнымъ хозяиномъ [127]).

Такъ путемъ послѣдовательнаго прибавленія постепенно усугублялись денежныя средства, которыя умножались еще отъ нарастанія процентами въ Сохранной Казнѣ [128]),—и въ итогѣ вполнѣ нормально образовался стотысячный капиталъ. Это заключеніе съ рѣшительностію подтверждаетъ и составъ послѣдняго, какъ онъ былъ найденъ [129]). Посему мы затрудняемся

могъ утроиться. А извѣстно, что и Харьковская и Астраханская каѳедры не были скудны способами содержанія. Скуднѣе были Орловская и Рязанская; но къ этой порѣ личное достояніе преосвященнаго Смарагда было уже значительно упрочено".

[124]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 103 обор.

[125]) Ibid., л. 102 обор.: только „изъ Полоцкаго его (Смарагда) Архіерейскаго жалованія не оставалось ничего; все расходовалось на содержаніе (архіерейскаго) Дома".

[126]) Относительно Могилева и Харькова см. выше стр. 184, 229, а насчетъ Рязани, дѣйствительно не богатой архіерейскимъ обезпеченіемъ (см. еще у † о. *С. Е. Родосскаго*, Преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникѣ" 1863 г., № 3, стр. 116—117), С.-Петербурскій протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ* сообщаетъ намъ (1913, III, 11), что „въ Рязанской епархіи есть въ Зимаровѣ Чудотворная икона, именуемая Боголюбскою; съ нею издавна ходилъ причтъ Зимаровской церкви, но Смарагдъ распорядился, чтобы ходили его монашествующіе и доходы доставляли ему".

[127]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 15 обор. и выше на стр. 365.

[128]) О. *Іероѳей* говоритъ, что такіе вклады Смарагдовыхъ денегъ онъ дѣлалъ въ 1841 и 1843 годахъ, при чемъ основная сумма по день смерти Смарагда могла болѣе, чѣмъ удвоиться, а въ Орлѣ за 13½ лѣтъ тоже долженъ былъ образоваться нѣкій капиталъ (см. „Воспоминанія", л. 103 обор.—105; ср. выше стр. 235***). Эти свѣдѣнія вполнѣ подверждаются описью оставшихся послѣ Смарагда денежныхъ вкладовъ (см. примѣч. 129).

[129]) Въ описи „билеты" Смарагда идутъ въ такомъ порядкѣ:

1) 10 тыс. р. — 10 февраля 1841 г.
2) 15 тыс. р. — 22 февраля 1843 г.

(см. выше стр. 235***).

3) 1 тыс. р. — 21 января 1844 г.
4) 2 тыс. р. — 10 января 1845 г.
5) 4 тыс. р. — 21 декабря 1845 г.
6) 3 тыс. р. — 27 января 1847 г.
7) 4 тыс. р. — 22 сентября 1847 г.
8) 2 тыс. р. — 11 февраля 1848 г.

оспаривать или отвергать категорическія свидѣтельства, что

---

9) 2 тыс. р. — 22 сентября 1848 г.
10) 4 тыс. р. — 20 сентября 1849 г.
11) 3 тыс. р. — *1 февраля 1849 г.*
12) 10 тыс. р. — 15 іюля 1853 г.
13) 10 тыс. р. — 20 іюля 1853 г.
14) 10 тыс. р. — 15 іюля 1853 г.
15) 5 тыс. р. — 22 сентября 1854 г.
16) 5 тыс. р. — 22 сентября 1854 г.
17) 5 тыс. р. — 19 сентября 1855 г.
18) 5 тыс. р. — *26 января 1855 г.*
19) 3 тыс. р. — 11 мая 1856 г.
20) 4 тыс. р. — 27 сентября 1856 г.

Итого 107 тыс. рублей, да 21) еще наличными деньгами къ ноябрю 1853 г.—4 тыс. руб., всего же капитала на сумму въ 111 тыс. руб.

Если теперь взять только время епископскаго служенія Смарагда въ 32 года, 1 мѣсяцъ и 21 день, или въ 386 мѣсяцевъ, то придется лишь по 3.460 руб. на годъ, а такія сбереженія не должны возбуждать сомнѣнія въ возможной законности своего происхожденія. Въ частнѣйшемъ распредѣленіи являются нѣсколько неожиданными по своей хронологической непослѣдовательности особенно №№-ра 11 и 18, но это произошло, конечно, отъ безпорядочности при внесеніи билетовъ въ „опись“. По годамъ всѣ суммы располагаются такъ:

I) 1841 г. — 10 тыс. р.
II) 1843 г. — 15 тыс. р.
III) 1844 г. — 1 тыс. р.
IV) 1845 г. — 6 тыс. р.
V) 1847 г. — 7 тыс. р.
VI) 1848 г. — 4 тыс. р.
VII) 1849 г. — 7 тыс. р.
VIII) 1853 г. — 30 тыс. р.
IX) 1854 г. — 10 тыс. р.
X) 1855 г. — 10 тыс. р.
IX) 1856 г. — 7 тыс. р.

Взносы подъ №№-рами 1—4 не могутъ относиться къ Орловскому періоду, на который падается (107 тыс.—28 тыс.=) 79 тыс. руб. или— при раздѣлѣ на 14 лѣтъ Орловскаго служенія—около $5^1/_2$ тыс. руб. въ годъ, и—при описанныхъ выше условіяхъ экономической жизни Смарагда—это опять же не представляется невѣроятнымъ у епископа довольно богатой тогда епархіи, если нѣкоторыми достовѣрными людьми намъ свидѣтельствуется, что еще въ 80—90-хъ годахъ XIX столѣтія на долю Орловскаго епископа законно приходилось до 20 тыс. руб. ежегодно, хотя теперь всѣ архіерейскія средства тамъ оскудѣли (ср. стр. 367, 123). Всѣ частныя цифры—при этомъ—вполнѣ понятны и объяснимы законнымъ путемъ, исключая 30 тысячъ 1853 г., ибо онѣ приходятся на $4^1/_2$ г., т. е. по $7^1/_2$ тыс. руб. въ годъ, но не составляли ли эти деньги той суммы, которую Смарагдъ хотѣлъ пожертвовать на Орловскій Петропавловскій

доходы самого Смарагда были честны и оставленныя имъ деньги чисты по своему происхожденію [130]), а главнѣйшимъ мотивомъ ихъ накопленія могло быть вполнѣ понятное и законное желаніе обезпечить сомнительную будущность [131]) съ

соборъ (см. выше стр. 357 прим.)? Такимъ образомъ распредѣленіе Смарагдовыхъ капиталовъ подтверждаетъ мысль о вѣроятности совершенно законнаго ихъ происхожденія.

[130]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на лл. 101 обор., 106 и обор., 109.

[131]) Этимъ предположеніемъ, которое оправдывается всѣми доступными данными, лучше всего освѣщается отсутствіе у Смарагда всякаго завѣщанія. По этому предмету высказывались разныя темныя догадки о похищеніи послѣдняго, но по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла гораздо вѣроятнѣе, что его совсѣмъ не было. † Архіеп. *Никаноръ* объясняетъ дѣло тѣмъ (Біографическіе матерьялы I, стр. 251), что у Смарагда, „какъ ему достовѣрно извѣстно, была и своя забота, какъ лучше употребить богодарованныя средства, и мечта—положить ихъ на храмъ Божій въ Орлѣ, чтобы тамъ сложить и кости свои. Но Богъ не судилъ этой мечтѣ осуществиться, воззвалъ его въ Рязань, а въ Рязани воззвалъ его въ обители премірныя, вслѣдствіе чего старецъ-святитель, разочаровавшись въ одной мечтѣ, не успѣлъ выработать другую для употребленія своихъ средствъ, достойнаго своей памяти... Слѣдовательно, тутъ и позволительно сказать только: Увы! разсчеты человѣческіе!..“ Интересно здѣсь и собственное воззрѣніе Смарагда, который въ „словѣ“ своемъ „о значеніи болѣзни въ жизни людей“ говоритъ слѣдующее: „Но не должно (при болѣзняхъ) имѣть въ забвеніи и внѣшняго достоянія своего, если кого благословилъ имъ Господь въ жизни сей. Болѣе осторожные изъ братій нашихъ распоряжаются собственнымъ имѣніемъ тогда, когда пользуются еще крѣпкимъ здоровьемъ и всею основательностію разсудка: ибо тогда лучше, нежели въ болѣзни могутъ обсудить предметы назначеній и завѣщаній своихъ. Какъ бы то ни было,—въ совершенномъ ли здравіи или въ тяжкой болѣзни будетъ кто распоряжаться своимъ имуществомъ, во всякомъ случаѣ не долженъ наслѣдникамъ своимъ оставлять чужаго, присвоеннаго хитростію, обманомъ и лихвою, но долженъ возвратить все то съ избыткомъ непосредственному обладателю. О! сколь жалостны тѣ завѣщатели имѣній своихъ, кои этого простаго правила не могутъ или не хотятъ выразумѣть. Сколь безразсудны тѣ, кои завѣщаніями своими стараются доставить другимъ богатства, а себѣ, не возвращая чужаго, пріуготовляютъ вѣчную скудость; другимъ доставляютъ радости, а себѣ слезы; другимъ минутныя удовольствія, а себѣ огнь вѣчный; другимъ временное блаженство, а себѣ вѣчное осужденіе. Увы! какая польза тому, кто оставляетъ наслѣдникамъ своимъ обширныя богатства, а самъ умираетъ въ смертномъ грѣхѣ? Пламень, уготованный во грѣхѣ умершимъ, хладится ли богатствами наслѣдниковъ, а богатыя дѣти свободятъ ли отъ проклятія родителей виновныхъ? Но пока еще наступитъ пламень будущаго вѣка, неправедные завѣщатели имѣній еще здѣсь претерпѣваютъ всѣ послѣдствія своихъ неправдъ. Не часто ли завѣщанія ихъ служатъ обильнымъ источникомъ раздора между на-

вѣроятными случайностями столь тягостнаго выхода или увольненія на покой *).

слѣдниками и ненависти въ единокровныхъ семействахъ? Не часто ли сіи коварные наслѣдники, сластолюбивые, невѣрные, обвиняютъ завѣщателей въ пристрастіи, своенравіи и несправедливости? Не часто ли утверждаютъ, что благодѣтель ихъ не имѣлъ даже власти распоряжаться тѣмъ или другимъ имѣніемъ? Не часто ли посмѣхаются, что онъ и съ имѣніемъ своимъ едва только могъ разстаться принудительно и вручить его другимъ въ то только время, когда самъ не былъ уже въ силахъ владѣть имъ? Къ чему же все это ведетъ? Къ тому, дабы обрѣтающіяся въ болѣзни души христіанскія благотворили еще въ жизни сей и имѣли очевидное свидѣтельство заслуженной благодарности, а не по смерти, когда благодарность сія не будетъ уже слышима и когда, можетъ быть, однѣ осужденія и проклятія будутъ сопровождать гробъ умершаго. Къ тому, чтобы остающіяся имѣнія раздѣляемы были со всею справедливостію, дабы не были онѣ въ послѣдствіи разореніемъ домовъ и источникомъ вражды семейной. Къ тому, чтобы онѣ распредѣляемы были съ христіанскимъ благочестіемъ, чрезъ что дающіе ихъ сотворили бы себѣ въ лицѣ меньшей братіи Христовой други отъ мамоны неправды и приняты были въ вѣчные кровы [Лук. XVI, 9]. Блажени тако боящіе и умирающіе!“ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., №4, стр. 111—112). Выраженный здѣсь взглядъ не имѣетъ односторонней рѣшительности и оставляетъ достаточное мѣсто для свободы выбора насчетъ завѣщанія, почему нѣтъ безусловныхъ основаній утверждать, что послѣднее Смарагдъ непремѣнно долженъ былъ составить и оставить. Наряду съ этимъ тѣмъ замѣчательнѣе, что архипастырь столь внушительно говоритъ о дозволительности лишь такого наслѣдства, которое всецѣло праведно по своему образованію, откуда является соотвѣтственная презумпція и о Смарагдовыхъ капиталахъ.

*) Приводимъ еще нѣкоторыя дополнительныя данныя.

Стр. 338, 10. Большинство слуховъ, дѣйствительно, утверждаетъ, что стихотворный пасквиль „Сонъ бывшаго Орловскаго губернатора Сафоновича, или Благодарность за правосудіе“ составленъ именно авторомъ акаѳиста и появился то чрезъ недѣлю послѣ него, то черезъ одинъ—два года, при чемъ и губернаторъ и архіепископъ взаимно ѣздили другъ къ другу для выраженія ехидно-ироническихъ сожалѣній. Но есть и такое свѣдѣніе, идущее отъ современника событій, что „Сонъ“ сочиненъ Кромскимъ исправникомъ (изъ студентовъ Орловской Семинаріи) Ив. Ив. Козьминымъ, а его имени не встрѣчается въ спискѣ лицъ, ко-

торымъ усвояется акаѳистъ. Во „Снѣ“ мы находимъ слѣдующія слова сатаны (Асмодея) секретарю палаты гражданскаго суда Мордовину:

„Съ Смарагдомъ я веду давно большое дѣло,
Какъ смѣлъ онъ отпѣвать повѣшенное тѣло?!
И—шутка-ль!—до сихъ поръ нѣтъ съ неба разрѣшенья,
Чтобъ въ штатъ включить его на адское мученье“.

Какой фактъ разумѣется здѣсь,—неизвѣстно, и справки въ консисторскихъ документахъ за соотвѣтствующее время не дали ни малѣйшихъ разъясненій.

Стр. 345 сл. О лихоиманіи Смарагда имѣются еще такіе слухи. Въ началѣ Орловскаго періода не было взяточничества, а потомъ оно развилось при особомъ участіи Бруевича. Послѣдній яко бы приходился племянникомъ Смарагду и оказывалъ на него столь деспотическое вліяніе, что—при всемъ высокомъ умѣ—архіепископъ былъ слугою Бруевича, хотя и сознавался, что тотъ погубилъ его, ибо все дѣлалъ исключительно за мзду. Но преданіе не щадитъ и самого Смарагда, утверждая, что это былъ человѣкъ одной наживы и, будучи одержимъ страстію сребролюбія, даже давалъ деньги разнымъ лицамъ въ ростъ, при чемъ иногда не получалъ обратно: это яко бы было, напр., съ купцомъ А. Н. Перелыгинымъ (см. выше стр. 325 — 326), отъ котораго послѣ такимъ же образомъ пострадалъ и епископъ Орловскій Макарій Миролюбовъ, † 24 декабря 1894 г. Смарагдъ будто бы принималъ активное участіе въ торговлѣ съ просителями и, подслушивая за Бруевичемъ, подбадривалъ его выкриками изъ-за перегородки: „Ванюха, не поддавайся! Ванюха, крѣпись“, когда тотъ хотѣлъ уступить, а если дѣло грозило разстроиться, то архіепископъ, боясь потерять предлагаемые 300 р., заставлялъ Бруевича взять ихъ, для чего подавалъ три листа пустой бумаги и говорилъ: „возьми три сія“. Все устроялось взятками, которыя давались и вещами (чаемъ, сахаромъ, матеріями, о чемъ въ „акаѳистѣ“ см. конд. 6 и 9-й) обыкновенно чрезъ экономa архіерейскаго домa іеромонаха Флорентія (ср. Письма къ архим. Іероѳею на стр. 12, 3, 13 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 391, 3, 392). Въ Шаблыкинѣ (Карачевскаго уѣзда), имѣніи Николая В. Кирѣевскаго (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи I, стр. 417—419), Смарагдъ взялъ великолѣпный коверъ на томъ основаніи, что онъ, полежавъ въ церкви, сталъ освященнымъ и долженъ находиться въ епископскомъ храмѣ, но потомъ назвалъ его дрянью и получилъ еще 3000 руб. По „акаѳисту“ (икосы 2 и 9-й) у С. И. Мальцова (стр. 361, 87) Смарагдъ съумѣлъ взять не только 800 руб., но и сервизъ. Въ Герасимовѣ (Карачевскаго у.: см. Описаніе I, стр. 397—399) помѣщикъ предложилъ всего 200—300 руб. Смарагдъ сначала сердито отказался, однако потомъ послалъ съ дороги взять „съ паршивой собаки хоть“ этотъ „шерсти клокъ“. Въ селѣ Васильевкѣ онъ яко бы хотѣлъ отобрать цѣнный церковный сосудъ, но помѣщикъ (Глотовъ) отстоялъ силою. Временами Смарагдъ самъ напрашивался на служенія ради платы; такъ, разъ онъ безъ зова явился въ Орловскую Георгіевскую церковь, и на другой день ему принесли шубу. Смарагдъ наружно раскипятился, что хотятъ „архіерея подкупать“, но шубу продолжалъ толкать ногами во внутренія комнаты. А у прот. Н. И. Шубина

(см. стр. 299, 12, 325) онъ даже прямо отнялъ рясу тысячи въ три. Всѣ награды давались за деньги, и Смарагдъ возилъ съ собою по епархіи портного, чтобы взимать за скуфьи и камилавки, иногда лично возлагалъ ихъ, стараясь (не всегда—успѣшно) получить всю мзду себѣ, при чемъ не скрывалъ, что самъ много заплатилъ за Александра Невскаго (см. выше стр. 269—270). Какая-то Ливенская помѣщица подарила карету и давала деньги. Пристрастіе къ стяжаніямъ было столь велико, что изъ Орла повезли два воза сахару или—по другимъ разсказамъ—нагрузили имъ барку, которая по пути погибла. Вообще допускается, что Смарагдъ пользовался своимъ положеніемъ для собиранія матеріальныхъ благъ и взималъ съ духовенства дань, но дурная репутація все-же раздута. Способствовала этому Консисторія, которая распространяла о Смарагдѣ преувеличенные темные слухи, ибо на ея долю почти ничего не перепадало, а все удерживалось въ архіерейскомъ домѣ. Наоборотъ, Поликарпъ попускалъ консисторскому взяточничеству, уступая всякимъ консисторскимъ рѣшеніямъ, и его за такое непротивленіе злу возводили чуть не во святые.

По самому характеру и содержанію приведенныхъ свѣдѣній ясно, что тутъ много баснословнаго, о чемъ см. и ниже стр. 383, 49а. И, напр., Смарагдъ, видя въ Бруевичѣ своего погубителя, развѣ повезъ бы его съ собою въ Рязань, если онъ зналъ, что переводится именно изъ-за взяточничества этого лица, а дѣло Семова было только предлогомъ къ удаленію изъ Орла и къ разобщенію ихъ? Немало и противорѣчій. Такъ, будто бы Ломовецкіе раскольники, отпѣвавшіе въ православной церкви закрытые гробы съ чурбанами вмѣсто тѣлъ, которыя хоронились ими особо по-своему мужикомъ Антонушкой, заплатили Смарагду, и онъ не внялъ донесеніямъ Семова, между тѣмъ старообрядцы рѣшительно свидѣтельствуютъ донынѣ, что о поборахъ съ нихъ этого архіерея они не слыхали, хотя помнятъ о взяткахъ священниковъ братьевъ Розовыхъ. Сообщается, что разъ Смарагдъ, выйдя на архіерейскій дворъ въ одномъ подрясникѣ, встрѣтилъ здѣсь просителя, который не узналъ въ немъ владыку и пожаловался, что всего обобрали, а ничего не сдѣлали; архіепископъ пригласилъ его къ себѣ и, позвавъ столоначальника, приказалъ возвратить пострадавшему вдвое. Это ненатурально въ отъявленномъ взяточникѣ—и, еслибы Смарагдъ былъ такимъ, едва ли могли бы возникнуть подобныя преданія лестнаго свойства, которыя подтверждаются и другими свѣдѣніями изъ разныхъ мѣстъ Смарагдова святительства.

Стр. 354, 77. Слухи о покражѣ или пропажѣ денегъ у Смарагда имѣютъ разныя варіаціи, хотя вообще маловѣроятны (о чемъ см. и ниже стр. 381, 42). По однимъ, тотчасъ по смерти его „Княгиня“ взяла шкатулку и отдала садовнику спрятать, а когда вернулась обратно, ее не пустили въ комнаты, выбросивъ принадлежавшія ей платья; но все это не подтверждается И. Н. Голубовымъ, участвовавшимъ при разслѣдованіи этого дѣла. „Акаѳистъ“ воспѣваетъ, что у Смарагда (въ Орлѣ) было украдено 30 тыс. По другимъ версіямъ, похитителемъ былъ Бруевичъ. Ему въ Орлѣ поручено было хранить сундукъ съ серіями тысячъ на 70, а онъ присвоилъ себѣ, положивъ на мѣсто ихъ пачки съ простыми бумажками, прикрытыми лишь наверху и внизу денежными билетами (объ этомъ упоминается и въ икосѣ 4-мъ „акаѳиста“). За это Бруе-

вичъ, успѣвшій пожениться, былъ прогнанъ изъ архіейскаго дома и жилъ въ саду во флигелѣ, не показываясь на глаза Смарагду, который выпровоживалъ костылемъ („буланкой“) даже посланныхъ. Еслибы все это было вѣрно, то, конечно, архіепископъ не взялъ бы съ собою Бруевича и въ Рязань. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, именно въ послѣдней совершена была покража уже по смерти Смарагда, когда Бруевичъ спряталъ свою добычу въ подкопѣ подъ стѣною (архіерейскаго) сада и потомъ взялъ ее оттуда; но онъ былъ удаленъ раньше по инымъ причинамъ и, кажется, совсѣмъ выѣхалъ изъ Рязани (см. стр. 342—343), а потому едва ли даже былъ въ этомъ городѣ при Смарагдовой кончинѣ. Существуетъ и такой наивно-фантастическій разсказъ, будто при отъѣздѣ изъ Орла въ Сибирь Смарагдъ забылъ свои деньги на диванѣ и, чтобы онѣ не пропали, просилъ преосв. Поликарпа письмомъ употребить ихъ на постройку Троицкаго собора (см. стр. 262—263, 360, 369, 131), но этимъ свидѣтельствуется лишь матеріальное участіе Смарагдово по сооруженію даннаго храма.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Административно-служебныя отношенія архіеп. Смарагда (къ губернаторамъ).—Его личная жизнь и священнослужебная практика.—Черты личнаго характера и внѣшняго обращенія.—Отношенія къ духовенству.

ВЪ служебно-административномъ отношеніи особенно упрекаютъ Смарагда въ горделивомъ самовластіи, которое, тяжело отзываясь на подчиненномъ духовенствѣ, вызывало напрасныя осложненія и вредныя столкновенія съ свѣтскимъ начальствомъ. Вѣрно, что Смарагдъ былъ весьма самоувѣренный человѣкъ [1]) и архіерейство чтилъ высоко, превознося свое святительство чуть не до степени святыхъ отцовъ [2]), хотя въ этомъ отношеніи не былъ единичнымъ исключеніемъ среди тогдашнихъ іерарховъ [3]). При всемъ томъ является спорнымъ категорическій тезисъ, что онъ «рѣдко

---

[1]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

[2]) † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230, и † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959.

[3]) См. у † *А. Правдина*, Резолюціи Саратовскаго Преосв. Іакова (Вечеркова, † 20 мая 1850 г.) въ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1878 г., № 4, стр. 83, что этотъ іерархъ въ 1842 г. выражалъ такой взглядъ касательно архіерейскаго достоинства: „Указывать архипастырямъ, какъ распоряжаться, имѣетъ право одна высшая власть, а не діаконы. Но дѣло исполнять волю своихъ владыкъ безпрекословно и съ благоговѣніемъ. Чрезъ владыкъ Богъ дѣйствуетъ, и кто не повинуется своимъ владыкамъ, тотъ не повинуется Богу, въ томъ нѣтъ духа Христова, тотъ безблагодатенъ, тотъ погибъ на вѣки, если не покается. Ибо таковый дѣйствуетъ вопреки слову Божію, въ которомъ велѣно повиноваться во всякомъ случаѣ владыкамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ“ [1 Петр. II, 18].

ладилъ съ губернаторами» [4]). Для Полоцкаго періода все убѣждаетъ, что Смарагдъ жилъ тогда въ мирѣ и согласіи съ представителями гражданской администраціи [5]), и развѣ временно бывали здѣсь недоразумѣнія [6]). Правда, Всеподданнѣйшій докладъ графа Н. А. Пратасова 5 іюня 1837 г. говоритъ въ оправданіе перевода въ Могилевъ Смарагда, будто онъ, «не постигая видовъ правительства, поставилъ себя чрезъ то въ непріятныя соотношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ», но по существу это заявленіе крайне странно, ибо почему правительственные «виды» по церковнымъ вопросамъ могли быть яснѣе для гражданскихъ начальниковъ? Не потому ли, что послѣднимъ сообщали ихъ, а отъ непосредственныхъ церковныхъ владыкъ держали въ секретѣ, и они, конечно, не постигали этихъ сокровенныхъ тайнъ, имѣя опредѣленныя инструкціи и слѣдуя своему архипастырскому долгу? И если это такъ, то кто же виноватъ, что при подобномъ политиканствѣ происходили тогда взаимныя тренія и прямыя столкновенія?... Затѣмъ, и фактически слова графа Н. А. Пратасова справедливы лишь частію—для Витебскаго военнаго губернатора, генералъ-маіора И. С. Жиркевича, переведеннаго 17 сентября 1836 г. изъ Симбирска, но не менѣе безспорно, что это былъ крайне грубый солдатъ, самовольно и рѣзко вмѣшивавшійся въ церковныя дѣла, гдѣ Смарагду нельзя было оставлять посторонняго вторженія безъ энергичнаго отпора [7]).

---

[4]) Проф. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, стр. 99.

[5]) *С. Д. Карповъ* даже констатируетъ (въ „Русской Старинѣ“, т. IX, 1874 г., стр. 210 — 211), что „Смарагдъ въ короткое время подчинилъ своему вліянію всю витебскую администрацію“, толкуя это въ неблагопріятномъ смыслѣ, внушенномъ „Записками“ И. С. Жиркевича.

[6]) См. письмо м. *Филарета* Смарагду отъ 5 января 1837 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 33: „Скорбные гласы слышу я съ глубокимъ участіемъ, и понимаю трудность и непріятность Вашего положенія. *при неподобныхъ прежнимъ отношеніяхъ свѣтскаго начальства*“. Эти слова могутъ относиться или къ И. С. Жиркевичу, назначенному 17 сентября 1836 г. въ Витебскъ военнымъ губернаторомъ вмѣсто благоволившаго и послушнаго Смарагду Н. И. Шредера (см. выше стр. 164), или къ самому графу Н. А. Пратасову, который—съ такимъ же результатомъ для Смарагда—25 іюня 1836 г. заступилъ С. Д. Нечаева по оберъ-прокурорству въ Св. Синодѣ (см. выше стр. 163).

[7]) См. выше стр. 164—165.

Однако эти обострения касаются только заключительнаго полугодія Полоцкаго святительства, а ранѣе Смарагдъ всегда былъ достаточно согласенъ и миренъ со всѣми гражданскими начальниками [7а]) и съ Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Н. Н. Хованскимъ [8]), и съ его преемникомъ, прибывшимъ въ Витебскъ 9 мая 1836 г. генералъ-адъютантомъ П. Н. Дьяковымъ [9]), и съ Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ [10]), самъ страдалъ отъ взаимныхъ неладовъ [11]) и по причинѣ отдаленности ихъ мѣстонахожденія въ Витебскѣ [12]), усердныхъ и преданныхъ чиновниковъ цѣнилъ искренно и не платонически, хлопоча о возможныхъ поощреніяхъ имъ [13]),

---

[7а]) См. выше стр. 86, 162.

[8]) Князь Николай Николаевичъ Хованскій былъ генералъ-губернаторомъ Витебскимъ, Могилевскимъ, Смоленскимъ и Калужскимъ въ 1826—1836 гг.; родился 1 декабря 1777 г., скончался въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и въ званіи сенатора 20 ноября 1837 г. См. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. LXII (Спб. 1888), стр. 404*б*.

[9]) Уже 26 іюня 1836 г. *Смарагдъ* писалъ архим. Платону (Рудинскому), что П. Н. Дьяковъ „человѣкъ весьма справедливый и строгій и совершенно противоположный вашимъ Виленскимъ властямъ [—разумѣется, вѣроятно, Виленскій генералъ-губернаторъ, благоволившій полякамъ кн. Ник. Андр. Долгоруковъ, о которомъ ср. выше стр. 233, 185 и см. въ Запискахъ гр. М. Н. Муравьева въ „Русской Старинѣ“ XIII (1882 г.), кн. 12, стр. 627—]. Поляковъ гоняетъ болѣе, нежели князь Хованскій“ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 222 и ср. 216). Нѣсколько минорнѣе тонъ въ письмѣ Смарагда тому же лицу отъ 9 августа 1836 г. (у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, Спб. [2]1897, стр. 136): „И нашъ губернаторъ Шредеръ вовсе уволенъ отъ службы..., по представленію управляющаго Бѣлоруссіей, генералъ-адъютанта Дьякова, который, возвратившись изъ С.-Петербурга, привезъ себѣ утвержденіе въ должности генералъ-губернатора... Князь Ховянскій посаженъ въ государственный совѣтъ“... П. Н. Дьяковъ иногда и активно дѣйствовалъ противъ Смарагда, прося о переводѣ его изъ Полоцка: см. выше стр. 165, 518.

[10]) Николай Ивановичъ Шредеръ, д. т. с., Орловскій, Витебскій и Рязанскій губернаторъ съ 1821 г.; см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. LXII (Спб. 1888), стр. 451*а*.

[11]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 30 октября 1833 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 14 (въ приложеніи).

[12]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 22 февраля 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 27.

[13]) См. письма *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 24 января 1834 г. и отъ 19 февраля 1836 г. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 25—26, 39.

а въ С.-Петербургѣ не всегда вспоминали и о самомъ ходатаѣ, котораго въ то же время вопрошали о награжденіи людей всего лишь за 8 обращенныхъ раскольниковъ [14]). О Могилевѣ и Харьковѣ неизвѣстно намъ ничего .опредѣленнаго, кромѣ темныхъ указаній и анекдотическихъ рóсказней, но для Харьковскаго періода нѣкоторыя авторитетныя лица удостовѣряютъ мужественную правоту Смарагда, когда онъ возставалъ противъ излишнихъ притязаній разныхъ властей [15]); впрочемъ, всѣ необходимыя соотношенія съ гражданскими установленіями всегда выполнялись имъ тамъ съ предупредительностію [15a]). Насчетъ Астраханскаго святительства уже митр. Филаретъ имѣлъ «слухъ о нѣкоторомъ несогласіи Смарагда съ начальникомъ губерніи», хотя «зналъ, что онъ свидѣтельствуетъ противное сему» [16]), другіе же констатируютъ, что Астраханскій вице-губернаторъ Ив. Ѳеод. Гежелинскій, прежде Витебскій (1837—1838 гг.), былъ давно и коротко знакомъ Смарагду по Бѣлоруссіи, съ любовію встрѣтилъ въ Астрахани и переправилъ на своей одноколкѣ чрезъ Волгу при въѣздѣ туда [17]), а «съ военнымъ губернаторомъ Иваномъ Семеновичемъ Тимирязевымъ, армянскимъ архіепископомъ Серафимомъ архипастырь жилъ очень согласно» [18]). Иначе рисуются Орловскія отношенія, однако и здѣсь много преувеличеній. Такъ, митр. Филаретъ писалъ Смарагду: «Слухъ о нѣкоторомъ несогласіи Вашемъ съ начальникомъ губерніи мнѣ встрѣчался, и я хотѣлъ спросить о семъ у его родственниковъ. Съ удовольствіемъ узнаю отъ Васъ, что это неправда» [19]). Съ начальникомъ Орловской гу-

---

[14]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 1836 г., безъ даты мѣсяца, у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

[15]) См. объ отношеніяхъ Смарагда къ начальнику Харьковской губерніи (съ 12 ноября 1840 г. по 20 февраля 1849 г.) Сергѣю Николаевичу Муханову у *насъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7 — 8, стр. 978—979 и отдѣльно: Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею (Спб. 1911), стр. 54—55. См. и выше стр. 237, 137, 270, 74.

[15a]) См. выше стр. 215.

[16]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., XII, стр. 36.

[17]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 36 обор. Ср. выше стр. 239, 5.

[18]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 13, стр. 647—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 39 обор.

[19]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., XIII, стр. 35; письмо м. Филарета датировано 7-мъ января 1847 г.

берніи (25 декабря 1849 г. по 13 декабря 1851 г.) С. Н. Мухановымъ у Смарагда была большая натянутость, перешедшая у того въ рѣзкую враждебность, но и въ этомъ случаѣ Орловскій архіепископъ боролся за правое дѣло и показалъ только свою архипастырскую ревность въ тяжелой исторіи изъ-за Петропавловскаго собора [20]), какъ это было и со слѣдующимъ губернаторомъ Н. И. Крузенштерномъ, незаконно впутывавшемся въ церковныя дѣла [21]), хотя въ мѣру надобности Орловскій архіепископъ не забывалъ «сноситься» даже съ «исправляющимъ должность начальника губерніи» [22]). Н. С. Лѣсковъ (въ «Мелочахъ архіерейской жизни») сочинилъ большую сказку о жестокой войнѣ Смарагда съ Орловскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Трубецкимъ [23]), прибавивъ къ дѣйствительности [24]) достаточно своей авторской фантазіи по поводу пикантной продѣлки какого-то темнаго «маіора» Шульца [25]), старавшагося создавать и раздувать нелады Орловскихъ владыкъ [26]). Безспорно, что оба эти сановника не питали взаимнаго дружелюбія [27]),—и весь вопросъ въ причинахъ и оцѣнкѣ этого факта. Въ этомъ пунктѣ лучше всѣхъ помогаетъ самъ Лѣсковъ. Если, по его

---

[20]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 50—51, 53, 54—55, 57—58, 62, 69, 76 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 974—975, 977, 978—979, 981—982; № 9, стр. 1130, 1137, 1144.

[21]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 66 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1134.

[22]) См. ibid. на стр. 68 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1136.

[23]) Родился 7 апрѣля 1798 г. (1800 г.), былъ военнымъ губернаторомъ—сначала Смоленскимъ, потомъ Орловскимъ, умеръ 22 мая (11 сентября) 1871 г. въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи и въ званіи сенатора: см. „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. LXII (Спб. 1888), стр. 358*а*.

[24]) А она, конечно, была (о чемъ ср. и выше стр. 69), но настолько обросла въ преданіи чудовищными легендами, что въ Рязани доселѣ держатся слухи, будто „Смарагдъ анаѳематствовалъ Орловскаго губернатора“, между тѣмъ это есть явная небылица, или относится совсѣмъ къ другому лицу.

[25]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 13, стр. 220 и у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Астраханскій каѳедральный Успенскій соборъ, стр. 120.

[26]) См. у † *Н. С. Лѣскова*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV (Спб. 1903), стр. 69.

[27]) См. о семъ и у † *П. И. Бартенева* въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 479—480

словамъ, Смарагдъ, будучи вообще рѣшительнымъ и властнымъ [27a]), имѣлъ характеръ гордый и неуступчивый [28]), то у кн. П. И. Трубецкаго былъ прямо нелѣпый, какъ и у княгини урожденной Витгенштейнъ, въ администраціи же обнаруживались совершенно отрицательныя качества—самодурства и безтолковщины и «невразумительности» [29]). Естественно, что эти Орловскіе начальники столкнулись между собою, но основаніемъ тому были, конечно, неумѣстныя вторженія въ дѣла церковнаго управленія со стороны кн. П. И. Трубецкаго [30]), который «находилъ неутолимое удовольствіе вездѣ ругать» Смарагда [31]), а послѣдній, будучи неизмѣримо умнѣе [32]), всюду преодолѣвалъ своего безпардоннаго противника. Тѣмъ не менѣе это не исключало взаимныхъ служебныхъ отношеній, и въ потребныхъ случаяхъ архіепископъ аппеллировалъ къ губернатору [33]). Однако кн. П. И. Трубецкой былъ слишкомъ непригоденъ, и если его «свалилъ» съ губернаторскаго поста именно Смарагдъ съ предводителемъ [34]), то въ этомъ должно видѣть побочную, но несомнѣнную архипастырскую заслугу. Преемникъ Трубецкаго—В. И. Сафоновичъ—былъ встрѣченъ архіепископомъ предупредительно [35]) и самъ оказывалъ ему полную внимательность [36]). Наконецъ, въ Рязани «ни губер-

---

[27a]) См. выше стр. 283.

[28]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 120.

[29]) Ibid., стр. 120 сл., 124 прим.

[30]) Ibid., стр. 120.

[31]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 65.

[32]) Ibid., стр. 70.

[33]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 77 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1145, гдѣ въ письмѣ отъ 23 декабря 1857 г. Смарагдъ приказываетъ Іероѳею: „скажите, при случаѣ, губернатору“—по поводу раскольническихъ дѣлъ.

[34]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX, стр. 128.

[35]) См. въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 66, 69 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1134, 1137.

[36]) Это несомнѣнно по всему дѣлу Семова, гдѣ Сафоновичъ явно былъ на сторонѣ Смарагда (см. выше стр. 303, 307), которому и вообще долженъ былъ подчиняться, будучи лишь кроткимъ и добродушнымъ и не обладая самостоятельностію (о чемъ см. у *П. А. Россіева*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 416—417 и ср. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 66, [illegible] и въ „Христіанскомъ

наторъ Стремоуховъ, ни Смарагдъ не были враждебны другъ къ другу» [37]).

Значитъ, анекдоты о распряхъ Смарагдовыхъ съ губернаторами [38]) сильно раздуты, если говорится, что съ послѣдними онъ «вообще не ладилъ» [39]), и по существу ничуть не роняютъ святительскаго авторитета этого архипастыря. Всякая вражда не хороша, а обострения архіереевъ съ гражданскими властями сопровождается особо вредными практическими послѣдствіями [40]), но здѣсь она вызывалась и создавалась обстоятельствами и направлена была на защиту правъ церкви и до-

---

Чтеніи" 1911 г., № 9, стр. 1134, 4), но академикъ *А. В. Никитенко* за 16 апрѣля 1861 г. пишетъ (Моя повѣсть о себѣ самомъ, т. II, Спб. 1905, стр. 14): „Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывшій Орловскій губернаторъ, человѣкъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и о состояніи умовъ въ провинціи".

[37]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 47, стр. 7*б*. Петръ Дмитріевичъ Стремоуховъ былъ Нижегородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, въ концѣ 1862 г. назначенъ Рязанскимъ губернаторомъ, въ 1866 г. вышелъ въ отставку, потомъ былъ въ должности члена Совѣта Министра внутреннихъ дѣлъ и Главнаго управленія по дѣламъ печати, въ 1881 г. окончательно покинулъ службу и болѣе уже не занималъ никакой государственной должности. Онъ доселѣ (1914, II, 9) здравствуетъ и въ письмѣ къ намъ изъ Спб. отъ 1913, X, 30 (среда), полученномъ 1913, X, 31 (четвергъ), сообщаетъ: „Я очень мало зналъ архіепископа Смарагда и знакомство мое съ нимъ не выходило изъ предѣловъ оффиціальныхъ сношеній; характеръ его казался мнѣ крутымъ, сварливымъ и мало располагающимъ къ желанію съ нимъ сближаться. Никакихъ, впрочемъ, столкновеній никогда между нами не происходило". Это касается послѣдняго года жизни Смарагда, а другія свѣдѣнія стр. 281, 29—30 относятся, повидимому, къ предшествующему времени Рязанскаго періода.

[38]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 56.

[39]) Такъ *П. А. Россіевъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909 г., № 8, стр. 416, хотя этотъ авторъ выдвигаетъ данный фактъ скорѣе въ пользу Смарагда, какъ человѣка независимаго, не клонившаго ни предъ кѣмъ своей выи.

[40]) По словамъ † архіеп. *Никанора* (Бровковича), митр. Филаретъ говорилъ ему въ 1858 году: „Всегда нехорошо, когда архіерей не ладитъ съ свѣтскою властію. Когда свѣтскіе, какъ говорится, не достаютъ по коню, тамъ бьютъ по оглоблямъ". Изъ записокъ архіепископа *Никанора:* его апологія по поводу жалобъ на него Уфимскаго бѣлаго духовенства (Москва 1909), стр. 126 — по оттиску изъ „Русскаго Архива" XLVII (1909 г.), кн. 5, стр. 76.

стоинства духовенства. Недостатки темперамента тутъ съ избыткомъ покрывались у Смарагда архипастырскимъ пламенѣніемъ,— и потому нельзя слишкомъ осуждать индивидуальную рѣзкость тамъ, гдѣ была необходима и ярко обнаруживалась святительская ревность.

* * *

Набрасывается густая тѣнь и на личную жизнь Смарагда. Говорятъ, будто онъ плохо соблюдалъ монашескіе обѣты и чуть не отрицался отъ нихъ открыто, былъ большой сластолюбецъ—гурманъ [41]), совершалъ церковныя службы съ неприличною поспѣшностію и даже тяготился ими, а нѣкоторые рѣшаются проникнуть въ сокровенныя глубины его предсмертныхъ настроеній, думъ и чувствъ и нечисто эксплоатируютъ то попущеніе, что архіепископъ Рязанскій скончался, «не успѣвъ исповѣдываться» [42]). Многое въ этихъ обвиненіяхъ непризнанныхъ судей напоминаетъ евангельское нравоученіе о склонности людей усматривать сучки въ глазахъ братьевъ своихъ... Близкими людьми данъ на все это убѣдительный

---

[41]) Именно на Смарагда указываетъ въ этомъ смыслѣ и † *Д. И. Ростиславовъ*, говоря (О православномъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ, т. I, Лейпцигъ 1866, стр. 135, 1); ср. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 231) объ одномъ архіепископѣ, который утверждалъ, что его „нельзя назвать монахомъ“,—и, по словамъ автора, „это была сущая правда“. *И. С. Жиркевичъ* пишетъ (въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, августъ, стр. 245), какъ „въ Витебскѣ составилъ себѣ идею, что Смарагдъ долженъ быть религіозный фанатикъ“, но при свиданіи въ октябрѣ 1836 г. быстро „открылъ, что и предписаннымъ церковнымъ правиламъ онъ подчинялся лишь наружно“. См. выше стр. 351, 73.

[42]) См. у † *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 231—232. Ср. и у † *Н. С. Лѣскова*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, гл. X, стр. 69—70. Необходимо прибавить, что извѣстія о препирательствахъ и отказахъ Смарагда по поводу предложеній о пріобщеніи не согласуются съ другими темными сказаніями о слишкомъ таинственной и „скоропостижной“ кончинѣ его въ присутствіи чуть ли не одной „Княгини“, яко бы воспользовавшейся потомъ капиталами и имуществомъ почившаго архипастыря (см. выше стр. 354, 77, 372); однако П. Д. Стремоуховъ пишетъ намъ (см. стр. 380, 87): „О томъ, что архіепископъ Смарагдъ скончался не совсѣмъ естественною смертью, я никогда не слыхалъ; разграбленія его имущества, послѣ его смерти, не могло быть, такъ какъ послѣ его смерти были приняты всѣ установленныя закономъ мѣры къ охранѣ этого имущества, впредь до прибытія его наслѣдниковъ, и никакихъ съ моей стороны распоряженій къ аресту г-жи X [т. е. «Княгини»] дѣлаемо не было“.

протестующій отпоръ [43]), — и мы сопоставимъ лишь имѣющіяся свидѣтельства. Тайна кончины для насъ непроницаема, но даже посторонній и отдаленный человѣкъ можетъ видѣть, что Смарагдъ ожидалъ этого неизбѣжнаго предѣла съ трепетнымъ благоговѣніемъ. Еще 26 іюля 1859 г. онъ говорилъ о себѣ: «пора до двора,—того двора овчаго, въ которомъ Самъ Господь—Пастырь» [44]), а «при отпѣваніи [13 апрѣля 1862 г.] тѣла архіепископа Гавріила [Городкова] и самъ довольно пролилъ слезъ, воспоминая собственное наступающее отшествіе изъ сего многомятежнаго міра» [45]). Смарагдъ давно предчувствовалъ, что «конецъ уже такъ близокъ» [46]), и помышлялъ удалиться на покой, чтобы «изъ Архіепископа многолюднѣйшей Рязанской Епархіи содѣлаться Епископомъ одной бѣдной и грѣшной души своей» [47]). Можно ли теперь сомнѣваться, что страшный часъ смертный встрѣченъ былъ сердцемъ приготовленнымъ и внутренно сопричастнымъ таинству новой жизни?.. Не забудемъ, что — по словамъ доселѣ здравствующихъ свидѣтелей—Смарагдъ, будучи уже больнымъ, совершалъ литургію всего лишь за нѣсколько дней до своей кончины.

По другимъ пунктамъ въ извѣстныхъ намъ данныхъ утверждается, что Смарагдъ «съ молодости до старости свято хранилъ чистоту жизни» и касательно дѣвства былъ столь щепетиленъ, что «избѣгалъ встрѣчаться съ женщинами, чѣмъ подавалъ поводъ приближеннымъ даже смѣяться надъ собою, когда, прохаживаясь по архіерейскому двору (не въ Орлѣ) и завидѣвъ женщину, онъ спѣшилъ уйти въ свои покои; когда случалась необходимость принимать по дѣлу дамъ, то Владыка принималъ ихъ не иначе, какъ двухъ» [48]). Вообще же Сма-

---

[43]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 251—252.

[44]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 99 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 11, стр. 1358.

[45]) См. письмо отъ 15 апрѣля 1862 г. ibid. на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

[46]) См. письмо отъ 19 апрѣля 1859 г. ibid. на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253.

[47]) См. письмо отъ 15 апрѣля 1862 г. ibid. на стр. 117 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1513.

[48]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 602—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 12 обор., 17 прим., 50 и обор. Орловскіе слухи о близости Смарагда къ какой-то великосвѣтской вдовѣ (Калеріи Михайловнѣ), жившей въ своемъ роскошномъ имѣніи близъ Орла, не носятъ укорительнаго для нравственности характера и не на-

рядъ въ этомъ отношеніи заботливо удалялся всякихъ искушеній и соблазновъ, внушая это и своимъ подчиненнымъ [49]), почему неблаговидные слухи о немъ по этой части больше походятъ на сплетни [49a]). Въ равной мѣрѣ прочно удостовѣряется, что этотъ архипастырь совсѣмъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ, пьяныхъ гнушался и пьянство искоренялъ [50]), а если иногда устроялъ «учрежденія» на широкую ногу и принималъ у другихъ, то «никогда при угощеніяхъ не забывался, никогда не позволялъ себѣ ни малѣйшаго излишества въ питіи и собесѣдникъ былъ, какихъ мало, живой, разнообразный, юмористъ, большею частью — безконечно ласковый, безпредѣльно благодушный; русская душа на распашку» [51]). Можно сказать не болѣе того, что этотъ «Архи-

---

клоняются непремѣнно въ сторону порицанія. Объ этомъ ясно говорятъ и самыя имена извѣстныхъ намъ знакомыхъ и почитательницъ Смарагдовыхъ, каковыми были Кромскія помѣщицы Пелагея Васильевна Шеншина и владѣлица села Шахова Евдокія Ивановна Мовчанъ (ср. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I, стр. 463—464), у которой архіепископъ бывалъ чаще. Первая присутствовала въ Рязани при самой кончинѣ архипастыря, и по сему случаю возникали темныя сказанія (см. выше стр. 354 сл., 77), но опубликованные нами (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 117—133) письма къ ней Смарагда говорятъ о полной чистотѣ ихъ отношеній, а доселѣ здравствующіе свидѣтели рѣшительно утверждаютъ, что П. В. Шеншина глубоко уважала и любила Владыку за его „всегда привлекательныя службы“ церковныя, доставлявшія духовно-религіозное утѣшеніе.

[49]) См., напр., наставленія *Смарагда* о. Іерофею въ Письмахъ къ послѣднему на стр. 13, 4 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 392, 4.

[49a]) Собственно лишь † *Д. И. Ростиславовъ* прямо намекаетъ на это своею фразой о Смарагдѣ: „на имя одного молодого человѣка, къ которому покойникъ имѣлъ *отеческое расположеніе*, онъ положилъ еще задолго до своей смерти 30.000 р.“ (см. выше стр. 348, 80); но П. Д. Стремоуховъ пишетъ намъ (см. стр. 380, 37): Объ этомъ „въ Рязани я никогда не слыхалъ; равно не слыхалъ и о его взаточничествѣ. Покойный вообще не пользовался расположеніемъ къ себѣ мѣстнаго населенія, поэтому неудивительно всякое злословіе по его адресу“.

[50]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6б. Этимъ опровергается обратное сказаніе † *Н. С. Лѣскова* въ Мелочахъ архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 69.

[51]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 237 прим. и ср. стр. 247.

пастырь не былъ записнымъ постникомъ» [52]), «жилъ не роскошно, однакожъ весьма прилично, былъ гостепріименъ, радушенъ» [53]), а все прочее — сказки и фантазіи [54]), ибо, напр., «въ Могилевѣ образъ его жизни не былъ ни скуднѣе, ни роскошнѣе ни предмѣстниковъ его, ни преемниковъ» [55]), и тамъ «объ отступленіяхъ отъ монашескаго устава не слышно было ровно ничего» [55a]). Обязанности епископскаго сана охранялись и наблюдались Смарагдомъ настолько, что предъ хиротоніею онъ бросилъ нюхать табакъ, котораго въ молодости употреблялъ много [56]). Въ цѣломъ, жизнь его оставалась чистою [57]), и съ раннихъ лѣтъ до самой старости Смарагдъ былъ всегда непороченъ, идя по своему крестоносному пути

---

[52]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 53 обор. Это глухое указаніе о. Іеровея относится, вѣроятно, къ тому, что—по сообщеннымъ намъ изъ Орла свѣдѣніямъ—„преосвящ. Смарагдъ любилъ тамъ мясной столъ, для чего ему постоянно доставляли изъ экономіи Сѣвскаго архіерейскаго подворья,—при Сѣвскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ,—куръ, индюшекъ и, въ извѣстное время года, поросятъ. Доставлялъ ихъ экономъ Иванъ Николаевичъ Говоровъ (въ монашествѣ Иринархъ). Про любовь Смарагда къ мясному столу знали всѣ, — и помѣщики всегда угощали его ухою, сваренною на мясномъ бульонѣ. Разъ, у одного помѣщика, онъ остался очень доволенъ такою ухой и, призвавъ къ себѣ своего повара, котораго возилъ съ собой, сказалъ ему: «Вотъ такую уху ты мнѣ всегда вари». Поваръ отвѣтилъ: «Ваше Преосвященство! эта уха изъ самаго крѣпкаго куринаго бульона», но преосвященный ему отпарировалъ: «Дуракъ! тебя не спрашиваютъ, изъ чего она, а только говорятъ, чтобъ и ты умѣлъ приготовлять такую»“. Кажется, здѣсь немало преувеличеній. По крайней мѣрѣ, послѣднее извѣстіе — объ ухѣ — не такъ давно (въ 90-хъ годахъ XIX стол.) примѣнялось въ печати (кажется, которымъ-то Немировичемъ-Данченко въ журналѣ „Нива“) совсѣмъ иному іерарху, а устною молвой усвоялось еще и нѣкоторымъ другимъ. Не есть ли это одинъ изъ анекдотовъ, которые людскимъ суесловіемъ сплетаются у насъ около архіерейскаго житья-бытья, далеко не столь сладкаго, какъ со стороны кажется завистливому взгляду (о чемъ см. еще *А.*, Судите судомъ праведнымъ въ газетѣ „Колоколъ“ № 2.129 за 28-е мая 1913 г., стр. 3)?!...

[53]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 109 обор.

[54]) Даже такая мелкая подробность въ описаніи Лѣскова, будто за своими трапезами Смарагдъ вызывалъ слугъ „всплескомъ рукъ“, оказывается измышленною и невѣрною, о чемъ см. въ „Воспоминаніяхъ“ о. *Іеровея*, л. 124 обор.

[55]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 236.

[55a]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 247.

[56]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 128 обор., прим.

[57]) Ibid., л. 18 обор.

неукоризненно и свято [58]) съ неизмѣннымъ благоговѣніемъ, но безъ всякой лицемѣрной показности [59]).

Относительно богослуженій документы подтверждаютъ [60]) и всѣ согласно заявляютъ, что Смарагдъ былъ истинно церковный человѣкъ, любилъ и всюду учреждалъ торжественное церковное благолѣпіе, при чемъ на всѣхъ каѳедрахъ славился своими великолѣпными хорами, которыми удивлялъ даже Петербургъ [61]).

---

[58]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 18 обор., 49 обор., 50 и обор.: „Такъ непорочно архипастырь провелъ молодость свою, такъ дожилъ до шестидесяти трехъ лѣтъ, пока не уѣхалъ въ Рязань“.

[59]) Ibid., л. 67, гдѣ о. *Іероѳей* вспоминаетъ о „благоговѣйномъ обычаѣ Святителя Божія въ частномъ, домашнемъ быту, на-единѣ“, а именно: „Когда, бывало, кушаетъ чай, или воду: то, сколько разъ принимается взять въ руку чашку, блюдце, или стаканъ, столько разовъ оградитъ ихъ знаменіемъ креста Господня. Но когда Архипастырь бывалъ въ обществѣ, онъ этого не дѣлалъ, потому что не любилъ лицемѣрія и притворства“.

[60]) Для Могилевской епархіи см. стр. 182—183.

[61]) Объ Астраханскомъ періодѣ см. выше стр. 244—245 и у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 117. Насчетъ заботливости по части пѣнія и о его успѣхахъ въ Орлѣ ср. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 49, 74 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 973, № 9, стр. 1142 и выше стр. 261 — 262; свящ. села Покровскаго на Липовицѣ въ Малоархангельскомъ у. Орловской губ., о. *Іосифъ А. Архангельскій* сообщаетъ, что Смарагдъ „очень любилъ хорошее пѣніе; поэтому на содержаніе пѣвчихъ денегъ не жалѣлъ,—и, дѣйствительно, хоръ архіерейскій при немъ былъ роскошный“; а *Н. И. Голубовъ*, бывшій послѣ городскимъ головой въ Рязани, (отъ 2 декабря 1910 г.) писалъ намъ слѣдующее: „Архипастырь Смарагдъ былъ любитель музыки какъ вокальной, такъ и инструментальной. Жившій у него протоіерей [Никифоръ Алексѣевичъ] Страховъ довелъ Орловскій хоръ до полнаго совершенства. Объ этомъ мнѣ лично пришлось слышать отъ душеприказчика Императрицы Маріи Ѳеодоровны, матери Императора Александра Павловича, Николая Петровича Новосильцева. Потомъ я и лично удостоился быть свидѣтелемъ такого казуса. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Смарагдъ, обозрѣвая епархію, заѣхалъ въ село Дяд(т)ьково (Брянскаго у.: ср. у *Брокгауза-Ефрона*, Новый Энциклопедическій Словарь, т. XVII, Спб. 1914, стлб. 146; Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи I, стр. 154—155), гдѣ была единственная (тогда) въ Россіи хрустальная фабрика извѣстнаго С. И. Мальцова (см. выше стр. 361, 87). Послѣдній, желая щегольнуть предъ знаменитымъ архипастыремъ, поставилъ хоръ въ 120 человѣкъ подъ управленіемъ своего (крѣпостного) регента, обучавшагося въ Императорской Капеллѣ. Но тутъ вышло нѣчто невѣроятное: архіерейскій хоръ, пропѣвъ «Благослови душе моя Господа», такъ загипнотизировалъ всѣхъ, что Мальцовскій со стыдомъ оставилъ свой

Всѣ авторитетные голоса сходятся въ томъ, что Смарагдъ по существу былъ душевно благоговѣенъ [62]) и своими служеніями внушалъ самыя глубокія симпатіи къ себѣ [63]), которыя западали неизгладимо [64]). Такъ, одинъ изъ Рязанскихъ архі-

---

постъ". Нужно замѣтить, что у Мальцова при всѣхъ его церквахъ были свои пѣвчіе съ рѣдкими голосами, напр., въ родѣ „басовъ невозможныхъ" (см. у *Вас. Ив. Немировича-Данченко* въ „Русской Мысли" 1882 г., № 2, стр. 290—291), а „въ Дядьковѣ такъ поютъ, что архіерей былъ — удивился" (ibid. 1882 г., № 1, стр. 345). О пѣніи и пѣвчихъ при Смарагдѣ и объ о. Н. А. Страховѣ см. особенно у † архіеп. *Никанора* Бровковича (Біографическіе матерьялы I, стр. 67 сл., 234 сл.), который упоминаетъ и объ успѣхахъ Смарагдова хора въ С.-Петербургѣ (I, стр. 88). По этому предмету намъ возражаютъ, что тутъ дѣло было довольно простое, ибо тогда среди духовенства было много исключенныхъ беззаботныхъ, здоровыхъ и голосистыхъ людей. Но, во-первыхъ, тѣмъ замѣчательнѣе, что другіе іерархи того времени вовсе не славились церковными хорами, какъ это вполнѣ несомнѣнно для Смарагда и свидѣтельствуетъ объ особенной заботливости его въ данной области. Во-вторыхъ, и пѣвческаго матеріала было вовсе не столь большое изобиліе. Ссылаемся на документъ, близкій къ Смарагду и по мѣсту и по времени дѣйствія. Таковъ романъ *В. Крестовскаго* (псевдонимъ Н. Д. Заіончковской, урожденной Хвощинской) „Баритонъ" (см. „Отечественныя Записки" 1857 г., октябрь, стр. 348—420; ноябрь, стр. 231—292; декабрь, стр. 385—480), который относится къ Рязани (ср. у † *Д. И. Ростиславова*, О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ I, стр. 30) и въ лицѣ главнаго героя Алексѣя Алексѣевича Ива́новскаго изображаетъ Рязанскаго семинариста Ивана Ивановича Алексѣевскаго, бывшаго потомъ протодіакономъ въ С.-Петербургѣ и скончавшагося здѣсь на 84 году 17 марта 1913 г. И вотъ тутъ мы читаемъ, что хотя „этихъ пѣвуновъ (было тогда) много" (стр. 471), но регентъ все-таки долженъ былъ „ловить голоса" (стр. 401).

[62]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея*, л. 128 и обор.

[63]) См. выше 383, 48 о П. В. Шепшиной, но тоже вѣрно и для Надежды Онуфріевны Гревсъ, по монашеству Людмиллы: она глубоко предана была Смарагду, какъ благоговѣйному архіерею Божію, почитала его духовнымъ отцомъ и умерла, огорчившись его потерей: см. „Христіанское Чтеніе" 1911 г., № 1, стр. 125, 1; „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ", т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 19, 1, 32, 35 (въ смѣси). Въ равной мѣрѣ все это справедливо и для Варвары Никитичны Юрасовской, Болховской помѣщицы, о чемъ см. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею (на стр. 31) и къ С. І. Трубицыной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 5—6, стр. 766, и въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ", т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 12, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 27, 28, 30, 32, 40—41 (въ смѣси).

[64]) Въ виду всего изложеннаго представляется весьма сомнительнымъ нѣсколько противорѣчивое извѣстіе † *Ивана Сергѣевича Аксакова* (въ его

ерейскихъ пѣвчихъ, нынѣ столичный протоіерей (въ С.-Петербургѣ) пишетъ намъ слѣдующее: «Преосвященный Смарагдъ не любилъ продолжительныхъ богослуженій, но послѣднія, благодаря прекрасному хору подъ управленіемъ извѣстнаго (духовнаго композитора) прот. М. А. Виноградова, всегда были торжественны и привлекали массы народа. Внѣшнее поведеніе сослужащихъ и весь богослужебный порядокъ были образцовыми, ибо Смарагдъ не стѣснялся мѣстомъ, чтобы сейчасъ же разнести виновнаго. Входя въ храмъ и покряхтывая (что было его привычкой), Смарагдъ своими сердитыми, совсѣмъ темными (черными) глазами,—какъ бы отыскивая кого,—обозрѣвалъ присутствующихъ богомольцевъ и величаво шествовалъ къ алтарю. Никогда послѣ не встрѣчалъ я такого святителя, наблюдая котораго при служеніи вполнѣ можно было сказать: вотъ это истинный Владыка, господинъ своего положенія». Видимо, тутъ дѣло было не во внѣшности и не въ обстановкѣ, а во внутренней благоговѣйности, захватывавшей другихъ. Это сказывалось у него во всемъ богослуженіи и во всѣ моменты, но особенно обнаруживалось въ тѣ минуты, когда Смарагдъ вручалъ «залогъ» при посвященіи [65]). Самъ принимая активное участіе, онъ по временамъ пѣлъ одинъ (напр., на пасхѣ «Да воскреснетъ Богъ») весьма пріятно

письмахъ, ч. I, т. 1, Москва 1888) объ Астраханскомъ періодѣ, будто „Архіерей, надо признаться, довольно лѣнивъ", т. е. служитъ (на стр. 103 отъ 27 марта 1844 г.), при чемъ „Смарагдъ служитъ не хорошо", но величественно (стр. 104).

[65]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ" о. *Іероѳея* на л. 66, откуда и въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 88, 89 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 11, стр. 1243, 1244: „Святитель сей въ совершеніи Таинства рукоположенія былъ чрезвычайно внимателенъ и благоговѣенъ, хотя и очень снисходителенъ къ способностямъ рукополагаемыхъ... Относительно самого дѣйствованія Архипастыря въ совершеніи рукоположенія посвящаемыхъ могу съ истиннымъ убѣжденіемъ изъ десятилѣтняго присутствованія, опыта и наблюденія засвидѣтельствовать, что Преосвященный Смарагдъ съ неподражаемымъ, такъ сказать, искусствомъ внушенія и силою духа передавалъ «Божественный Залогъ» новорукополагаемому Іерею! Безъ особаго умиленія и страха Божія нельзя было присутствовать при совершеніи Святителемъ Таинства рукоположенія во Іерея. Не одинъ изъ внимательныхъ рукополагавшихся пролилъ слезы умиленія на св. престолъ, которыя свидѣтельствовали явно о присутствіи особенной благодати Господней по молитвамъ Святителя".

и увлекательно [66]). Конечно, и здѣсь проявлялся порывистый темпераментъ въ быстрыхъ и непредусмотрѣнныхъ чиномъ движеніяхъ вопреки всякимъ преградамъ [67]), въ восклицаніяхъ и т. п. [68]), а иногда и въ своеручныхъ внушеніяхъ [69]), но эта несдержанность по недостатку природы, характера и воспитанія лишь клеветнически извращалась до кощунственной грубости [70]) и вовсе не означаетъ религіозной индифферентности, поскольку уживалась съ самою искреннею набожностію. Здѣсь весьма характерно уже то, что другіе—напротивъ—укоряютъ этого іерарха за «строгое исполненіе церковныхъ постановленій и обычаевъ», обзывая его ханжей и суевѣромъ [71]). Безспорно, впрочемъ, что церковныя архіерейскія службы у Смарагда были кратки, да вѣдь еще вопросъ, насколько это непреднамѣренное сокращеніе оказывалось зломъ или соблазномъ въ архіерейскомъ пастырствѣ. Нѣкоторые всегда мыслили объ этомъ совсѣмъ иначе. Напр., мы читаемъ, что въ Орлѣ «епископомъ Евлампіемъ вообще были недовольны многіе и *особенно* за то, что служеніе его обѣдни продолжалось часа три и болѣе [72]), и по этому случаю въ

---

[66]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 46, стр. 6в.

[67]) Такъ, вышеупомянутый (на стр. 387) протоіерей *Виссаріонъ Яковлевичъ Некрасовъ* вспоминаетъ, что при служеніи въ селѣ Никиткинѣ, Егорьевскаго у. Рязанской губ., онъ и другіе два исполатчика (Ершовъ и Воскресенскій) заняли все мѣсто по пути кажденія Смарагда, который такъ сильно толкнулъ его, что тотъ повалилъ и своихъ товарящей, но за обѣдомъ архіепископъ снялъ со стола три прекрасныя груши и одарилъ ими пострадавшихъ исполатчиковъ со словами: „кого я обидѣлъ,—простите больному старику“.

[68]) См. † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 241 сл.; „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 602—603; *Д. З(ахаріевъ)чъ* въ „Русской старинѣ“ 1883 г., т. XXXIX, стр. 423.

[69]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 242 сл.

[70]) Такъ, Полоцкій предводитель дворянства Л. Бѣликовичъ, злѣйшій врагъ православія и Смарагда (см. выше стр. 77, 21, 93, 126), клеветалъ, будто бы послѣдній „при богослуженіи ругалъ священнослужителя матерными словами въ тотъ моментъ, когда вспоминалъ царскую фамилію“: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 151.

[71]) Такъ † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 233, 234.

[72]) Послѣ Орла (съ 27 іюня 1840 г.) преосвящ. Евлампій († 12 марта

торжественные табельные дни чиновники старались быть во время его служенія только къ молебну, который тоже продолжался болѣе обыкновеннаго, сравнительно, служенія другихъ», а той порой по епархіи водворялись всякія неустройства, взяточничество и т. д. [72a]). Посему хвалили, что «при преосвященномъ Смарагдѣ все это измѣнилось» и что «онъ обѣдню совершалъ въ одинъ часъ, или немного болѣе» [73]). Равно позднѣйшій преемникъ Смарагдовъ по Орловской каѳедрѣ (1883—1889 гг.)—Симеонъ Линьковъ († 31 іюля 1899 г.) былъ тягостенъ своими служеніями, которыя,—не смотря на всю торжественность, — казались Орлянамъ только излишне протяженными и утомительными [74]), но ничуть не способствовали успѣхамъ епархіальнаго управленія и не мѣшали развитію консисторскихъ беззаконій [75]). Въ виду сего авторитетные іерархи находили необходимымъ соизмѣрять богослужебную продолжительность съ немощію молящихся [76]). Значитъ, въ этомъ отношеніи не долженъ возбуждать порицательныхъ подозрѣній и Смарагдъ, который самъ любилъ церковное благолѣпіе и никому не «спускалъ» нарушенія его или

1862 г.) тѣхъ же порядковъ держался и въ Вологдѣ (22 ноября 1844 г.—16 іюня 1852 г.), о чемъ см. у *Е. В. Грязнова*, Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста Вологодской семинаріи (Вологда 1909), стр. 203 и въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 10, стр. 283—284.

[72a]) См. выше стр. 258 и 260.

[73]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 15, стр. 391, и письма м. *Филарета* къ самому Евлампію въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г., I, стр. 19, 21 — 22. См. и „Жизнь архимандрита *Нигодима Казанцева*“ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 12, стр. 648, что Евлампій „*мучитъ* православныхъ и духовенство длиннѣйшими службами“.

[74]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 1017.

[75]) *П. А. Россіевъ*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8, стр. 418: „Преосвященный Симеонъ завелъ въ орловскихъ каѳедральныхъ соборахъ службы истовыя, длительныя, благолѣпныя“, но, „думаю я, непосредственно не управлялъ епархіей. При такихъ, какъ онъ, консисторскимъ «законникамъ»—«жизнь—умирать не надо»“.

[76]) Такъ, по поводу длинныхъ служеній епископа Витебскаго Антонина (Державина, † 2 марта 1902 г. архіеп. Псковскимъ) *Савва* въ своей „Хроникѣ“ говоритъ: „Хвалю его ревность, но не одобряю излишне продолжительныхъ служеній. Надобно щадить немощь молящихся и особенно сослужащихъ“. См. т. IX (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1911), стр. (87—88,) 89.

пренебреженія къ нему, нимало не взирая на лица и положенія [77]).

Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ данныхъ убѣждаетъ съ фактически-моральною принудительностію, что всѣ нареканія на преосвящ. Смарагда частію до крайности утрированы, а частію и совсѣмъ фиктивны. Тогда для безпристрастнаго историка возникаетъ новая задача—объяснить разумно, какимъ образомъ могли создаваться и укрѣпляться подобныя легенды. Здѣсь, несомнѣнно, не было дыма безъ огня, — и намъ требуется только войти въ психологію заинтересованныхъ лицъ, чтобы понять источникъ и процессъ этого баснословящаго творчества. Всѣ подтверждаютъ, что—при крутомъ нравѣ [78]) — Смарагдъ, осуждая въ другихъ необузданность характера [79]), самъ былъ одержимъ «природною пылкостію» въ излишней степени, былъ неудержимо горячъ, всегда способенъ вспыхнуть, какъ порохъ, и обжечь каждаго человѣка [80]). Темпераментъ его былъ тяжеловатый [81]) и грубоватый [82]), не испытавшій хорошей дисциплинарной тренировки [83]), въ которой онъ нуждался

---

[77]) Изъ многихъ сказаній этого рода отмѣтимъ хоть слѣдующій. Гдѣ-то (въ Орлѣ) губернаторъ не пожаловалъ къ царскому молебну. Смарагдъ, уже выйдя на средину церкви, послалъ сказать, что онъ его ждетъ. Тотъ отправляетъ собственноручное письмо о своей болѣзни, а Смарагдъ громко читаетъ это посланіе и снова шлетъ къ губернатору гонца съ напоминаніемъ, что, судя по самому писанію, авторъ въ состояніи быть въ церкви. Губернаторъ явился, и лишь тогда началось служеніе, но послѣ него Смарагдъ опять сдѣлалъ энергическое внушеніе губернатору, что тотъ, какъ камергеръ, получилъ отъ Царя особое отличіе въ нѣкоторыхъ принадлежностяхъ костюма („бѣлые штаны"), а не хочетъ поспѣть къ царскому молебну. См. еще ниже на стр. 410.

[78]) См. у *П. А. Россіева*, Силуэты въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909 г., № 8, стр. 416. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 72, 78.

[79]) Такъ Смарагдъ отзывался о преосвящ. Астраханскомъ (1826—1832 г.г.) Павлѣ (Саббатовскомъ), о чемъ см. у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Краткая исторія Астраханской епархіи на стр. 102 и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1884 г., № 2, стр. 28.

[80]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 245, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3*а*; о. *Пл. Ченчицъ* ibid. № 56—57, стр. 6*а*.

[81]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 77.

[82]) См. у † прот. *М. Я. Морошкина* въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. CXIII (Спб. 1902), стр. 148.

[83]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3*а*.

больше всего на свѣтѣ, а самъ Смарагдъ—при неровномъ, «гордомъ и неуступчивомъ» складѣ [84])—не умѣлъ себя регулировать и даже любилъ намѣренно напускать на себя грозность и свирѣпость [85]). Всѣ пріемы у него были рѣзки, нѣсколько угловаты и быстры [86]). Гнѣвливость его воспламенялась внезапно и была необычною по степени и по формамъ обнаруженія—безъ малѣйшей сдержки. Смарагдъ никогда не впадалъ въ тонъ нѣжности [87]),—и отеческая заботливость всегда была у него строга и одѣта въ суровую кору [88]). Самая отеческая ласка его скрывалась въ колючей скорлупѣ и неизмѣнно была грубоватою [89]), такъ что при немъ было не легко и для близкихъ къ нему людей и для родныхъ [90]). Онъ всюду стлалъ жестко, хотя спать было мягко [91]),—и пока человѣкъ убѣждался во второмъ, молва разносила и закрѣпляла первоначальныя горькія ощущенія—непріятности, досады, раздраженія и огорченія. Всѣ вещи и предъ всѣми Смарагдъ привыкъ называть самыми наисобственными именами, лицами нигдѣ и нимало не стѣснялся [92]), правду любилъ и возстановлялъ немедленно и безъ всякой деликатности по части средствъ, творилъ судъ рѣшительно и чинилъ расправу своеручно. Отсюда внѣшняя суровость и наружная грубость, наводившія грозу и застилавшія нѣжные лучи сердечной теплоты настолько, что кругомъ расходилось больше впечатлѣніе ужаса [93]), а въ памяти сохранялось трепетное чувство строгости и деспотизма. Пѣв-

---

[84]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XX (Спб. 1903), стр. 120.

[85]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *а. б* и въ Біографическихъ матерьялахъ I, стр. 77: „Иногда онъ (Смарагдъ) и нарочно напускалъ на себя эту грубоватость, чтобы богатство сердечности не вырывалось наружу. Это была упорная стыдливость“.

[86]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 241.

[87]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 80.

[88]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 83, 81.

[89]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 70, 72, 77.

[90]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 127 обор.—128.

[91]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 81.

[92]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3 *а. б.*

[93]) См. † архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72; „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *б*, и № 27, стр. 3 *а.*

чихъ онъ ласкательно называлъ «коналіи», шутя билъ линейкою, въ раздраженіи мощною рукой вышвыривалъ изъ зала [94]) и вообще пользовался отцепреданною розгой [95]). Ему ничего не стоило толстою «буланкой» (палкой) вздуть (въ Орлѣ) 54-лѣтняго искателя четвертаго брака, чтобы научить цѣломудрію [96]). Мало того:—въ Могилевѣ Смарагдъ при публикѣ дергалъ за волосы дьякона и дьячка [97]), а иногда производилъ ручныя расправы (въ Орлѣ) даже съ пьянымъ священникомъ [98]), сутягъ же стукалъ лбами, схвативъ ихъ за волосы [99]). Въ пылу гнѣва раздраженный владыка кидалъ въ лакея тарелкой (въ Орлѣ) [100]), бросалъ связкою бумагъ въ секретаря [101]) или пускалъ даже митрой въ старосту (въ Астрахани) [102]) и обзывалъ дурачьемъ (въ Орлѣ) все семинарское чиноначаліе [103]). Такъ при «впечатлительности» быстраго возбужденія Смарагдъ допускалъ иногда «усиленныя дѣйствованія» [104]). Его острое словцо всегда было метко, характерно и до крайности язвительно [105]),—даже въ оффиціальныхъ ре-

---

[94]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 233, 77, 78, 79.

[95]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *в*.

[96]) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 7 *а*. Объ этомъ же случаѣ, какъ бывшемъ во время его обученія въ Орловской Духовной Семинаріи, сообщалъ намъ (въ письмѣ отъ 14 февраля 1911 г.) и о Е. Н. Острогорскій.

[97]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

[98]) „Церковно - Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 47 *а — б*.

[99]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 244. См. выше стр. 282, 40.

[100]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962—963.

[101]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243.

[102]) „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 11, стр. 191,1 и отдѣльно у прот. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 113,1.

[103]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962.

[104]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 22 и 47 обор.

[105]) Именно Смарагду молва усвояетъ и извѣстное распространенное изреченіе, что „Рязанцы—поганцы“, яко бы громогласно произнесенное въ одной церкви г. Рязани за богослуженіемъ по тому поводу, что онъ увидѣлъ нѣкую злонамѣренность („архіерея убить хотѣли!“), когда ему на голову упала сверху свѣчка. Впрочемъ, возможно, что все это напрасно приписано Смарагду, какъ и естественная игра словъ „Рязанцы—ре(ѣ)занцы“, ибо второе усвояется, напр., и митрополиту С.-Петербургскому Исидору

золюціяхъ [106]), гдѣ онъ умѣлъ дѣлать особые намеки самымъ начертаніемъ [107]). Человѣкъ вовсе не свѣтскій,—Смарагдъ не стѣснялъ другихъ, но не давалъ никому забываться предъ своимъ саномъ и родовитаго совопросника, неумѣстно искушавшаго о незазорности карточной игры въ великій постъ, ядовито обрѣзалъ, что именно ему «въ дурачка сыграть можно» [108]). Не менѣе колки были и другіе пріемы, если, напр., въ Полоцкѣ Смарагдъ намѣренно браль со ставленника деньги въ видѣ яко бы взятки и въ засѣданіи Консисторіи самъ каялся въ этомъ, вынуждая къ публичному самобичеванію присяжныхъ промышленниковъ по этой части [109]), какихъ было вездѣ достаточно въ ту эпоху. Для его ревности всякія званія и состоянія какъ будто совсѣмъ не существовали. Въ Могилевѣ во время крестнаго хода на «іордань» онъ, завидѣвъ губернатора въ головномъ уборѣ, громко посылалъ по-

---

Никольскому († 7 сентября 1892 г.), который въ 1863 г. (по смерти Смарагда) говорилъ преосвящ. Леонтію (Лебединскому): „въ Рязани вотъ открылась вакансія; но я васъ туда не пошлю къ *резанцамъ*“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г. № 1, стр. 145).

[106]) Такъ, въ Рязанской епархіи на пасхѣ одинъ причтъ не поладилъ при дѣлежѣ собранныхъ яицъ, ибо священникъ хотѣлъ взять больше, а дьяконъ требовалъ себѣ равной доли и потомъ растопталъ всѣ яйца въ кадкѣ при веселомъ подсвистываніи и приплясываніи подвыпившаго дьячка. Началось слѣдствіе, которое стало наклоняться въ пользу священника, потому что послѣдній расположилъ къ себѣ благочиннаго, поднесши ему кадочку меда. Когда все это дѣло дошло до Смарагда, онъ положилъ такую резолюцію: „попа—хапуна, дьякона—топтуна, дьячка—свистуна, благочиннаго—сластуна—(всѣхъ) на мѣсяцъ въ монастырь“. См. въ „Русской Старинѣ“ 1908 г., февраль, стр. (450—) 451. Однако этотъ случай относится (произвольно?) и ко Владимірской епархіи у *Н. И. Соловьева*, Церковно-приходская жизнь въ половинѣ прошлаго вѣка: бытовые очерки по личнымъ воспоминаніямъ въ „Странникѣ“ 1909 г., апрѣль, стр. 524.

[107]) Въ архивѣ Рязанской Консисторіи хранится слѣдующій документъ. По какому-то случаю была выражена оффиціальная признательность одною высокою особой Смарагду, а онъ сдалъ этотъ документъ при такой собственноручной резолюціи: „хранить сіе при дѣлахъ, какъ знакъ милостиваго вниманія *такого-то* къ нашему недостоинству“, при чемъ два послѣднія слова были написаны громадными буквами, титулъ же высокій—самыми маленькими.

[108]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—604—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іероѳея* на л. 125 и обор.

[109]) † Архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 238.

лицейскаго чиновника «снять шапку у этого дурака» [110]), а въ Орлѣ непокорную губернаторшу княгиню Трубецкую, рож-

Архіепископъ Рязанскій Смарагдъ (Крыжановскій).

Съ портрета въ Кіевской Духовной Семинаріи.

денную Витгенштейнъ, открыто называлъ «буесловною нѣмкой» и оказывалъ ей такія «замѣчательныя грубости», что

---

[110]) † Архіеп. *Нижаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 230.

та совершенно пасовала [111]). Смарагдъ не стѣснялся даже въ проповѣдяхъ рѣзко затрогивать этихъ сановныхъ лицъ [112]) и ничуть не затруднялся торжественно ставить ихъ въ крайне неловкое положеніе [113]). При такихъ условіяхъ «тѣмъ легче было подкидывать горючіе матеріалы на огонь взаимнаго раздраженія» [114]). Будучи въ Св. Синодѣ, гдѣ тогда членамъ его нельзя было свободно пошевелиться [114а]), Смарагдъ на самыхъ засѣданіяхъ послѣдняго дозволялъ иногда столь острую прямоту, что вызывалъ своего рода цѣлый соблазнъ, когда грозно расшумѣлся на именитѣйшаго іерарха, яко бы дьячекъ не смѣетъ жаловаться на архіерея,—и, давъ Александра Невскаго, синодалы поспѣшили отправить Орловскаго владыку восвояси, какъ неприличнаго для высоко-сановной обстановки по недостатку тонкости [115]), а равно по непосредственности

---

111) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 66, при чемъ нужно замѣтить, что Лѣсковъ характеризуетъ эту даму съ самой неблагопріятной стороны, если она при своемъ „необыкновенномъ [—въ худомъ смыслѣ—] воспитаніи" достигала того, что „ея боялись всѣ извощики": Умершее сословіе въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XX, стр. 124.

112) „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 18 обор.—19, откуда подлинныя выписки см. ниже на стр. 407, 169а.

113) Достаточно припомнить еще хоть случай или анекдотъ о крестномъ ходѣ, устроенномъ ночью по распоряженію Смарагда для освобожденія священника, арестованнаго со святыми дарами неблаговоливившимъ къ архіепископу градоначальствомъ. Хотя въ достовѣрности этого событія сомнѣвался и самъ *К. С. Лѣсковъ* (Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 65), но оно доселѣ удостовѣряется Смарагдовыми современниками и ближайшими преемниками ихъ: см. ниже стр. 410.

114) Такъ говоритъ по дѣлу построенія Орловскаго Петропавловскаго собора о. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ" на л. 46 обор.: см. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 58 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 7—8, стр. 982.

114а) Даже митрополитъ Московскій Иннокентій († 31 марта 1879 г.) еще 6 февраля 1869 г. писалъ епископу Енисейскому Никодиму (Казанцеву, † 11 іюня 1874 г.г.): „Не думайте, что члены Синода могутъ что-либо дѣлать. Ихъ дѣло только подписывать, что поднесутъ, или пришлютъ да въ нѣкоторые дни (по 2 часа), т. е. въ среду и пятокъ, выслушать три—четыре дѣла большею частію самыхъ обыкновенныхъ,—и только!" См. „Странникъ" 1913 г., № 7—8, стр. 40.

115) † Архіеп. *Нижаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 246. Ср. у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди (Москва 1907), стр. 36—37 прим.

и непреклонности въ безпримѣрной правдивости [116]). Вообще, для всѣхъ Смарагдъ былъ «неуемный» человѣкъ, который яко бы ни Бога не боялся, ни людей не стыдился и былъ страшнымъ «воеводою непобѣдимымъ» [117]). На почвѣ этихъ фактовъ, выражавшихъ чисто внѣшнія ухватки мышленія и поведенія, всегда и вездѣ создавалась около Смарагда атмосфера чего-то монструознаго, тиранническаго, способнаго на всякіе эксцессы чувства и воли. Постепенно пары сгущались и кристаллизировались настолько, что если современники не хотѣли заглядывать въ глубь вещей, то потомки не всегда даже могутъ проникнуть сквозь густую тьму всяческихъ лжесловесій,—и единственное снисхожденіе со стороны людей нашего времени не превышаетъ того, что забавляющееся чудачество и внѣшнее шутовство [118]) стали обращать въ догматическую характеристику, будто Смарагдъ—подобно многимъ тогдашнимъ помѣщикамъ—былъ великій самодуръ и прихотливо-странный оригиналъ изъ «жуткаго и мрачнаго анекдота» (*А. А. Измайловъ* въ «Истор. Вѣстникѣ» 1914 г., № 1, стр. 336).

Историкъ лицъ и событій не долженъ быть ни апологетомъ, ни панегиристомъ; его обязанностію является объективное истолкованіе фактовъ дѣйствительности,—и мы всего менѣе склонны оправдывать крайности Смарагдовскаго властвованія, но думаемъ однако, что все это необходимо сначала понять и затѣмъ изъяснить въ соотвѣтствіи со всѣми другими условіями. Тутъ прежде всего не должно допускать рѣзкостей въ самой оцѣнкѣ обсуждаемыхъ обстоятельствъ, какъ будто они были чисто личными аномаліями только одного Смарагда. Къ сожалѣнію, этого совсѣмъ нельзя сказать, а слѣдуетъ признаться, что подобные пріемы были тогда слишкомъ обычны и свойственны даже тѣмъ іерархамъ, которые съ крайнею преувеличенностію почитаются наилучшими [119]). Здѣсь

---

[116]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *б*.

[117]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 67, 66, 74.

[118]) См. у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70 и 73.

[119]) Это можно сказать, напр., о преосвящ. Иннокентіи (Борисовѣ). Архіеп. Дмитрій (Муретовъ, † 14 ноября 1883 г.), называемый „благодушнымъ“ и даже „добрѣйшимъ владыкой“ (у † преосвящ. *Неофита*

Смарагдъ вовсе не выдѣляется какою-либо чрезмѣрностію, если мы знаемъ, что, напр., «при [Астраханскомъ преосвященномъ: 1826—1832 г.г.] Павлѣ I Саббатовскомъ [† 7 февраля 1832 г.] никто изъ духовныхъ не смѣлъ пройти по архіерейскому двору въ шляпѣ, даже зимой» [120]). Смарагдъ просто отдавалъ прискорбную дань тому времени, нравамъ среды и своему темпераменту. Все это печально, но несомнѣнно и не дозволяетъ излишней строгости къ тому, что было сколько относительнымъ, столько же и заурядным. Случайное и преходящее несправедливо карать, какъ принципіальное и нормальное. Это лишь слабость, которую такъ и нужно разумѣть, если она не провозглашается взятымъ лицомъ за силу и доблесть. А послѣдняго совсѣмъ невозможно утверждать о Смарагдѣ, ибо онъ вовсе не считалъ свои манеры и пріемы законными способами архипастырскаго обращенія и управленія. Напротивъ сего, этотъ владыка самъ раньше и больше другихъ видѣлъ свои недостатки и съ обычною грубоватостію приравнивалъ себя къ мѣшку всякой грязи и нечистоты [121]). Смарагдъ публично исповѣдывалъ «прирожденныя немощи» [122])

въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ XXXII [1910 г.], № 7—8, стр. 466, 470), въ письмѣ къ митр. Кіевскому Арсенію (Москвину, † 27 апрѣля 1876 г.) изъ Одессы отъ 18 декабря 1867 г. говоритъ: „Странный духъ здѣшняго народа! Когда *покойный преосвященный Иннокентій трактовалъ ихъ какъ свиней, колотилъ со всего плеча палкою, заставлялъ по нѣскольку мѣсяцевъ рыть рвы въ саду своемъ для посадки деревьевъ*,—тогда были смирны и послушны. Когда же съ ними обращаешься по-человѣчески, поднимаютъ рыло и готовы не только запачкать, но и разорвать“. См. у *А. Н. Котовича*. Церковные вопросы въ недалекомъ прошломъ въ „Странникѣ“ 1909 г., № 12, стр. 785. И изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что, будучи по природѣ „кипяткомъ“, Иннокентій—въ пылу раздраженія—ругался даже въ алтарѣ невыразимыми словами, колотилъ тамъ же чтецовъ книгою по головѣ, дралъ за волосы и вырывалъ ихъ, билъ по щекамъ: см. Письма архіепископа *Никанора* къ И. У. Палимсестову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1909 г., кн. 6, стр. 230, и ср. у *И. У. Палимсестова*, Мои воспоминанія объ Иннокентіи, архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ (изданіе редакціи журнала „Странникъ“, Спб. 1888), стр. 187, 195 сл.

[120]) См. у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 103, и въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1884 г., № 2, стр. 28.

[121]) См. въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іеровея* на л. 126.

[122]) См. въ прощальной рѣчи *Смарагда* къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 453.

своей натуры, когда, воспитывая другихъ, по отношенію къ себѣ не успѣвалъ въ этомъ, почему и называлъ себя окаяннымъ [123]). Значитъ, внѣшность не служила у него точнымъ отраженіемъ внутренняго существа, которое совершенно не мирилось съ недочетами бурнаго темперамента. Это вполнѣ безспорно касательно іерархическаго управленія, поелику Смарагдъ держался того убѣжденія, что даже «священнику, яко служителю Іисуса Христа, претерпѣвшаго все ради нашего спасенія, выходить изъ терпѣнія не свойственно» [124]). Если на дѣлѣ у него самого чаще бывало совсѣмъ обратное, — этимъ неизбѣжно создавалась внутренняя тягота, для которой требовались облегченіе и искупленіе. Отсюда естественно, что результатомъ подобныхъ горестныхъ коллизій являлось усиленное стремленіе поправить содѣянное,—и Смарагдъ всегда спѣшилъ загладить свои порывистыя слова и энергическіе поступки, не стѣсняясь «самъ въ простотѣ просить прощенія у несправедливо обиженнаго священника или дьячка» [125]) и даже семинариста [125a]), въ свою очередь охотно извиняя и за-

---

[123]) См. у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи, стр. 962, 963.

[124]) См. въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи резолюцію Смарагда отъ 15 сентября 1837 г. по дѣлу объ отказѣ священнику Лепликскому и его женѣ въ просьбѣ по жалобѣ на арендаторшу Епельфельдову.

[125]) См. у † о. *Н. К. Смирнова* въ „Странникѣ“ 1882 г., № 2, стр. 433. Ср. и выше стр. 282.

[125a]) Такъ, священникъ села Покровскаго на Липовицѣ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., о. Іосифъ А. Архангельскій разсказываетъ слѣдующее. По переходѣ въ богословскій классъ, онъ и двое или трое товарищей въ сентябрѣ посвящались въ стихарь. Когда—послѣ постриженія влась — Смарагъ прочиталъ молитву, тѣ замедлили встать съ колѣнъ, а владыка, какъ человѣкъ быстрый въ движеніяхъ и вспыльчивый, схватилъ ихъ за волосы, чтобы они поднимались скорѣе, что и было сдѣлано. По окончаніи богослуженія они подошли за благословеніемъ къ Смарагду, и онъ спросилъ: „ну, что? больно?“—„Да, чувствительно, Ваше Высокопреосвященство“—отвѣчаетъ кто-то изъ нихъ. „Ну, заходите ко мнѣ чай пить“. Они отправились, а скоро пришелъ къ нимъ и Смарагдъ, который, узнавъ, что выпито лишь по одной чашкѣ, настойчиво говорилъ: „мало, пейте еще“, но молодые люди поблагодарили и отказались. Тогда Смарагдъ позвалъ своего келейника, и тотъ принесъ на подносѣ соотвѣтствующее количество просфоръ, завернутыхъ въ бѣлую бумагу. Архіепископъ передалъ ихъ семинаристамъ, которые, развернувъ потомъ просфоры, нашли тамъ еще по три рубля на каждаго.

бывая всѣ личныя обиды [126]), ибо на нихъ не должно обращать вниманія по велѣніямъ Евангельскаго закона [126a]) и по примѣру Христа Спасителя [127]). Чѣмъ ярче была вспышка гнѣва, тѣмъ сердечнѣе оказывалась теплота милости, овладѣвавшей настолько, что теперь предъ нею смолкало холодное правосудіе [127a]). Эта черта подмѣчена была еще въ Академіи [128]) и намѣренно эксплоатировалась въ теченіе всего архипастырскаго служенія Смарагда, котораго нарочито раздражали съ затаенною цѣлію получить отъ него особыя блага и льготы. Это было тенденціозное злоупотребленіе [129]),—и «пострадавшіе» сами искали, чтобы вспыльчивый владыка «поблагословлялъ костылемъ», а «опосля биться сдобрился» [130]). Этимъ удостовѣряется, что основное настроеніе Смарагда было любовію по снисхожденію къ людямъ и желанію добра. Пріемы его были не рѣдко грубы и обидны, иногда даже и оскорбительны, но Смарагдъ вовсе не рисовался и не лгалъ, когда приговаривалъ, расправляясь съ виновнымъ: «я бью тебя, скотину, чтобы не отдавать подъ судъ и не сдѣлать несчаст-

---

[126]) См. выше стр. 83.

[126a]) См. выше стр. 214, 84.

[127]) См. выше стр. 110.

[127a]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5 *a*. И достойно вниманія, что сами разумѣемыя лица вспоминали не столько прискорбные казусы, сколько счастливые результаты. Напр., въ Орлѣ еще не такъ давно одинъ дьяконъ при церкви Епархіальнаго Женскаго Училища „съ искреннею признательностію къ имени и памяти Смарагда“ разсказывалъ, какъ получилъ дьяконство за то, что, будучи архіерейскимъ пѣвчимъ, онъ былъ пойманъ въ воровствѣ яблокъ и сильно побитъ.

[128]) † *Д. И. Ростиславовъ* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 232.

[128a]) См. *Іосифъ Самчевскій* въ „Кіевской Старинѣ“ 1894 г., январь, стр. 39. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 243—244. † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 961. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 и отдѣльно у о. *Н. Т. Каменскаго* († архіеп. *Никанора*) на стр. 119. Свѣдѣнія въ этомъ смыслѣ доселѣ идутъ изъ всѣхъ епархій Смарагдова архипастырства. См. и выше стр. 265, 48.

[129]) См. у † архіеп. *Никанора* (*Каменскаго*), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодья и личный составъ въ Собраніи сочиненій (Казань 1909), стр. 549.

[130]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 79 сл., 81.

нымъ тебя и твое семейство» [131]). Тутъ его благость простиралась на всѣхъ—отъ мала до велика, сверху до низу. Для него архіерейскіе пѣвчіе всегда были дороги, какъ «малыя дѣти» [132]). Вообще, положеніе ихъ въ то время было довольно ужасно [133]), а Смарагдъ прямо лелѣялъ и баловалъ ихъ, старался снизойти до нихъ и приспособиться къ нимъ [134]). И они сохранили о своемъ архипастырѣ трогательныя воспо-

---

[131]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6б.

[132]) См. письма *Смарагда* къ князю Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1901 г., II, стр. 438.

[133]) См. „Записки сельскаго священника“ въ „Русской Старинѣ“ XVIII (1879 г.), стр. 439 сл.

[134]) Вотъ нѣсколько мелкихъ фактовъ, переданныхъ лично намъ однимъ изъ Рязанскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ (С.-Петербургскимъ прот. В. Я. Некрасовымъ). Разъ, когда самые малые изъ нихъ играли въ «бабки» («козны») на архіерейскомъ дворѣ, вдругъ показывается грозный Смарагдъ, направляясь въ свой садъ въ сопровожденіи эконома, прот. Н. А. Страхова. Мальчики уже собирались разбѣжаться, но Смарагдъ остановилъ ихъ и самъ наравнѣ съ ними принялъ участіе въ этой игрѣ, а на другой день прислалъ гостинцевъ. Снисходительно относился онъ и къ ловлѣ пѣвчихъ птицъ въ западни и, застигнувъ за этимъ дѣломъ нашего освѣдомителя, похвалилъ послѣдняго „молодцомъ“ и послалъ его съ синицей къ келейнику Матвѣю. Поѣздки по епархіи были праздникомъ для пѣвчихъ мальчиковъ, изъ коихъ каждый привозилъ съ собою не менѣе 30 руб. чайныхъ. Это совершалось обычно въ началѣ знойнаго іюля, и Смарагдъ держался въ пути—не при народѣ—съ патріархальною простотой, сидя въ экипажѣ лишь въ подрясникѣ, съ разстегнутою грудью и съ непокрытою головой. Пѣвчіе должны были поспѣвать въ села раньше владыки, но однажды послѣдній задумалъ, шутя, опередить ихъ, а тѣ помчались отъ него, — и такъ всѣ неслись „въ запуски“ верстъ пять безъ передышки. Защищалъ Смарагдъ своихъ пѣвчихъ и отъ школьныхъ невзгодъ. Въ 1862 г. было освященіе храма въ Павловскомъ загородномъ участкѣ Рязанскаго архіерейскаго дома (см. выше стр. 276), при чемъ тутъ присутствовали и свѣтскія власти во главѣ съ губернаторомъ. Во время бывшаго потомъ обѣда пѣвчіе исполняли разныя приличныя свѣтскія пѣснопѣнія, вызывавшія общее одобреніе. Смарагдъ особенно растрогался послѣ кантаты „Слава на небѣ ясному солнышку“ и, обратившись къ инспектору Семинаріи, прот. Н. А. Ильдомскому († 19 мая 1865 г.: ср. у † А. С. Родосскаго на стр. 166—167), сказалъ: „Вотъ ты ворчишь, что пѣвчіе плохо успѣваютъ, а слышишь, каково пѣніе?!... съ одного вола, о. инспекторъ, двухъ шкуръ не дерутъ“.

минанія [135]), какъ объ отцѣ домочадцевъ [136]), отцѣ—покровителѣ хора, сердобольнѣйшемъ отцѣ, богоданномъ отцѣ — утѣшителѣ и т. п. [137]). То же вѣрно и для семинаристовъ, о которыхъ Смарагдъ всегда и вездѣ заботился [137a]), умѣя спуститься до ихъ интересовъ [138]). Этотъ архипастырь никогда не отчаявался въ человѣкѣ и до конца готовъ былъ усматривать въ каждомъ возрождающую искру добра, спасая приговореннаго Консисторіей къ растриженію пьянствовавшаго священника и вдохновляя его къ совершенному благодатному обновленію [138a]), при чемъ иногда самъ рисковалъ служебными непріятностями [139]). Чуткій къ чужому горю [140]), этотъ іерархъ оказывалъ всякое милосердіе погрѣшающимъ, былъ особенно снисходителенъ къ многосемейнымъ и необыкновенно

---

[135]) См. *Д. З—чъ* (Даніилъ Степановичъ Захаревичъ), кандидатъ XIX курса Спб. Дух. Академіи (у † И. А. Чистовича на стр. 435 и у † А. С. Родосскаго на стр. 157—158), Архіерейскій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ: воспоминанія бывшаго дисканта-солиста (1837—1841 г.г.) въ „Русской Старинѣ“ 1883 г., т. XIX, стр. 421—429, особенно же стр. 424 сл., 429: „Вообще на преосвященнаго Смарагда мы смотрѣли какъ на отца и добрая память о немъ,—я полагаю,—сохранится у каждаго изъ современныхъ мнѣ бывшихъ маленькихъ пѣвчихъ“. † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 67 сл.

[136]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*.

[137]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 69, 72 и 76.

[137a]) См. выше стр. 20—21, 232 прим., 249.

[138]) Свящ. І. А. Архангельскій (см. стр. 398, 125a) разсказываетъ, что „къ семинаристамъ преосвящ. Смарагдъ относился очень хорошо; бывало, сдѣлаетъ рекреаціи и самъ пріѣдетъ на нихъ,—даже принималъ участіе въ играхъ, напр., въ лапту и др.“. Бѣлье носилось ими Смарагдово и было отличное, какого послѣ Орловскіе семинаристы не видывали.

[138a]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959—960.

[139]) Такъ, въ Полоцкѣ Смарагдъ разрѣшилъ запрещеннаго священника, но получилъ за это отъ Синода нѣкій репримандъ, о чемъ см. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 13. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 7 *а—б*; былъ „случай расправы Смарагда съ однимъ пьянымъ священникомъ, отъ котораго онъ однако самъ жестоко потерпѣлъ, но котораго, за обѣщаніе впредь вести себя трезво, простилъ и даже перевелъ на лучшее мѣсто, изъ бѣдной деревни въ самый г. Орелъ въ хорошій приходъ“.

[140]) См. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 764 (и отдѣльно на стр. 29) письмо *Смарагда* о. Іероѳею отъ 28 августа 1853 г. о протодіаконѣ Димитріи Романовскомъ, потерявшемъ отъ холеры жену и дочь на одной недѣлѣ.

сердоболенъ къ вдовамъ и сиротамъ [141]). Смарагдъ зналъ себѣ хорошую цѣну [141а]), превозносилъ свое архіерейство [142]) и грубовато приравнивалъ себя къ Московскому митрополиту (Филарету) [143]), но съ духовенствомъ сроднялся до неразрывности и съ близкими желалъ имѣть «общеніе даже за гробомъ» [144]). Владыка всюду былъ лишь primus inter pares и непостыдно исповѣдывалъ, что, будучи «первымъ въ предстояніи, остается первымъ и въ безропотномъ перенесеніи испытаній» [144а]). Онъ управлялъ съ сознаніемъ, что обязанъ выражать власть на основаніи законовъ [144б]), и требовалъ себѣ поклоненій [145]), но лишь въ качествѣ «обязательныхъ знаковъ чинопочтенія» [145а]), а потому не въ обиду духовенству и совсѣмъ не безпримѣрно для тѣхъ и нашихъ дней [146]). Наряду

---

[141]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея* на л. 123 и обор.: „Такъ, воистину! Святитель Божій, Архіепископъ Смарагдъ, въ жизни своей заслуживалъ одно благословеніе и благодарность отъ своихъ подчиненныхъ, которыхъ любилъ и обильно награждалъ за добрую жизнь и полезные труды; немощныхъ наказывалъ весьма снисходительно; рѣдко, бывало, подвергаетъ на три недѣли въ подначальство; самыя тяжкія преступленія ограничивалъ иногда однимъ мѣсяцемъ покаянія, или довлетворенія (?), если это касалось одной Архипастырской милости, а не точности закона, или предписанія Высшей Власти, чего онъ преступить не могъ. Миловалъ виновныхъ, но болѣе всего снисходилъ согрѣшающимъ по уваженію къ страданіямъ несчастныхъ семействъ невинныхъ. Къ сиротамъ и вдовицамъ имѣлъ особенное благоволеніе, и всевозможно заботился устроить судьбу ихъ“. См. примѣръ въ Письмахъ архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 76—77 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1144—1145. И Н. И. Голубовъ писалъ намъ изъ Рязани (2 декабря 1910 г.), что, „судя по его снисхожденію къ слабымъ, по его любви къ сиротамъ, слѣдуетъ пропѣть Смарагду вѣчную память“. См. выше стр. 218—219, 248, 280.

[141а]) См. выше стр. 110, 215, 231, 241, 15.

[142]) † *Г. М. Пясецкій*, Исторія Орловской епархіи, стр. 959.

[143]) См. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы“, т. XXXV, стр. 31. Ср. у † *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230—231.

[144]) См. письмо *Смарагда* о. Іероѳею отъ 19 апрѣля 1859 г. на стр. 98 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1253.

[144а]) См. въ прощальной рѣчи къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 453.

[144б]) См. выше стр. 242, 22.

[145]) См. выше стр. 282.

[145а]) См. выше стр. 208, 56.

[146]) О „владычномъ обращеніи“ съ духовенствомъ архіереевъ Николаевской (современной Смарагду) эпохи и—частію—самоновѣйшей см.

съ этимъ не менѣе твердо заповѣдывалось всѣмъ одинаковое уваженіе и вообще къ «церковнымъ пастырямъ, о коихъ Самъ Спаситель въ Евангеліи Своемъ сказалъ: «*слушаяй васъ Мене слушаетъ*» (Лук. X, 16) [146а]). Такое внутреннее единеніе съ избыткомъ покрывало недостатки обращенія. Крайности излишне преувеличивались молвой и преданіемъ [147]), но фактически тѣмъ менѣе вредили дѣлу, что архипастырь не былъ важенъ и тяжелъ, любилъ простоту и искренность въ себѣ и другихъ [147а]), не дозволяя суровости и угнетеній, какія тогда допускались многими іерархами по отношенію къ духовенству [148]), а о Смарагдѣ совершеннаго неизвѣстны, чѣмъ онъ

яркія иллюстраціи у † проф. *Ал. П. Лебедева*, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви (Москва 1907), стр. 50 сл., 53—54 сл. Для недавняго прошлаго см. Записки прот. *В. Г. Пѣвницкаго* въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. IX, стр. 572 о преосвящ. Палладіи (Раевѣ), † 5 декабря 1898 г. митрополитомъ С.-Петербургскимъ. А о современныхъ явленіяхъ этого рода да не возглаголютъ здѣ уста моя сицевыхъ дѣлъ человѣческихъ... Упомянемъ только, что мы сами видѣли, какъ почтенный провинціальный батюшка, обласканный митроп. Антоніемъ (Вадковскимъ, † 2 ноября 1912 г.), отличавшимся рѣдкостною привѣтливостію и мягкостію, разсказывалъ объ этомъ со слезами благодарнаго умиленія, ибо былъ пріученъ совсѣмъ къ иному обращенію въ своей, Курской епархіи. Впрочемъ, о нынѣшнихъ „владычныхъ пріемахъ“ см. и компетентныя свидѣтельства „Колокола“ № 2043 за 6-е февраля 1913 г., стрн. 3, стлб. 4—5 („Скромныя пожеланія“ свящ. А. Смирягина); № 2098 за 19-е апрѣля 1913 г., стр. 3, стлб. 1—2 („О владычныхъ пріемахъ“ свящ. І. Г.).

[146а]) См. выше стр. 225, [143].

[147]) Такъ, о. Е. Н. Острогорскій свидѣтельствуетъ, что, когда онъ нѣсколько запоздалъ въ церковь архіерейскаго дома наканунѣ своего посвященія во діакона (25 декабря 1854 г.), то Смарагдъ сказалъ ему: „мальчишка! архіепископъ дожидался его“, а другіе подумали, что онъ хотѣлъ ударить, чего ставленникъ „совершенно не ощутилъ“. Разсказываетъ о. Е. Н. Острогорскій и другой случай, что разъ въ Ливнахъ Смарагдъ громко распекъ въ церкви одного священника, народъ же на улицѣ подумалъ, что „Архіерей бьетъ о. Николая“; потомъ даже говорили, будто беременная жена послѣдняго отъ этого „выкинула“, но „это есть фабула“. Вообще, насчетъ рукоприкладства преувеличиваютъ, измышляютъ и клевещутъ на Смарагда, хотя по этой части онъ, видимо, не былъ вполнѣ сдержаннымъ и умѣлъ не только благословлять, но и награждать тычками...

[147а]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 603—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іеронея* на л. 124.

[148]) Такъ, еп. *Никодимъ* (Казанцевъ) пишетъ, что преосвящ. Тульскій Дамаскинъ (Россовъ: см. выше стр. 347, [55]) былъ жестокъ на

выгодно выдѣляется со стороны своей гуманности [149]). Изъ-за грозной внѣшности всегда проглядывали сердечная ласка и веселость сердобольнѣйшаго человѣка и мудрѣйшаго, гуманнѣйшаго начальника, который обладалъ въ сущности нѣжнымъ любвеобильнымъ сердцемъ [150]) и отличался безпримѣрною душевною теплотой, необычайною снисходительностію и рѣдкою доступностію [151]). По своему пламенному темпераменту Смарагдъ обидѣлъ и временно огорчилъ, конечно, многихъ; за-то «разсыпалъ этотъ человѣкъ на своемъ вѣку кучу добра; но не знаемъ, погубилъ ли онъ хоть кого-нибудь, хоть одного человѣка» [152]). Преходящія вспышки гнѣвливости тушились потоками любвеобильности и забывались, какъ скорбь за радостію. Одинъ современникъ, бывавшій свидѣтелемъ многихъ случаевъ вспыльчивости этого іерарха, пишетъ намъ, что всѣ они оканчивались примиреніемъ, и тутъ въ извиненіяхъ Смарагда

судѣ и отдалъ въ солдаты болѣе 300 человѣкъ (см. „Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1911 г., № 12, стр. 254 сл.), а Евгеній (Бажановъ, † 6 іюля 1862 г.) Тамбовскій отправилъ въ военную службу до 500 чел. (Ibid., стр. 253). Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Профессоръ Московской духовной академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 128 (отъ 1 февраля 1868 г.): „Іоаннъ [Соколовъ] Смоленскій [† 17 марта 1869 г.] выключилъ изъ семинаріи и училища со времени своего прибытія [— а назначенъ онъ епископомъ Смоленскимъ 9 ноября 1866 г. —] 540 человѣкъ; духовенство донимаетъ штрафами. Если штрафованный придетъ просить прощенія, то удваиваетъ; одному утроилъ, ибо тотъ думалъ, что во второй разъ сказалъ что-нибудь не такъ, и пришелъ въ третій разъ“. Ibid. 1914 г., № 2, стр. 298 (отъ 18 марта 1868 г.): „Смоленскій Іоаннъ выключилъ [изъ семинаріи] въ годъ 500 человѣкъ и хотѣлъ ихъ исключить изъ духовнаго званія... Курскій [Сергій Ляпидевскій, † 11 февраля 1898 г. митр. Московскимъ] выключилъ 150 человѣкъ“.

[149]) См. Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 26, 53, 60 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 5—6, стр. 760; № 7—8, стр. 977 и 984, а равно и выше на стр. 401.

[150]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, 72, 74. См. и въ „Воспоминаніяхъ“ о. *Іероѳея* на л. 52: „Для многихъ, по виду, Преосвященный Смарагдъ представлялся очень суровымъ или строгимъ и, какъ бы, недоступнымъ; но внутренно онъ былъ глубоко сознателенъ и милостивъ“.

[151]) См. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1884 г., № 12, стр. 212 (и у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] отдѣльно на стр. 119); „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6*в*; № 56—57, стр. 6*а*. См. еще рѣчь инспектора Астраханской Семинаріи архим. *Вассіана* (Чудновскаго) при прощаніи со Смарагдомъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 456—457.

[152]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 245.

было столько какой-то чарующей ласки, простоты, нѣжности, что обида широко покрывалась успокоеніемъ и даже удовольствіемъ. «Крутой» владыка [153]) оказывался фактически «благодушнѣйшимъ изъ архіереевъ» съ чисто «отеческою заботливостію» [154]), пригодною обновлять и возрождать, почему «подъ его архипастырство посылали способныхъ людей, которыхъ требовалось исправить, направить и спасти» [155]), т. е. вообще опальныхъ людей, въ особенности же ученыхъ монаховъ, гдѣ-либо пошатнувшихся и загрудившихъ свое житейское положеніе,—посылали въ той увѣренности, что «преосвященный Смарагдъ, какъ человѣкъ строгій, быть можетъ и исправитъ, но уже навѣрное—никакъ не погубитъ», а «если иного немощнаго брата и онъ найдетъ неисправимымъ, то значитъ уже—человѣкъ рѣшительно не поправимъ» [156])... Вѣдь не даромъ въ «высшемъ іерархическомъ мірѣ возникла и довольно стойко держалась эта мысль», на практикѣ не рѣдко дававшая столь счастливые результаты, что такія личности подтягивались и выпрямлялись, между тѣмъ «послѣ него скоро совсѣмъ и невозвратно пали и пропали» [157]). И причина сему та, что въ сокровенной глубинѣ своихъ замышленій и побужденій этотъ архипастырь всегда одушевлялся сердечною и созидающею любовію и старался на дѣлѣ осуществлять въ себѣ свое юношеское исповѣданіе: «Жизнь сердца есть любовь. Не возможно, чтобы безъ любви существовало сердце, которое жить хочетъ», но «несчастна, пагубна любовь къ себѣ», а—наоборотъ—«чистая любовь къ Богу», какъ «истинному и высочайшему благу», «должна быть единственною душею нашея души, собственною жизнію нашея жизни» [158]).

Здѣсь обрисовывается намъ и другое свойство въ духовномъ настроеніи преосвящ. Смарагда, что онъ во всемъ устрем-

---

[153]) † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни въ Полномъ собраніи сочиненій по изданію „Нивы", т. XXXV, стр. 72. „Старожилъ г. Астрахани" въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1899 г., № 13, стр. 649.

[154]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 80.

[155]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 24, стр. 5б.

[156]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 249.

[157]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 245.

[158]) См. въ сборникѣ: „Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи", стр. 87—88.

лялся къ славѣ Божіей и ко благу церкви Христовой. Входя, пребывая и исходя, архипастырь всюду «преподавалъ, какъ единое на потребу: вѣру въ распятаго Искупителя, сопровождаемую благими дѣлами, безъ коей нѣтъ ни на землѣ истиннаго счастія, ни на небеси чаемаго блаженства» [159]). И если самъ Смарагдъ говорилъ, что «ревность дома Божія снѣдаетъ его» [160]); то данную черту подтверждаютъ и другіе свидѣтели, заявляя, что «ревность о чести и благолѣпіи церкви Божіей постоянно снѣдала сердце Святителя» [161]) въ его «долголѣтнемъ, ревностномъ, полезномъ и разумномъ» архипастырскомъ подвигѣ [162]), когда онъ являлъ себя «истиннымъ служителемъ правды, мира и любви» настолько [163]), что въ его лицѣ, яко бы, «милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася» (Псал. LXXXIV, 11) [164]).

Всѣ отмѣченныя качества связывались у Смарагда съ неустанною, неослабною и энергическою дѣловитостію и съ практическою хозяйственностію. Административно-пастырская машина работала у него регулярно, твердо и увѣренно. Здѣсь ничто не залеживалось, а все двигалось необыкновенно быстро и успѣшно [164a]). Вообще же Смарагдъ «по управленію былъ скоръ, сообразителенъ, рѣшителенъ, правосуденъ и снисходителенъ» [165]), «управлялъ епархіями неустанно и проницательно,

---

[159]) См. въ прощальной рѣчи *Смарагда* къ Астраханской паствѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 18, стр. 455—456.

[160]) См. письма *Смарагда*:—къ И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 379;—къ С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 33. См. выше стр. 93.

[161]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 593—согласно „Воспоминаніямъ“ о. *Іеровея* на л. 2.

[162]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 1 обор.

[163]) Ibid., л. 94.

[164]) Ibid., л. 99.

[164a]) См. выше стр. 242—243.

[165]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 6 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20, стр. 601—602 и 595. См. и Письма архіеп. *Смарагда* къ архим. Іероѳею на стр. 56 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 980: „въ письмахъ нерѣдко (иногда) разрѣшалъ (Смарагдъ) такія дѣла, давалъ такіе совѣты, которые избавляли Епархіальное Управленіе отъ безплодной переписки и непріятныхъ безпокойствъ“.

дѣльно и практично, праведно и милостиво» [166]). Создалась репутація отличнаго организатора и опытнаго администратора, почему его «посылали въ епархіи, которыя нужно было смирить, умиротворить и оживить» [167]). Защищая Церковь Божію и духовенство «до крове» [168]), онъ во внутреннемъ управленіи старался держаться принциповъ правды и безпристрастія, не терпѣлъ ябедниковъ [168a]) и гнушался «Іудинскихъ извѣстій» [169]), избѣгалъ лицепріятія [169a]) и каждому предоставлялъ всѣ средства защиты [170]). Не симпатизируя тогдашнему консисторскому суду [170a]), Смарагдъ стремился предупреждать судебные конфликты [171]), не допускалъ проволочекъ въ судопроизводствѣ [171a]), наблюдалъ въ немъ объективность [172]) и строгую точность [172a]), чтобы излишне не отягощать виновнаго и не нарушать закона [173]), предпочиталъ дѣйствовать мечемъ духов-

---

[166]) См. у † архіеп. *Никанора* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*.

[167]) ibid. VI (1879 г.), № 26, стр. 5*б*. См. слова митр. *Филарета* выше стр. 237.

[168]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея* на л. 123 обор.

[168a]) Ibid., л. 123 обор. См. выше стр. 248, 261, 282.

[169]) См. письмо *Смарагда* о. Іеровею отъ 20 марта 1854 г. на стр. 76 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1144.

[169a]) „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 105 обор.—106: „Честность и твердость души святительской до того была непоколебима, что, не смотря ни на какую значительную или сильную личность, или знакомство, Преосвященный (Смарагдъ) никогда и никому не уступалъ въ требованіяхъ безъ письменныхъ и слѣдственныхъ доказательствъ и суда; особенно онъ свято поддерживалъ состояніе духовенства противъ нерѣдкихъ посягательствъ на его честь и спокойствіе“.

[170]) Ibid., л. 123 обор.: Смарагдъ „при производствѣ слѣдствій обвиняемымъ давалъ средства къ оправданію и потому снисходилъ на ихъ прошенія, хотя и незаконныя, о перемѣнѣ слѣдователей, съ тѣмъ условіемъ, что, послѣ чинимаго снисхожденія къ оправданію себя во время слѣдствія, если обвиняемый и затѣмъ не оправдается: то на судѣ можетъ подвергнуться бо́льшему взысканію“.

[170a]) См. выше стр. 231, 173, 282, 41.

[171]) См. выше стр. 210.

[171a]) См. выше стр. 211—212.

[172]) См. выше стр. 212 сл.

[172a]) См. выше стр. 247.

[173]) См. выше стр. 218. И насчетъ подначалія при архіерейскомъ домѣ Смарагдъ ссылался, что „по законамъ Епархіальный архіерей имѣетъ полное право брать всякаго священнослужителя къ себѣ на испытаніе на 40 дней“: см. выше стр. 215, 88.

нымъ [173a]) и часто рѣшалъ безъ Консисторіи [174]), куда не рѣдко ходилъ на засѣданія по всѣмъ мѣстамъ своего служенія [174a]). Для него не существовало здѣсь различій по положенію или состоянію, при чемъ низшіе члены клира и бѣдняки были ему одинаково дороги [175]), и къ нимъ онъ бывалъ даже менѣе суровъ [175a]). Въ общемъ, Смарагдъ всегда и вездѣ со всею пламенностію своего темперамента и ревности ратовалъ за честь духовенства [176]) и всячески старался поднять и возвысить его [176a]), заботясь о развитіи въ немъ интеллигентности и просвѣщенности [177]), любилъ и награждалъ отличіями со щедростію, безпримѣрною по тому времени [177a]), повсюду изыскивалъ мѣры и средства къ наилучшему обезпеченію всѣхъ духовныхъ [178]). Онъ былъ очень строгъ къ духовенству, но наказывалъ лишь поотечески [178a]) и дѣлалъ

[173a]) См. выше стр. 241.

[174]) См. выше 231, 173, 242, 261, а равно и ниже стр. 411, 415, 189a.

[174a]) См. выше стр. 83, 97, 147, 182.

[175]) См. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 5*а. б*; № 34, стр. 6*а*.

[175a]) Такъ, разсказываютъ, что тѣхъ, кто изъ духовныхъ подначальныхъ при Орловскомъ архіерейскомъ домѣ былъ поважнѣе, Смарагдъ назначалъ на болѣе черныя работы и самъ слѣдилъ за исполненіемъ ихъ, чѣмъ низшіе клирики были довольны.

[176]) См. выше стр. 176, 246.

[176a]) См., напр., „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ VI (1879 г.), № 47, стр. 6*б, в*.

[177]) См. выше стр. 220, 246, 266.

[177a]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 19 обор. См. выше стр. 219, 246, 256, 278, 17.

[178]) Свящ. *І. А. Архангельскій* (см. выше на стр. 398, 125a) говоритъ, что Смарагдъ „относился очень строго, но справедливо; если кого наказывалъ, то наказывалъ отечески“.

[178a]) Вотъ еще примѣръ, о которомъ сообщалъ намъ (11 марта 1913 г.) С.-Петербургскій протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Демкинъ. Въ одну изъ поѣздокъ по Рязанской епархіи Смарагдъ прибылъ въ Зарайскъ, гдѣ явились къ нему съ хлѣбомъ-солью градскій голова и другіе представители. Принявъ подношеніе, владыка обращается къ послѣднимъ, чѣмъ они торгуютъ, а когда они замялись, опрошенъ былъ объ этомъ голова. Далѣе послѣдовалъ такой діалогъ.—„Я по кожевенной части.“—„Ну, а почемъ кожа-то?“—„Да разно: есть подешевле, есть и подороже“.—„А средняя цѣна?“—„Такая-то“.—„А прежде по какой цѣнѣ были эти кожи?“—„Не въ примѣръ дешевле“.—„Такъ, такъ. Ну, а вы-то прежде за славленіе давали попамъ (примѣрно) пятакъ, да и теперь ограничиваетесь тѣмъ же пятачкомъ“. И, пользуясь даннымъ случаемъ, Смарагдъ повелъ соотвѣтствующую бесѣду о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

облегченія для провинившихся [179]). Вспыльчивая суровость не мѣшала ему выслушивать рѣзкую правду [179a]), допуская до преній съ собою даже семинаристовъ—юнцовъ [180]), и никогда не переходила у него въ холодное безсердечіе, а потому здѣсь невольное сравненіе со многими другими морально склоняетъ въ пользу Смарагда [180a]). Господствующею чертой послѣдняго было своего рода мистическое преклоненіе предъ «духовнымъ сословіемъ» при полной духовной солидарности съ нимъ. Достоинство духовенства стояло впереди всего и съ непреклонною рѣзкостію ограждалось отъ неумѣстныхъ покушеній со стороны всякихъ иныхъ лицъ и властей. Тутъ Смарагдъ прежде всего заставлялъ всѣхъ уважать служеніе и званіе священническое. Въ церкви всѣ должны были соблюдать равную благопристойность,—и нарушенія ея пресѣкались съ энергическою строгостію и экспансивностію. Разсказами на этотъ счетъ мы богаты изъ всѣхъ епархій святительство-

---

Касательно послѣдняго предмета архіепископъ даваль и практическія указанія по изысканію средствъ, совѣтуя, напр., провожать за плату всѣхъ покойниковъ, а вообще былъ очень занятъ этимъ современнымъ вопросомъ, для чего по епархіямъ учреждались „Присутствія для изысканія средствъ къ улучшенію быта православнаго приходскаго духовенства“ (см. выше стр. 280—281), хотя—по словамъ П. Д. Стремоухова (см. выше стр. 380, 37)—„насколько онъ помнитъ, дѣятельность не долго, кажется, существовавшаго въ Рязани, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа (Смарагда), комитета объ улучшеніи быта духовенства не привела ни къ какимъ существеннымъ результатамъ“

[179]) См. выше стр. 217, 102, 218, 109—110, 222, 125, 229, 166, 242, 24. По разсказу о. І. А. Архангельскаго (см. стр. 398, 125a), при Евлампіи попалъ въ архіерейскій домъ подъ начало Болховской священникъ Николай Лебедевъ; узнавъ, что все это случилось изъ-за семейныхъ дрязгъ съ женою, Смарагдъ просто возвратилъ его служить въ Болховъ, а консисторское дѣло о семъ „разорвалъ на мелкіе кусочки“.

[179a]) См. „Воспоминанія“ о. *Іеровея*, л. 123 обор., и ср. выше стр. 282.

[180]) Нѣкто Ив. Н. Голубовъ, бывшій потомъ городскимъ головой въ Рязани, на публичныхъ экзаменахъ въ качествѣ воспитанника Орловской Семинаріи не разъ дерзновенно спорилъ со Смарагдомъ, который чрезъ это вполнѣ постигъ сего юношу, рѣшительно сказавъ—по поводу хлопотъ объ опредѣленіи его въ приходъ, что тотъ „въ попы не пойдетъ“. Такъ и случилось. Оба они встрѣтились потомъ въ Рязани, гдѣ Голубову—по занимаемой имъ (сначала) полицейской должности—„пришлось хоронить своего пророка“, Смарагда.

[180a]) Это заключеніе естественно является, напр., при сопоставленіи замѣчаній † о. *М. Я. Морошкина* о Смарагдѣ (стр. 148) съ данною имъ характеристикой архіеп. Олонецкаго († 8 мая 1870 г.) Аркадія Ѳедорова (стр. 149—150).

ванія Смарагдова. Нѣтъ надобности передавать или подробно перечислять подобныя извѣстія. Достаточно отмѣтить, что всѣ они весьма вѣроятны и картинно рисуютъ архипастырскую властность Смарагда надъ всѣми ради церковнаго благочинія, если (въ Орлѣ) онъ (ночью) выручалъ (съ крестнымъ ходомъ) неправильно арестованнаго со святыми дарами священника, а въ храмѣ къ важной барынѣ, крестившейся въ лайковыхъ перчаткахъ, посылалъ иподіакона съ требованіемъ, чтобы та сняла собачью кожу. Были даже болѣе острые казусы, которые засвидѣтельствованы компетентными лицами. Такъ, нѣкій (Астраханскій?) губернаторъ, проѣздомъ чрезъ Орелъ, останавливался здѣсь и присутствовалъ за архіерейскою литургіей, находясь около праваго клироса, откуда случайно упалъ предъ нимъ на полъ образокъ. Сановный богомолецъ полѣнился поднять его и отшвырнулъ ногой на глазахъ у всѣхъ. Смарагдъ ничѣмъ на это не отозвался, но по окончаніи службы вдругъ выходитъ на амвонъ протодіаконъ и, не называя лица, страшнымъ басомъ провозглашаетъ анаѳему вообще за попираніе святыни. Пораженный этимъ, губернаторъ упалъ и былъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ [181]). Настоящій эпизодъ ясно убѣждаетъ, что Смарагдъ всего менѣе имѣлъ человѣческаго лицепріятія, которое всегда было столь свойственно его средѣ и понынѣ вызываетъ такія большія «прискорбія»... Въ административной практикѣ это обнаруживалось въ томъ, что Смарагдъ самъ «не клонилъ выи» и не пресмыкался предъ сильными міра и подчиненныхъ не допускалъ до сего, защищая ихъ горой со всею своею пламенностію. Общій тонъ всѣхъ печатныхъ и устныхъ извѣстій изо всѣхъ епархій поразительно согласенъ въ томъ отношеніи, что—суровый по внѣшности для духовенства—Смарагдъ былъ для послѣдняго всегдашнимъ покровителемъ и печальникомъ, спасая его отъ чваннаго чиновничества и высокомѣрнаго дворянства и помогая ему отстаивать правду [181а]). Рѣдкая даже въ нашъ вѣкъ,—эта независимость для тѣхъ временъ была прямо необычайна [181б]), между тѣмъ без-

---

[181]) Этотъ случай сообщенъ намъ Ив. Н. Голубовымъ. См. и выше стр. 390, 77.

[181а]) См. еще выше стр. 390, 77 и у † *Н. К. Смирнова* въ „Странникѣ“ 1882 г., № 2, стр. 433 сл.

[181б]) Напр., преемникъ Смарагдовъ по Рязанской каѳедрѣ,—Иринархъ Поповъ († 25 сентября 1877 г.) много священниковъ въ Подоліи лишилъ мѣстъ безъ суда и слѣдствія по резолюціямъ на письмахъ польскихъ

спорна по множеству фактовъ. Смарагдъ не любилъ сутяжничества въ духовенствѣ и выводилъ его «своими мѣрами», далеко не сладкими, но такими, которыя не слишкомъ обнажали сословные недуги и безъ нужды не подвергали виновныхъ всѣмъ послѣдствіямъ судебно-юридическаго возмездія. Еще менѣе патронировалось кляузничество на духовенство отъ мірянъ,—и человѣка, жаловавшагося на священника за нечаянный ударъ его сыну въ лицо тарелочкою съ просфорой, Смарагдъ припугнулъ всею грозой церковныхъ правилъ за недозволенное вхожденіе въ алтарь, зная, что тотъ шантажно требовалъ отъ іерея значительной суммы за примиреніе [182]). То же бывало и при болѣе серьезныхъ столкновеніяхъ. Вотъ примѣры, идущіе отъ современниковъ и очевидцевъ [183]). Однажды явился нѣкій важный военный чинъ жаловаться на священника въ Орловскую Консисторію, куда на засѣданія и для пріема посѣтителей приходилъ не рѣдко и Смарагдъ. Публики было очень много, но этотъ проситель всталъ впереди всѣхъ и первымъ обратился къ архіепископу. Взявъ бумагу, владыка внимательно прочиталъ и, убѣдившись въ ея неосновательности, открыто и громко началъ бранить жалобщика, обличая его, что онъ самъ во всемъ виноватъ, а еще осмѣливается доносить на своего пастыря. Тотъ былъ смущенъ неожиданностію, молча выслушалъ справедливые упреки и, ничего не отвѣтивъ, со стыдомъ удалился. Одна Орловская помѣщица—графиня, крайне гордая и властная, не взлюбила второго священника въ своемъ приходѣ и употребляла всѣ мѣры выжить его. Это ей не удавалось и служило знаменіемъ, что Смарагдъ не видитъ тутъ наказуемыхъ провинностей. Владѣлица не понимала этого или просто не хотѣла помириться и сдѣлала попытку лично повліять на преосвященнаго при проѣздѣ чрезъ село, пригласивъ его къ себѣ въ гости. Смарагдъ

помѣщиковъ — безъ разбирательства: см. у † митр. *Леонтія* (Лебединскаго) въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 2, стр. 286.

[182]) Этотъ случай о свящ. Михайло-Архангельской церкви г. Орла, профессорѣ Михаилѣ Ив. Преображенскомъ († 1866 г.) передается у о. *Василія Семеновича Звѣрева*, священника села Лопуши, Трубчевскаго у., приславшаго (отъ 25 января 1894 г.) въ редакцію „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ краткія „Замѣтки о жизни и дѣятельности Преосвященнаго Смарагда, бывшаго Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ 1844-го по 1858-й г.“ по случаю 30-лѣтія со дня его кончины.

[183]) Два дальнѣйшіе случая излагаются согласно „Воспоминаніямъ“ Орловскаго протоіерея Ераэма Ив. Вознесенскаго, записаннымъ въ 1909 г.

пожаловалъ въ барскій домъ вмѣстѣ съ обоими священниками, рѣзко отказался отъ всякаго угощенія и при всѣхъ сталъ обличать хозяйку, не стѣсняясь ошеломляющими выраженіями, послѣ чего совсѣмъ удалился. Это именно во вкусѣ Смарагда, кипѣвшаго со всею непосредственностію и бурностію [184]). Въ этомъ случаѣ при защитѣ духовенства противъ другихъ, привилегированныхъ сословій онъ съ особенною несдержанностію обнаруживалъ свой темпераментъ и какъ бы намѣренно дозволялъ крайности изысканно грубаго обращенія въ словахъ и манерахъ [185]). Такая преувеличенность съ неотразимою ясностію свидѣтельствовала для всѣхъ,

---

[184]) Свящ. *В. С. Звѣревъ* передаетъ, что одна богатая помѣщица жаловалась Смарагду на своего многосемейнаго дьякона, прибавляя: „вѣрьте моему благородному слову“.—„Вѣрю, вѣрю, сударыня“—сказалъ Орловскій владыка и потомъ обрушился съ такою репликой: „какъ же вы могли сами чрезъ своихъ слугъ обидѣть дьякона вашего храма; вѣдь онъ являлся ко мнѣ и освидѣтельствованъ, какъ слѣдуетъ, врачемъ“. Высокопарная панна совсѣмъ растерялась и, спѣша уйти, обратилась: „пожалуйте Вашу ручку, Ваше Преосвященство!“—„Нѣтъ, барыня,—возразилъ Смарагдъ,—тутъ Вамъ не до нашей *ручки*, когда у дьякона чрезъ посредство Ваше болятъ *боки*. Вы бы жаловались намъ на дьякона, что онъ не хорошъ, а не распоряжались по-своему“. Другая помѣщица печаловалась Смарагду на обиду отъ священника во время исповѣди, а тотъ указалъ, что—помимо церковныхъ правилъ—градскій законъ не сохранившимъ тайну исповѣди угрожаетъ „ископати языкъ созади сицевому“ (въ Номоканонѣ нужнѣйшихъ правилъ изъявленіе: отъ постныхъ Василія в. гл. 75), т. е. протянуть языкъ назадъ сквозь шею. См. еще у † *Н. К. Смирнова* въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 435—436.

[185]) Это—частію—объяснялось самоволіемъ, деспотизмомъ и пренебреженіемъ помѣщиковъ и вообще лицъ привилегированныхъ сословій въ отношеніи духовенства. Съ этой стороны не разъ пробовали уничижительно затронуть даже самого Смарагда. Ив. Н. Голубовъ разсказываетъ, что жена извѣстнаго въ Орловской губерніи богача заводчика С. И. Мальцова, (стр. 385, 61), урожденная княгиня,—въ бытность владыки въ этомъ имѣніи,—съ умысломъ замѣтила, указывая на свинью съ многочисленными поросятами, якобы тотъ (духовенство) завидуетъ и этому плодоносному животному... Архіепископъ прямо не возразилъ ничего, но, обращаясь къ сопровождавшему Свѣнскому архимандриту Смарагду же († 1859 г., X, 14: см. у о. *Іеровея*, Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, Орелъ 21895, стр. 206—209), выразительно и громко сталъ разъяснять происхожденіе титула „князь“ въ томъ смыслѣ, что въ древности при поборахъ записывали въ книгахъ такъ: кто дастъ,—тотъ князь, а кто не дастъ,—тотъ грязь...

что во всякихъ покушеніяхъ на духовенство онъ видѣлъ и чувствовалъ свою собственную, личную обиду. Здѣсь онъ сливался до полнаго единства со всѣми, какъ одинаково съ ними трудящійся, болѣющій и страдающій. При этомъ самая вспыльчивая экспанстивность уже не оскорбляла потерпѣвшихъ, ибо воспринималась подъ живымъ впечатлѣніемъ, что это есть горячность преданнаго и глубоко заинтересованнаго отца, который сердится и наказываетъ по непосредственному движенію любви, хотя и бурной, за-то совершенно искренней и благожелательной. Посему основное убѣжденіе подчиненныхъ повсюду было таково, что Смарагдъ строгъ, но справедливъ и—паче всего—многомилостивъ, особенно ко вдовамъ, сиротамъ и многосемейнымъ. Это и самъ онъ зналъ о себѣ, всегда проводя подобныя начала въ самой жизни [186]). Требовательный относительно закона и службы,—Смарагдъ былъ снисходителенъ къ человѣческимъ немощамъ и по возможности терпѣлъ слабости [187]). Тутъ не было попустительства или

---

[186]) По словамъ о. *В. С. Звѣрева*, жена одного запрещеннаго многосемейнаго священника, пробираясь къ Смарагду, встрѣтила его на дворѣ, но не узнала, потому что онъ занимался колкою дровъ въ сараѣ и одѣтъ былъ лишь въ подрясникъ. Она разговорилась по своему дѣлу. Когда же тотъ предложилъ немедленно провести ее къ архіепископу, женщина стала отказываться и просила помедлить, ссылаясь на то, что страшно оробѣла, ибо владыка „крѣпко грозенъ“. Смарагдъ уговорилъ ее, убѣдивъ, что тотъ „хоть грозенъ, за-то и милостивъ“; а потомъ въ покояхъ вышелъ къ ней уже въ надлежащей одеждѣ. Попадья перепугалась до обморока, но немедленно получила просимое.

[187]) Вотъ нѣсколько фактовъ изъ „замѣтокъ“ о. *В. С. Звѣрева*. Одинъ причетникъ 12 разъ безуспѣшно ходилъ въ Орелъ за посвященіемъ въ стихарь и грамотой, но наконецъ взмолился самому архіепископу о милости ради его терпѣнія и бѣдности и получилъ удовлетвореніе. Духовникъ Орловскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Симонъ былъ строгій и иногда доносилъ о ставленникахъ, что тотъ или иной недостоинъ. „Ну, что же дѣлать?—замѣчалъ Смарагдъ.—Давай мнѣ достойныхъ“, чтобы можно посвящать (ср. и выше стр. 387, [65]). Былъ еще болѣе любопытный случай. Нѣкій дьячекъ, присужденный къ подначалію въ архіерейскомъ домѣ, былъ назначенъ помощникомъ къ привратнику послѣдняго, но нашелъ себѣ тутъ „теплую компанію“ и продолжалъ веселое житіе, а предъ экономомъ архіерейскимъ искусно притворялся, что страдаетъ болями въ желудкѣ. Доложили Смарагду, который порѣшилъ, что это происходитъ отъ рѣзкаго перерыва въ употребленіи водки, и велѣлъ послать ему графинчикъ перцовки, дабы тотъ принималъ по ¼ рюмки. Результаты понятны... Кончилось, однако, благополучно для симулянта, котораго скоро отослали домой.

безразличія, а—скорѣе—сказывалось отраженіе постояннаго душевнаго настроенія, проникавшагося чувствомъ личной недостаточности, которая въ другихъ осуждалась и каралась не болѣе, чѣмъ въ себѣ самомъ. Всюду Смарагдъ былъ подобящимся братіи своей, яко подобострастный,—и духовенство влеклось къ нему съ непринужденностію притяженія равнаго равнымъ. Вотъ отзывъ отъ 1836 г. изъ Полоцкаго періода отъ Смоленскаго семинариста свящ. Никанора Лазурьевскаго. Онъ пишитъ о себѣ: «Служба моя довольно не легка, но полагая, что точное исполненіе всякой службы затруднительно, особенно въ началѣ, хочу быть сколько здоровье позволитъ ревностнымъ исполнителемъ тяжелой и многообразной инструкціи отца своего Смарагда». При всемъ тотъ, будучи на чужбинѣ и въ довольно тягостныхъ условіяхъ, этотъ іерей былъ полонъ бодрости единственно по вдохновенію епархіальнаго владыки, говоря слѣдующее: «За то и намъ есть чѣмъ похвалиться... Для насъ Смоленскъ или не родитъ, или не имѣетъ благодѣтельныхъ людей: и тамъ тѣ, кои снабжены удобною къ исполненію заповѣдей должностью, въ особенности нарушаютъ оныя... Любовь къ ближнему, кажется, совсѣмъ неизвѣстна смоленскимъ монахамъ, одержимымъ лихоимствомъ и ненавистью къ людямъ... У насъ же, въ Полоцкой епархіи, совсѣмъ наоборотъ. Напр. сегодня я сажусь на лошадей и ѣду къ отцу своему, т. е. къ епископу Смарагду. Есть дѣло—и я ѣду къ нему запросто, съ удовольствіемъ и любовью, какъ къ отцу родному. И никакого страха и трепета не ощущаю, какъ трепещете вы въ Смоленскѣ...[188]). Ѣду въ Полоцкъ хлопотать о своей церкви, настолько ветхой, что служить въ ней страшно. Буду просить средствъ на поправку. И повѣрь, что я не испытываю никакого рабскаго страха предъ своимъ архіереемъ, ѣду же въ духѣ покорности, какъ сынъ къ отцу, и выскажу ему свои нужды въ самомъ откровенномъ сыновнемъ тонѣ, конечно, не забывая того—кто онъ и кто я. Думаю, что все, по благоволенію Божію и по милости его преосвященства, мнѣ удастся, а если бы и нѣтъ,

---

[188]) Преосвященнымъ Смоленскимъ былъ 24 февраля 1834 г.—16 мая 1859 г. Тимоѳей Котлеровъ, † 24 іюля 1862 г. См. о немъ у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 484, и у *К. Я. Здравомыслова*, Іерархи Новгородской епархіи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени: краткіе біографическіе очерки, Новгородъ 1897, стр. 176—177; ср. и выше стр. 74, 10, 108, 123.

то вѣрно не онъ, а я виноватъ сему буду» [189]). Сходное съ этимъ свидѣтельствуется отовсюду, что на всѣхъ каѳедрахъ большинство вспоминало Смарагда добромъ [189a]). И когда обиженный анонимъ поносилъ своего владыку акаѳистнымъ памфлетомъ,—и въ Полоцкѣ, и въ Могилевѣ, и въ Астрахани, и въ Орлѣ, и въ Рязани благодарныя уста духовенства по-

---

[189]) См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 6, 7.

[189a]) См. выше стр. 231, 252, 253, 272—273, 283—284, 287. По словамъ *І. А. Архангельскаго* (см. стр. 398, 125a), „преосвящ. Смарагдъ былъ человѣкъ чрезвычайно умный, добрый, гуманный, хотя и очень строгій и вспыльчивый“, а С.-Петербургскій протоіерей *І. І. Демкинъ* пишетъ намъ, что „вообще въ Рязанской епархіи Смарагдъ оставилъ послѣ себя добрую память среди духовенства, которое въ его лицѣ имѣло добраго начальника“. Рязанскій каѳедральный протоіерей *Ѳеодоръ Михайловичъ Толгоровъ*, два года служившій въ Рязанской Духовной Семинаріи при этомъ архіепископѣ и присутствовавшій при его погребеніи, въ письмѣ къ намъ (полученномъ 1913, V, 24—пятница) сообщаетъ: „Характера Смарагдъ былъ прямаго, рѣшительнаго, горячаго до излишества, чѣмъ на первыхъ порахъ наводилъ страхъ и трепетъ на духовенство, еще хорошо не ознакомившееся съ характеромъ Владыки. Съ теченіемъ времени скоро убѣдились, что Владыка, при своей горячности, имѣлъ сердце доброе, благожелательное и духовенству преданное. Это былъ первый защитникъ духовенства въ разныхъ дѣлахъ и жалобахъ, не взирая на лица, отъ чего бывали рѣзкіе конфликты съ свѣтскими властями, начиная съ губернатора, и прочими доносчиками—градскими и деревенскими,—защитникъ опытный, стойкій, справедливый. Онъ же во многихъ случаяхъ спасалъ духовенство отъ волокиты консисторской, въ то время особенно тяжелой для духовенства, своими административными, архипастырскими мѣрами. До преосвящ. Смарагда священники почти всѣ, кромѣ градскихъ—власть имущихъ или благочинныхъ нѣкоторыхъ, оставались безъ наградъ. Преосвящ. Смарагдъ взыскалъ забытое духовенство. На священникахъ сельскихъ явились скуфьи, камилавки и кресты, не говоря о набедренникахъ. При этомъ Владыкѣ духовенство воспрянуло, какъ бы ожило, Владыку полюбило и перестало его бояться и трепетать, не смотря на его горячность, убѣдившись въ томъ, что эта горячность добрая, не соединенная съ худыми послѣдствіями. Вообще паства Рязанская питала къ Преосвящ. Смарагду высокое почтеніе и уваженіе, а духовенство такъ сроднилось съ нимъ, какъ съ отцомъ и мудрымъ правителемъ“. Не видно ничего укоризненнаго о Рязанскомъ правленіи Смарагда и въ донесеніяхъ его преемника по Рязанской каѳедрѣ, епископа Иринарха (Попова, † 25 сентября 1877 г.), между тѣмъ этотъ послѣдній не склоненъ былъ къ благопріятнымъ отзывамъ и замѣстившему его въ Подоліи преосвящ. Леонтію (Лебединскому) на всѣ вопросы отвѣчалъ (въ началѣ 1864 г.), что тамъ по всѣмъ частямъ „хуже нѣтъ“ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 1, стр. 147; ср. ibid.

вторяли: «О, Смарагдъ, милостивый Смарагдъ, мудрый архипастырь! Онъ возвысилъ духовенство, возвысилъ въ собствен-

---

1914 г., № 2, стр. 285). Нѣсколько иначе свидѣтельствуетъ Петръ Димитріевичъ Стремоуховъ (см. стр. 380,37), бывшій Рязанскимъ губернаторомъ съ 1 декабря 1862 г. По словамъ его письма отъ 1914, III, 3 (понедѣльникъ), полученнаго мною того же числа, „личность Смарагда была крайне несимпатичной; нравъ его былъ сварливый и непривѣтливый, и расположеніемъ мѣстнаго населенія онъ не пользовался и пользоваться не могъ; поэтому добрая половина всякихъ неблагопріятныхъ о немъ сказаній представляется мнѣ основанною не на фактахъ, а на слухахъ, усердно распространявшихся въ средѣ мѣстнаго населенія при общемъ къ нему нерасположеніи". Наряду съ этимъ удостовѣряется: „1) существованіе болѣе или менѣе близкихъ отношеній Смарагда съ Ш.—фактъ самъ по себѣ безспорный; но сказать о таковыхъ что-либо положительное возможности не имѣю, какъ равно и о томъ, проживала ли эта г-жа въ покояхъ Смарагда подолгу или лишь по временамъ, пріѣзжая въ Рязань (изъ Орловской губерніи) для его посѣщенія; 2) о взяточничествѣ Смарагда никогда никакихъ жалобъ до меня не доходило, какъ не доходили до меня и слухи о его богатствѣ". Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени распространяются сказанія, будто а) по поводу проживанія названной особы и жены секретаря Бруевича Рязанскій городской голова Фроловъ отъ имени гражданъ письменно жаловался въ С.-Петербургъ (въ Синодъ) на блазненность этого обстоятельства, почему былъ присланъ для слѣдствія чиновникъ,—и въ результатѣ губернаторъ приказалъ обѣимъ этимъ дамамъ выѣхать изъ Рязани въ 24 часа; б) въ виду огромности средствъ Смарагда, губернаторъ во время его предсмертной болѣзни будто бы распорядился разставить въ архіерейскихъ помѣщеніяхъ полицейскіе наряды для предотвращенія разграбленій, и эти чины тотчасъ по кончинѣ владыки нашли его на сундукѣ съ деньгами, опечатали послѣдній, а тѣло перенесли въ другую комнату и немедленно сообщили обо всемъ по начальству. По этимъ пунктамъ П. Д. Стремоуховъ разъясняетъ: „1) Я рѣшительно ничего не помню о посланномъ Рязанскимъ Городскимъ Головою Фроловымъ доносѣ на Архіепископа Смарагда по поводу его образа жизни и отношеній съ жившими, будто бы, въ отдѣльныхъ его покояхъ двумя дамами, г-жею Ш. и г-жею Бончъ-Бруевичъ, изъ которыхъ о первой слышалъ я не разъ, а о второй слышу теперь лишь впервые; ни о какомъ производившемся по этому предмету слѣдствіи тоже не помню, равно какъ и о сдѣланныхъ будто бы съ моей стороны распоряженіяхъ къ выѣзду въ 24 часа изъ Рязани этихъ двухъ барынь. 2) О колассальномъ богатствѣ покойнаго Смарагда я никогда не слыхалъ. Никакихъ экстра-ординарныхъ мѣръ къ охранѣ этого имущества тотчасъ послѣ заболѣванія Архіепископа мною не принималось, такъ какъ къ этому никакихъ законныхъ основаній не представлялось; послѣ же его смерти были, въ установленномъ порядкѣ, приняты всѣ узаконенныя мѣры къ охранѣ его имущества. Возможно, что въ промежутокъ времени между моментомъ смерти Смарагда и прибытіемъ въ Архіерейскій домъ поли-

ныхъ и сторонних глазахъ»[190]). Это былъ сколько начальникъ, столько же и печальникъ подчиненнаго духовенства. Естественно, что личный его авторитетъ,—въ общемъ,—стоялъ высоко въ духовной средѣ. Близкіе склонны были усвоять Смарагду даръ особаго—почти пророческаго—прозрѣнія[191]), а другія соприкосновенныя лица питали къ нему какое-то мистическое преклоненіе[192]) и чрезъ множество лѣтъ доселѣ сохраняютъ о немъ благоговѣйную память[193]). Его архипастыр-

---

цейскихъ властей произошли, со стороны котораго-либо изъ ближайшихъ къ нему лицъ, какія-либо злоупотребленія, какъ это не рѣдко бываетъ тотчасъ по смерти кого бы то ни было; но были ли таковыя въ данномъ случаѣ,—осталось для меня неизвѣстнымъ". Насчетъ высылки упомянутыхъ особъ П. Д. Стремоуховъ оговаривается, что „быть можетъ, что-либо подобное происходило въ 1862 году", къ которому относится слухами, но только не при немъ, а при его предшественникѣ (см. стр. 421). Однако мы знаемъ, что еще въ 1859 году Смарагдъ окончательно разстался съ И. А. Бончъ-Бруевичемъ, „отправившимся въ свой путь" изъ города Рязани (см. его письмо отъ 22 апрѣля 1859 г. П. В Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 1, стр. 127—128) и, конечно, не могъ оставить при себѣ его жену. Значитъ, и въ этой стороны все здѣсь сплошная небылица, хотя и въ лицахъ.

[190]) См. у † архіеп. *Нижанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 70, и въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ" VI (1879 г.), № 27, стр. 3*a*.

[191]) См. въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іероѳея* на л. 52 обор., 53 прим., 75 обор., 84 обор. (въ письмахъ къ нему архіеп. *Смарагда* на стр. 8,₂, 14.₄, 90, 98,₂ и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 387, ₂, 393, ₄; № 10, стр. 1245 прим., 1253, ₃), 114 сл.

[192]) Напр., самъ *Смарагдъ* отъ 28 мая 1861 г. (на стр. 113 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 12, стр. 1509) писалъ изъ Рязани о. Іероѳею объ одной Орловской игуменьѣ: „Съ чего взяла ваша А... писать ко мнѣ? Пишетъ, что при закладкѣ новой монастырской церкви я былъ недоволенъ, и что будто бы и можетъ быть отъ этого появились и появляются въ ней трещины, которыя требуютъ значительныхъ въ настоящее время возобновленій; чтобы я далъ мое благословеніе на преднамѣренныя исправленія". Здѣсь разумѣется Амфилохія (Агнія Ѳеодоровна Объѣдкова), съ 11 января 1861 г. игуменья Брянскаго монастыря, 27 марта 1867 г. переведенная въ такомъ званіи въ Орловскій Введенскій монастырь, гдѣ и скончалась 3 августа 1874 г.: см. у † *М. Г. Пясецкаго*, Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго Дѣвичьяго монастыря (Орелъ 1896), стр. 152—160 и въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1891 г., № 7, стр. 474—519, а также ср. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" т. 244, кн. I за 1913 г., стр. 19, ₁ (въ смѣси).

[193]) Такъ, въ 1894 г. священникъ Василій Семеновичъ Звѣревъ (см. на стр. 411, ₁₈₃) предлагалъ особо почтить 30-тилѣтіе со дня кончины этого іерарха церковными служеніями по своей—Орловской—епархіи; оттуда

ское значеніе замѣтно выдѣлялось и цѣнилось между іерархами. Даже самъ митр. Московскій Филаретъ всячески старался отложить свое отправленіе изъ Москвы для того только,

---

же о. Е. Н. Острогорскій писалъ (14 февраля 1912 г.) намъ: „я благоговѣйно и почтительно отношусь къ памяти своего рукоположителя и въ своей продолжительной службѣ всегда поминалъ и поминаю знаметаго Архіепископа Смарагда наравнѣ съ Филаретами и Платонами въ моихъ недостойныхъ молитвахъ“. А по поводу исполнившагося въ понедѣльникъ 11 ноября 1913 г. пятидесятилѣтія со дня смерти Смарагда намъ извѣстно слѣдующее. Въ С.-Петербургской Духовной Академіи, нѣкогда молитвенно помянувшей этого архипастыря непосредственно по кончинѣ его (см. Выписки изъ дневника † протоіерея И. К. Херсонскаго 1862—65 г.г. въ изданной Обществомъ духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургскій Духовной Академіи „Памятной книжкѣ за 1913 годъ“, годъ IV, Спб. 1914, стр. 104: „Кажется, 14 ноября [1863 г.] А. С. Родосскій получилъ въ письмѣ извѣстіе о кончинѣ рязанскаго архіерея Смарагда. По этому извѣстію отслужена въ академической церкви панихида, на которой и мы присутствовали“), 10 ноября 1913 г. была совершена заупокойная литургія и послѣ нея паннихида архіерейскимъ служеніемъ преосвященнаго ректора, епископа Ямбургскаго Анастасія Александрова (ср. „Церковный Вѣстникъ“ 1913 г., № 44, стлб. 1385). Въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ (гдѣ ректоръ Виѳанской Семинаріи архим. Германъ Ряшенцевъ отказался помянуть своего предшественника [въ 1828 году], заявивъ, что „здѣсь много было ректоровъ, чтобы всѣхъ поминать“, хотя пятидесятилѣтіе со дня кончины бываетъ у каждаго только однажды...) казначеемъ его 10 ноября была отправлена заупокойная всенощная и 11 числа обѣдня съ поминовеніемъ по чину. Въ Кіевѣ въ Братскомъ монастырѣ 11 ноября была отслужена о. инспекторомъ Духовной Академіи архим. Василіемъ (Богдашевскимъ) заупокойная литургія съ паннихидой. При Харьковской архіерейской каѳедрѣ было поминовеніе 11 ноября, а по епархіи — согласно распоряженію архіеп. Арсенія (Брянцева)—заранѣе сдѣлано извѣщеніе, чтобы желающіе почтили память усопшаго святителя. Въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ № 45 за 10 ноября 1913 г.—помѣщена (на стр. 1035) особая замѣтка „Памяти Высокопреосвященнаго Смарагда, бывшаго архіепископа Орловскаго“, что онъ „оставилъ по себѣ добрую память и богатыя воспоминанія, которыми до сихъ поръ въ духовномъ вѣдомствѣ старики дѣлятся съ молодымъ поколѣніемъ“, почему сдѣланъ призывъ: „вознесемъ горячія молитвы Господу Богу объ упокоеніи души его и почтимъ его память свѣтлымъ воспоминаніемъ о немъ“. 11 ноября въ Орловскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ (съ 8 часовъ) была отслужена божественная литургія, а послѣ нея паннихида, которую служилъ преосвященный Орловскій Григорій (Вахнинъ); вечеромъ въ помѣщеніи Орловскаго Петропавловскаго Братства съ 7 часовъ происходило посвященное памяти архіепископа Смарагда собраніе „Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества“, гдѣ говорили о. предсѣдатель послѣдняго прот. Илья Васильевичъ Ливанскій (объ общемъ значеніи почившаго архи-

чтобы здѣсь повидаться со Смарагдомъ при проѣздѣ послѣдняго въ С.-Петербургъ на засѣданія Синода [194]), другіе архіереи сносились и совѣтовались съ нимъ по важнѣйшимъ вопросамъ и неизвѣстные ему ученые иноки являлись [195]) для выраженія почтительности своей *).

пастыря для Орловской епархіи и особенно о взаимообщеніи его съ архим. Макаріемъ Глухаревымъ) и секретарь Иванъ Степановичемъ Комягинскій (о борьбѣ съ расколомъ въ связи съ обстоятельствами перемѣщенія Смарагда въ Рязань): см. „Орловскія Епарх. Вѣдомости“ № 46 за 17 ноября 1913 г., стр. 1330—1332, (1914 г., № 11, стр. 307—316). Въ Рязани 10 ноября было оповѣщеніе замѣткою въ хроникѣ „Рязанскаго Вѣстника“, а въ Каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваетъ тѣло архіеп. Смарагда, 10 числа совершена всенощная, 11-го заупокойная литургія и послѣ нея паннихида, предваренная словомъ преосвященнаго Рязанскаго Димитрія (Сперовскаго), который служилъ вмѣстѣ съ епископомъ Михайловскимъ Амвросіемъ (Смирновымъ) въ митрахъ покойнаго святителя (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 23 за 1 декабря 1913 г., стр. 1005—1106, и „Церковный Вѣстникъ“ 1913 г., № 51—52, стлб. 1615—1616 въ корреспонденціи о. ключаря прот. М. И. Лебедева). Совсѣмъ неизвѣстно намъ о поминовеніи архіеп. Смарагда въ другихъ мѣстахъ его служенія, хотя своевременно были о семъ надлежащія просьбы отъ насъ и въ Витебскъ (епископу Полоцкому съ 8 марта 1913 г. Владиміру Путятѣ), и въ Могилевъ (гдѣ съ 4 октября 1911 г. епископъ Константинъ Булычевъ), и въ Астрахань (епископу съ 8 марта 1913 г. Никодиму Бокову, † 13 марта 1914 г.)... Повидимому, тамъ ничего не сдѣлали,—и это тѣмъ удивительнѣе, что, напр., свое Могилевское святительство Смарагдъ началъ распоряженіемъ, чтобы каждогодно поминались всѣ преосвященные Могилевскіе въ субботу первой недѣли великаго поста (см. стр. 168, 7)...

[194]) См. письма митр. *Филарета* къ Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 44.

[195]) См. у † архіеп. *Саввы* (Тихомирова), Хроника моей жизни II, стр. 78 (о своемъ свиданіи со Смарагдомъ 16 іюня 1853 г. въ Москвѣ), 365 — 366 (о письмѣ епископа Чебоксарскаго Никодима Казанцева, † 11 іюня 1874 г., Смарагду отъ 19 марта 1858 г.); III, стр. 33—34 (о письмѣ епископа Вятскаго Агаѳангела Соловьева, † 8 марта 1876 г., отъ 26 декабря 1862 г. по поводу „проэкта о святомъ соборѣ“ въ Россіи).

*) Касательно высшихъ гражданскихъ начальниковъ на всѣхъ мѣстахъ архіерейскаго служенія Смарагда теперь (1914, IV, 4—страстная пятница), — благодаря обязательной любезности нашего ученика по С.-Петербургской Академіи Сергѣя Николаевича Чельцова, состоящаго въ центральномъ управленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—мы мо-

жемъ сообщить (въ дополненіе къ стр. 375 слл.) болѣе точныя свѣдѣнія, которыя и вообще не безполезны для разныхъ соображеній: I) За Полоцкій періодъ (1833—1837 г.г.) а) Витебскими, Могилевскими и Смоленскими генералъ-губернаторами состояли: 1) князь *Николай Николаевичъ Хованскій* (1825 г.—10 мая 1836 г.) и 2) генералъ-адъютантъ *Петръ Николаевичъ Дьяковъ* (10 мая 1836 г.—1845 г.), а б) Витебскими губернаторами были: 1) Д. ст. сов. *Николай Ивановичъ Шредеръ* (изъ Рязанскихъ губернаторовъ: 17 февраля 1824 г. — 1828 г.) съ 16 марта 1831 г. по 27 іюля 1836 г. 2) Д. ст. сов. *Иванъ Степановичъ Жиркевичъ* (изъ Симбирскихъ гражданскихъ губернаторовъ: 5 марта 1835 г.—27 іюля 1836 г.) съ 27 іюля 1836 г.; переименованъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ города Витебска и съ состояніемъ попрежнему Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ—19 сентября 1836 г.; уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, съ мундиромъ и пенсіей—24 октября 1838 г. († 1848 г.). II) За Могилевскій періодъ (1837—1840 г.г.) были Могилевскими гражданскими губернаторами: 1) *Иванъ Васильевичъ Марковъ* (изъ причисленныхъ къ Военному М—ву) съ 2 іюня 1837 г., а уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ тайн. сов.—26 января 1839 г. 2) Ст. сов. *Сергѣй Петровичъ Энгельгардтъ* (изъ Смоленскихъ вице-губернаторовъ: 1 февраля 1838 г.—1839 г.) съ 26 января 1839 г.; уволенъ отъ службы д. ст. сов. 2 марта 1844 г. III) За Харьковскій періодъ (1840—1841 г.г.) Харьковскими гражданскими губернаторами были: 1) Ст. Сов. *Адріанъ Прокофьевичъ Устимовичъ* (изъ состоящихъ для особыхъ порученій при и. д. Черн., Полт. и Харьк. ген.-губ.) съ 4 февраля 1839 г. по 12 ноября 1840 г., когда въ чинѣ д. ст. сов. Курскимъ гражд. губ. по 14 сентября 1850 г.). 2) Д. ст. сов. *Сергѣй Николаевичъ Мухановъ* (изъ членовъ совѣта М-ва Финансовъ) съ 12 ноября 1840 г.; переименованъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ г. Харькова и оставленіемъ Харьковскимъ гражд. губернаторомъ — 15 іюля 1842 г., а 25 февраля 1849 г. переведенъ военнымъ губернаторомъ г. Орла и Орловскимъ гражд. губернаторомъ. IV) За Астраханскій періодъ (1841—1844 г.г.) были: 1) Генералъ-лейтенантъ *Иванъ Семеновичъ Тимирязевъ* съ 12 іюня 1834 г. и. д. Астраханскаго военнаго губернатора, 7 апрѣля 1835 г. утвержденъ въ должности, 2 мая 1844 г. уволенъ съ оставленіемъ по кавалеріи. 2) Контръ-адмиралъ *Петръ Егоровичъ Чистяковъ* изъ командующ. 5-ю Флот. Дивиз. въ Севастополѣ назначенъ и. д. Астраханскаго военнаго губернатора 12 августа 1844 г., уволенъ (вице-адмираломъ) 30 августа 1848 г. съ назначеніемъ членомъ Морского ген.-аудиторіата. Астраханскими вице-губернаторами состояли: а) *Михаилъ Ѳеопомповичъ Пучкинъ* (изъ чиновниковъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ) съ 27 апрѣля 1841 г., но 21 августа сего года скончался; б) *Адріанъ Казиміровичъ Больманъ* (изъ чиновниковъ особ. поруч. по Госуд. Контролю) съ 21 сентября 1841 г. по 11 сентября 1854 г. V) За Орловскій періодъ (1843—1859 г.г.): 1) Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 26 декабря 1841 г. Военному Губернатору г. Смоленска и Смо-

ленскому Гражданскому Губернатору, состоящему по кавалеріи генералъ-маіору князю *Петру Ивановичу Трубецкому* всемилостивѣйше повелѣно быть военнымъ губернаторомъ г. Орла и Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ, каковымъ онъ былъ по 25 февраля 1849 г., когда въ чинѣ генералъ-лейтенанта назначенъ сенаторомъ въ Уголовный Департаментъ въ Москвѣ. 2) 25 февраля 1849 г. перемѣщенъ изъ Харькова въ Орелъ генералъ-маіоръ *Сергѣй Николаевичъ Мухановъ*, который уволенъ въ отставку 3 декабря 1851 г. 3) Его смѣнилъ бывшій Начальникъ Тульской губерніи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Николай Ивановичъ Крузенштернъ*, бывшій въ Орлѣ съ 25 февраля 1852 г. по 2 февраля 1854 г., когда въ чинѣ генералъ-лейтенанта назначенъ былъ Одесскимъ военнымъ губернаторомъ. (2 февраля 1854 г.—26 августа 1856 г.). 4) Вице-Директоръ Департамента Полиціи Исполнительной д. с. с. *Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ* назначенъ Орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ 6 февраля 1859 г. и состоялъ таковымъ до 3 марта 1861 г., когда причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, но 28 апрѣля того же года уволенъ отъ службы съ производствомъ въ тайные совѣтники. Губернскими Предводителями дворянства Орловской губерніи при Смарагдѣ были: 1) Д. с. с. *Павелъ Васильевичъ Тютчевъ* съ 7 февраля 1839 г. по 10 февраля 1848 г. 2) Д. с. с. *Владиміръ Яковлевичъ Скарятинъ* съ 4 марта 1848 г. по 10 февраля 1854 г. и затѣмъ вновь выбранъ въ предводители на слѣдующее трехлѣтіе. Упоминаемый Смарагдомъ (въ Письмахъ архим. Іероѳею на стр. 69 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 9, стр. 1137) „безсмѣнный Мценскій [уѣздный] Предводитель“ дворянства—это надворный совѣтникъ *Александръ Андреевичъ Минхъ*, состоявшій таковымъ съ 22 марта 1838 г. и вновь избранный 10 февраля 1854 г. IV) За Рязанскій періодъ (1858—1863 г.г.) Рязанскими гражданскими губернаторами были: 1) Д. ст. сов. въ званіи камергера *Михаилъ Карловичъ Клингенбергъ* съ должности управляющаго дѣлами Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній назначенъ и. д. Рязанскаго гражданскаго губернатора 8 февраля 1858 г., утвержденъ въ должности—31 декабря 1858 г., переведенъ Вятскимъ гражд. губ. 6 сентября 1859 г. (по 4 января 1863 г.). 2) Графъ *Николай Михайловичъ Муравьевъ* съ должности Вятскаго гражданскаго губернатора назначенъ на таковую же въ Рязань 6 сентября 1859 г., а 16 ноября 1862 г. переведенъ Саратовскимъ гражд. губ. (по 13 мая 1863 г.). 3) Ст. сов. *Петръ Дмитріевичъ Стремоуховъ* съ должности Нижегородскаго предводителя дворянства (съ 7 января 1861 г., а раньше Горбатовскаго уѣзднаго) назначенъ и. д. Рязанскаго гражданскаго губернатора 23 ноября 1862 г., утвержденъ въ должности (съ чиномъ д. ст. сов.)—19 апрѣля 1864 г., уволенъ 14 октября 1866 г. и назначенъ 8 декабря 1867 г. сост. при М-вѣ Вн. Дѣлъ (см. выше стр. 380, 37, 416—417, 189).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣятельность преосвящ. Смарагда по присоединенію уніатовъ къ православію въ Полоцкомъ краѣ (1833—1837 г.г.).

ВЪ архипастырскомъ служеніи преосвящ. Смарагда важное мѣсто занимаетъ Полоцкій періодъ (14 мая 1833 г.—15 іюня 1837 г.). Если вообще трудно устроеніе всякой новой епархіи [1]), то тѣмъ болѣе это справедливо для враждебно ополяченной и окатоличенной окраины, гдѣ и гораздо позже для православнаго архіерея было много особой тяготы по управленію [2]). Смарагдъ твердо основалъ здѣсь православно-русскую каѳедру, и въ этомъ отношеніи достаточно безспорны его заслуги. Еще виднѣе энергическія старанія Смарагдовы о присоединеніи западно-русскихъ уніатовъ къ православной церкви, но и въ данномъ случаѣ произошло тоже самое, что мы наблюдали касательно другихъ сторонъ жизни сего іерарха. По удачному замѣчанію одного близкаго лица, «это великое дѣло сколько доставило чести Смарагду, столько и горечи отъ недоброжелателей православія, которые долго не оставляли его въ покоѣ», ибо «справедливость за это великое дѣло возсоединенія Уніи съ Православіемъ... закрыта облаками односторонности» [3]).

На долю Смарагда выпала роль частію разрушителя вѣковыхъ устоевъ, частію оператора, насильственно оторваннаго

---

[1]) Ср. у прот. *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ (Москва 1875), стр. 13

[2]) См. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни, т. IX (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1911), стр. 525.

[3]) Слова о. *Іерофея* въ „Воспоминаніяхъ“ на л. 11 прим.

отъ пацiента до выздоровленiя больного,—и онъ понесъ всю тяготу обращенныхъ на него чувствъ инстинктивной боли и раздраженнаго ожесточенiя. Въ свое время подобное настроенiе раздѣляло даже правительство, а потомъ къ нему примкнула и наука. Послѣдняя, занявшись исключительно личностiю митр. Iосифа Сѣмашки († 23 ноября 1868 г.), почти цѣликомъ усвоила его взгляды и пристрастiя. Естественный результатъ отсюда понятенъ самъ собою, если вспомнить, что по разсматриваемому вопросу было глубокое разногласiе между обоими iерархами [4]). Iосифъ желалъ постепенно подготовить цѣлостный переходъ въ православiе всей унiи и до той поры производить въ этомъ духѣ систематическiя преобразованiя въ ней, стараясь привлекать уніатское духовенство и избѣгая спорадическихъ присоединенiй, которыя оставляли въ неприкосновенности существованiе «уніатской церкви», какъ таковой. Смарагдъ не отрицалъ этихъ плановъ въ идеѣ, но практически держался иной политики, плохо вѣрилъ въ православное возрожденiе уніатскаго клира, охотно допускалъ и самъ усердно развивалъ частныя обращенiя, въ которыхъ усматривалъ наилучшую реальную базу къ достиженiю общаго возсоединенiя [5]). Судя по концу процесса, — наука вполнѣ одобряетъ именно методъ митр. Iосифа и всѣ ощущенiя, которыя тотъ переживалъ въ пылу напряженной работы, начинаетъ догматизировать настолько, что иногда прямо осуждаетъ дѣятелей иного типа и другихъ воззрѣнiй въ данной сферѣ [6]). Натурально, что Сѣмашко не могъ симпатизировать принципамъ, несогласнымъ съ излюбленною системой, и къ носителю ихъ относился недоброжелательно, усматривая въ немъ преграду для всѣхъ благихъ начинанiй. Въ итогѣ—рѣзкость отзывовъ Iосифовыхъ о Смарагдѣ съ оттѣнками личнаго недружелюбiя и запальчивой страстности. 25 октября 1833 г.

---

[4]) См. о семъ и у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Iосифа Сѣмашки, стр. 2107—111, 135—137, 155.

[5]) Касательно этихъ частныхъ присоединенiй см. у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтiе возсоединенiя съ православною церковiю западно-русскихъ уніатовъ, стр. 12 сл., 19, а также у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 8, стр. 283 и въ книгѣ: Послѣднее возсоединенiя съ православною церковiю уніатовъ Бѣлорусской епархiи, стр. 75—76.

[6]) Это частiю замѣтно даже и у † проф. *И. Н. Корсунскаго* въ „Прибавленiяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ XLIV (1889 г.), стр. 123 сл.

Іосифъ писалъ, что «преосвященный Смарагдъ, къ сожалѣнію, излишнею поспѣшностію лишилъ себя возможности дѣйствовать съ успѣхомъ на умы Уніатовъ» [7]). Правда, 2-го мая 1834 г. Сѣмашко доносилъ единомышленному съ нимъ графу Д. Н. Блудову († 19 февраля 1864 г.), что — отличающійся истинною благонамѣренностію — епископъ Полоцкій миролюбивъ, остороженъ, отказывается отъ предубѣжденій и т. п. [8]), но потомъ не выражалъ удовольствія даже переводомъ его на Могилевскую каѳедру, какъ близкую къ Полоцкой, и видимо желалъ ему совершеннаго удаленія изъ западно-русскаго края [9]), а въ 1840 г. не безъ ядовитости замѣчалъ: «на преосвященнаго Смарагда, надѣлавшаго столько суматохи въ Полоцкѣ, не полагались (въ С.-Петербургѣ) и (6 апрѣля 1840 г.) перевели (въ Харьковъ) изъ Могилева, какъ прежде изъ Полоцка» [10]), хотя еще 24 мая 1838 г. удостовѣрялъ свои дружественныя отношенія съ нимъ [11])... Все это натурально у человѣка въ періодъ возбуждающей борьбы и при невыясненности успѣха, котораго онъ усиленно ищетъ съ идейнымъ напряженіемъ. Съ этой стороны мы вполнѣ понимаемъ историческую естественность чувствъ и настроеній Іосифа Сѣмашки, глубоко цѣня его великія церковно-государственныя заслуги для православной Россіи. Думаемъ, однако, что равная историческая справедливость должна быть оказана и другому работнику путемъ соотносительной оцѣнки. Тогда Смарагдъ пріобрѣтетъ свою законную долю участія въ этомъ славномъ подвигѣ, а частныя особенности его политики найдутъ достаточныя оправданія въ условіяхъ времени и во всей фактической обстановкѣ.

Важнѣйшимъ для всего теченія было то, что Смарагдъ явно не довѣрялъ дѣятелямъ изъ высшаго уніатскаго духовенства и еще 24 января 1834 г. находилъ Василія Лужинскаго «въ обоестороннемъ положеніи» [12]), сообщая (29 января 1835 г.) И. Ѳ. Глушкову слѣдующее: «Не смотря на всѣ подписки (каѳедральныхъ уніатовъ), усердія къ Правосла-

---

[7]) Записки *Іосифа*, митрополита Литовскаго, т. I, стр. 656.
[8]) Ibid. I, стр. 670—671.
[9]) Ibid. II, стр. 48.
[10]) Ibid. I, стр. 135.
[11]) Ibid. II, стр. 42.
[12]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 26.

вію въ сердцѣ ихъ не видно. Объ нашемъ Лужинскомъ и въ министерствѣ не совсѣмъ выгодно отзываются за его медленность, двоедушіе и крайнее желаніе угодить здѣшнимъ Полякамъ, представляя себя въ то же время преданнымъ Православію» [13]). А князю Н. Н. Хованскому Смарагдъ 18 октября 1834 г. доносилъ, что по поводу его предписанія касательно «доставленія ему свѣдѣній о приверженности къ Греческимъ обрядамъ священниковъ уніатскихъ» епископъ Сѣмашко и бискупъ Лужинскій «говорили, что оное распоряженіе (если таковое сдѣлать уніатскому духовенству) почему-то вмѣсто пользы можетъ принести вредъ; что многаго требуютъ отъ нихъ вдругъ; что мѣшаются яко бы не въ свое дѣло: что нужно бы пріостановить частныя присоединенія къ Православію, дабы тѣмъ удобнѣе могло произойти всеобщее присоединеніе всѣхъ уніатовъ къ Православію и проч. и проч. Вообще въ тотъ вечеръ успѣлъ я узнать, что г. Лужинскій, слывущій не только у всѣхъ православныхъ, но и у всѣхъ уніатовъ, ревностнѣйшимъ и скрытнѣйшимъ защитникомъ Уніи и хитрымъ лицемѣромъ, сильно поддержанъ Сѣмашкою, въ настоящій проѣздъ сего послѣдняго чрезъ Полоцкъ (какъ сіе узналъ я достовѣрно и отъ приверженныхъ ко мнѣ ксендзовъ уніатскихъ), и что оба они, ничего совершенно не дѣлая въ пользу Православія, желаютъ только казаться предъ правительствомъ расположенными къ оному, а между тѣмъ всю надежду возлагаютъ на фальшивую политику *нѣкоторыхъ* важныхъ лицъ и на перемѣну обстоятельствъ. Не видѣвъ никогда ни малѣйшаго добра въ Лужинскомъ, я крайне сожалѣю о непонятныхъ и хитростныхъ къ намъ православнымъ отношеніяхъ епископа Сѣмашки, и сіе тѣмъ болѣе, что (какъ небезъизвѣстно и вашему сіятельству) я безъ сомнѣнія считалъ его Сѣмашку другомъ Православія» [14]). 25 ноября 1834 г. Смарагдъ докладывалъ кн. Н. Н. Хованскому: «Наши бо́льшіе уніаты хотя—не хотя думаютъ о Православіи, представляя, впрочемъ, себѣ это весьма странно. Именно, думаютъ, подчинившись Синоду, сохранить свою самостоятельность и отдѣльность, не смѣшиваясь съ породою православныхъ. Пусть пока такъ думаютъ! Это будутъ настоящіе Евреи въ своемъ родѣ...» [15]). Въ письмѣ Смарагда тому же лицу отъ 2 декабря

[13]) См. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 376.

[14]) См. ibid. 1891 г., кн. II, стр. 430—431.

[15]) См. ibid. 1891 г., кн. II, стр. 432.

1834 г. мы читаемъ: «Лужинскій, по настоятельному совѣту Сѣмашки, дѣйствительно перемѣняетъ отношенія свои къ Православію, показывая къ оному болѣе усердія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ хочетъ (хотя то по моему мнѣнію неблагоразумно) выказать важность своего бискупства, которому яко-бы не отдаютъ должной чести, усиливается быть независимымъ отъ гражданской части, стать наравнѣ съ православными архіереями и въ особенности дать почувствовать, что въ дѣлѣ предполагаемаго всеобщаго присоединенія уніатъ къ Православію онъ болѣе всѣхъ значителенъ и отдаетъ отчетъ только высшему правительству, *т. е. Сѣмашкѣ*. Отъ сего-то духа лестча, соединеннаго съ рѣшительнымъ уже желаніемъ не сообразоваться впредь намѣреніямъ правительства, происходятъ означенныя несообразности поступковъ еп. Сѣмашки. Отъ сего духа *житейской гордости*, отъ сей смѣси добра со зломъ происходятъ всѣ неумѣстныя и, какъ я думаю, дерзостныя изъясненія г. Лужинскаго..., написанныя въ той именно надеждѣ, что они найдутъ для себя оправданіе въ министерствѣ [внутреннихъ дѣлъ], ходатайствомъ и *интригами* Сѣмашки... При таковыхъ однакожъ планахъ Сѣмашкина любочестія и при таковомъ его сообщенномъ и г. Лужинскому духѣ, я отъ сего послѣдняго вовсе не вижу соотвѣтственной дѣятельности и даже сомнѣваюсь, способенъ ли онъ къ тому назначенію, къ которому самъ онъ начинаетъ устремляться? И если что́ въ настоящее время въ Лужинскомъ охуждать должно, то это есть крайній недостатокъ дѣятельности, а можетъ быть и способности къ преобразованію Уніи на Православіе... А мнѣ кажется, что все держать до сихъ поръ въ католическомъ видѣ, при сильныхъ побужденіяхъ отъ правительства, крайне непростительно» [16]).

Таковы были взгляды и чувства преосвящ. Смарагда въ эпоху начинавшейся и развивавшейся дѣятельности его по уніатскому вопросу. Не споримъ, что тутъ были преувеличенности въ подозрѣніяхъ и настроеніяхъ, но для всего этого имѣлась достаточная фактическая почва въ другой сторонѣ. По всему тону опубликованныхъ «записокъ» Іосифа Сѣмашки и Василія Лужинскаго вполнѣ несомнѣнна ихъ повышенная самомнительность: они не безъ вызывающаго упорства и съ раздражающими напоминаніями считали уніатское

[16]) См. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 432—434.

дѣло своимъ собственнымъ, все хотѣли вести по своему курсу и съ трудомъ переносили «вмѣшательство» иныхъ уполномоченныхъ людей, Смарагда же оттѣсняли и устраняли по-преимуществу, какъ человѣка независимаго и не менѣе самоувѣреннаго. И все это не было чисто внутреннимъ настроеніемъ, но отражалось на самой политикѣ. Вѣдь Іосифъ встрѣтилъ недоброжелательно даже учрежденіе Полоцкой православной епархіи, «видя вредъ отъ дѣйствій Православнаго духовенства, отдѣльно отъ принятыхъ уже мѣръ по Уніатскому дѣлу» [17]), а къ новоназначенному епископу заранѣе обнаружилъ рѣшительное нелюбіе оскорбленной обидчивости и намѣренно не дождался перваго въѣзда его въ Полоцкъ, оставивъ городъ всего лишь за 1½ часа до прибытія Смарагдова... Для корифеевъ возсоединительнаго православнаго движенія въ уніатствѣ—Смарагдъ сразу оказался почти непризнаннымъ въ предложенной ему миссіи, которой служили и тѣ. Это упорное недовѣріе вело ко всякимъ перетолкованіямъ [18]), при чемъ взаимное недоразумѣніе мало и туго уступало опыту личнаго сближенія и административной совмѣстности. Напротивъ,—сначала не усматривалось усердія со стороны уніатскаго духовенства къ усвоенію и распространенію православности, если—наряду съ губернаторомъ—и Смарагдъ 9 октября 1833 г. долженъ былъ сообщать Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву «объ отступленіяхъ въ уніатской церкви отъ Восточнаго богослуженія съ опущеніемъ благодарственныхъ о Царствующемъ Домѣ молебныхъ пѣній и о другихъ безпорядкахъ» [19]). Уніатская церковь, долженствовавшая служить мостомъ для перехода отъ православія къ католичеству [20]),

---

[17]) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 78. Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 41 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 7, стр. 229.

[18]) Для Василія Лужинскаго см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 118, и ср. въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 13—14, стр. 510.

[19]) См. у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, стр. 16.

[20]) См. и у *Г. Я. Кипріановича*, Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени (Вильна 1899), стр. IX. Ср. у *К. А. Военскаго*, Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года,

была глубоко окатоличена [21]) и полонизована [22]), хотѣла идти параллельно православной [23]), не сливаясь съ нею— именно какъ отдѣльная церковь, старавшаяся совсѣмъ замѣнить православную и усвоить себѣ всѣ ея права и преимущества [24]). Уніатскій глава, послѣдній западно-русскій уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ († 23 февраля 1838 г.), яко бы, не былъ фанатикомъ [25]), но несомнѣнно, что это— «человѣкъ католическихъ убѣжденій», ультрамонтантски проникнутый идеями полонизаціи и латинизаціи всего уніатства, называвшій себя «маленькимъ базиліаниномъ» [26]). Въ тоже

т. III въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества", т. CXXXIX (Спб. 1912), стр. VII сл.

[21]) См. и у о. *Н. Д. Извѣкова*, Макарій, митрополитъ московскій, въ его дѣятельности по управленію Литовской епархіей въ „Христіан. Чтеніи" 1898 г., № 1, стр. 14: предъ воссоединеніемъ „почти совершенно исчезло всякое различіе между уніей и латинствомъ и не имѣлось уже никакой преграды къ совращенію уніатовъ въ латинство". † *Ю. Ѳ. Крачковскій*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова: Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи... стр. 45. См. и у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ" 1913 г., № 3, стр. 550: „унія, или лучше сказать, католицизмъ подъ видомъ уніи".

[22]) Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 2, стр. 18: Полоцкая „епархія была окончательно подавлена католическимъ духомъ: идея уніи въ ней была совершенно извращена. Уніаты стояли гораздо ближе къ католикамъ, чѣмъ къ православнымъ. Римско-католическіе и уніатскіе ксендзы охотно чередовались въ совершеніи богослуженій въ однихъ и тѣхъ же храмахъ... Польскій языкъ сталъ въ ней языкомъ богослуженія и проповѣди, внѣшній видъ уніатскихъ храмовъ принялъ католическій видъ".

[23]) См., напр., у *Ст. Г. Рункевича*, Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ II, стр. 977, 978, № 3311, гдѣ читаемъ, что Василій Лужинскій вводилъ по случаю голода молитву въ уніатскихъ церквахъ по Витебской губерніи, какъ это было устроено тамъ же въ православныхъ церквахъ преосвящ. Смарагдомъ, при чемъ параллелизмъ чуть ли не переходилъ въ конкурренцію.

[24]) См. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 3.

[25]) См. у *А. П. Сапунова*, Витебская Старина V, 1, стр. CXXVI.

[26]) Проф. *П. В. Знаменскій*: Учебное руководство по исторіи Русской Церкви, изданіе 2-е, исправленное (Спб. 1904), стр. 392; Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра (Казань 1885), стр. 132. О. *А. И. Ситкевичъ* въ „Православной Богословской Энциклопедіи", т. VII (Спб. 1906), стлб. 337—338. Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II, S. 818. † Графъ *Д. А. Толстой*, Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" ч. CXLIV (1869 г.), № 7, стр. 82, и № 10,

время самимъ уніатскимъ духовенствомъ легко принимались за истину инсинуаціи римско-польской партіи, будто уніатскіе священники, обратившіеся въ православіе, будутъ отосланы въ великороссійскія епархіи и замѣщены выписанными оттуда русскими, не присоединяющимся уніатамъ будетъ дозволено перейти прямо въ католичество, а уніатскіе священники получатъ или римскіе приходы, или пенсіоны отъ правительства [27]). Такимъ вреднымъ слухамъ, сильно мѣшавшимъ успѣшному возсоединенію [28]), способствовали иногда даже прямыя распоряженія Василія Лужинскаго, распространяя по епархіи Полоцкой увѣренность, что «ставшіе православными уніаты снова будутъ возвращены въ унію» [29]). Если все это не располагало Смарагда къ передачѣ всего православнаго дѣла по уніатству его духовнымъ вождямъ, то общеніе съ ними вызывало особую опасность и новыя затрудненія. Раскольники, смущаясь присоединеніемъ латинствующихъ [30])—уніатовъ [31]), почерпали тутъ новый упрекъ въ подрывѣ православію, яко бы оно воспринимаетъ еретиковъ и само еще дальше искажается по своему единенію съ еретичествомъ [32]).

стр. 218. † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I (Спб. 1890), стр. 26, 60, 67, 76, 117, 118, 129, 249, 372 (Булгакъ—пріятель іезуитовъ, другъ и покровитель базиліанъ), 191 (латинизаторъ), 76 (тонкій іезуитъ), 124, 129 (фанатикъ). *Его же* Противодѣйствіе базиліанскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ греко-уніатской церкви (Вильна 1889), стр. 11 сл. *Г. Я. Кигріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 243, 51, 81, 146—147.

[27]) См. Записки митр. *Іосифа* II, стр. 25.

[28]) Мнѣніе о семъ Смарагда отъ 1835 г. см. и у *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни (Витебскъ 1905), стр. 59—60.

[29]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ и о. *Г. И. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 13—14, стр. 509—510, а равно въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 186 сл.

[30]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 332, что раскольники справедливо считали возсоединенныхъ больше за латинянъ.

[31]) Старообрядцы смущались присоединеніями уніатовъ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 173), а въ С.-Петербургѣ боялись неблагопріятнаго впечатлѣнія на нихъ отъ этихъ возсоединеній (ibid., стр. 233).

[32]) См. письмо м. *Филарета* Смарагду отъ 12 января 1840 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., XII, стр. 38.

Такъ у Смарагда разными фактическими условіями по необходимости задерживалось довѣріе къ уніатскому духовенству, но больше всего по рѣшительному подозрѣнію къ уніи, а оно было вполнѣ справедливо, поскольку послѣдняя съ начала и понынѣ служитъ исключительно къ распространенію и господству католичества [33]), администрація коего никогда не оставалась бездѣятельной въ своихъ интересахъ [34]). Значитъ, тутъ у Смарагда не было ни принципіальнаго недоброжелательства, ни личнаго упрямства. Мы знаемъ, что онъ, всецѣло стремясь собственно къ единству вѣры уніанства съ православіемъ [35]), принималъ дозволеніе сохранять новообращеннымъ уніатамъ нѣкоторыя уніатскія обыкновенія при богослуженіи и возражалъ только противъ того, чтобы присоединившіеся изъ уніи священники продолжали брить бороды, боясь соблазна для православныхъ [36]), и не одобрялъ излишнихъ правительственныхъ попустительствъ по этой части въ пользу католичества [37]) со стороны чиновнаго индифферентизма [38]) равно-

[33]) О современномъ направленіи и политикѣ уніатства при митрополитѣ Андреѣ Шептицкомъ см. и въ „Новомъ Времени“ № 12.745 за 5-е сентября 1911 г., стр. 3, стлб. 2—3 корреспонденцію г. *Далибора* изъ Вѣны: „Латинизація уніатской церкви“.

[34]) Ср. у *Н. А. Логанова*, Уніатская церковь въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности (Сѣдлецъ 1913), стр. 8.

[35]) См. выше стр. 125.

[36]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 7 февраля 1835 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 33—34: „У насъ носится слухъ, будто бы Св. Синодъ согласенъ оставить уніатамъ брадобритіе, если только согласятся они поступить подъ вѣдѣніе Синода. Безспорно, что въ брадѣ религіи нѣтъ; безспорно и то, что уніатское духовенство болѣе разсуждаетъ о брадобритіи, о своихъ сюртукахъ и о польской вольности болѣе, нежели о догматахъ. Однакожъ крайнюю нужно имѣть осторожность въ допущеніи онаго прихотливаго желанія уніатскаго духовенства: ибо православные наши священники, слыша о такомъ допущеніи (если оно дѣйствительно допускается) льстятъ себя надеждою, что впослѣдствіи и имъ по примѣру уніатъ дозволено будетъ брадобритіе, которое, какъ говорятъ они, близитъ ихъ съ міромъ. Такъ разсуждаетъ (какъ слышно) и Петербургское духовенство. Въ такомъ случаѣ прощай наше греческое православіе, отъ коего будетъ тогда самоближайшій переходъ къ лютеранству!“... См. также у † проф. *И. А. Чистовича*, Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковію западно-русскихъ уніатовъ, стр. 21—22. Ср. и ниже стр. 437, 87.

[37]) См. ниже на стр. 433, 441.

[38]) Такъ, графъ Д. Н. Блудовъ въ 1837 г. заявлялъ И. С. Жиркевичу: „Мы предполагали еще, повременя нѣсколько, предложить уніатскимъ

душныхъ къ вѣрѣ и православію политикановъ [39]), начальниковъ [40]) и разныхъ «полу-лойолъ» іезуитско-католической закваски [41]). Что касается упорства, то оно ничуть не означало нежеланія измѣнить ошибочное мнѣніе. Намъ извѣстно, что Смарагдъ не стѣснялся отказываться отъ предубѣжденій даже противъ лицъ и, напр., донесши неблагопріятно по неточнымъ свѣдѣніямъ объ учителѣ Греко-Унитской Семинаріи Игнатіи Кос(с)овичѣ, поспѣшилъ рекомендовать его, когда увѣрился въ противномъ [42]),—и тотъ былъ принятъ потомъ преосвящ. Полоцкимъ въ православіе и вышелъ въ свѣтское званіе [43]).

Въ итогѣ имѣемъ, что пессимизмъ Смарагда по отношенію къ уніатству и уніатскимъ дѣятелямъ былъ далеко не субъективнымъ по личному пристрастію. Дальше дозволительны

священникамъ чрезъ ихъ архіереевъ присоединеніе съ оставленіемъ имъ прежней ихъ одежды и тѣхъ допущеній, которыя уже вкрались въ ихъ обряды богослуженія отъ католицизма", а собесѣдникъ замѣтилъ, что „это слѣдуетъ допустить только со временемъ": Изъ бумагъ И. С. Жиркевича въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1892 г. № 4, стр. 153.

[39]) Такъ, объ извѣстномъ В. В. Скрипицынѣ, принимавшемъ большое участіе въ уніатскихъ дѣлахъ при Смарагдѣ (см. выше на стр. 92, 117), еще въ 1866 году говорили: „Какой вѣры Валерій Валеричъ—я не знаю, да и есть ли въ немъ вѣра? но то знаю, что католиковъ онъ ненавидитъ". См. у прот. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1912 г., № 5, стр. 145.

[40]) Такъ, Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генералъ-губернаторъ (23 августа 1831 г.—18 марта 1840 г.) князь Николай Андр. Долгоруковъ (ср. стр. 156, 376,9, 468,293) за публичнымъ обѣдомъ заявлялъ, что онъ не знаетъ, какая вѣра лучше, т. е. латинянъ или православныхъ, и ему извѣстно лишь одно, что кухня первыхъ лучше. См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 262.

[41]) Это выраженіе архим. *Сергія* (Василевскаго) по отношенію къ митр. Кіевскому Филарету, страдавшему отъ такихъ лицъ по своему участію въ уніатскомъ вопросѣ (Высокопреосвящ. Филаретъ Амфитеатровъ, т. II, Казань 1888, стр. [328—] 329), вполнѣ примѣнимо съ этой стороны и къ Смарагду, который на мѣстѣ былъ окруженъ подобными людьми, да имѣлъ ихъ немало и въ С.-Петербургѣ. Достаточно назвать Конст. Ст. Сербиновича († 18 февраля 1874 г.), питомца Полоцкой іезуитской Академіи, состоявшаго съ 1836 по 1859 г. директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода и бывшаго „фактотумомъ" графа Н. А. Пратасова, по выраженію † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VIII, стр. 349.

[42]) См. письма *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ" 1891 г., кн. II, стр. 434—435.

[43]) См. Записки митр. *Іосифа* II, стр. 34.

рѣчи лишь о преувеличеніяхъ, если Смарагдъ «явно говорилъ: Сѣмашко обманываетъ» [44]) и совѣтовалъ, что «вообще за правило въ семъ случаѣ положить должно: не слушать въ дѣлѣ присоединенія къ православію уніатовъ, поляковъ-католиковъ и имъ отнюдь не вѣрить» [45]); однако и тутъ были нѣкоторыя фактическія опоры, коль скоро оказывались замѣшанными въ происходившіе мятежи даже члены Полоцкой Уніатской Консисторіи, бывшей «въ заговорѣ съ ксендзами и Поляками противъ распространяющагося здѣсь (въ Бѣлоруссіи) православія, а наипаче противъ распространителей онаго» [46]). Смарагдъ не обманывался окончательно и не сочинялъ произвольно. Вопросъ можетъ быть только о мѣрѣ реальнаго соотвѣтствія,—и сравненіе съ послѣдующимъ достаточно оправдываетъ его и въ настроеніяхъ и въ предубѣжденіяхъ, подтверждая самыя мрачныя сужденія, что успѣха нельзя ожидать, «развѣ когда настоящій родъ уніатовъ пройдетъ и настанетъ новое благосклоннѣйшее къ православію поколѣніе» [47]), ибо «духъ нашихъ уніатовъ менѣе всего похожъ на духъ православія» [48]). Ближайшіе и дальнѣйшіе свидѣтели подтверждаютъ все это въ усиленной степени. Уже непосредственный преемникъ Смарагдовъ — эластичный преосвящ. Исидоръ (Никольскій) категорически заявлялъ 26 августа 1837 г. графу Н. А. Пратасову, что «уніатскіе священники на самомъ дѣлѣ почти всѣ чистые католики, и нашихъ священниковъ ненавидятъ» [49]). И много позже (напр., въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія) у уніатовъ все духовенство ненавидѣло русскихъ сильнѣе, чѣмъ католики [50]). Даже министръ

---

[44]) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 82.

[45]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 16 октября 1833 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархій, стр. 13.

[46]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 18. Объ Уніатской Консисторіи см. выше стр. 139, 392, 140, 407.

[47]) См. письмо Смарагда С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

[48]) См. послѣднее (безъ даты) письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 40.

[49]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 42.

[50]) См. у прот. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 6, стр. 274.

внутреннихъ дѣлъ въ оффиціальной бумагѣ называлъ возсоединенныхъ *новоправославіемъ*, считая ихъ какъ бы новою сектой [51]), чему вторили и нѣкоторые чиновники [52]), а весь сѣверо-западный край само правительство наше признавало польскимъ даже въ 50—60-хъ годахъ [53]). Не всѣ были довольны и личностію Сѣмашки, придерживавшагося кое-въчемъ уніатскихъ внѣшностей [54]), и Порфирій (Успенскій) подъ 9-мъ мая 1841 г. записалъ, что «Архіепископъ Іосифъ, кажется, не столько уменъ, сколько хитръ, не столько любочестенъ, сколько честолюбивъ. У него хвость лисій, а зубы волчьи, ласка—зачетъ, а откровенность—разсчетъ» [55]). Распространялось и подчеркивалось, что уніатское духовенство возсоединилось со всею вселенскою церковію, а не собственно съ россійскою [56]), какъ будто вторая не давала еще сама по себѣ общенія съ первою или наоборотъ. Отсюда у присоединеннаго уніатства возникло и держалось убѣжденіе, что «въ Россіи духовенства или его истиннаго достоинства нѣтъ и что возсоединеніе уніатовъ спасетъ русскую церковь, давъ ей истинно духовныхъ» [57]). Только въ этомъ принципѣ можно находить вразумительное объясненіе загадочной политики Іосифа Сѣмашки, который упорно не допускалъ и не принималъ къ себѣ великороссійскаго духовенства [58]), почему мѣстное долго оставалось съ прежнею закваской, тяготѣло къ уніи и польщизнѣ [59]), сохраняло іезуитскій духъ [60]) — при враждебности

---

[51]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]233.

[52]) См. у *Г. Я. Кипріановича* ibid., стр. [2]237.

[53]) См. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 56.

[54]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]193 и 184.

[55]) *Порфирій* (Успенскій), Книга бытія моего, ч. I, стр. 5.

[56]) *Порфирій* (Успенскій) ibid. I, стр. 4; *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]181. См. еще у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 44 и 76—77 (85) о митр. Іосифѣ и о самомъ авторѣ этой брошюры.

[57]) *Порфирій* (Успенскій), Книга бытія моего I, стр. 140.

[58]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г., стр. 96—97. Разъясненія † *Ю. Ѳ. Крачковскаго* въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи (стр. 43) по данному вопросу не вполнѣ убѣдительны, хотя бы, въ виду практики въ Полоцкой епархіи при Смарагдѣ. Но см. стр. 429.

[59]) О. *Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 г., стр. 125.

[60]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 135.

къ русскому и пристрастіи къ польскому [61]), съ панскимъ пренебреженіемъ къ народу и нетерпимостію къ славянскому языку [62]). Вѣроятно, Іосифъ желалъ постепеннаго перевоспитанія уніатства, но тѣмъ удивительнѣе, что отъ раскольниковъ онъ требовалъ прямого перехода въ православіе и не дозволялъ имъ узаконеннаго единовѣрія [63]). Преосвящ. (послѣ Могилевскій) Анатолій (Мартыновскій, † 8 августа 1872 г.) въ апрѣлѣ 1844 г. писалъ изъ Житоміра Смарагду (тогда Астраханскому) [64]): «О, Господи! что это за соединеніе? Такъ называемые возсоединенные священники о сю пору дичатся и устраняются отъ нашихъ. Въ Минскѣ и другихъ мѣстахъ повыжили православныхъ изъ Консисторій, лишили Протоіерейства и благочинническихъ мѣстъ, служатъ по своему, по Уніатски, или по Католическому манеру, постовъ нашихъ знать не хотятъ до того, что Брестскій Михаилъ [65]) въ самой Сергіевой Лаврѣ и въ Москвѣ открыто требовалъ въ посты молока и мяса. У меня на канунѣ Богоявленія также заказалъ обѣдъ скоромный, проповѣдуя вездѣ, что его комплексія не можетъ вынести ничего хлѣбнаго. Это совершенно въ духѣ Папистическомъ, который въ посты свои разрѣшаетъ сырную пищу и яйца». Аналогичныя свѣдѣнія передаетъ (со словъ Минскаго семинарскаго преподавателя) и проф. П. С. Казанскій, что «въ Минскѣ преосвящ. Михаилъ [Голубовичъ] требовалъ отъ учениковъ семинаріи знанія польскаго языка и не опредѣлялъ во священники тѣхъ, которые его не знаютъ. Въ новый годъ противъ протоіерея каѳедральнаго была манифестація за проповѣдь; бросили камень въ окно, а потомъ облили его. Преосвящ. Михаилъ его же обвинилъ, зачѣмъ не умѣетъ уживаться? Онъ самъ полуполякъ [66]), по славянски не умѣетъ читать и постоянно ошибается... Православнымъ, особенно купцамъ, не нравится, что у преосвящ. Михаила въ комнатахъ собаки, нѣтъ иконъ», а митр. Фила-

---

[61]) О. *Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г., стр. 97.

[62]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 99. Для позднѣйшаго времени см. у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 549, 550.

[63]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 335, 337.

[64]) См. стр. 6—7 сего письма, хранящагося въ б—кѣ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи подъ знакомъ 83, 2.

[65]) Голубовичъ, архіепископъ Минскій, † на покоѣ 6 марта 1881 г.

[66]) Ср. о его „польской оболочкѣ“ у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2295.

ретъ «ругалъ его за то, что онъ былъ у раввина еврейскаго» [67]); вообще же считался у православныхъ «завзятымъ полякомъ и полукатоликомъ» [68]). Объ архіеп. Василіи Лужинскомъ отъ прямого преемника по Полоцкой каѳедрѣ—Саввы (Тихомирова) слышимъ, что въ душѣ тотъ остался уніатомъ [69]), допускалъ и терпѣлъ католическіе уніатскіе обычаи [70]) даже у себя на глазахъ [71]) и, «бывъ воспитанъ внѣ сферы православныхъ понятій, въ теченіе многихъ лѣтъ, дѣйствовалъ (на епархіи) въ особенномъ, ему лишь свойственномъ направленіи» [72]), обнаруживая «благосклонныя, чтобъ не сказать, льстивыя отношенія къ польскимъ помѣщикамъ» [73]), между тѣмъ у него «древне-православное духовенство было загнано и унижено» [74]). Человѣкъ горячій и своенравный,—преосвящ. Василій, даже доживъ до 65 лѣтъ и проходя важное служеніе, «не зналъ, что дѣло рѣшается не по воплямъ и укоризненнымъ словамъ, а по доказательствамъ» [75]), при чемъ уволенъ отъ управленія, яко бы, по донесенію архимандрита Витебскаго Маркова монастыря Павла [76]) о несочувствіи православію и

---

[67]) См. у о. *А. А. Бѣляева,* Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., № 2, стр. 274, 275; 1905 г., № 9, стр. 155.

[68]) Такъ † проф. *П. С. Казанскій* даже 8 февраля 1868 г. (т. е. послѣ выхода преосвящ. Михаила на покой 23 января сего года): см. у о. *А. А. Бѣляева* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 130, а равно ibid. 1914 г., № 2, стр. 298 (отъ 18 марта 1868 г.): „Былъ здѣсь [въ Сергіевомъ Посадѣ] одинъ архимандритъ. Ректоръ [Московской Академіи прот. А. В. Горскій, † 11 октября 1875 г.] спросилъ его: «Почему уволенъ Михаилъ Минскій?» Онъ отвѣчалъ: «да онъ тоже, что Василій [Лужинскій], а пожалуй и хуже»“.

[69]) † Архіеп. *Савва,* Хроника моей жизни, т. III (Св.-Тр. Сергіева Лавра. 1901), стр. 382, 385, 387, 431—432, 434, 1, 444.

[70]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр. 383—386.

[71]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр. 678.

[72]) † Архіеп. *Савва* ibid III, стр. 672.

[73]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр. 730.

[74]) † Архіеп. *Савва* ibid. III, стр. 634: донесеніе прот. погоста Неведро Невельскаго у. Стефана Дубровскаго отъ 12 декабря 1866 г.

[75]) Донесенія и письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по нѣкоторымъ церковнымъ и государственнымъ вопросамъ (Спб. 1891), стр. 34: Оберъ-Прокурору графу А. П. Толстому отъ 12 января 1860 г.

[76]) О немъ, какъ семинарски-образованномъ человѣкѣ и строгомъ монахѣ высокой честности и неподкупной правдивости, см. у † архіеп. *Саввы,* Хроника моей жизни III, стр. 436.

приверженности къ уніи [77]). И до 1889 г. Савва сохранялъ убѣжденіе, что Василій «оставилъ послѣ себя глубокіе слѣды уніатско-іезуитскаго духа» [78]). И если за это рѣзко обвиняютъ Савву въ узкомъ и мелочномъ пристрастіи [79]), то вѣдь сходно говорятъ и другія лица. Такъ, напр., митр. Филаретъ напутствовалъ Савву въ Витебскъ предупрежденіемъ, что «не малый предлежитъ ему трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней уніи» [80]). Иные же, характеризуя Василія Лужинскаго съ весьма невыгодной стороны [81]), прямо удостовѣряютъ, что послѣ него Полоцкая «епархія (была) разстроена въ высшей степени» [82]), «духовенство старое православное въ бѣдности и униженіи, и только изъ шляхтичей въ почетѣ

---

[77]) † Архіеп. *Савва*, Хроника моей жизни III, стр. 361 (—362) и прим. 3.

[78]) † Архіеп. *Савва* ibid. IX, стр. 622; тутъ мы читаемъ, что по поводу назначенія на мѣсто Маркелла (Попеля) епископомъ въ Витебскъ Антонина (Державина) Савва писалъ ему 13 апрѣля 1889 г. слѣдующее: „Ваше положеніе въ настоящемъ случаѣ совершенно почти одинаково съ моимъ, когда я вступалъ [16 іюня 1866 г.] на Полоцкую каѳедру. Я замѣстилъ архіепископа-уніата [т. е. именно Василія Лужинскаго, 27-го мая 1866 г. уволеннаго отъ управленія епархіею съ назначеніемъ членомъ Св. Синода, какъ въ точности было и съ Маркелломъ], и Вы имѣете предмѣстникомъ тоже уніата. Разность только въ томъ, что первый уніатъ [Василій Лужинскій] оставилъ послѣ себя болѣе глубокіе слѣды уніатско-іезуитскаго духа, нежели какіе, думаю, оставляетъ послѣдній".

[79]) *П. М. Красовицкій* объясняетъ неблагопріятные отзывы Саввы о Василіи Лужинскомъ и другихъ уніатскихъ дѣятеляхъ даже столь примитивнымъ и самоубійственнымъ способомъ, что первый допустилъ все это по узости его кругозора и по недальнему уму: см. статью „Памятники церковной старины въ Витебской губерніи и ихъ охраненіе" въ сборникѣ „Полоцко-Витебская Старина", изданіе Витебской Ученой Архивной Коммиссіи, кн. I (Витебскъ 1911), стр. 42 сл.

[80]) См. письмо митр. *Филарета* отъ 29 сентября 1866 г. С а в в ѣ въ его Хроникѣ, т. III, стр. 571, и въ изданіи: Письма къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, ч. I, стр. 199.

[81]) Такъ, сообщается, что „Василій грозилъ въ Лондонъ уѣхать, а потому увольняя его и осыпали наградами", что „онъ имѣетъ прекрасныя помѣстья, занимается банкирскими операціями, хочетъ въ Петербургѣ купить свой домъ, не желая жить на подворьѣ. Нашлось много священниковъ безъ мѣстъ, такъ какъ по просьбамъ пановъ и паней онъ опредѣлялъ новыхъ на мѣста занятыя. О Минскомъ [Михаилѣ Голубовичѣ: см. выше стр. 434, 435, 68] тоже разсказывалъ [Антоній, еп. Казанскій († 8 ноября 1879 г.) въ декабрѣ 1866 г.] подобное": см. у о. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1912 г., № 4, стр. 743; № 6, стр. 287.

[82]) См. ibid. 1912 г., № 4, стр. 741.

и достаткѣ», а «Смарагдовскіе священники всѣ затерты и загнаны» [83]). Даже о болѣе позднемъ Полоцкомъ епископѣ (6 марта 1882 г. — 25 февраля 1889 г.) изъ уніатовъ Маркеллѣ († 29 сентября 1903 г.), воспоминаемомъ не всегда благопріятно [83a]), еще въ 1879 г. высказывалось, что «Попель искалъ только независимости отъ преосв. Варшавскаго и самъ покровительствовалъ уніатству» [84]), какъ ранѣе въ бытность свою на Подольской каѳедрѣ (съ 9 декабря 1878 г.) «распустилъ все и чуть не уніатство вводилъ,— и надо его было убрать оттуда» [84a]). Въ свою очередь, товарищъ синодальнаго Оберъ-Прокурора графъ Ю. В. Толстой писалъ Саввѣ 4 августа 1870 г. слѣдующее: «Никому не безъизвѣстно, что Вамъ большого труда стоило изгладить нѣкоторые, не совсѣмъ согласные съ древне-православными понятіями, обычаи, до прибытія Вашего терпѣвшіеся въ Полоцкой епархіи, и что заботы Ваши возбудили неудовольствіе въ нѣкоторыхъ изъ лицъ возсоединеннаго духовенства» [85]). Графъ М. Н. Муравьевъ удостовѣрялъ, что «Священники остались старые уніаты, хотя и принявшіе православіе, но по привычкѣ и по обычаю болѣе католики и поляки» [86]), на что̀ искони жаловались православные іерархи [87]). Если присоединить къ сему, что держали «рус-

---

[83]) См. „Богословскій Вѣстникъ“ 1912 г., № 6, стр. 274, 275.

[83a]) См. у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 540, 541, 542, 543, 544, 546.

[84]) См. Письма *Вениамина*, архіепископа Иркутскаго, къ Казанскому архіепископу Владиміру (1862—1889 гг.) съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. К. В. Харламповича, Москва 1913, стр. 127, и въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, ч. 247, кн. IV за 1913 г., отд. II, стр. 127: письмо отъ 2 мая 1879 г.

[84a]) См. у † митр. *Леонтія* (Лебединскаго), Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 2, стр. 288.

[85]) См. у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни IV (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902), стр. 332.

[86]) Графъ *М. Н. Муравьевъ*, Записки его о мятежѣ въ Сѣверозападной Россіи въ 1863—1865 гг. въ „Русской Старинѣ“, т. XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 631.

[87]) См. у прот. *І. Благовѣщенскаго*, Архіепископъ Евгеній Казанцевъ, стр. 14—15: письмо его преосвящ. Гавріилу Городкову († 7 апрѣля 1862 г. архіеп. Рязанскимъ на покоѣ) отъ 11 марта 1839 г.: „Успѣхи уніи относительно присоединенія къ нашей церкви радостны. А что Подольцы дорожатъ голою бородою, то служитъ къ оправданію нашихъ раскольниковъ, которые дорожили и дорожатъ нерастлѣніемъ (ихъ выраженіе) бороды. Но виды уніатовъ въ семъ дѣлѣ далѣе, нежели раскольниковъ. Сихъ привязанность къ старинѣ, а тѣхъ къ папѣ и папизму голобородому“.

ское духовенство въ пренебреженіи, а о народѣ и церквахъ православныхъ и не думали» [88]), то получается довольно безотрадная картина на территоріи господства уніи. И много послѣ возсоединенія Могилевская паства изнывала отъ каліческихъ козней [89]), для Волыни же почиталось «чужеземнымъ посѣтителемъ» православіе [90]), при чемъ обращенію въ него и обрусенію простого народа отчасти препятствовали бывшіе уніатскіе священники, оставленные на своихъ приходахъ и нисколько не радѣвшіе о распространеніи и даже поддержаніи православной вѣры между прихожанами [91]).

Свидѣтельствъ въ родѣ вышеуказанныхъ можно бы привести гораздо больше, но въ этомъ не видится нужды для нашей спеціальной цѣли, какъ и мы всего менѣе желаемъ чернить или порочить достойныхъ подвижниковъ православнаго возрожденія уніатскаго края. Для насъ достаточно констатировать, что въ своихъ подозрѣніяхъ относительно уніатства Смарагдъ былъ вовсе не одинокъ, и его голосъ находилъ широкій и усиленный откликъ не только при жизни, но и по смерти — вплоть до нашихъ дней. Едва ли научно признавать, что это было абсолютно ошибочнымъ и пустымъ предубѣжденіемъ. Тутъ сходятся лица самыхъ разнообразныхъ положеній, состояній и временъ, и между ними нельзя допустить даже хоть сословной или иной общности антипатій. Очевидно, были реальныя причины, принудительно вызывавшія нѣкоторую недовѣрчивость къ уніатству и заключавшіяся въ немъ самомъ. Согласимся, что православные смотрѣли опасливо на уніатовъ, но для сего имѣлись твердыя объективныя данныя. И нѣтъ надобности искать послѣднихъ въ извѣстныхъ дѣятеляхъ и набрасывать на нихъ незаслуженную тѣнь. Здѣсь дѣйствовали независимые историческіе факторы, захватывавшіе

---

[88]) † Гр. *М. Н. Муравьевъ* въ „Русской Старинѣ“, т. XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 630.

[89]) См. Письма *Никодима* (Казанцева, † 11 іюня 1874 г.), епископа Енисейскаго и Красноярскаго, къ Евсевію (Орлинскому), архіепископу Могилевскому († 21 февраля 1883 г.), въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 38.

[90]) См. письмо † о. *А. В. Горскаго* Евсевію (Орлинскому) ibid. 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 24.

[91]) См. у *Ив. Н. Каргопольцева*, Высокопреосвященнѣйшій Евсевій, бывшій Архіепископъ Могилевскій и членъ Синода (Кіевъ 1886), стр. 18—19, и въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1886 г., т. I, стр. 556—557.

и перерождавшіе людей помимо ихъ участія. Вѣдь уніатскій обрядъ былъ изобрѣтенъ въ качествѣ «моста изъ Благочестія въ Латинство» [92]) и, разумѣется, исполнялъ эту преднамѣченную миссію. Гдѣ мостъ,—тамъ и ходъ, почему было бы странно ожидать, что всѣ остались на своихъ сторонахъ, нимало не сближаясь между собою. Всѣхъ естественно тянуло на тотъ берегъ, откуда шли энергическія привлеченія, которыя захватывали и покоряли. Этимъ обезпечивалось соотвѣтствующее вліяніе на всю массу, что она постепенно проникалась католическими стихіями и усвояла въ самое существо, не замѣчая ихъ иноземности и иновѣрности. Въ уніатствѣ православіе часто было лишь искаженною формой, подъ которою скрывалось совсѣмъ католическое содержаніе. Понятно, что этого нельзя было устранить сразу при всѣхъ добрыхъ желаніяхъ. Въ одинаковой мѣрѣ натурально, что для уніатовъ, — даже самыхъ лучшихъ, — не всегда отчетливо представлялось все православное, и они не рѣдко съ совершенною искренностію считали таковымъ католическія наслоенія. Унія была искусственною равнодѣйствующею двухъ силъ, не могла и не можетъ удерживаться на мертвой точкѣ и обязательно должна наклоняться къ могущественному латинству, а оно въ теченіи вѣковъ все и всѣхъ претворило по своему образу и подобію, готовое поглотить окончательно. Было величайшимъ героизмомъ уніатскихъ вождей, что они поспѣшили вырваться изъ сжимавшихъ объятій, но слѣды послѣднихъ долго сохранялись на нихъ съ неизгладимостію. Тутъ не вина, а просто фактъ историческій, который вполнѣ раціонально объясняетъ намъ недовѣріе православныхъ именно къ тѣмъ, кто хотѣлъ возвратиться къ нимъ подъ общій отчій кровъ. И коль скоро все это справедливо, — отсюда мы получаемъ, что у Смарагда были объективныя основанія для извѣстнаго скептицизма касательно уніатскихъ дѣятелей. Во всякомъ случаѣ онъ не выдвигается въ этомъ пунктѣ особенною рѣзкостію среди другихъ единомышленниковъ и является даже весьма умѣреннымъ, если въ пылу горячей работы, жизненныхъ осложненій и личныхъ столкновеній умѣлъ сохранить относительную сдержанность и доступное ему самообладаніе.

---

[92]) См. въ книжкѣ, печатанной по опредѣленію Св. Синода, „О воссоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи“ (Спб. 1839), стр. 15.

Безспорно теперь, что подозрительность Смарагда къ уніатству была частію извинительна, частію законна, а вообще исторически нормальна. На практикѣ это неизбѣжно повело къ раздѣленію въ самой возсоединительной политикѣ между нимъ и уніатскими вождями. Успѣхъ по необходимости тормозился въ процессѣ и ослаблялся въ результатѣ. Въ виду сего мысль не довольствуется условными извиненіями и готова прямо обрушиться на виновниковъ замедленія. Научное изысканіе незамѣтно переходитъ въ обвиненіе, но тѣмъ самымъ теряетъ характеръ объективности. Предшествующія соображенія намѣчаютъ намъ иной путь—признанія исторической условности обоихъ теченій, почему оба они должны имѣть свою цѣну, взаимно относительную, хотя бы вовсе не равную. Эту пропорціональность и надо установить съ точностью. Іосифъ Сѣмашко въ докладной запискѣ отъ 25 октября 1833 г. требуетъ, что «для благополучнаго прекращенія уніатскаго дѣла *необходимо прекратить всякія покушенія къ частному присоединенію уніатовъ къ Православной церкви*» [93]). Это была крайность, всего менѣе убѣдительная въ глазахъ Смарагда. Для него со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ обстоятельства направляли къ тому, чтобы возможно шире и интенсивнѣе развивать политику отдѣльныхъ обращеній, при чемъ неуклонно расшатывалось самое существованіе уніатской церкви, которая, лишаясь своихъ сочленовъ, должна была поглотиться въ православіи, отдавъ упорныхъ католичеству. Всѣми принято, что въ этой сферѣ Смарагдъ имѣлъ весьма большой успѣхъ, присоединивъ въ Бѣлорусской епархіи за время 1833—1837 г.г. до 94 (96) приходовъ и болѣе 120 тысячъ душъ [94]). Но говорятъ, будто

---

[93]) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 658.

[94]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 281 (96 приходовъ), 378 (94 прихода съ 94 тыс. прихожанъ) и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 324 (94 прихода и болѣе 120 тыс. душъ), а также у † *П. Н. Батюшкова*, Бѣлоруссія и Литва (Спб. 1890), стр. 358 (1,714 католиковъ и 122,416 уніатовъ съ 91 церковію и 91 филіями); о присоединеніяхъ въ Лепелѣ см. у *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи (Витебскъ 1905), стр. 56 сл., 65 сл. См. и выше стр. 120, 125 сл., 160.

все это было достигнуто «не безъ содѣйствія полиціи» [95]), яко бы иногда при отбираніи уніатскихъ церквей поступавшей «нещадно» [96]). Такая догадка походитъ на инсинуацію заинтересованныхъ лицъ изъ той эпохи и среды, поскольку фактически не вполнѣ даже вѣроятна. Правда, Смарагдъ жилъ и дѣйствовалъ въ мирѣ и согласіи съ гражданскими начальниками края и обвиняется по этой части вмѣстѣ съ послѣдними [97]). Въ этомъ много преувеличеній, ибо гдѣ же ему было взять столько услужливаго полицейскаго персонала, когда вообще было мало преданныхъ русскихъ людей, а иногда не имѣлось ни одного изъ русскихъ чиновниковъ, и всѣ въ Полоцкѣ были въ рукахъ поляковъ [98])? Наоборотъ, встрѣчалось больше всяческихъ препятствій отъ гражданскихъ властей и суда [99]). Съ другой стороны, въ Западномъ краѣ, гдѣ вѣра являлась пробною областію, въ которой населеніе выражало свои симпатіи къ Востоку или Западу [100]), по самому существу дѣла требовался тѣсный союзъ православія и русской народности [101]), ибо здѣсь именно вѣра православная почиталась рус-

---

[95]) Такъ † о. *М. Я. Морошкинъ*, Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXIII (Спб. 1902), стр. 274. Ср. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 101—102 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 8, стр. 284—285.

[96]) Такъ о. *Г. И. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 12, стр. 468, но въ своей диссертаціи онъ уже не рѣшился повторить это заявленіе, характеръ котораго понятенъ самъ собою.

[97]) См. и Записки митр. *Іосифа* I, стр. 658, гдѣ отъ 25 октября 1833 г. сообщается, яко бы „многія изъ сихъ покушеній (къ частному присоединенію уніатовъ къ православной церкви) были вовсе неудачны и возбудили только фанатизмъ въ народѣ — самъ преосвященный Смарагдъ, князь Хованскій и губернаторъ Шредеръ сознаются, что слишкомъ поспѣшно взялись за дѣло, и соглашаются въ необходимости пріостановить свои дѣйствія“. Ср. выше стр. 376.

[98]) См. письмо *Смарагда* къ И. Ѳ. Глушкову отъ 29 января 1835 г. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 376. См. еще и выше стр. 87.

[99]) См. выше стр. 87, 122, 129, 134, 139, 141, 146, 440.

[100]) Ср. у *Н. А. Логанова*, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности, стр. 6.

[101]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 379—380.

скою [102]) и церковь россійская сливалась съ Россіей [103]). Приходилось созидаться на началахъ національныхъ, а они долго были тамъ въ совершенномъ, даже оффиціальномъ попраніи [104]) и не имѣли никакой точки опоры [105]) — кромѣ представителей правительственной власти. Естественно было обращаться къ послѣднимъ. Во главѣ ихъ былъ генералъ-губернаторъ кн. Н. Н. Хованскій, съ которымъ вполнѣ умѣстно долженъ былъ совѣтоваться Смарагдъ [106]). Это было тѣмъ справедливѣе, что кн. Хованскій былъ преданъ православнымъ интересамъ, отличался энергичностію, твердостію и послѣдовательностію своей политики [107]) и, какъ человѣкъ властный [108]), зналъ свою силу и умѣлъ заставить повиноваться себѣ. Онъ по обязанности носимаго имъ званія «обладалъ компетенціею наблюдать по всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ» [109]) и (согласно указу 18 мая 1795 г.) дозволялъ возсоединять уніатовъ только по сношенію съ нимъ [110]), распоряжаясь и всякими поощреніями [111]). Тутъ и волею и нуждею надо было

---

[102]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

[103]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 158.

[104]) См. у † гр. *М. Н. Муравьева*, Записки въ „Русской Старинѣ“ XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 628.

[105]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 81.

[106]) См. (въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., связка 13, дѣло 52) письмо *Смарагда* отъ 2 іюня 1833 г. кн. Н. Н. Хованскому по поводу невольной отсрочки „личнаго свиданія и нужнаго совѣщанія съ Вашимъ Сіятельствомъ, яко вѣрнѣйшимъ исполнителемъ благихъ намѣреній Царевыхъ“, между тѣмъ „необходимо нужно мнѣ лично испросить совѣта касательно первоначальныхъ распоряженій по устройству Архіерейскаго дома, Консисторіи и Семинаріи и получить достовѣрныя свѣдѣнія о духѣ уніатства“.

[107]) См. у † *П. О. Бобровскаго*. Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 279. Если даже и правъ Лужинскій, что кн. Хованскій „рѣдко бывалъ трезвымъ“ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 117), все-таки на административной дѣятельности это обстоятельство не отражалось.

[108]) См. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ отзывѣ о диссертаціи о. Г. И. Шавельскаго въ „Журналахъ Засѣданій Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 уч. г. (Спб. 1911), стр. 386.

[109]) См. отношеніе Василію Лужинскому отъ 21 декабря 1833 г. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., св. 19, д. 123.

[110]) См. письмо Смарагду отъ 25 октября 1833 г. ibid. 1833 г., св. 21, д. 50.

[111]) Большинство награжденій участникамъ присоединеній шли отъ (или чрезъ) кн. Н. Н. Хованскаго (см., напр., ibid. 1833 г., св. 21, д. 55),

нести нѣкоторыя гражданскія функціи даже полицейскаго свойства [112]), къ чему уніатство давало слишкомъ много поводовъ [113]), пріобрѣтши репутацію политической неблагонадежности [114]). При всемъ томъ намъ извѣстно, что иногда Смарагдъ явно не одобрялъ полицейскихъ мѣръ [115]) и до времени отказывалъ въ присоединеніяхъ [116]), чтобы они не казались насильственными и поспѣшными [117]), а духовенству запрещалъ совершать подобные акты безъ его вѣдома [118]), внушая дѣйствовать безъ мѣръ давленія [119]). Нужно оконча-

---

между тѣмъ ходатайства Смарагда не всегда или плохо и туго уважались (см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39—40).

[112]) Отъ православнаго духовенства требовали именно такого рода справокъ (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 10), почему Смарагдъ доносилъ „секретныя въ политическомъ отношеніи свѣдѣнія“ обращеннаго католика Цыльвиковскаго (въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 18, д. 45) и сообщалъ, что „въ Суражскомъ уѣздѣ помѣщики дѣлаютъ порохъ“ (ibid. 1836 г., св. 11, д. 15).

[113]) Уніаты часто отказывались служить царскіе молебны (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 57, л. 1—20; 1834 г., св. 2, д. 43, л. 1—23 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 22, 23, 109), а относительно Московскихъ служебниковъ нѣкоторые прямо заявляли: „не только книгъ не послушаемъ, но и Царя“ (см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 200). Ср. выше стр. 427.

[114]) Характерно здѣсь умозаключеніе преосвящ. Могилевскаго Гавріила (Городкова; см. выше стр. 437, 87) объ уніатскомъ свящ. Павлѣ Бродовскомъ: „поведенія хорошаго, но приверженности къ обрядамъ и постановленіямъ Греко-Восточной Церкви не имѣетъ, *а потому* благонадежность сего священника въ политическомъ отношеніи къ Россіи сомнительна“ (см. въ Витебскомъ Губ. Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 38).

[115]) Такъ, въ письмѣ С. Д. Нечаеву отъ 30 октября и 3 ноября 1833 г. *Смарагдъ* рѣшительно высказывается противъ (принятой гражданскою властію) ссылки солдатъ въ Бескатовскій приходъ: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 14—16.

[116]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 11 въ письмѣ *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 2 октября 1833 г.

[117]) См. выше стр. 124.

[118]) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 140, и у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid. 1903 г., № 12, стр. 470 и въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 113—114.

[119]) См. выше стр. 118 сл., 126.

тельно оставить эту некрасивую сказку и посмотрѣть на вещи просто и трезво. Элементъ гражданскаго соучастія, къ сожалѣнію, всегда неизбѣженъ во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, но это нормально и обязательно при огражденіи интересовъ государственной религіи, почему въ этой области всюду практикуется законно до нашихъ дней. Всякія осужденія напрасны, если не имѣется крайностей [120]) и существуютъ факты, требующіе гражданскаго вмѣшательства [121]). Однако

[120]) *А. Ѳ. Кони* тоже обвиняетъ, что въ 70-хъ годахъ XIX вѣка практиковалось въ Сѣдлецкой губерніи принудительное обращеніе уніатовъ свѣтскою властію при участіи архіепископа († 1 августа 1893 г. митрополита Московскаго) Леонтія (Лебединскаго), характеризуемаго съ грубою несправедливостію („...въ лицѣ архіепископа Леонтія, въ узкомъ одностороннемъ и постепенно потухающемъ умѣ котораго свило себѣ гнѣздо нѣкоторое церковно-юридическое крючкотворство"), ничуть не соотвѣтствующею доброй памяти объ этомъ святителѣ (ср. ниже стр. 481, 363): см. Изъ записокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля въ „Русской Старинѣ" 1909 г., февраль, стр. 235 слл.; На жизненномъ пути, т. I, Спб. 1913, стр. 523 сл. Факты освѣщаются у автора весьма пристрастно—въ духѣ либеральнаго невмѣшательства и крайняго индивидуализма въ дѣлахъ вѣры (какъ это въ нѣкоторыхъ соприкосновенныхъ сторонахъ убѣдительно раскрыто у *Н. А. Логанова*, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности, Сѣдлецъ 1913), но для насъ важно, что Смарагдъ по разсматриваемому вопросу не былъ единичнымъ исключеніемъ, заслуживающимъ особой кары историческаго осужденія.

[121]) Напр., и теперь ксендзы наказываются судебнымъ порядкомъ за окрещеніе дѣтей при одномъ родителѣ православномъ, даже съ согласія послѣдняго и при отвѣтственности его („Колоколъ" № 2.370 за 23 марта 1914 г., стр. 3—4 о католичкѣ Урбанской): см., хотя бы, „Биржевыя Вѣдомости" № (вечерній) 11.162 за 17 іюня 1909 г. и „Колоколъ" № 983 за 18 іюня, стр. 3, стлб. 1: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Зенкевичѣ, осужденномъ за такой актъ къ отрѣшенію отъ должности и къ 6-тимѣсячному заключенію; „Новое Время" № 12.534 за 2-е февраля 1911 г., стр. 3, стлб. 3 и „Колоколъ" № 1.458 за 4-е февраля, стр. 3, стлб. 6: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Пашкевичѣ, приговоренномъ за то же къ штрафу въ 200 руб. и къ отрѣшенію отъ должности на 8 мѣсяцевъ, а родители въ обоихъ случаяхъ присуждены къ крѣпости; „Колоколъ" № 1.469 за 17-е февраля 1911 г., стрн. 3, стлб. 6: телеграмма изъ Минска о ксендзѣ Кавецкомъ, присужденномъ къ 20 днямъ ареста за повѣнчаніе православнаго съ католичкой. „Новое Время" № 12.556 за 25 февраля 1911 г., стрн. 2, стлб. 1 и „Колоколъ" № 1.475 за 25 февраля 1911 г., стрн. 3, стлб. 2, что ксендзъ Климентій Голоцинскій уволенъ отъ должности настоятеля за отказъ внести въ книги актовъ гражданскаго состоянія рѣшеніе о расторженіи брака католички съ ея мужемъ евангелически-реформатскаго исповѣданія. „Новое Время" 13.017 за 9 іюня 1912 г., стрн. 13, стлб. 2: Кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената по дѣлу о самовольномъ возстановленіи крестьянами-католиками костела

вездѣ наблюдалась по возможности строгая законность [122]). Во всякомъ случаѣ, нельзя Смарагда бичевать за то, что примѣняется понынѣ, и тенденціозно обвинять лишь одну сторону, яко бы «православные прибѣгали къ нелегальнымъ мѣрамъ» [123]), умалчивая о дѣйствіяхъ противниковъ и конкуррентовъ. Вѣрно, что Смарагдъ не склоненъ былъ къ идеалистическимъ отвлеченностямъ, полагая, что «одною проповѣдію и похвалою православія ничего взять нельзя,—теперь не апостольскія времена» [124]), но намъ думается, что—въ своей основѣ—тутъ выражались наиболѣе пригодные принципы

въ с. Городищѣ, Минской губ., разъяснилъ, что Виленская судебная палата правильно примѣнила 1066 ст. улож. о нак., влекущую за собою—помимо кары виновныхъ—и упраздненіе самовольно возстановленнаго инославнаго храма. Ксендзъ Ганичъ приговоренъ судебною палатой къ заключенію въ крѣпости на 10 мѣс. и 20 дней за крещеніе въ католичество ребенка отъ смѣшаннаго брака и въ подлогахъ для сокрытія въ метрикахъ („Колоколъ“ № 2.113 за 7 мая 1913 г., стр. 3, стлб. 1 въ телеграммѣ изъ Минска и „Новое Время“ № 13.344 за то же число стр. 3, стлб. 3 въ телеграммѣ изъ Вильны). Ксендзъ Милашевскій и 13 прихожанъ—католиковъ за самовольный захватъ усадьбы православныхъ гайдуковъ и постановку католическаго креста присуждены къ аресту: первый — двухмѣсячному, послѣдніе — двухнедѣльному, съ обязательствомъ снести крестъ; о Милашевскомъ потомъ еще новое дѣло за повѣнчаніе православнаго съ католичкой при сокрытіи въ записяхъ исповѣданія жениха („Колоколъ“ № 2.305 за 3 января 1914 г., стр. 3, стлб. 3, № 2.391 за 25 апрѣля, стр. 3, стлб. 5 и „Новое Время“ № 13.581 за 3 января, стр. 2, стлб. 8, № 13.690 за 24 апрѣля, стр. 3, стлб. 4—5 въ телеграммахъ изъ Минска). Ксендзъ Довгелловичъ за богохуліе съ цѣлію произвести соблазнъ между присутствующими приговоренъ къ крѣпости на 6 мѣсяцевъ („Колоколъ“ № 2.317 за 18 января 1914 г., стр. 3, стлб. 3 и „Новое Время“ № 13.597 за то же число, стр. 4, стлб. 4 въ телеграммѣ изъ Минска). Прокуроромъ суда возбуждено дѣло о настоятелѣ Оссовскаго прихода ксендзѣ Лопошко по обвиненію въ поруганіи православной вѣры („Колоколъ“ № 2.443 за 20 февраля 1914 г., стр. 3, стлб. 4 и „Новое Время“ № 13.629 за то же число, стр. 4, стлб. 1 въ телеграммѣ изъ Минска).

[122]) Такъ, по дѣлу о присоединеніи крестьянъ имѣнія Плоское въ Велижскомъ уѣздѣ прот. Петрашень ссылался, что по закону 1795 г. уніаты должны быть присоединяемы къ православію (см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 2, д. 40), а намъ извѣстны Высочайшіе указы отъ 22 апрѣля 1794 г. и 10 января 1795 г. не мѣшать переходу въ православную вѣру и оберегать обращенныхъ отъ мести (см. въ „Кіевской Старинѣ“ 1889 г., № 3, стр. 716—717).

[123]) Такъ о. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 185 касательно обращенія Ушачскихъ уніатовъ.

[124]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid. на стр. 19 въ письмѣ *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 15 декабря 1833 г.

реальной церковно-религіозной политики по условіямъ времени, мѣста и всей исторической обстановки.

При отмѣченныхъ условіяхъ тѣмъ характернѣе обрисовывается у Смарагда его духовная независимость предъ свѣтскою властію, которая имъ прямо призывалась къ соподчиненію. Генералъ-губернатору П. Н. Дьякову Смарагдъ 25 іюля 1836 г. категорически заявлялъ: «я въ здѣшней странѣ имѣю по должности моей особенное попеченіе о пользахъ Православной Грекороссійской вѣры» [125]). Гражданскіе начальники обязывались способствовать сему своею всесторонней помощію ради самой русской государственности. Вѣдь тогда все русское дѣло покрывалось тамъ собственно интересами православія, и потому его представители должны были доминировать, а гражданскимъ чинамъ слѣдовало приспособляться къ нимъ. По сужденію графа М. Н. Муравьева, «православная вѣра въ здѣшнемъ краѣ составляетъ, такъ сказать, знамя русскаго народа и народной жизни», при чемъ «наше духовенство одно лишь и можетъ быть самымъ полезнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ и вліятелемъ на массу русскаго православнаго населенія» [126]). Все это еще болѣе истинно для эпохи Смарагда. И было безспорною ошибкой гражданской администраціи, что П. Н. Дьяковъ—по своей слабохарактерности и несамостоятельности [127])—склонился на сторону враждебнаго Смарагду И. С. Жиркевича, а этотъ фанатично думалъ и докладывалъ, что именно мѣстное православное духовенство своею миссіонерскою политикой оживляетъ и питаетъ западно-польскій революціонный шовинизмъ [128]). Смарагдъ, ко-

[125]) См. отношеніе *Смарагда* П. Н. Дьякову въ дѣлѣ Полоцкой Духовной Консисторіи 1836 г. № 184.

[126]) См. у *А. И. Миловидова*, Изъ переписки гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ (Вильна 1899), стр. 13 (въ письмѣ Оберъ-Прокурору А. П. Ахматову отъ 19 февраля 1864), 14 (ему же отъ 29 марта 1864 г.). Ср. у † м. *Леонтія* въ „Богосл. Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 557: „Коль скоро уніаты принимаютъ православіе, они уже дѣлаются русскими по духу“. Ср. у *М. П. Кобрина*: Краткій историческій очеркъ полонизаціи западно-русскаго края (Варшава 1902), стр. 19 сл.; Православно-русская миссія въ Холмской Руси (Спб. 1894), стр. 16 сл.

[127]) Изъ бумагъ *И. С. Жиркевича* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 154, что по мнѣнію Клейнмихеля — „Дьякова можно назвать «штемпелемъ», который прикладываетъ свою подпись, какъ печать, не зная самъ, зачѣмъ и для чего“.

[128]) См. „Историческій Вѣстникъ“ 1892 г., № 4, стр. 151.

нечно, былъ несравненно правѣе и не могъ пользоваться полицейскими услугами столь несогласныхъ гражданскихъ властей.

Переходя къ анализу конкретныхъ явленій, серьезная наука больше выдвигаетъ другой упрекъ, что своею политикой почастныхъ обращеній Смарагдъ вносилъ путаницу и смуту въ стройную систему постепеннаго подготовленія къ всеобщему возсоединенію уніатовъ. Это предубѣжденіе страстно исповѣдывалъ преосвящ. Іосифъ и упорно внушалъ, чтобы Смарагдъ не проявлялъ своей дѣятельности на пользу привлеченія уніатовъ къ православію, выжидая, пока самъ Сѣмашко и прочіе его сподвижники устроятъ массовый переходъ, при которомъ онъ опять могъ быть лишь пассивнымъ зрителемъ. Если такое мнѣніе было извинительно и—частію—натурально въ положеніи Іосифа, то намъ просто странно укорять, что православный архіерей, спеціально призванный къ возстановленію въ краѣ исконнаго православія, не сидѣлъ сложа руки и не бѣгалъ на помочахъ у обращаемыхъ, а самъ употреблялъ исторически доступныя ему и вполнѣ законныя средства... Вѣдь иначе было бы неизвѣстно даже и то, кто къ кому обращается и гдѣ средоточіе, къ которому должны направляться обращенія?.. Смарагдъ прямо свидѣтельствовалъ, что по самой должности имѣетъ во всемъ краѣ «особенное попеченіе о пользахъ Православной Грекороссійской вѣры» [129]). Это была и остается для всѣхъ безспорная истина, а ею необходимо оправдывается и соотвѣтствующая политика умноженія православныхъ исповѣдниковъ. Но говорятъ, что, похищая наиболѣе расположенныя группы, Смарагдъ устранялъ изъ уніатства единственно надежные ингредіенты, на которыхъ могло созидаться общее православное возрожденіе всей уніатской церкви и тѣмъ самымъ обрекалъ послѣднюю на коснѣніе или толкалъ ее въ объятія католичества. Этотъ взглядъ Іосифа Сѣмашки доминируетъ въ литературѣ [130]) и доселѣ защищается съ чисто прокурорскою рѣшительностію, яко бы Смарагдъ «даже въ са-

[129]) См. выше на стр. 446,125.

[130]) См. у † графа *Д. А. Толстого*, Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 10. Ср. и у † проф. *М. О. Кояловича* въ сборникѣ: „Семь проповѣдей синодальнаго члена, митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, говоренныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія, и о грекоунитской церкви въ Западномъ краѣ Россіи: воспоминанія архіепископа Антонія“, Спб. 1889, стр. 71,1.

мыхъ благопріятныхъ случаяхъ своихъ присоединеній не бо́льшее дѣло дѣлалъ, какъ только вырывалъ самыя здоровыя части Бѣлорусскаго уніатскаго организма, которыя своимъ примѣромъ и вліяніемъ могли бы содѣйствовать оздоровленію всего этого тѣла, и сѣялъ смуту въ уніатской церкви» [131]), «вырывая изъ нея лучшія силы» [132]). Но, — кромѣ характерныхъ исключеній [132a]), — было бы не менѣе странно оставлять ихъ въ уніи для образованія въ ней православнаго тяготѣнія и отталкивать отъ православія тѣхъ, которые къ нему стремились и его искали сами—иногда цѣлыми приходами [133]), суетно гоняясь за негодными и враждебными уніатскими элементами. Помимо неестественности подобныхъ дѣйствій въ православномъ архіереѣ,—тутъ была двоякая опасность, что непринятые будутъ поглощены католичествомъ и потеряютъ всякія православныя влеченія, разъ сами православные іерархи не пускаютъ въ православіе и считаютъ его не только не господствующимъ или обязательнымъ, а прямо запретнымъ. Совершился бы чрезъ это уронъ не частный—въ потерѣ нѣкоторыхъ возвращавшихся овецъ, но принципіальный—въ утратѣ престижа православія, безъ чего немыслимо было никакое возсоединеніе съ нимъ. Неосновательно и то, будто частными обращеніями Смарагдъ вредилъ общему, шелъ противъ этого послѣдняго. Конечно, онъ былъ бы повиненъ въ такомъ грѣхѣ и обнаружилъ бы невыдержанность и недальновидность своей церковной политики, еслибы твердо вѣровалъ во внутреннее преобразованіе уніатской церкви въ православную, но фактически подобныхъ убѣжденій у него совсѣмъ не было. Правда, усвояютъ Смарагду «мысль, что всѣ униты совершенно склонны къ православію» [134]), однако наряду съ этимъ констатируется, что «общее возсоединеніе онъ считалъ возможнымъ развѣ только для далекаго будущаго, вслѣдствіе католическихъ традицій, симпатій, связей

[131]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 325 и въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 108.

[132]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 13—14, стр. 509 и въ книгѣ: Послѣднее возсоединеніе, стр. 237.

[132a]) См. ниже стр. 477,345.

[133]) См. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1874 г., № 4, стр. 138.

[134]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 93—94 и въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 9, стр. 325.

и зависимости уніатскаго духовенства отъ католиковъ—помѣщиковъ» [135]). Этими практическими затрудненіями опредѣлялся фактическій ходъ Смарагдовой работы, которая сосредоточивалась на маломъ только потому, что болѣе широкіе планы представлялись неосуществимыми въ данный историческій моментъ и должны были подготовляться частными актами.

Значитъ, съ принципіальной стороны совершенно невѣрно, чтобы политика Смарагда—по его обдуманнымъ намѣреніямъ или по фактическимъ результатамъ — была идейнымъ отрицаніемъ плановъ Іосифа Сѣмашки, ибо тогда не имѣла бы разумной цѣли и была просто безсмысленной, лишаясь всякаго права на возникновеніе и существованіе. Напротивъ, она вела къ той же цѣли, но только съ другого конца. Расхищая уніатское стадо, Смарагдъ вовсе не заботился лишь о томъ, чтобы количественно увеличивать свою православную паству, и прямо высказывалъ, что «возстановленіе среди уніи первобытныхъ обрядовъ не составляетъ еще Православія и даже мало ведетъ къ оному» [136]), какъ и лучшіе уніаты изъ духовенства заявляли: «не отъ реформы обрядовъ зависятъ у насъ ея (уніи) бытъ и существованіе» [137]). Виды Смарагда клонились къ тому, чтобы отнимать у всей уніатской организаціи живые камни ея искусственнаго храма и вызвать неизбѣжное крушеніе въ ней. Въ итогѣ должно было получиться полное упраздненіе въ православіи всей уніатской церкви. И—по словамъ Смарагда отъ 2 декабря 1834 года [138])—«она совершенно поколебалась и ждетъ дѣятеля, который, потрясши ее, началъ бы созидать новое основаніе на мѣстѣ разрушеннаго». Такимъ путемъ,—по замысламъ Смарагда,—уніатство всецѣло должно было претвориться и обратиться въ православіе,

---

[135]) О. *Г. И. Шавельскій* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 8, стр. 283. См. и выше на стр. 432, 47.

[136]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 19 февраля 1836 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

[137]) См. въ письмѣ † о. проф. М. К. Бобровскаго настоятелю Свято-Троицкаго Виленскаго Базиліанскаго монастыря Виктору Босяцкому отъ 21 января 1835 г. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская грекоуніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 6 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 732, а также у проф. *Пл. Н. Жуковича* ibid. 1907 г., № 12, стр. 773.

[138]) См. письма *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. II, стр. 434.

пройдя двѣ послѣдовательныя стадіи—крушенія и оживленія. Здѣсь система Сѣмашки не только не была діаметральною или исключающею для Смарагдовой, а — скорѣе — являлась желаннымъ увѣнчаніемъ и счастливымъ объединеніемъ грандіознаго успѣха частныхъ присоединеній. Понятно отсюда, что, — когда принципы Сѣмашки осуществились реально и принесли свои плоды, — Смарагдъ искренно привѣтствовалъ это благое завершеніе [139]), старался согласоваться въ своихъ мѣропріятіяхъ съ Лужинскимъ [140]) и послѣ свидѣтельствовалъ митр. Іосифу самое почтительное и горячее уваженіе, хотя его никто и ничто къ этому не вынуждали [141]). Для Смарагда тутъ были наилучшее запечатлѣніе и окончательное утвержденіе его разрозненныхъ миссіонерскихъ успѣховъ въ уніатствѣ. И онъ предвидѣлъ и исповѣдывалъ это съ самаго начала, говоря, что «лучше всего потихоньку дѣйствовать, такъ, однакожъ, чтобы никакихъ приключеній не выходило. Сіе не помѣшаетъ всеобщему присоединенію, если оно когда-либо будетъ» [142]). Смарагдъ вовсе не усвоялъ абсолютной значимости своему методу, какъ единственно законному, допустимому и плодотворному, и въ этомъ только смыслѣ самъ отвергалъ его предъ Сѣмашкой, но послѣдній невольно преувеличиваетъ силу свидѣтельства, утверждая, яко бы Смарагдъ вообще осуждалъ всю свою миссіонерскую дѣя-

---

[139]) Извѣстно, что для величественнаго ознаменованія совершившагося возсоединенія Смарагдъ самъ пригласилъ въ г. Оршу для совмѣстнаго служенія 8 іюля 1839 г. епископа Василія Лужинскаго (см. д. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 23.502, л. 117), который и прибылъ для сей цѣли съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора (ibid. № 25.965), причемъ было около 12 тысячъ народа на этомъ торжествѣ (см. о немъ д. Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 25.702 и Записки *Василія Лужинскаго* въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., I, стр. 186—190, а также см. выше стр. 169—170 и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 340—341, 343). Ранѣе сего преосвящ. Смарагдъ служилъ совмѣстно съ уніатами—20 іюня въ Бабиновичахъ, 21 числа въ мѣстечкѣ Ліозно (см. въ Архивѣ Витебскаго Губернскаго Правленія 1839 г., XIV. I).

[140]) См. выше стр. 174, 17 и 175, 29.

[141]) См. письмо *Смарагда* отъ 28 мая 1852 г. изъ Орла митр. Іосифу въ Запискахъ послѣдняго, т. II, стр. 504—505.

[142]) См. письмо *Смарагда* С. Д. Нечаеву отъ 25 декабря 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 32.

тельность въ Бѣлорусскомъ краю [143]). Рѣчь шла лишь о фактически обусловленной и исторически естественной односторонности, а иначе получилась бы новая крайность, не менѣе опасная для православія, еслибы обратившееся уніатское духовенство оказалось безъ обращенной паствы. Тутъ надо было подготовлять и вести дѣло съ двухъ концовъ, чтобы не порождать крупной опасности. И эта перспектива вовсе не была фантастическимъ миражемъ, но легко могла стать горестною реальностію. Въ этомъ убѣждаетъ насъ категорическое заявленіе самого архіепископа Василія Лужинскаго, что и позднѣе были «помыслы у латино-польской партіи, особенно у помѣщиковъ, *удержать крестьянъ въ уніи съ отчужденіемъ ихъ отъ возсоединившихся священниковъ*», и только «гласность повела народъ за пастырями въ ограду истинной Церкви Христовой и благія ея послѣдствія были неизчислимы» [144]).

Миссіонерская ревность Смарагда сосредоточивалась на частныхъ обращеніяхъ. Въ этомъ отношеніи успѣхи, будучи количественно громадными и вообще «необыкновенными» [145]), не всегда, конечно, были равноцѣнны качественно, ибо не у всѣхъ возсоединявшихся православное возрожденіе было полнымъ и догматически сознательнымъ, но послѣднее никогда не бываетъ сразу и всегда ожидается въ послѣдующемъ просвѣтительномъ воспитаніи [146]). Важно было, что Смарагдовы пріобрѣтенія создавали и укрѣпляли фактическую почву для реализаціи идейныхъ плановъ Сѣмашки и, сходясь съ ними по конечной цѣли, заранѣе сообщали самому завершенію строго опредѣленное направленіе безусловнаго присоединенія уніатства къ православной церкви, какъ догматически истинной, всецѣло обязательной и единственно авторитетной. Послѣ дѣяній и пріобрѣтеній Смарагда было уже невозможно уклониться отъ этого пути при возсоединеніи западно-русскихъ уніатовъ съ православіемъ, и едва ли намъ позволительно

---

[143]) См. Записки митр. *Іосифа* I, стр. 658; II, стр. 8 и 46.

[144]) См. Записки *Василія Лужинскаго* въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., ч. I, стр. 191.

[145]) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду отъ 8 мая 1834 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII; стр. 31; ср. ibid., стр. 33 и 34. Такого же взгляда держался и † митр. *Леонтій*: см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 3, стр. 547.

[146]) См. выше стр. 126—127 и ср. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 71.

сомнѣваться, что лишь такое теченіе было вполнѣ желательнымъ и исключительно правильнымъ съ православной точки зрѣнія. Наоборотъ, при отсутствіи фактическаго базиса въ обширной массѣ обращенной къ православію уніатской паствы весьма возможно было ожидать, что все возсоединительное предпріятіе поведется въ иномъ духѣ—своеобразнаго компромисса, какъ на это указываютъ не только подозрѣнія Смарагда, но и многіе другіе признаки... Тогда получилось бы, пожалуй, нѣчто въ родѣ «единовѣрія», которое и доселѣ не является большимъ торжествомъ православія по отношенію къ расколу [147])... Политика Смарагда была и реальною помощницей и фактическимъ коррективомъ для идейныхъ стремленій Сѣмашки и съ этой стороны стояла наряду съ ними [148])

---

[147]) Подтвержденіемъ сего служитъ и тенденціозно-легковѣсная книга С.-Петербургскаго единовѣрческаго священника *С. И. Шлеева*, Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи: въ разъясненіе его малораспространенности среди старообрядцевъ (Спб. 1910), гдѣ — по существу—авторъ развиваетъ и защищаетъ раскольническіе взгляды, почитая и оправдывая „единовѣріе (какъ) отдѣлъ старообрядчества, допущенный на основаніи единства въ вѣрѣ въ общеніе съ Россійскою церковію“ (стр. 1), и всячески отстаивая за единовѣрчествомъ независимую обособленность въ самомъ православіи... Все изложенное написано было нами еще въ 1910 году, но съ тѣхъ поръ получило самое неотразимое и торжественное удостовѣреніе на (бывшемъ въ концѣ января 1912 года) первомъ всероссійскомъ единовѣрческомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ, когда объявились „православные старообрядцы“, какъ отличные отъ собственно православныхъ, а косвенно внушалось, что есть особое православіе, лучшее и высшее господствующаго... Эти сепаратистскія тенденціи были столь очевидны, упорны и рѣзки у главарей единовѣрія и ихъ вдохновителей и попустителей, что вызвали рѣшительные протесты православныхъ миссіонеровъ на съѣздѣ и въ печати. См. и оффиціозное изданіе „Первый Всероссійскій Съѣздъ Православныхъ Старообрядцевъ (единовѣрцевъ)“, Спб. 1912,—особенно въ приложеніи, гдѣ помѣщенъ „стенографическій отчетъ о Съѣздѣ“ (?!); у прот. *Д. Александрова*, По поводу бывшаго единовѣрческаго съѣзда и у *Н. М. Гриняжина*, Кому они единовѣрны? въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ XVII (1912 г.), № 3, стр. 609—622; 623—635; ср. и у *Е. Е. Лебедева*, Тенденціозное освѣщеніе единовѣрія въ печатныхъ трудахъ свящ. о. С. Шлеева ibid. XVII (1912 г.), № 5, стр. 210—213.

[148]) См. и у † проф. *М. О. Кояловича* въ примѣчаніи къ „Воспоминаніямъ“ архіеп. Антонія (Зубко) при книжкѣ „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 71, 1: „Прямое непосредственное обращеніе въ православіе безъ постепенныхъ подготовительныхъ мѣръ имѣетъ свою исторію и свои твердыя основы. Оно, конечно, затрудняло постепенное возсоединеніе всѣхъ уніатовъ, потому прежде всего, что

не просто въ качествѣ обособленной активности миссіонерскаго хищничества, а съ достоинствомъ параллельнаго систематическаго метода, какимъ понималъ ее и митр. Филаретъ [149]). Нужно было только объединеніе обоихъ этихъ теченій, но сего Смарадъ ничуть не отрицалъ и не отвергалъ. Напротивъ, онъ желалъ и искалъ этого, почему произошло фактическое сліяніе, давшее окончательную побѣду надъ уніатствомъ, которое, умерши для себя, возродилось къ новой жизни въ оградѣ и подъ сѣнію православія. И если уже 1 января 1847 г. митр. Филаретъ именно въ этомъ смыслѣ могъ писать о «покойной уніатской церкви» [150]), то значительная доля участія въ этомъ актѣ живоносной для православія смерти уніатства принадлежала и преосвящ. Смарагду, разбудившему, подвинувшему и направившему уніатскія обращенія къ истинно-православному увѣнчанію [151]).

При отмѣченномъ внутреннемъ единствѣ желаній и цѣлей становится тѣмъ болѣе загадочнымъ, почему же Смарагдъ сразу не примкнулъ къ Сѣмашкѣ и не приспособлялся къ нему, а пошелъ своимъ путемъ—всегда невисимо и иногда прямо въ разрѣзъ съ нимъ? Этотъ вопросъ заслуживаетъ осо-

---

отнимало сразу лучшихъ уніатовъ и давало поводъ латинянамъ возбуждать опасенія въ остальныхъ, немощныхъ совѣстію; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что оно было дурно. Оно рядомъ съ неудобствами принесло пользу и постепенному возсоединенію, именно тѣмъ, что раскрыло великое зло уніи и заставляло вести дѣло возсоединенія твердо и скоро. Не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть доказано документами, что важнѣйшее преобразованіе въ уніи, — соборное рѣшеніе 1834 г. о возстановленіи въ уніатской церкви богослуженія по книгамъ и порядкамъ русской православной церкви, вызвано донесеніями изъ Бѣлоруссіи православныхъ властей духовныхъ и свѣтскихъ о поражающемъ разложеніи въ уніи всего церковно-славянскаго строя".

[149]) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду отъ 5 февраля 1838 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 34.

[150]) См. ibid. 1871 г., кн. XIII, стр. 35.

[151]) См. и у † *П. Н. Батюшкова*, Бѣлоруссія и Литва, стр. 361. Ср. также „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости" 1874 г., № 4, стр. 139: „И нужно отдать справедливость преосвященному Смарагду. Онъ выступилъ на труды епископства съ энергіей и увлеченіемъ; трудился и хлопоталъ много и успѣвалъ" именно въ уніатскомъ дѣлѣ. А † о. *М. Я. Морошкинъ* пишетъ (въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., кн. 8, стр. 525—526): „Епископъ Смарагдъ преимущественно отличался ревностію въ обращеніи уніатовъ въ православіе".

баго вниманія и потому, что при его рѣшеніи должны лучше раскрыться условія и свойства работы Смарагдовой. Главнымъ иниціаторомъ и вдохновителемъ уніатской революціи былъ императоръ Николай I, въ которомъ сами уніаты видѣли освободителя своей церкви [152]). Онъ уже великимъ княземъ ознакомился на мѣстѣ съ уніатствомъ и Польшею [153]) и еще до указа 9 октября 1827 г. помышлялъ возсоединить уніатовъ и самъ принималъ мѣры [154]). Были мечтанія даже широкаго обращенія евреевъ въ Западномъ краѣ [155]), но естественно, что въ подобныхъ дѣлахъ Государь не могъ вникать во всѣ подробности и вырабатывать самый планъ, а отъ предшествующаго времени наслѣдовалъ по уніатскому вопросу лишь господствовавшую тогда вообще [156]) политику осторожности, постепенности и непримѣтности дѣйствій [157]), чѣмъ столь часто осаживались и затруднялись слишкомъ прыткіе шаги Смарагда. Ближайшій сподвижникъ—графъ Д. Н. Блудовъ ранѣе

---

[152]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 362.

[153]) См. у † *П. О. Бобровскаго* ibid., стр. 233.

[154]) См. у † *П. О. Бобровскаго* ibid., стр. 363—364 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 761.

[155]) См. у † проф. *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1883 г., № 8, стр. 607. Къ дѣлу присоединенія евреевъ Смарагдъ относится со сдержанною осторожностію (см. выше стр. 156), но тоже видимъ еще, напр., у († 23 февраля 1837 г.) митр. Евгенія (см. у *С. М. Карпова*, Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій, въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1914 г., № 3, стр. 283, в) и у († 3 февраля 1913 г.) архіеп. Димитрія (см. у проф. о. *Ѳ. И. Титова*, Высокопреосвященный Димитрій Ковальницкій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, ibid., стр. 473—475).

[156]) И по отношенію къ Калмыцкой миссіи Николай I внушалъ дѣйствовать „съ крайнею осторожностію“, о чемъ см. выше стр. 249, 81. Вездѣ тутъ вдохновеніе, конечно, графа Д. Н. Блудова.

[157]) Въ этомъ смыслѣ дѣлались внушенія, напр., преосвященному Бѣлорусскому Анастасію (Братановскому, † 9 декабря 1806 г. архіепископомъ Астраханскимъ), что возсоединеніе уніатовъ съ греко-россійскою церковію, на которое онъ испрашивалъ разрѣшенія, не можетъ быть достигнуто силою власти, при чемъ разъяснялось, что всякая мѣра, кромѣ мѣры человѣколюбія, примѣрной жизни въ духовенствѣ и гласа поученія, должна быть строго воспрещаема. См. въ Архивѣ Александро-Невской Лавры д. 1801 г. № 53 и у *Пл. Ст. Горючко*, Изъ исторіи возсоединенія уніатовъ въ Бѣлоруссіи 1795—1805 годовъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 6, стр. 217—219.

былъ не знакомъ съ уніатскою проблеммой [158]) и пользовался ею лишь соотвѣтственно интересамъ своей служебной карьеры, почему, мечтая получить портфель министра народнаго просвѣщенія, готовъ былъ совсѣмъ бросить ее, какъ нѣчто маловажное [159]). Помощникъ по этой части графа Блудова—Ф. Ф. Вигель (смѣнившій на посту директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Гр. Ив. Карташевскаго, назначеннаго попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа)—былъ столь же малосвѣдущимъ касательно уніатства [160]). Активнымъ вершителемъ оказался Іосифъ Сѣмашко. Уже у него былъ сподвижникомъ графъ Блудовъ [161]), а Николай I, предложивъ послѣднему присоединить уніатовъ, потомъ представилъ ему записку Сѣмашки [162]), котораго тотъ почти буквально повторялъ [163]). Все сосредоточивалось собственно на Іосифѣ, между тѣмъ онъ держался крайней таинственности [164]), когда на практикѣ допускалось много хитростей [165]). Ничего не зналъ о возсоединительныхъ проектахъ не только его отецъ [166]), но не былъ посвященъ въ нихъ и ближайшій другъ Антоній Зубко [167]). Многое скрывалось отъ самого митр. Филарета [168]) и даже отъ Св. Синода [169]). Въ самомъ Секретномъ Комитетѣ были еще наисекретнѣйшія совѣщанія, ему неизвѣстныя и не сообщаемыя [170]). Постановленіе уніатскихъ іерар-

---

[158]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 365, 369; *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 262.

[159]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь, стр. 359.

[160]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 280.

[161]) См. у *Г. Я. Кипріановича* ibid., стр. 262.

[162]) См. Воспоминанія *Ф. Ф. Вигеля*, ч. VII (Москва 1866), стр. 137—138.

[163]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 2,1.

[164]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 276 и ср. 156.

[165]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 206, 207.

[166]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. 253 (а также въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 27 іюня 1893 г., № 26, стр. 215 и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893 г., № 16, стр. 425).

[167]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 65.

[168]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 75.

[169]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 173.

[170]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 175; ср. *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 116.

ховъ о служебникахъ 7 февраля 1834 г. было непредвидѣнною неожиданностію [171]) и встревожило Московскаго святителя [172]). Мѣстное начальствоне информировалось, идаже 11 ноября 1839 г. генералъ-губернаторъ П. Н. Дьяковъ не зналъ о планахъ воссоединенія [173]), которое старались устроить тайно [174])—путемъ незамѣтнаго превращенія уніи въ православіе [175]). Кажется, лишь въ мартѣ 1839 г. власть впервые открыто высказалась, что она за возсоединеніе [176]), однако графъ Н. А. Пратасовъ испугался опубликованія Высочайшаго указа 17 марта сего года [177]), и хотя огласка помогла успѣху [178]),—въ С.-Петербургѣ все-таки продолжали хранить тайну [179]). Не усматривалось на посторонній взглядъ ни ясности, ни опредѣленности,—и всюду чуялась какая-то неувѣренная боязливость. Въ столицѣ культивировали не въ мѣру осторожную политику [180]), патронируемую всѣми главными вершителями. Девизами графа Блудова были: благоразуміе, постепенность, ловкость, непримѣтность [181]), а графъ Н. А. Пратасовъ повелительно внушалъ осторожность и чиновнику Скрипицыну [182]), и преосвященному Исидору [183]), Синодъ же боязливо противился принятію Греко-уніатской Духовной Коллегіи въ свое вѣдѣніе и едва примирился съ подчиненіемъ ея Оберъ-Прокурору [184]). Въ общемъ, безусловно несомнѣнно, что въ уніатскомъ вопросѣ всѣ принципалы дѣйствовали, маскируясь и страшась быть разгаданными [185]). Искусное лавированіе пе-

---

[171]) См. у † *П. О. Бобровскаго,* Подготовка реформъ греко-уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1889 г., № 5—6, стр. 759.

[172]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго,* Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 120, 121.

[173]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 279,1.

[174]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 194.

[175]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 263, 264, 277,2.

[176]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 320.

[177]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 329.

[178]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 333.

[179]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 337,1.

[180]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 322.

[181]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 233.

[182]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 324.

[183]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., 306.

[184]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 231—233.

[185]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 314—315.

реходило въ хитрое политиканство, а непроницаемая примрачность иногда во многомъ граничила съ конспиративностію чуть не заговора [186])... Наряду съ этимъ у большинства долго господствовала фактическая неотчетливость. Ближайшіе участники прямо свидѣтельствуютъ, что только подъ вліяніемъ Польскаго мятежа 1831 г. получила опредѣленность самая идея возсоединенія уніатства съ православіемъ, но и потомъ это событіе всѣмъ виднѣлось лишь въ туманѣ отдаленнаго будущаго [187]).

Такимъ образомъ, планы правительства совершенно скрывались и оставались неуловимыми [188]), вызывая справедливое удивленіе своею загадочностію. Смарагдъ, не посвященный въ эти тайны [189]), конечно, не могъ исповѣдывать ни для кого непостижимые символы и естественно недоумѣвалъ, «къ чему мы идемъ къ своей цѣли украдкой?» [190]). Если это и было нужно, то все-же необходимо было достаточно просвѣтить Смарагда, чтобы требовать отъ него солидарности. Но ничего подобнаго не было, откуда неизбѣжно, что этотъ владыка не признавалъ неизвѣстныхъ ему принциповъ и не согласовался съ ними на практикѣ. Онъ пошелъ разными путями съ Василіемъ Лужинскимъ [191]), поскольку маршрутъ послѣдняго былъ неясенъ и курсъ—черезчуръ извилистъ. Призванный въ «по-

---

[186]) Ср. къ сему и у † проф. *М. О. Кояловича*, Чтенія по исторіи западной Россіи (Спб. 1884), стр. 323—324.

[187]) См. у архіеп. *Антонія* (Зубко, † 15 февраля 1884 г.) въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII, стр. 312, 326, 336, 338 и по изданію † проф. М. О. Кояловича въ сборникѣ „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 55, 72, 73.

[188]) См. и у † о. *М. Я. Морошкина* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., кн. 7, стр. 95: „до 1835-го года изъ членовъ самого св. синода только одинъ, можетъ быть, митрополитъ московскій Филаретъ посвященъ былъ въ тѣ виды, которые имѣло въ виду наше правительство касательно унитской церкви въ Россіи“. По словамъ † проф. *И. Н. Корсунскаго* (въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ“ ч. XLIV за 1889 г., стр. 119), „до 1834 года высшее духовное правительство русской Церкви еще не введено было въ самую глубь плана подготовки дѣла совокупнаго возсоединенія уніатовъ“.

[189]) Ср. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ отзывѣ о диссертаціи о. Г. И. Шавельскаго въ „Журналахъ засѣданій Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 уч. г., Спб. 1910 (1914), стр. 385: Смарагдъ былъ „*совсѣмъ не посвященъ* въ высшіе правительственные планы относительно возсоединенія уніатовъ“.

[190]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 18.

[191]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 74.

собники для дѣйствій Синода» [192]), — Василій обнаруживалъ большія колебанія въ своихъ отношеніяхъ къ православному іерарху [193]) и вообще велъ себя, какъ ловкій дипломатъ [194]), который, будучи уполномоченъ графомъ Блудовымъ, фактически работалъ вопреки ему [195]), какъ лукавилъ и передъ Іосафатомъ Булгакомъ [196]). Наряду съ этимъ Василій во всемъ окружалъ себя таинственностію [197]) и опять не давалъ реальной опоры для принципіальнаго объединенія или жизненнаго компромисса.

Итакъ, Смарагдъ не примыкалъ къ Сѣмашкѣ вовсе не по предубѣжденію, враждѣ и идейному отрицанію, а по той причинѣ, что возсоединительные планы Іосифа теоретически были отъ него сокровенны, практически же возбуждали сомнѣнія, ибо не раскрывались съ принципіальною обоснованностію [198]). Съ другой стороны, все извѣстное касательно разсчетовъ Сѣмашки могло вызывать сомнѣнія, исторически вполнѣ законныя. Предполагалось и осуществилось возсоединеніе собственно іерархическое съ надеждою перевоспитать уніатовъ [199]) чрезъ обращенное уніатское духовенство [200]). Для человѣка, не посвященнаго во всѣ подробности, эти начала должны были скорѣе внушать сильный скепсисъ, чѣмъ глубокую вѣру, къ

---

[192]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]115.

[193]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 239—240.

[194]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 88.

[195]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 80.

[196]) Ср. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Журналахъ засѣданій Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 г., стр. 389: „Василій держалъ Булгака *въ полномъ невѣдѣніи* относительно истиннаго характера и цѣли своихъ церковно-административныхъ дѣйствій“.

[197]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 110, 126.

[198]) О. *Г. И. Шавельскій*, ibid., стр. 41: „назначеніе (въ Полоцкъ) православнаго епископа (Смарагда) вводило въ начатое дѣло возсоединенія *совершенно не посвященнаго въ тайны возсоединенія дѣятеля*“; стр. 238: „Св. Синодъ выработаннаго Сѣмашкою плана не зналъ, а если и зналъ, то выполненіе его не считалъ обязательнымъ; отъѣзжавшаго въ Полоцкъ пр. Смарагда съ этимъ планомъ не ознакомилъ и къ совмѣстной съ уніатскими епископами—возсоединителями, согласованной работѣ въ дѣлѣ возсоединенія не обязалъ“.

[199]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]212.

[200]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. [2]109.

которой нимало не располагало внимательное наблюденіе. Митрополитъ Іасафатъ Булгакъ былъ въ душѣ римскимъ католикомъ [201]), страшился [202]) и не хотѣлъ видѣть [203]) единенія съ православіемъ и готовъ былъ повернуть унію въ латинство [204]), смотря на совращенія въ послѣднее, какъ на переходъ въ лучшій обрядъ [205]), и вообще въ своихъ дѣйствіяхъ «основываясь на законахъ римско-уніатской церкви» [206]). Въ свою очередь Римско-католитеская Коллегія въ указѣ 9 сентября 1801 г. прямо заявляла, что уніатство и римско-католичество—одно и тоже исповѣданіе [207]). На мѣстахъ всѣмъ правили базиліане [208]), и авторитетъ ихъ былъ столь высокъ, что даже лучшіе уніатскіе священники утверждали, будто безъ монашества свѣтскій клиръ, разбросанный и приниженный нищетою, подобно трости, колеблемой вѣтромъ, склоняется на ту или другую сторону [209]). Но Базиліанскій орденъ, и по внѣшности являвшійся чисто католическимъ [210]), всецѣло

---

[201]) См. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 117, 146; о. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 4, 41, 42, 69, 260, 4.

[202]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 252.

[203]) См. и у † архіеп. *Антонія* (Зубко), О греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII, стр. 339 и въ изданномъ † проф. М. О. Коялович емъ сборникѣ: „Семь проповѣдей митрополита Іосифа“ (Спб. 1889), стр. 74.

[204]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 76.

[205]) † *П. О. Бобровскій* ibid., стр. 80, 164.

[206]) † *П. О. Бобровскій*, ibid., стр. 61.

[207]) † *П. О. Бобровскій* ibid., стр. 80. О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 17.

[208]) См. о нихъ у проф. *Н. И. Петрова*, Очеркъ исторіи Базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1870 г., т. II, стр. 428—494; № 8, стр. 373—436; т. IV, стр. 343—409. 1871 г., т. I, стр. 295—374; т. II, стр. 225—317; т. III, стр. 118—189. 1872 г., т. I, стр. 3—85, 161—272.

[209]) † Проф. М. К. Бобровскій въ письмѣ къ настоятелю Св.-Тр. Виленскаго Базиліанскаго монастыря Виктору Босяцкому отъ 21 января 1835 г. у † *П. О. Бобровскаго*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 4, 331 и у проф. *Пл. И. Жуковича* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1907 г., № 12, стр. 771.

[210]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 243.

былъ проникнуть латинизаторскимъ настроеніемъ [211]), въ чемъ весьма успѣвалъ, если его питомецъ — митрополитъ Ираклій Лисовскій (24 іюля 1806 г.—† 30 августа 1809 г.), будучи «благонамѣреннымъ пастыремъ» [212]), однако не желалъ возсоединенія съ православною церковію [213]) и предлагалъ въ 1802 г. или присоединить всѣхъ уніатовъ къ католичеству, или обратить всѣхъ русскихъ въ унію [214]). Въ этомъ духѣ Булгакъ старался держать въ невѣжествѣ все бѣлое духовенство [215]) вмѣстѣ съ базиліанами [216]), которые противились его руссификаторскимъ стремленіямъ [217]), ибо были величайшими врагами греко-восточнаго обряда и русской народности [218]), считали православную вѣру ниже еврейской [219]) и стремились перевоспитать уніатовъ въ настоящихъ римско-католиковъ [220]). При такихъ условіяхъ казалось, что высшая уніатская іерархія и базиліане могли увлечь къ латинству все подчиненное духовенство [221]), которое тоже было почти совсѣмъ католическимъ [222]). Во всякомъ случаѣ было до-

---

[211]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. X, XIII, 119.

[212]) См. въ напечатанной по опредѣленію Св. Синода брошюрѣ: О возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи (Спб. 1839), стр. 16.

[213]) См. у *Пл. Ст. Горючко*, Изъ исторіи возсоединенія уніатовъ въ Бѣлоруссіи 1795—1805 годовъ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 6, стр. 175.

[214]) См. у проф. *Н. И. Петрова* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1871 г., т. II, стр. 270—272.

[215]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 72; о. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 30.

[216]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 16, 17, 24, 25.

[217]) † *П. О. Бобровскій* ibid., стр. 237.

[218]) † *П. О. Бобровскій* idid., стр. 11.

[219]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 159.

[220]) † *Ю. Ѳ. Крачковскій*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 4.

[221]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 361.

[222]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1898 г., № 1, стр. 14, что „предъ возсоединеніемъ уніатское духовенство было соединено съ римскимъ взаимною пользой и настолько сблизилось съ нимъ, что скорѣе его можно было почитать низшимъ разрядомъ римскаго духовенства, нежели самостоятельнымъ сословіемъ“.

стигнуто, что епископы уніатскіе называли себя «сподручниками папы» [223]), а требованіямъ своего начальства объ очищеніи обрядности отъ латинскихъ наслоеній священники подчинились только по вниманію къ папской грамотѣ [224]). Народъ пребывалъ въ невѣжествѣ [225]) и не могъ имѣть какого-либо существеннаго значенія, слушая болѣе argumenta baculina, чѣмъ пастырскія увѣщанія [226]). Все говорило, что уніаты въ Россіи были на пути къ поголовному совращенію въ латинство [227]),—и высшая правительственная администрація готова была приравнивать къ послѣднему унію [228]), видя въ ней лишь низшую ступень и частицу латинской церкви [229]). Во всѣхъ отношеніяхъ Бѣлорусская епархія, будучи окатоличенною [230]), въ 1833 г. находилась въ состояніи, не желательномъ для возсоединенія [231]). Уніатское духовенство было скорѣе враждебно ему [232]) и вообще неблагонадежно по этой части [233]), какъ ополяченное и проникнутое католическими тенденціями [234]), а Полоцкая земля была переполнена наиболѣе упорными уніатскими священниками, которые собирались сюда изъ Подоліи и Волыни, гдѣ отказывались отъ обращенія въ православіе [235]). Уніатскіе іереи называли и считали себя собственно ксендзами [236]) и потомъ въ своихъ дѣйствіяхъ

---

[223]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]229.

[224]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. [2]102.

[225]) *Г. Я. Кипріановичъ* ibid., стр. [2]210.

[226]) См. письмо о. *Никанора Лазурьевскаго* отъ 1838 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1910 г., кн. I, отд. III, стр. 6: „Никто изъ прихожанъ не ходилъ ко мнѣ на мшу, потому что «варганъ молчитъ»... Такъ тянулось до вербнаго воскресенья, а отсюда все пошло по маслу. Прихожане уважили Казенную Палату, которая стала угощать ихъ лучше меня—палками“...

[227]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. 179.

[228]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]42, 56.

[229]) † *П. О. Бобровскій*, Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I, стр. XII, 1, 24, 39, 50, 57, 79.

[230]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 155.

[231]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 6.

[232]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. VIII.

[233]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 27 сл.

[234]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 31 сл.

[235]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 3—4.

[236]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 21.

подражали послѣднимъ [237]), которые вели систематическую пропаганду противъ православія или обращались фиктивно [238]). Уніатскіе монахи, разумѣется, были всячески еще хуже бѣлыхъ поповъ [239]) и собственно лишь зачислялись Іосифомъ Сѣмашкой въ православіе «за общимъ возсоединеніемъ» [240]). Тутъ требовалась цѣлая система перевоспитанія уніатскаго клира и пересозданія всего церковно-богослужебнаго строя [241]), но этому мѣшала именно уніатская іерархія, болѣе или менѣе непокорная во всемъ своемъ священнослужительствѣ [242]) и послушная вліятельной католической агитаціи въ подрывъ всякихъ православныхъ обновленій въ уніатскомъ церковномъ укладѣ [243]). Въ уніатскомъ духовенствѣ не было единодушія [244]), однако многіе противились возсоединенію [245]) и упорствовали [246]), какихъ часто бывало большинство [247]), подавали вызывающія петиціи [248]), препятствовали совмѣстнымъ служеніямъ [249]) и т. п. Естественно, что, въ виду всего этого, не всѣ могли надѣяться на истинное возсоединеніе, и оно совершилось особымъ путемъ. Брались отъ духовныхъ лицъ воз-

---

[237]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 289 сл.

[238]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова* ibid., стр. 298—299.

[239]) Письмо *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 22 февраля 1834 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 3, дѣло 3.

[240]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 237.

[241]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 25.

[242]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 305.

[243]) Еще въ 60-хъ годахъ XIX ст. Житомірскій епископъ Каспаръ Боровскій раздавалъ наставленіе ксендзамъ, чтобы не вводить добавочнаго богослуженія на русскомъ языкѣ, уча, какъ это дѣлать при благовидныхъ предлогахъ: см. у † митр. *Леонтія*, Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 153. Ср. и у *М. П. Кобрина*, Краткій историческій очеркъ полонизаціи западно-русскаго края и ея слѣдствій для Холмской Руси (Варшава 1902), стр. 15 сл.

[244]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 293, 1.

[245]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 217, 224, 250, 254, 259, 264, 265, 297.

[246]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 243 сл.

[247]) О. *Р. И. Шавельскій* ibid., стр. 303 о Полоцкомъ, Лепельскомъ, Дриссенскомъ и Себежскомъ уѣздахъ.

[248]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 278, 281 сл.

[249]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 265 сл., 337, 345.

соединительныя подписки, которыя—въ случаѣ искренности—должны были означать «уже конецъ уніи» [250]), но въ томъ все и дѣло, что лучшіе изъ уніатскихъ духовныхъ вовсе не соглашались на таковыя [251]), большинство же другихъ, не усвоивъ православія [252]), дали ихъ лишь формально и даже съ твердымъ намѣреніемъ не исполнять [253]). Приходилось собирать эти заявленія нѣсколько нагнетательнымъ способомъ, и—въ результатѣ всего — подобныя подписки не рѣдко были совсѣмъ недобровольными [254]), при чемъ авторы ихъ иногда снова возвращались въ унію и становились злѣйшими врагами православія [255]), а раскаявшіеся въ своемъ упорствѣ опять отпадали въ уніатство [256]). Въ этихъ документахъ чуть ли не преобладали подписки вынужденныя [257]), фальшивыя [258]), неискреннія [259]), которыя Василій Лужинскій собиралъ то съ бокалами шампанскаго [260]), то посредствомъ запугиванія [261]). Даже Михаила Голубовича, послѣ архіепископа Минскаго († 6 марта 1881 г.), Сѣмашко привлекъ къ сему чрезъ «воздѣйствіе» графа М. Н. Муравьева [262]). Такими способами не трудно было набрать бумажныхъ сторонниковъ возсоединенія среди уніатскихъ священниковъ, которые умѣли держать себя

[250]) † Прот. М. К. Бобровскій въ письмѣ къ Виктору Босяцкому отъ 21 января 1831 г. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1897 г., № 12, стр. 774.

[251]) Такъ поступилъ сначала и самъ † прот. М. К. Бобровскій, о чемъ см. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2154.

[252]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 121.

[253]) О. *Н. Д. Извѣкова* ibid., стр. 239.

[254]) *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2127, 157, 169.

[255]) См. о благочинномъ Стефанѣ Плещинскомъ у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 286, 289, 1.

[256]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 318.

[257]) † М. К. Бобровскій у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1907 г., № 12, стр. 774.

[258]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 263.

[259]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 82 сл., 193.

[260]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 81.

[261]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 280.

[262]) См. его Записки въ „Русской Старинѣ“ XIII (1882 г.), кн. XII, стр. 631. Объ немъ см. еще (къ стр. 435, 68) „Богословскій Вѣстникъ“ 1914 г., № 4, стр. 693—694, что Михаилъ Минскій—„это завзятый полякъ“, больше мѣшающій распространенію православія, покровитель полякующихъ священниковъ и притѣснитель дѣятельныхъ православныхъ іереевъ.

«по вѣтру» и измѣняться соотвѣтственно ему [263]). За-то и прочность этихъ обращеній была поистинѣ вѣтряная, если Сѣмашко боялся даже того, что высланные уніатскіе іереи останутся непреклонными, когда имъ назначить хоть по 300 руб. въ годъ [264]). Правда, Скрипицынъ 14 марта 1839 г. рапортовалъ о непослушныхъ, что теперь «всѣ, кажется, покорны и *убѣждены* въ необходимости повиноваться» [265]), но тутъ разумѣлись аргументы совершенно реальные и ощутительные [266])... Народъ подражалъ лишь своимъ господамъ [267]), а фактически крестьяне въ 1839 г. были равнодушны къ обрядамъ религіи и просто слѣдовали за старшими [268]), или формально причислялись за массовымъ возсоединеніемъ [269]). Послѣднее было совершено тогда какъ бы помимо участія народа и даже при скрываніи отъ него факта возсоединенія [270]), почему въ большинствѣ онъ уходилъ въ католичество [271]) и позднѣе привлекался обѣщаніями выгодъ [272]). Понятно, что здѣсь не было желательной эволюціи умовъ и сердецъ [273]). Уніатскіе священники съ одинаковымъ безразличіемъ служили поуніатски, покатолически и поправославному [274]), не рѣдко тяготѣли къ прошлому и ложно распространяли, что есть указъ уходить обратно въ унію [275]).

---

[263]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 322.

[264]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 290.

[265]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 317.

[266]) Ср. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2169.

[267]) Напр., Дольскіе уніаты помѣщика Шишко говорили насчетъ вѣры, что они—„какъ баринъ“: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 51.

[268]) Такъ свидѣтельствовалъ адъютантъ генералъ-губернатора П. Н. Дьякова ротмистръ Гамалѣй: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 327. Ср. ниже стр. 466,280.

[269]) Ср. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2212.

[270]) См. у о. *Н. Д. Извѣкова*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи съ 1839—1889 г., стр. 260—261.

[271]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 261.

[272]) О. *Н. Д. Извѣковъ* ibid., стр. 283.

[273]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 357.

[274]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., связка 10, дѣло 128, л. 1—20.

[275]) См. объ уніатскомъ священникѣ Григоровичѣ ibid. 1833 г., св. 21, д. 56, л. 1—39. О распространеніи подобныхъ—даже фантастическихъ—слуховъ въ позднѣйшее время см. у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 554.

Настоящаго возсоединенія вовсе еще не произошло [276]), и— по словамъ Смарагда [277])—«для ближайшаго на самомъ дѣлѣ общенія и сліянія воедино прихожанъ обоихъ паствъ требовалось дальнѣйшее время и сообразныя съ обстоятельствами распоряженія». Еще къ 1864 г. въ Могилевской епархіи изъ обращенныхъ уніатскихъ священниковъ «нѣкоторые, хотя не многіе, очень мало измѣнились по возсоединеніи», даже «не искали измѣненія по правиламъ и обычаямъ православной церкви», при чемъ въ этой категоріи оказались и два благочинныхъ, вызывавшихъ вопросъ: «какое же они могли имѣть вліяніе на преобразованіе подчиненныхъ?» [278]). Наряду съ упорствовавшими монастырями [279]) — и міряне отказывались отъ исповѣди у православныхъ [280]). Возсоединенные были въ положеніи старыхъ враговъ [281]),—и если на преосвящ. Исидора (Никольскаго) нарекали за пристрастіе къ возсоединеннымъ, то въ Полоцкѣ древлеправославные боязливо чуждались Василія [282]). Неудивительно, что въ Полоцкой епархіи перевоспитаніе бывшаго уніатскаго народа не закончено доселѣ [283]), и православные его члены сохраняютъ тамъ много католическихъ особенностей [284]) по «консерватизму прежнихъ обрядовыхъ привычекъ» [285]) и, по крайней мѣрѣ, «безсознательно тяготѣютъ къ католичеству ради громозвучнаго органа, легкихъ постовъ и возможности вступать въ браки въ близкихъ степеняхъ родства, возбраняемыхъ православными канонами» [286]).

---

[276]) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ, Бѣлорусской епархіи„ стр. 345 сл.

[277]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 358.

[278]) См. письмо *Евсевія* (Орлинскаго), архіеп. Могилевскаго, къ епископу Енисейскому Никодиму отъ 3 декабря 1864 г. въ „Странникѣ“ 1913 г., № 7—8, стр. 24.

[279]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 353.

[280]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 352. О Могилевской епархіи въ 1839 г. см. у Смарагда выше стр. 171 [1].

[281]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 361.

[282]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 362.

[283]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 369.

[284]) См., напр., у свящ. *Владиміра Сорочинскаго* въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1902 г., № 4, стр. 136—137.

[285]) См. у *Н. А. Логанова*, Уніатскія дѣла въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони и въ дѣйствительности, стр. 14.

[286]) Такъ свидѣтельствовалъ преосвящ. Полоцкій (нынѣ архіеп. Иркутскій) *Серафимъ* (Мещеряковъ) въ своемъ чтеніи о „религіозно-нрав-

Предшествующія замѣчанія свидѣтельствуютъ, что возсоединительное предпріятіе по плану Сѣмашки представлялось довольно безнадежнымъ и могло обѣщать успѣхъ развѣ лишь въ столь отдаленномъ будущемъ, что должно было погибнуть въ самомъ процессѣ. Для посторонняго наблюдателя, не посвященнаго вовсе въ разсчеты тонкой политики Іосифа, подобный взглядъ являлся вполнѣ обоснованнымъ. И Смарагдъ тѣмъ болѣе въ правѣ былъ относиться подозрительно къ такому modus agendi, что и помѣщики-католики одобряли именно планъ общаго присоединенія, полагая, что дѣло затянется и повернется обратно или сведется на нѣтъ [287]). Значитъ, Смарагдъ не примыкалъ практически къ уніатскимъ возсоединителямъ по своему пессимистическому взгляду на уніатство, какъ неспособное возродиться собственными силами, а для сего у него было достаточно прочныхъ резоновъ [288]) — во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ у непосредственнаго преемника, преосвящ. Исидора (Никольскаго), который 2 декабря 1837 г. писалъ графу Н. А. Пратасову слѣдующее: «Поляки заботятся не о вѣрѣ, а о самобытности, коей благопріятствуетъ католицизмъ. Изъ крестьянъ ихъ можно сдѣлать и православныхъ и лютеранъ, ежели захочетъ помѣщикъ... Духовенство уніатское—рабы помѣщиковъ и своей мысли не имѣютъ, развѣ стричь овецъ и одѣваться, въ чемъ помѣщики усердно имъ помогаютъ» [289]).

Ясно теперь, что Смарагдъ не могъ браться за осуще-

ственномъ состояніи Полоцкой епархіи за 1909 годъ" (на торжественномъ собраніи Братствъ Сѣверо-Западнаго края въ день положенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княгини Полоцкой) въ залѣ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища: см. „Витебскія Губернскія Вѣдомости" № 119 за 1910 г.

[287]) См. письмо преосвящ. Исидора (Никольскаго) графу Н. А. Пратасову отъ 2 декабря 1837 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 47.

[288]) Къ этому же склоняли и наблюденія относительно Бѣлорусской греко-уніатской семинаріи, о чемъ см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 155 и у *Д. И. Довгялло*, Витебская Духовная Семинарія (1806 г. 16/XII 1906 г.): Замѣтки и воспоминанія (Витебскъ 1907), стр. 13 сл. (также въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1903 г., № 15, стр. 505 сл.).

[289]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 47.

ствленіе неизвѣстныхъ ему проектовъ, которые фактически казались сомнительными въ своей ближайшей пригодности. Между тѣмъ по самому званію и порученію онъ долженъ былъ вести возсоединительную работу, а здѣсь по совокупности условій все направляло къ поддержанію и развитію частныхъ обращеній. За это говорила вся историческая и современная практика, примѣнявшая и одобрявшая такой методъ [290]), который находилъ для себя опору, конечно, и въ правительственныхъ инструкціяхъ. Полоцкая епархія открыта была (30 апрѣля 1833 г.) безъ надлежащей подготовки, но очевидная цѣль ея заключалась въ насажденіи православія за счетъ уніатства. Въ этомъ смыслѣ Смарагдъ былъ освѣдомленъ при Высочайшей напутственной аудіенціи [291]), гдѣ получилъ полномочіе «дѣйствовать рѣшительно» [292]). Если потомъ и были нѣкоторыя колебанія, все-же не имѣлось категорически выраженнаго «Высочайшаго неудовольствія» [293]). Св. Синодъ

---

[290]) † Графъ *Д. А. Толстой* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 9: „съ 1832 года начались въ Бѣлоруссіи частныя присоединенія уніатовъ, производившіяся по указаніямъ тамошнихъ православныхъ архіереевъ сопокупными дѣйствіями духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Высшее правительство не дѣлало по этому предмету никакихъ общихъ распоряженій, не его иниціативой они были вызваны; министерство имъ не противодѣйствовало, даже иногда было довольно, но не болѣе“. Ibid., стр. 16, что за частныя присоединенія былъ и Иннокентій (Сельно-Криновъ) Волынскій († 25 апрѣля 1840 г.)—подобно преосвященнымъ Полоцкому и Минскому, но тоже несомнѣнно для Могилевскаго края, откуда архіеп. Гавріилъ писалъ въ 1836 г., что „здѣсь обращеніе иновѣрцевъ, особенно уніатовъ, при помощи Божіей, совершается довольно успѣшно, хотя въ меньшемъ количествѣ, нежели въ Полоцкой епархіи“, а экзархъ Грузіи Евгеній Бажановъ († 6 іюля 1862 г.) встрѣчалъ всѣ такія извѣстія объ уніатскихъ обращеніяхъ въ Минской, Витебской и Могилевской губерніямъ съ самымъ сердечнымъ восторгомъ: см. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2108, 134—135.

[291]) См. упоминаніе о ней и въ письмѣ *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 2 іюня 1833 г. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 13, дѣло 52.

[292]) *Смарагдъ* будто бы говорилъ И. С. Жиркевичу: „я удостоился такой чести и милости, которую государь не всѣмъ архіереямъ оказываетъ; предъ отправленіемъ моимъ въ епархію (Полоцкую), призвавъ меня, онъ приказалъ мнѣ дѣйствовать рѣшительно, объявивъ мнѣ на словахъ, что въ Полоцкѣ я буду совершенный господинъ и владыка“. См. въ „Русской Старинѣ“ 1890 г., т. LXVII, августъ, стр. 246.

[293]) См. письмо Смарагда архимандриту Платону (Рудинскому), настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря, отъ 9 августа 1836 г. у

поддерживалъ и поощрялъ Смарагда [294]), который находилъ себѣ одобреніе и у самыхъ вліятельныхъ лицъ, каковы оберъ-прокуроръ С. Д. Нечаевъ, митр. Филаретъ [295]) и др. А когда высказывалось болѣе опредѣленное требованіе касательно пріостановки, — Смарагдъ не обнаруживалъ упорства и подчинялся [296]). Наряду съ этимъ, нигдѣ не усматривалось иного законченнаго плана, огражденнаго теоретическою стройностію и практическою приспособленностію, ибо — при отсутствіи «единосистемія»—царило «безсистеміе» [297]). Исторически даже

Г. Я. Кипріановича, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2136: „Высочайшаго неудовольствія я никакого ни изъ чего не замѣтилъ, не вижу и не знаю. И откуда взялъ вашъ князь Долгоруковъ (Виленскій генералъ-губернаторъ: см. выше, стр. 431,40) разглашать такое неудовольствіе — вовсе я не знаю. Скажите ему при случаѣ, что уніатовъ мы обращаемъ и обращать, по возможности, не перестанемъ".

[294]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238: „Синодъ и оберъ-прокуроръ держались того же, что и Смарагдъ, мнѣнія о цѣлесообразности частныхъ присоединеній и успѣвали убѣдить въ этомъ Государя, а Блудовъ почему-то не употребилъ всѣхъ усилій, чтобы доказать обратное и отстоять свой (?!) планъ. Синодъ поддерживалъ пр. Смарагда въ не всегда говорившей въ его пользу борьбѣ съ уніатскими епископами".

[295]) См. и у † проф. *И. Н. Корсунскаго* въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ" ч. XLIV (1889 г.), стр. 119 сл. Этотъ авторъ заявляетъ (стр. 124), будто митр. Филаретъ давалъ Смарагду предупреждающій „тонкій намекъ на его торопливость" въ дѣлѣ частныхъ присоединеній, но и тогда и теперь трудно усмотрѣть это въ словахъ перваго второму отъ 11 сентября 1833 г.: „вы исполняете ваше назначеніе скорѣе, нежели ожидать можно было" (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1870 г., кн. XII, стр. 28); тутъ видно больше похвалы и поощренія, а никакъ не упрековъ или предостереженій. Вѣдь даже 5 февраля 1838 г. митр. Филаретъ писалъ Смарагду (ibid., стр. 34): „Но и тѣ, о мнѣніи которыхъ вы сомнѣваетесь, отдаютъ справедливость тому, что вы много пріобрѣли Церкви въ Полоцкой епархіи. Дѣло сіе само о себѣ говоритъ. Мнѣ кажется, надобно взять въ разсужденіе Вамъ то, что въ Полоцкѣ стали заботливѣе теперь, именно о томъ, чтобы дѣло Вами сдѣланное не стало повреждаться. Теперь же, что сдѣлано, то принадлежитъ Вамъ неотъемлемо; а забота и отвѣтственность о сохраненіи сдѣланнаго уже не на васъ лежитъ. Успѣхъ системы, которую такъ исключительно возлюбили нѣкоторые, находится еще впереди"...

[296]) Такъ, за всѣ полтора года послѣ февраля 1836 г. Смарагдъ присоединилъ только одинъ Дворецкій приходъ въ 229 человѣкъ: см. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 191.

[297]) См. у † графа *Д. А. Толстого* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія", ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 20, 13.

неизбѣжно, что Смарагдъ избралъ курсъ частныхъ обращеній и находилъ всѣ данныя считать и провозглашать его наиболѣе плодотворнымъ. Ему естественно «казалось, что этотъ способъ присоединенія, по причинѣ своей рѣшительности, есть самый надежный, хотя, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои невыгоды и влечетъ за собою немалыя клеветы со стороны поляковъ и католиковъ» [298]).

Въ общемъ итогѣ, политика Смарагда въ уніатскомъ вопросѣ является исторически понятною и достаточно оправданною. Остается разсмотрѣть относительно ея нѣкоторыя частныя недоумѣнія и возраженія. Говорятъ, что Смарагдъ слишкомъ легкомысленно думалъ и убѣждалъ другихъ, будто чуть не всѣхъ уніатовъ можно обратить просто и скоро [299]). Но у него разумѣлись собственно народныя массы съ отстраненіемъ католиковъ—помѣщиковъ и упорствовавшаго или бравировавшаго уніатскаго духовенства, для котораго онъ не закрывалъ дверей католичества, хотя едва ли желалъ этого и направлялъ туда [300]). А о народѣ безспорно, что онъ—даже по своему интерконфессіональному безразличію — способенъ былъ поддаться общему возсоединительному захвату. Не даромъ сами антагонисты Смарагдовой дѣятельности свидѣтельствуютъ, что безъ возбужденій и подъускиваній уніатскихъ іереевъ и пановъ возсоединеніе крестьянъ вездѣ могло бы совершаться по одному слову [301]), грубо разсуждая въ лицѣ И. С. Жиркевича, что «витебскій крестьянинъ—не человѣкъ. Онъ ни чувствъ, ни религіи не имѣетъ. Слушаетъ всякаго, кто предъ его глазами. Ксендзъ, чиновникъ, помѣщикъ, дѣйствуютъ имъ, какъ машиною,... и въ теперешнемъ положеніи крестьянина, прикажи ему не только перейти въ православіе, но и въ магометанство, онъ и это безпрекословно сдѣлаетъ, и опомнится въ новомъ законѣ только тогда, когда его

---

[298]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 39.

[299]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 95.

[300]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 133, но тутъ Іосифъ Сѣмашко усвояетъ крайнія свои толкованія Смарагду, который никогда не поддерживалъ слуховъ, что всѣ упорные уніаты получатъ свободное разрѣшеніе на католичество. Это совсѣмъ неестественно, ибо подрывало всѣ разсчеты Смарагдовой политики въ самомъ зачаткѣ...

[301]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 39.

накормятъ. Не было примѣровъ, чтобы занимались религіозными вопросами, когда въ животѣ вмѣсто хлѣба—древесная кора и мохъ, какъ у витебскаго крестьянина. Накормятъ его,—и онъ сочтетъ это благимъ послѣдствіемъ перемѣны и навсегда подчинится оной». И Жиркевичъ «не зналъ и не понималъ, что такъ много церемонятся съ ними», предполагая докончить присоединеніе уніатовъ «всѣхъ вдругъ, однимъ разомъ и рѣшительно безъ всякихъ колебаній» [302]). Населеніе часто было вполнѣ готово для православія [303]) и нуждалось лишь въ малѣйшемъ начальственномъ распоряженіи или краткомъ вразумительномъ распоряженіи священника, чтобы безпрекословно повиноваться [304]) твердому приказу [305]). Тутъ мнительная осторожность только путала дѣло. Напротивъ, казалось, что «еслибъ объявлено было, что единажды послѣдовавшее присоединеніе есть твердо, что прежніе разнесенные слухи о присоединеніи ихъ (обращенныхъ) паки къ уніи—нелѣпы, и что никто не можетъ на то надѣяться, то можно было бы ожидать возстановленія совершеннаго по сей части спокойствія» [306]). Вѣдь «съ несчастнымъ бѣлоруссомъ въ концѣ-концовъ можно было сдѣлать все, что угодно, и подчинить какому угодно правленію. Вся его національная самобытность, всѣ его надежды и упованія, защита и утѣшеніе въ земной, скорбной юдоли сосредоточивались около убогой деревенской церкви, гдѣ еще теплился свѣтильникъ православія» [307]). Въ такомъ случаѣ нуженъ былъ именно рѣшительный взмахъ [308]), а за это всегда ратовалъ Смарагдъ всѣми способами, думая окончательно поколебать и даже сокрушить все уніатство. И его разсчеты были тѣмъ законнѣе и основательнѣе, что по «всей совокупности наличныхъ усло-

---

[302]) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 151 — 152. Ср. выше стр. 464, 268.

[303]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 38.

[304]) Таково было мнѣніе Скрипицына: см. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 277.

[305]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 322.

[306]) См. у *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи (Витебскъ 1905), стр. 59—60.

[307]) См. у *К. А. Военскаго*, Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, т. III въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“ т. CXXXIX (Спб. 1912), стр. XVI.

[308]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 278.

вій тогдашней русской государственной и національной жизни» польская унія была «страннымъ анахронизмомъ» [309]). Вопреку сему, возсоединеніе представлялось и нормальнымъ и неизбѣжнымъ, какъ подготовленное всѣмъ предшествующимъ ходомъ событій. Уже «возвращеніе сѣверо-западной нашей окраины при Императрицѣ Екатеринѣ II подъ скипетръ русскихъ государей дало сильный толчекъ православному направленію въ уніи» и вызвало значительныя обращенія [310]), которыя развивались по всей Бѣлоруссіи, не смотря на отсутствіе планомѣрности и неумѣлость или антагонизмъ мѣстныхъ властей [311]). Церковная жизнь уніатовъ преемственно и неуклонно должна была устремляться въ сторону православія, почему и «въ эпоху возсоединенія она текла не по новому руслу, искусственно для нея созданному дѣятелями возсоединенія, а по прежнему, только расширенному и очищенному отъ камней, препятствовавшихъ теченію» [312]). И если Смарагдъ направлялъ туда всѣ чистые ручейки, то не было ли это исторически натуральнымъ и благотворнымъ?

Подчеркиваютъ еще, что Полоцкій владыка дѣйствовалъ случайно, безъ принципіальной обдуманности и уже этимъ самымъ вноситъ нѣкоторую сумбурность въ планомѣрную работу другихъ, отвергая всѣ попытки обратить его на истинный путь [313]). Онъ просто бралъ наскокомъ, намѣчая заранѣе извѣстные приходы къ присоединенію [314]) и пуская въ ходъ всякія средства, не исключая водки [315]). Оставимъ частности, близкія къ инсинуаціямъ. Не доказано здѣсь самое главное и, конечно, потому, что фактически было совсѣмъ иначе.

---

[309]) См. у проф. *Пл. Н. Жуковича*, Объ основаніи и устройствѣ главной духовной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (1803—1832 г.г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1887 г., № 3—4, стр. 277.

[310]) См. у † *Ю. Ѳ. Крачковскаго*, Отзывъ о сочиненіи пресвитера Извѣкова, стр. 5.

[311]) Ср. у проф. *И. М. Покровскаго*, Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы, т. II (XVIII-й вѣкъ), Казань 1913, стр. 777 слл.

[312]) См. у *Л. Ѳ. Свидерскаго* въ рѣчи предъ защитою магистерской диссертаціи объ Іоаннѣ Красовскомъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1913 г., № 12, стр. 1489.

[313]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238.

[314]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 101.

[315]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 102.

Мы видѣли, что у Смарагда были опредѣленныя руководящія начала съ ясно поставленною цѣлію, которую предполагалось осуществлять послѣдовательно и энергично. Въ этомъ смыслѣ не разъ испрашивались имъ общія правительственныя распоряженія, чтобы водворить легализованную упорядоченность. Сверху слышались на это одни отказы или разнорѣчивые отвѣты, но тѣмъ не менѣе Смарагдъ стремился къ отчетливости и помогалъ установкѣ направляющихъ точекъ зрѣнія. Несомнѣнно, что онъ—хотя бы косвенно—способствовалъ выработкѣ мыслей и совѣтовъ для руководства по возсоединенію уніатовъ въ первоначальной редакціи 1834 г. митр. Филарета [316]), не столь сильно измѣненной по существу къ 13 апрѣля 1835 [317]). Воля Государя была такова, чтобы «дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должною твердостію», а графъ Блудовъ рекомендовалъ «сначала склонять постепенно духовенство уніатское и потомъ чрезъ оное покорять умы прихожанъ для воспріятія чистаго православія». Въ свою очередь митр. Филаретъ желалъ, чтобы миролюбивая уступчивость не обращалась во вредъ православія, и начертывалъ такой modus agendi. «Труднѣе возсоединеніе Уніатскаго Духовенства, нежели мірянъ: но за то цѣльное возсоединеніе Духовенства и мірянъ было бы рѣшительнѣе, потому что сдѣлало бы охранителями единства тѣхъ, которые, оставаясь внѣ возсоединенія, имѣютъ всѣ побужденія колебать и отвлекать возсоединенныхъ. Посему не должно пренебрегать частныхъ присоединеній къ Православной Церкви: но также должно, съ молитвою и упованіемъ на Бога, помышлять о возсоединеніи общемъ». При этомъ совѣтовалось внушать, что «прежнія выгоды останутся ненарушимы и по присоединеніи» и что «Православное Духовное Начальство... не будетъ принудительно требовать перемѣны привычекъ, нравственности не противныхъ, хотя впрочемъ для новопосвящаемыхъ, вѣроятно, предпочтено будетъ правило единообразія съ

---

[316]) См. Мнѣнія, отзывы и письма *Филарета*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг., собранныя и снабженныя пояснительными примѣчаніями Л. Кл. Бродскимъ (Москва 1905), стр. 22 сл.

[317]) См. о семъ у о. *Г. Й. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 164 сл.

обычаемъ господствующимъ» [318]). Митр. Филареть собственно примиряетъ два теченія, наклоняя рѣшеніе въ сторону Смарагдовой практики, по сравненію съ которой другой методъ и послѣ казался ему не безспорнымъ [319]). Идти отъ частнаго къ общему—вотъ принципъ, одинаково принимавшійся обоими іерархами. И разъ у митр. Филарета этимъ обезпечивалась систематичность, мы должны признать ее и у Смарагда. Второй не менѣе перваго искалъ планомѣрности и почитался сторонникомъ ея, коль скоро Оберъ-Прокуроръ С. Д. Нечаевъ 10 апрѣля 1834 г. секретнѣйше просилъ его высказаться откровенно по вопросу объ обращеніи уніатовъ, не слѣдуетъ ли подготовить однѣ общія мѣры повсемѣстно [320]). Отвѣта не сохранилось, но по всѣмъ даннымъ ясно, что Смарагдъ старался своими частными успѣхами способствовать окончательному торжеству и въ этомъ отношеніи держалъ курсъ на встрѣчу Сѣмашкѣ. Если оба они въ свое время не умѣли постигнуть этого и солидарно объединиться, то намъ уже вполнѣ непозволительно защищать, будто у нихъ были взаимно исключающія системы [321]), и будто Смарагдова политика «шла въ разрѣзъ съ принятымъ (?!) планомъ возсоединенія» [322]). Теоретически это невѣрно и фактически преувеличено. Имѣлось лишь замѣтное несходство на практикѣ, и едва ли во всѣхъ обостреніяхъ былъ виновенъ только Смарагдъ.

Послѣдняго упрекаютъ, что онъ, не обращая вниманія на интересы уніатства, вызывалъ конфлиты недовольства съ уніатскимъ духовенствомъ [323]), сваливая на его интриги

---

[318]) См. Мнѣнія, отзывы и письма митроп. *Филарета* у Л. Кн. Бродскаго, стр. 25, 27, 29.

[319]) См. выше на стр. 468, 295.

[320]) См. дѣло Полоцкой Духовной Консисторіи 1834 г., № 7, стр. 1, гдѣ на отношеніи С. Д. Нечаева имѣется лишь помѣтка рукою Смарагда: „Получ. 17 апр. 1834 г.“.

[321]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 110—111.

[322]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 107. Ср. письмо *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 13 октября 1833 г. (въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 48): „Сей часъ получилъ я извѣстіе, что Государь Императоръ крайне утѣшается присоединеніемъ уніатовъ, и что Синодъ и прочія Правительства никакихъ издержекъ не пожалѣютъ на устройство приходовъ“.

[323]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 103.

всѣ свои бѣды [324]) и грубо отталкивая выживаніемъ изъ обращенныхъ приходовъ прежнихъ пастырей, когда требовалось удерживать и привлекать ихъ [325]). Въ своемъ уніатскомъ погромѣ Смарагдъ, яко бы, не хотѣлъ понять и примириться, что Василій Лужинскій не могъ оставлять уніатскія паствы безъ церквей и священниковъ [326]). По контрасту выходитъ, что Смарагдъ какъ будто долженъ былъ всецѣло сообразоваться съ уніатствомъ и во всемъ нормироваться его нуждами... Достаточно констатировать этотъ скрытый, но неизбѣжный тезисъ, чтобы видѣть всю сомнительность даннаго взгляда. Фактически обстоятельства слагались съ неумолимостію, что кто-нибудь изъ двухъ вынуждался жертвовать и уступать. Думаемъ, что это не было ни обязанностію, ни миссіею православнаго іерарха, а являлось повелительнымъ долгомъ для уніатскаго архіерея, посланнаго въ «пособники для дѣйствій Синода» [327])... Пристрастно и то, будто Смарагдъ лишь отталкивалъ уніатскихъ іереевъ. Напротивъ, покорныхъ онъ охотно принималъ и устраивалъ, упорныхъ же устранялъ изъ возсоединенныхъ приходовъ вполнѣ резонно, если они занимались тамъ агитаціею и совращеніями. Потребности уніатства, какъ независимаго отъ православія, не могли входить въ кругозоръ Смарагда и вызывать его сочувствіе къ тѣмъ, кто ихъ патронировалъ. И поскольку эта черта предполагалась у Василія,—Смарагдъ оказывалъ ему оппозицію по принципіальнымъ мотивамъ. Но возражаютъ, что ничего подобнаго не было, ибо не существовало фактическихъ поводовъ для столкновенія, между тѣмъ съ преувеличенностію расписывается великая архіерейская смута [328]) съ мятежомъ въ Полоцкомъ святительствѣ [329]). Смарагдъ рисуется чуть не безпокойнымъ самодуромъ, тиранившимъ своего сотрудника [330]), враждовавшимъ безъ всякихъ основаній и тѣмъ

---

[324]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 98.

[325]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 133.

[326]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 184,1.

[327]) См. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2115.

[328]) Такъ о *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 42.

[329]) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 111.

[330]) *И. С. Жиркевичъ* даже докладывалъ графу Д. Н. Блудову, будто „Смарагдъ только что не билъ Лужинскаго, а ругалъ и въ глаза, и за глаза нестерпимо“, почему и рекомендовалось особо наградить Василія: см. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 153.

разстраивавшимъ православное возсоединеніе въ Бѣлорусскомъ краѣ. Эта сторона возсоединительной работы Смарагдовой освѣщается искусственно и комментируется пристрастно, а мы имѣемъ случай выяснить тутъ нѣкоторыя фактическія ея условія. Іосифъ Сѣмашко писалъ въ 1833 г. о Василіи Лужинскомъ: «онъ дѣятеленъ, живетъ въ гармоніи съ преосв. Смарагдомъ и по своему характеру скорѣе обратитъ сердца грекоуніатскаго духовенства къ сему преосвященному» [331]). Въ этомъ направленіи Смарагдъ всегда поддерживалъ Василія съ готовностію [332]) и нимало не обнаруживалъ какого-либо недружелюбія, почему не могъ измѣнить своего обращенія къ нему безъ достаточной причины. Однако заявляютъ, что «Лужинскій никогда не ставилъ преградъ начинаніямъ пр. Смарагда и соглашался на всѣ его требованія, иногда крайнія, относительно возсоединяемыхъ приходовъ и уніатскаго духовеоства» [333]). Это категорическое сужденіе не покрываетъ всѣхъ фактовъ, среди которыхъ немало прятивныхъ ему. Въ уніатскомъ лагерѣ вовсе не было такой миролюбивой послушности. Уніатская Консисторія со всѣми членами была настроена враждебно [334]), всегда защищала и поощряла уніатскихъ агитаторовъ [335]) и шла противъ Смарагда и даже Лужинскаго [336]). Непокорные уніаты были убѣждены, что за нихъ Консисторія и митр. Булгакъ [337]), о которомъ распространялось, яко бы—по его указу—присоединенные опять возвращаются въ унію [338]). Уніатскіе іереи въ своемъ упорствѣ ограждались авторитетомъ и разрѣшеніями Уніатской Консисторіи [339]), въ виду опозиціи и попустительства которой приходилось «принимать сильнѣйшія мѣры къ достиженію цѣли обращенія заблудшихъ», дабы показать вообще, что «не все-

---

331) Записки митр. *Іосифа Сѣмашки* I, стр. 656.

332) О. *Г. И. Шавельскій*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 216 о томъ, что Смарагдъ просилъ кн. Н. Н. Хованскаго поддерживать Лужинскаго въ дѣлѣ устроенія иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ.

333) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 108.

334) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 202.

335) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 88.

336) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 108.

337) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 190.

338) О. *Г. И. Шавельскій* ibid., стр. 186 сл. и ср. 206.

339) Такъ уніатскій свящ. Скорино въ с. Порѣчьѣ: см. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1837 г., связка 2, дѣло 149.

гда-то можно профанировать намѣреніями правительства» [340]). Лужинскій вовсе не являлся тутъ лишь индифферентнымъ зрителемъ или страдательною величиной. Помимо того, что онъ не былъ энергиченъ въ обузданіи Консисторіи,—у него обнаруживалась и активная оппозиціонность. Извѣстно, что безмѣстные и удаленные уніатскіе священники служили опаснымъ зломъ смуты и противленія [340a]), а Василій обыкновенно выгораживалъ, рекомендуя ихъ людьми примѣрнѣйшаго поведенія и прекрасныхъ правилъ [341]). Безчинствовавшаго и будировавшаго Селищенскаго уніатскаго іерея Яновича онъ не спасъ отъ заслуженной эпитиміи, но своимъ вмѣшательствомъ далъ ему смѣлость отказаться отъ извиненія предъ прот. Ремезовымъ [342]). Василій старался снова пристроить осужденныхъ и отрѣшенныхъ, какъ «добраго поведенія священниковъ» [343]), и выдвигалъ въ настоятели человѣка (Іоанна Игнатовича), «извѣстнаго Смарагду по своей неблагонамѣренности въ отношеніи къ Православной Церкви» [344]). Иногда Василій прямо мѣшалъ православному архіерею дѣйствовать чрезъ членовъ уніатскаго духовенства. Такъ, Юровичскій (Полоцкаго уѣзда) іерей Исидоръ Кнышевскій, изъявляя готовность на присоединеніе, предлагаетъ свои услуги по обращенію всѣхъ прихожанъ (до 5.000 душъ). Вчиняются соотвѣтствующіе акты, но той порой «унитское духовное начальство, будто ничего не зная, разсчитало перевести изъ Юровичъ» Кнышевскаго, между тѣмъ Смарагдъ рѣшилъ пока оставить его въ уніатствѣ, ибо «въ унитской формѣ онъ можетъ быть гораздо полезнѣйшимъ Православной Церкви». Когда же возникъ вопросъ о поощреніи Кнышевскаго, Лужинскій своею рукой внесъ въ формуляръ его для генералъ-губернатора сквернѣйшія свѣдѣнія, которыя Смарагдъ находилъ «безосновательнымъ ругательствомъ, со-

---

[340]) Въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., св. 21, д. 61 въ письмѣ *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 18 декабря 1833 г.

[340a]) Для позднѣйшаго времени ср. у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 551.

[341]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 142.

[342]) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1833 г., связка 21, дѣло 48, л. 1—64.

[343]) См. ibid. 1834 г., св. 3, д. 3 въ отношеніи прот. В. Лужинскаго кн. Н. Н. Хованскому отъ 28 ноября 1833 г.

[344]) См. ibid. 1834 г., св. 3, д. 3 въ письмѣ *Смарагда* кн. Н. Н. Хованскому отъ 3 ноября 1835 г.

ставленнымъ въ намѣреніи повредить» награждаемому [345]). Въ с. Песчанкѣ, Невельскаго у., совершенно противозаконно выстроили убогую и неприличную каплицу, а Лужинскій оправдывалъ подобные случаи религіозными нуждами и матеріальными скудостями—вопреки ходатайствамъ Смарагда [346]).

Фактовъ даннаго рода было слишкомъ довольно, и они доставляли обильный матеріалъ для подозрѣній, что Василій Лужинскій—вопреки «ручательствамъ» за него Смарагдова недруга, И. С. Жиркевича [347]),—вовсе не столь ревностенъ касательно православія и не прочь тормозить его успѣхи [348]). Это создавало почву для взаимныхъ осложненій, которыя были тѣмъ чаще и интенсивнѣе, что политика уніатскихъ возсоединителей тщательно скрывалась и сама вызывала справедливыя сомнѣнія относительно конечныхъ цѣлей. Разумѣется, всѣ эти неудобства можно было устранить или ослабить при искренности и миролюбіи, но ихъ-то и не оказывалось въ наличности. Обыкновенно въ этомъ наиболѣе обвиняютъ Смарагда, усвояя ему неблаговидное надувательство, яко бы онъ, обѣщая одно, въ то же время думалъ другое [349]). Нѣтъ надобности опровергать такой недостойный упрекъ, разъ констатируется, что—наоборотъ—у Смарагда было все ясно и открыто даже для враговъ [350]). Вообще, лукавство было несвойственно его пылкой натурѣ и противорѣчило существу характера (см. выше стр. 284). Послѣдній былъ, конечно, не изъ легкихъ и много препятствовалъ мирному теченію жизни. Частію здѣсь была причина и Полоцкихъ конфликтовъ между святителями. Однако нельзя все сваливать на Смарагда, если со свѣтскимъ начальствомъ онъ умѣлъ ладить удачно (см. стр. 375—377). И другая сторона не отличалась ни мягкостію, ни смиреніемъ и имѣла много возбуждающихъ качествъ. Сѣмашко и Лужинскій—оба были съ хорошимъ запасомъ человѣческихъ страстей, способныхъ захватывать ихъ въ наиважнѣйшіе моменты церковнаго дѣланія. Конфликты между ними доходили до того, что опасались, какъ бы они даже при торжественномъ актѣ окончательнаго возсоединенія

345) См. въ Витебскомъ Губернскомъ Архивѣ 1834 г., св. 14, д. 107, л. 1—120.

346) См. ibid. 1834 г., св. 14, д. 88.

347) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1892 г., № 4, стр. 153.

348) Ср. и выше стр. 140.

349) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 238.

350) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 110.

не стали сводить личные счеты, почему Скрипицынъ боялся оставлять ихъ вмѣстѣ хотя бы на часъ [351]). Послѣ опять надо было снова мирить этихъ возсоединенныхъ іерарховъ, а о проектѣ служенія Іосифа въ Витебскѣ въ 1839 г. Скрипицынъ вынужденъ былъ доносить, что это «новое событіе рождаетъ новые толки, за которые не всегда можно ручаться, особенно когда участвуетъ лицо (Іосифъ) слишкомъ всѣмъ извѣстное и не всѣми любимое, чтобы не сказать болѣе; при томъ же самъ епархіальный начальникъ (Василій) къ первому (митр. Кіевскому Филарету) питалъ искреннее радушное уваженіе, а къ послѣднему (Іосифу) онъ можетъ съ усиліемъ только оказать непріязненную покорность, потому что слишкомъ много былъ имъ оскорбляемъ» [352]). Строптивость Василія тоже была не маленькая, и онъ не могъ спокойно уживаться даже съ благодушнымъ преосвящ. Исидоромъ (Никольскимъ) [353]). Понятно, что тутъ Смарагдъ не былъ единственнымъ виновникомъ...

Деталями личнаго свойства исчерпывается нашъ обзоръ Полоцкаго періода, который мы старались поставить въ реальныя историческія условія, чтобы по нимъ опредѣлить фактическую его значимость. Послѣдняя была относительною, но не должна комментироваться исключительно въ отрицательномъ смыслѣ,—точно тамъ были сплошныя темныя тѣни безъ всякихъ проблесковъ. Въ эту именно сторону былъ большой наклонъ по вліянію и примѣру Іосифа Сѣмашки. Не прочь видѣть во всей энергіи Смарагда лишь случайный, порывистый наскокъ, ничтожный по ближайшему результату [354]) и только разстраивавшій истинную возсоединительную работу анархическими вторженіями [355]). Укоряется Смарагдъ даже за то, что былъ «слишкомъ ревностенъ» [356]) и обнаруживалъ бурную, кипучую дѣятельность, которая характеризуется крайне неблагопріятно [357]), какъ это констатируютъ и при формаль-

---

[351]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію, уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 310—311.

[352]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 338.

[353]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, ibid., стр. 359.

[354]) См. у † графа *Д. А. Толстого* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ ч. CXLV (1869 г.), № 9, стр. 10.

[355]) См. *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. 2109, 146, 94, 107, 155.

[356]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе, стр. 75.

[357]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 235, 236—237.

ной готовности признать заслуги настойчивости Смарагдовой касательно уніатскихъ преобразованій [358]). Есть усиленная тенденція убѣдить, что отъ Полоцкаго святительства Смарагдова было, пожалуй, больше вреда [359]). Эта крайность прискорбна не потому собственно, что несправедлива въ отношеніи къ Смарагду, а по болѣе принципіальнымъ интересамъ, что она препятствуетъ вѣрному пониманію и объективной оцѣнкѣ всего возсоединительнаго дѣла въ уніатствѣ. Для реабилитаціи Смарагда достаточно лишь напомнить, что всѣ главнѣйшія особенности его политики по уніатскому вопросу мотивировались фактическимъ положеніемъ вещей и были то неизбѣжны и законны, то исторически извинительны въ самыхъ своихъ дефектахъ, а самъ онъ всецѣло преданъ былъ православію и служилъ ему съ великимъ самоотверженіемъ, находясь въ самомъ «гнѣздѣ іезуитовъ»—Полоцкѣ [360]) и не имѣя вполнѣ подготовленныхъ сотрудниковъ ни внизу, ни вверху [361]). Эта личная апологетика помогаетъ и болѣе широкому историческому прозрѣнію. Необходимое по историческому ходу событій непремѣнно бываетъ и полезнымъ для историческаго прогресса, котораго не совершается безъ извѣст-

---

[358]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 131.

[359]) См. у о. *Г. И. Шавельскаго* ibid., стр. 241.

[360]) Такимъ издавна сталъ отнятый у Россіи Полоцкъ, гдѣ содѣйствовала и получившая права университетовъ іезуитская академія (см. у *К. А. Военскаго* въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXXXIX, стр. VII, XV), почему тоже была необходимость перенести архіерейскую каѳедру въ Витебскъ, что прямо выражалось Смарагдомъ (см. выше стр. 84, 56), но осуществилось позднѣе (ср. и у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни II, стр. 509).

[361]) Даже и теперь жалуются на неподготовленность и „несоотвѣтствіе“ псаломщиковъ въ Полоцкой епархіи: см. „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г., № 44—45, стр. 483—484, и „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1914 г., № 7, стр. 412*а*. А что касается высшаго духовенства, то весьма знаменательно, что, защищая проектъ объ открытіи пятой Духовной Академіи въ Вильнѣ, *И. И. Недумовъ* категорически утверждаетъ, что „для выполненія ея (широкихъ національно-православныхъ) задачъ не всѣ мѣстные уроженцы представляютъ достаточную гарантію“, ибо „среди воспитанниковъ западныхъ духовныхъ семинарій, какъ намъ близко извѣстно, встрѣчается нерѣдко элементъ неопредѣленный, не имѣющій надлежащей прочной устойчивости по своимъ убѣжденіямъ и взглядамъ, элементъ имѣющій иногда даже нѣкоторое тяготѣніе къ Польшѣ“... См. еженедѣльный „Вѣстникъ Школы“ 1914 г., № 8 за 22 февраля (Спб.), стр. 166*б*.

ныхъ посредствующихъ и предваряющихъ стадій. Въ числѣ такихъ была въ уніатскомъ процессѣ и Полоцкая эпоха жизни Смарагда, существенно послужившая возсоединительному движенію. Это отрицаютъ съ нѣсколько тенденціознымъ пристратіемъ или недоразумѣніемъ, допуская принципіальную разность его системы съ Сѣмашкиной. Но фактически этого не было, и обѣ онѣ были лишь разными сторонами гармоническаго дѣйствія, объединяемаго общею цѣлію. Съ такой точки зрѣнія, кажется, довольно безспорно, что Смарагдъ своими частными присоединеніями успѣшно подготовлялъ окончательное торжество, ибо расшатывалъ основы уніатской самобытности и для обращаемаго уніатскаго клира собиралъ обращенную уніатскую паству, чтобы въ результатѣ образовалась полночленная церковь. Не менѣе сего важно, что именно Смарагдъ—при трудныхъ условіяхъ служенія [362])—далъ твердое, строго православное направленіе уніатскому возсоединительному дѣлу и обезпечилъ истинное завершеніе. Во всемъ этомъ должно видѣть положительное участіе, помогавшее нормальному теченію даже тѣмъ, что умѣряло односторонности другихъ и сообщало отвлеченностямъ практическую пригодность. Была въ этомъ внутренняя солидарность, независимая отъ фактическихъ коллизій и оставлявшая свое мѣсто для всѣхъ дѣятелей [363]). Въ этомъ смыслѣ о Полоцкомъ періодѣ отъ имени Смарагда можно сказать словами Апостола (1 Кор. III, 6, 8): *Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти... Насаждаяй же и напаяй едино суть: кійждо же свою мзду пріиметъ по своему труду.*

---

[362]) Впрочемъ, тоже было и послѣ, когда предъявляли большія требованія, а содѣйствія оказывали мало и держали православнаго архіепископа въ Варшавѣ весьма непрезентабельно, о чемъ см. у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 3, стр. 559—560.

[363]) Поэтому и *И. И. Недумовъ* поставляетъ Смарагда въ рядъ лучшихъ архипастырей и носителей апостольскаго служенія, стоявшихъ на стражѣ православія въ Литвѣ и Польшѣ, каковы митрополиты Макарій Булгаковъ и Леонтій Лебединскій, архіепископы Іоанникій Горскій, Алексій Лавровъ съ ихъ достойными сподвижниками: см. „Вѣстникъ Школы“ 1914 г., № 8 за 22 февраля, стр. 166*а*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Педагогическая дѣятельность преосвящ. Смарагда—особенно въ Кіевской и С.-Петербургской Академіяхъ.—Проповѣдничество его по извѣстіямъ и сохранившимся образцамъ.

ВЪ многообразномъ и разностороннемъ служеніи преосвящ. Смарагда не имѣла большой важности его некраткая педагогическая дѣятельность, которая отличалась достаточною напряженностію, однако ничуть не была особо замѣчательной. Это былъ усердный педагогъ и энергичный ревизоръ, способный на небезопасную рѣшительность,—вотъ и все характерное по этой части. Естественно, что не выдѣляется свыше ординарности и академическая служба Смарагда въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ. Тутъ были лишь довольно мимолетные эпизоды,—и понятно, что они не оставили глубокихъ слѣдовъ, но опять же вызвали немало кривотолковъ. О Кіевскомъ періодѣ мы знаемъ отзывъ Одесскаго протоіерея Николая Ивановича Соколова († 4 марта 1891 г.), который для времени своего студенчества въ 1827—1831 г.г. въ пятомъ курсѣ Кіевской Духовной Академіи пишетъ о своемъ ректорѣ: «Смарагдъ—человѣкъ бездарный, но кичливый, простотою обращенія прикрывавшій монашескую гордость, презиравшій всѣхъ и особенно науку; умѣвшій артистически падать предъ митрополитомъ, а не позволявшій никому итти съ нимъ рядомъ; неопрятный циникъ, не заботившійся о приличіи въ служеніи до того, что никто не могъ угодить ему; онъ толкалъ кого-ни-попало и дергалъ діаконовъ за волосы. Преподавая Богословіе, онъ только критиковалъ положенія автора и мнѣнія другихъ: и то не такъ, и тотъ дуракъ, а какъ?—объ этомъ ни слова. Только ни къ селу, ни къ городу съ само-

хвальствомъ вспоминалъ о своемъ прохожденіи академическаго курса. „Вѣдь у меня вышло 20 аппробованныхъ задачекъ“— всегда говорилъ онъ, оканчивая свое самохвальство» [1]). Въ существенномъ согласенъ и другой отзывъ неизвѣстнаго лица, сообщенный преосвящ. Порфиріемъ (Успенскимъ): «Когда нашъ архіепископъ Смарагдъ былъ еще учителемъ въ кіевской духовной академіи, тогда преподавалъ студентамъ Полемическое Богословіе и внушалъ имъ, что римская церковь заблуждается, признавая источниками вѣры не одно Священое Писаніе, а и преданіе. Не зналъ онъ, малосвѣдущій, что и православная церковь руководствуется кромѣ Писанія и преданіемъ» [2]).

Оба показанія солидарны и категоричны, но далеко не во всемъ правдоподобны. Изъ нихъ послѣднее прямо невѣроятно, поскольку усвояетъ академическому ректору грубѣйшее невѣжество, невозможное и въ самомъ плохомъ студентѣ. Для Смарагда это немыслимо уже потому, что онъ былъ строгій ортодоксалъ, дорожившій всѣми православными преданіями. Повидимому, дѣйствительность совершенно искажена, — и Смарагдъ просто возставалъ противъ римско-папистическихъ традицій и не усвоялъ церковному преданію католической силы, чѣмъ могъ вызвать подозрѣнія въ родѣ тѣхъ, какимъ подвергся и авторитетный для него митр. Московскій Филаретъ по поводу своихъ «Катихизисовъ». Не менѣе преувеличеній чувствуется и у о. Н. И. Соколова, который въ характеристикѣ личности Смарагда заимствуетъ многое изъ позднѣйшаго и преждевременно относитъ къ Кіевскому періоду, а вообще немало «перемѣшивалъ въ своей старческой памяти» [3]). Все главное у о. Н. И. Соколова вовсе не подверждаетъ «бездарности» Смарагда и исчерпывается тѣмъ, что Кіевскій ректоръ ограничивался больше критикою и самъ не создалъ чего-либо

---

[1]) Воспоминанія и автобіографія Одесскаго Протоіерея *Николая Ивановича Соколова*, изд. Л. Ст. Мацѣевичемъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1906 г., № 10, стр. 173—174, и по отдѣльному оттиску, Кіевъ 1907, стр. 145—146.

[2]) † Епископъ *Порфирій* Успенскій, Книга бытія моего, ч. VI (Спб. 1900), стр. 340.

[3]) Такъ это констатируетъ *Л. Ст. Мацѣевичъ* касательно времени перемѣщенія преосвященныхъ—Гавріила (Розанова) въ Екатеринославъ и Никодима (Быстрицкаго) въ Орелъ: „Кіевская Старина“ 1906 г., № 10, стр. 173,1 и по оттиску стр. 143,1.

положительнаго. Думаемъ, что это ближе соотвѣтствуетъ истинѣ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать у Смарагда нѣкоторыхъ влеченій къ научно-педагогическому новаторству. Мы имѣемъ свидѣтельства, что въ Кіевской Академіи первой трети про-

Архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій)

по снимку съ портрета въ Харьковскомъ Архіерейскомъ Домѣ.

шлаго столѣтія «были попытки выйти на новый путь, возвыситься надъ старыми системами. „Вы еще не слышали богословія“, говорилъ въ 1828 г. студентамъ одинъ ректоръ (Смарагдъ), намекая на старую догматику, читанную до него, и на

свою будущую. Но и въ этой этой послѣдней новаго не много» [4]).

Болѣе точныя свѣдѣнія о профессорскихъ трудахъ Смарагда въ Кіевской Академіи доставляютъ намъ записи его лекцій студентамъ I курса, т. е. изъ періода инспекторства, сохраняющіяся въ Кіевской академической библіотекѣ по экземпляру, идущему отъ бывшаго слушателя ихъ, протоіерея Павла Діонисіевича Діомидова (см. ниже на стр. 504—506). Здѣсь имѣемъ прежде всего «уроки по классу чтеній Свящ. Писанія Новаго Завѣта», куда принадлежатъ: а) «пріуготовленіе къ чтенію Новаго Завѣта», или введеніе въ новозавѣтныя книги съ частнымъ обозрѣніемъ каждой изъ нихъ; б) Institutiones Hermeneuticae Sacrae; в) «опытъ сокращеннаго истолкованія Перваго посланія Павлова къ Тимооею» (по V, 25) и г) «опытъ изъясненія Псалма LXVII». Въ общемъ, всѣ записи представляютъ скорѣе распространенные конспекты, но достаточно обрисовываютъ основныя свойства, какими являются систематичность построенія и расположенія, отчетливость представленія и ясность изложенія. Лекторъ всегда держится ближайшаго и непосредственнаго въ каждомъ предметѣ и избѣгаетъ отвлеченныхъ разсужденій, сосредоточиваясь на прямыхъ данныхъ въ самомъ Писаніи по собственному филологическому смыслу или по контексту и на ясныхъ свидѣтельствахъ разныхъ авторитетовъ, особенно же патристическихъ. Онъ осуждаетъ, когда «основываются частію на произвольной и частію на слабой догадкѣ» и когда «часто встрѣчается (у Германа) споръ о томъ, о чемъ мало спорятъ», но все дѣйствительно спорное старается устранить съ посильною научною убѣдительностію. Поэтому для Евангелія Матѳея Смарагдъ спеціально разсматриваетъ «труднѣйшіе вопросы», для Маркова предлагаетъ «разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній», для Евангелія Луки разбираетъ вопросъ о Квиринієвой переписи, для Іоаннова— обсуждаетъ «споръ о намѣреніи, съ которымъ написано Евангеліе», и даетъ «соглашеніе сего спора». Не видно широкаго изученія литературы и углубленнаго проникновенія во всѣ стороны, но главнѣйшіе пункты точно отмѣчаются и освѣ-

[4]) См. у † проф. *Ив. Игн. Малышевскаго*, Историческая записка о состояніи Академіи (Кіевской) въ минувшее пятидесятилѣтіе въ книгѣ: Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 85; ср. у о. проф. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 22—23.

щаются по ихъ главному содержанію. Истолкованія утверждаются на грамматически-контекстуальныхъ соображеніяхъ и отличаются трезвою простотой. Во всѣхъ отношеніяхъ это не глубокія, но дѣловитыя лекціи, которыя справедливо принимались слушателями въ качествѣ «дѣльныхъ» (см. стр. 490) для того времени. Гораздо обширнѣе «Theologia practica», дошедшая въ довольно подробной записи. Здѣсь излагается наше «нравственное богословіе», которое раздѣляется на три «дисциплины»: a) Theol. pract.: *subiectj* sev *Ethica*, b) Theol. pract. *obiectj* s. *iurisprudentia divina*, c) Theol. pract. *formae* sic *dictae*, *occasionalis s. prudentia Christiana*, но третьей части нѣтъ, и рукопись обрывается (§—фомъ 266) на обозрѣніи iurisprudentia divina particularis. Какъ ясно, вся эта конструкція носитъ характеръ схоластическій, свойственный всему курсу, однако послѣдній, будучи детальнымъ, многостороннимъ и нѣсколько казуистическимъ, все-же стремился къ практической назидательности и жизненности, предваряясь эпиграфомъ изъ Ін. XIII, 17: «*Аще сія вѣсте, блажени, аще творите я*».

Въ итогѣ—академическое инспекторство и ректорство Смарагда въ Кіевѣ рисуются довольно заурядными въ научно-профессорской функціи, но и здѣсь его служеніе не было вполнѣ отрицательнымъ, а по административной сторонѣ отличалось выдержанностію при искусствѣ и умѣніи сохранять и устраивать внѣшнія отношенія [5]), между тѣмъ послѣднія тогда играли большую роль и фактически весьма затруднялись нѣкоторою неблагосклонностію митр. Евгенія [6]).

Еще больше темныхъ перетолкованій вызвано кратковременнымъ пребываніемъ Смарагда къ должности ректора С.-Петербургской Духовной Академіи. Тутъ опять поусердствовалъ Д. И. Ростиславовъ, который представляетъ Смарагда взбаламошнымъ и самодурно-деспотичнымъ начальникомъ, принципіальнымъ врагомъ научнаго прогресса, грубо издѣвавшимся надъ свободными научными трудами и стремленіями, считаетъ

---

[5]) См. въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим. почтительное письмо *Смарагда* епископу Орловскому Никодиму Быстрицкому († 30 декабря 1839 г.) по поводу назначенія о. Дометія (Петровскаго) смотрителемъ Сѣвскихъ духовныхъ училищъ; здѣсь по всему тону чувствуется, что Кіевскій ректоръ устраиваетъ какія-то деликатныя отношенія.

[6]) См. выше стр. 12—13, 15, 41, 16, 47, 48, 17, 21, 24.

его бездарнымъ по природѣ и зачисляетъ въ рядъ монаховъ, не занимавшихся лекціями и потому внушавшихъ «окончательное отвращеніе къ наукѣ вообще», когда они должны были служить поставщиками умственной пищи, а классные его уроки изображаетъ въ смѣхотворно-каррикатурномъ видѣ [7]). Кажется, и эти диффамирующія словеса далеко отстоятъ отъ подлинной дѣйствительности, хотя повторяются доселѣ [8]). И самъ Д. И. Ростиславовъ, не усвояя академическому періоду позднѣйшихъ недостатковъ сребролюбія и властолюбія, признаетъ что Смарагдъ былъ заботливымъ ректоромъ и въ матеріальныхъ улучшеніяхъ студенческаго быта обнаруживалъ героическую смѣлость [9]). Другіе усиленно констатируютъ именно эти добрыя черты въ ректорскомъ поведеніи Смарагда [10]). Весьма вѣроятно, что—по крайней горячности темперамента—послѣдній допускалъ иногда рѣзкости и безтактности, но онѣ всѣмъ были понятны и всегда принимались, какъ случайныя явленія, почему ничуть не говорили о самоуправной безпорядочности и не роняли въ немъ репутаціи «мудрѣйшаго педагога-отца», укрѣпившейся у иныхъ неизгладимо [11]). Касательно нетерпимости къ неологизму архіеп. Никаноръ (Бровковичъ) свидѣтельствуетъ, что «по воспоминаніямъ, самъ Смарагдъ Крыжановскій былъ поставленъ во главѣ (С.-Петербургской) академіи въ видахъ особо довѣреннаго и благонадежнаго наблюденія, чтобы въ этомъ высшемъ разсадникѣ духовнаго образованія не развилось вольномысліе» [12]). Естественно, что Смарагдъ и долженъ былъ исполнять эту предписанную задачу. Здѣсь его можно бы упрекнуть развѣ лишь въ неискренности служенія порученному дѣлу безъ вѣры въ него и вопреки своимъ воззрѣніямъ, а равно въ эгоистическихъ преувеличеніяхъ ради

---

[7]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230, 232—235; сентябрь, стр. 153, 154—155, 187, 199. Ср. у того же *Д. И. Ростиславова*: О русскомъ ученомъ монашествѣ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VII (1880 г.), № 36, стр. 3*б*; Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи, т. I, стр. 418—420.

[8]) См. у проф. *Б. В. Титлинова*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I (Вильна 1908), стр. 241.

[9]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 232—233.

[10]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 214.

[11]) † Архіеп. *Никаноръ* ibid. I, стр. 70; см. и выше стр. 20—21.

[12]) См. въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 4*в*.

карьеры, какъ и наклоняетъ въ эту сторону свои замѣчанія Д. И. Ростиславовъ. Однако вполнѣ безспорно, что Смарагдъ со студенчества по искреннему личному убѣжденію былъ противникомъ новомоднаго вольнодумства [13]) «лжеименныхъ мудрецовъ вѣка сего», «увлекающихся гордынею мнимо-просвѣщеннаго разума своего и развращеніемъ буйной воли своей» [14]), но вовсе не страдалъ фанатизмомъ [15]) и эксцессы своихъ случайныхъ крайностей по этому предмету охотно бралъ назадъ тамъ, гдѣ богословскіе неологизмы не колебали устоевъ православной церкви [16]), хотя исповѣдывалъ, что въ ея фактическомъ земномъ бытіи имѣютъ обезпечивающую важность многія частности преданія и устройства, почему охранялъ ихъ и избѣгалъ излишнихъ новшествъ [17]).

Объ академическомъ преподавательствѣ Смарагда въ С.-Петербургѣ извѣстно прежде всего то, что баккалавромъ и профессоромъ онъ предлагалъ чтенія о Свящ. Писаніи вообще [18]), а, сдѣлавшись ректоромъ, сосредоточился преимущественно на Новомъ Завѣтѣ [19]). По словамъ Д. И. Ростиславова, «Смарагдъ Крыжановскій отъ природы получилъ и самъ пріобрѣлъ очень мало задатковъ для того, чтобы быть даже посредственнымъ профессоромъ. Да онъ и не заботился обогатить себя необходимыми для этого свѣдѣніями» [20]). Неудивительно, что лекціи такого лица описываются прямо въ издѣвательскомъ тонѣ [21]). Но опять же несомнѣнна тутъ скорѣе склонность

---

[13]) См. у † преосвящ. *Іоанникія* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 34, стр. 6*а*.

[14]) См. у самого *Смарагда*, Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Іисуса Христа, стр. 22.

[15]) Объ отношеніяхъ Смарагда къ Иннокентію (Борисову), которому покровительствовалъ гр. Н. А. Протасовъ (ср. у † проф. *Д. И. Ростиславова*, Петербургская Духовная Академія при графѣ Протасовѣ 1836—1855 гг. въ „Вѣстникѣ Европы“ 1883 г., № 7, стр. 170), см. выше стр. 334—337.

[16]) См. эпизодъ по поводу пасхальнаго огласительнаго поученія у † архіеп. *Никанора*, Біографическіе матерьялы I, стр. 242—243.

[17]) См. и выше стр. 264—265.

[18]) См. *І. Самчевскій* въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 209—210.

[19]) См. у † проф. *И. А. Чистовича* на стр. 342: „объяснялъ Св. Писаніе Новаго Завѣта“. Болѣе общее указаніе дается у *Д. И. Ростиславова* въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 234; сентябрь, стр. 155.

[20]) „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., сентябрь, стр. 154.

[21]) „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 233—234; сентябрь, стр. 155.

Д. И. Ростиславова къ каррикатурнымъ искаженіямъ и инсинуаціямъ, чѣмъ объективность изображенія и оцѣнки. Безспорно, что Смарагдъ былъ «богато-одаренною натурой» и обладалъ «высшею даровитостію» [22]),—съ порывами религіозно-поэтическаго вдохновенія [22a]),—въ чемъ съ неотразимостію убѣждаютъ рѣшительно всѣ факты его жизни и служенія, а его «Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Іисуса Христа» показываетъ въ немъ острый умъ основательнаго и систематическаго библейско-догматическаго мыслителя. Наряду съ этимъ Смарагдъ былъ слишкомъ самоувѣренъ и достаточно горделивъ [23]). Посему онъ не могъ ставить себя въ смѣшное положеніе, когда у него имѣлись хорошія и удобныя средства занять совсѣмъ иную позицію. Ясно отсюда, что гораздо натуральнѣе видѣть Смарагда совершенно корректнымъ профессоромъ, не выдающимся особенно, или даже заурядным, но и вовсе не плохимъ. Это подтверждаютъ и три сохранившіеся собственноручные конспекты его лекцій въ С.-Петербургской Академіи: 1) баккалаврскій «по классу чтенія Св. Писанія въ продолженіе первыхъ 6 мѣсяцевъ 1820 года», гдѣ обозрѣваются книги 1—2 Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Есѳиръ, Іова, Притчей, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней; 2) «по классу Св. Писанія» за подписью «Профессоръ Богословіи, Архимандритъ Смарагдъ» (т. е., повидимому, изъ временъ С.-Петербургскаго ректорства) обнимаетъ по содержанію всѣ части Новаго Завѣта съ общимъ введеніемъ; 3) съ датою «Декабря 13. 1830-го года» и за подписомъ «Профессоръ Богословіи, Архимандритъ Смарагдъ, Ректоръ Академіи», заключаетъ «обозрѣніе предметовъ, преподанныхъ въ классѣ Св. Писанія въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, 1830 года», каковыми предметами были соборныя посланія и Павловы къ Римлянамъ и Коринянамъ съ вводнымъ «обозрѣніемъ посланій св. Апостола Павла вообще». По этимъ фрагментарнымъ конспектамъ нельзя съ детальностію опредѣлить всѣ матеріи Смарагдовыхъ лекцій и еще менѣе можно утверждать для нихъ богатство и полную разработанность всѣхъ входящихъ предметовъ, однако самые основные контуры обрисовываются съ достаточною отчетли-

[22]) † Архіеп. *Никаноръ* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 27, стр. 3*а*; № 26, стр. 4*в*.

[22a]) См. стр. 288 и ниже стр. 544, 552.

[23]) † Архіеп. *Никаноръ*, Біографическіе матерьялы I, стр. 252.

востію. Въ способѣ построенія немало шаблонности, но она для православнаго воззрѣнія во многомъ неизбѣжна и у Смарагда не исключала разнообразія и фундаментальности, хотя лекторъ по необходимости стѣсненъ былъ временемъ, если,— судя по второму конспекту,—кромѣ обозрѣнія всего Новаго Завѣта имъ были еще «истолкованы первыя четыре главы перваго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею». По всему видно, что на своихъ профессорскихъ урокахъ Смарагдъ стремился собственно дать лишь точное и объективное понятіе о всякой взятой библейской книгѣ, для чего (—особенно въ Ветхомъ Завѣтѣ—) старался каждую освѣтить исторически по условіямъ происхожденія, каноническому положенію и спеціальному содержанію—съ довольно подробнымъ анализомъ главнѣйшихъ доктринальныхъ пунктовъ (напр., въ псалмахъ, изъ коихъ 2-й детально разсмотрѣнъ экзегетически сполна); герменевтическіе пріемы сообразовались съ характеромъ избраннаго писанія (напр., для книги Екклесіасть); примѣнялись филологическія посредства, и для Есѳира показано «примѣчаніе» о словѣ «фуримъ», а для Апостола Павла вводится рубрика о «слогѣ Павловыхъ посланій»; во всѣхъ частяхъ предлагаются нѣкоторыя библейско-богословскія трактаціи по важнѣйшимъ вопросамъ. Въ равной степени ясно, что Смарагдъ серьезно считался съ запросами испытующаго разума и въ Ветхомъ Завѣтѣ представляетъ мотивированное «соглашеніе противорѣчій» для Паралипоменонъ и Притчей, ограждая «историческую истину повѣствованія объ Іовѣ», а въ Новомъ Завѣтѣ спеціально обезпечиваетъ подлинность каждой книги и даже нѣкоторыхъ пререкаемыхъ частей, напр., послѣдней главы Евангелія Іоанна. Если при этомъ,—согласно Д. И. Ростиславову [24]),—Смарагдъ рѣзко нападалъ на Розенмюллера, то едва ли отсюда слѣдуетъ, что этотъ «ординарный профессоръ богословія не прочиталъ ни одной раціоналистической книги, умѣлъ только бранить раціоналистовъ, не понимая ихъ идей» [25]), и что онъ, яко бы, «видѣлъ вольномысліе въ каждой нѣмецкой книгѣ и потому не могъ ихъ видѣть равнодушно въ рукахъ студентовъ» [26]). Будетъ вѣроятнѣе чуть ли не совсѣмъ обратное—съ тою прибавкой, что Смарагдъ, конечно, защи-

[24]) См. „Вѣстникъ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 233.

[25]) Ibid. 1872 г., сентябрь, стр. 155.

[26]) Проф. *Б. В. Титлиновъ*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I, стр. 241.

щалъ православные взгляды церковной традиціи и имѣлъ основанія не только опровергать, но и прямо отвергать «Розенмюллера, знаменитаго толковника св. писанія», а для этого тоже потребно было извѣстное непосредственное знакомство съ раціоналистами... Необходимо отмѣтить дальше, что Смарагдъ не застывалъ съ неподвижностію на добытомъ и постепенно измѣнялъ, улучшалъ и обогащалъ свои лекціи. Такъ, сравненіе двухъ конспектовъ по Новому Завѣту показываетъ, что основныя рубрики въ обоихъ одинаковы, но второй болѣе спеціаленъ и потому для посланій Іакова, Петровыхъ и перваго Іоаннова даетъ особые экзегетическіе трактаты по частнымъ отдѣламъ и пунктамъ.

Какихъ успѣховъ достигалъ Смарагдъ въ своемъ профессорскомъ преподаваніи въ С.-Петербургской Духовной Академіи,—объ этомъ мы можемъ судить (—кромѣ Д. И. Ростиславова—) еще по единственному отзыву о немъ ученика его, магистра V-го академическаго курса (1819—1823 г.г.) Іосифа Акимовича Самчевскаго [27]). О баккалаврскомъ періодѣ (14 августа 1819 г.—30 іюня 1821 г.) онъ пишетъ: «Для слушанія лекцій по предмету чтенія священнаго писанія всѣ студенты обоихъ отдѣленій собирались въ одинъ классъ. Этотъ предметъ современи моего поступленія въ Академію читалъ баккалавръ іеромонахъ Смарагдъ... *Дѣльными его лекціями мы всѣ были довольны*... Мы знали его только какъ добраго человѣка и разумнаго преподавателя», и «намъ не нравилось только его особенное пристрастное отношеніе къ нѣкоторымъ изъ нашихъ товарищей студентовъ», когда одному своему любимцу съ IV-го курса онъ самъ написалъ очень хорошую проповѣдь, назначенную потомъ для напечатанія, но объ этомъ донесли ректору Григорію (Постникову, † 17 іюня 1860 г.), «который тотчасъ велѣлъ взять проповѣдь изъ типографіи, а Смарагду далъ такую головомойку, что онъ нѣсколько времени ходилъ, какъ помѣшанный» [28]). Вообще же для студентовъ Смарагдъ «былъ въ ученомъ отношеніи человѣкомъ умнымъ» [29]).

Академическое, профессорско-ректорское служеніе не доставило Смарагду большой славы, но и ничуть не уронило

---

[27]) См. о немъ у † *А. С. Родосскаго* на стр. 424—455 и ср. у † проф. *И. А. Чистовича* на стр. 444.

[28]) См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11, стр. 209—210.

[29]) См. ibid. 1894 г., № 1, стр. 39.

его по сравненію съ другими лицами его званія и положенія. Вѣрнѣе будетъ сказать, что оно поддержало его репутацію, съ которою этотъ іерархъ сохранился потомъ, какъ «умный и ловкій человѣкъ» [30]), выдѣлявшійся своимъ образованіемъ [31]). При такихъ данныхъ ему была бы посильна и научно-литературная работа, однако жизнь пошла иначе и отвлекла въ другую сторону—начальственнаго архипастырства, проникнутаго энергическою пламенностію горячаго темперамента [32]). Въ этомъ процессѣ непрерывнаго и бурнаго самосожиганія—тихая ученая дѣятельность не могла находить себѣ удобнаго мѣста, почему и не выдвигается у Смарагда. Самъ онъ свидѣтельствовалъ, что подлинно огчужденъ обстоятельствами отъ учености [33]). Несомнѣнно также, что на своемъ архипастырскомъ поприщѣ Смарагдъ и не заботился спеціально о собственныхъ ученыхъ занятіяхъ, сосредоточиваясь на своихъ административныхъ функціяхъ, но здѣсь онъ вполнѣ удовлетворяетъ [34]) и трезвому архипастырскому опыту [35]) и тому научно мотивированному сужденію, что администраторы вообще не должны погружаться въ отвлеченно-теоретическія и литературныя работы и ради нихъ жертвовать своими прямыми

---

[30]) Иванъ Сергѣевичъ *Аксаковъ* въ его письмахъ, ч. I, т. 1 (Москва 1888), стр. 162 (письмо изъ Астрахани отъ 1 іюля 1844). Ср. у проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Дух. Академіи“ за 1909—1910 г., стр. 385: „Смарагдъ—пылкаго темперамента, рѣшительнаго характера и несомнѣннаго недюжиннаго ума“.

[31]) *П. А. Россіевъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909, № 8, стр. 416.

[32]) И отъ Рязанскаго періода Смарагдъ сохранился въ памяти въ качествѣ „горячаго“ человѣка, яко бы говорившаго о своемъ еврейскомъ происхожденіи по прадѣду: см. „Домой на Пасху“—разсказъ „изъ воспоминаній дѣтства“ свящ. *С. Соколова* въ журналѣ „Голосъ Церкви“ 1913 г., № 4, стр. 74.

[33]) См. письмо *Смарагда* Иннокентію (Борисову) въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 500.

[34]) См. по данному вопросу въ отношеніи къ Смарагду у † архіеп. *Никанора* (Бровковича) въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 4*в*.

[35]) См. письмо еп. Костромскаго *Платона* (Фивейскаго) митрополиту Кіевскому Арсенію (Москвину) отъ 4 іюня 1844 г. у *А. Н. Котовича* въ „Странникѣ“ 1909 г., № 10, стр. 419: „Хотя привыкъ къ ученой жизни, но считаю грѣхомъ заниматься теперь ученостію, когда она будетъ въ ущербъ дѣламъ по епархіи. Надобно принесть въ жертву общему благу и свою привычку къ ученымъ занятіямъ“.

обязанностями [36]). Впрочемъ, у Смарагда это ничуть не связывалось съ пренебреженіемъ къ наукѣ, какъ часто случалось и бываетъ у другихъ даже до сего дня. Напротивъ, онъ глубоко почиталъ ее, усердно заботился о наилучшемъ образованіи и надлежащей интеллигентности духовенства во всѣхъ своихъ епархіяхъ [37]) и вездѣ привлекалъ и пристраивалъ просвѣщенныхъ духовныхъ лицъ [38]). Изъ частныхъ фактовъ достойно особаго и признательнаго упоминанія участіе этого архипастыря въ дѣлѣ составленія «Описанія монастырей Орловской епархіи» [39]). Извѣстно еще, что онъ, напр., съ радостію принялъ ученаго кандидата Дерптскаго Университета

---

[36]) См. у † проф. *Ал. П. Лебедева*: Слѣпые вожди (Москва 1907), стр. 71, 2; Три очерка по церковной исторіографіи у насъ (Сергіевъ Посадъ 1907), стр. 73 прим. (и въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1907 г., № 5, стр. 154 прим.).

[37]) См. и выше стр. 220, 246, 266.

[38]) Такъ, Смарагдъ старался привлечь обратно въ Орловскую епархію Оптинскаго старца о. Макарія (Иванова, † 6 сентября 1860 г.), извѣстнаго и своимъ духовно-просвѣтительнымъ издательствомъ, а помѣщеннаго въ Площанскую Богородицкую пустынь Сѣвскаго смотрителя іеромонаха Пимена (Троепольскаго, † 15 іюля 1858 г.) старался занять учеными трудами по проповѣдничеству и по составленію Церковнаго Устава, для преподаванія въ духовныхъ училищахъ Орловской епархіи. См. выше стр. 267,58, 338 прим. См. еще стр. 266,51 о прот. В. Д. Любомирскомъ.

[39]) Это „описаніе“ касалось монастырей Орловской епархіи—какъ существовавшихъ, такъ и закрытыхъ. Составителями его были: іеромонахъ Владиміръ Петровъ, тогда профессоръ логики и психологіи въ Орловской Духовной Семинаріи († 2 сентября 1897 г. архіепископомъ Казанскимъ) и преподаватели Мих. Спир. Гуляевъ († 6 іюля 1866 г. профессоромъ Кіевской Духовной Академіи) и свящ. Михаилъ Ивановичъ Преображенскій († 1866 г.) и смотритель 2 Орловскаго Духовнаго Училища іеромонахъ Веніаминъ Быковскій († 1 февраля 1893 г. епископомъ Черниговскимъ). Наибольшая часть отдѣльныхъ очерковъ принадлежитъ о. Владиміру, а за нимъ слѣдуетъ М. С. Гуляевъ, о которомъ читаемъ, что онъ принималъ участіе въ составленномъ въ 1853 году историко-статистическомъ комитетѣ для описанія Орловской епархіи, для чего въ 1854—1855 г. обозрѣвалъ церковные и монастырскіе архивы въ уѣздахъ Мценскомъ, Болховскомъ, Кромскомъ, Дмитровскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ, собравъ и обозначивъ довольно матеріаловъ для указанной цѣли (см. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1866 г., т. II, іюль, стр. 364). Описаніе не представляетъ изъ себя вполнѣ законченной работы, являясь иногда черновымъ наброскомъ, и основывается главнымъ образомъ на оффиціальныхъ данныхъ—монастырскихъ „лѣтописей“ (въ клировыхъ вѣдомостяхъ) и архивовъ (особенно консисторскаго), поль-

протестанта Генриха (Ивана Ѳеодоровича) Геннера и всячески хлопоталъ за него [40]), надѣясь увидѣть въ немъ послѣ великій свѣтильникъ нашей церкви [41]). Эти надежды не оправдались [42]), но нельзя не согласиться, что Геннеръ въ званіи православнаго архимандрита Іеронима былъ замѣчательною личностію и лишь по особымъ какимъ-то условіямъ не получилъ круп-

---

зуется также нѣкоторыми немногочисленными документами въ видѣ отдѣльныхъ грамотъ; всѣ эти матеріалы потомъ использованы были въ „Исторіи Орловской епархіи“ † Г. М. Пясецкаго. „Описаніе“ относится къ 1856—1857 г.г., поелику іеромонахъ Владиміръ 30 августа 1857 г. былъ назначенъ инспекторомъ Иркутской Семинаріи, а съ его переводомъ прекратилось все это предпріятіе. Объ отношеніяхъ къ послѣднему архіеп. Смарагда неизвѣстно съ точностію. Допустимо, что ему принадлежала иниціатива всего начинанія, но во всякомъ случаѣ несомнѣнны благожелательное сочувствіе и активное содѣйствіе, ибо лишь по распоряженію Смарагда составители могли имѣть свободный доступъ во всѣ архивы, безпрепятственно брать оттуда потребные документы и держать у себя неограниченное время (почему нѣкоторые возвратились въ Орелъ уже послѣ смерти Владиміра по разборкѣ оставшихся отъ него бумагъ). Орловскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Обществомъ предпринято было изданіе этого описанія (подъ редакціей преподавателя Орловской Семинаріи Александра Васильевича Успенскаго) въ качествѣ III и IV выпусковъ своихъ трудовъ, однако прекратилось за неимѣніемъ средствъ (при чемъ и рукопись іером. Владиміра теперь трудно собрать, если только всѣ листы сохранились). Выпущены пока отдѣльныя брошюрки о слѣдующихъ монастыряхъ: Болховскомъ Оптиномъ, Брянскихъ—Дѣвичьемъ, Петропавловскомъ, Бѣлопѣсоцкомъ, Спасо-Поликарповомъ, Спасскомъ Пятницкомъ и о пустыняхъ Полбинской и Бѣлобережской, Елецкихъ — Дѣвичьемъ, Чернавскомъ Богородичномъ и Троицкомъ, Карачевскихъ—Одринѣ и о пустыняхъ Тихоновой и Архангельской, о Кромскомъ Троицкомъ, Ливенскомъ Сергіевскомъ, Мценскомъ Петропавловскомъ, Орловскомъ Успенскомъ (Богоявленскомъ), Сѣвскихъ—Спасскомъ и о пустыняхъ Пустоподлежской Николаевской, Спасо-Радогожской и Богородицкой Площанской, о Трубчевскомъ Спасскомъ Чолнскомъ.

[40]) Ср. и у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 151.

[41]) См. письмо *Смарагда* И. Ѳ. Глушкову въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 380—381.

[42]) См. о немъ и у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, вып. I (Спб. 1884), стр. 33—36, 39, 43; вып. II (Спб. 1888), стр. 11, 1—13, 15—16 (въ письмахъ прот. І. М. Скворцова къ Иннокентію, Архіепископу Херсонскому“, Кіевъ 1887, по оттиску изъ „Трудовъ Кіевской Академіи“ 1885 г., № 6, стр. 324, 1—326; № 6, стр. 472—473).

наго церковно-іерархическаго хода [43]). Смарагдъ не ошибся въ принципіальной оцѣнкѣ и столь дорожилъ этимъ пріобрѣтеніемъ, что не безъ грусти констатировалъ, какъ успѣлъ умножить исповѣдниковъ православія изъ уніатства до 70 ты-

---

[43]) Біографическія данныя (для которыхъ имѣемъ и копію послужного списка за 1873 г.) о Геп(п)нерѣ таковы: Уроженецъ царства польскаго, благородной фамиліи; учился въ Варшавской гимназіи піаровъ и въ Варшавскомъ Александровскомъ Университетѣ, а—по закрытіи его вслѣдствіе событій 1831 года—въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ пробылъ три года; изъ евангелическаго исповѣданія перешелъ въ православіе въ Соловецкомъ монастырѣ и въ 1837—1841 г.г. былъ студентомъ X курса Кіевской Духовной Академіи; въ 1842—1847 г. состоялъ учителемъ семинаріи въ Харьковѣ, гдѣ въ 1843 г. принялъ монашество; въ 1847—1854 г.г. учитель Семинаріи въ Тамбовѣ (о каковомъ періодѣ убійственно-уничижительную характеристику всей личности о. Іеронима даетъ † прот. *В. Г. Пѣвницкій* въ своихъ „Зашскахъ“ въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 132—134; кн. VIII, стр. 339); въ 1854—1856 г.г. учитель и инспекторъ Семинаріи въ Астрахани и настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, произведенный (въ 1856 г.) въ игумена; въ 1856—1858 г.г. инспекторъ и помощникъ ректора Семинаріи въ Кишиневѣ, при чемъ въ 1857—1859 г.г. былъ еще настоятелемъ Гербовецкаго Успенскаго монастыря Кишиневской епархіи и въ 1859 г. получилъ санъ архимандрита; въ 1859—1863 г.г. былъ директоромъ Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета; 1863—1868 г.г. настоятель Слободского Крестовоздвиженскаго монастыря Вятской епархіи; въ 1868—1873 г.г. настоятель Шабскаго Вознесенскаго монастыря Кишиневской епархіи; 1873—1875 г.г. настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Черниговской епархіи; съ декабря 1875 г. настоятель Оренбургскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ скончался отъ водянки (Брайтовой болѣзни) 65 лѣтъ отъ рожденія 11 ноября 1876 г. въ 2 часа дня и погребенъ 12 числа вечеромъ, оставивъ по себѣ добрую память, ибо въ его некрологѣ (въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1876 г., № 24) читаемъ: „онъ отличался энергическою дѣятельностію на поприщѣ служенія, опытностію, благонамѣренностію и безкорыстіемъ“ (стр. 887); „на него обращено было вниманіе всего Оренбургскаго общества; и всѣ ожидали отъ него самой плодотворной дѣятельности по устройству монастыря“ (стр. 890); „покойный своею жизнію представилъ въ высшей степени наглядный опытъ того, что земная жизнь человѣка именно есть странствованіе, не знающее покоя и остановки отъ колыбели до могилы. Съ первыхъ годовъ юности, отъ ученической парты до жезла Настоятеля и Митры Архимандрита онъ изъ конца до конца измѣрилъ обширную страну Европейской Россіи, проходя разныя должности духовно-училищной службы“ (стр. 890); дважды путешествовалъ заграницу, былъ и въ Римѣ; отлично владѣлъ древними и новыми языками. См. о. проф. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, стр. 236—238, 293—294; † *В. И. Аскоченскій*, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 207; Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Ака-

сячъ, а Гепнеровъ привлекъ не болѣе 5-ти [44]). Высокій умъ и научная компетентность Смарагда признавались въ свое время и находили извѣстное примѣненіе. Такъ, наряду съ Духовными Академіями [45])—этотъ іерархъ состоялъ почетнымъ членомъ Харьковскаго Университета (съ 27 сентября 1854 г.) [46]) и (въ 1852 г.) разсматривалъ для магистерства нѣкоторыя сочиненія выпускныхъ студентовъ Казанскихъ [47]) и Кіевскихъ [48]). Конечно, послѣднее было тогда обычнымъ дѣломъ [49]), но едва ли простиралось на всѣхъ архіереевъ, и во всякомъ случаѣ не всѣ аккуратно исполняли подобныя по-

---

деміи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, стр. 5 и 41, а также въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1869 г., ч. III, стр. 54 и 56; „Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1—15 іюля 1872 г., № 13, стр. 396—401 (іером. *Максимиліана* Синодикъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря) и ср. 1876 г., № 18, стр. 648—649; 1871 г., № 7, стр. 238—242 (Переписка Шабскаго Архимандрита Іеронима съ Тепловскимъ монастыремъ премонстратансовъ); о. *М. Е. Едлинскій*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 139 (о хорошихъ отношеніяхъ о. Іеронима къ преосвящ. Анатолію, когда послѣдній жилъ на покоѣ въ Гербовецкомъ монастырѣ); † прот. *А. Ѳ. Хойнацкій*, Очеркъ исторіи Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (Нѣжинъ 1906, первоначально въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“ за 1882 и 1883 г.г.), стр. 52—54; „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 15 декабря 1876 г., № 24, стр. 886—892 (некрологъ).

[44]) См. письмо *Смарагда* Иннокентію въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 501.

[45]) Въ декабрѣ 1835 г. Смарагдъ избранъ и 5 марта 1836 г. Коммиссіею Духовныхъ Училищъ утвержденъ въ званіи почетнаго члена конференціи Кіевской Академіи „въ уваженіе прежнихъ ученыхъ трудовъ его на пользу Кіевской Академіи и настоящихъ пастырскихъ трудовъ“ (см. д. Ком. Дух. Уч. 1836 г. № 9. 143; ср. выше стр. 25). Равно состоялъ онъ и почетнымъ членомъ Казанской Духовной Академіи, о чемъ см. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформированный) періодъ ея существованія I, стр. 280.

[46]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19, стр. 708, и въ книгѣ: „Могилевская епархія“, т. I, вып. II, ч. 2 (Могилевъ Губ. 1910), стр. 171. Ср. стр. 231, изъ.

[47]) См. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи III, стр. 328.

[48]) См. письмо митр. *Филарета* Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., XIII, стр. 42—43.

[49]) См. и у † проф. *В. Ѳ. Пѣвницкаго*, Мои воспоминанія II: студенческіе годы 1851—1855 (Кіевъ 1911), стр. 138—139.

рученія [50]). По всему думается, что Смарагдъ могъ вырости въ солидную учено-литературную силу, если даже его письма, полныя остроумія и назидательности, напоминаютъ нѣкоторымъ митрополита Московскаго Филарета [51]).

* * *

Больше у Смарагда было удобствъ и случаевъ для церковнаго учительства, но и здѣсь онъ не сосредоточивался особенно на спеціальномъ развитіи этой стороны по содержанію и по формѣ. Посему даже возникло и иногда понынѣ держится убѣжденіе, будто, самъ манкируя проповѣдничествомъ, Смарагдъ не одобрялъ его и въ священникахъ, но собственная практика не подтверждаетъ этого подозрѣнія, а приводимые примѣры свидѣтельствуютъ только о томъ, что архипастырь не поощрялъ простыхъ словесныхъ упражненій и всюду искалъ живой и дѣятельной работы [52]), которая скорѣе требовала церковнаго назиданія, чѣмъ исключала или стѣсняла послѣднее [53]). Гораздо вѣроятнѣе сообщеніе архіеп. Никанора [54]), что «проповѣдникомъ на архіерейскихъ каѳедрахъ Смарагдъ оказался усерднымъ, многосвѣдущимъ, разнообразнымъ, остроумнымъ и меткимъ, особенно же въ первые годы своего святительскаго служенія. Его авторская скромность помѣшала ему озаботиться при жизни изданіемъ своихъ проповѣдей; но это изданіе не уронило бы его памяти. Метода его произношенія, его голосъ, рѣзкій дребезжащій теноръ, ослабляли силу и впечатлительность писаннаго его слова (проповѣди свои онъ читалъ по

---

[50]) Это извѣстно объ Иннокентіи (Борисовѣ) касательно порученій ему отъ Синода: см. письма митр. *Филарета* къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 13, а также письмо м. *Филарета* Иннокентію отъ 26 февраля 1836 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1884 г., ч. I, стр. 200—201 и отдѣльно у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 43—44.

[51]) См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1906 г., № 20, стр. 604.

[52]) Думаемъ, что въ этомъ именно смыслѣ нужно понимать сообщенный намъ разсказъ, что когда въ Рязани одинъ священникъ принесъ тетрадь своихъ проповѣдей на благоусмотрѣніе Смарагда, послѣдній, прикинувъ ихъ на руку, не захотѣлъ читать и сказалъ: „отче, обработывалъ бы ты лучше съ мужичками землю, чѣмъ заниматься такимъ дѣломъ“. Возможно еще, что Смарагдъ усумнился въ чистотѣ побужденій іерея, искавшаго особой его благосклонности.

[53]) См. и выше стр. 251, 12.

[54]) См. въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 26, стр. 4в.

писаннымъ листамъ); тѣмъ не менѣе впечатлѣніе отъ иныхъ проповѣдей его было такъ внушительно, даже для дѣтской впечатлительности [Никанора], что ясно вспоминается даже до сегодня, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ».

Частные факты свидѣтельствуютъ, что Смарагдъ былъ нелѣностнымъ проповѣдникомъ по разнымъ случаямъ на всѣхъ каѳедрахъ [55]), побуждалъ къ сему духовенство, цѣнилъ, выдви-

---

[55]) Для Полоцкаго періода мы знаемъ, что при освященіи церкви въ Струни 7 января 1834 г. Смарагдъ говорилъ „длинное поученіе къ народу о единствѣ Вѣры Уніатской съ Православною и о ново-вымышленныхъ различіяхъ Уніи отъ Православія", а для самаго города Полоцка жаловался и скорбѣлъ, что тамъ „нѣтъ передъ кѣмъ говорить и поученій" (см. письма С. Д. Нечаеву отъ 8 января и 15 апрѣля 1834 г. у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 24 и 29). Кн. Н. Н. Хованскому Смарагдъ писалъ въ 1834 году: „7, 8 и 9 сент. я лично находился въ Новомъ и Старомъ Лепелѣ, имѣлъ я въ обоихъ мѣстахъ богослуженія и проповѣди къ народу" (см. *Д. И. Довгялло*, Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи, Витебскъ 1905, стр. 56). Въ рапортѣ отъ 12 августа 1836 г. Св. Синоду Смарагдъ доносилъ: „Въ прошедшемъ 1835 году по случаю присоединенія изъ уніи къ православію многихъ церквей съ приходами по разнымъ уѣздамъ Епархіи разновременно, такъ когда случалось, посѣщалъ я оныя, обозрѣвая въ то же время и лежавшія на пути коренныя православныя церкви — съ священнослуженіемъ и проповѣданіемъ во всѣхъ оныхъ слова Божія. Но въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и нарочито обозрѣвалъ я церкви, состоящія въ Невельскомъ, Себежскомъ, Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Городокскомъ уѣздахъ и во многихъ мѣстахъ имѣлъ священнослуженіе съ приличнымъ поученіемъ народа, что, повидимому, немало подкрѣпляло народъ здѣшній въ благочестіи" (см. дѣло Полоцкой Дух. Консисторіи 1836 г., № 377; см. выше стр. 157—158. О своихъ „частыхъ поученіяхъ народу о совершившемся единствѣ такъ именовавшейся уніи съ православіемъ" Смарагдъ упоминаетъ и въ письмѣ П. Н. Дьякову изъ Могилева отъ 2 августа 1839 г. (у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, стр. 358). См. еще выше стр. 97,148, 104,203. Для Могилева см. ibid. стр. 169—170,12. Объ Астраханскомъ служеніи см. точныя указанія по разсматриваемому вопросу въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1895 г., № 18, стр. 453, прим. 15, и ср. ibid. 1894, № 13, стр. 645, также въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іероѳея* (на л. 37), что въ Астрахани Смарагдъ „проповѣдывалъ Слово Божіе довольно часто", а равно и выше стр. 241, 244, 252, 256,92, 402,144a, 406,159. Касательно Орловскаго періода см. въ Письмахъ Смарагда къ С. І. Трубицыной въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" ч. 244, кн. I за 1913 г., стр. 7 прим. (и у † *Г. М. Пясецкаго*, Исторія Орловской епархіи и описа-

галъ [56]) и поощрялъ въ другихъ церковное проповѣдничество [57])—по его высокой важности [58]). Сохранившіеся отъ Смарагда образцы показываютъ хорошую приспособленность темъ и развитія, силу мысли, стройность и—иногда—оригинальность построенія, цѣлостную объединенность аргументаціи для сосредоточенной внушительности и при вѣской словесной выразительности, хотя безъ особыхъ словесныхъ ухищреній. Смарагдъ всегда стремился къ практической дѣйственности своихъ поученій и потому не менѣе, чѣмъ и въ богослуженіяхъ, избѣгалъ излишней пространности, мѣшающей успѣху [59]), а по временамъ допускалъ большую и смѣлую обличительность [60]). Этотъ прак-

---

ніе церквей, приходовъ и монастырей, Орелъ 1899, стр. 954—954);—для Рязанскаго—стр. 276, 369—370, 131, 544 и Письма къ С. І. Трубицыной на стр. 39.

[56]) См. выше стр. 103—104, 246, 266,52.

[57]) Такъ, настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря архим. Платону (Рудинскому) преосвящ. Смарагдъ въ 1836 г. объявилъ особую признательность за постоянное проповѣдничество (о чемъ см. у *Флегонта К. Смирнова*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь, Вильна 1888 стр. 289, 2; см. и выше на стр. 114, 264). Относительно скончавшагося († 11 сентября 1853 г.) Полоцкаго ректора, бывшаго Орловскаго инспектора, архим. Поликарпа (Пясецкаго) Смарагдъ особо упоминалъ, что „Орляне любили его за произношеніе проповѣдей“: см. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 46 и въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 970. Другіе факты даннаго рода см. выше стр. 132, 353, 180.

[58]) Ср. выше стр. 99.

[59]) Ср. у о. *А. А. Бѣляева*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 136, гдѣ первый пишетъ (отъ 14 марта 1868 г.): „Преосвященный Иринархъ [Поповъ, † 25 сентября 1877 г.], бывшій Рязанскій [20 декабря 1863 г.—29 августа 1867 г., непосредственный преемникъ Смарагда], прислалъ въ цензуру намъ десять тетрадей своихъ проповѣдей, въ нихъ 3212 страницъ въ листъ убористаго письма. Каждая проповѣдь не менѣе четырехъ мелко исписанныхъ листовъ. Кто были тѣ несчастные, что были осуждены слушать эти поученія ?!“ Ibid. 1914 г., № 4, стр. 717: „большой запасъ догматическихъ и нравственныхъ разсужденій представляютъ его проповѣди, хотя, конечно, не много чтецовъ найдется для нихъ“.

[60]) Такъ, о. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ (л. 18 обор.—19): „Архипастырь (Смарагдъ), священнодѣйствуя, почти постоянно въ Воскресенье и праздничные дни,—въ поученіяхъ своихъ обличалъ жизнь человѣческую такъ приблизительно къ немощамъ слушателей, что чрезъ это нѣкоторые губернскіе администраторы, замѣчая какъ бы обличеніе своей жизни въ проповѣдяхъ Преосвященнаго, сердились на

тическій взглядъ, ограничивавшій проповѣдническое слово непосредственною пригодностію, былъ въ числѣ причинъ, что Смарагдъ избѣгалъ печати [61]), и намъ извѣстно въ ней лишь небольшое количество его проповѣдническихъ произведеній. Таковы слѣдующія: 1) «Размышленіе о чистой любви [на письменномъ испытаніи студентовъ С.-Петербургской Академіи] Александра Крыжановскаго» въ сборникѣ «Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи третьяго учебнаго курса, 1819 года», Спб. 1819, стр. 87—91. 2) «Слово о спасительной цѣли страданій и смерти Господа нашего, Іисуса Христа, говоренное въ Великій Пятокъ, въ Свято-Троицкой Александроневской Лаврѣ, Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоромъ, Пинскаго первокласснаго, Богоявленскаго Монастыря Архимандритомъ Смарагдомъ. Апрѣля 17; 1831 года». Спб. 1831. Стр. 3—24 [62]). 3) «Рѣчь

него, хотя и не имѣли на то законнаго повода; а въ Столицахъ, имѣя знакомыхъ и бывая тамъ лично, эти административныя лица много вредили Владыкѣ клеветою". Въ примѣръ такой проповѣднической обличительности о. Іероѳей приводитъ одинъ случай, какъ „въ Астрахани въ день Пятидесятницы [13 мая] 1844 г. въ присутствіи кн. П. П. Гагарина, ревизовавшаго тогда Астраханскую губернію со стороны законности управленія, преосвящ. Смарагдъ сказалъ слово на текстъ Іоан. VIII, 19, 20: *Не Моисей ли даде вамъ законъ? И никтоже отъ васъ творитъ закона. Что Мене ищете убити?*".

[61]) Въ „Воспоминаніяхъ" о. *Іероѳея* читаемъ (стр. 126—127): „Часто [Смарагдъ] проповѣдывалъ Слово Божіе и ученіе Святительское было истинно Пастырское—сильное, правдивое, практическое, убѣдительное и достойное того, чтобы имъ и не слышавшіе пользовались посредствомъ печати. Но Архипастырь столько былъ преданъ занятіямъ по управленію Боговѣренною ему паствою, что не находилъ времени пересмотрѣть свои умственные труды. А болѣе всего онъ смиренно сознавалъ себя человѣкомъ обыкновеннымъ и свои труды слабыми.—Отправляясь въ Астрахань, въ которой, по малочисленности церквей, предполагалось болѣе свободы, онъ думалъ тамъ найти болѣе досуга, чтобы заняться пересмотромъ своихъ проповѣдническихъ и учебныхъ трудовъ: но и тамъ обошлось не безъ дѣла. Особенно же тягость климата, а въ послѣдствіи и болѣзнь, не дозволили ему заняться выправкою своихъ сочиненій".

[62]) Ср. о семъ „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 126 обор., прим.: „въ бытность его еще Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи [Смарагдъ] имѣлъ назначеніе сказать слово въ Великій Пятокъ. Послѣ произношенія имъ слова Высокопреосвященный С.-Петербургскій Митропо-

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная Санктпетербургской Духовной Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Смарагдомъ, при нареченіи его во епископа Ревельскаго, Викарія Митрополіи Санктпетербургской», въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1831 г., ч. XLIV, стр. 47—54, а также въ изданіи Петра Поспѣлова «Пастырство и архипастырство: сборникъ рѣчей, произнесенныхъ при нареченіи и посвященіи въ епископскій санъ» (Кіевъ 1875), стр. 9—15 (на третьемъ мѣстѣ); ср. о ней выше на стр. 73—74. 4) «Слово Преосвященнѣйшаго Смарагда, Епископа Полоцкаго и Виленскаго, говоренное имъ при вступленіи въ управленіе паствою въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ»,—въ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 20-е октября 1891 г., № 20, стр. 905—909 (см. выше стр. 76—77). 5) «Рѣчь по случаю открытія Полотскаго Кадетскаго Корпуса въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная Смарагдомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, Іюня 25 дня, 1835 года», въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1835 г., ч. II, стр. 328—335. 6) «Прощальное слово архіепископа Смарагда при послѣднемъ служеніи его въ Астрахани» въ «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 16-е сентября 1895 г., № 18, стр. 452—456 и ср. ibid. 1884 г., № 12, стр. 209—210 (см. выше на стр. 252). 7) Слово, произнесенное архіепископомъ Смарагдомъ 2 іюня 1857 г. при открытіи Богородично-Всѣхсвятской женской общины въ городѣ Болховѣ на текстъ Дѣян. IV, 32: *Народу вѣровавшему, бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся общая*, напечатано съ нѣкоторыми пропусками у † Г. М. Пясецкаго, Историческіе очерки города Болхова (Орелъ 1875), стр. 152—159, и отсюда издано нами въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1911 г., № 7—8, стр. 964—968 (и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 40—44), а въ полной редакціи—въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» ч. 244, кн. I за 1913 г., стр. 42—46. 8) «Слово о значеніи болѣзней

литъ Серафимъ пригласилъ проповѣдника къ себѣ, и, похваливъ слово, сказалъ: «непремѣнно нужно его печатать».—Проповѣдникъ сталъ извиняться неудовлетворительностію поученія, просилъ дозволить пересмотрѣть и исправить слово. Но Святитель Божій Серафимъ сказалъ: «Дай сюда. Я велю напечатать». И напечаталъ".

въ жизни людей» на текстъ Лук. VIII, 42: *Дщи единородна бѣ ему* (Іаирови) *и та умираше* въ «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1866 г., № 4, стр. 108—112 (см. выше на стр. 369—370, 131). 9) «Слово предъ погребеніемъ тѣла преосвященнаго Гавріила, архіепископа бывшаго Рязанскаго, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, 1862 года, Апрѣля 13 дня», въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1862 г., ч. II, стр. 60 — 66, при чемъ ораторъ воздалъ послѣднюю земную дань душевнаго почтенія [63]) этому замѣчательному іерарху [64]), своему предмѣстнику по Могилеву и по Рязани, гдѣ тотъ тяжко пострадалъ предъ выходомъ на покой [65]) и гдѣ оба святителя жили въ искреннемъ взаимномъ уваженіи [66]).

* * *

Обозрѣніе жизни и дѣятельности архіеп. Смарагда, освобождая его отъ крайнихъ нареканій, не устраняетъ, конечно, всѣхъ темныхъ точекъ и даже пятенъ, но это лишь фонъ и тѣни въ живомъ конкретномъ образѣ. Всѣ отрицательныя сто-

---

[63]) См. къ сему въ письмѣ самого *Смарагда* о. Іероѳею отъ 15 апрѣля 1862 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 12, стр. 1153 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 116—117.

[64]) О немъ и понынѣ сохранилось воспоминаніе, что это былъ „истинно ангельской души человѣкъ“: см. у о. *С. Соколова*, Домой на Пасху въ журналѣ „Голосъ Церкви“ 1913 г., № 4, стр. 74—75.

[65]) См. о немъ у † о. *Ст. Е. Родосскаго*, Преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникѣ“ 1863 г., т. I, отд. I, стр. 69—96, 109—174. Ср. Изъ записокъ архіепископа *Никанора* [Бровковича]: его апологія по поводу жалобъ на него Уфимскаго бѣлаго духовенства въ „Русскомъ Архивѣ“ XLVII (1909 г.), кн. 2, стр. 255 (и отдѣльно, Москва 1909, стр. 47): „на нашей памяти побили изъ почившихъ въ Бозѣ изъ кротчайшихъ преосвященнаго Гавріила архіепископа Рязанскаго.

[66]) См. у † о. *Ст. Е. Родосскаго* въ „Странникѣ“ 1863 г., т. I, отд. I, стр. 163 и прим., что въ Ольговомъ монастырѣ, гдѣ жилъ преосвящ. Гавріилъ, послѣдній встрѣтилъ въ 1858 году архіеп. Смарагда „среди своей залы, въ колѣнопреклонномъ положеніи, и, конечно, смутилъ Владыку, коего доброе и чувствительное сердце равняется его высокому уму и просвѣщенію. Владыка (Смарагдъ) поспѣшилъ своими объятіями поднять преклоненнаго старца... Здѣсь глубочайшее смиреніе одного іерарха не унизилось, и братская любовь другого не оскорбилась“. Возможность такой сцены подтверждаетъ и о. *Іероѳей* въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ на л. 110 и обор. Кіев. ред. и л. 111 и обор. Рязан. ред.

роны вовсе не заслоняютъ важныхъ историческихъ заслугъ Смарагда, а только очерчиваютъ индивидуально и таксируютъ исторически. Въ общемъ и цѣломъ онъ былъ выдающійся русскій іерархъ XIX вѣка, неустанно горѣвшій огнемъ архипастырской ревности. Правда, этотъ пламень часто обжигалъ людей и излишне ускорялъ ходъ событій, однако всегда питался елеемъ неистощимой любви христіанской и направлялся къ славѣ Божіей и ко благу человѣчества, почему многихъ привлекалъ съ рѣшительностію и почтеніемъ, какъ живительный свѣтъ [67]), простиравшій свое благоволительное вниманіе и на павшихъ, юридически преступныхъ [68]). Онъ былъ носителемъ дѣятельнаго архипастырства и являлся ратоборцемъ—практикомъ, чуждымъ мечтательнаго затворничества [69]). «Преосвященный Смарагдъ весь душею и тѣломъ былъ преданъ единственно служенію Церкви Божіей и паствѣ духовной» [70]), влагалъ сюда неусыпный трудъ [71]) и ревновалъ о семъ на-

---

[67]) Такъ, Анатолій Мартыновскій, послѣ архіепископъ Могилевскій († 9 августа 1872 г.), въ своихъ письмахъ изъ Житоміра отъ 25 февраля и отъ апрѣля 1844 г. (въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи подъ знаками Аа 83, 1 и 82, 2) обращается къ Смарагду съ такими словами: „Незабвенный, Премилосердый мой Благотворитель и Отецъ". „Хрістоподражательный Архипастырь". „Слѣдовало бы [по случаю тезоименитства Смарагда], конечно, привѣтствовать Вашего Ангела, и я не сомнѣваюсь, что жизнь Ваша составляетъ новый для него предметъ радости въ обителяхъ блаженства". „Благодѣтельнѣйшій Архипастырь... Боюсь, не предъ кѣмъ и слова промолвить искренно. А больно душѣ моей, больно" (см. и у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, стр. 50, 1),—и корреспондентъ „отводилъ душу" лишь въ письменной бесѣдѣ со Смарагдомъ, какъ „Отцемъ, незабвеннымъ Наставникомъ и Благодѣтелемъ своимъ". Преосвящ. (тогда архим.) Александръ (Павло́вичъ, † 8 ноября 1874 г.) тоже привѣтствовалъ письмомъ изъ Соловецкой обители отъ 17 октября 1853 г. Смарагда въ качествѣ „святителя Христова" и „всенижайше просилъ не оставить его на будущее время своею отеческою милостью" (см. „Душеполезное Чтеніе" 1885 г., № 7, стр. 259).

[68]) См. у *А. И. Малевича* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1909 г., № 19, стр. 709: „во всѣхъ управляемыхъ епархіяхъ Смарагдъ въ качествѣ предсѣдателя принималъ дѣятельное участіе въ мѣстныхъ губернскихъ тюремныхъ комитетахъ".

[69]) Ср. замѣчаніе въ письмѣ *Анатолія Мартыновскаго* отъ 25 февраля 1844 г. Смарагду: „Наши Іерархи сидятъ уединенно въ келіяхъ и играютъ роль Великихъ Пахоміевъ, на которую никто не смотритъ".

[70]) См. „Воспоминанія" о. *Іероѳея* на л. 12 обор.

[71]) Ibid., л. 52 обор. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 10 и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1911 г., № 3, стр. 389.

столько, что именно этимъ очень много вредилъ себѣ [72]). Такъ его жизнь оказалась страннической [73]), и Смарагдъ съ однимъ жезломъ [ср. Мрк. VI, 8] прошелъ шесть епархій [74]) «безъ малѣйшаго въ томъ участія своей воли» [75]), но при связанныхъ съ переводами мукахъ и преслѣдованіяхъ [76]), которыя сдѣлали его жизненный путь невыразимо тяжкимъ крестоношеніемъ [77]), а его самого—великимъ страдальцемъ [78]), хотя онъ до конца остался твердымъ камнемъ, не колебавшимся отъ бурь [79]). Смарагдъ былъ человѣкомъ со слабостями и недостатками, но—святитель вѣрный, усердный и выдающійся среди видныхъ русскихъ архипастырей XIX вѣка. Онъ работалъ энергично на нивѣ церковной, и его напряженный трудъ въ достаточной степени послужилъ на пользу православія и духовнаго развитія въ Россіи.

---

[72]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 19 обор.

[73]) Ibid., л. 2 обор.

[74]) Ibid., л. 33. См. выше стр. 203.

[75]) См. письмо самого *Смарагда* о. Іероѳею отъ 12 декабря 1853 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 7—8, стр. 981 и въ Письмахъ архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 57.

[76]) См. „Воспоминанія“ о. *Іероѳея*, л. 59.

[77]) Ibid., л. 99 и 107.

[78]) Ibid., л. 86.

[79]) Ibid., л. 91 прим. См. Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею на стр. 112, и въ „Христіанскомъ Чтеніи 1911 г., № 12, стр. 1508.

Библіографія.

Библіографія преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго), не смотря на ея большой и разнообразный обще-историческій и церковный интересъ, доселѣ не только не разработана, но даже и не подготовлена со стороны подбора, указанія и оцѣнки источниковъ и пособій. Мы даемъ перечень послѣднихъ, выдѣляя изъ литературы лишь то, что болѣе или менѣе непосредственно относится къ личности даннаго іерарха.

Матеріалы *рукописные* для біографіи преосвящ. Смарагда: I) *Клировая вѣдомость села Верхней Березянки* за 1818 годъ въ Архивѣ Кіевской Духовной Академіи (—чрезъ посредство доставлявшаго и другіе документы Стефана Леонтьевича Дроздова, начальника Кошеватской почтово-телеграфной конторы, а нынѣ Каневской, въ Кіевской губ.). II) *Родословная Крыжановскихъ* въ семействѣ Флоринскихъ. III) Архивъ *Кіевской Духовной Академіи*: а) Формуляръ въ дѣлѣ внутренняго правленія за 1829 г. № 3 и д. 1822 г. № 10 о ревизіи въ семъ году Смарагдомъ Семинарій Минской, Волынско-Житомірской и Черниговской; б) Библіотека: рукопись № 0. 1/4. 38 (—все чрезъ посредство ординарнаго професора Кіевской Духовной Академіи Димитрія Ивановича Богдашевскаго, нынѣ инспектора ея, архимандрита Василія). Послѣдняя—изъ многихъ тетрадей (безъ сплошной пагинаціи) на синей и бѣлой бумагѣ, писана черными чернилами. Она заключаетъ: I) „Уроки по классу чтеній Свящ. Писанія Нов. Завѣта, преподанные воспитанникамъ I-го курса Кіев. Духов. Академіи Инспекторомъ оной, Іеромонахомъ Смарагдомъ, 1821—1823. год.“: а) „Пріуготовленіе къ чтенію Новаго Завѣта“, съ частнымъ обозрѣніемъ всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ (на 114 страницахъ in-8° съ датою на послѣдней:

„18 VI/19 22“); б) „Опытъ сокращеннаго истолкованія Перваго посланія Павлова къ Тимоѳею“ по V, 25 (на 93 страницахъ, съ отмѣткою въ концѣ: „Кіевской Духовной Академіи. 1823. года. Іюня 8 дня“); в) Institutiones Hermeneuticae Sacrae (на 81 страницахъ съ датой: „18 I/17 22“); г) „Опытъ изъясненія псалма LXVII“ (на 11 страницахъ, вписанъ въ Theologia practica между §§-фами 105 и 106). II) „Theologia practica“ (на 283 страницахъ съ нѣсколькими вставками); въ началѣ обозначено: „Сіе практическое Богословіе преподано воспитанникамъ I-го курса Кіев. духов. Академіи, Инспекторомъ (Профессоромъ) оной, Іеромонахомъ Смарагдомъ, 1821—1823 год. Студ. Пав. Діомидова“; въ концѣ membri V приписано: „Finitum est Februar. 7, 1819-ni“, въ концѣ VI-го—„Finis huius articuli. 18 III/1 1819“, послѣ §-фа 105—„Consummatum est Mart. 27 1819 an. ab arch. VI.“, послѣ §-фа 126—„18 X/12 22“; имѣетъ (особенно—въ первой части) немало исправленій (какъ-будто другою рукой и, можетъ быть, Смарагдовой?). Въ началѣ рукописи читается: „Сіи труды мои передаю на память Переяславск. Дух. Уѣздн. Училищу—Смотритель Учил., Протоіерей и Кавалеръ Павелъ Діомидовъ. 27 Іюля 1861 года“; въ концѣ Герменевтики—„Сіи студенческіе труды мои на-всегда передаю въ память Переясл. Дух. Уѣзд. Училищу — Смотритель онаго Учил. Собор. Протоіерей Пав. Діомидовъ. 27 Іюля 1861 г.“. Значитъ, это своевременныя записи студента I курса Кіевской Академіи (1819 — 1823 гг.) Павла Діонисіевича Діомидова (подъ № 31 изъ 39 человѣкъ: см. у В. И. Аскоченскаго, Исторія Кіевской Духовной Академіи, стр. 90), который потомъ былъ инспекторомъ духовныхъ училищъ Уманскихъ, Черкасскихъ и Богуславскихъ, (съ 1828 до 1845 г.) наставникомъ Полтавской Духовной Семинаріи, съ 1832 года (съ принятіемъ священнаго сана) и по 1864-й смотрителемъ Переяславскаго Духовнаго Училища, каѳедральнымъ протоіереемъ г. Переяслава и градскимъ благочиннымъ (см. брошюру „Празднованіе юбилея Протоіерея г. Переяслава о. Павла Діонисіевича Діомидова“, Полтава 1873, изъ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ № 19 за 1 октября 1873 г., стр. 587 — 602), скончался на 79-мъ году жизни 8 декабря 1873 г. (см. некрологъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1874 г., № 2 за 15 января, стр. 61—68). Какъ и когда рукопись, переданная *навсегда*

въ Переяславское Духовное Училище, оказалась въ Кіевской Академіи,—мы не знаемъ; у проф. Н. И. Петрова сказано только (Описаніе рукописей Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, вып. I, Кіевъ 1875, стр. 19): „изъ книгъ бывшаго студента, Протоіерея Павла Діомидова". IV) Архивъ *С.-Петербургской Духовной Академіи*: *а*) дѣла общія 1815 г., № 22 (о вызовѣ изъ старой Кіевской Академіи двухъ студентовъ для III-го академическаго курса), № 46 (аттестатъ Александра Крыжановскаго изъ Кіевской Академіи), 1819 г. № 52 (заявленіе его, по окончаніи Спб. Академіи, о желаніи остаться въ духовномъ званіи), 1819 г. №№ 60 и 80 (объ опредѣленіи баккалавромъ и о магистерскомъ крестѣ), 1830 г. №№ 185 и 73 (объ опредѣленіи ректоромъ Спб. Академіи и професоромъ по богословскому классу, а въ № 185 еще и формуляръ), 1831 г. № 83 (три формуляра и изъ нихъ одинъ собственноручно исправленъ Смарагдомъ), 1831 г. № 84 (объ увольненіи отъ академической ректуры Смарагда, какъ ставшаго епископомъ Ревельскимъ, и о замѣнѣ его архимандритомъ Венедиктомъ); *б*) дѣла конференціи Спб. Дух. Академіи съ экзаменаціонными списками студентовъ III-го академическаго курса объ испытаніяхъ 3, 12, 14, 17 и 21 іюня 1819 г., а за 15 іюля и 9 августа—о представленіи А. Крыжановскаго къ магистерству и объ утвержденіи въ немъ, 27 сентября и 13 октября 1819 г.—съ донесеніемъ о состоявшемся принятіи имъ монашества и ходатайство о магистерскомъ крестѣ, 7 октября 1832 г. и 22 февраля 1833 г. о членствѣ Смарагда въ Спб. Духовной Академіи; три конспекта (программы) его академическихъ чтеній въ послѣдней по Свящ. Писанію. V) Архивъ *Св. Синода*: *а*) дѣла синодальныя: 1823 г. № 902 (о производствѣ іеромонаха Смарагда въ архимандрита безъ вакансіи), 1830 г. № 602 (о назначеніи ректоромъ Спб. Духовной Академіи и настоятелемъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря), 1831 г. № 730 (объ опредѣленіи епископомъ Ревельскимъ), 1833 г. № 321 (объ открытіи Полоцкой епархіи и о бытіи епископомъ Полоцкимъ Смарагду—съ его репортами и письмами Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву), 1833 г. № 492 (объ устройствѣ духовной части во вновь открытой Полоцкой епархіи), 1834 г. № 1875 (объ отравленіи ключаря Полоцкаго каѳедральнаго собора о. Стефана Петрашни), 1836 г. № 1453 (о содѣйствовавшихъ право-

славію въ Полоцкой епархіи помѣщикахъ-католикахъ, полковникѣ Снарскомъ и Станиславѣ Клепацкомъ), № 160 (о Солокскомъ костелѣ и о церквахъ въ Ново-Александровскѣ, Видзахъ и Дегуцяхъ), 1842 г. № 3 (о переводѣ изъ Харькова въ Астрахань), 15 апрѣля 1853 г. „о приписке Іоанно-Богословской церкви села Даміановки къ ближайшей церкви села Хинеля“ (на 47 листахъ); 1855 г. № 299 (см. ниже стр. 752); 1863 г. № 1763 (о смерти и погребеніи Смарагда), 1864 г. № 765 (объ имуществѣ послѣ Смарагда), № 1606 (о награжденіи орденомъ Анны 3 степени старосты села Никуличъ, Рязанскаго уѣзда, Ив. Павл. Кублинцкаго); *б*) секретное дѣло Св. Синода № 322*а* (черновыя записки Василія Лужинскаго [см. ниже стр. 529], гдѣ на л. 39 есть извѣстіе, яко бы въ мѣстечкѣ Езерище хотѣли утопить въ озерѣ Смарагда и губернатора Н. И. Шредера); *в*) дѣла Коммиссіи Духовныхъ Училищъ (для чего см. книгу „Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ указателемъ къ ней: Дѣла Комиссіи Духовныхъ Училищъ 1808—1839 гг.“, Спб. 1910):— 1819 г. № 2582 (о магистерскомъ крестѣ Смарагду), 1822 г. № 3239 (о ревизіи Смарагдомъ Волынской, Минской и Черниговской Семинарій), 1822 г. № 3258 (по представленію преосвященнаго Стефана Волынско-Житомірскаго о предосудительныхъ поступкахъ учителей Волынской Семинаріи Евгенія Потемкина и Якова Кораблинова и дѣло касательно ревизіи этой Семинаріи Смарагдомъ, по связи съ вопросомъ о его архимандритствѣ), 1823 г. № 3483 (о ревизіи Смарагдомъ Подольской Семинаріи), № 3565 (объ архимандритствѣ), №№ 3027, 3216, 3258 и 3578 (дѣла о Евг. Потемкинѣ и Як. Кораблиновѣ, преподавателяхъ Волынской Семинаріи, по связи съ ревизіею ея Смарагдомъ), 1823 г. № 3483 (о ревизіи Подольской Семинаріи Смарагдомъ), 1824 г. № 3679 (объ экстраординатурѣ послѣдняго), 1826 г. № 4333 (о ректурѣ въ Кіевской Духовной Семинаріи и объ инспектурѣ въ Кіевской Академіи), 1827 г. № 4601 (о ревизіи Орловской Семинаріи Смарагдомъ), № 4708 (послужной списокъ ректора Кіевской Семинаріи Смарагда за 1827 г.), 1828 г. №№ 4994 и 5301 (о ревизіи Виленской Семинаріи ректоромъ Московской Духовной Академіи Поликарпомъ), 1829 г. № 5183 (о ревизіи Кіевской Семинаріи Смарагдомъ), 1830 г. № 5607 (о ревизіи имъ Черниговской и Минской Семинарій),

1831 г. № 6210 (о Ревельскомъ викаріатствѣ), 1832 г. № 6902 (дѣйствительный членъ конференціи Спб. Духовной Академіи), 1836 г. № 9143 (почетный членъ Кіевской академической конференціи); *г*) рукописи Архива Св. Синода: № 1757 (яко бы С. И. Соколова, профессора Могилевской Семинаріи 1840—1855 гг.) „Исторія Могилевской Православной епархіи съ біографіями всѣхъ бывшихъ въ ней архіереевъ“ (гдѣ на стр. 236—237 старой нумераціи и л. 125 обор.—126 новой имѣется о Смарагдѣ 17 строчекъ) и № 1758 „Исторія Полоцкой епархіи“ (Ксенофонта Говорскаго, бывшаго преподавателя Полоцкой Семинаріи, затѣмъ редактора „Вѣстника Западной Россіи“), т. I, гдѣ на стр. 145—155 говорится о Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ (ср. у † 14 апрѣля 1914 г. Ант. Ив. Никольскаго „Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода“, т. II, Спб. 1906, стр. 493—494); *д*) дѣла Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода: (1829 г.) № 10.399 (о награжденіи Смарагда орденомъ Анны 2 степ. и формуляръ за 1829 г. въ 2-хъ экземплярахъ), № 14.044 (объ открытіи Полоцкой епархіи) и № 14.061 (о томъ же со свѣдѣніями объ обращеніи уніатовъ и т. п.), при чемъ нѣкоторые документы изъ двухъ послѣднихъ №№ напечатаны проф. *Н. Н. Глубоковскимъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1691 („Изъ переписки преосвященнаго Смарагда Крыжановскаго, Архіепископа Рязанскаго“), № 14.050 (о сообщеніи Полоцкому епископу Смарагду секретныхъ распоряженій, относящихся до лучшаго устройства духовной части въ западныхъ губерніяхъ), 28.672 (о переводѣ изъ Харькова въ Астрахань и рапортъ Смарагда отъ 26 февраля 1842 г. № 61 о состояніи Астраханской епархіи), 28.782 (съ ходатайствами отъ 29 и 30 ноября 1841 г. о добавочномъ жалованіи въ 600 руб. по сану архіепископа въ виду скудости Харьковскаго Архіерейскаго дома), 4 марта 1858 г., № по Архиву 192 „по отношенію Статсъ-Секретаря Кн. Голицына, съ просьбою Священника села Ломовца Орловской Епархіи Іоанна Семова, о защитѣ его по дѣлу о лишеніи его сана“ (на 84 листахъ), 15 апрѣля 1857 г. № 750 „по объясненію Священника Кромской округи, села Ломовца, Іоанна Семова, коимъ испрашиваетъ у Св. Синода, какъ поступать ему по отношенію къ своимъ прихожанамъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей“

(на 311 листахъ), 28 октября 1859 г. № 1.597 „по предписанію Секретарю Орловской Д. Консисторіи о доставленіи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о Священникѣ села Ломовца Іоаннѣ Семовѣ“ (на 16 листахъ). VII) *Секретный* архивъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора *Св. Синода*, хранящійся при ней, 1833 № 9 (гдѣ на л.л. 1 — 38 и 41 — 59 имѣются 24 „Письма Епископа Полоцкаго Смарагда [Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву] о частныхъ присоединеніяхъ Уніатовъ“— отъ 14 іюля, 7 и 28 августа, 4 и 14 сентября, 2, 16 и 30 октября, 3 ноября, 15, 18 и 25 декабря 1833 г., 8 и 24 января, 22 февраля, 15 апрѣля, 12 и 25 декабря 1834 г., 7 февраля, 7 апрѣля, „секретно“ № 6 [повидимому, отъ марта] и 10 октября 1835 г., 19 февраля 1836 г. и отъ 1836 г. безъ даты мѣсяца, напечатанныя потомъ въ книгѣ протоіерея (протопресвитера) *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи: 1833—1839 г.г., Спб. 1910, стр. 3—41 приложеній; на л.л. 39—записка митр. Московскаго Филарета, помѣщенная въ собраніи его „Мнѣній и отзывовъ“ II, стр. 329—330), № 10 (объ учрежденіи Секретнаго Комитета по уніатскимъ дѣламъ), № 14 (шесть писемъ преосвящ. Исидора [Никольскаго] изъ Полоцка Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову; напечатаны у о. *Г. И. Шавельскаго* l. cit. въ приложеніи на стр. 41—52). VIII) Архивъ *Св.-Троицкой* Александро-Невской Лавры (въ С.-Петербургѣ): 1833 г. № 1 (о награжденіи Смарагда орденомъ Анны 1 ст.); 1834 г. № 2 (о присоединеніи въ Полоцкой епархіи Заборскихъ и др. крестьянъ, при чемъ Св. Синодъ 31 января 1834 г. поручилъ митр. Серафиму написать Смарагду, чтобы „въ дѣлѣ присоединенія уніатъ поступаемо было не поспѣшно, но со всевозможною осторожностію и благоразумiемъ, и въ случаѣ изъявленнаго ими желанія присоединиться къ православной Церкви обращаемо было особенное вниманіе на чистоту расположенія ихъ къ тому“); 1835 г. № 19 (о дозволеніи греко-уніатскому юношеству обучаться въ православныхъ духовныхъ училищахъ); 1836 г. № 2 (о награжденіи Витебскаго протоіерея Е. Ремезова орденомъ Анны 3 ст. по представленію генералъ-губернатора кн. Н. Н. Хованскаго) и № 6 (о возсоединеніи уніатовъ); 1840 г. № 1 (о доставленіи Константинопольскому патріарху четырехъ печатныхъ книжекъ о возсоединеніи уніатовъ), VIII) Архивъ *Кіевской Духовной Семинаріи*: *а*) 1827 г.

№№ 20 (о ревизіи Орловской Семинаріи), 24 (о Выдубецкомъ настоятельствѣ), 90 („Гг. Учащимъ въ Семинаріи, Уѣздномъ и Приходскомъ Училищахъ“, „дабы учащіеся никакихъ словъ и изображеній и фигуръ не писали на улицахъ по обывательскимъ и семинарскимъ заборамъ и на зданіяхъ“), 95 (о возвратѣ 120 р. за содержаніе ученика Ѳомы Григоровича), 1828 г. №№ 21 (прошеніе Смарагдова брата С. П. Крыжановскаго м. Евгенію о вступленіи въ бракъ) и 60 (о перемѣщеніи Смарагда въ Виѳанію); *б*) протоколы собраній членовъ семинарскаго правленія за 3 февраля, 4 и 24 мая, 14 іюля, 9 сентября и 15 и 29 декабря 1826 г., 23 февраля и 27 октября 1827 г. (— по выпискамъ Леонида Дмитріевича Дмитрева, тогда преподавателя Кіевской Дух. Семинаріи, нынѣ инспектора народныхъ училищъ 2 участка Гомельскаго уѣзда Могилевской губ.). IX) **Архивъ** *Виѳанской Духовной Семинаріи* (— по сообщенію преподавателя ея Сергѣя Васильевича Звѣринскаго): дѣло 1828 г. № 30 (объ опредѣленіи Смарагда Виѳанскимъ ректоромъ и формуляръ за 1828 г.), 1828 г. № 47 (о переводѣ его ректоромъ въ Кіевскую Семинарію); дѣла правленія 9 іюня 1828 г. (предложеніе Смарагда касательно испытаній въ Дмитровскихъ и Звенигородскихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ), 4 сентября 1828 г. (о замѣнѣ выбывшихъ семинарскихъ воспитанниковъ-лекторовъ новыми). X) **Архивъ** *Минской Духовной Консисторіи:* 1831 г. №№ 15.558, 15.839 и 15.881 (о Пинскомъ настоятельствѣ и— въ первомъ—формуляръ за 1829 г.). XI) **Архивъ** *Минской Духовной Семинаріи:* 1822 г., дѣло 3-е о ревизіи ея Смарагдомъ въ этомъ году (— подробныя выписки изъ обоихъ послѣднихъ архивовъ доставлены г. помощникомъ смотрителя Минскаго Духовнаго Училища Василіемъ Васильевичемъ Перепечинымъ, † 11 февраля 1910 г. отъ паралича сердца въ Московской университетской клиникѣ). XII) **Архивъ** *Полоцкой Духовной Консисторіи* (въ г. Витебскѣ): *а*) Настольный реэстръ по Полоцкой Греко-Россійской Духовной Консисторіи, дѣла №№ 25—56 съ 13-го іюля 1833 г. по 2-е марта 1837 г.; *б*) дѣла Полоцкой Духовной Консисторіи съ 1833 г. № 50 по 1837 г. № 18. XIII) *Витебскій* **Губернскій Архивъ**: дѣла съ 1833 г. связка 13 по 1836 г. связка 16 (— наиподробнѣйшія, точныя выписки изъ обоихъ архивовъ получены отъ Владиміра Николаевича Тычинина, тогда Смотрителя Витебскаго Духовнаго Училища, нынѣ Директора Учитель-

скаго Института въ Могилевѣ). XIV) Архивъ *Могилевской Консисторіи*: *а*) письма Смарагда генералъ-губернатору П. Н. Дьякову отъ 19 іюля № 148, отъ 2 августа и 11 ноября 1839 г., Оберъ-Прокурору гр. Н. А. Пратасову отъ 17 ноября 1839 г., епископу Оршанскому Василію Лужинскому отъ 20 февраля 1838 г., Ив. Ив. Хорошкевичу, Могилевскому вице-губернатору [6 іюня 1838 г.—20 января 1840 г.], отъ 11 и 13 января 1839 года; письмо камергера Вал. Вас. Скрипицына Смарагду отъ 11 апрѣля 1839 г. и отвѣтъ ему послѣдняго отъ 24 апрѣля 1839 г.; *б*) дѣло о представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ отъ 23 апрѣля 1839 г.; *в*) резолюціи Смарагда съ 4 сентября 1837 г. по 8 ноября 1839 г. XV) Архивъ *Конторы Могилевскаго Архіерейскаго Дома*. XVI) Архивъ *Могилевской Духовной Семинаріи*: о ревизіяхъ ея Смарагдомъ въ 1837 г. и въ 1839 г. и представленіе Смарагда Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ февраля 1838 г. о помѣщеніи Могилевскихъ духовныхъ училищъ въ особомъ домѣ (— по копіямъ и выпискамъ изъ всѣхъ трехъ архивовъ Николая Азарьевича Гамолко, тогда преподавателя Могилевскаго Женскаго Училища духовнаго вѣдомства, нынѣ о. законоучителя Учительскаго Института въ Могилевѣ). XV) Архивъ *Чонскаго Успенскаго третьекласснаго монастыря* (близъ г. Гомеля): указы Могилевской Духовной Консисторіи отъ 14 февраля 1838 г. № 633 (о совершеніи поминовенія Могилевскихъ архипастырей), 30 марта 1838 г. № 1797 (по репорту Мозоловской игуменьи Сусанны), 30 сентября 1838 г. № 6118 (по дѣлу о Ельнянскомъ священникѣ Давидѣ Кириловичѣ и благочинномъ Іоаннѣ Сущинскомъ), 26 октября 1838 г. № 6552 (о благоговѣйномъ совершеніи богослуженій)—на имя настоятеля сего монастыря архимандрита Никодима; 29 октября 1838 г. № 6790 (о взысканіи съ послѣдняго трети недоимки за аренду архіерейскаго Барсуковскаго фольварка)—на имя казначея іеромонаха Алексія съ братіею; 23 ноября 1838 г. № 7257 (о стихаряхъ для причетниковъ)—на имя о. Никодима (— всѣ эти документы были присланы намъ въ подлинникахъ о. законоучителемъ Гомельскихъ гимназій Ѳеодоромъ Андреевичемъ Жудро). XVII) Архивъ *Харьковской Духовной Консисторіи*: резолюціи Смарагда съ 18 октября 1840 г. по 21 октября 1841 г. и собственноручное отношеніе его изъ Астрахани отъ 3 февраля 1842 г. (о приглашеніи діаконовъ, причетниковъ и учениковъ въ Астраханскую епархію)—съ

обстоятельнымъ изложеніемъ самыхъ дѣлъ—въ точныхъ копіяхъ (тогда) помощника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, священника Василія Аввакумовича Черкесова (скончавшагося въ Харьковѣ миссіонеромъ 8 февраля 1910 г.; см. некрологъ его о. Ѳеодора Сулимы въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ 1910 г., № 3, стр. 500—501). XVIII) Архивъ *Астраханской Духовной Консисторіи*: резолюціи Смарагда изъ дѣлъ 1842 г. №№ 37.613, 37.705, 37.768, 37.836, 38.281, 38.307 и 38.378; 1843 г. №№ 38.649, 38.674 и 39.059; 1844 г. №№ 39.079 и 39.468 (—по выпискамъ, полученнымъ отъ ея члена, законоучителя Реальнаго Училища въ г. Астрахани протоіерея Іоанна Іосифовича Саввинскаго); резолюціи, предложенія и т. п. 1842 г. №№ 37.582, 37.636, 37.723, 37.726, 37.758, 37.760, 37.811, 37.862, 37.984, 38.078, 38.082, 38.121, 38.255, 38.264, 38.268, 38.339, 38.350, 38.398; 1843 г. №№ 38.667, 38.678, 38.831, 38.880, 38.965, 39.010, 39.185, 39.254, 39.327, 39.933, 39.936, 39.995, 40.050, 40.064, 40.065, 40.162, 40.187, 40.219, 40.223, 40.263; 1844 г. №№ 39.414, 39.427, 39.530, 39.652, 39.669, 39.709, 39.740, 39.868, 39.871, а также №№ 37.740 и 39.162 Хозяйств. (по выпискамъ доцента Кіевской Духовной Академіи Николая Николаевича Пальмова). XIX) Архивъ *Орловской Духовной Консисторіи* — дѣла касательно свящ. І. І. Семова: *а*) „объ опасности причта села Доміановки помереть голодною смертію по неимѣнію мѣстныхъ средствъ“ (на 38 листахъ, начато 16 января, окончено 13 сентября 1856 г.); *б*) „о замыслахъ Благочиннаго Путилина противъ Священника села Доміановки Іоанна Семова“ (на 47 листахъ, нач. 17 сентября 1856 г., оконч. 6 ноября 1856 г.); *в*) настольный докладной реэстръ по 4-му столу Консисторіи 1859 г. за 10-е сентября № 139 (постановленіе Консисторіи по указу Св. Синода отъ 28 августа 1859 г. за № 662); *г*) „по предложенію Его Высокопреосвященства [архіепископа Смарагда] съ приложеніемъ указа Святѣйшаго Синода, относительно зараженнаго расколомъ Ломовецкаго прихода Кромскаго уѣзда“ (№ 150 на 346 листахъ, нач. 18 іюня 1857 г., оконч. 23 апрѣля 1860 г.); *д*) „о нетрезвой жизни и прочихъ предосудительныхъ поступкахъ Кромскаго уѣзда села Ломовца Священника Іоанна Семова“ (№ 151 на 208 листахъ, нач. 15 іюля 1857 г., оконч. 17 мая 1858 г.); *е*) „по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22-го Апрѣля за № 467, о назначеніи слѣдственной Коммиссіи по дѣламъ

Священника Семова“ (№ 155 на 241 листѣ, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.); *ж*) „объ увольненіи отъ должности въ заштатъ Священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова и объ опредѣленіи на его мѣсто (за отказомъ воспитаннику Ѳеофилакту Красину) Священника Іоанна Семова“ (на 31 листѣ, нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г.). XX) Архивъ *Рязанской Духовной Консисторіи*: предложеніе ей Смарагда отъ 16 августа 1860 г. о учтивости, безкорыстіи и предупредительности всѣхъ ея чиновниковъ (—чрезъ посредство Геннадія Яковлевича Воскресенскаго, секретаря Консисторіи Рязанской, нынѣ Казанской) и еще см. выше на стр. 393, 107. XXI) „*Хвалебное пѣніе Отцу нашему Смарагду*“ приготовлено нами къ печати по разнымъ спискамъ, доставленнымъ изъ Орловской епархіи заслуженнымъ преподавателемъ Орловской Дух. Семинаріи Алексѣемъ Евгеніевичемъ Поповымъ и помощникомъ смотрителя 2 Орловскаго Духовнаго Училища Александромъ Ивановичемъ Архангельскимъ. XXII) *Два письма преосвящ. Анатолія* (Мартыновскаго, † 9 августа 1872 г.) *Смарагду* (тогда архіеп. Астраханскому) изъ Житоміра отъ 25 февраля 1844 г. (на 15 страницахъ) и отъ (2) апрѣля 1844 г. (на 12 страницахъ), при чемъ во второмъ (на стр. 1) упоминается письмо Смарагда отъ 22 марта 1844 г. (въ отвѣтѣ на первое, полученное 17 марта) въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи подъ знаками Аа. 83,1 и 83,2 (ср. у о. *М. Е. Едлинскаго*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды, Кіевъ 1889, стр. 44 слл., 50,1) чрезъ посредство профессора Кіевской Дух. Академіи Михаила Емануиловича Поснова. XXIII) „*Мои замѣтки* о жизни и дѣятельности Преосвященнаго Смарагда, бывшаго Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, съ 1844 по 1858-й г.“ отъ 25 января 1894 г. *Василія (Семеновича) Звѣрева*, священника села Лопуши Трубчевскаго у. Орловской епархіи, скончавшагося въ концѣ 90-хъ годовъ XIX стол.; всего 10 №№-ровъ на 8 обычныхъ почтовыхъ страницахъ; „замѣтки“ предназначались для „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, но тамъ не были напечатаны, а намъ были доставлены (въ самомъ концѣ 1910 г.) для временнаго пользованія протоіереемъ Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго собора о. Михаиломъ Васильевичемъ Смирновымъ. XXIV) „*Воспоминанія* о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, *Насто-*

ятеля Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго Монастыря, Архимандрита Іероѳея“—въ двухъ редакціяхъ, собственноручно имъ написанныхъ. Одна (съ эпиграфомъ Евр. XIII, 7) хранится въ Кіево-Печерской Лаврѣ (№ 398, дополн. 27), куда поступила отъ женатаго на племянницѣ Смарагда Кіевскаго протоіерея († 1900, VII, 12: см. выше на стр. 57—58) Николая Ивановича Флоринскаго (см. у проф. *Н. И. Петрова*, Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. II, въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1897 г., кн. I, отд. II, стр. 126), и имѣетъ 129 четвертинъ обыкновенной писчей бумаги, но только 257 страницъ. Другой экземпляръ отыскался при Рязанской Духовной Семинаріи и въ февралѣ 1909 г. доставленъ намъ преподавателемъ ея Александромъ Ѳеодоровичемъ Карашевымъ, но потомъ отосланъ въ Рязанскую Семинарію; здѣсь 128 четвертинъ, да еще одна потеряна. Обѣ редакціи мною свѣрены изъ страницы въ страницу, о чемъ сдѣланы помѣтки на Рязанской редакціи, восполненной въ концѣ нашею рукою изъ Кіевской. Эти „воспоминанія“ представляютъ особенный интересъ уже потому, что авторъ ихъ архим. Іероѳей (Добрицкій [о которомъ см. и брошюру „Мценскій Петропавловскій монастырь“, по оттиску изъ III т. „Сборника Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества“: ср. выше стр. 492—493,₃₉], стр. 16—18) прибылъ въ Полоцкъ 4 марта 1837 г., находился при Смарагдѣ до разлуки съ нимъ въ Мценскѣ 8 іюля 1857 г. по назначеніи (5 іюня) владыки въ Рязань и послѣ поддерживалъ съ нимъ письменныя сношенія, почему хорошо и интимно зналъ этого іерарха, хотя могъ питать къ нему и нѣсколько излишнее пристрастіе. Первою по времени является Рязанская редакція, помѣченная въ рукописи „1864 года. Брянскъ“. Въ этомъ видѣ воспоминанія были „составлены (о. Іероѳеемъ) тотъ часъ же послѣ смерти“ Смарагда и предназначались для помѣщенія въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, къ чему и приспособлялись редакторомъ прот. Николаемъ Ѳеодоровичемъ Глѣбовымъ († 1893, IX, 23), но воспрепятствовалъ сему цензоръ, ректоръ Рязанской Семинаріи архим. Ювеналій (Знаменскій, скончавшійся въ Георгіевскомъ Балаклавскомъ монастырѣ, въ Крыму, въ 1889 г.: ср. о немъ еще у † архіеп. Саввы, Хроника моей жизни VI, Св.-Тр. Сергіева Лавра

1902, стр. 298, и въ письмахъ † проф. П. С. Казанскаго къ архіеп. Костромскому Платону въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1914 г., № 1, стр. 125), который положилъ (синимъ карандашемъ) такую резолюцію: „Безъ всякаго повода печатно защищать относительно характера, религіозныхъ убѣжденій и чистоты жизни извѣстнаго, достоуважаемаго бывшаго служителя Церкви, значитъ уничижать его. Всего лучше оставить эти воспоминанія непечатанными“. Совсѣмъ иныя разъясненія причинъ непоявленія въ печати Іероѳеевой рукописи см. у † архіеп. *Никанора* (Бровковича), Біографическіе матерьялы I, стр. 249—250. Кіевская редакція тоже датирована Брянскомъ 1864 г. и первоначально предназначалась къ изданію „въ пользу Свѣнскаго Успенскаго монастыря“, но потомъ уже предполагалась на „Общество Краснаго Креста“; она переработана чрезъ 10 лѣтъ или—точнѣе—въ (послѣ) 1876 г. (см. у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 380—385; № 9, стр. 1141,5 и отдѣльно: Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероѳею, Спб. 1911, стр. 1—6, 73,5) и была въ пользованіи у †проф. *Ив. Иг. Малышевскаго* (Историческая записка о состояніи Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе въ книгѣ „ Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ при „Трудахъ“ ея за 1869 г., т. VI, стр. 92, прим. 2). О своихъ „воспоминаніяхъ“ о. Іероѳей говоритъ, что иногда ему „доводилось жить въ Архіерейскихъ Домахъ такъ, что только спальни были раздѣлены офиціальными апартаментами; и Архипастырь ежедневно удостоивалъ меня кушать за свою святительскую трапезу, особенно въ Харьковѣ и въ Орлѣ... И во всѣхъ прочихъ мѣстахъ я былъ такъ внимателенъ къ высоконравственной жизни Святителя, что съ увѣренностію могу сказать: рѣдкія обстоятельства (минуты) изъ его назидательной жизни могли ускользать отъ (моей) близкой наблюдательности. Если же я въ иное время не имѣлъ случая (счастія) видѣть и слышать что изъ жизни Владыки; то зналъ (все) нужное отъ сослуживцевъ“ (Кіев. ред. л. 4—5 обор.; ср. Ряз. ред. л. 4 обор.—5 обор.). О задачѣ своего труда о. Іероѳей пишетъ (Кіев. ред. л. 4 прим.): „мои воспоминанія повѣствуютъ о житейскихъ только трудахъ и приключеніяхъ“, а не объ ученой, учебно-педагогической и епархіальной дѣятельности, свидѣтельствуя о себѣ: „я не адвокатъ, не защитникъ, тѣмъ болѣе не доносчикъ“

(Кіев. ред. л. 42 обор.). Небольшія выдержки изъ „Воспоминаній“ о. Іероѳея напечатаны въ письмахъ къ нему Смарагда (въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, 5—6, 7—8, 9, 10, 11 и 12 и отдѣльно, Спб. 1911), а мы цитуемъ ихъ преимущественно по Кіевской редакціи, хотя разности ея отъ Рязанской незначительны, и по пагинаціи онѣ почти сходятся. XXVI) *Воспоминанія, сообщенія и замѣтки*, полученныя нами отъ разныхъ лицъ, особенно—1) протоіерея Княжицкой церкви, Могилевскаго у., благочиннаго 2-го округа и члена Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Константина Ѳеодоровича Савинича; 2) священника села Покровскаго, что̀ на Липовицѣ, въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губ., Іосифа А. Архангельскаго; 3) Орловскаго прот. Ерасма Ивановича Вознесенскаго, записанныя съ его словъ ученикомъ Орловской Семинаріи П. Судаковымъ въ 1909 г.; 4) проживающаго въ Елецкомъ уѣздѣ землевладѣльца генералъ-майора Владиміра Семеновича Муромцева; 5) священника села Вышняго Ольшанаго, въ Ливенскомъ у. Орловской губ., Евграфа Николаевича Острогорскаго; 6) Кромского предводителя дворянства Владиміра Александровича Шеншина (о которомъ см. „Христ. Чтеніе“ 1911 г., № 1, стр. 119); 7) протоіерея церкви и законоучителя Ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ Виссаріона Яковлевича Некрасова; 8) Ивана Николаевича Голубова, учившагося въ Орловской Семинаріи при Смарагдѣ, бывшаго полицейскимъ надзирателемъ при немъ въ Рязани, гдѣ онъ потомъ трижды былъ городскимъ головой (1873—1879 г.г.; 1887—1898 г.г. и 1902—1907 г.г.), въ общей сложности до 20-ти лѣтъ; при немъ городъ получилъ 222 тыс. руб. на сооруженіе казармъ и устроены: ремесленное училище, родильный домъ, дѣтскій пріютъ, четырехклассное городское училище, кромѣ множества другихъ, болѣе мелкихъ, заведеній и учрежденій; скончался 85 лѣтъ отъ роду 25 февраля 1912 г. и погребенъ на кладбищѣ Рязанскаго Спасскаго монастыря (см. некрологъ въ мѣстной газетѣ „Рязанская Жизнь“ за вторникъ 28-го февраля 1912 г., № 48, стр. 3); 9) Петра Дмитріевича Стремоухова, бывшаго Рязанскаго губернатора (23 ноября 1862 г.—14 октября 1866 г.; см. выше стр. 421 прим.); 10) Рязанскаго каѳедральнаго протоіерея Ѳеодора Михайловича Толерова; 11) священника села Корневого

въ Скопинскомъ у. Рязанской губ. Павла Васильевича Чельцова; 12) діакона села Пупокъ тамъ же Алексія Ивановича Урусова; 13) протоіерея Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ Островѣ въ С.-Петербургѣ Іоанна Іоанновича Демкина; 14) секретаря митрополита С.-Петербургскаго Петра Ивановича Тихомирова, а также нѣкоторыхъ иныхъ лицъ (напр., Спб. придворнаго протоіерея Александра Аѳанасьевича Автономова [† 11 марта 1914 г.], протоіерея села Герасимова въ Карачевскомъ у. Орловской губ. Іакова Ѳеодоровича Ангелова, Управляющаго Синодальною типографіей въ Спб. Александра Васильевича Гаврилова [см. на стр. 179,20], протоіерея и бывшаго настоятеля Спасо-Преображенскаго собора въ Болховѣ, родившагося 8 февраля 1825 г. и священствующаго тамъ съ 1847 г., Димитрія Исидоровича Руднева [портретъ коего съ біографическою подписью см. въ „Нивѣ“ 1913 г., № 12, стр. 240] чрезъ его преемника о. Тимоѳея Ѳеодоровича Успенскаго, и др.), поступавшія къ намъ прямо или чрезъ разныхъ посредниковъ (особенно чрезъ Вл. Н. Тычинина, А. И. Архангельскаго, А. Е. Попова) *).

---

*) Всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ и другимъ, наравнѣ съ ними послужившимъ намъ разными способами въ настоящемъ изданіи (преосвященнымъ: Александру Головину, бывшему Орловскому и потомъ Калужскому, Димитрію Сперовскому, епископу Рязанскому, Митрофану Аѳонскому, бывшему Екатеринбургскому, нынѣ Подольскому, почетному члену Кіевской Духовной Академіи Льву Степановичу Мацѣевичу [въ Одессѣ], Начальнику синодальнаго архива Константину Яковлевичу Здравомыслову и его помощникамъ Николаю Васильевичу Туберозову и Борису Николаевичу Жуковичу, д-ру церк. ист. Помощнику управляющаго синодальною канцеляріей Степану Григорьевичу Рункевичу, протопресвитеру военнаго и морского духовенства Георгію Іоанновичу Шавельскому, профессорамъ Спб. Дух. Академіи Александру Александровичу Бронзову, Ивану Евсѣевичу Евсѣеву, преосвященному ректору Георгію (Ярошевскому), нынѣ епископу Калужскому, какъ цензору „Христіанскаго Чтенія“, и редакторамъ его профессорамъ Петру Семеновичу Смирнову и Николаю Ивановичу Сагарда, члену Государственнаго Совѣта проф. протоіерею Тимоѳею Ивановичу Буткевичу, маг. бог. столоначальнику Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Владиміру Ивановичу Барвинку, д-ру церк. ист. Старшему Дѣлопроизводителю Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову, предсѣдателю Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества прот. Ильѣ Васильевичу Ливанскому и его дѣлопроизводителю, столоначальнику Орловской Духовной Консисторіи Ивану Степановичу Комягинскому, преподавателю Орловской Духовной Семи-

Матеріалы *печатные.* Два письма Архіепископа [тогда сначала іеромонаха, потомъ архимандрита] *Смарагда Крыжановскаго* къ Александру Ивановичу Бѣлюгову [† 1878 г., о которомъ см. еще въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1883 г., № 4, стр. 652—653; ср. и ниже на стр. 522) отъ 20 января 1824 г. и отъ 26 іюля 1825 г. въ изданіи Л. Ст. Мацѣевича въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1909 г., № 10, стр. 1371—1373 (о нихъ именно и упоминается въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. Ш, стр. 503). См. выше стр. 485,5, 527. Изъ переписки Смарагда (Крыжановскаго), Архіепископа Рязанскаго (письма къ Оберъ-Прокурору Св. Синода С. Д. Нечаеву отъ 19 мая и 29 мая, 1 и 5 іюня, 14 и 29 іюля и 7 августа 1833 года, 7 апрѣля и 12 декабря 1834 г., 19 сентября 1835 г.— вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами) въ изд. проф. Н. Н. Глубоковскаго въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1674 (введеніе), 1674—1691. Письма епископа Полоцкаго *Смарагда* къ Ивану Ѳомичу Глушкову [правителю канцеляріи бывшаго въ 1826—1836 гг. Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго генералъ-губернатора князя Николая Николаевича Хованскаго]: 8 №№-ровъ съ 6 сентября 1834 г. по 1835 г. (безъ числа, но послѣ 31 октября) въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г., кн. I, стр. 373—384. Письма епископа Полоцкаго *Смарагда* къ князю Н. Н. Хованскому (род. 1 декабря 1877 г., сконч. 20 ноября 1837 г.;

наріи Александру Васильевичу Успенскому, профессорамъ Кіевской Дух. Академіи Степану Тимоѳеевичу Голубеву, прот. Іоанну Николаевичу Королькову, прот. Ѳеодору Ивановичу Титову, Николаю Ѳеодосьевичу Мухину, Михаилу Еммануиловичу Поснову и Николаю Николаевичу Пальмову, библіотекарю Кіево-Печерской Лавры игумену Михаилу, проф. Казанскаго Университета Константину Васильевичу Харламповичу, ключарю Рязанскаго каѳедральнаго собора прот. Михаилу Ивановичу Лебедеву, протоіерею села Тума Рязанской епархіи маг. бог. Стефану Ивановичу Остроумову, правителю канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа Димитрію Ивановичу Довгялло, начальнику Муравьевскаго Музея въ Вильнѣ Александру Ивановичу Миловидову, преподавателю Рязанской Дух. Семинаріи Александру Николаевичу Сабчакову), приносимъ глубокую благодарность, а имена уже почившихъ нашихъ сотрудниковъ (епископа Никодима Бокова, бывшаго Рязанскаго, скончавшагося Астраханскимъ 13 марта 1914 г.; епископа Новгородсѣверскаго Нестора Ѳомина, † 19 августа 1910 г.; протоіерея церкви Зимняго Дворца въ Спб. Николая Константиновича Смирнова, † 18 августа 1911 г.; о. В. А. Черкесова; В. В. Перепечина; И. Н. Голубова и преподавателя Астраханской Духовной Семинаріи Николая Филипповича Леонтьева, † 3 января 1914 г.) хранимъ въ молитвенной памяти.

см. стр. 376, 420): 12 №№-ровъ съ 23 декабря 1834 г. по 1836 г. ibid. 1891 г., кн. II, стр. 427 — 440. Ему же письмо *Смарагда* отъ сентября 1834 г. у Д. И. Довгялло „Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни“ (Витебскъ 1905), стр. 56—57. Письма *Смарагда* изъ Полоцка и Могилева къ уніатскому митрополиту Іосафату Булгаку отъ 18 іюня 1833 г. объ открытіи въ Полоцкѣ особой греко-россійской епархіи (и отвѣтъ второго первому отъ 19 іюня); отъ 25 ноября 1834 г. объ отмежеваніи земли для причта Струньской Крестовоздвиженской церкви (въ отвѣтъ на письмо о семъ Булгака отъ 27 октября); отъ 27 іюня 1835 г. о Струньскомъ священникѣ Дубровскомъ и о возникшемъ по сему предмету недоразумѣніи съ Василіемъ Лужинскимъ; отъ 31 декабря 1837 г. о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ у Ст. Гр. Рункевича „Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ“, т. II (Спб. 1907), стр. 861 № 3.223 (и 947 № 3.291), 995 № 3.328 (и стр. 994), 1005—1006 № 3312, 1112 № 3462. Письма *Смарагда* отъ 22 іюля 1834 г. и отъ 9 августа 1836 г. архимандриту Платону Рудинскому, бывшія и приводимыя въ выдержкахъ у Г. Я. Кипріановича (Жизнь Іосифа Сѣмашки, стр. [2]135 и 136; ср. стр. VII—VIII) и упоминаемыя у прот. Г. И. Шавельскаго (Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб. 1910, стр. XIV, 132,2, 220,2), куда-то исчезли и не могли быть разысканы— при всѣхъ усиліяхъ въ нашей стороны. Письмо архіеп. *Смарагда* на имя Могилевскаго гражданскаго губернатора (2 іюня 1837 г.—26 января 1839 г.) Ивана Васильевича Маркова отъ 20 іюля 1838 г. за № 3.343 касательно свѣдѣній объ отечественной войнѣ 1812 г. вмѣстѣ съ „журналомъ Могилевской Духовной Консисторіи, 17 ноября 1837 г., о событіяхъ 1812 г.“ у К. А. Военскаго „Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года“, т. III (Бѣлоруссія въ 1812 году) въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXXXIX (Спб. 1912), стр. 47—48, 48—50. Письма преосв. архіепископа *Смарагда*, бывшаго Орловскаго, къ Иннокентію, архіепископу Херсонскому (но первое предназначено, по всей вѣроятности, къ митрополиту Кіевскому Евгенію): 16 №№-ровъ съ декабря 1832 г. по 20 февраля 1857 г., изданныя (не вполнѣ тщательно) † проф. Н. И.

Барсовымъ въ „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1896 г., № 15, стр. 499—502; № 16, стр. 557—561; № 17, стр. 591—596; № 18, стр. 638—640; № 20, стр. 699—702. Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) *Смарагда* (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею (Добрицкому, † 30 ноября 1882 г.) изъ Орла, С.-Петербурга и Рязани: 65 №№-ровъ съ 18 мая 1847 г. по 4 іюня 1863 г., изданныя проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 3, стр. 380—386 (введеніе), 387—397; № 5—6, стр. 753—774, № 7—8, стр. 964—986; № 9, стр. 1130—1151; № 10, стр. 1238—1253; № 11, стр. 1358—1370; № 12, стр. 1508—1517 и отдѣльно, Спб. 1911, гдѣ на стр. 8,3 согласно „Христ. Чтенію“ 1913 г., № 1, стр. 119,4 нужно разумѣть о. Макарія *не* Глухарева, *а* Иванова † 6 сентября 1860 г.; для стр. 45,1 объ архим. Митрофанѣ см. еще у † митр. *Леонтія* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 9, стр. 149—150, 151, 154, 158; для стр. 58,2 о гр. Д. Д. Курутѣ см. Остафьевскій Архивъ, т. I—III, V, 2 по указателямъ и отзывъ кн. П. А. Вяземскаго въ собраніи сочиненій, т. VIII, стр. 357; для стр. 62 о Рождественской что̀ на Оптушкѣ церкви см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 836—837; для стр. 82 прим. см. некрологъ Т. Б. Потемкиной въ „Домашней Бесѣдѣ“ 1869 г., вып. 28 за 12 іюля, стр. 762—763; для стр. 55,2, 66,1.4, 69 о Мухановѣ, Крузенштернѣ, Сафоновичѣ и Мценскомъ предводителѣ дворянства см. выше на стр. 420—421, объ о. Н. И. Шубинѣ, П. А. Ко́ринскомъ, П. В. Васильевѣ, З. Г. Георгіевскомъ см. выше на стр. 299,12, 309—311, 325—326). Письма *Смарагда* (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11), къ Пелагеѣ Васильевнѣ (Шеншиной, о которой см. еще на стр. 326 прим., 372, 381,12, 416—417,189): 4 №№-ра съ 29 марта 1859 г. по 8 іюня 1860 г., изданныя проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 117—124 (введеніе), 124—133. Архіепископъ Орловскій *Смарагдъ* (Крыжановскій) и Алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій (Глухаревъ): два письма перваго (отъ 30 ноября 1845 г. и отъ 28 ноября 1846 г.) ко второму, изд. проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1913 г., № 1, стр. 118—129. Изъ переписки архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) *Смарагда* Крыжановскаго: 24 письма архіеп. Смарагда (съ

25 декабря 1851 г. по 3 января 1862 г.) къ Софьѣ Іосифовнѣ Трубицыной (ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1912 г., № 10 отъ 4 марта, стр. 301—303) и одно (отъ 29 сентября 1852 г.) къ В. Н. Юрасовской—съ приложеніемъ Слова его при открытіи (2 іюня 1857 г.) Болховской Богородично-Всѣхсвятской женской общины, изд. проф. Н. Н. Глубоковскимъ въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1913 г., кн. I, ч. 244, отд. III (смѣсь), стр. 1—46 (и отдѣльно, Москва 1913). Письмо архіепископа *Смарагда* къ графу Димитрію Николаевичу Толстому отъ 4 января 1863 [изъ автографовъ Воронежскаго Губернскаго Архива, гдѣ оригиналъ теперь не отыскивается] въ „Русскомъ Архивѣ“ 1899 г., кн. (№) VI, стр. 218, и у † Н. П. Барсукова, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 184—185; письмо это написано по поводу учрежденія изъ архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ епархіальныхъ комитетовъ объ улучшеніи быта духовенства (о чемъ ср. въ письмахъ митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву, Кіевъ 1859, стр. 609). Письмо архим. *Александра* (Павло́вича, епископа Полтавскаго, † 1874, XI, 8) Смарагду изъ Соловковъ отъ 17 октября 1853 г. у о. Н. И. Флоринскаго, Жизнеописаніе преосвященнаго епископа Александра (Павло́вича) въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., (№ 6, стр. 154—178), № 7, стр. (257—) 259—260 (—295). Письма митрополита Московскаго *Филарета* къ Архіепископу Рязанскому Смарагду въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, отд. II, стр. 28—43; 1871 г., кн. XIII, отд. II, стр. 32—48 (изданы чрезвычайно небрежно—не только безъ всякихъ поясненій, но даже съ искаженіемъ подлинной датировки писемъ [см., напр., выше на стр. 255,31, 258,5], почему не всегда и по содержанію можно догадаться, къ какому періоду и событію относятся тѣ или другія слова митр. Филарета). Письма *Филарета*, митрополита Московскаго:—къ С. Д. Нечаеву (Спб. 1895), стр. 38, 111, 126, 178, 181, 231;—къ Намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Антонію, ч. IV (Москва 1884), стр. 411;—къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 612;—къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ, ч. I (Тверь 1888), стр. 199, ч. II (ibid. 1888), стр. 205, 210, 222 (и ср. отсюда у † проф. Ал. П. Лебедева, Слѣпые вожди: четыре момента въ исторической жизни церкви, Москва

1907, стр. 70);—къ преосвященному Евлампію (Пятницкому) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г., I, стр. 19, 21—22. Двадцать шесть писемъ м. м. *Филарета* къ Иннокентію и пять писемъ его же къ другимъ лицамъ у † проф. Н. И. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, вып. I (Спб. 1884), стр. 64. Собраніе мнѣній и отзывовъ *Филарета*, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изд. подъ редакцію († 1896, X, 13) архіеп. Саввы, т. II (Спб. 1885), стр. 329 (а на стр. 329,1 есть упоминаніе о письмахъ Смарагда къ Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву). Мнѣнія, отзывы и письма *Филарета*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по разнымъ вопросамъ за 1821—1867 гг., собранныя и снабженныя пояснительными примѣчаніями Л. Кл. Вродскаго (Москва 1905), стр. 22—29 (№ 10): „Мысли и совѣты, составленные Преосвященнымъ Филаретомъ, для руководства при присоединеніи Уніатовъ къ православію“ (отъ 31 марта 1834 г.). Донесенія и письма *Филарета*, митрополита Московскаго, по нѣкоторымъ церковнымъ и государственнымъ вопросамъ (Спб. 1891), стр. 34. Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету (съ 1812 по 1867 г.), изд. † А. Н. Львовымъ (Спб. 1900), стр. 70—71 (гдѣ прим. 3-е принадлежитъ *Н. В. Туберозову*), 151—152 и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1898 г., № 3, стр. 412—413, № 7, стр. 73. Изъ записокъ преосвященнаго *Леонида* (Краснопѣвкова), архіепископа Ярославскаго († 15 декабря 1876 г.), въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1907 г., № 7, стр. 386. Письма *Иннокентія*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому, въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. (57—) 99 (—158) и въ отдѣльныхъ оттискахъ (Москва 1869). Письма о. *А. В. Горскаго* къ преосвящ. Евсевію (Орлинскому, о которомъ см. „Христ. Чтеніе“ 1909 г., № 10, стр. 1332—1351, № 11, стр. 1459—1482) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3 (февраль), стр. 24. *Л. Ст. Маці(к)евичъ*, Матеріалы для исторіи Кіевской духовной академіи: I) Письма Ивана Алексѣевича (а послѣ Иннокентія) Борисова къ А. И. Бѣлюгову (1820—1825 гг.; ср. выше стр. 518); II) Письма Якова

Евдокимовича Михайлова (впослѣдствіи Іустина, епископа Владимірскаго, † 17 марта 1879 г.) къ Александру Ивановичу Бѣлюгову (1823—1827 гг.) въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., т. I, кн. 3 (мартъ), стр. 576; т. III, кн. 7 (іюль), стр. 110, 115. 116. 118. † Проф. *Н. И. Барсовъ*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, вып. I (Спб. 1884), стр. 19 — 25 (и ср. 39 — 43, 45 — 47), 33 — 36, 39, 43; вып. II (Спб. 1887), стр. 11,1 (въ „Письмахъ І. М. Скворцова къ Иннокентію“, Кіевъ 1887, изъ „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“).

Литературныя пособія и *матеріалы*. Общіе біографическіе очерки у † (1870, IV, 15) о. протоіерея *Мих. Як. Морошкина* (магистра XV-го академическаго курса 1841—1845 гг.: см. у † А. С. Родосскаго на стр. 284—286), Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе императора Николая I, книга первая, изд. подъ редакціей † Н. Ѳ. Дубровина въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXIII (Спб. 1902), стр. 146—148 (общій очеркъ), 264—(267, 269, 271, 274)—275 (о Полоцкой епархіи и о Полоцкомъ архіерействѣ), 411 (о Ревельскомъ викаріатствѣ въ С.-Петербургѣ), у *К. Я. Здравомыслова* въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“, изд. подъ редакціею † А. А. Половцова, т. „Сабанѣевъ-Смысловъ“ (Спб. 1904), стр. 645*б*—646*а*, и у † *А. С. Родосскаго*, Біографическій словарь студентовъ первыхъ XVIII-ти курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 гг. (Спб. 1907), стр. XV, XXXVI—XXXVII, 339, 448—450; ср. еще незначительную замѣтку въ 10 строкъ въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ *Брокгауза* и *Ефрона*, полут. LX (Спб. 1900), стр. 492*а*, и формулярныя данныя исключительно изъ Строева, но съ ошибками, у *Д. И. Тихомирова*, Могилевскіе епископы, съ краткими біографическими о каждомъ изъ нихъ свѣдѣніями (Могилевъ на Днѣпрѣ 1887), стр. 15, а также у *И. Боричевскаго*, Обозрѣніе Губернскихъ Вѣдомостей, статья I: Свѣдѣнія для исторіи Епархій и Іерарховъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1848 г., ч. LVIII, отд. VI, стр. 290, и въ „Современномъ Календарѣ“ за 1907 г. *Юрій Вас. Толстой* († 1878, II, 2), Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ іерархіи Всероссійской со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода (1721—1871), Спб. 1872, стр. 35 (№ 271), 123, 120, 107, 141, 76, 115, 126; 2-е изданіе, Спб. 1896, стр. 29, 105,

104, 100, 110, 90, 102, 105. † *П. М. Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви (Спб. 1877), стлб. 20, 174, 24, 541, 267, 498, 495, 965, 312, 905, 417. *Н. Д.*, Іерархія всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени I (Москва 1892), стр. 45, 97, 127, 170, 60, 157, 73; II (Москва 1894), стр. XLVIII*а*.

Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) въ журналѣ „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1911 г. кн. I (Москва 1910), отд. IV, стр. 1—46, и въ отдѣльныхъ оттискахъ отсюда, Москва 1910 (перепечатано съ измѣненіями выше на стр. 26—70), а къ сему см. слѣдующія указанія и сообщенія: Прот. *Петръ Ивановичъ Орловскій* († 29 декабря 1913 г.: см. у прот. *Кл. І. Ѳоменко* въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1914 г., № 1, стр. 206—208), Исключеніе изъ титула митрополитовъ Кіевскихъ словъ „митрополитъ всея малыя Россіи“ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 18 (за 15-е сентября), стр. 546—549 (объ обращенной изъ іудейства фамиліи Крыжановскихъ) и ср. у † *А. С. Родосскаго* на стр. 448; *Ив. Павловскій*, Генеалогическая замѣтка: родъ Рожалиныхъ въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1878 г., № 11, стр. 452 прим.; † *П. А. Гильтебрандтъ*, Замѣтки и новости въ ежемѣсячномъ сборникѣ „Древняя и Новая Россія“ 1878 г., № 11, стр. 259; 1879 г., № 2, стр. 166; *С. Д. Карповъ* во введеніи къ Запискамъ И. С. Жиркевича въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., т. IX, стр. 207, 210—211; † *А. М. Лазаревскій*, Люди старой Малороссіи, 8: Крыжановскіе въ „Кіевской Старинѣ“ 1885 г., № 5 (май), стр. 13,2; † *П. И. Бартеневъ*, Изъ записной книжки издателя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1907 г., кн. III, стр. 479—480; † прот *Н. И. Флоринскій* (см. выше на стр. 57—58) въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1885 г., № 7, стр. 260 прим.

Воспоминанія *Іосифа А. Самчевскаго* въ „Кіевской Старинѣ“ 1893 г., № 11 (ноябрь), стр. 209—210; 1894 г., № 1 (январь), стр. 39. Проф. *Д. И. Ростиславовъ* († 18 февраля 1877 г.; ср. о немъ еще у † митр. Леонтія, Мои замѣтки и воспоминанія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1913 г., № 9, стр. 166—167; 1914 г., № 1, стр. 140—142, а равно и выше

на стр. 331,13), Петербургская Духовная Академія до графа Протасова: воспоминанія въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., іюль, стр. 230—235, сентябрь, стр. 153, 154—155, 187, 199. *Его же* О русскомъ ученомъ монашествѣ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VII (1880 г.), № 36, стр. 3*б*. *Его же* (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 414) Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи, т. I—II, Лейпцигъ 1863 (см. т. I, стр. 418—419). *Его же* (см. у † А. С. Родосскаго на стр. 414) О православномъ бѣломъ и чорномъ духовенствѣ въ Россіи, т. I—II, Лейпцигъ 1866 (см. т. I, стр. 235, 1, 281—282, 555). Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ, † 1894, XII, 27), Біографическіе матерьялы, изд. подъ редакціею о. С. В. Петровскаго, т. I (Одесса 1900), стр. 15, 67 сл., 69, 70. 72, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 202 сл., 214, 229, 230, 233, 238, 240, 241, 242—243, 244, 245, 246, 247—248, 249, 250, 251, 252 (перепечатано о. С. В. Петровскимъ особо: Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ), Минувшая жизнь: изъ быта бѣлаго и монашествующаго духовенства второй половины 19-го вѣка, т. I и II, Одесса 1913). *Его же* Памяти преосвященнаго архіепископа Смарагда въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI, № 26 (за 2-е марта 1879 г.), стр. (3*в*—4*а* „отъ редакціи“), 4*а*—5*в*; № 27 (за 7-е марта), стр. 2*в*—4*в* (къ стр. 3*в*—примѣчаніе редакціи; на стр. 4*в*—удостовѣреніе согласія съ содержаніемъ статьи со стороны упоминаемыхъ въ ней преосвящ. Никаномъ архим. Кирилла, протоіерея Никифора Алексѣевича Страхова [регента Смарагдовскаго хора съ Могилевскаго періода и послѣ—въ Рязани—экономa] и ключаря священника Василія Покровскаго); эта статья въ сокращеніи и подъ заглавіемъ „Невинно позоримая честь“ перепечатана въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1879 г., № 12 и 13 (за 24-е марта), стр. 8*а*—10*б*—съ примѣчаніями редакціи и съ сочувственнымъ ея введеніемъ на стр. 7*б*—8*а*. Воспоминанія о преосвященномъ архіепископѣ Смарагдѣ † *Іоанафана* (Руднева, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, † 1906, X, 19, бывшаго при Смарагдѣ преподавателемъ и инспекторомъ Орловской Духовной Семинаріи: см. выше на стр. 265, а въ 1860 г. переведеннаго ректоромъ въ Вологду) въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 34 (за 21-е марта), стр. 5*в*—6*б*, гдѣ и послѣсловіе редакціи (а сокращенное напоминаніе объ этой статьѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1879 г., № 12

и 13, стр. 10*б*, прим.). Воспоминанія о преосвященномъ Смарагдѣ настоятеля Астраханской Петропавловской церкви протоіерея *Николая Васильковскаго* въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ VI (1879 г.), № 46 (за 18-е апрѣля), стр. 6*а*—7*а* (и 7*б* — послѣсловіе редакціи). По поводу статьи преосвященнаго Никанора объ архіепископѣ Смарагдѣ *І. П.* (изъ Енотаевска) ibid. № 47 (за 20-е апрѣля), стр. 6*б*—7*б*. Къ памяти архіепископа Смарагда протоіерея *Василія Ѳоменко* ibid. № 56—57 (за 13-е мая), стр. 5*б*—6*а* (перепечатка изъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ 1879 г., № 16, стр. 423—426) и настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерея *Платона Менчица* ibid., стр. 6*а*—*б* (съ примѣчаніемъ редакціи на стр. 5*б* къ обѣимъ статьямъ). *Д(аніилъ Семеновичъ) З(ахареви)чъ* (кандидатъ XIX-го Спб. академическаго курса 1847—1851 гг., о коемъ см. у † А. С. Родосскаго на стр. 157—158 и у † И. А. Чистовича на стр. 455), Архіерейскій хоръ при архіепископѣ Смарагдѣ; воспоминанія бывшаго дисканта-солиста: 1837—1841 гг. въ „Русской Старинѣ“ 1883 г., т. XXXIX, стр. 421—423. Архіеп. *Савва* (Тихомировъ, † 1896 X, 13), Хроника моей жизни, т. II (Св.-Троицкая Сергіева Лавра 1899), стр. 78, (116), 365—366; т. III (ibid. 1901), стр. 33—34, 361—362 (и прим. 3), 382 (и ср. 385, 387, 431—432, 434,1, 444), 383—386, 389, 436, 493, 507,1, 508, 509—510, (515,2), 528, 529, 571, 634, 652, 678, 730, 808; т. IV (ibid. 1902), стр. 175, 212, 332, 337, 500, 723, 777, 820, 821; т. V (ibid. 1904), стр. 58, 763; т. VI (ibid. 1906), стр. 930; т. VII (ibid. 1907), стр. 175, 235, 267, 420, 476—477, 489, 520—521, 551 (и въ пересказѣ у † А. А. Титова, Изъ записокъ архіепископа Саввы въ „Русскомъ Архивѣ“ 1908 г., кн. 6, стр. 220, 228, 260 сл.); т. VIII (ibid. 1909), стр. 349, 622; т. IX (ibid. 1911), стр. 825. Прот. проф. *Ѳ. И. Титовъ*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отдѣленіе III (1796—1869 гг.), т. 1 (1796—1803 г.г.), Кіевъ 1910, стр. (314, 450), 607, (610); отд. III, т. 2 (1804—1808 г.г.), Кіевъ 1911, стр. 171, 225, 412 (и ср. 170, 218, 414; отд. III, т. 3 (1809—1812 г.г.), Кіевъ 1912, стр. 43, 209, 414, 582—586; отд. III, т. 4 (1813 — 1819 г.г.), Кіевъ 1913, стр. 181, 283, 287, 290—291, 341. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи (Спб. 1857), стр. 334, 341, 342, 369, 386, 443, 393. *Его же* Очерки изъ исторіи церковныхъ училищъ и церковной іерархіи въ пер-

вой половинѣ текущаго [XIX-го] столѣтія въ „Странникѣ“ 1887 г., № 1, стр. 52—85, гдѣ на стр. 55 и 84 краткія свѣдѣнія о Смарагдѣ, а на стр. 60, 61—62, 66—72 и 75 о ревизіи Волынской Духовной Семинаріи. *Н. И. Теодоровичъ*, Волынская Духовная Семинарія: исторія первоначальнаго устройства ея и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ; списки воспитанниковъ, окончившихъ въ ней курсъ ученія, а также начальниковъ и наставниковъ ея въ періодъ времени съ 1796 по 1900 г. (Почаевъ 1901), стр. 852—853. † *В. И. Аскоченскій*, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I (Кіевъ 1856), стр. 463 и 549 (прим. 457). *Его же* Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея, въ 1819 году (Спб. 1863), стр. 69, 88, 94, 104, 113, 114, 117. Іеромонахъ († митрополитъ) *Макарій* (Булгаковъ, † 1882, VI, 9), Исторія Кіевской Академіи (Спб. 1843), стр. 207, 208, 209, 210. Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, стр. 85 и прим. 1; стр. 92 прим. 2 у † проф. *Ив. Иг. Малышевскаго*, Историческая записка о состояніи Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе; стр. 382 и 384 о ректорствѣ и инспекторствѣ Смарагда въ Кіевской Духовной Академіи. † *А. (А.) С(ильве)стровъ*, Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи со времени ея преобразованія въ 1817 году въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим. (письмо ректора Кіевской Академіи *Смарагда* епископу Орловскому, Никодиму); 1867 г., № 10, стр. 793—794 (о ревизіи Смарагдомъ Орловской Семинаріи въ 1827 году). *Л. Ст. Мацѣевичъ*, Къ біографіи Архіепископа Анатолія Мартыновскаго въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1883 г., № 11, стр. 520. *Его же* Къ характеристикѣ русской церковно-бытовой жизни въ первой трети XIX в. ibid. 1904 г., № 11, стр. 365 сл., 382, 387. Воспоминанія и автобіографія Одесскаго Протоіерея *Николая Ивановича Соколова* [† 4 марта 1891 г.], изд. Л. Ст. Мацѣевичемъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1906 г., № 10, стр. 173—174 и ср. 173,1, и отдѣльно, Кіевъ 1907, стр. 145—146 и ср. 143,1. Книга бытія моего: Дневники и автобіографическія записки епископа *Порфирія* Успенскаго († 1885, IV, 19), VI ч. (Спб. 1900), стр. 340. Проф. *Н. Ѳ. Мухинъ*, Кіево-Братскій Училищный монастырь: историческій очеркъ (Кіевъ 1893), стр. 227—229. Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Списки начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Виленской

Духовной Семинаріи съ 1800 до 1897 года (Св.-Троицкая Сергіева Лавра 1898), стр. 12. Прот. *С. К. Смирновъ* († 1889, II, 16), Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870), Москва 1879, стр. 85 и ср. 83. Архимандритъ *Григорій* (Воиновъ, † 1 августа 1896 г.: см. о немъ въ „Православной Богословской Энциклопедіи“ т. IV, Сп. 1903, стлб. 693—694, и у проф. А. И. Бриліантова въ „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 10, стр. 1223,1), Списки Настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря съ 1379 года въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1874 г., кн. I, отд. V, стр. 193—194. Проф. *П. В. Знаменскій*, Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870), ч. I (Казань 1891), стр. 280; III (ibid. 1892), стр. 328. *М. О. Вержболовичъ*, Исторія Минской Духовной Семинаріи, вып. II (Минскъ 1896), стр. 41, 136—137, 157—163 и въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1894 г., № 14, стр. 364—365; 1895 г., № 9, стр. 248, № 11, стр. 296—302 (о ревизіяхъ Минской Духовной Семинаріи въ 1822 и 1830 гг.). *Ст. Г. Рунжевичъ*, Исторія Минской архіепископіи (1793—1832 гг.) съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковью въ 1794—1796 гг. (Спб. 1893), стр. 545—547 и 555, 558—559; 555—556. † *А.* (*А.*) *С*(*ильвестровъ*), Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи со времени ея преобразованія въ 1817 году въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 15, стр. 852—853 прим.; № 17, стр. 793—794. Проф. *Б. В. Титлиновъ*, Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи, вып. I (Вильна 1908), стр. 115, 116, 117, 118, 119, 169, 241, 281, 329, 330—331. *А. Н. Котовичъ*, Духовная цензура въ Россіи (1799—1855 гг.), Спб. 1909, стр. 430, 220, 478 (упоминанія о соприкосновенности Смарагда къ комитету о мистическихъ книгахъ и при Кіевской Духовной Академіи).

Историко-Статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, вып. II (Спб. 1884), стр. 513 (объ управленіи Сергіевой пустынью Смарагдомъ по званію епископа Ревельскаго). Прот. *М. Е. Едлинскій*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 31, 44 слл., 50,1, 83 сл., 90, 103—104, 135. О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память: Записки *Никодима* [Казанцева, † 11 іюля 1874 г.], Епископа Краснояр-

скаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями архим. Григорія (Воинова: см. выше стр. 528) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1877 г., кн. II (апрѣль—іюнь), отд. II, стр. 22, 99.

Записки *Іосифа* (Сѣмашки, † 1868, XI, 23), митрополита Литовскаго, изданныя Императорскою Академіею Наукъ по завѣщанію автора, т. I (Спб. 1883), стр. 78, 82, 115, 135, 656, 658, 670—671; т. II (ibid. 1883), стр. 8, 14, 25, 34, 42, 46, 48, 94, 504—505, 519; т. III (ibid. 1883), стр. 647, 777. Семь проповѣдей [стр. 7—30] Синодальнаго члена митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, говоренныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія, и о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ: воспоминанія архіепископа *Антонія* [(Зубко, † 1884, II, 15) подъ редакціею и съ примѣчаніями † проф. М. О. Кояловича] на стр. 31—76, подписка Антонія Іосифу въ готовности принять православіе на стр. 76 и письмо Минскаго Архіепископа Антонія къ одному знакомому ему римско-католическому священнику на стр. 77—88 (изъ „Вѣстника Западной Россіи“ 1865 г., кн. IV), Спб. 1889 (по опредѣленію Св. Синода). Первоначально воспоминанія преосвящ. *Антонія* „О греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ“ печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1864 г., т. LIII (откуда были сброшюрованные оттиски), стр. 312, 326, 336, 338, а у М. О. Кояловича текстъ немножко сокращенъ (напр., ср. стр. 54,17 сн., 72,6 св. синодальнаго изданія и стр. 310—711, 335 „Русскаго Вѣстника“). Записки *Василія Лужинскаго* († 1879, I, 26), Архіепископа Полоцкаго (ср. выше на стр. 507), въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1885 г., ч. I, стр. 186—190, 191 (и оттисками отсюда, Казань 1885). О возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ Россійской Имперіи, Спб. 1839 (печатано по опредѣленію Св. Синода), стр. 15, 16, 17. Проф. *Н. И. Петровъ*, Очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1870 г., т. II (№ 5), стр. 428—494, т. III (№ 8), стр. 375—436, т. IV, стр. 343—409; 1871 г., т. I, стр. 295—374, т. II, стр. 225—317, т. III, стр. 118—189; 1872 г., т. I, стр. 3—85, 161—272. † Проф. *М. О. Бобровскій*, Противодѣйствіе базиліанскаго ордена стремленію бѣлаго духовенства къ реформамъ Русской греко-уніятской церкви, Вильна 1889 (изъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“), стр. 11 сл. *Его же* Подготовка реформъ въ греко-

уніатской церкви (1803—1827 г.) въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 724; 759 и 761 (по оттискамъ отсюда на стр. 5, 40 и 42). *Его же* Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I: изслѣдованіе по архивнымъ документамъ (Спб. 1890). Проф. *Пл. Н. Жуковичъ*, Взглядъ проф. прот. М. К. Бобровскаго на общій ходъ уніатскаго вопроса въ XIX вѣкѣ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1907 г., № 12, стр. 767—777 (но нѣчто уже ранѣе напечатано у П. О. Бобровскаго въ послѣдней работѣ на стр. 4 и 331; 6 и въ „Христ. Чтеніи“ 1889 г., № 5—6, стр. 732 и по оттиску на стр. 13). Проф. *П. В. Знаменскій*, Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія императора Александра I (Казань 1885), стр. 132. Проф. *М. О. Кояловичъ* († 1891, VIII, 23), Чтенія по исторіи Западной Россіи, изд. 4 (Спб. 1884), стр. 321—324. Воспоминанія *Ф. Ф. Вигеля*, ч. VII (Москва 1865), стр. 137—138. † *П. Н. Батюшковъ*, Бѣлоруссія и Литва: историческія судьбы сѣверо-западнаго края (Спб. 1890), стр. 357—358, 361. *А. П. Сапуновъ*, Витебская старина, т. I (Витебскъ 1883), стр. 538—539 (краткая біографія и автографъ); т. V, ч. 1 (ibid. 1888), стр. CXXV—CXXVI, CXXXIV—CXXXV (между этими страницами портретъ Смарагда и автографъ), CXXXVII—CXXXVIII, CLXII. *Его же* Судьба православія въ Полоцкой епархіи въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1889 г., № 10, приложеніе, стр. 17. Гр. *Д. А. Толстой* († 1889, IV, 25), Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ православной церковью въ 1839 году въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1869 г., ч. CXLIV, № 7, стр. 72—83, № 8, стр. 251—275; ч. CXLV, № 9, стр. 1—23, № 10, стр. 217—234. Графъ *Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ* († 1866, VIII, 29), Записки о мятежѣ въ Сѣверозападной Россіи въ 1863—1865 гг. въ „Русской Старинѣ“ 1882 г., ч. XIII, кн. 12, стр. 627, 628, 630, 631. Книга бытія моего: Дневники и автобіографическія записки † епископа *Порфирія* Успенскаго, ч. I (Спб. 1894), стр. 4, 5, 940. Dr. *Julian Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart, Band II (Wien 1880), S. 801, 811, 814—815, 818. Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Изъ переписки преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго), Архіепископа Рязанскаго, въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1908 г., № 12, стр. 1673—1691 (см. выше на стр. 508), но здѣсь на стр. 1674, стрк. 16 св. нужно читать: „съ

10-го апрѣля 1833 г." (вмѣсто *2-го* апрѣля"). † О. *М. Я. Морошкинъ*, Возсоединеніе уніи въ „Вѣстникѣ Европы" 1872 г., кн. 7 (іюль), стр. 95; кн. 8 (августъ), стр. 525—526, 537 слл., 556, 580, 584. Проф. *И. Н. Корсунскій* († 1899, XII, 10), Возсоединеніе уніатовъ и Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ", ч. XLIV (1889 г.), стр. 112—199. *Г. Я. Кипріановичъ*, Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію, 2-е изд. (Вильна 1897), стр. 33, 42, 43, 56, 79, 82, 94—95, 102, 107—111, 115, 116, 134—137, 154—155, 157, 159, 169, 172, 193, 207, 210, 212, 220—221, 229, 231, 233, 237 (откуда, стр. 547—559 объ отцѣ Іосифа Сѣмашки см. еще въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" за 27 іюня 1893 г., № 26, стр. 214—218, и въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1893 г., № 16, стр. 425). *Его же* Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени, 2-е изд. (Вильна 1899), стр. IX, XI, 211, 246, 258. Прот. *Н. Д. Извѣковъ*, Историческій очеркъ состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г. (Москва 1899), стр. 96—97, 99, 121, 125, 135, 237, 238, 260—261, 276, 283, 289, 298—299, 332, 335, 337, 342—343; ср. о семъ рецензію *NN* (т. е. *Г. Я. Кипріановича*) „Новый тенденціозный трудъ пресвитера Николая Извѣкова" въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1899 г., № 51, стр. 557*а*—563*б*, каковой отзывъ важенъ лишь для характеристики мѣстныхъ церковныхъ взглядовъ и настроеній, какъ и болѣе обстоятельный „Отзывъ" † *Ю. Ѳ. Крачковскаго* въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1900 г., №№ 20, 21, 22, 23 и отдѣльно, Вильна 1900. Записки *Ивана Степановича Жиркевича* (1789 г.—† 1843 г.; см. о немъ выше на стр. 164 — 165, 375, 420) въ „Русской Старинѣ" 1890 г., т. LXVII, іюль, стр. 63—66; 67—132; августъ, стр. 225—277; сентябрь, стр. 667—706. Изъ бумагъ *И. С. Жиркевича* въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1892 г., № 4, стр. 150—159. *Ст. Гр. Рункевичъ*, Описаніе документовъ и дѣлъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ: 1701—1739, т. II (Спб. 1907), стр. 840 № 3.211; 859—863 № 3.223; 938 № 3.284; 949—950 № 3.291; 954 № 3.295 (о Струни); 923 № 3.280; 928 и 934 № 3.281; 1020—1021 № 3.348 (о присоединеніяхъ изъ уніи къ православію, въ дополненіе къ

стр. 1027 у Ст. Г. Рункевича нужно замѣтить, что въ самомъ дѣлѣ № 3.348 на лл. 60—63 имѣется подлинное прошеніе Городокскихъ жалобщиковъ, что Смарагдъ со Шредеромъ произвольно обратили Городокскую уніатскую церковь, для чего въ ней совершено было православное богослуженіе); 939 № 3.287 и 1077 № 3.399 (о Бѣлорусской уніатской семинаріи въ Полоцкѣ); 947 № 3.291 (о назначеніи Смарагда епископомъ Полоцкимъ); 977 и 978 № 3.311 (о молитвѣ при Смарагдѣ—по случаю голода—въ церквахъ Витебской губерніи); 1018—1020 № 3.348; 1000—1006 № 3.332 и 992—995 № 3.328 (о переходѣ крестьянъ Струни въ православіе, о притѣсненіи возсоединившихся и о „назначеніи положенія причту Струньской Крестовоздвиженской церкви"); 1122 № 3.462 (по письму Смарагда къ І. Булгаку о пособіи на перестройку церкви въ Бабиновичахъ). *Флегонтъ К. Смирновъ*, Виленскій Свято-Духовъ монастырь: историческое описаніе (Вильна 1888), стр. 282—286, 289,2, 301,1. Древности Спасо-Ефросиніевскаго дѣвичьяго монастыря въ Полоцкѣ въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1885 г., № 8 (за 15-е апрѣля), стр. 258—259. Возстановленіе православной епископской каѳедры въ г. Полоцкѣ ibid. 1874 г., № 3, стр. 99—110, № 4, стр. 134—143. *Н. (С.) М(инервинъ)*, Краткій историческій очеркъ прошлой жизни Витебскаго духовнаго училища ibid. 1893 г., № 3 и 4, стр. 138—140, № 5, стр. 181—184 и по отд. оттиску (Витебскъ 1893), стр. 22—27. *Дм. Ив. Довгялло*, Витебская Духовная Семинарія (1806 г. 16/хп 1906 г.): замѣтки и воспоминанія ibid. 1906 г., № 9, стр. 345—351 и по отд. изд., Витебскъ 1907, стр. 16—21. *Его же* Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи: хроника минувшей жизни (Витебскъ 1906), стр. 54—75. Прот. *В. И. Волковъ* († 30 марта 1896 г.), Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской губерніи (брошюра безъ дать, но у † архіеп. Саввы говорится, что она напечатана въ 1866 г.: Хроника моей жизни III, стр. 685—686). *Н. Н. Оглоблинъ*, На уніатскомъ приходѣ (письма отъ 1836 г. Смоленскаго семинариста о. Никандра Лазурьевскаго, перешедшаго при Смарагдѣ въ Полоцкую епархію и получившаго мѣсто священника на бывшемъ уніатскомъ приходѣ въ с. Россонѣ, Полоцкаго у.) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1910 г., кн. I (Москва 1909), отд. III, стр. 4—7. Протоіерей

Г. И. Шавельскій, Послѣднее возникновеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи (1833—1839 гг.), Спб. 1910, XXIV+380 и (приложенія) 3—84 страницы. Эта магистерская диссертація (о которой см. отзывъ проф. *Пл. Н. Жуковича* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи“ за 1909—1910 г. при „Христ. Чтеніи“ 1911 г., № 1, и отдѣльно, Спб. 1910 (1914), стр. 377—391) есть пока наилучшее и вообще цѣнное сочиненіе по данному вопросу, хотя я принципіально расхожусь съ авторомъ по многимъ пунктамъ касательно возсоединенія уніатовъ, освѣщаемаго у него въ обычномъ для соотвѣтствующей литературы „Іосифовскомъ“ толкованіи; къ сожалѣнію, этотъ трудъ полученъ былъ мною въ понедѣльникъ 22 февраля 1910 г., когда наша работа въ первоначальной редакціи давно уже была закончена (еще въ іюнѣ 1908 г.), а ранѣе мы могли знакомиться со взглядами о. Г. И. Шавельскаго лишь по отдѣльнымъ его статьямъ изъ диссертаціи: Небольшая экскурсія въ область прошлаго по поводу настоящаго въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 г., № 2, стр. 15—26; Два возсоединителя-епископы: Смарагдъ (Крыжановскій) и Василій Лужинскій ibid. 1903 г., № 7, стр. 228—231, № 8, стр. 282—285, № 9, стр. 324—327, № 10, стр. 368—371, № 11, стр. 422—425, № 12, стр. 468—472, № 13—14, стр. 508—514; Изъ былого Almae Matris: Бѣлорусская (Полотская) греко-унитская семинарія въ 1833—1834 г., предъ возсоединеніемъ уніатовъ ibid. 1906 г., № 15, стр. 505—518. *Л. Ѳ. Свидерскій*, Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, Витебскъ 1911, и *его* рѣчь предъ защитою этой магистерской диссертаціи (полученной нами во вторникъ 1912, I, 10) въ „Христ. Чтеніи“ 1913 г., № 12, стр. 1487—1490.

А. И. Малевичъ, Смарагдъ, Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій (съ 3 іюня 1837 года по 6 апрѣля 1840 года) въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1909 г., № 19 за 1-е октября, стр. 716—718 и (въ существенномъ тоже самое) въ книгѣ „Могилевская епархія“: историко-статистическое описаніе, т. I, вып. II, ч. 2 (іерархія 1797—1910 г.г.), Могилевъ Губ. 1910, стр. 151—175.

Краткія свѣдѣнія о Харьковскихъ іерархахъ въ „Харьковскихъ Епаріальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1869 г., № 2, стр. 89—90. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. I (Москва 1852), стр. 27; отд. II (ibid. 1857), стр. 10.

Проф. прот. *Т. И. Буткевичъ*, Иннокентій Борисовъ, бывшій Архіепископъ Херсонскій (Спб. 1887), стр. 46—49, 138—139, 409—410. *Его же* Историко-статистическое описаніе Харьковскаго каѳедральнаго Успенскаго собора (Харьковъ 1894), стр. 98—99 (біографія) и между 96—97 страницами портретъ Смарагда. *К. П. Щелковъ*, Историческая хронологія Харьковской губерніи (Харьковъ 1882), стр. 195—196, 210—212. † 1911, VIII, 18 Прот. *Н. К. С(мирно)въ*, Изъ воспоминаній о недавней церковно-бытовой старинѣ: Устные разсказы объ архіепископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ (со словъ Андрея Аѳанасьевича Червонецкаго, бывшаго въ Харьковѣ при Смарагдѣ пѣвчимъ и инспекторомъ архіерейскаго хора, съ 1852 г. — протодіакономъ придворнаго собора Зимняго дворца, † 19 января 1888 г.: ср. у о. Т. И. Буткевича, Описаніе Харьковскаго каѳедральнаго собора, стр. 219) въ „Странникѣ“ 1888 г., № 2, стр. 432—438. *Алексѣй Ник. Сергѣевъ* († 16 іюля 1910 г.: см. у Николая Еремѣева въ „Русской Старинѣ“ 1910 г., № 11, стр. 448—452): Оригинальная резолюція архіепископа Смарагда въ „Русской Старинѣ“, 1908 г., февраль, стр. 450—451; Изъ жизни нашего духовенства: еще объ архіепископѣ Смарагдѣ ibid. 1909 г., январь, стр. 218.

Ст. Гр. Рункевичъ въ „Православной Богословской Энциклопедіи“, изд. подъ редакціею † проф. А. П. Лопухина, т. III (Спб. 1901), стлб. 107—108 (въ обзорѣ Астраханской епархіи). „Прибавленіе къ Астраханскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ 1842 г., № 9 за 28-е февраля, стр. 39 (о прибытіи Смарагда въ Астрахань 18 февраля). Прот. *Гр. Г. Покровскій*, Воспоминанія объ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Павлиновѣ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1880 г., № 1, стр. 11, 13. Астраханскій Троицкій соборъ ibid. 1880 г., № 6, стр. 91, 92. Краткая исторія Астраханской епархіи, 29: Астраханскій и Енотаевскій архіепископъ Смарагдъ (1841—1844 г.г.) ibid. 1884 г., № 11, стр. 190—194; № 12, стр. 209—212; № 13, стр. 220—224 (этотъ трудъ прот. *Н. Т. Каменскаго*, послѣ архіеп. Казанскаго *Никанора*, † 27 ноября 1910 г., изданъ и отдѣльными оттисками, Астрахань 1886, стр. 111—124). Къ біографіи архіепископа Смарагда (Крыжановскаго) ibid. 1895 г., № 15, стр. 389—394 (перепечатка статей *Григорія Попова* изъ Харьковскаго „Благовѣстника“ 1884 г., № 17 за 1-е декабря, стр. 12—13; 1885 г., № 3 за

1 е февраля, стр. 6—8); № 18, стр. 451—457 (изъ „Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ 1845 г., № 4 за 27 января, стр. 29—33). Къ „Ключаревской лѣтописи“ дополненіе (изданное съ предисловіемъ проф. *А. А. Дмитріевскаго*) ibid. 1899 г., № 1, стр. 36 (краткая—больше некрологическая—памятка). Высокопреосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, ibid. 1899 г., № 13, стр. 644—648; 648—649: въ первой части тутъ напечатана † 1914, I, 3 Н. Ф. Леонтьевымъ выдержка соотвѣтствующаго отдѣла изъ „Воспоминаній“ о. *Іеровея*, а во второй даны „нѣкоторыя извлеченія“ изъ написанной въ 1880 году статьи „Старожила г. Астрахани“, какимъ былъ Астраханскій протоіерей *П. А. Смирновъ*, умершій въ 1886 году (въ остальной своей рукописи, доселѣ ненапечатанной, онъ полемизируетъ противъ вышеназванной статьи о. Покровскаго о Павлиновѣ). *Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ* въ его письмахъ; часть I: учебные и служебные годы; т. 1: письма 1839—1848 годовъ (Москва 1889), стр. 98—99, 103—105, 115, 125 сл., 162—163, 193. Духовникъ Астраханской Духовной Семинаріи священникъ *Михаилъ Благонравовъ*, Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія съ 1602 до 1902 года (съ 39 портретами), Астрахань 1902, стр. 108—111 (на стр. 109 портретъ преосвящ. Смарагда). Прот. *І. І. Савгинскій*, Историческая записка объ Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (съ 1602 по 1902 годъ), Астрахань 1902, стр. 264, 363 слл. *Ѳ. М. Юшгинъ* (о которомъ см. у прот. *Н. Т. Каменскаго* [† архіеп. *Никанора*] въ оттискѣ изъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1887 г. его статьи „31-й Астраханскій и Енотаевскій Епископъ Аѳанасій“, 1856—1870 гг., стр. 19), Обозрѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (въ приложеніи къ „Астраханскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1883 г. № 21—24), Астрахань 1883, стр. 36, 37, 38 сл., 41 сл., 49—50, 51, 52—53, 54—55, 56. Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій († 1910, XI, 27), Православная миссія среди астраханскихъ калмыковъ въ ея прошломъ въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 14—15, стр. 531—536. Иванъ Сергѣевичъ *Аксаковъ* въ его письмахъ, ч. I, т. 1: письма 1839 — 1848 годовъ (Москва 1888), стр. 63; 98—99; 103; 103, 134, 162; 104; 105; 115, 125—126, 163; 162; 193.

Воспоминанія о покойномъ Смарагдѣ, Архіепископѣ Ря-

занскомъ и Зарайскомъ (бывшемъ Орловскомъ), свящ. *М. В. Авонскаго* (нынѣ епископа *Митрофана*) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1906 г., № 20 за 14-е мая, стр. 592—604 (по „Воспоминаніямъ“ о. *Геровея* въ Кіевской редакціи, но намъ извѣстно частнымъ образомъ, что авторъ воспользовался еще сообщеніями двухъ, знавшихъ Смарагда, Орловскихъ протоіереевъ, изъ коихъ одинъ, учась въ дух. училищѣ, жилъ при самомъ архіерейскомъ домѣ и обладаетъ богатѣйшими свѣдѣніями объ этомъ іерархѣ, однако самъ не записываетъ ихъ). † *А.* (*А.*) *С(ильвестровъ)*, Матеріалы для исторіи Орловской Семинаріи, со времени ея преобразованія въ 1817 году, въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г., № 21, стр. 1192—1193, 1195; 1867 г., № 18, стр. 1029. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской епархіи, т. I; Болховской—Кромской уѣзды (Орелъ 1905), стр. 8, 23, 51, 260, 312, 315, 327, 402, 447, 461, 454, 465, 478, 484, 488; томъ II (еще не законченъ печатаніемъ и на страницахъ 503—1024 содержитъ обозрѣніе уѣздовъ: Ливенскаго, Малоархангельскаго, Мценскаго, Трубчевскаго и Сѣвскаго). Воспоминанія архим. *Іоасафа Ульянова* о блаженной памяти священно-архимандритѣ Макаріи Глухаревѣ въ „Сборникѣ Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета“, т. I (Орелъ 1905), стр. 419, 421—422. † *П. В. Птоховъ*, Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи (Москва 1899), стр. 210. Проф. *К. В. Харламповичъ*, Письма архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи, съ біографическимъ очеркомъ (Казань 1905), стр. 55 біографіи и стр. 3, 524,1 писемъ. См. выше стр. 520. † *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. X (Спб. 1896), стр. 10. † *Н. С. Лѣсковъ*, Мелочи архіерейской жизни, гл. X—XI, по 3-му изданію — „Нивы“, т. XXXV (Спб. 1903), стр. 64—81. *Его же* Умершее сословіе (изъ юношескихъ воспоминаній) ibid., т. XX (Спб. 1903), стр. 119—131. *П. А. Россіевъ*, Силуэты: листки изъ записной книжки въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1909 г., № 8 (августъ), стр. 416—418. † Прот. *Петръ Ѳ. Полидоровъ*, Преосвященный Поликарпъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій: очеркъ его жизни (Спб. 1870), стр. 32,1, 33, 40, 61, 67,1, 84 прим. † *Г. М. Пясецкій*, Историческіе очерки города Болхова и его святыни (Орелъ 1875), стр. 124—170. *Его же* Историческое описаніе города Кромъ, Орловской губерніи (Кромы 1890), стр. 96 (но было еще изданіе, Орелъ

1876 г.). *Его же* Историческіе очерки Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, Орелъ 1896 (это нѣсколько сокращенное изданіе Орловской Ученой Архивной Коммиссіи прежняго изданія, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1886 г., а второй печатался статьями въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ"). *Его же* Очеркъ исторіи соборныхъ церквей въ губернскомъ городѣ Орлѣ по случаю исполнившагося столѣтія со дня заложенія Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1897 г., № 14—15, стр. 458—481; № 18, стр. 587—590; № 19—20, стр. 631—649; № 23, стр. 778—788; № 24—25, стр. 864—874; № 27, стр. 955—975; № 29, стр. 1050—1059; № 34, стр. 1238—1275; № 35, стр. 1307—1320; № 36, стр. 1347—1366 (и по оттиску на стр. 14 сл., 81—82, 85—87, 90—91, 94, 104—115, 157, 48). *Его же* Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходовъ и монастырей (Орелъ 1899), стр. 938—964, 969—970, 975, 977, 978, 1017. Прот. *В. А. Дѣтскій*, Орловскій Петропавловскій Каѳедральный соборъ (основаніе его и устройство) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1893 г., №№ 41, 42, 44, 46, 50. Журналы Комиссіи по реставраціи Орловскаго Петропавловскаго собора ibid. 1894 г., №№ 20, 24, 32, 33, 35—45, 47, 48, 50. Церковное торжество по случаю обновленія и освященія Орловскаго Петропавловскаго каѳедральнаго собора ibid. 1895 г., № 51—52, стр. 1520—1551. Историческій очеркъ учрежденія и развитія Орловскаго епархіальнаго женскаго училища ibid. 1899 г., № 17, стр. 631—647. Клетнà (кон. XVII в.—1889): историческій очеркъ, составленный по монастырскимъ документамъ и мѣстнымъ преданіямъ (Брянскъ 1890). † *В. В. Звѣринскій*, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I (Спб. 1880), стр. 289 (№ 586). † Архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Орловскіе Архипастыри, Архіерейскій домъ, достопримѣчательности его, угодья и личный составъ въ его „Собраніи сочиненій" (Казань 1909), стр. 546—548, 559. *А. А. Измайловъ* въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1914 г., № 1, стр. 336—338: Легенда объ архіепископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ; № 5, стр. 721—723 (и отсюда въ „Кіевской Мысли" № 129 за 12-е мая 1914 г., стр. 1—2 „Изъ прошлаго: Архіерей Николаевской эпохи"): Подъ желѣзнымъ посохомъ Смарагда.—Исторія и басня.—Прямой путь Смарагда и его неудобство въ синодѣ.—Игра на

владычной вспыльчивости (по поводу этой книги нашей, стр. 329—414). (*И. Ст. Комягинскій*: см. выше на стр. 419 прим.) Архіепископъ Орловскій Смарагдъ и священникъ с. Ломовца Іоаннъ Семовъ (печальный эпизодъ тяжебнаго столкновенія священника съ Епархіальнымъ Начальствомъ) въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1914 г., № 11 за 16 марта, стр. 307—316 (этотъ рефератъ, читанный въ засѣданіи Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, представляетъ извлеченіе изъ нашего трактата на стр. 289—326).

Свящ. *Іоаннъ Добролюбовъ*, Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи, со списками ихъ настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библіографическими указаніями, т. I (Зарайскъ 1884), стр. 11, 13, 19, 20. *Р.*, 1-е сентября въ Рязанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ за 15-е октября 1877 г., стр. 97. † *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XXI (Спб. 1907), стр. 174 (и въ „Русской Старинѣ“ 1908 г., февраль, стр. 450—451). „Странникъ“ 1861 г., № 11, отд. IV, стр. 188—191: сообщеніе прот. *Николая А. Ильдомскаго* († 19 мая 1865 г.) объ освященіи храма Романа Ольговича. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1865 г., № 1 за 1 сентября, стр. 3—21: Святой великомученикъ Романъ Ольговичъ, благовѣрный великій князь Рязанскій, и № 2 за 15 сентября, стр. 49—56: „Замѣчанія къ (этой) статьѣ“ (*И. М. Сладкопѣвцева*), а сокращенное изложеніе ея у еп. *Іустина* (Полянскаго, 1903, IX, 26) ibid. 1895 г., № 17 за 1 сентября, стр. 667—678 (и отдѣльно: „Св. Благовѣрный князь Рязанскій, великомученикъ Романъ Ольговичъ“, Рязань 1895, стр. 1—14). *Н. Т. Каменскій* († архіеп. *Никаноръ*), Краткая исторія Астраханской епархіи, стр. 122, 2. Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Профессоръ Московской духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ Архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1904 г., т. II, стр. 78 (есть отд. изд., вып. I, Сергіевъ Посадъ 1910, стр. 339). Прот. *І. І. Молчановъ*, Церковная лѣтопись прихода Успенской церкви села Городковичъ Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи съ хронографіей ея пастырей, Рязань 1898, стр. 132 сл., 137—138, 222—223, 341—346. † Прот. *Ст. Егор. Родосскій*, Преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, въ „Странникѣ“ 1863 г., т. I, отд. I,

стр. 169 (о погребеніи Гавріила Смарагдомъ); ibid. 1863 г., № 11, отд. IV, стр. 27 (о смерти и погребеніи Смарагда). „Рязанскія Губернскія Вѣдомости“ 1863 г., № 46 за 16 ноября, стр. 453 и № 47 за 23 ноября, стр. 463. Выписки изъ дневника † протоіерея *И. К. Херсонскаго* 1862—65 гг. въ изд. Обществомъ духовной и матеріальной взаимопощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи „Памятной книжкѣ“, годъ IV (Спб. 1914), стр. 104. *И. (М.) С(гладкопѣвцевъ*, о которомъ см. Записки † прот. В. Г. Пѣвницкаго въ „Русской Старинѣ“ 1905 г., кн. VII, стр. 118—119), Архіерейскій соборъ въ городѣ Рязани въ „Прибавленіяхъ къ Рязанскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1865 г., № 3, стр. 68—69; № 7, стр. 187 (о гробницѣ Смарагда и надписи на ней). См. и выше на стр. 418—419 прим.

Настоящее сочиненіе наше первоначально печаталось въ издаваемомъ Спб. Духовною Академіей журналѣ „Христіанское Чтеніе“ **1912** г., № 1, стр. 47—71; № 2, стр. 180—224 (этого приложенія было 50 оттисковъ на обыкновенной бумагѣ безъ переверстки); № 3, стр. 295—329; № 4, стр. 431—462 (съ портретомъ и автографомъ Смарагда на стр. 437); № 5, стр. 546—575; № 6, стр. 653—673; № 7—8, стр. 791—820; № 9, стр. 933—953; № 10, стр. 1063—1081 (съ портретомъ на стр. 1079). **1913** г., № 2, стр. 175—191 (съ портретомъ на стр. 177); № 3, стр. 310—324 (съ портретомъ на стр. 313); № 4, стр. 526—540, и № 5, стр. 650—672 (этого приложенія было 30 оттисковъ на обыкновенной бумагѣ безъ переверстки, но въ склеенныхъ брошюрахъ); № 6, стр. 703—725; № 7—8, стр. 899—920 (съ портретомъ и автографомъ на стр. 901). **1914** г., № 2, стр. 158—174; № 3, стр. 299—327 (съ портретомъ на стр. 303); № 4, стр. 468—499; № 5, стр. 614—641; № 6, стр. 689—711 (съ портретомъ на стр. 691), 711—746 (библіографія), 746—754 (замѣчанія о портретахъ Смарагда).

Въ отдѣльномъ изданіи допущены лишь стилистическія поправки, мелкія измѣненія и нѣкоторыя дополненія (изъ коихъ болѣе значительныя на стр. 419—421).

Замѣчанія о портретахъ преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго).

№ I) Стр. 111. Этотъ снимокъ (какъ и у о. Г. И. Шавельскаго, Послѣднее возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб. 1910, стр. 72) сдѣланъ по копіи у *А. П. Сапунова* (Витебская Старина, т. V, ч. I, Витебскъ 1888, стр. CXXXIV—CXXXV), который свидѣтельствуетъ (на стр. 645), что „подлин. портретъ (находится) въ архіерейскомъ домѣ въ Витебскѣ".

Автографъ взятъ изъ рапорта Смарагда Св. Синоду отъ 22 октября 1836 г. (въ дѣлѣ Синодальнаго Архива № 1453, л. 3: см. выше стр. 508).

№ II) Стр. 254. Оригиналъ этого портрета, воспроизведеннаго у насъ по фотографіи Владиміра Ивановича Барвинка, магистра богословія Кіевской Духовной Академіи, столоначальника въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, поступилъ въ Церковно-Археологическій Музей при Кіевской Духовной Академіи въ 1912 г. отъ одного студента, привезшаго его изъ Рязани.

№ III) Стр. 259. См. у проф. *Н. И. Петрова*, Указатель Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, изд. 2, Кіевъ 1897, стр. 167—168 № 4823: „небольшой портретъ архіепископа Рязанскаго Смарагда Крыжановскаго, 1848 г., на клеенкѣ, отъ графа М(ихаила) В(ладиміровича) Толстаго" [† 23 января 1896 г.: см. „Богословскій Вѣстникъ" 1896 г., № 3, стр. 452—474].

Портретъ воспроизведенъ у насъ по спеціальному снимку Вл. Ив. Барвинка.

№ IV) Стр. 277. По доставленному (1912, III, 23 въ великую пятницу) преосвящ. Рязанскимъ Димитріемъ (Сперовскимъ) прекрасному фотографическому снимку съ портрета архіеп. Смарагда, находящагося въ залѣ Архіерейскаго Дома среди портретовъ другихъ Рязанскихъ іерарховъ. Извѣстно, что онъ писанъ живописцемъ Николаемъ Васильевичемъ Шумовымъ, а о послѣднемъ заслуженный преподаватель Рязанской Духовной Семинаріи Александръ Николаевичъ Сабчаковъ (см. о немъ въ книгѣ прот. П. І. Алфеева, Четверть вѣка на службѣ родной Семинаріи: къ 25-лѣтію службы преподавателя А. Н. Сабчакова въ Рязанской Духовной Семинаріи, Рязань 1913, 1—72 стр. съ портретомъ) сообщаетъ намъ слѣдующее.

Родился онъ въ 1827 году въ с. Солодчѣ, Рязанской губерніи и уѣзда; происходилъ изъ податного сословія (сынъ крестьянина). Первоначальное художественное образованіе получилъ въ иконописной мастерской Солодчинскаго монастыря, а завершилъ—въ Спб. Имп. Академіи Художествъ, гдѣ обучался съ 1850 по 1853 годъ. Получилъ званіе некласснаго художника 1) за портретъ купца Суслова и 2) за этюдъ головы старушки. Первая указанная работа Н. В. Шумова приводила въ восторгъ самого Императора Николая I, который неоднократно указывалъ на нее французскому художнику Робельяру, искавшему тогда званія класснаго художника Русской Академіи Художествъ. Въ званіи некласснаго художника Николай Васильевичъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ Академіи въ 1853 году, отъ 24—27 сент. Учителемъ его по классу исторической и портретной живописи былъ знаменитый Алексѣй Тарасовичъ Марковъ (1802—1878 г.г.), художественной кисти котораго принадлежитъ грандіозная картина—плафонъ въ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ (изображеніе Трiпостаснаго Бога-Вседержителя). Къ ученикамъ своимъ А. Т. Марковъ былъ весьма требователенъ, строго относясь къ оцѣнкѣ ихъ занятій и художественныхъ опытовъ, въ работѣ же примѣрнодобросовѣстенъ, каковыя качества учителя перешли и къ ученику его,—Н. В. Шумову. За время своего обученія въ Академіи Художествъ и по окончаніи курса въ оной послѣдній бывалъ и при Дворѣ, сдѣлался извѣстенъ В. Кн. Маріѣ Николаевнѣ (Герцогинѣ Лейхтенбергской)—президенту Академіи Художествъ, которая устроила Н. В. Шумову командировку въ Дивѣевскій монастырь для обученія сестеръ иконописному искусству и для организаціи монастырской иконописной школы (находящейся теперь въ цвѣтущемъ состояніи). Въ Дивѣевѣ Н. В—чъ удостоенъ былъ чуднаго видѣнія Старца Серафима Саровскаго и тамъ же (съ 1854 года) началъ онъ писать изображенія Преподобнаго, уловивъ черты его,—какъ онѣ явились ему въ чудесномъ видѣніи.

Послѣ 2-лѣтняго пребыванія въ Ярославлѣ Н. В—чъ переселился въ родную Рязань (въ 1857 г.), пріобрѣлъ усадьбу, противъ Духовной Семинаріи, съ домомъ, открылъ иконостасную и художественно-иконописную мастерскую, которая скоро получила громкую, едва ли не всероссійскую извѣстность,—и этимъ дѣломъ онъ занимался почти до самой кончины своей, послѣдовавшей, отъ рака желудка и кишекъ, 28 августа 1905 года, на 79-мъ году жизни.

Въ 1870 г. Н. В. Шумовъ опредѣленъ въ Рязанскую Духовную Семинарію учителемъ иконописанія и оставался въ этой должности до самой предсмертной болѣзни. Къ своимъ обязанностямъ, ученикамъ и вообще къ Семинаріи относился съ необычайною любовію. Семинарія и семинарскій храмъ были для него и для всего его семейства чѣмъ-то роднымъ, дорогимъ и весьма близкимъ. Жалованья по должности учителя живописи въ Семинаріи онъ получалъ 300 р., но едва ли не половину этихъ денегъ употреблялъ на пріобрѣтеніе различныхъ художественныхъ предметовъ и пособій для иконописной семинарской мастерской, ибо Семинарія не давала на этотъ предметъ ровнехонько ничего, кромѣ довольно тѣснаго и мало удоб-

наго помѣщенія, въ видѣ голубятни, на 5-мъ этажѣ семинарскаго корпуса, съ окнами, обращенными на сѣверъ... Масса рисунковъ изъ его собственной мастерской портилась и совсѣмъ погибала въ Семинаріи; гипсовыя разбитыя фигуры пополнялись имъ также на его собственный счетъ, или приносились имъ изъ личныхъ его запасовъ; особенно же много разбитыхъ гипсовыхъ фигуръ и порванныхъ рисунковъ оказалось въ 1904—5 г.г., когда, по случаю капитальнаго ремонта Семинаріи, эти художественные предметы крайне небрежно перетаскивались съ 3-го этажа въ 1-й, безъ его вѣдома и предупрежденія: многое было порвано, потеряно, разбито или изуродовано до неузнаваемости. Завѣтная мечта художника состояла въ томъ, чтобы элементарныя свѣдѣнія въ области церковной живописи сообщать, въ качествѣ обязательнаго предмета, *всѣмъ* духовнымъ питомцамъ, какъ будущимъ приходскимъ священникамъ, чтобы, такимъ образомъ, развить въ нихъ здравый художественный вкусъ и оградить на будущее время наши приходскіе храмы отъ наплыва и вторженія живописи уродливой, безобразной,—въ родѣ поддѣлки суздальскихъ „богомазовъ“... Но, къ сожалѣнію, этой мечтѣ художника-идеалиста такъ и не суждено было осуществиться. Въ числѣ учениковъ Н. В—ча по Семинаріи было немало весьма талантливыхъ (работы ихъ и до сей поры можно видѣть въ семинарскомъ залѣ [напр., писанный масляными красками воспитанникомъ Левитовымъ портретъ архіеп. Рязанскаго Ѳеоктиста Попова, † 2 декабря 1894 г.] и въ учительской комнатѣ), но крайняя бѣдность нашихъ духовныхъ питомцевъ помѣшала имъ пойти по художественной дорогѣ,— и вотъ одинъ изъ нихъ дьячитъ, другой іерействуетъ, иной (особенно талантливый) состоитъ секретаремъ Рязанской казенной палаты и т. д...

Особенно замѣчательно отношеніе Н. В—ча къ семинарскому храму, усерднѣйшимъ посѣтителемъ и прихожаниномъ котораго, со всѣмъ своимъ семействомъ, былъ онъ до самой своей предсмертной болѣзни:—не говоря уже о томъ, что за баснословно дешевую цѣну (всего лишь за 7 тыс. руб.) сооруженъ имъ былъ (въ 1886—7 г.г.) великолѣпнѣйшій иконостасъ, съ чудною рѣзьбой и съ иконами, написанными имъ собственноручно на цинкѣ,—часто ставилъ онъ въ пустыхъ простѣнкахъ семинарскаго храма иконы собственной работы безмездно—по личному побужденію и усердію; бывало и такъ, что иконы Шумовскія, взятыя въ семинарскую церковь случайно,— такъ и оставались въ ней навсегда... Къ сожалѣнію—должно признаться, что Семинарія вообще довольно скромно отблагодарила талантливаго художника-идеалиста: за всю свою свыше-30-лѣтнюю службу Н. В—чъ получилъ, по представленію семинарскаго начальства, только *серебряную медаль на Станиславовской лентѣ*, 5 мая 1882 г., и— это все!.. Впрочемъ, въ 1906 г., по смерти Н. В—ча, вдова его, по ходатайству Семинарскаго Правленія, получила изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ (вмѣсто испрашиваемыхъ 300 р.)—*30 р.* въ качествѣ единовременнаго пособія! Между тѣмъ, кромѣ 112 руб. наличныхъ и 3-хъ небольшихъ домовъ съ усадьбой, покойный Н. В—чъ не оставилъ многочисленной семьѣ своей ровно ничего, хотя, по общему мнѣнію, могъ бы нажить десятки тысячъ рублей...

Покойный Н. В. Шумовъ отличался высокими качествами ума и чистаго, ангельски-добраго сердца, глубокою религіозностію, безкорыстіемъ, наивною вѣрой въ человѣка (не смотря на постоянные обманы со стороны людей недобросовѣстныхъ, злоупотреблявшихъ его довѣрчивостію и благородствомъ), аккуратностію въ исполненіи заказовъ и безпримѣрнымъ трудолюбіемъ:—онъ не выпускалъ кисти изъ рукъ почти до самой своей смертн. Иконописныя работы Н. В—ча распространены не только по всей Рязанской губерніи, но и по сосѣднимъ губерніямъ — Тамбовской и Воронежской. есть въ Землѣ Войска Донского, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и даже на Св. Горѣ Аѳонской. Отличительныя качества работъ Н. В—ча это—строго-классическая правильность и благородство рисунка, при необыкновенной тщательности въ отдѣлкѣ мельчайшихъ деталей иконы. Нынѣшняго декоративно-небрежнаго письма—грубыми, толстыми мазками—онъ терпѣть не могъ. Наиболѣе удачными и характерными для него художественными работами могутъ считаться иконостасы въ Рязанскомъ каѳедральномъ Христо-Рождественскомъ соборѣ [1]) и въ церкви Рязанской Духовной Семинаріи.

Но настоящею художественною спеціальностію Н. В—ча была *портретная* живопись, и еслибы онъ дѣйствительно спеціализировался въ ней, то, пожалуй, немного нашлось бы ему соперниковъ по этой части. Его кисти принадлежатъ великолѣпные,—какъ живые,—портреты владыкъ Рязанскихъ: Гавріила Городкова (15 іюля 1837 г.—10 мая 1858 г.; † 7 апрѣля 1862 г.), Смарагда Крыжановскаго, Иринарха Попова (20 декабря 1863 г.—29 августа 1867 г.; † 25 сентября 1877 г.), Алексія Ржаницына (28 ноября 1867 г.—9 сентября 1876 г.; † 9 іюня 1877 г.) и Палладія Раева (9 сентября 1876 г.—21 августа 1882 г.; † 5 декабря 1898 г.) [2]). Но по общему признанію—вѣнцомъ художественныхъ работъ Н. В—ча справедливо считается удивительный по экспрессіи портретъ Владыки Смарагда:—знавшіе покойнаго строгаго святителя положительно поражаются чудеснымъ, можно сказать, сходствомъ художественной копіи съ оригиналомъ, а—по словамъ сына художника—когда онъ, только-что окончивъ ее, выставилъ у себя въ окнѣ, то прохожіе, при видѣ ея, пугались чуть не до обморока, видя какъ бы живого Смарагда.

Отношеніе всѣхъ вообще владыкъ Рязанскихъ къ Н. В. Шумову было самое доброе, внимательное и благожелательное:—они отовсюду доставляли ему заказы и наперерывъ рекомендовали его мастерскую иногороднимъ и иноепархіальнымъ заказчикамъ. Точно такимъ же образомъ относился къ Н. В—чу и питавшій расположеніе къ нему преосвящ. Смарагдъ, съ именемъ котораго связано въ Рязани установленіе чествованія свящ. памяти св. Великомученика Романа Ольговича, князя Рязанскаго († 19 іюля 1270 г., при ханѣ Менгу-Темирѣ).

---

[1]) Исполненъ въ 1875 г. при архіеп. Рязанскомъ Алексіѣ Ржаницынѣ, сохранился и доселѣ, хотя уже требуетъ ремонта.

[2]) Всѣ перечисленные портреты украшаютъ собою большой пріемный залъ Рязанскаго Архіерейскаго Дома.

Первая икона св. Романа написана и поставлена въ иконостасѣ придѣла Трехъ Святителей, въ Семинарской Владимірской Церкви, усердіемъ ктитора ея. Вторая икона—обѣтная: написана по усердію ктитора Спасо-Ярской церкви купца Мокія Попова, пожертвована въ Каѳедральный Соборъ съ тѣмъ, чтобы она носима была въ крестныхъ ходахъ и чтобы передъ нею ежегодно 19 іюля совершался молебенъ св. Роману, въ память его страдальческой кончины и первой побѣды надъ французами въ 1812 г. Архіеп. Смарагдъ съ особеннымъ вниманіемъ принялъ жертву г. М. Попова, самъ освятилъ ее въ Крестовой Церкви, при пѣніи *составленныхъ имъ тропаря и кондака св. Роману*, и при этомъ сказалъ предстоящему народу: „Это икона св. Романа, Князя Рязанскаго. Молитесь ему. Онъ былъ хозяинъ земли Рязанской,—онъ заступникъ и молитвенникъ нашъ и нынѣ“... На оборотной сторонѣ иконы написано: „Лѣта 1859 года Іюня дня... При Высокопр. Архіепископѣ Рязанскомъ Смарагдѣ, написана сія икона Св. Великомученика Благовѣрнаго Князя Рязанскаго Романа Ольговича, по усердію и особенной вѣрѣ къ Св. Великомученику купца Мокія Попова, въ Рязанскій Каѳедральный Соборъ, съ тѣмъ, чтобы сія Св. Икона носима была во всѣхъ крестныхъ ходахъ и—по усердію—въ дома. Написана въ градѣ Рязани *художникомъ Императорской Академіи Николаемъ Шумовымъ*“.

До преосвящ. Смарагда во всей области Рязанской не было сооружено въ честь св. Кн. Романа ни одного храма, и первый таковой храмъ былъ устроенъ именно архіеписк. Смарагдомъ въ загородной дачѣ Архіерейскаго Дома—Новопавловкѣ, въ память прибытія Владыки на Рязанскую каѳедру (19 іюля 1858 г.). 20 сентября 1861 г. архіеп. Смарагдъ, въ воспоминаніе 30-лѣтняго служенія своего въ санѣ святителя, самъ освятилъ сей храмъ съ приличнымъ торжествомъ, при стеченіи многочисленнаго народа, которому въ словѣ своемъ представилъ величіе страданій св. Романа за Христа Спасителя и, наконецъ, обратился съ благовѣйною молитвою къ св. Князю, прося его призрѣть на новый храмъ сей,—*первый во имя его*,—и принять подъ свое высокое покровительство смиреннаго храмоздателя и всѣхъ Рязанскихъ жителей [1]).—Стѣнная роспись и иконостасныя работы въ этомъ храмѣ были выполнены *Н. В. Шумовымъ*.

Вскорѣ послѣ устройства храма во имя св. Кн. Романа въ Павловской рощѣ семья художника Шумова испытала на себѣ дѣйствіе молитвъ этого мученика. Въ апрѣлѣ 1864 г. въ этой семьѣ родилась дочь и со дня рожденія все время была больна. Докторъ

---

[1]) См. выше на стр. 275—276 и ср. еще „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г., № 17. Теперь этой Романовской церкви не существуетъ: 24 октября 1902 г. при преосвящ. Поліевктѣ (Пясковскомъ, † 7 апрѣля 1906 г.) она сгорѣла до тла, но при непосредственномъ преемникѣ Аркадіѣ Карпинскомъ († 17 августа 1913 г.) была выстроена вновь и уже подготовлена къ освященію, однако не освящена за отбытіемъ его на покой, а при преосвящ. Никодимѣ Боковѣ († 13 марта 1914 г. въ Астрахани) 10 сентября 1909 г. опять сгорѣла совсѣмъ и не возобновлялась.

ѣздилъ постоянно и въ концѣ объявилъ, что нѣтъ болѣе средствъ къ ея излѣченію. Тогда Н. В. Шумовъ молитвенно въ простотѣ сердца сказалъ: „Князь Романъ! Я устроилъ и украсилъ твой храмъ,— исцѣли мою дочь!“ Это было какъ разъ 19-го іюля, въ день памяти св. Романа. И въ этотъ же день у доктора нашлось новое средство,— его примѣнили, дѣвочка поправилась, выросла и здравствуетъ до сихъ поръ.

О происхожденіи этого портрета (дошедшее до насъ чрезъ секретаря митрополита С.-Петербургскаго Петра Ивановича Тихомирова, бывшаго въ Рязани съ [† 1898, XII, 5] митр. Палладіемъ Раевымъ, когда онъ былъ 9 сентября 1876 г.—21 августа 1882 г. преосвящ. Рязанскимъ) преданіе сообщаетъ, что, приготовившись писать, Н. В. Шумовъ однако медлилъ приступать къ работѣ,—и сидѣвшій „въ позѣ“ Смарагдъ нетерпѣливо спросилъ его объ этомъ. Н. В. Шумовъ отвѣтилъ: „я боюсь,—ужъ очень грозно смотрите Вы, Владыко, такъ что страшно“; Смарагдъ засмѣялся,—и художникъ сталъ дѣйствовать.

Въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣется (подъ № 7) „рѣдкая фотографич. (въ Рязани) карточка, но вѣрная“, какъ написано чернилами на оборотѣ рукою пожертвовавшаго ее (16 декабря 1892 г.) библіотекаря Алексѣя Степановича Родосскаго († 8 іюня 1908 г.). Она почти тожественна съ Рязанскимъ портретомъ—кромѣ слѣдующихъ деталей: четки въ лѣвой рукѣ, верхъ посоха наклоненъ къ головѣ (клобуку) и держащая его рука согнута въ пальцахъ, а на груди не только тѣ же двѣ звѣзды, но еще и ордена съ лентами, изъ коихъ одна немного прикрыла верхнюю звѣзду. Можетъ быть, Смарагдъ и дѣйствительно снимался, но болѣе вѣроятно иное объясненіе. Въ описи оставшагося послѣ него имущества (въ Синодальномъ Архивѣ д. 1864 г. № 765, л. 22 обор.) значатся (подъ № 9) „два портрета Преосвященнаго Смарагда въ рамахъ позолоченныхъ“. Второй сдѣланъ, конечно, тѣмъ же Шумовымъ (и одновременно съ первымъ?). Его пока не отыскано, но есть свѣдѣнія, что въ Кіевѣ у Гавріила Николаевича Флоринскаго, родственника Смарагдова (см. выше на стр. 58), имѣется доставшійся отъ отца (ibid., стр. 57—58) портретъ, гдѣ „Смарагдъ нарисованъ съ палкою и лентою“. Намъ думается, что вышеуказанная фотографія воспроизводитъ именно второй портретъ.

Автографъ взятъ изъ письма Смарагда къ С. І. Трубицыной: „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1913 г., кн. I, ч. 244, отд. III (и отдѣльно, Москва 1913), стр. 36.

№ V) Стр. 355. Снимокъ по фотографіи И. В. Вареника въ Орлѣ (чрезъ посредство заслуженнаго преподавателя Алексѣя Евгеніевича Попова) съ портрета въ актовомъ залѣ Орловской Духовной Семинаріи, куда онъ давно кѣмъ-то пожертвованъ; размѣръ около 13+10 вершк.; въ золоченой съ рѣзьбою рамѣ.

Автографъ изъ представленія Св. Синоду отъ 25 февраля 1855 г. въ д. Синодальнаго Архива 1855 г. № 299 „о дозволеніи замѣстить въ селѣ Муравлѣ 2-ю причетническую вакансію на прежнемъ основаніи“.

Въ Музеѣ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества (изъ собранія его предсѣдателя прот. И. В. Ливанскаго) имѣются: 1) писанный масляными красками портретъ, сходный съ № III, и 2) печатный—размѣромъ нѣсколько менѣе полулиста бумаги, по типу лица похожъ на № IV[2], но голова повернута въ $^3/_4$, а также еще 3) въ Архіерейскомъ домѣ портретъ въ краскахъ, не менѣе близкій къ №-ру III.

№ VI) Стр. 394. Съ портрета *въ квартирѣ ректора* Кіевской Духовной Семинаріи по снимку помощника инспектора ея Павла Адріановича Доброгаева (сына упоминаемаго выше на стр. 57, ея протоіерея), изготовленному и полученному чрезъ посредство проф. Н. Н. Пальмова. Свѣдѣнія о происхожденіи его даютъ слѣдующія справки Л. Д. Дмитрева изъ Архива Кіевской Духовной Семинаріи: 1) д. № 17 за 1882 г.: донесеніе инспектора Семинаріи Павла Игнатовича о томъ, что членъ Правленія прот. Николай Флоринскій [см. выше стр. 57—58] пожертвовалъ *въ семинарскую залу* написанные масляными красками портреты бывшихъ первыхъ ректоровъ ея—преосвящ. Смарагда, архіеп. Рязанскаго, и Іустина, еп. Владимірскаго; 2) д. № 17 за 1882 г. отношеніе о. Н. И. Флоринскому отъ 24 іюня сего года за № 369: „Правленіе Кіевской Духовной Семинаріи, получивъ отъ Вашего Высокопреподобія въ даръ *для актоваго семинарскаго зала* портреты двухъ первыхъ ректоровъ Семинаріи, бывшаго Высокопреосвященнаго Арх. Рязанскаго Смарагда и Преосвящ. Епископа Владимірскаго Іустина, на основаніи своего журнальнаго постановленія отъ 4 іюня симъ имѣетъ честь выразить Вамъ искреннѣйшую свою благодарность за это пожертвованіе. Ректоръ Семинаріи [31 декабря 1875 г.—29 января 1883 г.] Арх. Виталій [Поспѣловъ, † 15 сентября 1892 г. епископомъ Калужскимъ]. Секретарь П. Преображенскій". На обратной стороны рамы, въ которой находится портретъ Смарагда, стоятъ иниціалы этого Павла Григорьевича Преображенскаго, послѣ епископа Чигиринскаго Павла, † 18 сентября 1911 г.

№ VII) Стр. 483. Этотъ снимокъ сдѣланъ съ фотографіи изъ богатѣйшаго альбома россійскихъ іерарховъ митрополита Кіевскаго Флавіана (Городецкаго), согласно его разрѣшенію въ письмѣ К. Я. Здравомыслову отъ 17 іюня 1913 г., гдѣ, между прочимъ, сообщается: „Портретъ этотъ [въ альбомѣ] снятъ съ стараго фотографическаго портрета, находившагося въ Харьковскомъ Архіерейскомъ Домѣ. Откуда онъ попалъ туда,—не знаю. Но видно, что онъ въ свою очередь снятъ съ какого-то портрета. Онъ находится теперь у меня. Владыка Арсеній [1]) мнѣ его уступилъ, снявъ съ него для Харьковскаго Арх. Дома копію въ увеличенномъ видѣ".

Снимокъ съ этого портрета былъ уже помѣщенъ у проф. прот. *Т. И. Бутневича*, Историко-статистическое описаніе Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора (Харьковъ 1894), стр. 96—97.

* * *

[1]) Харьковскій архіеп. Арсеній (Брянцевъ), скончавшійся въ понедѣльникъ 28 апрѣля 1914 г.

О времени и обстоятельствахъ происхожденія всѣхъ этихъ портретовъ ничего неизвѣстно—кромѣ № IV. Взявъ за точку отправленія послѣдній, Н. В. Туберозовъ (по нашей просьбѣ) пробовалъ опредѣлить время по знакамъ отличія, изъ коихъ ордена св. Анны 1, 2 и 3-й степени и св. Владиміра 3 и 4-й ст. пожертвованы въ Кіево-Подольскую Покровскую церковь, гдѣ и хранятся доселѣ, а по размѣрамъ они много больше нынѣшнихъ и нѣсколько иной формы (ср. выше стр. 57, 83).

На портретахъ наиболѣе ясны (разборчивы) звѣзды, какихъ Смарагдъ имѣлъ три: Аннинскую, Владимирскую и ордена Александра Невскаго, получивъ первую 7 января 1833 г. [1]), вторую 13 апрѣля 1840 г. и третью 11 апрѣля 1854 г. По I т. ч. II Свода Законовъ и по таблицѣ русскихъ орденовъ въ началѣ XIII т. (или 25 полутома) „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза и Ефрона (Спб. 1894), Аннинская звѣзда—кованая серебряная, въ срединѣ красный крестъ, вокругъ котораго, на красной финифти, латинскій девизъ: Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem; Владимірская звѣзда—это серебряный четыреугольникъ, между концами котораго снизу выступаютъ золотые углы, а въ срединѣ помѣщенъ красный крестъ съ буквами: *с. р. к. В.*; Александроневская звѣзда—серебряная, формою похожа на Аннинскую, въ центрѣ имѣетъ монограмму имени Александра Невскаго.

На портретахъ подъ №№-рами I и II можно ясно разобрать Аннинскую и Владимірскую звѣзды, почему ихъ нужно относить ко времени позднѣе 14 апрѣля 1840 г. На №№-рахъ III и IV обѣ звѣзды одинаковой формы, и одна изъ нихъ неизбѣжно должна быть признана за Александроневскую—тѣмъ болѣе, что и изображенный налѣво отъ зрителя въ №-рѣ III орденскій крестъ ближе подходитъ по фигурѣ къ знаку ордена Александра Невскаго, чѣмъ св. Анны. Въ томъ же №-рѣ III видѣнъ Владимірскій крестъ, почему вторая звѣзда—именно Владимірская, хотя она у художника не вышла. За это предположеніе говоритъ и мѣсто звѣздъ—на лѣвой сторонѣ груди, гдѣ обычно помѣщались наивысшіе знаки отличія. Слѣдовательно, портреты №№ III и IV явились послѣ 11 апрѣля 1854 г., что о №-рѣ IV совершенно несомнѣнно. Портретъ V-й по виду Смарагда моложавый, но имѣетъ всѣ три звѣзды и—значитъ—относится ко времени послѣ 11 апрѣля 1854 г., хотя могъ быть написанъ еще въ Орловскій періодъ Смарагдова святительства (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.). На портретѣ VI-мъ Смарагдъ выглядитъ старше, между тѣмъ у него тутъ только двѣ звѣзды: Аннинская и Владимірская, изъ коихъ первая неправильно помѣщена на лѣвой сторонѣ груди вмѣсто правой. На портретѣ VII-мъ ясно различается только верхняя звѣзда—Аннинская (опять неправильно), а нижняя не походитъ ни на одну изъ русскихъ, но, конечно, должна изображать Владимірскую.

---

[1]) Такъ значится въ послужныхъ спискахъ Смарагда, но онъ получилъ орденъ Анны 1-й степени по докладу Св. Синода, утвержденному Государемъ 31 декабря 1832 г.: см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Св. Синода 1832 г., № 1858.

Въ результатѣ получаемъ, что по знакамъ отличія нельзя съ несомнѣнностію датировать портреты Смарагда, ибо художники насчетъ ихъ фантазировали, а иногда, кажется, приписывались позднѣйшія звѣзды на прежнихъ портретахъ. Этимъ подрывается и портретное ихъ достоинство, которое больше другихъ удостовѣрено для №-ра IV-го.

Дополненія и поправки.

Стр. 2 прим., 10—12 св. нужно читать: „...2 сентября 1907 г. и *31* марта 1908 г. на стр. 26—27, 44—46... 1909 г. на стр. 83—84“.

Стр. 5,5. Объ Александрѣ Крыжановскомъ, какъ ученикѣ бывшей старой Кіевской Академіи, см. еще у проф. прот. *Ѳ. И. Титова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. III, т. II (1804—1808 г.г.), Кіевъ 1911, стр. 171 (отъ 8 іюля 1806 г.—онъ 7-мъ среди учениковъ средняго класса грамматики); стр. 225 (въ высшемъ классѣ грамматики подъ № 14 „понятенъ“), 412 (за 1808 г. въ числѣ учениковъ риторики 24-мъ „очень понятенъ, похвальнаго успѣха“).

Отд. III, т. III (1809—1812 г.г.), Кіевъ 1912, стр. 43 (за 1809 г. ученикъ риторики № 11 „очень понятенъ, хорошаго успѣха“), 209 (тоже за 1810 г. подъ № 8 „очень понятенъ, успѣха преизряднаго“), 414 (тоже за 1811 г. подъ № 2 „очень понятенъ, успѣха хорошаго“), 585—586 (тоже за 1812 г. подъ № 1 „очень понятенъ; успѣха превосходнаго, поведенія честнаго; успѣха похвальнаго“).

Отд. III, т. IV (1813—1819 г.г.), Кіевъ 1913, стр. 181 (за 1814 г. студентъ философіи № 2 „отмѣнныхъ способностей, успѣха превосходнаго, поведенія добраго; преизряднаго“ успѣха въ греческомъ языкѣ), 283 и 287 (въ числѣ награждаемыхъ книгами по списку отъ 16 іюля 1815 г. „студентовъ и учениковъ, отличившихся превосходными успѣхами и благонравнымъ поведеніемъ“).

Стр. 5,6 ibid. отд. III, т. IV, стр. 290—291 и 341 объ отправленіи А. Понятовскаго и А. Крыжановскаго въ Спб. Духовную Академію.

Стр. 5, прим. 6, 7 св. Мелетій *не* Леонтовичъ, *а* Носковъ.

Стр. 19,15 сн. Семинаріи (*вм.* Семинарій).

Стр. 20,2 сн. благочинія (*вм.* благочиненія).

Стр. 29 сл. см. еще стр. 283, 491,32. Для Орловскаго періода имѣемъ два свидѣтельства—свящ. Іос. А. Архангельскаго и генералъ-маіора Вл. С. Муромцева (см. стр. 516); первый пишетъ о Смарагдѣ: „былъ очень высокаго роста, представительный, но страшно некрасивый“, а второй припоминаетъ: „видъ лысаго, совершенно сѣдого старца, небольшого роста, его острый упорный взглядъ—помогали укрѣпленію въ насъ (малыхъ) репутаціи строгаго архипастыря“.

Стр. 31. Объ Антонѣ Крыжановскомъ см. еще у проф. *Н. И. Петрова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. II, т. III (Кіевъ 1906), стр. XV; т. IV (Кіевъ 1907), стр. 302; т. V (Кіевъ 1908), стр. 550.

Стр. 33,21. О Константинѣ Крыжановскомъ см. еще у проф. *Н. И. Петрова*: въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1902 г., № 12, стр. 602; Акты и документы, отд. II, т. I, ч. 1 (Кіевъ 1904), стр. 7, 1; т. III, стр. XV—XVI, 68, 262—263, 354; т. IV, стр. XXXVI, 11, 291, 296, 302; т. V, стр. 549—550.

Стр. 38,6 св. Львомъ Ст. (*вм.* Ст. Ф.) Мацѣевичемъ.

Стр. 42, прим. 37,5 св. нужно читать: ...языка. „Года...

Стр. 47, прим. 53 въ концѣ. Отсюда выходитъ, что *священникъ* Василій Бутко *могъ быть двоебрачнымъ*, но такіе случаи тогда были возможны, какъ видно и по свѣдѣніямъ о свящ. Трофимѣ Крыжановскомъ (на стр. 52). Въ юго-западной Руси XVIII ст. это было не рѣдкостію среди уніатовъ, при чемъ обращавшіеся второбрачные уніатскіе священники признавались въ санѣ Св. Синодомъ въ 1795 и 1797 годахъ. См. въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., т. IV, № 12, стр. 607—613: Протопопъ Комаръ и его вторичный бракъ (ради котораго онъ перешелъ въ унію); ibid. 1883 г., т. IV, № 2, стр. 429—434 (Второбрачіе южно-русскихъ священниковъ конца XVIII вѣка и его историческіе прецеденты), гдѣ авторъ *С. Щ.* (т. е. извѣстный Кіевскій протоіерей [† 1896, XII, 3] Петръ Гавр. Лебединцевъ, рано овдовѣвшій) приводитъ и другіе примѣры въ пользу защищаемой имъ идеи о допустимости второбрачія священниковъ.

Стр. 54—55. О Гавріилѣ Крыжановскомъ см. у проф. прот. *Ѳ. И. Титова*, Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, отд. III, т. II, стр. 170, 218, 414; т. III, стр. 35, 200—201, 389, 562; т. IV, стр. 50, 164, 264 (учитель въ Кіевѣ); 160 и 277—279 (—въ Екатеринославѣ). *Е. Карповъ*, Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій, въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1913 г., № 9, стр. 171, 1 (гдѣ упоминается донесеніе Таращанскаго прот. Крыжановскаго о соборикахъ въ повѣтахъ: Сквирскомъ, Васильковскомъ и др.).

Стр. 58 сл. О Семенѣ Крыжановскомъ см. у о. *Ѳ. И. Титова* op. cit., отд. III, т. IV, стр. 239, 285, 387, 575.

Стр. 74,1 св. предоставляя (*вм.* предоставляется).

Стр. 74, прим. 10. О преосвящ. Тимоѳеѣ, скончавшемся въ 1862 (а *не* въ 1864) году, см. и ниже стр. 108 прим., 414,188.

Стр. 87,33. Ср. къ сему ниже стр. 166,525 и у † проф. *В. Ѳ. Пѣвницкаго*, Мои воспоминанія въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1912 г., № 6, стр. 314.

Стр. 91,9 св. полагали (*вм.* полагать).

Стр. 94,132. Объ орденѣ Анны 1 ст. см. на стр. 547,1.

Стр. 118,1,19 учрежденія и кознямъ (*вм.* учрежденій и казнямъ).

Стр. 124,322 нужно читать: сообщеніе... Московскихъ служебниковъ.

Стр. 150,15 св. кротко (*вм.* кратко).

Стр. 154,488 ср. стр. 143,422.

Стр. 155,8 св. насильственными (*вм.* несоотвѣтственными).

Стр. 167,7 св. нужно читать: „долженъ былъ удалиться изъ Полоцкой епархіи“...

Стр. 171,2 сн. резолюція (*вм.* резолюіи).

Стр. 174,2 сн. о Лозицкой.

Стр. 193,10,7 сн. Кіевской (*вм.* Казанской) Дух. Академіи выпуска 1827 г. ...Казанской (*вм.* своей родной)..

Стр. 228,16 сн. Виноградовѣ (*вм.* Виноградѣ).

Стр. 234,17 сн. и 235,2 св. *вм.* „22 [21] число Декабря“ и „(21 декабря)“ нужно читать „21 числа Декабря“ и „(20 декабря)“, ибо это воскресенье было въ 1841 году 21-го декабря.

Стр. 236 прим. Объ о. Августинѣ (Кутеповѣ) см. еще у архим. *Геронтія*, Историческій очеркъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря, Тула 1901, стр. 18.

Стр. 239,4 ср. стр. 235,186.

Стр. 239,5 и 377,17. Въ февралѣ 1842 г. Астраханскимъ вице-губернаторомъ, несомнѣнно, былъ А. К. Больманъ (см. выше, стр. 420), а потому о. *Іеровей* ошибочно называетъ таковымъ Ив. Ѳеод. Гежелинскаго. Послѣдній, дѣйствительно, былъ Витебскимъ вице-губернаторомъ (1837—1838 г.г.), но дальше о немъ ничего неизвѣстно. Знаемъ только, что въ 1841 г. былъ предсѣдателемъ Витебской Казенной Палаты нѣкій Гежелинскій, котораго за приверженность къ полякамъ предполагалось куда-то перевести.

Стр. 240. Астраханскій епископъ Виталій былъ сынъ священника села Юдинскаго, Передѣлъ тожъ, Медынскаго у. Калужской губ., Василія Максимова и въ мірѣ назывался Василій Васильевичъ Борисовъ-Жегачевъ (см. въ Синодальномъ Архивѣ послужной списокъ въ д. Коммиссіи Дух. Учил. № 281), а скончался онъ 23 января 1841 г. въ 3 ч. 17 м. по полудни (см. ibid. д. Св. Синода 1841 г. № 196), какъ и показано у о. *Мих. Благонравова*, Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія (Астрахань 1902), стр. 104, между тѣмъ у насъ напечатано: 12 марта 1831 г. (*вм.* 1832 г.)—† 4 декабря 1840 г. (согласно Спискамъ архіереевъ іерархіи Всероссійской, Спб. 1896, стр. 27, № 255).

Стр. 240,14 св. Осія (*вм.* Оссія).

Стр. 264,36 и 267,52 нужно читать: т. 244, кн. IV за 1913 г.

Стр. 265,48 есть и неблагопріятныя свѣдѣнія о К. П. Орловѣ, что потомъ—послѣ Смарагда—онъ злоупотреблялъ своею близостію къ Орловскимъ архипастырямъ.

Стр. 268,62. См. еще „Христ. Чтеніе“ 1913 г., № 1, стр. 118—125 (и выше стр. 520); „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 244 г., кн. IV за 1913 г., стр. 11 прим. (смѣсь).

Стр. 270,74 см. стр. 420 прим.

Стр. 271,76 см. стр. 289—326 и 552—554

Стр. 273,5 св. августа 22 (*вм.* 29): см. стр. 326.

Стр. 275—276 см. еще на стр. 543—544.

Стр. 278,14. См. еще „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ № 25 за 15 ноября 1913 г., стр. 1059—1063 (Преосвященный Мисаилъ, архіепископъ Рязанскій и Муромскій: 1651—1656), яко бы этотъ архипастырь раненъ во вторникъ на страстной недѣлѣ 1 апрѣля 1856 г.,

а умеръ 10 числа въ четвергъ на свѣтлой недѣлѣ, но въ 1656 г. пасха должна была приходиться на 5 апрѣля, почему получаются 31 марта и 9 апрѣля.

Стр. 280—281 см. стр. 409,178.

Стр. 284,6,7 св. были... 66-тилѣтнемъ (*см.* быть... 66-тилѣтнимъ).

Стр. 286,10 сн. см. стр. 348,80, 354,77, 381,42, 416—417, 189*a*.

Стр. 288. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, стихотворная эпитафія себѣ была сочинена самимъ Смарагдомъ незадолго до кончины и передана имъ Рязанскому художнику Н. В. Шумову, къ которому онъ былъ расположенъ (см. выше стр. 540—545).

Стр. 291, 293, 296—297, 298, 299,14, 310,21, 315 см. дополненія и поправки на стр. 324—326.

Стр. 303, 306. О Сафоновичѣ см. стр. 421 прим.

Стр. 289—326. Касательно „дѣла о. І. І. Семова“ (ср. еще стр. 507, 508—509, 512—513) любопытны воспоминанія его дѣтей въ письмахъ дочери Маріи (стр. 321, 33) къ намъ, полученныхъ 1913, VI, 10 (понедѣльникъ) и 20 (четвергъ). Она сообщаетъ тутъ „свѣдѣнія, переданныя словесно родителями о ихъ жизни и страданіяхъ“. Приводимъ эти данныя съ исправленіями орѳографіи и изложенія. Мать наша росла сиротою при сестрѣ, была дочь священника. Когда выросла, то—какъ по старинному зачисляли за дѣвицами священническія мѣста—нашей матери дали село Демьяновку, гдѣ жила ея сестра, ибо послѣдняя овдовѣла, имѣя двухъ дѣтей въ люлькѣ и будучи непраздна. Вотъ отецъ нашъ Иванъ Ивановичъ и взялъ нашу мать Надежду Тимоѳеевну. Прожили они семь лѣтъ, но было трудно со своими дѣтьми и съ сиротами въ маленькомъ приходѣ, гдѣ всего было 18 домовъ прихожанъ. Отецъ попросилъ приходъ побольше, и преосвящ. Смарагдъ далъ большой двухштатный приходъ Ломовецъ. Тамъ всѣ прихожане были раскольники, и у нихъ требы совершалъ, перекрещивалъ и хоронилъ мужикъ Антонушка, а православные священники за дорогую цѣну отпѣвали и хоронили на православномъ кладбищѣ гробы съ деревянными чурбанами, записывая въ церковныя книги умершихъ лицъ. Отецъ нашъ не совсѣмъ потерялъ совѣсть и боялся кощунствовать надъ православною религіей, почему просилъ преосвящ. Смарагда перевести его къ православнымъ прихожанамъ, но тотъ разгнѣвался на него за что-то и положилъ разстричь. Отецъ не находилъ за собою большой вины, началъ прятаться и скрываться и искать себѣ защиты въ высшемъ начальствѣ, но преосвящ. Смарагдомъ было приказано разыскать Семова для разстриженія съ обѣщаніемъ награды 25 руб. тому, кто его представитъ. Это было объявлено по селамъ, волостямъ и старостамъ, которые очень строго слѣдили. Поэтому Семовъ всѣ 3 года прятался по чужимъ губерніямъ, а когда въ крайности приходилъ къ своимъ родственникамъ узнать о своемъ дѣлѣ, то староста съ понятыми прибѣгали ловить его; но по чувству родства ниодинъ родственникъ не согласился предать его на судъ, и всѣ прятали, кому какъ было удобно. Семовъ же, не находя себѣ пріюта, чуть не ежедневно писалъ прошенія въ Синодъ, ибо ему каждый день казался годомъ. Своимъ нетер-

пѣніемъ онъ обременялъ начальство, и по множеству прошеній въ Синодѣ думали, что онъ дѣйствительно заслуживаетъ должнаго наказанія; да вѣдь и трудно было повѣрить, что безъ вины губятъ человѣка. Мать наша росла сиротой въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города и очень рѣдко въ немъ бывала, а въ губернскомъ—только однажды по случаю вѣнчанія. Но когда за открытіе раскола Смарагдъ угрожалъ разстричь отца,—мать, захвативъ грудного ребенка, пѣшая побѣжала въ Синодъ искать защиты. По дорогѣ разъ она даже потеряла ребенка и, опомнившись, вернулась и нашла его версты за 3—4. Въ первый день прошла изъ Орла до Черни 80 верстъ, вообще шла одна безъ провожатаго лѣсами и полями, нигдѣ не заблудила, и никто ее не осмѣлился обидѣть хотя бы дурнымъ словомъ. Въ С.-Петербургѣ явилась въ Синодъ, много плакала и разсказывала о страданіяхъ своего мужа. Но неудобно ей было долго жить въ С.-Петербургѣ съ ребенкомъ. Она вернулась, дѣтей своихъ отвезла къ матери своего мужа (которая съ своимъ мужемъ, заштатнымъ священникомъ, жила при зятѣ) и сама опять пошла въ Синодъ упрашивать о разслѣдованіи дѣла, для чего пробыла теперь долго. Родства и знакомства у нея въ столицѣ не было. Въ первый разъ она жила у какой-то артельщиковой дочери, а второй у члена (?!) Св. Синода, взявшаго ее къ себѣ на квартиру, гдѣ она помогала кое-чѣмъ въ семьѣ (по хозяйству), и зашивала книги для пересылки. О немъ припоминается только то, что онъ былъ женатъ на нѣмкѣ и имѣлъ двухъ малолѣтнихъ дочерей, которыхъ отецъ училъ молиться Богу порусски, а мать понѣмецки. Средствъ не было у Надежды Семовой, и Государыня Марія Александровна соизволила или разрѣшила выдать ей 40 или 60 руб., при чемъ прошеніе матери Императорица сама изволила взять изъ ея рукъ, а у всѣхъ другихъ просительницъ прошенія были отобраны адъютантомъ Ея Величества. Семова продолжала ходатайствовать и была допускаема во всѣ присутственныя мѣста безъ препятствій,—никто ея не задерживалъ. Когда Синодъ приказалъ Преосвященному не лишать Семова сана,—мать вернулась и дала знать мужу, что священство ему сохраняется. Тотъ смѣло пошелъ на свою квартиру, но тутъ староста поймалъ его и представилъ въ Консисторію; здѣсь сторожа схватили Семова и начали бить,—лишь проѣзжавшій губернаторъ остановилъ и строго запретилъ оскорблять священника. Потомъ отецъ и мать опять пошли въ Ломовецъ, гдѣ вскорѣ явились хватать понятые со старостой; отецъ спрятался за люльку, а мать взяла ухватъ и прогнала всѣхъ. Жить все-же было опасно, и, немного спустя, они снова пошли въ С.-Петербургъ и подали прошеніе Государю Освободителю. Онъ приказалъ разслѣдовать дѣло „прокурору“, при которомъ разрыли въ Ломовцѣ на православномъ кладбищѣ могилы, и тамъ въ гробахъ оказались чурбаны. Узнавъ о семъ, Государь приказалъ перевести преосвящ. Смарагда въ Сибирь въ 24 часа, а Семову дать лучшее мѣсто, въ какой онъ пожелаетъ губерніи. Мать рѣшила остаться въ Орловской губерніи, гдѣ тогда не оказалось свободнаго богатаго прихода, и Се-

мову на-время дали въ Мценскомъ уѣздѣ село Подберезово. Тамъ состояло 200 душъ, при церкви была только усадьба, а земля находилась въ $1^1/_2$ верстахъ. Прежде имѣлъ попеченіе и помогалъ помѣщикъ, но по освобожденіи крестьянъ послѣдній сдалъ свое имѣніе въ аренду, и Семову пришлось содержаться отъ прихожанъ, между тѣмъ платы были низкія: 20 коп. за крестины и дѣтскія похороны и отъ 80 коп. до 1 рубля за отпѣваніе взрослаго. Отецъ вынужденъ былъ повысить сборы, напр., до 33 коп. за погребенія дѣтей. Всѣ условія существованія были не легкія, но за 3 года Семовъ обзавелся хозяйствомъ. Тутъ опять въ отсутствіе отца случился пожаръ, и мать успѣла вынести только дѣтей и нѣсколько одежды, больше ничего не осталось. Нужно было заводить и наживать все снова, да тратить на содержаніе семьи и образованіе сыновей. Воспитывать дочерей было не на что, и онѣ шли за того, кто бралъ безъ денегъ. Жили скудно. Церковь была холодная, но отецъ служилъ въ холодныхъ сапогахъ, ибо теплые рѣдко имѣлъ, а мѣховой одежды у него совсѣмъ не было, и ее замѣняла ватная. Онъ всегда трудился по хозяйству, писалъ книги церковныя, замѣняя молодого и несвѣдущаго псаломщика, сочинялъ изъ Библіи поученія и иногда просиживалъ цѣлыя ночи, проповѣдывалъ почти каждый воскресный день и въ годовые праздники. Служить никогда не обременялся и часто отправлялъ заказныя обѣдни, взимая 50 коп. для причта и 30 коп. за свѣчи, просфоры и вино въ пользу церкви. Не терпѣлъ праздно проводить время и трудился до самой послѣдней болѣзни. Онъ не могъ выносить квасу и любилъ пить чай по 2 раза въ день, хотя мать упрекала, что при такой семьѣ этого нельзя. Заболѣлъ „катар-ракомъ“ (катарромъ желудка?), хворалъ $2^1/_2$ года, на великъ-день отслужилъ утреню и освятилъ пасхи, а на 5-й день умеръ, проживъ въ Подберезовѣ 19 лѣтъ. Осталось немного скота и недостроенный домъ, а у матери было трое малолѣтнихъ дѣтей, между тѣмъ изъ Попечительства выдавали пособія только 12 руб. въ годъ. Въ такой сиротской долѣ прожила она въ Подберезовѣ на церковной усадьбѣ 7 лѣтъ очень бѣдно, не могла покупать чаю и дѣлала изъ своей обжаренной ржи кофе. Скончалась истощенная долголѣтними тяжелыми испытаніями и невольнымъ пощеніемъ, а дочери переѣхали въ Мценскъ, гдѣ купили сходно большой старый домъ, въ которомъ живутъ доселѣ. Насколько бѣдно было Подберезово,— видно изъ того, что послѣ Семова семейные священники не шли, а мѣсто занималось заштатными. Отецъ о своемъ дѣлѣ не выражалъ намъ своего мнѣнія, но иногда говорилъ, что „никому не придется такъ пострадать, какъ я пострадалъ“. Мнѣ, лѣтъ 25 назадъ, одна старушка въ Орлѣ передавала, что когда преосвящ. Смарагда перевели въ Сибирь, то онъ нанялъ барку и приказалъ нагрузить ее головами сахару, но она въ пути погибла, затонувъ отъ тяжести. А при выѣздѣ изъ Орла Смарагдъ забылъ еще деньги на диванѣ и послѣ, вспомнивъ, писалъ изъ Рязани, чтобы на нихъ построили церковь недалеко отъ Архіерейскаго Дома, каковая воля была исполнена преосвящ. Поликарпомъ.

Стр. 338,9 см. ниже къ стр. 342 сл.

Стр. 342 сл. Въ письмѣ отъ 15 марта 1911 г., полученномъ нами 17 числа (въ четвергъ), † прот. Н. К. Смирновъ (см. выше стр. 518 прим., 534 прим.) сообщалъ намъ о Смарагдѣ: „На службѣ епархіальной, когда его въ санѣ архіерея такъ часто перемѣщали съ одной каѳедры на другую,—за нимъ вездѣ и всегда тащилась худая слава стяжателя-сребролюбца. Къ сожалѣнію, это было правда; но такая темная сторона, по моему, вполнѣ покрывалась добрыми качествами дѣятельности этого архіерея. Подъ старость Смарагдъ старался загладить свои грѣхи и исправить слабыя стороны своего характера. Уже съ послѣдняго мѣста службы—изъ Рязани—онъ выдворилъ на родину своихъ помощниковъ—собирателей стяжаній—письмоводителя Бруевича и *его тестя Протоіерея* [Никифора Алексѣевича] *Страхова*. Да и всѣхъ-то стяжаній было 50 съ небольшимъ тысячъ денегъ, знаменитый Мальцовскій серебрян. сервизъ, да около 40 кусковъ истлѣвшей матеріи, дареной на рясы и подрясники. И все это впослѣдствіи получилъ единственный наслѣдникъ—*племянникъ* [Константинъ Гавриловичъ Крыжановскій], какой-то преподаватель семинаріи [Черниговской], какъ тогда говорили, *составитель пасквильнаго и кощунственнаго акаѳиста Смарагду*. А духовенство Рязанской епархіи, особенно сельское, благословляло имя «мудраго» Смарагда“.

Стр. 356 прим., гдѣ для извѣстія † И. Н. Голубова (стр. 516) объ арестѣ „Княжны“ см. стр. 416—417 прим.

Стр. 359, 31. По другимъ извѣстіямъ, братъ митр. Ѳеогноста, оставивъ себѣ и другимъ родственникамъ послѣдняго небольшую часть наслѣдства (93 слишкомъ тыс. руб.), все прочее роздалъ съ благотворительно-религіозными цѣлями, напр. 10 тыс. руб. въ Кіево-Печерскую Лавру, столько же въ село Славцево Владимірской губ., 1 тыс. въ Кіево-Софійскій соборъ, въ Тверскую Дух. Семинарію.

Стр. 360,38*a*. Для † митр. Антонія см. еще „Колоколъ“ № 2226 за 24 сентября 1913 г., стр. 3, стлб. 3 прим.

Стр. 361,17 св. 520 (*вм.* 540)—521.

Стр. 368,12 сн. падаетъ (*вм.* падается).

Стр. 371,12 сл. св. О Бруевичѣ ср. выше къ стр. 342 сл.

Стр. 373 ср. выше стр. 554 fin.

Стр. 375 сл. См. о губернаторахъ на стр. 419—421 прим.

Стр. 377. О Гежелинскомъ см. выше стр. 551.

Стр. 383 сл. см. стр. 416 прим.

Стр. 385 сл. Прот. Тумы Рязанской губ. Ст. Ив. Остроумовъ (стр. 518 прим.) сообщаетъ (въ письмѣ отъ 1909, IV, 6, полученномъ въ четвергъ 9 апрѣля) слѣдующее о Смарагдѣ: „Мой упокоившійся псаломщикъ Петръ Соколовъ, бывшій при Смарагдѣ послушникомъ, передавалъ про него, что когда рѣчь заходила объ указаніяхъ церковнаго устава, Преосвященный рѣзко обрывалъ: «уставъ писанъ для дураковъ». Въ 1862 г. Смарагдъ, проѣзжая село Туму, сказалъ собравшемуся около него причту: «служите,—не спѣшите; спѣшное служеніе—бѣсовское“.

Стр. 398 сл. Прот. Ст. Ив. Остроумовъ пишетъ: „Въ 1860 году въ Тум-

скомъ храмѣ при встрѣчѣ преосвящ. Смарагдъ со свойственною ему рѣзкостію напалъ на священниковъ с. Тумы: на одного—зачѣмъ онъ вышелъ съ большой водосвятной чашей («купать что ли меня хочешь!?»), на другого—почему онъ до преклонныхъ лѣтъ не заслужилъ скуфьи; когда же третій улыбнулся, то навлекъ на себя еще бо́льшій гнѣвъ: «ты чему смѣешься?» Всѣхъ трехъ Преосвященный порицалъ за то, что они не открыли народной школы: «вы только пирожки тутъ кушаете». Но гнѣвное настроеніе Владыки скоро смѣнилось въ домѣ младшаго священника добродушнымъ и шутливымъ".

Стр. 404,148. См. еще „Богосл. Вѣстникъ" 1914 г., № 4, стр. 701: „Былъ, говорятъ, Іоаннъ Милостивый, а теперь есть у насъ [въ Смоленскѣ] Іоаннъ немилостивый. Комитеты для экзаменовъ, если и одобрятъ кого, то онъ самъ ставитъ нуль, и отказъ. Всѣ почти священники оштрафованы деньгами".

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

Стран.

Общее предвареніе: значеніе біографіи архіепископа Смарагда (Крыжановскаго) 1

Глава первая. Происхожденіе и обученіе Александра (Смарагда) Крыжановскаго въ Кіевѣ и С.-Петербургѣ, служба его баккалавромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, инспекторомъ въ Кіевской Академіи, ректоромъ Семинарій Кіевской и Виленской, ректоромъ Академій Кіевской и С.-Петербургской . . . . . 2— 25

Приложеніе къ стр. 3: Родословіе Смарагда (Крыжановскаго), архіепископа Рязанскаго († 1863, XI, 11) . 26— 70

Глава вторая. Смарагдъ—епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій (1831—1833 г.г.), епископъ (1833—1836 г.г.) и и архіепископъ Полоцкій и Виленскій (1836—1837 г.г.); переводъ его въ Могилевъ (5 іюня 1837 г.) . . . . . 71—166

Глава третья. Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Могилевѣ (1837—1840 г.г.) . . . . . 167—187
и въ Харьковѣ (1840—1841 г.г.); переводъ его въ Астрахань (31 декабря 1841 г.) . . . . . 188—237

Глава четвертая. Святительское служеніе архіепископа Смарагда въ Астрахани (1841—1844 г.г.) . . . . . 238—256
Орлѣ (1844—1858 г.г.). . . . . 257—273
и Рязани (1858—1863 г.г.) и его кончина (11 ноября 1863 г.). 274—288

Дополненіе къ стр. 271: Дѣло священника Іоанна Семова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ) . . . . . 289—326

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обзоръ жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго).

Стран.

Общее предвареніе: оцѣнка жизни и дѣятельности преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго) . . . . . 329—331

Глава первая. Вопросъ о корыстолюбіи и взяточничествѣ архіеп. Смарагда.—Извѣстія о семъ и провѣрка ихъ.—Оставшееся по смерти Смарагда состояніе, мотивы и способы его образованія. . . . . 332—373

Глава вторая. Административно-служебныя отношенія архіеп. Смарагда (къ губернаторамъ). — Его личная жизнь и священнослужебная практика. — Черты личнаго характера и внѣшняго обращенія.—Отношенія къ духовенству. 374—421

Глава третья. Дѣятельность преосвящ. Смарагда по присоединенію уніатовъ къ православію въ Полоцкомъ краѣ (1833—1837 г.г.). . . . . 422—480

Глава четвертая. Педагогическая дѣятельность преосвящ. Смарагда—особенно въ Кіевской и С.-Петербургской Академіяхъ. — Проповѣдничество его по извѣстіямъ и сохранившимся образцамъ . . . . . 481—503

Библіографія трудовъ о Смарагдѣ . . . . . 504—539
и настоящаго сочиненія 539

Замѣчанія о портретахъ преосвящ. Смарагда (Крыжановскаго) . . . . . 540—548

Дополненія и поправки. . . . . 549—556

[Спб. 1914, VI, 6 – пятница.]

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

У автора (С.-Петербургъ, Невскій просп. 180, кв. 5), въ конторѣ „Христіанскаго Чтенія“ (С.-Петербургъ, Херсонская ул. 8, кв. 8) и въ книжныхъ магазинахъ И. Л. Тузова (Спб., Гостинный дворъ по Садовой ул., № 45), „Новаго Времени“ и др. можно пріобрѣтать слѣдующія сочиненія и изданія ординарнаго профессора Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи

НИКОЛАЯ НИКАНОРОВИЧА ГЛУБОКОВСКАГО:

1) **Блаж. Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій, въ 2-хъ томахъ**; I его жизнь и II литературная дѣятельность (съ обозрѣніемъ времени и событій 3-го, 4-го и 5-го вселенскихъ соборовъ, съ разсмотрѣніемъ раскольническаго „Ѳеодоритова слова“ и пр.). Москва 1890. *Магистерская* диссертація, удостоенная Св. Синодомъ и *полной* Макаріевской преміи. Цѣна: I т. 3 руб., перес. 40 к., II т. 4 р., перес. 45 к., за оба тома 7 р. съ перес.

2) **Историческое положеніе и значеніе личности блаж. Ѳеодорита, епископа Киррскаго.** Рѣчь и библіографическій указатель новѣйшей литературы о блаж. Ѳеодоритѣ. Спб. 1911. Цѣна 50 коп. съ перес.

3) **Благовѣстіе св. Апостола Павла** по его происхожденію и существу.

Книга вторая: „Евангеліе“ св. Апостола Павла и теософія Филона, книга Премудрости Соломоновой, эллинизмъ и римское право. Заключеніе. Спб. 1910. Страницъ 1—1307. Цѣна 9 р., съ перес. 10 р.

Книга третья: Божественность „Евангелія“ Павлова и методъ обоснованія сего въ изслѣдованіи о немъ. Дополненія и Указатель содержанія первыхъ двухъ книгъ. Спб. 1912. Цѣна 2 руб. съ перес.

4) **По вопросамъ духовной школы** (средней и высшей) и объ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ. Спб. 1907. Цѣна 1 р., перес. 20 коп.

5) **Знаменательный день въ жизни сельскаго пастыря** о. В. М. Попова (съ 5 гравюрами). Спб. 1902. Цѣна 70 коп., перес. 20 коп.

6) **Моломская Михайло-Архангельская церковь** Вологодской губ., Никольскаго уѣзда (1889—1904 г.г.). Съ 3 портр. и 7 снимк. Спб. 1904. Ц. 50 к., перес. 20 к.

7) **Дорогой памяти** неутомимаго искателя правды—писателя и изобрѣтателя врача Матвѣя Никаноровича Глубоковскаго († 1903, XII, 11), съ портретомъ его. Спб. 1904. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

8) **Баккалавры С.-Петербургской Духовной Академіи**: іеромонахъ Серафимъ Азбукинъ (1822—1824 г.г.) и іеромонахъ Мартирій Горбачевичъ (1831 г.). Оттискъ. Спб. 1909. Цѣна 40 коп. съ пер.

9) **Хронологія Ветхаго и Новаго Завѣта.** Переводъ. Кіевъ 1911. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

10) **По вопросу о „правѣ“ евреевъ именоваться христіанскими именами.** Трактатъ и историческая справка. Спб. 1911. Цѣна 1 р. съ перес.

11) **О Квириніевой переписи по связи ея съ рождествомъ Христовымъ.** Кіевъ 1913. Цѣна 60 коп. съ перес.

12) **Православіе** по его существу. Спб. 1914. Цѣна 35 коп. съ перес.

13) **Библейскій греческій языкъ въ писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта.** Переводъ. Кіевъ 1914. Цѣна 1 руб. съ пер.

14) **Письма архіепископа** (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) **Смарагда** (Крыжановскаго) **къ архимандриту Іероѳею** (Добрицкому, † 30 ноября 1882 г.) изъ Орла, С.-Петербурга и Рязани. Спб. 1911. Цѣна 1 р. 50 коп. съ перес.

15) **Изъ переписки архіепископа** († 1863, XI, 11) **Смарагда Крыжановскаго**: 24 письма къ С. І. Трубицыной и одно къ В. Н. Юрасовской. Москва 1913. Цѣна 50 коп. съ перес.

16) **Высокопреосвященный Смарагдъ** (Крыжановскій), архіепископъ Рязанскій († 1863, XI, 11): его жизнь и дѣятельность. Съ 7 портретами и 3 автографами. Спб. 1914. Страницъ 1—558. Цѣна 3 руб. съ перес.